

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

Е. Ф. КАРСКИЙ

СЛАВЯНСКАЯ КИРИЛЛОВСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Москва

1979

В "Славянской кирилловской палеографии" академика Е.Ф. Карского с исчерпывающей полнотой рассмотрены все главные вопросы истории славянского кирилловского письма. Значительное место отведено образцам письма в хронологическом порядке, помещены снимки отрывков из рукописей и старопечатных книг. Доступность изложения, четкость формулировок делают книгу полезной широкому кругу читателей, интересующихся историей письма.

Ответственный редактор
академик В.И. Борковский

Е.Ф. КАРСКИЙ

ОТ РЕДАКТОРА

Автор "Славянской кирилловской палеографии" (Л., 1928) академик Евфимий Федорович Карский (1861–1931) был выдающимся ученым-славистом широкого профиля.

Ему принадлежат капитальные труды во всех областях белорусского языкознания и белорусской словесности, Е.Ф. Карского по праву считают основателем белорусского языкознания и белорусской филологии, в первую очередь за трехтомное (в семи выпусках) исследование "Белорусы" (1903–1922)¹.

Е.Ф. Карским опубликованы ценные работы также по этнографии, истории и диалектологии русского и украинского языков, языку памятников старославянского языка, палеографии².

В мою задачу не входит дать обзор всего того, что написано Е.Ф. Карским, или хотя бы остановиться лишь на самых крупных трудах из его научного наследия³.

Я назову здесь только некоторые книги, статьи из числа тех, которые относятся к палеографии, к изданию памятников с анализом их палеографических и лингвистических особенностей.

Следует отметить, что Е.Ф. Карский всегда рассматривал палеографические черты данной рукописи с учетом того, что дает для полного ознакомления с памятником и для решения ряда вопросов, в первую очередь для установления места и времени создания, его лингвистическая сторона.

В библиотеках и архивах Вильнюса, Варшавы, Москвы, Ленинграда, а также в библиотеках Сербии, Болгарии и Турции при ознакомлении с

¹ Второй том (три выпуска), посвященный белорусскому языку, переиздан в наше время: *Карский Е.Ф. Язык белорусского народа. Выпуск первый. Исторический очерк звуков белорусского языка.* М., 1955; *Он же. Язык белорусского народа. Выпуск второй. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском языке.* Выпуск третий. Очерки синтаксиса белорусского языка. М., 1956.

² Многие из них также переизданы: *Карский Е.Ф. Труды по белорусскому и другим славянским языкам.* М., 1962.

³ В какой-то мере это сделано мною в ряде статей о Е.Ф. Карском и его научных трудах.

памятниками письменности Е.Ф. Карский изучал одновременно язык этих памятников (лексику, фонетические явления, морфологию, синтаксис) и их палеографические особенности. Результаты исследования получили отражение в работах Е.Ф. Карского по языку и по палеографии.

Об исключительном интересе Е.Ф. Карского к вопросам палеографии еще в самом начале его педагогической деятельности в Варшавском университете (читал лекции с 1893 г.) свидетельствует изданный им курс "Из лекций по славянской кирилловской палеографии" (Варшава, 1897).

В 1901 г. выходит его "Очерк славянской кирилловской палеографии", не только переработанное, но и значительно дополненное издание с многочисленными снимками труда "Из лекций...".

За "Очерк..." Академия наук присудила Е.Ф. Карскому Ломоносовскую премию, отметив большие научные достоинства "Очерка".

"Очерк" выдержал пять изданий (последнее — в 1915 г.)

Академик-славист Б.М. Ляпунов назвал "Очерк" капитальным трудом, отметив, что он представлял незаменимое пособие для славистов при их занятии древними рукописями и для всех интересовавшихся эволюцией кирилловского письма⁴.

Одна из ранних работ Е.Ф. Карского "Особенности письма и языка Мстиславова евангелия" дает ясное представление о методах научного анализа, к которым прибегал автор⁵. Исследование посвящено одному из самых выдающихся памятников древнерусской письменности, относящемуся к началу XII в. (до 1177 г.).

Е.Ф. Карским рассмотрены письмо, употребление букв для выражения звуков, особенности в образовании склоняемых форм, спрягаемых форм, некоторые синтаксические черты, дан список слов, показавшихся автору в каком-либо отношении более или менее замечательными. Кроме того, приведен один отрывок из памятника с соблюдением всех палеографических особенностей.

Несомненный интерес представляет заметка о новооткрытой надписи на каменной плите царя Самуила — "Надпись Самуила 993"⁶. Е.Ф. Карский сообщает ряд сведений о надписи, дает снимок с нее, предлагает свое чтение некоторых восстанавливаемых мест (часть плиты отбита).

Образцом палеографического анализа в сочетании с лингвистическим следует признать труды Е.Ф. Карского "Листки Ундольского, отрывок кирилловского евангелия XI в. Фототипическое воспроизведение текста

⁴Ляпунов Б.М. Очерк жизни и деятельности академика Е.Ф. Карского. — "Известия Академии наук СССР по Отделению общественных наук", 1932, № 3, с. 169—170.

⁵"Русский филологический вестник", т. XXXIV, 1895. Переиздана в книге: Карский Е.Ф. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. — Там же переизданы и другие упоминающиеся далее работы Е.Ф. Карского, коияя книгой "Русская Правда по древнейшему списку".

⁶"Русский филологический вестник", т. XLII, 1899.

и исследование письма и языка" (СПб., 1904) и "Малорусский Луцидарий по рукописи XVII в. Текст, состав памятника и язык" (Варшава, 1906)⁷.

В первой из названных работ дано не только фототипическое воспроизведение текста, но и отпечатанный типографски текст с соблюдением всех особенностей подлинника, уделено большое внимание палеографическим чертам памятника.

Вторая работа — точное палеографическое и лингвистическое издание рукописи с рассмотрением ее палеографических особенностей и всех сторон языка.

Подчеркнем научную ценность труда, который был напечатан Е.Ф. Карским незадолго до смерти, — "Русская Правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава" (Л., 1930).

Самое заглавие говорит о характере и значении данной работы и для палеографа, и для историка русского языка.

Издание, выпущенное Е.Ф. Карским, — это первое лингвистическое вполне точное издание Русской Правды по списку Новгородской Кормчей 1282 г. (Русская Правда представляет здесь полный список).

Академик Б.М. Ляпунов справедливо пишет, что названный труд Е.Ф. Карского "лучшее издание этого важного памятника языка и юридического быта древней Руси", "является ценным вкладом в историю изучения этого памятника и единственным надежным и общедоступным его изданием"⁸.

Здесь же отметим еще один труд Е.Ф. Карского: под его редакцией выходит Лаврентьевская летопись. Сначала, в 1926 г., издан выпуск 1 — Повесть временных лет; затем в 1927 г. выпуск 2 — Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку; в 1928 г. выпуск 3 — Приложения: Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку. Указатели.

Считая, что памятник следует издать так, чтобы он для лингвиста и историка был равноценным подлиннику, Е.Ф. Карский выполнил огромную работу: отредактировал и лично правил корректуру 39³/₄ печ. л., требовавших исключительного внимания, привел варианты из Радзивилловской летописи конца XV в. (они были проверены по рукописи), рукописи XV в. б. Московской духовной академии, десятки печатных листов погибшего в 1812 г. Троицкого списка XIV—XV вв., а в более темных местах варианты и из других списков.

Работы Е.Ф. Карского по памятникам письменности всех славянских народов занимают весьма значительное место в его научном наследии, в котором насчитывается более 700 наименований.

⁷"Варшавские университетские известия", 1905, т. IX.

⁸Ляпунов Б.М. Указ. соч., с. 178.

Е.Ф. Карский в своих отзывах, рецензиях откликался буквально на каждую новую работу отечественных и зарубежных филологов о том или ином памятнике письменности славянских народов, особенное внимание уделив трудам о старославянских рукописях.

Фундаментальный труд "Славянская кирилловская палеография" (Л., 1928) явился закономерным итогом того, что было сделано (изучено, исследовано) самим Е.Ф. Карским в области палеографии.

Этот труд стал настольной книгой палеографа, лингвиста, археолога, историка как у нас в стране, так и за рубежом, ценным, незаменимым учебным пособием для высшей школы.

Поскольку "Славянская кирилловская палеография" — оригинальный, а не компилятивный научный труд, интерес к книге Е.Ф. Карского не угасал и не угас в наше время. Этим не угасшим, живым интересом и объясняется переиздание данного труда, давно ставшего библиографической редкостью.

Дополнения и поправки Е.Ф. Карского на страницах авторского экземпляра книги

"Славянская кирилловская палеография" была окончена печатанием в феврале 1928 г., а ее автор умер 29 апреля 1931 г.

Вполне понятно поэтому, что дополнения и поправки не могли быть многочисленными. Одна из поправок была сделана еще до того, как тираж был вывезен из типографии, и эта поправка к тексту на странице 56 помещена в виде особой вклейки между страницами 56 и 57:

П О П Р А В К А.

На стр. 56 купчая Вацлава Дмитровского 1370 г. и подтверждающая грамота Галицкого старосты Оты 1371 г. — один и тот же документ: а писана грамота тисауа лѣ по бѣжмъ рожестѣ. 7 лѣ и одно лѣ. Ошибка произошла вследствие изменения даты в надписании: «We Lwowie 1370 г.» (Akta grodzkie, VII, 13). Книга В. Розова: Южнорусские грамоты (Киев. 1917), где отмечен этот ведомостр (стр. 17), попала в мои руки только в текущем году.

На стр. 35, на строке 18 снизу после слов *в монастыре* вставлено: Архангела на р.

На той же странице к строке 16 снизу приписано: Ср. еще письмо Прейса к Шафарыку (Francev. Korespond. II, 824).

Полное наименование книги дано в сноске третьей на 180-й стр.

На стр. 57, на строке 13 снизу приписано: № 28.

На стр. 61, на строке 2 снизу "Эрмитаж" (прежнее место хранения чары Владимира Давидовича Черниговского около 1151 г.) исправлено на "Оружейная палата".

Тем самым меняется и указание на место нахождения чары: не *Ленинград*, а *Москва*.

На стр. 87, между строками 5 и 6 сверху вставка: "Его же. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Ленингр. 1928 (Труды Музея палеографии I)".

В конце стр. 125 сделано добавление: "Ср. еще *Eckblom R.* Ана Ръина. *Eine Namensunterschrift der Enkelin des schwedischen Königs Olov Skötkonung. Upsala. 1928*".

На стр. 132, в конце 14-й строки (сверху) включен текст: "в библ. кн. 1507 г., писанных в Вильне". В конце этого текста поставлена запятая.

На стр. 133, на строке 15 снизу в конце первого предложения (... и др.) перед началом второго (Золото...) сделана вставка: "В библ. кн. 1507 г. в евангелии большие отрывки пишутся золотом попеременно с чернилами и синей краской".

На стр. 209, на строке 11 снизу первое предложение (до начала второго: "В таком виде") продолжено словами: "и переклада была примерно посередине".

На той же странице, строка 10 после вставок имеет следующий вид: "... славянского влияния в XV в., когда переклада начала понижаться, особенно с XVI в. Впрочем к ней (Θ) обращались не часто, иногда..."

На стр. 213 2-я сноска продолжена, причем перед греческим текстом поставлена запятая: греч. *πᾶσα γὰρ σάφ' ἔχ' ὁρτος*.

К строке 7 сверху на стр. 222 приписано: "Ср. еще Н.В. Степаиов. Таблицы для решения летописных "задач на время". ИОРЯС, т. XIII, 1908. кн. 2, с. 83—113. См. еще здесь у нас с. 473, а также: Н.М. Петровский. О летосчислении древних болгар (Изв. О. Археол., Ист. и Этн. при Каз. унив., XXVII, вып. VI. Каз., 1911, стр. 432—502); И. Миккола. Хронология Дунайских болгар (ib. XXIX, вып. 4. Каз., 1916, стр. 129—161, а также ИОРЯС, т. XVIII, 1913, стр. 242—247); В.Н. Златарски. Към вопроса за българското летоброене (Спис. на Б. Ак. X. 1915)".

К слову *святым* на 12-й строке снизу на стр. 283 дана сноска: "Любопытны подобные формулы обращения к богу на печатях (Лихачев, 103⁸⁹).". Здесь Е.Ф. Карский ссылается на работу Н.П. Лихачева, уже названную во вставке на странице 87 (см. выше): "Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1. Л., 1928 (Труды Музея палеографии I), стр. 103 и следующие за ней."

На стр. 290, на строке 11 снизу после *патерика 1346 г.* вставлено: "на р. Крке."

Автор указывает и допущенные опечатки. Правильно на стр. 35, на строке 13 снизу 29), *это*, а не 29). *Это*; на стр. 114 на строке 19' снизу иванови^ѣ, а не мванови^ѣ, на стр. 269, на строке 8 снизу XIV в., а не XVI в.

Одно дополнение следует присоединить к дополнениям Е.Ф. Карского.

После Великой Октябрьской социалистической революции изменилось место хранения многих рукописных собраний, некоторые книгохранилища получили другое наименование.

Е.Ф. Карский отметил эти изменения (см. стр. 10–13), но не все, поскольку некоторые из них произошли после 1930 г. Так, он указал, что Московская Синодальная (Патриаршая) библиотека влилась в Отдел древних рукописей библиотеки Исторического музея в Москве (Государственного Исторического музея в Москве); что рукописи Петроградской духовной академии переданы в Государственную Публичную библиотеку в Ленинграде (Государственную Публичную библиотеку СССР имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде); что библиотека Троице-Сергиевой лавры и библиотека б. Московской духовной академии находятся в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина, а библиотека б. Киевской духовной академии — в Академии наук УССР (в Центральной библиотеке академии).

Рядом с наименованием "Публичный и Румянцевский музей" Е.Ф. Карский приводит новое наименование — Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина.

К этим замечаниям добавим следующее: фонды библиотеки Общества любителей древней письменности и искусства и библиотеки б. Казанской духовной академии, рукописное отделение которой составлено главным образом из рукописей Соловецкого монастыря, находятся в Государственной Публичной библиотеке СССР имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде; Типографской библиотеки в Москве (при б. Синодальной типографии) — в Центральном государственном архиве древних актов в Москве; рукописные фонды Виленской публичной библиотеки — в Центральной научной библиотеке АН ЛитССР; библиотека Московского главного архива б. Министерства иностранных дел — в Центральном государственном архиве древних актов в Москве, библиотеки Общества истории и древностей российских — в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Леина.

Академик В.И. Борковский

**АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

Е. Ф. БАРСКИЙ

СЛАВЯНСКАЯ КИРИЛЛОВСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР · ЛЕНИНГРАД · 1928

Предисловие

АСТОЯЩАЯ книга находится в тесной связи с курсами по славянской кирилловской палеографии, читанными автором, начиная с 1895 г., в высших учебных заведениях Варшавы и Ленинграда. Некоторые из этих чтений в первоначальном виде попадали в ученые издания (Русский Филологический Вестник, тт. 35—37, и Варшавские Университетские Известия 1899—1901 г.), а в сокращенной редакции печатались слушателями для своих нужд отдельно.

Конец XIX-го и первая четверть XX-го столетия дала не мало ценных научных вкладов в области славянской кирилловской палеографии по части изучения разного рода старинных рукописей и всего относящегося к ним, а также вообще по исследованию древних памятников, содержащих на себе письма. Такие исследования появлялись у нас и за границей, особенно у югославян, как это удалось наблюдать автору во время его заграничной командировки в славянские земли в 1926 году. Привлечение этих материалов и исследований содействовало значительному пополнению и уточнению, а во многих местах и совершенной переработке прежних чтений. Наиболее переделок выпало на вводные статьи, так как после мировой войны и революции у нас и за границей произошли разные изменения в книгохранилищах и отчасти в составе самих рукописей. Явилась необходимость в исследовании малодоступных или даже неизвестных в прежнее время ученым рукописных книг и документов; оказалось нужным описать научным образом вновь возникшие книгохранилища и архивы; обнаружи-

лись неизученные или малонизученные археографические, археологические и лингвистические материалы. Для научного подхода ко всем подобным работам архивистам, библиотекарям, археографам и начинающим ученым даже с целями чисто историко-литературными понадобились пособия; но их в настоящее время совершенно не оказалось на книжном рынке; с трудом их можно было находить лишь в больших библиотеках. Нечего и говорить про учащуюся молодежь, которая в последние годы совершенно не имеет возможности издавать профессорские курсы и находить пособия по таким редким предметам, как палеография. Руководясь желанием пойти навстречу указанного рода научным работникам, неоднократно из разных культурных центров нашего Союза и из-за границы обращавшимся к автору за пособиями по палеографии, он и решился выпустить это издание. Академия Наук поддержала это намерение.

Не считая возможным излишне обременять издательский бюджет Академии Наук, автор для иллюстраций книги воспользовался клише, уцелевшими от его прежних изданий, а также некоторыми клише из сохранившихся в Академии Наук от работ Н. П. Кондакова (Исторические Очерки Буслаева по русскому орнаменту в рукописях), П. А. Лаврова и А. И. Соболевского.

Всем лицам, так или иначе в разное время оказавшим содействие по усовершенствованию настоящего труда, автор приносит глубокую благодарность.

СОДЕРЖАНИЕ

СТР.

I. Предмет палеографии и ее методы 1— 8

Отношение палеографии к области дисциплин о древностях (1). Более точное определение палеографии вообще и славянской кирилловской и частности (ib.). Обособление некоторых отделов палеографии в самостоятельные дисциплины (2). Методы, употребляемые в палеографических исследованиях: особое значение датированных памятинок и с обозначением места написания (ib.); необходимость отличать более древнее от нового; несостоятельность литературных приемов (3). Оригиналы памятинок письма и копии с них; подделка памятинок (ib.). Позднейшие приписки и поправки текста (4). Умение открывать выпавшее; осторожность при подобных опытах, промывка текста (ib.). Отыскивание рукописных текстов в переплетах книг (5). Значение палеографии при филологических изучениях рукописных текстов (ib.). Способы передачи палеографических наблюдений слушателям и читателям (7). Разного рода снимки с памятинок (ib.). Общее заключение о значении палеографии (ib.).

II. Источники для палеографических наблюдений 9— 62

Общее замечание об источниках (9). Возникновение библиотек на Руси (ib.). Перечисление главнейших из них (10): 1) Г. Публ. библиотека (ib.); 2) библ. Академии Наук (ib.); 3) Общ. Д. П. и И. (ib.); 4) Публ. б. имени Ленина (б. Рум. м.) (ib.); 5) б. Историч. музея в Москве, куда вошли — М. Синод. б., б. Никольского единов. монастыря, б. Уварова (11); 6) Типогр. б. (12); 7) б. М. Главн. Архива (ib.); 8) б. Общ. Истории и Др. Р. в Москве (ib.); 9) б. Троице-Серг. лавры (ib.); 10) б. бывшей М. Дух. Академии (ib.); 11) б. бывш. Киевской Дух. Ак. (ib.); 12) б. бывш. Казанск. Дух. Акад. (ib.); университетские библиотеки (13); хранилища грамот и актов (ib.). Заграничные библиотеки (западнославянские и югославянские, западноевропейские и др., владеющие славянскими кирилловскими рукописями) (13). Описания библиотек (14): когда они начались (ib.). Описания рукописей — Г. Публ. б. (16), б. Ак. Наук (17), б. О. Д. П. и И. (18), Публ. б. имени Ленина (Рум. м.) (ib.), б. Историч. музея в Москве (19), Типогр. б. (20), б. Моск. Главн. Архива (ib.), б. М. Общ. Истории и Др. Р. (21), б. Тр.-Серг. л. (ib.), б. бывш. М. Дух. Акад. (ib.), б. бывш. Киевской Дух. Ак. (ib.), б. бывш. Казанск. Дух. Акад. (22), университетских библиотек (ib.), б. Археогр. Ком. и Синод. Архива (ib.), б. Тверского музея (ib.), б. Ростовского музея (ib.), б. некоторых монастырей (23), б. бывш. Виленск. Публ. (ib.). Описания заграничных би-

блиотек со славянскими кирилловскими рукописями (24). Указатели письменных слав. памятников по векам и народностям (29). Главнейшие памятники, писанные кирилловскими буквами до конца XIV в. — книги, грамоты и акты, надписи (32): древнеболгарского языка (ib.), среднеболгарские датированные памятники (34), памятники сербского извода (37), русские датированные памятники (44).

III. Пособия 63—88

Пособия общие и специальные по авторам и отчасти в хронологическом порядке, по времени их появления (63). Связь наших палеографич. исследований с западными (64). Возникновение палеографии на Западе: Боландисты, Мабильон, Дюканж, Монфокон, Сильвестр, Ваттевбах, Гардтгаузен и др. (ib.). Труды по греч. палеографии у нас: «Материалы для истории писем» 1855 (65), Порфирий, Савва, Антоини (ib.), И. Срезневский, Амфилохий, Кондаков (65), Церетели и С. Соболевский (ib.), А. Соболевский и Церетели, Бенешевич (66). Главнейшие труды по славянской кирилловской палеографии: А. Н. Оленин (66), А. И. Ермолаев (ib.), Н. М. Карамзин (67), К. Ф. Калайдович (ib.), Евгений Болховитинов (68), А. Х. Востоков (ib.), Ф. Г. Солнцев (69), Корн. Тромонин (ib.), П. М. Строев (ib.), И. П. Сахаров (70), М. П. Погодин (ib.), П. И. Иванов (71), В. М. Ундольский (ib.), О. М. Бодянский (ib.), С. П. Шевырев (72), Ф. И. Буслаев (ib.), Самва (73), А. Горский и К. Невоструев (ib.), Амфилохий (ib.), И. И. Срезневский (74), И. В. Ягич (75), Д. И. Прозоровский (76), А. И. Соболевский (77), Н. М. Каринский (ib.), И. А. Шляпкин (78), П. А. Лавров (ib.), Н. С. Тихонравов (ib.), В. Н. Щепкин (79), Р. Ф. Брандт (ib.) и др. Альбомы Бутовского и Стасова (ib.), издания И. Свенцицкого, М. Сосеико и Н. Райнова (80). Труды по бумаге Н. П. Лихачева (ib.). Издавая О. Д. П. и И. (81), Археографич. комиссии (ib.), Виленск. Арх. комиссии (82), Киевской (ib.). Издания отдельных памятников: Туровск. ев. XI в. (ib.), Острож. ев. (ib.), Реймского ев. (ib.), Нового Завета Алексия (ib.), Мирославова ев. XII в. (ib.), Арханг. еп. (83) и др. палеографич. издания. Перечисление главнейших статей, посвященных исследованию отдельных памятников и палеографич. вопросов (84). Изучение старопечатных книг: И. Каратаев (85), В. Е. Руявцов (ib.), И. П. Сахаров (86), С. Л. Пташкин и А. И. Соболевский (ib.), П. В. Владимиров (ib.), И. В. Ягич (ib.) и др. Главнейшие работы по дипломатике и сфрагистике (86). Работы по нумизматике (87).

IV. Материал, на котором сохранились письма. 89—110.

Пергамен — его происхождение и цена (89). Палимпсест: главнейшие кирилловские рукописи на палимпсестах греческих, латинских и славянских (92). Бумага — древнейшие кирилловские рукописи на бумаге (94). Бумага на Руси (96). Боябицина (98). Водные знаки на бумаге — филигранны (99). Цена бумаги (104). Древние надписи на металле (104), штукатурке стен храмов (105), на камне (106). Воспроизведение вещевых надписей (108). Более редкие материалы для письма — луб и береста (108), деревянные дощечки (109). Письмена на воске, сургуче и тканях (110).

V. Формат и переплет рукописей 111—118

Книги: понятие, соединявшиеся со словом «книги» в старину (111); деление книг по формату (112); чем определялся формат книги? (ib.). Тетради (113). Переплет книг (114). Драгоценные оклады (115) и простые переплеты (117). Палеографические приметы по переплетам (ib.), переплеты «сумкою» (ib.). Сборники (118).

VI. Юридические документы 119—126

Грамоты: понятие, соединяемое с этим словом в старину (119). Материал для грамот (120), хараты, листы (122). Свитки (ib.). Столбы (123). Печати и подписи на грамотах (124). Чертежи (126). «Листы писанные» (ib.).

VII. Принадлежности письма 127—134

Линейка, циркуль, ripstogium, карамса (127), карандаш (128). Разновка рукописи (ib.). Письмо на линейках и под линейками (ib.). Трость, перо (129). Перочинный ножик (129), губка, пезиза (ib.), кисть (130). Чернильница (ib.); чернила (ib.). Краски (131): киноварь (ib.), пурпур (ib.) и др. Писанье золотом (133) и серебром (134).

VIII. Орнамент 135—157

Связь славянского кирилловского орнамента с восточным, византийским и западноевропейским (135). Разные виды орнамента: миниатюры (136). Лицевые рукописи (ib.). Общий характер рукописных рисунков (139). Стиль миниатюр (141). Заставки и разрисованные буквы (ib.). Стили их: геометрический (143), тератологический или чудовищный (148), нововизантийский (150): болгаро-сербский (151), фряжский или западный (ib.), травяной поиморский (153). Орнамент первопечатных книг (ib.). Орнамент в грамотах (154). Зачатки орнамента в конце книг (155). Значение орнамента для определения времени и места написания рукописи (156).

IX. История славянского кирилловского письма 158—210

Изобретение славянской кирилловской азбуки (158). Сравнение ее с греческой (161); происхождение ц.-слав. букв, недостающих в греч. азбуке: к (164), з (ib.), ш и ц (165), ч (ib.), в (166), ж (ib.), л и ж (ib.), а, з, к (167), и, ю, ъ, ж и ѡ (168). Типы письма: устав югославянский и русский (169); полуустав (171) — старший и младший (172), скорописное письмо (174) — восточнорусское и западнорусское (175); югославянская скоропись, босанское письмо (177). Древнейшие печатные шрифты (178). Появление гражданского шрифта и изменения в нем (180). Начертания и употребление отдельных букв: д (181), б (182), в (ib.), г (183), д (ib.), е и ю (184), появление з (186), ж (188), с и з (189), з и з (190), з и з (191), н и н (192), г (193), заместители м — ѡ, л, ѡ, ѡ и ѡ (194), к (ib.), л (ib.), м (195), н (ib.), о (196), н (197), р (198), с (ib.), т (ib.), оу, у и у (199), ф (200), х (ib.), ѡ (ib.), ц (201), у и ч (ib.), ц и ц (202), т (203), ь (ib.), т и т (ib.), тн (204), т (205), в (ib.), ю и ои (ib.), ѡ — я (206), л, а, а, я (207), ж (208), з (209), ж (ib.), ф (ib.), у (210). Выводы из всего (ib.).

X. Глаголица в кирилловском письме. Неполиное и видоизмененное письмо. Обозначение чисел в старинных рукописях. 211—223

Употребление глаголицы в кирилловском письме (211). Вопрос о глаголице у русских (212). Несколько измененное и упрощенное кирилловское письмо в некоторых рукописях (тахиграфия) (214). Свообразное письмо быть может с криптографическими целями (ib.). Обозначение чисел в старинных рукописях (215). Особые случаи: 6, 90, 900 и т. п. (216). Числа после 9.000 (218). Летосчисление (219). Индикты, индиктиовы, круг соляца, круг луны и т. п. (220). Пасхальные таблицы с 993 по 1500 г. (222—223). Определение дня недели известного года (222).

XI. Знаки препинания. Надстрочные и другие знаки. 224—235

Знаки препинания (224): образцы их постановки (226). Знаки надстрочные (227): знаки придыханий (ib.); знаки ударений (229). Способы обозначения мягкости согласных (230). Титла (231) — простые и буквенные (232). Знаки в роли некоторого орнамента (233). Нотные знаки (ib.); стихирарная и кодакарная система (235).

XII. Внешний вид записанного листа. Вязь. Акrostих и другие редкие формы письма . . . 236—248

Внешний вид записанного листа: сплошное письмо (236). Перенос слов недописанных в строке (237); новая строка (238). Вязь (ib.). Вязи в написаниях книг и статей (239), в подписях (240—242). Замысловатые вязи (240). Писание целых слов отдельными буквами (243). Заглавия книг (ib.). Заключение и приписки (ib.). Выноски (246). Акrostихи; старинные стихотворения и другие редкие формы письма (246).

XIII. Криптография или тайнопись 249—258

Понятие о тайном письме (249). Употребление в целях тайнописи глаголицы (ib.), начертаний, подражающих глаголице (250), греческих букв (252) и латинских (ib.), персидской азбуки (ib.): писание слов наизуворот (253), употребление целых слов вместо отдельных букв (ib.). Тарабарская грамота: литorea простая (253), мудрая литorea (254), числовая тайнопись (255); числовая тайнопись посредством особых значков (ib.) и арабских цифр (256). Редкие отдельные случаи тайнописи (257). Шифрованное письмо (ib.).

XIV. Писцы книг 259—308

Писцы и авторы произведений (259). Выработка старинного писца — его обучение (260); виды писцов (261): доброписцы, писцы, грамматки и др. (ib.). Общественное положение писцов (263). Школы письма, почерк (264). Как писали старинные писцы? (265). Отношение писцов к своему делу (267). Исправность письма, позднейшие поправки в тексте (269—270). Быстрота переписки (271). Рисовальщики (272). Гонорар за письмо (ib.). Цена книг (273). Как приобретались в старину книги и где их можно было купить (274). Записи писцов — послесловия (276). Краткие приписки о писцах (283). Разные приписки в книгах и случайные пометки (ib.): молитвенные обращения (284); приписки летописного характера (ib.), гадальные (285), поговорки и пословицы (ib.), случайные пометки (ib.), приписки о способах приобретения книг (ib.). Приписки вкладчиков и владельцев книг (286). Список известных писцов кирилловских книг с древнейших времен по 1500 г. (288).

XV. Появление славянского кирилловского книгопечатания 309—314

Появление книгопечатания в Зап. Европе и у славян (309). Первые типографии и типографы — в Кракове (310), Ободе в Черногории (311); Угровлахийские типографии (ib.), типографии Ф. Скоривы в Праге и Вильне (ib.); типографии в Венеции (312) и др. местах (ib.). Типографии в Западной и Восточной Руси (313). Первые печатные книги (ib.).

XVI. Разные изводы рукописей в зависимости от места написания и орфографии. 315—347

Разные редакции рукописей: собственно древнецерковнославянская (315), среднеболгарская (316), сербская (318), румынская (320), русская (ib.); рукописи новгородские, псковские, галицко-волинские, западнорусские (321), школы письма (322). Примеры из рукописей разных редакций (323): древней церковнославянской — Супр. рукопись (ib.), Саввина кн. (326), ев. листки

Ундольского (329), Хиландарские листки (330); среднеболгарской (332) — Сленченского апостола (ib.), Болонской псалтыри (333), Григоровичева паримейника (334), Лобковского паримейника (335), Манассиной летописи 1345 г. (ib.); сербской редакции (336) — грамота бана Кулина 1169 г. (ib.), Мирославово св. (337), Волканово св. (338), кормчая 1805 г. (ib.); русской редакции (339) — Остромирово св. (ib.), Туровское еп. XI в. (340), Архангельское св. (341), служебная минея сентябрь 1095 г. (ib.), Мстиславово св. (342), грамота Мстислава 1130 г. (343), Добролюбо св. (344), евангелие 1252 г. (ib.), апостол 1307 г. (345), белорусский сборник XV в. (ib.).

XVII. Описание рукописей 348—352

В чем состоит описание рукописей (348). Пагинация (349), название (ib.), содержание (350); описание памятников оригинальных и переводных (ib.), литературная история памятника (ib.); издание образцов письма памятника (351), варианты (352). Описание библиотек (ib.).

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Глаголическая азбука 353—364

Начертания глаголицы (355). Литература предмета (357). Установившиеся взгляды относительно глаголицы (358). Соображения автора (359). Как понимать некорректности (363).

II. Образцы письма 365—472

Цель настоящего приложения (365). Снимки с рукописей, расположенные по возможности в хронологическом порядке: 1) Супрасльская рукопись XI в. (367); 2) Саввина книга XI в. (368); 3) евангельские листки Ундольского (369); 4) Хиландарские листки XI в. (370); 5) Реймское евангелие XI в. (371); 6) житие Кондрата XI в. (372); 7) Остромирово евангелие 1057 г. (373); 8) то же (374); 9) сборник Святослава 1073 г. (ib.); 10—11) сборник Святослава 1073 г. (два отрывка) (375); 12) сборник Святослава 1076 г. (376); 13) минея 1095 г. (377); 14) минея 1096 г. (ib.); 15) апокалипсис XII в. (378); 16) то же (379); 17) пандекты Антиоха XI—XII в. (380); 18) то же (381); 19) евангелие Добромира XII в. (382); 20) то же (383); 21) Охридский апостол XII в. (ib.); 22) то же (384); 23) Погодинская псалтырь XII в. (385); 24) Галицкое евангелие 1143 г. (386); 25) стихирарь 1157 г. (ib.); 26—27) Волканово евангелие XII в. (два отрывка) (387); 28) грамота крала Стефана 1195—1228 г. (388); 29) грамота крала Стефана 1222—1228 г. (389); 30) Боянское евангелие XII—XIII в. (390); 31) толковый апостол 1220 г. (391); 32) постная триодь XIII в. (392); 33) Копитарова триодь XIII в. (393); 34) Болонская псалтырь 1230—1245 г. (394); 35) то же (395); 36) евангелие XIII в. боснийского письма (396); 37) то же (397); 38) шестоднев 1263 г. (398); 39) Белградский паримейник XIII в. (399); 40—41) Григоровичева псалтырь XIII в. (два отрывка) (400); 42) евангелие Гильердинга № 1, ок. 1284 г. (401); 43) Рязанская кормчая 1284 г. (402); 44) псалтырь 1296 г. (403); 45) минея Григоровича XIII в. (404); 46) сборник Севастьянова XIII—XIV в. (405); 47) Афонский служебник XIII—XIV в. (406); 48) то же (407); 49) кормчая 1305 г. (408); 50) евангелие Иоанна-Александра XIV в. (409); 51) евангелие 1329 г. (410); 52) то же (411); 53) жития сербских святых XIV в. (412); 54) Манойлово Мостарское евангелие начала XIV в. (413); 55) житие Симеона Сербского XIV в. (414); 56) летопись

К. Манассии 1345 г. (415); 57) сборник XIV в. (1337—1356) (ib.); 58) Бдинский сборник 1360 г. (416); 59) стихирарь 1380 г. (417); 60) Шереметевский требник XIV в. (418); 61) Лаврентьевский список летописи 1377 г. (419); 62) пяткижние Моисеево XIV в. (420); 63) сборник попа Драголя XIV в. (421); 64) тактикон Никона 1397 г. (ib.); 65) вкладная Ивана Никоновича XIV в. (422); 66) запись владыки Ивана Луцкого польскому королю 1398 г. (423); 67) сказание о письменах Константина Костенческого XIV—XV в. (424); 68) служебник XV в. (425); 69) служебник 1400 г. (426); 70) евангелие 1409 г. (ib.); 71) книги царств 1418 г. (427); 72) слова Григория Богослова 1424 г. (428); 73) то же (429); 74) лествица 1446 г. (ib.); 75) грамота в. кн. Василия Васильевича игумену Зиновию (1436—1445) (430); 76) сборник 1448 г. (431); 77) маргарит XV в. (432); 78) библейские книги XV в. (ib.); 79) грамота в. кн. Василия Васильевича 1453 г. (433); 80) псалтырь 1430 г. (434); 81) жалованная грамота кн. Андрея Васильевича Сторожевскому монастырю 1470 г. (ib.); 82) западнорусская четья 1489 г. (435); 83) западнорусская летопись 1495 г. (436); 84) четвероевангелие половины XV в. (437); 85) белорусский сборник XV в. (438); 86) грамота кн. Юрия Ивановича Дмитровского 1504 г. (439); 87) евангелие 1512 г. (440); 88) грамота кн. Семена Борисовича Суздальского игумену Памве (1508—1514) (441); 89) западнорусская грамота 1516 г. (442); 90) жалованная грамота в. кн. Ивана Васильевича 1539 г. (443); 91) грамота Ивана Гавриловича Коломенского 1553 г. (444); 92) грамота кн. Владимира Андреевича Никольскому Песношскому монастырю 1555 г. (445); 93) Пересопищское евангелие 1561 г. (446); 94) минея 1573 г. (447); 95) белорусская псалтырь XVI в. (448); 96) библейские книги XVI в. белор. письма (449); 97) новый маргарит Курбского второй половины XVI в. (450); 98) разъезжая грамота Спасскому Евф. монастырю 1566 г. (451); 99) рукопись западнорусск. письма 1562 г. (ib.); 100) псалтырь с часословом 1582 г. (452); 101) евангелие конца XVI в. (ib.); 102) сборник переводов Курбского и его друзей второй половины XVI в. (453); 103) азбука и образцы заставок 1605 г. (454); 104) то же (455); 105) западнорусская грамота 1613 г. (456); 106) книга Торопецкой десятины 1606 г. (457); 107) Стоглав по списку 1624 г. (ib.); 108) документ югозападнорусского письма 1630 г. (458); 109) служебник 1631 г. (459); 110) требник 1634 г. (ib.); 111) Книга приходная 1668 г. (460); 112) белорусская псалтырь XVII в. (461); 113) служебник м. Феодосия Радонского 1673 г. (462); 114) документ 1696 г. (463); 115) документ 1701 г. (464); 116—117) чудеса пресв. Богородицы 1712 и 1715 г. (465); 118) следованная псалтырь 1713 г. (466); 119) рукопись второй половины XVIII в. (467); 120) сборник 1720 г. (468); 121) требник XVIII в. (469); 122) сборник 1782 г. (470); 123) «Соборное дѣяніе на еретика Мартина» (471); 124) «Требникъ Феогноста 1329 г.» (472).

В текст книги для иллюстрации введены снимки отрывков следующих рукописей и печатных книг.

стр.

- 92. Отрывок евангелия Кожно XIII в. (палимпсест).
- 98. Отрывок Слепченского апостола XII в. (палимпсест).
- 107. Надпись Самуила 993 г.
- 121. Грамота Новгородского князя Андрея 1301 г.
- 125. Подпись 1063 г. Яна рѣнна.
- 137. Выходная миниатюра сборника Святослава 1073 г.
- 139. Семейство Святослава в сборнике Святослава 1073 г.

стр.

140. Евангелист Марко в евангелии XII—XIII в. Нар. библ. в Белграде, № 214.
155. Беседы Константина Пресвитера 1286 г.
161. Порфирьевская греч. псалтырь 862 г.
163. Греч. четвероевангелие IX в. (Эскуриал).
— Греч. евангелие IX в. (б. Синод. библ.).
164. Греч. евангелие 980 г.
173. Образец шрифта апостола 1564 г. (Москва).
178. Образец шрифта Краковск. часословца 1491 г.
— Образцы шрифта Виленск. изданий Ф. Скорины.
179. Боснийская кириллица 1682 г. («Наслаждение духовно»).
180. Образцы шрифта печати. Литовск. статута 1588 г.
214. Образец тахиграфии (с криптографическими целями) XV в. (б. Синод. библ., № 951/316).
215. Снимок с письма псалт. XV в. (Тр.-Серг. лавры, № 308).
233. Стихирарь XI—XII в. (Г. Публ. библ.).
234. Кондамарь XI—XII в. (Типогр. б., № 1206).
240. Подпись краля Стефана Уроша.
— Вязь из псалт. XV в. (Тр.-Серг. л., № 308).
241. Вязь оттуда же.
— «Достойно есть...» из азбуки XVII в.
246. Библия 1499 г.
252. Коричная 1510 г. (собр. Уварова, № 557/81).
266. Мирославово евангелие XII в.

ЗАСТАВКИ, ИНИЦИАЛЫ и ОРНАМЕНТ в КОНЦЕ ГЛАВ.

стр.

- XIII. Заглавный листок — орнамент из рукописи В. Г. Дружинина «Мечь Духовный», сочинение Федосеевца Алексия Самойловича (1691—1771 г.), л. 1.
1. Заставка — переплетающиеся ремни, листья винзу, головки павлинов вверху. Слова Григория Богослова XI в. Г. Публ. библ., л. 253.
Буква П геометрического стиля, украшенная листьями. Оттуда же, л. 297.
8. Конечный орнамент, распространенный в разных рукописях, напр., словах Гр. Богосл., Острог. ев. XI в. (евангелист Марк).
Буква Б византийского стиля из Острог. евангелия.
9. Заставка — растения и геометрич. украшения. Острог. ев., л. 58.
Буква Н геометрич. стиля. Оттуда же, л. 2.
62. Конечный орнамент Новгород. минеи XI в. (Путятиной).
63. Заставка тератологич. стиля: переплетающиеся драконы и человек. лица. Евангелие. 1323 г., л. 82.
Буква G в виде дракона того же стиля. Еванг. 1358 г., л. 6 об.
88. Конечный орнамент Арх. еванг. 1092 г.
Буква Г из псалтыри XIV в. № 3 Г. Публ. библ.
89. Заставка тератолог. стиля: переплетающиеся птицы и драконы, у некоторых человек. головы. Псалт. XIV в. № 3. Г. Публ. библ.
Буква П — архитектурные плетения. Еванг. XIV в. Ак. Н. № 3, л. 1.
110. Конечный орнамент еванг. Ак. Н. 1317 г.
Буква П из паримейника Григоровича XII—XIII в. № 1685 б. М. Рум. музея.
111. Заставка геометрич. стиля — волнообразная линия и глаза. Супр. рук. XI в., л. 8.
Буква Б того же стиля, оттуда же, л. 61.
118. Конечный точечный орнамент из поучений Ефрема Сиринна 1353 г.
Буквы К и Р из Саввиной книги XI в.

стр.

119. Заставка в нововизантийском стиле из заканчивающих отделы рукописей. Псалтырь XV в. Тр.-Серг. л. № 808, л. 28 б.
Буква К позднейшего типа нововизант. стиля. Четвероев. 1495 г.
126. Конечный орнамент из Остр. ев.
127. Заставка в форме П геометрич. стиля: листья, цветы и птица. Юрьев. ев XII в., л. 88.
Буква К того же стиля: при столбике птица и собака. Оттуда же, л. 211.
131. Конечный орнамент из служеб. миней 1365 г., с прибавкой по краям листьев. Подобный орнамент и в сборн. Святослава 1078 г., л. 266.
Буква П из Юрьевского ев. XII в.
135. Заставка — фряжская листва. Посередине бытописатель Моисей. Гениадиевская библия 1499 г., л. 1.
Буква К из псалт. XV в. Тр.-Серг. л. № 808, л. 228.
143. Буквы Е и Я, взятые из византийских рукописей X—XI в. (ср. Бутковский, XV, и Стасов, СХХIV, № 17).
145. Буквы Р (8) из листов Ундольского XI в., Р (9 и 10) из Савв. книги XI в., Б (5 и 11) оттуда же, О (6) из Супр. р. XI в.
146. Буква-миниатюра Р из Мирославова ев. XII в.
147. Буква И из Мостарск. Манойлова ев. XIV в.
148. Заставка — плетения из ремней с листьями, подделанными под головы змей. Григоров. паримейник XII—XIII в.
149. Буква Б тератологич. стиля из Болонской псалт. XIII в.
150. Буква А тератологич. стиля из служеб. XIV в. Г. Публ. библ. (Q. п. I, № 7), л. 29.
152. Буква П фряжского стиля из еванг. 1404 г. Хваля (Болонского университета).
Буква Z фряжского стиля из Севлиева еванг. XVI в. (собр. Сырку).
153. Буква М фряжского стиля из служебника XVII в. центральной семинарии в Букуреште.
154. Буква Я — буква-миниатюра из псалт. Тр.-Серг. л. XV в., л. 211.
157. Заставка растительного типа из псалт. Тр.-Серг. л. XV в., л. 149.
Буквы А оттуда же, л. 204 об.
158. Заставка растительного типа из псалт. Тр.-Серг. л. XV в., л. 158.
Буква И растительного стиля оттуда же, л. 82 об.
210. Конечный орнамент. Мотив из Болонск. пс.
211. Заставка в нововизантийском стиле. Псалт. Тр.-Серг. л., л. 247.
Буква Р в византийском стиле с птицей. Юрьевск. ев. XII в.
223. Конечный орнамент. Мотив из Болонск. пс.
224. Заставка и нововизантийском стиле: переплетающиеся круги. Туровское еванг. XV в. 6. Виленск. Публ. библ., № 29.
Буква О из еванг. Хваля 1404 г. Болонск. университета.
226. Буква И из Остром. ев. (ср. стр. 9).
235. Конечный орнамент из Супр. рук. XI в. (Лавров, 35).
236. Заставка в нововизантийском стиле из псалт. Тр.-Серг. л. XV в., л. 200.
Буква Б нововизантийского стиля из акафиста XV в. Библия. Ак. Н. в Белграде.
248. Концовка — дракон из псалт. Тр.-Серг. л. XV в., л. 204.
249. Заставка — переплетающиеся ремни и листья. Летопись К. Манассии 1345 г., л. 37.
Буква А того же стиля. Оттуда же, л. 37.
258. Буквы Г и И из Манойлова ев. XIV в.
259. Заставка — переплетающиеся круги в нововизантийском стиле. Устав св. Саввы XV в.
Буква П в фряжском стиле. Таслиджский служебник XIV в. (собр. Гильфердинга, Г. Публ. библ.).
309. Заставка — фряжская листва. Моск. первопечатный апостол 1564 г.
Буква А того же стиля из азбуки 1605 г. (ср. стр. 182, выноска).
315. Заставка — в геометрич. стиле. Реймское ев. XI в., стр. 16.
Буква О тератологич. стиля. Псалт. XIV в. Г. Публ. библ. F. п. I, № 2, л. 121.

стр.

848. Заставка и заглавная буква П новейшие, типографские.

855. Заставка в геометрическом стиле из глаголического Ассеманова св. XI в., л. 157 об.

Заглавная буква Н новейшая, типографская.

865. Заставка из Остр. св.; см. стр. 9. Б новейшее, типографское.

стр.

III. Примечания и дополнения. 473—477

IV. Указатели 478—494

1. Личные имена (478); 2. Рукописные книги, грамоты и акты, надписи
и старопечатные книги (484).

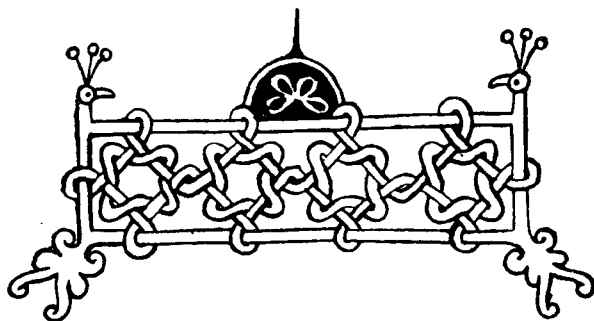

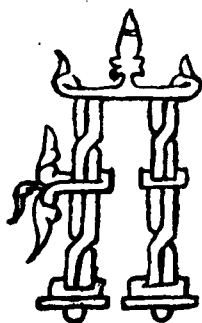
Е. Ф. Карский.

**СЛАВЯНСКАЯ
КИРИЛЛОВСКАЯ
ПЕЧАТНОГРАФИЯ**

ЛЕНИНГРАДЪ

Предмет палеографии и ее методы.

ПАЛЕОГРАФИЯ (*παλαιός* древний и *γράφω* пишу) относится к области дисциплин археологических, занимающихся исследованием разных древностей, остатков старины. Таких вспомогательных дисциплин несколько, и одна из важнейших, несомненно, палеография. Она занимается исследованием происхождения, видоизменения и распространения писмен и всего относящегося к последним: материала, на котором писали, способа письма, писцов и т. п. Такова общая цель палеографии. Наша задача несколько уже: нам предлежит лишь рассмотрение писмен славянских, да и то не всех, а только сохранившихся в передаче кирилловскими буквами. Таким образом наше внимание будет сосредоточено преимущественно на рассмотрении старинных рукописей, на указании способов чтения их, отличия подлинности и точного определения времени, когда они были написаны, и той территориальной среды, где они появились. Однакоже, занявшись исключительно рукописями, мы слишком бы сузили нашу задачу: памятники письма содержатся не только на пергамене и бумаге: они встречаются на полотне и досках икон; бывают письмена на штукатурке стен храмов, где часто краской или мозаикой даются изречения св. писания, а также иногда содержатся сказания о строениях их и т. п.; письмена часто вырезаны на дереве, кости, перламутре, камне, металле — крестах, образах, чашах, блюдах, шлемах и т. п. предметах; они бывают вытиснуты на разных печатях — восковых, свинцовых, золотых; выдавлены на глине — кирпичах, голосниках, черепицах; вылиты на меди — в иконах, колоколах; бывают чеканные на монетах; шитые шелком, серебром, золотом на одеждах, покрывах и т. п. Таким образом область

палеографии довольно обширна. Она еще больше увеличится, если к ней присоединим старопечатные книги, которые во многом подражают рукописям и вообще стремятся, по крайней мере на первых порах, к точному воспроизведению их.

Некоторые из отделов палеографии получили более детальную обработку, обратившись даже в самостоятельные дисциплины, каковы: дипломатика, рассматривающая древние грамоты и акты с точки зрения палеографической; эпиграфика, занимающаяся исключительно надписями, при том произведенными не чернилами, как в рукописях, а другим каким-либо способом; сфрагистика, учение о печатях, тесно примыкающая к дипломатике; нумизматика, занимающаяся рассмотрением монет и медалей главным образом со стороны надписей, находящихся на них.

До умения отличать памятники старины от позднейших, подлинные от поддельных, до умения правильно читать их можно дойти и простым навыком; но здесь, по словам И. И. Срезневского («Славянорусская палеография», 1), как во всем безотчетном, невольные ошибки также легки, как и случайные удачи. Вследствие этого необходим подробный отчетливый разбор памятников, основанный на выработанных методах и научно обставленных приемах. Самые важные для палеографа памятники это те, которые содержат точные даты для определения времени их появления. Таких памятников не мало: на одних из них точно обозначен год, иногда даже место написания, в других же указаны лица и события, при которых написан памятник. Все признаки таких датированных рукописей изучаются, приводятся в систематический порядок; устанавливается видоизменение и преемственность известных начертаний и способов письма; смена одного материала другим и т. д. Судя по таким памятникам, делают заключения и о тех из них, на которых год написания не обозначен. В приписках на памятниках иногда обозначается и место написания; о последнем можно делать заключение и по данным языка рукописи. Таким образом, палеографический метод основан на наблюдении изменяемости знаков письма. Обыкновенно они постепенно видоизменяются, по правилам эволюции; но палеография наблюдает и такие эпохи, когда решительные перемены в письме допускаются по воле отдельных реформаторов («революционно»): таковы эпохи вытеснения глаголицы кириллицей (X — XII в.), введения гражданского алфавита на смену церковному в начале XVIII в. по воле Петра I.

Исследуя недатированный памятник строго методически, мы должны сначала определить место его написания, так как установлено, что та или другая эволюция письменных знаков и вообще известного рода письма

(устав, полуустав, скоропись) не во всех местах протекала одновременно: у югославян она всегда шла впереди, у русских запаздывала, иногда на целое столетие. Лишь после этого уже следует определять время написания. Сказанное касается не только письменных знаков, но и орнамента, а также миниатюр. Подробное изучение орнамента также дает довольно устойчивые данные для ответов на вопросы *когда* и *где* написана недатированная рукопись. Для подкрепления полученных результатов палеографу приходится прибегать и к помощи других вспомогательных в данном случае наук: истории страны, дипломатики, истории литературы и др., но все эти данные имеют значение только при чисто палеографических показаниях.

Можно приблизительно определить, древний ли памятник, или позднейший, по признакам чисто литературного характера. Например, если мы имеем в рукописи какую-либо повесть в более краткой редакции, а в другой похожей — в более распространенной, то при отсутствии заметной разницы в их письме, мы будем склонны более древней рукописью признать ту из них, в которой текст повести менее распространен. Впрочем этот литературный критерий, без содействия данных палеографических, может оказаться далеко не состоятельным. Для примера сошлюсь на известное «Хождение пресвятых бѣа по мѣкамъ». Редакция, изданная И. И. Срезневским («Известия», X, 551—578), одна из самых обширных, но в то же время она и самая древняя — XII века.

Данные палеографические, особенно форма букв и отчасти орфография помогают нам разобраться и с памятниками датированными, когда эти даты с летописями вызывают в нас сомнение и подозрение. Бывают такие случаи, что рукопись представляет позднейшую копию со старинного оригинала: переписчик, копируя памятник, списывает и дату о времени написания его; и в этом случае для познания истины подспорьем для нас служат памятники оригинальные с пометкой о времени их написания. К тому же критерию, наконец, приходится прибегать, когда имеешь дело с подделкой, а таковые бывали нередко, как в области грамот и вообще актов юридических, так иногда и относительно других ценных произведений;¹ были, например, в начале прошлого столетия подделки рукописи «Слова о полку Игореве».² Как подделку актов юридических, отметим известную грамоту кн. Ивана Берладника 1134 г.³ Подделка доказывается главным образом неестественной

¹ Ср. Пыпин. Подделки рукописей и народных песен. С.-Пб. 1898.

² Одна из них имеется в Публ. библиотеке СССР имени Ленина (Рум. Музее).

³ Ср. о ней реферат А. И. Соболенского на VIII Археологич. съезде в Москве. «Труды», II, 178.

орфографией. Ниже встретимся с подделками еще в начале XVIII в. актов против учений старообрядцев. Таким образом при суждении о древности памятника и его достоверности не достаточно обращать внимание только на содержание его, на форму букв, способ письма, но необходимо привлекать к соображению и другие данные: орфографию, язык, писчий материал, сохранность памятника и т. п.

Иногда в памятниках, несомненно древних, попадаются позднейшие приписки или даже поправки текста: тут надо уметь отличить древнее от нового или подновленного. Такие поправки-реставрации, например, встречаются в Сборнике Святослава 1076 г., где выцветшие буквы по несколько раз наводились — около XVI в. и в более позднее время; от этого в некоторых местах даже испортился пергамен: образовались на месте букв дыры (ср. стр. 40, 41, 120, 121, 280, 281, и др.); то же находим в Словах Григория Богослова XI в. (Госуд. Публ. 6.) и др. памятниках. Наведен заново чернилами один лист даже в Остромировом Ев. (211 л., а быть может это прежние чернила восстановлены химически); за позднейшее наведение, повидимому, говорит р, особенно его хвост, оставшийся в прежнем виде.

Некоторые памятники от времени совершенно выцветели, при том в таких местах, которые особенно интересны, напр., в записях на последней странице. В таком случае палеографу приходится прибегнуть к восстановлению утерянного; единственно удобный способ в этом случае — химический. Таким путем И. И. Срезневский восстановил запись на Юрьевском Ев. (л. 231), А. Востоков на Добриловом; очень удачно кем-то восстановлены некоторые места в Лаврентьевском списке летописи 1377 г. (напр. л. 8 об. и др.); химическим путем восстановлен последний (266 л.) лист Святославова Сборника 1073 г.¹ При неосторожном восстановлении может погибнуть и то, что было до восстановления. Бывают иногда и другого рода случаи: приходится не восстанавливать утраченный текст, а обнаруживать существующий, но только сильно покрытый грязью. Тогда приходится промыть текст, но без повреждения памятника, чтобы все скрытое явилось в более ясном виде. Восстановление старинного текста особенно важно в так называемых

¹ При восстановлении выцветших мест обыкновенно поступают следующим образом: берут синильного кали или синеродисто-железистого потасия золотник, обращают в порошок и растворяют в пяти столовых ложках теплой воды. Намочивши этим раствором чистую тряпку или губку, осторожно прикладывают к полинявшим местам и дают затем им просохнуть. После этого полинявшие буквы делаются ясными (ср. И. Беляев. Способ восстанавливать полинявшие и вытершиеся чернила в древних рукописях пергаментных и бумажных. Временник⁶ Общ. Истории и Древн. 1849 г., кн. I).

палимпсестах, т.-е. в рукописях обыкновенно на пергамене, с которого смыт предварительно прежний текст. Этот прежний текст всегда бывает древнее и иногда очень важный. Так открыт, напр., готский перевод частей библии.

Насколько надо быть палеографу прозорливым, видно между прочим из того, что иногда открывали не только записи, но даже целые отрывки рукописей на переплетах и в середине переплетов, которые в старину склеивались из отдельных листов, притом написанной бумаги, а оклеивались нередко пергаменом, взятым из старых книг. Так особенно поступали латиняне с рукописями церковнославянскими, писанными кирилловским письмом, а православные славяне с рукописями латинскими, часто делали так по неведению, а еще чаще — нарочно, с целью истребления учения противников. Приведу примеры. В «Описании рукописей Виленской Публичной библиотеки» Ф. Н. Добрянского под № 7 читаем: «Отрывок из духовных песнопений, писанный в два столбца крупным уставом XIII в. . . . Листом этим была оклеена латинская книжка». Такое же замечание об отрывке Ев. XIII в. (№ 8 ib.). Ср. также №№ 9 (XIII в.), 11 (XIV в.), 13 (XIV в.), 15 (XII в.). То же можно находить и в описаниях других библиотек. Подобное же открытие было произведено в Варшавской Университетской библиотеке проф. А. С. Будиловичем, который в переплете книги П. Могилы: «*Λίθος abo kamień 1644 г.*» нашел пергаменный листок церковнослав. евангелия XI—XII в. (РФВ, VII). Разные рукописные обрывки, иногда очень ценные, находили в разном мусоре, накоплявшемся годами в старых монастырях, на колокольнях и в чуланах. Известен рассказ, как еп. Евгений Болховитинов, отправляясь на богослужение в один из Новгородских монастырей, встретил телегу, нагруженную разным книжным хламом, который вез монах для потопления в реке. Здесь книголюбец-епископ нашел известные листки XI в., хранящиеся в Госуд. Публичной Библиотеке (Архангельский. Введение в историю русск. литературы, 176—177).

Палеографическое изучение памятника приносит несомненную пользу и при решении чисто филологических вопросов. Некоторые особенности орфографии данного памятника, с первого взгляда кажущиеся принадлежностью его языка, при более внимательном рассмотрении, обыкновенно относятся в область простых приемов письма или даже описок, легко объясняемых палеографическими соображениями. Поясню сказанное примерами. В памятниках нередко находим смешение букв, сходных по написанию, напр. *ъ* и *ь*: *дъбрь*, *въдъмъше* в словах Григория Богослова XI в., где не

может быть и речи о смешении њ и ѣ по звуку; в данном памятнике можно впрочем видеть в отмеченном њ и позднейшую поправку на месте выпавшего ѣ. В этом же роде смешение ѣ и ѡ, напр., в следующем месте Ипатьевского списка летописи (л. 63 об.): ꙗкоже же скорѣ въ ефесеѣ. Сходством написания следует объяснять и поправки и на ю вместо ожидаемого ю: в Поликарп. ев. 1307 г. оживиѣ из оживи (л. 83 а), в Типогр. ев. XIII в. № 8 изидиѣши (л. 29) и др. В подобных случаях появления ю вм. ю обыкновенно видят указание на умягчительность звука, обозначаемого буквою ю в древнерусских памятниках, что и вполне справедливо относительно многих памятников (ср. гниѣтъ Остр. ев. 100, оумножитиѣ Сб. Свят. 1073 г., л. 35 об. и др.). Палеографическим же путем объясняется и появление в некоторых случаях о вм. ю и ѡ вм. ѡ: вторая часть этих начертаний бывает недописана; напр.: съвѣдѣтельствуютъ л. 191 Галицк. ев. 1143 г., кѣзѣкомъ Пандекты Антиоха XI в.,¹ рыѣтъ (род. п. ед. ч.) Поликарп. ев. 1307 г., 83, слышатиѣ л. 76 б Галицк. ев. 1143 г. Отчасти палеографически — некоторым сходством написания — отчасти рассеянностью писавшего объясняются такие ошибки, которые легко могут быть приняты и за фонетические явления, как перенос в предыдущий слог (или реже наоборот) одной буквы вместо другой из следующего слога: виси вм. вѣси Остр. ев. л. 250, деньдеже вм. домьдеже ib. 83, вюсюдѣ вм. вѣсюдѣ Мин. 1097 г., 56 (у Ягича 335), кото Святосл. Сб. 1073 г., 238, мѣнагашѣды Милѣт. ев. л. 46 об., вѣмѣ Юрьев. ев. 80, въ дѣне Евг. пс., вѣсемѣ Житие Бор. и Глеба XII в., нехнѣстѣмъ ib., родитѣль Мин. XII в. (РФВ, XXII, 297), кѣрсѣнь, кѣ хѣстѣ Лавр. сп. л. 40 об., в Ипатьевск. сп. л.: мѣего 79 об., покезѣша 67, мѣдиги 79 об., вѣро бо 33 об., кнѣкѣ 11, погѣгоша (вм. погѣгоша) 96 и т. д. Палеографически объясняется и гаплография, когда вместо двух тождественных слогов пишется один: заплати (вм. заплатити) Риж. гр. ок. 1300 г., полѣтъское (= полѣтъское) Лавр. л. 49 л., пѣбрѣдѣ рѣкѣ (вм. пѣбрѣдѣ) ib. л. 78 и под. Несколько похожи на приведенные и такие случаи, когда в рядом стоящих словах писали одну букву вместо двух (ἀφαιρέσις): кѣбѣтъ (= кѣко хѣтъ), ѡлѣ (= ѡтолѣ), вѣю (= вѣдою) и др. («Тиквешки рѣкопись». Сб. за нар. умотвор., IX, 122). Можно указать и много других описок и приемов письма, объясняемых палеографически, но которые нередко принимаются за фонетические особенности.²

¹ Материалы для слов. и грамм., V, 179, под словом прѣваритѣль.

² О разных ошибках отмеченного рода в рукописях греческих и латинских см. Ф. Бласса. Герменевтика и критика. Перевел Ф. Воеводский. Одесса. 1891, стр. 136—142, 151. Указанные здесь объяснения применимы и к славянским рукописям.

При передаче своих наблюдений над тем или другим памятником палеографу не приходится довольствоваться одним только описыванием предметов, а для большей наглядности пужно бывает показывать и самый памятник (если дело бывает в аудитории и памятник бывает под рукой); а если этого нельзя сделать, то приходится обращаться к снимкам. Последние бывают очень различны, смотря по исследуемому памятнику и способам его воспроизведения. Самые точные снимки конечно фотографические (таково воспроизведение снимков с Афонских рукописей у Севастьянова Публичной б. им. Ленина (Рум. муз.) №№ 1482, 1483, 1484; таков фотографический альбом видов и древностей Синайского м-ря Кондакова и Рауля Госуд. Публ. библ., и др.); но фотографические снимки дороги и не всегда удобны для пользования, так как на них выходят и все пометки рукописи, при том более рельефно, нежели в оригинале: в рукописи бывает светло-желтое пятно, а на снимке темное, почти черное, что неудобно для разбора самого текста (таков, напр., снимок из Сборника Святослава 1076 г. в атласе И. И. Срезневского, изд. в 1898 г.).¹ Дешевле и удобнее для распространения снимки фототипические, автотипические (фотомеханические) и цинкографические; в последних, при недосмотре мастера, могут быть неточности (вытравление кислотами частей букв). Хороший художник может сделать правильный снимок и от руки — глазомерно (ср. Калайдович. Палеографические таблицы почерков с XI по XVIII в. М. 1825 г.); но чаще прибегают к самому дешевому способу: съемке на прозрачную бумагу или кальку карандашом, простыми чернилами и литографскими. Такие снимки воспроизводятся литографией и по степени исполнения бывают различны, иногда даже лучше оригинала (у Шелковникова), иногда же очень неточны (у Амфилохия). В последнее время практикуется новый довольно дешевый и в то же время очень точный способ воспроизведения рукописей светописью посредством белой на черном фотографии через призму на бумажных бромисто-серебряных пластинках. Размножение их возможно любым способом, особенно фототипией. С памятников, не писанных на пергамене или бумаге, а чеканенных, тисненых, литых и под., снимки производятся гуттаперчевые, гипсовые, гальванопластические и под.²

Уже из сказанного можно видеть, какое значение имеет палеографическое изучение памятников письма. Это значение выступит еще рельефнее,

¹ О фотографировании рукописей ср. ст. А. И. Лидинского. Фотография в применении к славяно-русской палеографии. М. 1901 г., из «Фотографич. обозрения».

² Ср. И. А. Шляпки. Русская палеография. СПб. 1913, §§ 3—5.

если обратить внимание на то, что множество материалов по языку, литературе и искусству, а также праву древних славян еще не издано, и нам приходится беспрестанно обращаться к первоисточникам; а при этих занятиях весьма важно по внешним признакам определить время и место написания памятника и верно прочесть его текст.

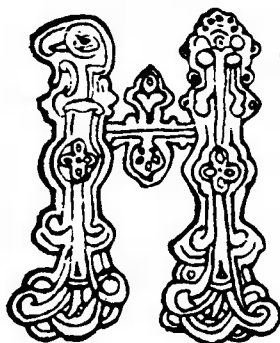
§ § § § § § § § §

В из Остромирова евангелия 1057 года.

Источники для палеографических наблюдений.

СТОЧНИКИ, на которых палеография основывает свои наблюдения, это, как мы говорили, — все старинные памятники, содержащие в себе письма, преимущественно разные рукописи. Мы исследуем памятники кирилловского письма, поэтому они только и интересуют нас в данном случае. Так как палеограф может делать заключения лишь по самим памятникам, то ему необходимо знать по-

этому: а) где эти памятники находятся, б) есть ли их описание, в) к какому времени они относятся, г) представляют ли они из себя подлинник того или другого писателя или копию с него.

Что касается первого вопроса, то он решается в связи с возникновением и развитием книжного и вообще рукописного дела на Руси и в других славянских землях. Как и у югославян, библиотеки на Руси получили свое начало со введением христианства; на первых порах они находились при церквях, монастырях и отчасти у князей и состояли главным образом из книг религиозных. Таковы летописные свидетельства о Софийской библиотеке в Клене, основанной Ярославом: «*И Ярославъ . . . любили бѣ книгамъ . многы написавъ положи в сѣни Божьи . цркви юже созда самъ*» (Лавр. сп. лет., л. 52); о библиотеке епископа Ростовского Кирилла: «*Баше во Кирилъ бѣтъ . 2¹ кунами . и селы . и всѣ товарѣ . и книгами*» (ib., л. 156, под 1229 г.); или свидетельство Максима Грека о библиотеке великого князя Василия Ивановича и царя Ивана IV.² Библиотеки в Москве полу-

¹ Чит.: «зѣло».

² О ней ср. статью Клоппуса в *Dorpater Jahrbücher d. Literatur* 1834 г., т. III, № 4, стр. 289—304, и в *ЖМНП* 1834 г. № 6, 397—419; Н. Лихачева: «Библиотека и

чили особенное развитие с XVII в., когда было предпринято исправление богослужебных книг, для чего потребовалось собрать разные редакции тех или других переводов. В первой четверти XVIII в. зарождается первая русская библиотека, по типу своему близко подходящая к современным, это — библиотека Академии Наук. В конце XVIII и начале XIX в. многие частные лица начинают сокупать в своих руках книжные сокровища, положившие впоследствии начало существующим ныне общественным книгохранилищам.

Таковыми главнейшими библиотеками, содержащими в себе ценные рукописные собрания, у нас в СССР в настоящее время являются следующие:

1. Государственная Публичная библиотека в Ленинграде, основанная в начале XIX в. Отдел славянских и русских ее рукописей составил¹ путем разных пожертвований и покупок, продолжающихся до сих пор. Главнейшие коллекции, вошедшие в состав ее, следующие: Фролова, Ф. Толстого, М. Погодина, Сокурова, Сахарова, Карамзина, Гильфердинга, еп. Порфирия, Верковича, Богданова, Ф. Буслаева, Титова и др. После революции сюда переданы рукописи Петроградской Духовной Академии с собраниями, бывшими в ней, Софийского собора в Новгороде и Кирилло-Белозерского монастыря. Уже давно в Публ. библиотеку приобретены старопечатные книги купцов Кастерина, Каратаева и др.

2. Библиотека Академии Наук СССР в Ленинграде — одна из древнейших по времени своего возникновения (1714 г.). Рукописное ее собрание по древним рукописям сравнительно не велико. Сюда между прочим вошли собрания Татищева, Ф. Прокоповича, И. Келлена, А. Яцимирского, рукописи Российской Академии, собрание рукописей, вывезенное из северных губерний Вс. И. Срезневским, рукописи и грамоты, собранные еп. Павлом Доброхотовым и др. После революции сюда, а также в Библиотеку Пушкинского Дома при АН поступило много рукописей, касающихся писателей XIX в. и новой истории.

3. В Ленинграде еще есть библиотека Общества Любителей Древней Письменности и Искусства, владеющая разными рукописями, больше позднего времени, из которых некоторые лицевые.

4. Публичный и Румянцевский музей в Москве, переименованный в 1924 г. в «Публичную библиотеку Союза ССР имени Ленина».

архив Московских государей в XVI ст.» (СПб. 1894). Вопрос о существовании этой библиотеки стал даже предметом полемики. См. книгу С. Белокурова: «О библиотеке Московских государей в XVI ст.» (М. 1899). Рецензия на нее А. Соболевского в «Вестнике Археол. и Истории СПб. Археолог. института», XIII.

Основанием его послужило собрание графа Н. П. Румянцева, известного мецената последней четверти XVIII и первой XIX столетия. Сначала Румянцевский музей находился в С.-Петербурге и только в 1861—1862 г. переведен в Москву, где и начал пополняться разными приобретениями рукописей и старопечатных книг. Так в него постепенно вошли — собрание масонских рукописей Ланского, знаменитая коллекция славянорусских рукописей и старопечатных книг известного библиографа В. Ундольского, собрания Пискарева, А. Хитрово, И. Лукашевича, коллекция актов XVI и XVII ст., собранная Марчевичем, рукописи собрания Н. Попова, И. Беляева, известного слависта В. Григоровича, историко-юридические документы А. Попова, рукописи купца Гарелина, путешественника А. С. Норова, Н. С. Тихонравова и мн. других (ср. еще 9 и 10).

5. Библиотека Исторического музея в Москве, не старая по возникновению, но по количеству рукописей в настоящее время, после революции, едва ли не самая ценная в Москве. Еще до 1917 г. в нее поступили собрания Барятинского, Щапова, П. Щукина, Вахромеева, Е. В. Барсова, Забелина, Чертковское собрание и др. с массой лицевых рукописей (напр. житие Нифонта и мн. др.). В последнее время в Исторический музей вошли некоторые большие общественные и частные библиотеки. Так, сюда вошла а) Московская Синодальная (Патриаршая) библиотека. Ее собственная история заслуживает внимания. В основу ее легли книжные собрания московских митрополитов и патриархов и особенно рукописи, собранные при патр. Никоне, имевшем целью исправление церковных книг. Кроме рукописей, поступивших сюда из русских монастырей, большое количество их было доставлено из Греции и славянского юга (Арсений Суханов, напр. посланный патриархом, на одном Афоне приобрел 500 кн.). Синодальная библиотека обогащалась рукописными сокровищами и впоследствии (часть книг Епифания Славинецкого, Дмитрия Ростовского). По указу Екатерины II 1786 г. она получила 600 лучших рукописей из Типографской библиотеки. В 90 годах XIX ст. в нее поступили рукописи кремлевских Московских соборов (Архангельского в 1893 г., Успенского в 1895 г.), а также Чудова монастыря (в 1899 г.). В 1903 г. сюда переданы рукописи Ставропигиального Новоспасского монастыря в Москве и Симонова; в 1906 г. доставлена сюда 31 рукопись Воскресенского Новоперусалимского монастыря; в 1908 г. Московского Ставропигиального Донского монастыря. Таким образом, Московская Синодальная библиотека была одною из богатейших рукописями (всего около 1819 славяно-русских, не считая гре-

ческих и на других языках).¹ б) Библиотека Никольского единоверческого монастыря в Москве с собраниями А. П. Хлудова, Озерского, Лобкова и отчасти Гильфердинга. в) Библиотека Уварова в с. Поречье Можайского уезда, в состав которой вошли собрания Царского, отчасти Сахарова и др.

6. Типографская библиотека в Москве (при б. Синодальной типографии). Довольно значительное ее рукописное собрание составилось отчасти из книг, собранных патриархом Никоном в эпоху исправления церковных книг, отчасти из других коллекций (Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева).

7. Библиотека Московского Главного Архива б. Министерства Ин. Дел. Здесь есть рукописи всякого рода, не только исторического характера, не говоря уже о богатейшем и единственном собрании пергаменных русских грамот.

8. Библиотека Общества Истории и Древностей Российских в Москве также имеет очень порядочное и ценное собрание рукописей, даже древних.

9. Библиотека Троице-Сергиевой лавры (в Сергиевом посаде) представляет довольно ценное собрание рукописей. Основание ему было положено еще при Сергии и затем умножалось все время через списывание, пожертвования и покупку. Находится в ведении (как отделение) Публ. б. СССР им. Ленина (б. Румянцевского музея) в Москве.

10. В том же Сергиевом посаде имеется еще библиотека б. Московской Духовной Академии, находящаяся ныне в ведении Публичной б. им. Ленина (б. Румянц. музеи). Ее рукописное собрание составилось главным образом из книг Иосифова Волоколамского монастыря и Троицкой Духовной семинарии.

11. Библиотека б. Киевской Духовной Академии, находящаяся ныне в ведении Всеукраинской Академии Наук. Рукописное ее собрание составилось постепенно из разных пожертвований: Олонецкой Духовной семинарии, Е. В. Барсова, монастырей Волынской и Киевской губ.

12. Библиотека б. Казанской Духовной Академии. Главным основанием ее рукописного отделения служат книги Соловецкой монастырской библиотеки, переданные сюда в 1858 году.

¹ Ср. о ней статьи Н. Попова в ЖМНП за 1909 г., IX, отд. 4, а также А. А. Покровского: Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие. II т. «Трудов XV Археологич. съезда в Новгороде». М. 1916.

Сравнительно небольшие рукописные собрания имеются при библиотеках университетов — Московского, Ленинградского, Казанского; при монастырях, напр., при Архиверейском доме в Ярославле (Спасо-Преображ. монастырь), Воскресенском (Новоиерусалимском) и др.; при музеях, напр., Ростовском церковных древностей и Тверском музее.

После революции и Рижского мира исчезли следы одной из самых крупных провинциальных библиотек — Виленской публичной, заключавшей в себе больше югозападнорусские рукописи, поступившие из монастырей и церквей Северо-Западного края, напр. из Супрасльского монастыря.

Почти во всех перечисленных библиотеках, кроме рукописных и старопечатных книг, имеются грамоты и разные акты. Но главным образом они находятся в следующих учреждениях:

- а) Московском Архиве б. Министерства Иностранных Дел;
- б) Московском Центральном Архиве б. Министерства Юстиции; здесь Государственное Древлехранилище;
- в) Московской Публичной библиот. СССР им. Ленина (б. Румянцовском музее);
- г) Киевском Центральном Архиве;
- д) Постоянной Историко-Археографической Комиссии в Ленинграде при АН.

Виленский архив, Рижский и архив Сангушков теперь оказываются за границей.

Старинных рукописей, писанных кириллицей, более всего в России, но много их есть и за границей. Есть рукописи в Риге в Городском Архиве (грамоты), Варшаве в библиотеках Замойских и Красинских, архиве кн. Сангушков в Славуте (грамоты), Кракове в библиотеке Чарторыхских, во Львове в библи. Станиславского Института и Оссолинских, в Познани в Городской библи. б. Рачинских, в Белграде в библиотеке Сербской Академии Наук (б. Ученого Дружества) и Сербской Народн. библи., в Карловцах при Сербской патриархии, в Софии в Народной библиотеке и Синодальной, в Филиппополе в Народной библиотеке при музее, в Рыльском монастыре, на Афоне в монастырях Зографском, Хиандарском, Павла и др., некоторых румынских монастырях, в Загребе, в архиве югославянской Академии Наук, Любляне в библиотеке Реальной гимназии, Праге в библиотеке Чешского музея, Вене в б. Королевской библиотеке, Пеште в Музее, Берлине в б. Королевской библиотеке, Париже в Национальной библиотеке, Реймсе, Генте в Бельгии, Болонье в Университетской библиотеке, Лондоне

в Британском музее, Оксфорде в Бодлейской библиотеке, Вашингтоне в библиотеке конгресса (Юдинское собрание) и др. местах.

В нашу задачу не входит подробно распространяться о библиотеках; по этому предмету можно найти указания в специальных трудах, таковы:

А. Котляревский: Древняя русская письменность. Опыт библиологического изложения истории ее изучения (Сборник 2 Отд. АН, L, 217—224);

Г. Геннади: Указатель библиотек в России. СПб. 1864;

В. Иконников: Опыт русской историографии. Киев. 1891, т. I, 687—882.

Литература предмета перечисляется и в энциклопедических словарях, напр. Брокгауза и Ефрона (III, 1891, стр. 788—808), Новом энцикл. словаре и др.

Для научного ознакомления с рукописью в целях палеографических требуется не только знать, в каком книгохранилище она находится, но также иметь о ней некоторые сведения, касающиеся ее содержания, состава, автора, прежней ее судьбы и т. п. Ответы на эти вопросы дают разные библиографические труды.¹ Уже самый простой перечень рукописей той или другой библиотеки входит в задачи библиографии; хороший же библиографический труд касается почти всех палеографических вопросов; так что, приступая к изучению памятника с нашей точки зрения, необходимо прежде всего для облегчения своего труда познакомиться с теми сведениями, какие дают о рукописи библиографические пособия.

Хорошие библиографические труды, касающиеся рукописей, стали являться у нас сравнительно недавно — с 50 годов XIX столетия. Но первые попытки библиографических работ могут быть отмечены на несколько столетий раньше. Мы знаем, напр., «Опись книг Слуцкого Троицкого монастыря» 1494 г., составленную архимандритом Иосифом (напеч. в «Актах Зап. России», I). Известны описи княжеских и царских архивов (напр. 1572—5 г.) и библиотек.² Максим Грек разбирал библиотеку в кн. Василия Ивановича и составил список греческих книг, не переведенных на славянский язык. Даже первый более или менее замечательный библиографи-

¹ Ср. между прочим И. В. Ягича: «История славянской филологии» в Энциклопедии слав. филологии. Вып. I. СПб. 1910, стр. 632 sq. Особенно подробно изложен вопрос о библиографии у П. К. Симони: «Библиография русская». Новый энциклопедич. словарь, VI.

² Ср. «Акты археографической экспедиции», I. СПб. 1836, № 289, а также «Отчет о XII присуждении наград гр. Уварова». СПб. 1870, стр. 168—186.

ческий труд, обращающий на себя внимание своими приемами описания, принадлежит к последней четверти XV столетия. Это работа неизвестного инокa, жившего в Кирилло-Белозерском монастыре, который оставил подробное описание 24 сборников своей обители; в частности 957 отдельных статей.¹ Во время исправления богослужебных книг при Никоне были собраны в 1655 г. рукописи из разных мест; всем им (2672 книгам) был сделан каталог.² Но обыкновенно отцом славянорусской библиографии считается автор «Оглавления книг, кто их сложил», составленного во второй половине XVII века. Вслед за Ундольским³ автором названного сочинения обыкновенно считают Сильвестра Медведева, хотя есть некоторые основания и усомниться в принадлежности ему названного сочинения.⁴ Эта работа, как и другие подобные того времени, была предпринята с целью выяснить, какие книги еще не переведены и не напечатаны, чтобы не приходилось по-напрасному трудиться над их переводом. Названный труд по своей полноте и даже технике может считаться образцовым. Автор «Оглавления книг» преследовал однако не научные цели, а скорее религиозно-практические.

Библиографические работы с научными целями являются значительно позже, уже после реформы Петра I. Не останавливаясь на попытках Татищева, Коля, Г. Миллера, на опытах Шлецера, Новикова и др., прямо перейдем к XIX столетию. Тут нельзя не упомянуть деятельности Сопикова, Калайдовича и Строева (два последние дали, напр., описание библиотек Ф. Толстого и известны другими работами по собиранию и описанию рукописей), Кеппена («Библиографические листы»). Но истинно классические труды по описанию библиотек являются лишь в пятидесятых годах XIX столетия. Не останавливаясь на мелких явлениях, отмечу труды: А. Востокова: «Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума» (СПб. 1842) и Горского и Невоструева: «Описание славянских руко-

¹ Ср. Н. К. Никольский: «Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в.». СПб. 1897. Изд. О. Л. Д. II. № CXIII. О зарождении библиографии на Руси еще у А. С. Архангельского: «Введение в историю русск. литературы», I. Пгр. 1916 г., 113 sq.

² Ундольский: «Опись книгам, в степенных монастырях находившимся». М. 1848.

³ «Сильвестр Медведев, отец славянорусской библиографии». Чтения в Обществе Истории и Древностей Росс. 1846, 3. Тут же напечатано и «Оглавление книг, кто их сложил».

⁴ Ср. А. И. Соболевский: «Кто был первый русский библиограф?» Труды VII Археологического съезда в Ярославле 1887 г., т. II, 218—219, и С. Н. Брайловский: «Кто же был первый русский библиограф?» Р. Ф. В., XXXVI, 224—231. Первый автором «Оглавления» считает Елифания Славянецкого, а второй — Чудовского инокa Евфимия.

писей Московской Синодальной библиотеки» (Москва. 1855—1869 г.), 5 выпусков, 6-ой вып. (Отдел третий. Книги богослужебные. Часть вторая. М. 1917 г. из «Чтений» 1917 г., кн. 4) вышел в наше время, под редакцией Н. Попова. Все другие описания рукописей и библиотек пока только в большей или меньшей степени приближаются к отмеченным двум.

В настоящее время почти все перечисленные выше библиотеки имеют более или менее удовлетворительные каталоги и описания рукописей, не всегда впрочем печатные.

Вот главные из таких описаний.

1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

а) К. Калайдович и П. Строев. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... Ф. А. Толстова. С палеографическими таблицами почерков с XI по XVIII век. М. 1825.

б) П. Строев. Первое прибавление к описанию сл.-русс. рукописей... Ф. А. Толстова. М. 1825.

в) Его же. Второе прибавление к описанию сл.-русс. рукописей... Ф. А. Толстова. М. 1827.¹

г) Его же. Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке... Ф. А. Толстова. М. 1829.

д) П. А. Лавровский. Описание 7 рукописей СПб. Публичной библиотеки (Чтения в Общ. И. и Др. Р. 1858 г., № 4).

е) А. Ф. Бычков. Описание ц.-слав. и русск. рукописей И. Публ. библиотеки. Т. I. Описание... Сборников. СПб. 1882.

ж) И. А. Бычков. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. 1 вып. СПб. 1891; 2 вып. СПб. 1893.

з) Его же. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих И. Публичн. библиотеке. СПб. 1897 (оба каталога из «Отчетов библиотеки»).

и) Его же. Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих И. Публ. библиотеке. Вып. 1. СПб. 1900.

и) Собрание А. А. Титова описано бывшим ее владельцем: а) Охранный каталог славяно-русских рукописей А. Титова... В Ростове Ярослав. г. Вып. 1, 1881; вып. 2, 1884. б) Описание славяно-русских рукописей А. А. Титова. Т. I, ч. 1. СПб. 1893 (изд. ОЛДН № CVI); т. I. ч. 2. СПб. 1901; т. II, М. 1900; т. III, М. 1903; т. IV, М. 1901; т. V, М. 1906.

к) И. Каратаев. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. Т. I. СПб. 1883. Известно и более раннее «Описание» (1878 г.), важное по указанию ходячих цен на старопечатные книги. Большинство книг, описанных Каратаевым, принадлежит Публичной библиотеке.

¹ Ср. еще «Заметка М. П(огодина)» в Моск. Вестн. 1827, IV, 195—197. Часть рукописей Толстого попала в I отд. библиотеки АН.

л) Новые поступления за каждый год перечислялись в «Отчетах» библиотеки. Имеются отчеты за 1808—1812 г., 1814, 1815, 1816 и 1817 г. С 1850 г. отчеты выходили без перерывов, сначала 4^о (1850—1851), а потом 8^о. Более замечательные отчеты за следующие годы: 1852 (приобретение «Древнехранилища» Погодина, собрание Коробанова), 1860 (собрание Трехлетова), 1863 (часть собрания И. П. Сахарова), 1868 (собрание Гильфердинга и Карамзина), 1873 (собрание Гильфердинга), 1883 (собрание еп. Порфирия, в котором не мало рукописей Хиландарского м-ря), 1888 (собрание Богданова), 1891 (рукописи Верковича), 1894 (рукописи Буслаева), 1895 (коллекция Сарафова — часть книг собрания Верковича). Отчеты продолжали выходить до 1917 г. В 1920 г. вышел «Сборник Российской Публичной библиотеки». Т. I.

м) Присоединенная к Г. Публ. библиотеке библиотека Пгр. Духовной Академии имеет несколько описаний и исследований, посвященных ее коллекциям. Так а) с 1879 г. библиотекарем А. Родосским сообщались в «Христианском Чтении» списки поступавших книг и рукописей; Родосским же выпущены и отдельные издания: Рукописи и старопечатные церковно-славянские книги, поступившие в библиотеку СПб. Дух. Академии в 1891 и 1892 г. (СПб. 1893); Описание 432 рукописей, принадлежащих СПб. Дух. Академии и составляющих ее первое по времени собрание (СПб. 1894); б) рукописи Софийской коллекции описаны Д. И. Абрамовичем: Софийская библиотека. Вып. 1 (СПб. 1905); вып. 2 (1907); вып. 3 (1910). Имеют значение при изучении рукописей этой библиотеки и следующие работы — в) Ст. Шевырева: Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. М. 1850; д) И. Куприянова. «Исторический очерк Софийской библиотеки» и «Обозрение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки». СПб. 1857 (Известия 2 Отд. АН, V и VI т.); е) Ф. Смирнова: Описание 24 рукописных сборников Новг. Софийской библиотеки (Летописи зан. Арх. К., 1864 г., III); ж) П. Тиханова: Каталог росс. рукописных книг библиотеки Новг. Соф. собора. СПб. 1881 (Пам. Д. П. XII); з) Н. К. Никольского: Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб. 1897 г.

2. БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР.

а) П. Соколов. Каталог обстоятельный российским рукописным книгам св. писания, поучительным..., в библиотеке И. Академии Наук хранящимся... 1818 г.

б) Его же. Каталог обстоятельный российским рукописным книгам, к российской истории и географии принадлежащим и в Академической библиотеке находящимся... 1818 г.

в) Роспись книгам и рукописям И. Российской Академии. 1840.

г) Некоторые Академические рукописи описаны А. Востоковым (Филологич. наблюдения Вост. СПб. 1865).

д) В. И. Срезневский. а) Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в рукописное отделение И. Академии Наук в 1900 и 1901 годах (СПб. 1902); б) Сведения и т. д. Приложение 1-ое

(СПб. 1903); γ) Охранная опись рукописного отделения библиотеки И. Академии Н. (Изв. АН за 1905 № 3, со снимками); δ) Сведения и т. д. в 1902 г. (Изв. АН., XIX, 1903). Известия об этих приобретениях печатались до 1907 г.; ε) В. И. Срезневский и Ф. Н. Покровский. Описание рукописного отделения библиотеки И. Академии Наук. I. Рукописи. Т. I. (I, книги св. писания, и II, книги богослужебные). СПб. 1910; ζ) Описание рукописей и книг, собранных для И. Академии Наук в Олонецком крае. СПб. 1913.

3. БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

- а) Х. Лопарев. Описание рукописей И. Общества Л. Д. П. Часть 1 и 2 (СПб. 1892—1893). Изд. ОЛДП. №№ С и CV. Ч. 3 (1899). Изд. ОЛДП. № СХIV.
- б) В 1902 г. вышло описание рукописей (поздних) кн. Вяземского.

4. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА СССР ИМ. ЛЕНИНА (РУМЯНЦЕВСКИЙ МУЗЕЙ).

а) А. Х. Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб. 1842. Рецензия: Москвитянин, 1843, ч. II, 500; VI, 161.

б) Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания. С № 1 по 579. М. 1870.

в) А. Викторов. Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных... в 1868 г. после Д. В. Пискарева. М. 1871.

г) Его же. Собрание рукописей В. И. Григоровича. М. 1879.

д) Его же. Собрание рукописей И. Д. Беляева. М. 1881.

е) Его же. Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М. 1881.

ж) Каталог актов XIV, XV, XVI и XVII вв., принесенных в дар Московскому Публичному музею П. А. Мухановым... СПб. 1865.

з) Лебедев. Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева. М. 1881.

и) Г. П. Георгиевский. Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в И. Моск. и Румянц. музею. Пгр. 1915.

й) О других поступлениях в Музей можно найти сведения в его «Отчетах». Первый отчет — со времени основания музея в Москве до 1 января 1864 г. (собрание Ланского, Норова, Большакова и др.); затем имеются отчеты за 1864 г. (собрание Большакова и историческая коллекция I Моск. гимназии), за 1865 (коллекция Ешевского, грамоты и акты Муханова), 1867—1869, 1870—1872 (библиотека Лукашевича, рукописи Н. Попова и др.), 1873—1875, 1876—1878, 1879—1882 (собрание рукописей А. Попова, Дурова, Сукаладзева), 1883—1885 (рукописи Буслаева), 1886—1888 (коллекция Гарелина), 1889—1891 (много отдельных интересных поступлений), 1892—1894 (собрание рукописей, приобретенное от румынских книготорговцев бр. Шарара и др. поступления), 1896—1898 (отдельные поступления), 1899 (собрание Н. Протасова), 1904 г. (собрание Н. С. Тихонравова). Есть отчеты и за последующее время.

Б. БИБЛИОТЕКА МОСКОВСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

а) И. Российский Исторический музей им. Имп. Александра III. Описание памятников. Вып. I. Русские монеты до 1547 г. М. 1896. Вып. II. Житие св. Нифонта, лицевое XVI в. М. 1903.

б) Коллекция П. И. Щукина описана (не вся) А. И. Ядмирским. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. Щукина. Вып. 1 и 2. М. 1895—1897.

в) Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. Щукина. 2 ч. М. 1897.

г) Коллекция И. А. Вахромеева описана А. Титовым. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. М. 1888. Продолжение печатано в Серг. Посаде 1890—1893; вып. IV. М. 1897; вып. V, М. 1906; вып. VI, М. 1907.

д) Коллекция библиотеки Уваровых посвящены: а) П. Строев. Рукописи славянские и российские, принадлежащие... И. Н. Царскому. М. 1848; б) Архим. Леонид. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания А. С. Уварова. М. 1893—1894. 4 тома. Сюда включены 750 N-ов собрания Царского, описанного Строевым. В описании имеется несколько хороших снимков с рукописей; γ) Акты исторические, описанные А. М. Катаевым и А. К. Кабановым под редакцией проф. М. В. Довнар-Запольского. М. 1905.

е) Описание некоторых южно-русских рукописей, находящихся в рукописном собрании Е. В. Барсова (Чтения в М. Общ. И. и Др. Р., 1884, кн. 2).

ж) Рукописям, принадлежавшим М. Синодальной библиотеке, посвящены описания: а) А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей М. Син. б. М. 1855—1869, 5 кн.; 6-ой вып. М. 1917; б) Арх. Савва. Указатель для обозрения М. Патриаршей (ныне Синод.) библиотеки. 2 изд. М. 1858; γ) Ф. И. Буслаев. Палеографические и филологические материалы для истории писмен славянских, собранные из XV рукописей М. Синод. библиотеки. М. 1855; δ) Каталог Патриаршей библиотеки, составленный в 1718 г. СПб. 1894. Изд. ОЛДП. № СП; ε) Чудов монастырь в Москве. Обзор библиотеки, составленный И. Снегиревым (находится на стр. 145—148 «Памятников Моск. древности». М. 1841; ζ) П. Петров. Книгохранилище Чудова монастыря. СПб. 1879 (Памятн. Др. Письм. IV); η) Г. Истомин. Опись книг библиотеки Московского Успенского собора (Чтения, 1895 г., 3); θ) Н. Попов. Рукописи М. Синод. (Патриаршей) библиотеки. Вып. I. Новопасское собрание. М. 1905. Вып. II. Симоновское собрание. М. 1910; ι) Архим. Амфилохий. Описание рукописей Воскресевского ставропигиального первоклассного монастыря, писанных на пергамене и бумаге. СПб. 1859 (из Известий 2 Отд. АН); κ) Его же. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М. 1875; λ) Его же. Снимки с рукописей Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, сделанные в 1858—59 и 1872—73 гг. М. 1876; μ) Архим. Леонид. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского

монастыря и заметки о старонечатных ц.-слав. книгах того же книгохранилища. М. 1871 (Чтения, кн. I).

з) Собранию А. И. Хлудова из рукописей Никольского единоверческого монастыря посвящено: а) «Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова» А. Попова. М. 1872; б) Его же. Первое приращение к описанию рукописей и каталогу книг церк. печати б. А. Хлудова. М. 1875.

6. ТИПОГРАФСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

а) А. Орлов. Библиотека Московской Синодальной типографии. Ч. I. Рукописи. Вып. 1. Сборники. М. 1896.

б) В. Погорелов. Библиотека Московской Синодальной типографии. Ч. I. Рукописи. Вып. 2. Сборники и лексиконы. М. 1899. Вып. 3. Псалтыри (со снимками). М. 1901. Вып. 4. Материалы и оригиналы «Ведомостей» 1702—1727 г. М. 1903.

в) А. Покровский. Библиотека М. С. т. и т. д. Вып. 5. Календари и святцы. С приложением статьи: «Календари в России». М. 1911. Вып. 6. Проповеди 1-ой половины XIX в. М. 1912.

г) Имеет отношение к рукописям Типогр. библиотеки и раньше названная работа А. А. Покровского: Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие. М. 1916.

7. БИБЛИОТЕКА МОСКОВСКОГО ГЛАВНОГО АРХИВА б. М. И. Д. и М. Ю.

а) И. Токмаков. Каталог рукописям по юриспруденции с XIII по XIX столетие. М. 1879.

б) Его же. Каталог делам и рукописям аптекарского приказа и иным, относящимся к медицине, с XV ст. М. 1879. Имеется и несколько других кратких указателей Токмакова, касающихся рукописей данного архива (рукописи и дела, касающиеся Сибири, церквей и монастырей, Москвы, церковной истории).

в) А. Шахматов. О языке новгородских грамот XIII и XIV вв. (Исследования по русск. яз., I). Здесь описаны и изданы новгородские грамоты отмеченного времени, хранящиеся в М. архиве б. М. И. Д.

г) П. Иванов. Описание государственного разрядного архива, с присокуплением снимков со многих, хранящихся в оном любопытных документов. М. 1842.

д) Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции. Начало выходит с 1869 г. в СПбурге, а затем в Москве. Особенно интересна книга IV. До сих пор вышло XI кн. В IV-ой кн. нижеследующая работа —

е) Грамоты и другие акты XIV и XV вв. Московского архива Минист. Юстиции.

8. БИБЛИОТЕКА МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССИЙСКИХ.

- а) Список печатным книгам, рукописям, медалям... принадлежащим О. И. и Др. Р. М. 1827.
- б) П. Строев. Библиотека И. Общества И. и Др. Р. М. 1845.
- в) Библиотека И. Общ. И. и Др. Р. за 1899—1900 г. (Чтения, 1900, № III).
- г) Е. И. Соколов. Библиотека И. Общ. И. и Др. Р. Вып. II, Описание рукописей и бумаг, поступивших с 1896—1902 г. вкл. М. 1905. Из «Чтений».

9. БИБЛИОТЕКА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ.

- а) Иеромонах Арсений. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М. Ч. I. 1878; ч. II. 1878; ч. III. 1879 (Чтения 1878 г., кн. 2 и 4, 1879 г., кн. 2).
- б) Дополнения — описание рукописей, хранящихся в ризнице лавры (Чтения 1880, кн. 4).

10. БИБЛИОТЕКА С. МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

- а) Иеромонах Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной Академии. М. 1882.
- б) В. Анастасевич. Список рукописям, хранящимся в Волоколамском Иосифовом монастыре, извлеченный из подробного описания оных, сост. П. Строевым в декабре 1817 г. СПб. 1823 (Из. «Отеч. Зап.»).
- в) П. Строев. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева Боровского. Сообщил архим. Леонид, с предисловием и указателем Н. Барсукова. СПб. 1891 (Изд. О. Л. Д. П. ХCVIII).
- г) П. К. Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. М. 1847 (Чтения, № 7).
- д) Архимандрит Леонид. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии в 1747 г. (Чтения 1883 г., кн. 1, 1884 г., кн. 3 и 4, 1885 г., кн. 1).

11. БИБЛИОТЕКА С. КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

- а) Н. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской Дух. Академии. Киев. I в. 1875; II в. 1877; III в. 1879.
- б) Сведения о рукописях, поступивших в Музей после 1879 г., находятся в «Отчетах» Церковно-археологич. общества, печатавшихся в «Трудах К. Д. Академии». Так тут напечатано:
- в) Описание книг и рукописей, пожертвованных в Киевскую Д. Академию Е. В. Барсовым (1868, т. II, 355—376).

г) В. Березин. Описание рукописей Почаевской лавры, хранящихся в библиотеке музея при К. Д. Академии. Киев. 1884.

д) Тут следует упомянуть и Н. Петрова. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. 3 вып. М. 1891—1904 (из Чтений).

е) А. Лебедев. Рукописи церковно-археологич. музея Киев. Дух. Академии, т. I. (Саратов. 1916).

12. БИБЛИОТЕКА С. КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии, сост. Порфирьевым. Казань. Ч. I, 1881; ч. II, 1885; ч. III, отд. 1, 1898.

13. БИБЛИОТЕКИ УНИВЕРСИТЕТОВ И ДР. ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

а) Е. И. Соколов. Опись 24 рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих библиотеке И. Московского у-та. М. 1900 (Чтения, № II).

б) А. Артемьев. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке И. Казанского у-та. СПб. 1882 (Летописи занятий Археогр. Ком., вып. VII).

в) В. Мочульский. Описание рукописей В. И. Григоровича. Одесса. 1890.

г) Е. Петухов. Заметки о некоторых рукописях, хранящихся в библиотеке Историко-филологического института кн. Безбородко. Киев. 1895 (из «Известий» Института).

д) Описание всех рукописей Нежинского института сделано под редакцией М. Сперанского. Описание рукописей библиотеки Ист.-фил. инст. кн. Безбородко в г. Нежине. М. 1900. Окончание. Нежин. 1901. Новые приобретения. Н. 1905.

14. БИБЛИОТЕКИ ЛЕНИНГРАДСКИХ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ, АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И СИНОДАЛЬНОГО АРХИВА.

а) Н. Барсуков. Рукописи Археогр. Комиссии. СПб. 1882.

б) Д. Прозоровский. Опись древних рукописей, хранящихся в музее И. Русского Археологич. Общества. СПб. 1879.

в) А. Никольский. Описание рукописей, хранящихся в Архиве св. Синода. СПб. 1904—1910.

15. БИБЛИОТЕКА ПРИ ТВЕРСКОМ МУЗЕЕ.

а) А. Жизневский. Описание Тверского музея. М. 1888.

б) М. Сперанский. Описание рукописей Тверского музея (Чтения 1890 г., IV и отдельно) М. 1891. Вып. II. Тверь. 1905.

16. БИБЛИОТЕКА ПРИ РОСТОВСКОМ МУЗЕЕ ЦЕРКОВНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ.

А. Титов. Описание рукописей Ростовского музея церковных древностей. Ярославль. 1886—1889.

17. БИБЛИОТЕКИ ПРИ НЕКОТОРЫХ БОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ МОНАСТЫРЯХ.

а) Иеромонах Владимир. Спасо-Преображенский монастырь (Архиерейский дом) в Ярославле. Обзор книгохранилища и архива (стр. 101—119). М. 1881.

б) Спасский монастырь в Ярославле. Известия о рукописях в «Летописи занятий Археогр. комиссии», вып. V, стр. 21—29.

в) Е. В. Барсов. Описание рукописей Выголексинской библиотеки (в Выговском старообрядч. монастыре Олонецк. г. Повенецк. у.) («Летописи занятий Археогр. Комиссии», вып. VI).

г) В. Георгиевский. Флорищева Пустынь. Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники. 1896. Всех рукописей в Пустыни 223. Затем рукописи Фл. П-ни были переданы в Владимирское епархиальное древлехранилище.

д) А. Е. Викторов. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб. 1890. Тут описаны рукописи Архангельской Дух. Семинарии, подворья Красногорского монастыря, Холмогорского Преображенского собора, Прилуцкого монастыря, Антониева Сийского монастыря, Кирилло-Белозерского монастыря, Кириллова Новоезерского монастыря, Александро-Свирского монастыря, Ниловой Пустыни, Флорищевой Пустыни, Колязина монастыря, Петрозаводского архиерейского дома, Петрозаводского Петропавловского собора и Олонецкого музея в Петрозаводске, Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, Нижегородской семинарии, Нижегородского Благовещенского монастыря, Новоторжского Борисо-Глебского монастыря, Рязанской семинарии.

18. ИСЧЕЗНУВШАЯ ВИЛЕНСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

а) Перечень документов из рукописного отделения Виленской Публ. библиотеки, помещенных в витринах, и старопечатных книг. Вильна. 1867.

б) Ф. Добрянский. Путеводитель по Вилен. Публ. библиотеке. Вильна. 1879.

в) П. Гильтебрандт. Рукописное отделение Вилен. Публ. библиотеки. Вып. I — церковно-славянские рукописи. Вып. II — русские пергамены. В. 1871.

г) Ф. Добрянский. Описание рукописей Виленской Публ. библиотеки, церковно-славянских и русских. Вильна. 1882.

С грамотами и актами, хранящимися в архивах казенных и частных, знакомимся по их изданиям.

Более подробные сведения по библиографии и описанию русских библиотек можно найти в разных общих пособиях, напр.:

А. Котляревский. Древняя русская письменность... (Сборник 2 Отд. А. Н., L, 223—224, 262—287).

Н. Бокачев. Описи русских библиотек (СПб. 1890).

Н. К. Никольский. Рукописная книжность древне-русских библиотек (XI—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. Выпуск I. А—Б. СПб. 1914. ОЛДП. № СХХХII.

И. М. Смирнов. Указатель описаний славянских и русских рукописей, отечественных и заграничных (Сергиев Посад. 1916).

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, IIIа (720—749, 794—795, 799).

Новый энциклоп. словарь, VI (Библиография русская П. Симони) и др.

ЗАГРАНИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ.

Что касается славянских кирилловских рукописей, находящихся в заграничных библиотеках, то с ними можно познакомиться по разным научным путешествиям по этим странам и отчетам командированных сюда русских ученых. Некоторые из них составили даже систематические описания находящихся за границей славянских рукописей. И местные ученые — юго-славянские и галицкие — также отчасти уже успели составить описания находящихся в их странах рукописей; кроме того, в заграничных библиотеках имеются инвентарные указатели разных рукописей, в том числе и славянских.

Вот главные путешествия и отчеты командированных за границу с научною целью лиц, с описаниями рукописей.

1) П. Кеппен. Собрание славянских памятников, находящихся вне России. СПб. 1827. Отзыв А. В(остокова) в Моск. Вестн. 1827, IV, 281—283.

2) С. Шевырев. О словенских рукописях Ватиканской библиотеки (Ж. М. Н. П. 1839, ч. XXII).

3) О. Бодянский. О поисках моих в Познанской Публичной библиотеке. (Чтения 1846, N I).

4) Арх. Порфирий. Указатель актов, хранящихся в обителях св. горы Афонской. СПб. 1847 (Ж. М. Н. П. NN 7 и 8).

5) В. Григорович. Очерк путешествия по восточной Турции. Казань. 1848 (2 изд. М. 1877).

6) В. Ламанский. О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене, с филологическими и историческими примечаниями. СПб. 1854 (Записки АН, VI).

7) К. Дмитриев-Петкович. Обзор Афонских древностей. СПб. 1865 (Записки АН, VI, 2).

8) И. Срезневский. Славянские рукописи Британского музея в Лондоне и Бодлейской библиотеки в Оксфорде. СПб. 1872 (Известия И. Археол. Общ., VII).

9) Архимандрит Леонид. Славяно-сербские книгохранилища на св. Афонской горе, в монастырях Хиляндаре и св. Павле (Чтения 1875, кн. I).

10) Ф. Булгаков и И. Мартынов. Славяно-русские рукописи Парижской библиотеки с выписками из них (Памятники Др. П. 1879, IV, 71—95).

11) Архим. Антонин (Капустин). Поездка в Румелию. СПб. 1879. Из Румелии. СПб. 1886. Здесь описаны рукописи знаменитых метеорских монастырей.

12) Ф. Успенский. О некоторых славянских и по славянски писанных рукописях, хранящихся в Лондоне и Оксфорде (Ж. М. Н. П. 1878, сент., ноябрь).

13) Т. Флоринский. Афонские акты и фотографические снимки с них в собраниях П. И. Севастьянова. СПб. 1880.

14) А. Кочубинский. Славянские рукописи Пештского музея (Р. Ф. В. 1881 г. N 1).

15) Г. Воскресенский. Славянские рукописи, хранящиеся в заграничных библиотеках: Берлинской, Пражской, Венской, Люблянской, Загребской и двух Белградских. СПб. 1882 (Сборник ОРЯС, XXXI).

16) В. Макушев. О некоторых рукописях Народной библиотеки в Белграде (Р. Ф. В., VI и VII).

17) К. Грот. Несколько вновь приобретенных рукописей Народной библиотеки в Белграде (Р. Ф. В., XII).

18) Его же. Лондонские заметки. Славянские рукописи Британского музея (Р. Ф. В., т. XVII).

19) М. Соколов. Материалы и заметки по истории старинной славянской литературы. Вып. I. М. 1888.

20) Н. Красносельцев. Славянские рукописи патриаршей библиотеки в Иерусалиме (Православный Собеседник 1888 N 12), отдельно. Казань, 1889.

21) А. Дмитриевский. Путешествие по Востоку. Киев. 1890. Сведения о библиотеках Афона, Иерусалима, Синая.

22) П. Сырку. Краткий отчет о занятиях за границей... в летние месяцы 1893—1894 (Сборник ОРЯС, LXIII).

23) Его же. Славянские и русские рукописи Британского музея в Лондоне. СПб. 1908. С предисловием А. И. Яцимирского.

24) В. Истрин. Отчет командированного за границу... за вторую половину 1894 г. (Ж. М. Н. П. 1896, апр., июнь, сент., ноябрь).

25) М. Сперанский. Заметки о рукописях Белградских и Софийских библиотек. М. 1898 г. (из XVI т. Известий Ист.-фил. инст. кн. Безбородко).

26) Его же. Пергаменные отрывки русских рукописей в Праге (Р. Ф. В. XXIV).

27) Его же. Рукописи Павла Иосифа Шафарика (ныне Музея Королевства Чешского) в Праге. М. 1894 (Чтения, кн. I).

28) Г. Ильинский. Рукописи Зографского монастыря на Афоне (Известия русск. Архерл. Инст. в Константинополе, XIII. София. 1908).

29) С. Шевченко. Описание рукописей Дрезденской библиотеки и отзыв о нем Яцимирского в Отчете АН за 1911 г.

Из приведенных отчетов можно видеть, что некоторые ученые пытались давать даже систематические описания (ср. №№ 1, 10, 23, 27); к ним прибавим еще следующие из появившихся на русском языке:

30) С. Строев. Описание памятников славяно-русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции. М. 1841. Ср. еще Ж. М. Н. П., ч. XLII, ст. Бередникова.

31) Юрий Венелин. Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты. СПб. 1840. При них альбом в 20 литографированных снимков.

32) Угро-влахийские и молдавские грамоты XV—XVI вв. (Летописи заняты. Археогр. Ком., IV).

33) Е. Калужняцкий. Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах Львовских. Киев. 1877 (Труды III Археолог. съезда, т. II, 214—321). Здесь дается не столько описание рукописей, сколько указание выдающихся из них мест в отношении историко-литературном.

34) И. Свенцицкий. Церковно- и русско-славянские рукописи Публичной библиотеки и Народного дома во Львове (Известия ОРЯС, IX, кн. 3, 350—414. Ср. еще Вестн. Народн. дома. Львов, 1905. Опись Музея Ставропигийн. Инст. во Львове. Л. 1908).

35) В. Перетц. Славянские и русские рукописи библиотеки Оссолинских (Отчет о научных занятиях. К. Университ. Известия 1907. XII, 8—17). Ср. ниже № 49.

36) А. Яцимирский. Из славянских рукописей. Тексты и заметки. М. 1898. Автор касается между прочим и некоторых славянских рукописей, находящихся в Румынии.

37) Его же. Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Молдавии (Древности. Труды Славян. Комиссии М. Археологич. общ. Т. II. 1898, 1—109).

38) Его же. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб. 1905. С 42 автотипич. снимками.

39) Его же. Описание южно-славянских и русских рукописей заграничных библиотек. Т. I. Вена. Берлин. Дрезден. Лейпциг. Мюнхен. Прага. Люблина. Петроград. 1921. (Сборник ОРЯС, т. XCVIII).

Есть описания ц.-славянских и русских рукописей заграничных библиотек, сделанные больше местными учеными и не на русском языке. Нам известны следующие:

40) Описание славянских рукописей Ватиканской библиотеки в Риме, составленное виленским каноником М. Бобровским, в V т. «*Scriptorum veterum nova collectio e Vaticanis codicibus edita ab Angelo Majo Bibliothecae Vaticanae Praefecto*», стр. 101—111. Рим. 1820.

41) Авраамович. Описаніе древностей српски у Светой (Атонской) Гори. У Београду. 1847.

42) Его же. Света гора са стране вере, художества и повестнице. Београд. 1848.

43) И. Кукулевич в IV т. своего «*Arkiv za povjestnicu jugoslavensku*» (1857 г.), стр. 369—377, дает краткий очерк славянских рукописей (глаголических и кирилловских) библиотеки Пропанды в Ватикане.

44) P. Martinof. Les manuscrits slaves de la Bibliothèque Impériale de Paris avec un calque. Paris. 1858 (ср. еще № 10).

45) Catalogus librorum, incunabulorum, codicum manuscriptorum, chartarum geographicarum, quae olim ad bibliothecam Pauli Josephi Šafařík pertinebant. Vindobonae. 1862.

46) V. Jagić. Historija Književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga. Knjiga prva. U Zagrebu. 1867. Здесь (стр. 174—204) дается обзор ц.-слав. произведений сербской редакции. Книга имеется и в русском переводе, вышедшем в Казани.

47) Краткое перечисление славянских кирилловских и глаголических рукописей Люблинской лицейской библиотеки имеется в «Anzeiger der philosophisch-historischen Classe» 1899 № XX, в реферате И. В. Ягича: «Ein fünfter bibliographischer Beitrag. Slavica der Laibacher Licealbibliothek».

48) E. Kałużniacki. Descriptio codicum slovenicorum, qui in bibliotheca Universitatis Jagell. inveniuntur. Leopoli. 1871.

49) W. Ketrzyński. Katalog rękopisów b-ki Zakładu narodow. im. Ossolińskich. 1881—1898.

50) Catalogus manuscriptorum Musei principum Czartoryski Cracoviensis edidit Dr. Josephus Korzeniowski. Cracoviae. 1887—1893 (4 выпуска). Очевидно, в опись вошли и русские грамоты и акты, но они в особую группу не выделены. Вообще описание не дает представления о содержании музея.

51) Sava Chilandarec. Rukopisy a starotisky Chilendarské (Věstník Král. České Společnosti Náuk. Třída filosoficko-historicko-jazykozpytná. 1896. VI. v Praze. Ср. отзыв Сырку в Известиях ОРЯС, III, 131 sq.).

52) Е. Спространовъ. Опись на рѣкописитѣ въ библиотеката при св. Синодъ на българската църква въ София. София. 1900.

53) Его же. Опись на рѣкописитѣ въ библиотеката на Рилски манастиръ. София. 1902.

54) Б. Цоневъ. Рѣкописната сбирка въ Рилския манастиръ. Бѣлг. Пр., кн. X, 89—96. Софин. 1900. Этому же собранию посвящены описания Милетица и Спространова.

55) Его же. Рѣкописни сбирки въ България (Българска Сбирка, 1907, XIV, 10, стр. 645—649).

56) Его же. Опись на рѣкописитѣ... на народната библиотека въ София. С. 1910. С 18 снимками. II т. С. 1923, с приложением 52 автотип. снимков.

57) Его же. Кирилски рѣкописи и старопечатни книги въ Загребъ. Сборникъ на Бѣлг. Акад. на наукитѣ, кн. I. София. 1913.

58) Его же. Славянски рѣкописи и старопечатни книги въ Народната Библиотека въ Пловдивъ. София. 1920.

59) Св. Вуловић. Опис словенских рукописа Софијске библиотеке (Споменик, XXXV—XXXVII).

60) М. Вукићевичъ. Из старих Србуља (Гласник Земаљког музеја у Босни и Херцеговини. 1901. №№ 1, 2 и 3).

61) Љ. Стојановић. Каталог рукописа и старих штампаних књига. Збирка Српске краљевске академије. Београд. 1901.

62) Его же. Каталог Народне библиотеке у Београду. Б. 1903.

63) Его же. Стари српски записи и натписи. I — V. Београд — Карловци. 1902—1924.

64) Д-р Іл. Свенціцкий. Опис рукописів Народного дому з колекції Ант. Петрушевича. Ч. I. У Львові, 1906 (= Українсько-руський Архів. Русска істор. бібліотека. Серія друга, т. I). Ч. II. 1911. Ч. III. 1911 (= У.-руськ. Арх., т. VII) (ср. № 34).

65) Л. Милетичъ. Славянскитѣ рѣкописи въ библиотеката на Рилския манастиръ. Приложение на Църк. Вѣстникъ, год. II.

66) Alexis V. Babine. The Yudin Library Krasnoïarsk. Washington. 1905. = Библиотека Геннадія Васильевича Юдина в Красноярске. Очерк А. Бабина. Ср. еще Краткий указатель архивам разных лиц и учреждений, собранных с 1894 по 1906 год. Г. В. Юдиным. СПб. 1907.

Разные сведения о славянских кирилловских рукописях, находящихся вне России, можно найти еще в следующих изданиях русских:

а) Журнал Мин. Нар. Пр. с 1834 г. 1-ый указатель к нему издан в 1865 г.: Указатель к повременным изданиям Мин. Н. Пр. с 1803 по 1864 г. Часть неофициальная.

б) Записки Академии Наук.

в) Известия Академии Наук по Отделению русск. яз. и словесности. (прежняя серия 4^о и новая 8^о).

г) Сборник Отделения русск. яз. и словесности АН.

д) Ученые записки 2 Отд. АН.

е) Русский Филологический Вестник с 1879 г.

Иностраннх изданих:

ж) Гласник(ъ) друштва србске словесности. У Београду. Издание вышло с 1847 по 1889. Здесь почти во всех томах есть описания разных рукописей, грамот, монет. Нередко имеются и хорошие снимки.

з) Starine na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. U Zagrebu с 1869 г. Издание дает не мало интересного и для палеографии материала.

и) Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. U Zagrebu с 1867 г.

к) Archiv für slavische Philologie. Herausgegeben v. V. Jagić с 1875 г.

л) Споменик (Српска Краљевска академија). У Београду. III вып. (1890): Стари српски хрисовуљи од Љ. Стојановића; IV в. (1890): Светостефанска хрисовуља; V в. (1890); Зборник попа Драгоља; IX в. (1891): Хрисовуља ц. Стефана Душана гробу мајке му краљице Теодоре и др.; X в. (1891) представља кое што по палеографији, по боље познатог времена; XI в. (1892): споменици српски скупио К. Јиречек (много грамот); XIII в. (1892): Разум и философија из српских књижевних старина. Издао В. Јагић; XV в. (1892): Неколико српских споеника — И. Срећковић; XIX в. (1892): Мирослављево јеванђеље

(одломци) саопштио Љ. Стојановић; XXIX в. (1895 г.): Шињски поменик; апокрифско житије свете Петке; живот св. Василија новог од Ст. Новаковића; XXX в. (1896): Из Сараева, Хиландар, манастир св. Пантелејмона, манастир Трескавац; XXXI в. (1898): Типик Хиландарски. Преписао Еп. Димитрије и т. п. Некоторые из напечатанных здесь работ уже названы раньше.

м) Глас Српске Краљевске академије. Други разред. LIII (35): Тајно писање у споменицима српским — Д. Костић.

н) Гласник земаљског музеја у Босни и Херцеговини. Здесь описан Номоканон 1371 г. и мн. других рукописей. Здесь же напечатаны и др. интересные для нас статьи, напр. Ѓ. Truhelka: Bosančica. Prinos bosanskoj paleografiji (G. Z. M. 1889, IV, 65—83); Его же: Мали принос значењу босанчице. Со снимкама (ib. 1909, стр. 211—214); Ѓоговић VI. Nekoliko fojničkih pisama. С 3-мја снимкама (ib., 479—494) и др.

о) Јужнословенски филолог. Београд. Начал выходить с 1913.

п) Кое-что имеется и в болгарском издании: Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина, издава Министерството на народното просвѣщение. Софiя. Выходит с 1889 г. В VI т. (83—112) ст. М. Иванова: Палеографически, граматически и критически особености на Пирдопския апостолъ (с четырьма страницами снимков); в VII—VIII т. (1892 г.) между прочим: Български рѣкописи въ библиотека на лордъ Zouche. Отъ Д-ръ П. Т. Гудевъ; IX т. (1893 г.): Н. Начовъ: Тиквешки рѣкописъ (имеется и снимок); Грамоты от Влахия (есть снимки в конце книги); Теодоровъ: Български книгописъ (старопечатные книги с 1641 по 1877 г.); XII т. (1896): Нови влахобългарски грамоти отъ Брашовъ. Отъ Милетичъ; XIII т. (1896): Новонайдени охридски старини. Отъ Кжичевъ; Паметници отъ Кратово. Отъ Карановъ; XVI—XVII т. (1900): М. Сперанский. Загребскиятъ рѣкописъ на Владислава граматика; Л. Милетичъ. Къмъ брашовскитѣ влахобългарски грамоти. Приложены снимки.

Кроме описаний памятников, хранящихся в той или другой библиотеке (этого впрочем далеко нельзя сказать еще относительно всех рукописей), мы имеем уже и попытки указателей этих памятников по народностям и по векам, по крайней мере до XIV века включительно.

Памятников собственно древнецерковнославянских не много; они обыкновенно перечисляются в лучших старославянских грамматиках (Кульбакина, Вондрака и др.) и в сборниках этих произведений и отрывков из них (И. Срезневского. Древние памятники письма и языка юго-западных славян. 1864 г., Древние слав. памятники юсового письма 1868, Каринского — Хрестоматия и др.). Большинство их полностью издано Академией Наук СССР в серии: «Памятники старославянского языка», I—IV т. 1900—1922.

Памятники болгарского языка обыкновенно перечисляются по векам в сочинениях, посвященных истории этого языка, напр. А. Калины (*Studya nad historyjǎ jǎzyka bulgarskiego*. Kraków. 1891), П. Лаврова (Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка. М. 1893), Б. Цонева (Классификация на българскитѣ книжовни паметници отъ найсторо врѣме до края на XVI вѣкъ. Годишникъ на Соф. унив. на 1904—5 година, История на българский езикъ. София. 1919, тут же библиография). Но наиболее обстоятельно с характеристикой палеографической стороны рукописей и со снимками рассмотрены эти памятники П. А. Лавровым в Энциклопедии Слав. Филологии, вып. 4.1 и Альбом: «Палеографическое обозрение кирилловского письма». Пгр. 1915—1916. Болгарские грамоты перечислены и исследованы Г. А. Ильинским: «Грамоты болгарских царей». М, 1911.

И памятники сербского языка перечисляются в сочинениях, посвященных этому языку, начиная со старых и до последнего времени, напр. у А. Майкова (История серб. яз., М. 1857), Ю. Даничича (Историја облика српскога или хорватскога језика до свршетка XVII вијека. У Београду, 1874). Но особенно ценно в палеографическом отношении рассмотрены в названном выше издании П. А. Лаврова: «Палеограф. обозрение». . . Сербские грамоты и акты, кроме известных трудов Григоровича, еп. Порфирия, Викторова («Рукописи Севастьянова»), где они перечисляются, отчасти собраны в труде Ф. Миклошича: «*Monumenta Serbica, spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii*». Viennae. 1858. Здесь при напечатанных грамотах и актах указывается место их хранения. В этом же роде работа Љ. Стојановића: «Стари српски хрисовуџи, акти, биографије, летописи, типиси, поменици, записи и др.» (Споменик, III) и «Стари српски записи и натписи», књ. I—V. Беогр. — Карловци, 1902—1924. Разные надписи перечислены и отчасти изданы в статьях: И. Ястребова (Гласник, XL, XLII, XLVIII, LI, LVII), Л. Ковачевича (Гласник, LVI, Stagine, X) и у А. Гильфердинга (Собрание сочинений, III).

Древних памятников югославянского письма до нашего времени, вообще говоря, дошло немного (значительная часть их хранится в русских библиотеках), да и не все они приведены в известность. Даже относительно тех из них, о которых имеются те или другие сведения, нельзя с полной уверенностью сказать, что они хранятся до сих пор в тех же местах, где их видели разные ученые впервые. Многие памятники в целом или по частям попали в частные руки, некоторые перешли в другие библиотеки, особенно после великой европейской войны 1914—1919 г. Были случаи гибели рукописей и от пожаров.

Рукописи с особенностями русского языка имеют удовлетворительные указатели по векам. Имею в виду следующие сочинения И. Срезневского: «Древние памятники русского письма и языка». СПб. 1863, 2-ое изд. 1882. К обоим изданиям приложены альбомы снимков. Особенно ценна в этом отношении книга Н. Волкова: «Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков и их указатель». СПб. 1897 г. (Памятники Др. письм., СХХП). В лекциях по истории русск. яз. А. Соболевского древнерусские памятники даже более точно приурочиваются к известным местностям. То же отчасти старался сделать П. Владимиров в «Обзоре южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII ст.» Киев. 1890 (из IV кн. «Чтений в Общ. Нест. л.») У меня в «Белорусах» (Варшава. 1903, стр. 341—429) рассматриваются в хронологическом порядке западнорусские памятники. У Срезневского, кроме рукописных книг, перечисляются еще грамоты и древнейшие надписи, а в «Славянорусской палеографии» его же, даны снимки некоторых из них. Снимки грамот в большом количестве даны в выпущенном А. Соболевским вместе с С. Пташицким альбоме 1903. Надписи перечислены (и отчасти даны в снимках) в «Памятниках русской вещевой палеографии», составленных по лекциям И. Шляпкина М. Михайловым (СПб. 1913 г.). Шляпкинским приготовлены и многочисленные клише, и даже по ним отпечатаны многие снимки с памятников «вещевой палеографии» (хранятся они в Академии Истории Матер. Культуры); к сожалению текст к снимкам до сих пор не написан, и они не выпущены. Будущим исследователям этого вопроса следует принять во внимание и снимки почти со всех памятников этого рода, имеющиеся в «Архиве И. И. Срезневского» (в рукоп. отделе I Отд. Библиотеки Академии Наук).

В названных изданиях перечисляются рукописи как имеющие определенные даты, так и лишенные их и только по письму относимые к тому или другому времени. Для палеографа несомненные преимущества имеют те памятники, которые датированы посредством точного обозначения года или которые, по крайней мере, представляют определенные данные, больше исторические, для решения того же вопроса; на основании их он делает свои заключения и о памятниках не датированных. Далее, палеографа интересуют все памятники письма, но особенное внимание естественно сосредоточивается на памятниках более отдаленного времени, так как их палеографические особенности отражаются и в позднейших произведениях. Последних такая масса, что из них уже следует делать выбор, отдавая предпочтение более ценным, особенно автографам того или другого автора.

По исчислению А. И. Соболевского (Слав.-русс. палеография², 2, 5) от древнейшего времени (с XI до XIV в.) до нас дошло более 500 русских рукописных книг;¹ а от времени более позднего (с XV до XVII вв. включительно) сохранилось их около 25.000. От древнейшего времени русских грамот имеем около 100. От более позднего времени грамот и актов такое огромное количество, что их трудно даже приблизительно выразить в числах. Если сюда прибавить еще югославянские рукописные богатства, то наши цифры для древнейшего периода еще более возрастут. Имея в виду, что во время пожаров, нашествия неприятелей, войн, масса рукописей гибла; что они шли для надобностей типографских² — на фразкетты (верхняя крышка в печатном станке) и на тимпаны (четырёхугольные рамы при станке, на которые накладывался печатавшийся лист); исчезали от небрежного обращения с ними (хранение на колокольнях без оконных рам), да и от времени (совершенно обветшавшие рукописи сожигались или же выбрасывались в воду — в реки), а также от невежества (оклеивание в Вологодской губ. пергаменами рукописей стен), — естественно придти к заключению, что и в том большом количестве рукописного материала, который дошел до нас, мы имеем ничтожную долю того, что явилось в древней Руси и у югославян. У последних уменьшению рукописных сокровищ содействовали еще разные расхищения позднейших времен, особенно в XIX столетии, со стороны любителей, ученых путешественников и разных коллекционеров.

Главнейшие памятники, писанные кирилловскими буквами, следующие.

I.

Кирилловские памятники старославянского древнеболгарского языка, или древнего церковнославянского языка до нашего времени дошли в очень небольшом количестве и все, за исключением одной надписи, не датированы; однако ни у кого в настоящее время не является сомнения относительно времени их написания. В виду этого перечислим все эти памятники.

1. Надпись Самуила 993 г. ([кѣ] · лѣто отъ съзв[р]еннѣ мнро]ч[ъ · г · ф · а ·]), вырезанная на надгробной каменной плите, находящейся в селе-

¹ По Волкову — около 700.

² А. Покровский. Др. Псковско-Новгородское письм. наследие, II.

нии Герман по близости от озера Преспы в Македонии. Снимки памятника, описание и исследование его сделаны несколько раз (ср. Известия Русск. Археолог. Института в Константинополе 1899 г., IV, вып. 1; Р. Ф. В., XLII, 231—236; Arch. f. sl. Phil., XXI; Э. С. Ф., вып. 4,1, стр. 22—26).

2. Евангельские листки Уподольского XI в. в б. Румянци. муз. (№ 961); со снимками со всей рукописи изданы мною (Памятники старослав. языка, I т., вып. 3) и П. А. Лавровым — две страницы (Э. С. Ф., 4,1, альбом).

3. Хиландарские листки XI в., найденные Григоровичем в Хиландарском монастыре на Афоне и хранящиеся в библиотеке Новороссийского (Одесского) университета (№ 23). Изданы со снимками со всего памятника С. М. Кульбакиным (Памятники старослав. языка, т. I, вып. 1), 1 лист у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом).

4. Македонский листок XI в., хранящийся в библиотеке АН в собрании И. И. Срезневского. Издан со снимком Г. А. Ильинским (Памятники старослав. языка, т. I, вып. 5).

5. Зографские листки XI в., изданные П. А. Лавровым, со снимками (*Les feuillets du Zograph. Revue des études slaves*. 1926, f. 1—2).

6. Слуцкий отрывок псалтыри XI в. Неизвестно, где находится. Издан в «Древних памятниках юсового письма» И. И. Срезневского. Снимок от руки на прозрачной бумаге в собрании И. Срезневского (№ 5).

7. Саввина книга, недельное евангелие, переписанное попом Саввой в XI в.; хранится в Московской Типографской библиотеке (№ 14). Издана со снимками В. Н. Щепкиным (Памятники старосл. яз., I, вып. 2); снимки приложены также к его «Рассуждению о языке С. к.» (Известия ОРЯС 1899; в III т., стр. 157—227, рассматривается палеографич. сторона рукописи), в альбоме Лаврова № 1. Неточности издания отмечены Н. М. Каринским (Известия ОРЯС XIX, кн. 3, 206—216).

8. Супрасльская рукопись XI в., содержащая в себе мартовскую миною, получившая свое название от Супрасльского монастыря б. Гродн. губ. возле Белостока, где она хранилась до начала XIX в. в полном виде. В настоящее время часть ее (118 л.) в Любляне (Библиотека Реальной гимназии), другая часть (151 л.) в Варшаве (библ. гр. Замоиских), незначительная доля (16 л.) в Ленинграде (у библиотекаря Госуд. Публ. библ. И. А. Бычкова). Лучшее издание со снимками С. Н. Северьянова (Памятники старосл. яз., II, вып. 1); одна тетрадь Петроградской части издана Общ. Любит. Др. Письменности, памятники L—LXV (Отдельные листы. 1879—1880). Хорошие снимки имеются и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 33, 34, 35, 37, 39, 40—41, альбом, № 2).

II.

На смену древне-церковнославянских памятников с XII—XIII в. выступают довольно многочисленные кирилловские среднеболгарские памятники. Приведем из них только датированные до XIV в. включительно.

А. Рукописные книги и отрывки из них.

1. Болонская псалтырь 1230—1245 г.,¹ хранящаяся в Болонском университете в Италии. Прекрасное издание ее со снимками сделано И. В. Ягичем: *Словянская псалтырь. Psalterium Bononiense. . . . Accedunt XIX specimina codicum. Vindobonae. 1907.* Ср. еще Лавров, Э. С. Ф., 4,1, № 8 в альбоме. Несколько снимков имеется и в работе В. Н. Щепкина о языке памятника («Болон. псалтырь». СПб. 1906).

2. Тырновское четвероевангелие ок. 1273 г. библиотеки Югослав. Акад. Н. в Загребе (№ III). О нем у Григоровича: Очерк², 155; И. Срезневского: Свед. и зам., XLVIII. Исследование М. Valjavsca: *Tirnovsko tetrojevandjelije XIII v. (Starine, XIX—XXI).* Еще снимки у Лаврова Э. С. Ф., 4,1, стр. 83, альбом, № 14).

3. Евангельские листки 1277 г. Югослав. Акад. Н. в Загребе. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 81, альбом, № 13). Библиография: Ганка (Č. Č. М. 1851 г.), Даничич (Starine, I), И. Срезневский (Свед. и зам., XLIX).

4. Паримейник 1284—1320 г. Никольск. единоверч. монастыря в Москве, собрания Хлудова (№ 142), ныне в Историч. музее. Время написания определяется упоминанием византийских императоров Андроника Палеолога и сына его Михаила. Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 121, 122, альбом, № 22).

5. Четвероевангелие 1305 г. Зограф. монастырь (Леонид, 52). 1 лист в собрании еп. Порфирия Гос. Публ. библ. в Ленинграде (Ф. п. I, № 35). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 26).

6. Апостол, писанный в Скопле попом Николой в 1313 г., находящийся в Пантелеим. монастыре на Афоне (Лавров. Труды Слав. Ком., I, и Э. С. Ф., 4,1, стр. 138; снимок в альбоме, № 27).

7. Четвероевангелие 1322 г. Хиландарь (Леонид, 5). 1 лист в собрании еп. Порфирия, Гос. Публ. библ. в Ленинграде (Ф. п. I, № 84). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 28).

¹ О датировке рукописи ср. у Лаврова в Э. С. Ф., 4,1, стр. 45.

8. Евангелие, писанное при Михаиле Асене в 1329 г., находящееся в Белградской народной библиотеке (№ 49/301 и № 30/63). Литература предмета и снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 138—141).

9. Лесновский пролог 1330 г. Белградской Академической библиотеки (№ 83/53)—конечно, только в своей болгарской части (ср. Ламанский, 19, где он называется Синаксарем, Воскресенский, 58). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 29).

10. Псалтырь царя Иоанна Александра 1337 г., хранящаяся в библиотеке Болгарской Академии (№ 1). Сведения о ней у П. А. Сырку «К истории исправления книг в Болгарии в XIV в.», I, вып. 1, стр. 417, в «Родопски напрѣд.» 1906, VI, 264, и в «Сборнике на Бълг. акад. на наукитѣ», VI, 4—13. Снимки у Ягича в издании Болонской псалтыри и у Б. Цонева. Слав. ржкоп., табл. I—IV.

11. Пролог 1339 г. Госуд. Публ. библи. (собр. Погодина, № 59). Снимки в «Образцах славянского древлеписания» Погодина, II, № 5, и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 30). Издан ОЛДП, №№ 135 и 136.

12. Сборник с летописью Манассии 1345 г. в Моск. Истор. музее (б. Синод. библи., № 38). Снимок у Погодина (Ц тетр., л. 6), у Саввы (л. 30) и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 31).

13. Патерик 1346 г. в монастыре Керке (Крка), писанный для архимандрита Никодима болгарской лавры архангела Михаила (Сырку. Сборник II Отд. АН, т. LXIII, стр. XLI—XLII).

14. Евангелие Учительное 1348 г. Е. В. Барсова в Москве (Лихачев: «Палеография. значение», I, 79—80); по Дринову (Отчет о присуждении Ломоносов. премии в 1899 г., 29). Это Евангелие от Иоанна с толкованиями.

15. Сборник 1348 г. Гос. Публ. библи. (Ф. I, № 376) со сказанием черноризца Храбра. Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 153—158, альбом, № 32).

16. Летопись Манассии 1350 г. Хиляндарь (Леонид, 14). Sava Chilandarec (№ 179) относит этот памятник к 1510 г.

17. Паренесис Ефрема Сирина, писанный в Лесновском монастыре в 1353 г., по частям находится в трех библиотеках: Гос. Публ. библи. (Ф. п. I, № 63), Софийск. Нар. библи. (№ 151/297), Белград. Нар. библи. (№ 433/257). Белградская и Софийская части описаны Цоневым в «Сборнике статей в честь Ламанского» (ч. II, 914 sq.). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 33).

18. Евангелие 1355 г. Лондонск. Британск. муз., собрание Курзона (№ 151).

19. Евангелие 1356 г. Лондонск. Британск. муз., собрание Курзона (№ 153). Это Евангелие Иоанна-Александра, описанное R. Scholvin'ом (Archiv f. sl. Phil. VII, стр. 1, 161) (ср. еще «Сборникъ за нар. умотвор.», VIII).

20. Писанный в Ловче Сборник 1337—1355 г., в библиотеке Академии Наук (13. 3. 17) из собрания А. И. Яцимирского. О нем у Б. Цонева. История, I, 237.

21. Апостол 1359 г. Зографского монастыря (И. Срезневский, Свед. и зам., LXXXI, № 16). Дата: *мѣстоу сѣроу тогѣ текѣроу ,сѣхъ*. (Г. Ильинский, 41).

22. Лествица Иоанна Лествичника 1364 г. Гос. Публ. библиот. (Q. I, № 747, собр. Гильфердинга). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 34). Остальная часть памятника в Рыльском монастыре (ср. Радченко. Религиозное и литературное движение, 322; Сырку. К истории исправления книг, 396, 473—474; Дринов. Отчет о присужд. Ломон. премии в 1899 г., 34).

23. Апостол, писанный в Виддине в 1365 г. Монастырь Павла на Афоне (Лавров. Э. С. Ф., 4,1, стр. 143).

24. Слова Василия Великого 1367 г. Зографского монастыря; 1 лист в собрании еп. Порфирия Гос. Публ. библиот. (F. I, № 631). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 35). Дата: *в мѣ ,сѣбѣ- написана* (Ильинский, 152).

25. Летопись Манассии 1369 г. Ватиканской библиот. (Шевырев). Отсюда Троянская притча напечатана Миклошичем в *Starine*, III, 147—188; библиография у Сырку (К истории, I, 1, стр. 421 sq.).

26. Слова Исаака Сирина 1389 г. Лавра Саввы Освящ. близ Иерусалима. 4 листа в собрании еп. Порфирия Гос. Публ. библиот. (Q. I, № 903). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 38). Повидимому, та же рукопись имеется в виду Яцимирским (Григорий Цамблак, 27), когда он говорит о сборнике слов Исаака Сирина, переписанном в Афонской лавре Афанасия Гавриилом грешным, подаренном архимандр. Леонидом Оптиной пустыни.

27. Синодик царя Бориса около 1393 г. Софийской библиот. (№ 55, у проф. Цонева 289). Год написания определяется филигранями на бумаге, относимыми к 1353, 1360 и 1393 гг., а также упоминанием архиепископа Евфимия «великаго града Трьнова», который был патриархом

только до 1393 г. (М. Сперанский. Заметки о рукописях Белгр. и Соф. библ., 84).

Б и В. Грамот¹ и надписей болгарских известно очень мало. Вот главнейшие из них.

Грамота царя Иоанна Асеня II Дубровницкой общине после 1218 г. (по Ильинскому 1230 г.) в библиотеке Акад. Наук СССР.

Грамота Константина Асеня (Тиха) Вирпинскому монастырю до 1278 г. (по Ильинскому 1277 г.).

Грамота царя болг. Иоанна Александра Зографскому монастырю 1342 г.

Хрисовул Владислава, данный Кяр Никодиму 1342 г. (Венелин. Влахо-болгар. грамоты).

Грамота Иоанна Александра Ореховскому монастырю 1348 г. Хиландарь.

Грамота Иоанна Шишмана Витошскому монастырю до 1382 г. (Ильинский). Зограф. монастырь.

Грамота Иоанна Шишмана Рыльскому монастырю 1378 г. Монастырь Иоанна Рыльского.

Грамота Иоанна Шишмана 1379 г.

Хрисовул Мирчи Радуловича 1382 г. (Венелин. Влахо-болгарские грамоты).

Угровлахийская грамота Мирчи 1390 г. Львов. Архив Бернардинский (Akta grodzkie, VII, 200. Тут же снимок). Ср. еще Э. С. Ф., 4,1, альбом, №№ 98 и 105.

Хрисовул Мирчи Радуловича 1399 г. (Венелин. Влахо-болгарские грамоты).

Запись Иоанна Асеня на мраморной колонне в Лавре Тырновской 1230 г.

Записи в церкви села Бояна близ Софии 1259 г.

III.

Датированные памятники сербского извода до XIV в. включительно.

А. Рукописные книги и отрывки из них.

1. Мирославово Евангелие до 1200 г. В Белграде в Министерстве Финансов. 1 лист в Гос. Публ. библ. в Ленинграде (Ф. п. I, № 83). Пре-

¹ Самое ценное исследование по болгарским грамотам принадлежит Г. А. Ильинскому: «Грамоты болгарских царей» («Труды слав. комиссии», V).

красно издано автотипически в три краски на средства сербского короля Александра Обреновича Л. Стојановичем. «Мирославлево Јеванђеље». 1897 г. У Бечу. Есть снимок и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 44) и в «Палеограф. Снимках Г. Публ. библ.», т. X.

2. Волканово или Симеоново Евангелие около 1200 г. (между 1201 и 1208 гг.) Гос. Публ. библ. (Г. п. I, № 82), 1 лист в библиотеке Акад. Наук (Собрание И. Срезневского). Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 181—185, альбом, № 45).

3. Типик св. Саввы 1199 г. Карея (ср. Гласник 24 т., стр. 165 sq. Споменик, III, 158).

4. К началу XIII в. относится замечательный в палеографическом отношении Паримейник Белградской Народной библиотеки № 22/300, после войны исчезнувший, неизвестно куда. Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 185—190, альбом, № 46).

5. Минея, писанная пресвитером Братком в дни короля Владислава (1233—1242 г.). Находилась в Народной библ. в Белграде (№ 133/212), но потом исчезла, неизвестно куда. Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 191, альбом, № 47).

6. Иловицкая кормчая 1262 г. библиотеки Югослав. Академии в Загребе (И. Срезневский. Сведен. и зам., XLVII; И. В. Ягич, Starine, VI).

7. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского 1263 г. Историч. музей в Москве (б. Синод. библ., № 345). В некоторых местах сохранено болгарское правописание. Снимки у Калайдовича (Иоанн ексарх болгар. Москва. 1824), Саввы (л. 25) и Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, 191—199, альбом, № 48).

8. Пергаменные листы Апостола 1277 г., хранящиеся в б. Рум. музее (№ 1697,1). Описаны И. Срезневским (Свед. и зам., XLIII) и Ягичем (Starine, IX). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 49).

9. Сверлижские Евангельские листки 1279 г., хранящиеся в Белградской Академич. библ. (№ 2/63). Изданы Г. А. Ильинским (Статья по славяноведению, II), с тремя фототипич. снимками; есть снимок и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 200—201).

10. Евангелие собрания А. Ф. Гильфердинга № 1 Гос. Публ. библ., относящееся к 1284 г. Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 201—205).

11. Поучения на воскресные дни Константина пресвитера болгарского 1286 г. Гос. Публ. библ. (собр. Гильфердинга, № 32). Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 206—209).

12. Кормчая архиеп. Рашского Георгия 1305 г. Воскресенск. Ново-

перусалим. монастыря (№ 93) и в б. Румянц. муз. (Собрания Ундольского, № 25). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 50).

13. Отрывок Евангелия 1308 г. (Starine, IX, где о нем статья И. В. Ягича).

14 и 15. Два карейских Евангелия 1316 г. (ср. В. Григорович. Очерк путешествия по Европ. Турции², 27, №№ 1 и 3).

16. Апостол 1312—1320 гг. Хиландарь (Sava Chilandarec, № 8).

17. Типик архиеп. Никодима 1319 г. Белград. Народной библи. (№ 402/6). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 52).

18. Шипатовацкий Апостол 1324 г. (ср. Miklosich. Apostolus e codice monasterii Šišatovacensis. Vindobonae. 1853).

19. Триодъ 1328 г. Народной библи. в Белграде (№ 261/437) со словами Климента (ср. Сборник ОРЯС, т. LXXX).

20. Евангелие 1328 г. в монастыре Павла на Афоне (Леонид, 35—36). По словам Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 178), это Евангелие (1329 г.), писанное очень крупным уставом, сгорело.

21. Писанная сербским правописанием (примерно до 69 листа) часть Лесновского пролога 1330 г. Белград. Акад. Наук (№ 83/53). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 53).

22. Типик 1331 г. Берлин. Королев. библи. (№ 49) (ср. Яцимирский. Описание, 301). О нем ст. Ягича (Starine, V).

23. Житие Саввы 1336 г. Хиландарь (Леонид, 6).

24. Паренесис Ефрема Сирина 1337 г. Белград. Академич. библиотек (№ 91/60). Воскресенский (58) приводит эту рукопись под названием «Поучения Е. С.».

25. Евангелие 1342 г. б. Рум. муз. (№ 1693, III. Собрание Григоровича. Отчет, 1876—1878 г., 9). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 51).

26. Оливеровская минея 1342 г., писанная в Лесновском монастыре, Белградской Нар. библи. (№ 191/62). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 54).

27. Поучения, выбранные из Евангелия 1343 г. Монастырь Троицы близ Плевля (Известия ОРЯС, VII, кн. 2, стр. 418).

28. Слова Иоанна Златоуста 1344 г. Хиландарь (Леонид, 5). 1 лист в собрании еп. Порфирия в Гос. Публ. библи. (Ф. п. I, № 89). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 55).

29. Псалтырь Бранка Младеновича 1346 г. Бухарест (Starine, IV, ст. Миклошича). Снимок у Ягича (Словѣнская пс. Psalterium Bononiense).

30. Октоих 1346 г. Гос. Публ. библ. (Собрание Гильфердинга. Отчет за 1873 г., 12. Ф. п. I, № 62). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 56).

31. Пантелеймоново Евангелие ок. 1347 г., повелением старца Исаие, назначенного в игумены царем Стефаном Душаном в 1347 г. Хиландарь (Леонид, 5).

32. Триодъ постная до 1351 г. Берлинск. Королевск. библ. (№ 27).

33. Апостольские и евангельские чтения, помещенные при Октоихе 1353 г. Белградская Народн. библ. (№ 213; ср. Воскресенский, 55).

34. Поучения Ефрема Сирина Слепченского монастыря 1353 г. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 213 и 218).

35. Евангелие 1355 г. Лондонский Британский муз. (Собрания Курзона, № 152).

36. Восследование к псалтыри, которой недостает, с пасхальными таблицами, 1355 г. Монастырь Павла на Афоне (Леонид, 37).

37. Исаака Сирина слова постнические 1355 г. Хиландарь (Sava Chilandarec, № 38).

38. Евангелие 1356 г., писанное монахом Дионисием, Хиландарского монастыря (Леонид, 4). 1 лист в собрании еп. Порфирия Гос. Публ. библ. (Ф. п. I, № 85). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 57).

39. Триодъ 1359 г. Карей (Дмитриев-Петкович, 6).

40. Требник 1346—1367 г., точнее около 1350 г. Белградск. Народн. библ. (№ 305/488) (Р. Ф. В., VII, 1).

41. Типик 1357—1367 г. Прага. Чешский музей (собрание Шафарика, IX, Ф. 23, Сперанск., 37). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 219).

42. Бдинский сборник 1360 г. Гент. Издан О. Л. Д. П. (Памятники, № XXIII, СПб., 1882).

43. Евангелие 1361 г. Софийской Народн. библ. (№ 31/82) (Споменик, XXXVII, 9—10, № 45). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 58).

44. Апостол 1362 г. Софийской Нар. библ. (№ 88/52). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 59).

45. Апостол 1365 г. Хиландарь (Леонид, 5). 4 листа в собрании еп. Порфирия Гос. Публ. библ. (Ф. п. I, № 88).

46. Пролог, месяцы март — август, 1370 г. Истор. музея в Москве (б. Никольск. Единоверч. монастыря, собрания Хлудова, № 188). То же в Югослав. Академии в Загребе (ср. Цонев, № 69).

47. 16 слов Григория Богослова 1370 г. собрания Ананьиана в Москве, № 151 (Лихачев. Палеографич. значение, I, 82—83).

48. Номоканон 1371 г. Хранится в Сараеве («Известия» ОРЯС, VII, кн. 2, стр. 418).

49. Устав церковный лавры Саввы Освященного 1372 г. б. Рум. муз. (собрания Севастьянова, № 27/1458). В приписке читаем: мѣа, сѣ, к̃-прелг°, црѣ срелѣ, и гркѣ, кѣ стефана в лѣ, ѿ ѿг лѣ: ∞ (л. 66 б) — 1365 г., но пасхалия начинается с 1372 г., т. е. с 1372 г.

50. Октоих 1371 г. Белградск. Нар. библ. (№ 221/66), писанный грамматиком Синадином. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 220).

51. Евангелие 1372 г. б. Венской Придворн. библ. (№ 52. Ядмирский. Описание, 9).

52. Троиць цветная 1374 г. Собр. Норова (Ученые записки 2 Отд. Ак. Н., II, II, 102).

53. Богословие Дамаскина 1354—1375 г. Хиладарь (Sava Chilandares, № 39).

54. Миней (апрель) 1383 г. (Гласник, LI, 68).

55. Хронограф Георгия Амартола 1386 г. Историч. Музей (б. Синод. библ., № 148). Издан литографским способом в Памятниках О. Л. Д. П. (СПб. 1878—1880). Есть снимки и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 60).

56. Служебник 1386 г. б. Рум. муз. (№ СССР).

57. Хронограф Георгия Амартола 1387 г. Монастырь Павла на Афоне (ср. Григорович. Очерк², 23—24; Лавров. Э. С. Ф., 4,1, стр. 221).

58. Лествица Иоанна Лествичника 1387 г. Библ. б. М. Духовной Акад. (№ 29/152). Она «писана рукою всероссийского митрополита Киприана с сербского извода 1380 г., исправленного тцанием сербского князя Георгия Бранковича» (Леовид). К югославянским памятникам относит его, вопреки Срезневскому (254) и Волкову (83, № 524), и А. И. Соболевский (ЖМНП., ч. 227, 66).

59. Служебная миней (октябрь) 1388 г. Истор. муз. (б. Никольск. единоверч. монастыря, собр. Хлудова, № 146). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 223).

60. Хронограф Георгия Амартола 1389 г. собрания Шафарика Чешского музея в Праге (IX. D. 32, Сперанск., 96). Рукопись, несомненно, XIV в., но приписка о годе более поздняя, другим почерком и другого цвета киноварью.

61. Миней (декабрь), переписанная при сербском князе Лазаре (1372—1389), Белградск. Нар. библ. (№ 210/13). Ср. Rad, I, 175.

62. Евангелие 1389 г. Берлинск. Корол. библ. (№ 7. Яцимирск. Опис., 258).

63. Ходошский сборник 1390 г. Пражского музея (IX, F. 10, Сперапский, 53). Впрочем есть основание относить эту рукопись к XV в. (ср. Т. Д. Флоринский. Памятники законодательной деятельности Душана, 201 sq.), или даже к XVI в., как об этом можно судить на основании письма и бумаги.

64. Триодь цветная 1392 г. Историч. музея в Москве (б. Никольского монастыря, № 134).

65. Триодь 1393 г. Слепче. Церковь Николая (Споменик, IX, 14).

66. Евангельские листки 1393 г. боснийской редакции, хранящиеся в Гос. Публ. библ. (Q. п. I, № 62). Об этом Евангелии Љ. Стојановића в Starine, XVIII. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 62).

67. Пролог стишной на март XIV—XV в. (1368—1379 г. при Юрии I Бальшиче [Љ. Стојановић. Зап. и натп., 1, 48], или 1385—1403 г. при Юрии II Бальшиче [Яцимирский. Описание, 397]). Берлинск. Королевск. библ. (№ 29).

Б. Грамот на сербском языке очень много. Вот некоторые из датированных.

Грамота боснийского бана Кулина 1189 г. Акад. Н. СССР. Издана в натуральную величину Г. А. Ильинским (Памятн. Др. Письм., № CLXIV).

Грамота Стефана Немани Хиландарскому монастырю около 1198 г. Хранится в Белградск. Нар. библ. Литографически была издана Д. Абрамовичем (Света Гора. У Београду. 1898).

Грамота краля Стефана 1195—1228 г. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 93). Есть и другие грамоты его имени; больше хранятся в Вене в архиве. У Лаврова (ib., № 94) есть еще один снимок с его грамоты 1222—1228 г.

Грамота Матвея Нинослава, бана боснийского, 1234—1240 г. Вена, в архиве.

Грамота Андрея Холмского 1234—1240 г. Вена, в архиве. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 95).

Грамота Андрея Холмского 1249 г. (Лавров. Э. С. Ф., 4,1, стр. 327).

Грамота Стефана Радослава 1234 г. Вена, в архиве.

Грамота Николая Тонисто около 1238 г. Вена, в архиве.

Грамоты Стефана Владислава около 1234—1240 г. Вена, в архиве, одна в Хиландаре.

Грамота короля Стефана Владислава монастырю Николая во Вранине, около 1234—1240 г. В Цетинье.

Грамота кн. Ивана (Жая) Михаила Дубровницкого, около 1243 г. Вена, в архиве.

Грамоты Дубровницкой общины 1253—1254 г. Вена, в архиве. Сюда относится, напр., грамота кн. Черномира 1253 г. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 96).

Грамота Холмского жупана Радослава 1254 г. Рагуза, другой экземпляр — Вена, в архиве.

Грамота кор. Стефана Уроша 1265—1266 г. Петрогр. Археогр. Комиссия, дело № 50. Издана Каринским со снимком (Летописи занятий Археогр. Ком., XXIX).

Дарственные грамоты кор. Стефана Уроша II Милутина Хиландар. монастырю 1293—1321 г. Хиландарь.

Святостефанский хрисовул Стефана Уроша II Милутина 1318 г. Константинополь (Споменик, IV).

Грамоты кор. Стефана Уроша III Дечанского Хиланд. монастырю 1321—1330 г.

Грамота царя Уроша 1356 г. (Лавров. Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 97).

Грамота Стефана Душана 1348 г. Карловац, архиеп. митрополия.

Хрисовулы царя Стефана Душана 1333—1355 г. В Афонских монастырях.

В журнале «Гласник Земаљског Музеја у Босни и Херцеговини» (Сараево, 1906 г., XVIII) издано 11 грамот от 1322 по 1367 г. Приложены снимки.

Грамоты боснийского бана Твртка 1366—1387 г. в библ. Югослав. Академии в Загребе и в Венском архиве.

В. Древнейшие надписи.

Древнейшая сербская надпись вышита на шелковой материи золотом, серебром и жемчугом на епитрахили 1114 г. Монастырь Баня, близ Котора (Миклошич. Monumenta Serbica, № 1).

Несомненно, очень древнего происхождения (но не X века) и недатированная надпись Народного музея в Белграде № 2667, изданная со снимками Л. Стојановићем («Темнићки натпис X—XI века». ЈФ. 1913, I, 1—2).

Указатель других старинных сербских надписей, в значительном количестве собранных, с указанием их изданий, имеется в книге Л. Стоја-

16. Кондакаръ Моск. Успенского собора 1207 г. «Въ лѣ .ъ.ѣ.ѣ.и. написаны быша книги снхъ». Историч. муз. (б. Синод. библ. Успенск. № 9). Снимок у И. Срезневского (альбом, 1 изд.).

17. Милитно евангелие 1215 г. «Въ голодной лето написахъ евангелие . . . дѣмъка по», а голодное лето, по летописи, было 1215 г. (или 1188 г., Волков). Гос. Публ. библ. (Ф. п. I, № 7). Снимок у И. Срезневского (альбом, 1 изд.) и на т. XI «Палеогр. сп. Публ. библ.».

18. Житие Нифонта 1219 г. «Въ лѣ .ъ.ѣ.ѣ.и. кончаны быша книги снхъ». Троице-Сергиева лавра (№ 35). Снимок в «Древн. памятниках» И. Срезневского, 1 изд. и изд. 1898 г., т. 22.

19. Апостол 1220 г. «Въ лѣ .ъ.ѣ.ѣ.и.». Историч. муз. (б. Моск. Синод. библ., № 7). Снимок у Погодина (л. 8 и 9), Буслаева (т. XI), Саввы (л. 23).

20. Триодъ Саввина около 1226 г. В приписке сказано: «Азъ поимъ грѣшныи савва а мирскыи грѣшныи написахъ книги снхъ», а из летописи известно, что в 1226 г. этот Савва уже был пострижен в монахи, в добавок при другой церкви. Гос. Публ. библ. (Соф., № 85).

21. Ирмологій нотный около 1249 г. «Написаны быша книги снхъ стаханнемъ вѣдъки спиридона». Если разумеется Новгородский еп. Спиридон, то он умер 1249 г. Принадлежал купцу Т. Самсонову.

22. Трефолой (выбор из месячных миней) 1260 г. «Въ лѣ .ъ.ѣ.ѣ.и.». Историч. муз. (б. Синод. библ., № 895). Снимок у Саввы (л. 24, где, видимо, неточно воспроизведена запись).

23. Пролог 1262 г. «Въ лѣ .ъ.ѣ.ѣ.и.». Последняя буква в оригинале не дописана (с). Историч. муз. (б. Никольск. единоверч. монастыря, собр. Хлудова, № 187).

24. Галицкое евангелие, по Бычкову («Отчет» за 1874 г.) 1266 г. В приписке к евангелию ясно читается только «Въ лѣ .ъ.ѣ.ѣ.и. февраля въ вѣ днѣ. въ днѣ устѣе. при Лвокъ князьныи. и снхъ юго Юрь. . .», сотни же, десятки и единицы лет утрачены, так что восстанавливать число года приходится при посредстве других соображений, именно — времени княжения Льва Даниловича Галицкого (1266—1301). Так определяют время написания этого памятника А. И. Соболевский («Очерки», 20) и И. И. Срезневский («Свед. и зам.», LXIII). Последний пытается даже более точно приурочить эту рукопись к 1288 г., когда 12 февраля приходилось на четверг (ср. стр. 231). Хранится в Гос. Публ. библ. (Ф. п. I, № 64). Снимок у Соболевского (НСПС, № 10) и на т. XII «Палеогр. сп. Публ. библ.».

70. Служебная минея на октябрь 1370 г. «В лѣ̑ з̑.ѡ.б̑.н̑». Гос. Публ. библ. (Сох., № 189).

71. Палея 1370 г. (П. Строев. Хронол. указ. матер. отеч. литературы, § 36).

72. Псковской Шестоднев 1374 г. Моск. Типогр. библ., № 67 (ср. Н. М. Каринский. Очерки из истории Псковской письменности и языка. I. Пгр. 1916. Из ЖМНП. 1916 г., февр. Тут же снимки).

73. Поучения Ефрема Сирина 1377 г. «В лѣ̑ з̑.ѡ̑». Акад. Н. Снимок у И. Срезневского (альбом, 2 изд.).

74. Лаврентьевский список летописи 1377 г. «В лѣ̑ з̑.ѡ̑.н̑». Гос. Публ. библ. (Ф. п. IV, № 2). Светописное издание «Повести временных лет» сделано Археогр. Комиссией (СПб. 1872).

75. Паримейник 1378 г. б. Рум. муз. (собр. Ундольск., № 1207). «В лѣ̑ з̑.ѡ̑.н̑ . . . мѣ̑ дека̑р̑» (л. 136).

76. Служба Иоанна Златоуста (молитвенник) 1380 г. «В лѣ̑то з̑.ѡ̑.п̑.н̑.е̑ написанъ бѣ̑ молитвенникъ сий». Истор. муз. (б. Синод. библ. из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря).

77. Стихирарь 1380 г. Троице-Серг. лавры № 22. Неясную рукописную дату (л. 48) следует читать: «в лѣ̑ з̑.ѡ̑.н̑». Ее подтверждает и другая приписка исторического содержания о набеге Литвы, содержащая в себе ссылку на число месяца и день. Снимки у И. Срезневского (альбом, 1 изд.).

78. Слова постнические Исаака Сирина 1381 г.: «писаса сѣ̑а кинка̑ въ лѣ̑ з̑.ѡ̑.н̑». Троице-Серг. лавры (№ 172). Русский памятник писан сербским письмом и правописанием.

79. Пандекты Никона Черногорца 1381 г. «В лѣ̑ з̑.ѡ̑.п̑.ѡ̑». Истор. муз. (б. Синод. библ., № 193).

80. Служебник преподобн. Никона около 1381—1382 г. (по Горскому) Троице-Серг. лавры (в ризнице № 8).

81. Евангелие 1383 г. «Написанъ стое̑ бл̑говѣстне̑. В лѣ̑ з̑.ѡ̑.н̑.ѣ̑.а̑. Истор. муз. (б. Синод. библ., № 742). Снимок у Саввы (л. лѣ̑).

81. Пролог, мартовская половина, 1383 г. «В лѣ̑ з̑.ѡ̑.н̑.ѣ̑.а̑. Типогр. б. (№ 172).

82. Параклитик 1386 г. «В лѣ̑ з̑.ѡ̑.н̑.ѣ̑.а̑. Истор. муз. (б. М. Синод. б. № 838). Снимок у Саввы (л. лѣ̑).

83. Октоих 1387 г.: в «з̑.ѡ̑.н̑.ѣ̑.а̑» году. Акад. Н.

84. Псалтырь, написанная митр. Московским Киприаном в Константинополе в 1387 г. болгарским письмом. Моск. Дух. Акад. (№ 5/142). Снимок у Соболевского (НСПС., № 20).

102. Миная служебная на апрель 1400 г. Гос. Публ. б. (Соф. № 200).

103. Пролог, мартовская половина 1400 г.: «В лѣтѣ ·А·И·». Истор. муз. (б. Моск. Синод. б. № 240). Снимок у Саввы (л. 14д).

Б. Грамоты и акты.

К определенному времени относятся следующие из сохранившихся в оригиналах документы:

Грамота вел. кн. Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г. Грамота относится к тому времени, «когда оба князя были вместе», а это случилось в 1130 г. (И. Срезневский). Хранится в Юрьеве монастыре. Снимки имеются у еп. Евгения, Сахарова (т. I, № 1), Иванова (№ 1), Срезневского (в 1 и 2 изд. снимков), Полевого (Ист. р. сл.), А. Маркса (фототип. Древности М. А. О. XXIV, 1913 г.).

Вкладная грамота Варлаама Хутынскому монастырю (близ Новгорода) ок. 1192 г. Хран. там же. Время написания определяется летописной заметкой под 6700 г.: «В тѣмъ лѣтѣ постави църковь кѣнѣзюу на хуутинѣ. варлаамъ църнець... и нарече (архиеп. Гавриил) монастырь» (Новг. л. 101—102 стр.). Снимок у Срезневского (альбом 1 и 2 изд.) и А. Маркса.

Договорная грамота Смоленского князя Мстислава Давыдовича с Рн-
гою и Готским берегом 1229 г.: «коли са· грамота писана· нншъ былъ·: ѿ
рѣтва гнѧ· до сего лѣта· ꙗ· лѣ· ѿ· с· лѣ· ѿ· п· лѣ· ѿ· к·:». Рижский гор. арх.
Снимок у Сахарова (т. XI, № 13).

Другой список той же грамоты имеет на себе обозначение года: «а си грамота написана бы ѿ распаты было ꙗ̑ лѣ̑ и с̑ лѣ̑ и ꙗ̑ лѣ̑ безъ лета». Хранится там же. Снимок у Сахарова (т. XII, № 14), у Соболевского и Пташицкого (37). Дополнительные статьи к ней XIII—XIV в. Снимок у Соболевского и Пташицкого (38).

Договор неизвестного по имени Смоленского князя с немцами около
половины XIII в. Рязский г. арх. Снимок у Собол. и Пташ. (36).

Договорная грамота кн. Александра Ярославича и сына его Димитрия с немцами 1262—1263 г. Грамота написана после мпра 1262 г. и не позже 1263 г., так как в 1264 Димитрий уже был изгнан из Новгорода. Снимок у Напьерского (I) на двух листах; начало у Собол. и Пташ. (40).

Две договорные грамоты Новгорода с в. кн. Ярославом Ярославичем 1264—1265 г. По летописи этот князь был приглашен в лето 6772. Моск. Гл. Архив б. Мин. Ин. Дел. Снимок с первой в Собрании гос. грам. и дого-

воров (IV, № 1, 15 строк), у Tobien'a Sammlung (15 строк), у Сахарова (т. X, № 12 а), у Иванова (№ 2, вся). Со второй снимков нет.

Договорная гр. Новгорода с кн. Ярославом 1269—1270 г. М. арх. 6. М. И. Д. Снимок в 17 строк в Собр. гос. гр. и дог. (IV, № 3), у Сахарова (т. X, № 12 б).

Духовное завещание «роукописанье» новгородца Климента до 1270 г. Время написания определяется упоминанием игумена Варлаама, который умер 1270 г. Где находится подлинник, не известно. Снимок у Сахарова (№ 3) и в Архиве И. И. Срезневского в Библиотеке АН.

Грамота Смоленского кн. Феодора Ростиславича к рижанам 1284 г.: «си же грамота писана бысть. нщѣло было ѿ рѣтѣ гнѣ до сего лѣта. дѣ лѣтъ и двѣтъ лѣтъ. и ѿсмѣ. десѣтъ лѣтъ. и три лѣта. въ устѣртое лето». Рижск. г. арх. Снимок у Сахарова (т. IV) и у Соболевского и Пташицкого (35).

Грамота Смоленск. кн. Феодора Ростиславича о суде его про колокол 1284 г. Приписка по содержанию такая же, как и в предыдущей грамоте. Рижск. г. арх. Снимок у Напиерского (IV).

Грамота Рижск. архиепископа к Смоленск. князю Феодору Ростиславичу (1281—1297). Рижск. г. арх. Снимок у Напиерского (III) и у Сапунова (I т.).

Грамота Новгородск. кн. Андрея Александровича к мужам Датского короля в Ревель ок. 1294 г. В грамоте упоминается князь Андрей и посадник Андрей, каковые, по летописи, были в 1294 г. Рижск. г. арх. Снимок у Напиерского (V).

Грамота Смоленск. кн. Александра Глебовича к рижанам около 1297 г., когда А. Гл. был князем в Смоленске. Рижск. г. арх. Снимок у Напиерского (VIII).

Рядная Тешаты и Якима до 1299 г.: «а псалъ. довмонтовъ писецъ.» Довмовт умер 1299 г. Рижск. г. арх. Снимок у Сахарова (т. XVII, № 20).

Грамота Полоцкого еп. Иакова к рижанам ок. 1300 г. В ней упомянут литовск. князь Витен, который жил в конце XIII и начале XIV в. Рижск. г. арх. Снимок у Напиерского (VI).

Грамота рижан к Витебскому кн. Михаилу Константиновичу об обидах около 1300 г. Рижск. гор. арх.

Список XIII—XIV в. с грамоты Гердена, Полоцкого и Витебского кн., писанной 1264 г. Тут же приписка относительно кн. Изяслава. Рижск. гор. арх. Снимки у Напиерского (II) и Сапунова.

Грамота Новгородского кн. Андрея Александровича и всего Новгорода ганзейским купцам 1301 г. Князь Андрей был в Новгороде в 1301 г. Со-

хранилась в двух изводах, хранящихся в Рижск. гор. архиве и б. Рум. муз., № 43. Снимок с Рижск. экземпляра у Напиерского (IX), с Московского у Шлецера (Вестн. Евр. 1811 г.), Сахарова (т. VII, № 8), Иванова (№ 4). Воспроизводится с печатями и у нас ниже.

Две крестные грамоты кн. Тверского Михаила Ярославича и Новгорода 1294—1301 г. Упоминаемый в грамотах сын Дмитрия Александровича Иван умер в 1302 г. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок в Собр. г. гр. и дог. (IV, № 5), у Сахарова (т. VI, № 6 и 7), Иванова (№ 3, лист 3-й и след.).

Грамота Новгородск. архиеп. Феоктиста к рижанам ок. 1304 г. Рижск. гор. арх. Снимок у Соболевского и Пташицкого (43 б).

Две договорные грамоты Новгорода с кн. Тверским Михаилом Ярославичем 1304—1305 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Две договорные грамоты Новгорода с вел. кн. Михаилом Ярославичем 1305—1308 г. Моск. арх. б. М. И. Д. (Собр. гос. гр. и дог., ч. I, №№ 6 и 7). Снимок со второй у Сахарова (VIII, № 10) и Иванова (№ 5, только 20 строк).

Договорная грамота вел. кн. Михаила Ярославича Тверского с Новгородом 1314 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота в. кн. Юрия с в. кн. Михаилом Ярославичем Тверским и с Новгородом 1317 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота Новгорода с вел. кн. Александром Михайловичем 1325—1327 г. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок в Собр. гос. гр. и дог. (IV, № 15), у Сахарова (IX т., № 11), Иванова (№ 6, 21 строка).

Договорная торговая грамота Полоцка с Ригюю ок. 1330 г. Снимок у Напиерского (VII).

Духовная грамота (духовное завещание) Московского князя Ивана Даниловича 1327—1328 г. Соображения относительно года написания у Срезневского. Моск. арх. б. М. И. Д.

Вторая духовная грамота в. кн. Ивана Даниловича 1331 г. Писана до смерти княгини Елены и «ида къ орду», т. е. в 1331 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота вел. кн. Семена Ивановича (Гордого) с братьями Иваном и Андреем 1340 г. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок у Соболевского и Пташицкого (I).

Жалованная грамота Польского короля Казимира слуге своему Ивану на имения в Перемышльской волости, ок. 1340 г. (Акты Южн. и Зап. России, II, 102). Липниченко (Черты из истории сословий югозап. Руси)

относит ее к 1352—1370 г. Хранится в Музее Чартор. в Кракове № 164.

Грамота князей Кестутия и Любарта Торунскому гражданству около 1341 г. Грушевский (Історія, IV², 448) относит ее «до часів безпосередно по кампанії 1366 р.». Кенигсб. арх. Снимок у Срезневского (альб. 1 изд.) по воспроизведению Ганки.

Жалованная грамота Ярославского кн. Василия Давидовича Спасскому Ярославскому монастырю до 1345 г., когда умер кн. Вас. Дав. Хранится в этом монастыре.

Договорная грамота Литовско-русских князей с Польским королем Казимиром и Мазовецкими князьями 1349 г. Грушевский (Історія, IV², 38, 444—445) относит ее к 1352 г. Главный архив Польши в Варшаве (№ 673). Снимок у Стрончинского и у Собола и Пташицкого (46).

Данная Юрия Болковича Лавришевскому монастырю повелением кн. Михаила К(г)едеминовича ок. 1350 г. Вписана в Евангелие, принадлежавшее Чарторыским, ныне Гос. Публ. библ. (Востоков, Описание рукоп. Рум. муз., 124).

Купчая и меновая грамоты Олехна Ромашковича и подтвердительная на них вел. кн. Ольгерда Литовского ок. 1350 г. (Востоков. Описание рук. Рум. муз., стр. 117, Малиновский. Рада, II, 2, 416).

Две вкладные записи на передачу имений Лавришевскому монастырю ок. 1350 г.: одна Лукьяна Шубы, другая Папка Обуховича, вписанные в Евангелия Гос. Публ. библ. (Срезневский. Др. пам. русск. п. и яз.², 206).

Кабальная закладная, данная Обросимом и Лаврентием, Васильевыми детьми; Феодору Макарову ок. 1350 г. (Срезневский. Др. пам. русск. п. и яз.², 206).

Духовная грамота вел. кн. Семена Ивановича 1353 г. Моск. арх. б. Мин. И. Д. Снимок в Собр. г. гр. и дог. (IV, № 24, 9 строк), у Иванова (№ 7, конец) и у Соболев. и Пташицк. (2, вся грамота).

Жалованная грамота Рязанского князя Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю после 1356 г. Моск. арх. б. М. Юстиции. По словам Срезневского (Др. пам. русск. п. и яз.², 213), полный снимок сделан П. И. Ивановым, но в «Актах исторических», I, 2—3, воспроизведена только начальная часть этой грамоты.

Духовная грамота вел. кн. Ивана Ивановича ок. 1359 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота Смоленского кн. Ивана Александровича с Рягою ок. 1359 г. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок у Сахарова (т. V, № 5).

Купчая Петра Радцеовского 1359 г. Архив так называемый Бернардинский во Львовс. Изд. в VIII т. Akta grodzkie, 5' страница.

Купчая сделка Жирятиничей с Окинфом и его племенем после 1359 г. (Издана в Юридических актах, № 71, 1, по оригиналу Новг. Казенной палаты).

Договорная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича с двоюродным братом Владимиром Андреевичем после 1362 г., составленная непосредственно после того, как Дмитрий Иванович был утвержден вел. князем. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок у Соболевского и Пташицкого (51).

Меновая вел. кн. Дмитрия Ивановича об уступке Чудову монастырю с. Ермолинского 1362—1389 г. Ист.-Археогр. Ком. в Ленинграде. Собр. Белюстина № 1. Летоп. зан. за 1918 г., 111.

Жалованная грамота князей из рода Михаила Ярославича Тверскому Отрочу монастырю до 1365 г., когда некоторые из перечисленных в грамоте князей погибли от язвы. Тверской Отрочь монастырь.

Договор князя Дмитрия (Любарта) с королем Казимиром 1366 г. Архив Чарторыских (ср. Archiwum Sanguszków, I, 1—2). Снимок у Соболевского и Пташицкого (8).

Купчая Петра Радцеовского 1366 г. Архив так называемый Бернардинский во Львовс. Изд. в VIII т. Akta grodzkie, стр. 7.

Договорная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича с братом его Владимиром Андреевичем 1370 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Купчая Вацлава Дмитровского 1370 г. Архив так называемый Бернардинский во Львовс. Изд. в VII т. Akta grodzkie.

Договорная грамота вел. кн. Тверского Михаила Александровича с Новгородом 1368—1371 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Подтвердительная грамота Галицкого старосты Оты... 1371 года (ср. Ж. М. Н. П., ч. 227, 66). Львов. Город. арх. Снимок у Соболевского и Пташицкого (23).

Договорная грамота Новгорода с князем Тверским Михаилом Александровичем 1371 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Наказ Новгородским послам, отправленным к Тверск. князю Михаилу, 1372 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота Новгорода с вел. кн. Михаилом Тверским 1373 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота о перемирии между вел. кн. Дмитрием Ивановичем вместе с кн. Владимиром Андреевичем и литовскими князьями Ольгердом и Кестутием вместе с Смоленским князем Святославом 1372 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Жалованная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича Евсевку Новоторжцу об освобождении от пошлин, до 1374 г., когда умер упоминаемый в грамоте тысяцкий. Моск. оружейная палата. Снимок у Срезневского.

Договорная грамота Новгорода с немцами ок. 1375 г. б. Рум. муз. Снимок у Шлецера (Вестн. Евр. 1811), Сахарова (т. VII, № 9), Иванова (№ 8).

Жалованная грамота Подольского князя Александра Кориатовича Смотрицкому монастырю 1375 г. Б. Петроградский Археологич. Институт. Снимок у Сахарова (т. XIV, № 16) и у Соболевского и Пташицкого (4).

Вкладная кн. Юрия Холмского 1376 г., писанная внизу страниц в Евангелии XIII в. (Рум. муз.): «в лѣ г. ѿ. ѿд». Снимок у Срезневского (альб. 1 изд.).

Духовная грамота митр. Алексея до 1378 г. Чудов монастырь.

Духовная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича до 1378 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Продажная запись Хоньки Васьковой протодиакону Ивану Губке 1378 г. Музей Станиславского Института во Львове. Изд. во II т. Akta grodzkie. Снимок у Соболевского и Пташицкого (24).

Грамота кн. Володислава Ладомиру Волошину, писанная в 1378 г. писарем Костьком Балестрашиким. Музей Чарторьских, 175. Снимок у Соболевского и Пташицкого (16).

Жалованная грамота вел. кн. Литовского Витовта Василию Карачовскому 1383 г. Грушевский заподозряет ее подлинность. Институт Оссолинских во Львове. Снимок у Соболевского и Пташицкого (17).

Запись Чурилы Бродовского 1385 г. Archiwum Sanguszków, I, 2. Насчет места хранения оригинала нет приписки.

Закладная запись на село Черспыне 1386 г. В библиотеке Павлюковского во Львове. Снимок у Соболевского и Пташицкого (25).

Договорная грамота Смоленского кн. Юрия Святославича с Володиславом, королем Польским, и вел. кн. Скиргайлом 1386 г. Архив Чарторьских (ср. Archiwum Sanguszków, I, 3—4). Снимок у Соболевского и Пташицкого (39).

Грамота кн. Феодора Данильевича о верности Владиславу ок. 1386 г. Архив Чарторьских (Archiwum Sanguszków, I, 7—8). Снимок у Соболевского и Пташицкого (9).

Грамота кн. Федота с братьями ок. 1386 г. Archiwum Sanguszków, I, 8. Насчет места хранения оригинала нет приписки.

Донесение судьи Перемышльского Костька королю Владиславу о сборах

податей и расходованья денег в Перемышльской волости, ок. 1386—1410 г. После 1410 г. Костько уже нигде не упоминается, б. Главный архив в Варшаве (№ 1330а).

Грамота Владислава, короля Польского, Литовского и Русского кн. Свидригайлу 1387 г. Библиотека Академии Наук. Снимок у Сахарова (т. XIII, № 15) и у Соболевского и Пташицкого (14).

Условие Панка, слуги королевского, с князем Скиргайлом от 1387 г. Музей Чарторыских, 292. Снимок у Соболевского и Пташицкого (12).

Грамота князя Феодора Данильевича и др. королю Ягеллу 1388 г., писана в Луцке. Архив Чарторыских (Archiwum Sanguszków, I, 11). Снимок у Соболевского и Пташицкого (10).

Закладная грамота польского короля Володислава Ягелла молдавскому воеводе Петру 1388 г.: «в лѣто вожника рожества, а·т·и·п·и·й· писанъ листь 8 лѣцк8». Моск. арх. б. М. И. Д.

Грамота молдавского воеводы Петра Польскому королю Владиславу 1388 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Грамота кн. Дмитрия Корибута на верность Владиславу 1388 г. Архив Чарторыских в Кракове (Archiwum Sanguszków, I, 10). Снимок у Соболевского и Пташицкого (5).

Грамота кн. Дмитрия Ольгердовича о верности польскому королю Владиславу 1388 г., писана в Молодечне. Подлинник в библиотеке Красинских в Варшаве. Изд. у Головацкого в Науков. Сборн. 1866 г., I, 36, Срезневского в Свед. и зам., LIII, 213 стр.

Грамота кн. Давида Дмитриевича и др. 1388 г. на верность Владиславу. Архив Чарторыских в Кракове (Archiwum Sanguszków, I, 8—9). Снимок у Соболевского и Пташицкого (6).

Жалованная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича Андреевну сыну Микуле с детьми 1389 г. Моск. Оружейная палата. Снимок у Сахарова (т. XVI, № 19).

Договорная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича с братом своим Володимиром Андреевичем 1389 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Духовная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича 1389 г. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок в Собр. Гос. гр. и дог. (IV, № 34).

Клятвенная грамота кн. Семена Лыгвения Ольгердовича Польскому королю Владиславу 1389 г. Гос. Публ. библи. Снимок у Соболевского и Пташицкого (47).

Договорная грамота вел. кн. Василия Дмитриевича с дядею Володимиром Андреевичем 1389 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Купчая запись княгини Феодосьи ок. 1389 г. Подлинник принадлежал Н. Г. Головину (Срезневский).

Разъезжая полюбовная землям Андрея Дмитриевича и Кириллова монастыря, около 1389 г. Моск. арх. б. Мин. Юстиции.

Грамота вел. кн. Витовта кн. Андрею Василу по поводу спора его с Свидригайлом 1390 г. (Временник, III, смесь, 5—6).

Данная грамота Семена Феодоровича Троицкому Сергиеву монастырю 1391 г. Принадлежала Н. Головину.

Грамота Перемышльского воеводы Фебруна о продаже владыкою Афанасием двух дворниц Испрувскому, 1391 г. Библ. Красинских в Варшаве. Снимок у Соболевского и Пташицкого (26).

Поручная запись кн. Скиргайлу князей и панов западнорусских за Гридка Константиновича, ок. 1392 г. «Подлинник в Литовской Метрике» (Срезневский). Хранилась в Моск. архиве б. Мин. Юстиции.

Жалованная льготная грамота вел. кн. Василия Дмитриевича Троицкому Сергиеву монастырю 1392 г. (Акты, относящиеся до юридич. быта др. Руси, I, 90—91).

Западнорусский ярлык хана Золотой орды Тохтамыша к Польскому королю Ягайлу 1392—1393 г. Моск. арх. б. М. И. Д. № 14 (ср. Р. Ф. В., LXXV, 169—171).

Купчая Филиппа Григорьевича у Яковлих детей, до 1393 г. Историко-Археогорфическая комиссия, перг. № 11 (ср. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., 2—5 и № 105).

Отдельная запись, выданная старостою Гневошем пану Волчку 1393 г. Институт гр. Оссолинских во Львове. Снимок у Соболевского и Пташицкого (27).

Грамота на верность королю Польскому Владиславу и королеве Ядвиге кн. Федора Любартовича 1393 г. Архив Чарторыских в Кракове (Archivum Sanguszków, I, 14). Снимок у Соболевского и Пташицкого (11).

Поручная запись Рязанского кн. Корибута Польскому королю Владиславу 1393 г. Архив Чарторыских в Кракове (Archivum Sanguszków, I, 16). Снимок у Соболевского и Пташицкого (7).

Привилегия Мстиславского князя Лугвеня (Ольгердовича) дворному Костюшке Валужиничу 1393 г. Акты изд. Вилен. Археограф. Ком. XIII.

Грамота вел. кн. Владислава Ягелла Данилу Дажьбоговичу 1394 г. Архив Чарторыских (Archivum Sanguszków, I, 17). Снимок у Соболевского и Пташицкого (15).

Поручная грамота молдавских бояр Польскому королю Владиславу 1395 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Грамота вел. кн. Витовта 1396 г. (Archiwum Sanguszków, I, 20).¹

Грамота Полоцкого князя Ярослава Изяславича Полоцкому Борисоглебскому монастырю 1396 г. Хранится в этом монастыре. Рассуждение о годе ее написания у И. Срезневского. Др. пам.², 282. А. И. Соболевский (Смоленско-Полоцкий говор) считает ее подложною.

Жалованные грамоты Можайского князя Андрея Дмитриевича Кириллову Белозерскому монастырю после 1397 г. (Русск. Историч. библиотека, II, 8—15, по подлинникам, хранящимся в Кирилло-Белозерском монастыре).

Запись Луцкого епископа Ивана Польскому королю 1398 г. б. Рум. муз. № 68. Снимок будет напечатан ниже в «Образцах».

Грамота Бенка, старосты Галицкого и Снятинского, 1398 г. У гр. Тарновского в Дзякове. Снимок у Срезневского (альб. 1 изд.) и у Соболевского и Пташицкого (28).

Правая грамота Витовта по спору между бискупом Виленским и Викарием о ловищах 1398 г. (6 апреля в великую субботу). В библиотеке б. Римско-католич. дух. Академии при рукописи № 3. 3. 13. Снимок в Dziennik Wileński 1822 г., март, у Сахарова (т. XV, № 17) и у Соболевского и Пташицкого (18).

Жалованная грамота Полоцкого вел. кн. Андрея Ольгердовича Полоцкому Троицкому монастырю до 1399 г. Вписана в древнее Евангелие XIII—XIV в. (Гос. Публ. библ. Погод. собр. № 12, л. 128).

Вкладная Андрея Данильевича того же времени. Там же, л. 356.

Вкладная Ивана Никоневича того же времени. Там же, л. 1286. Издана в снимке у Соболевского: «Палеографич. снимки» 1901 г., т. VIII.

Вкладная кн. Анофрия Полоцкому Предтечинскому монастырю около 1399 г. В евангелии Гос. Публ. библ. XIV в. (F. I, 17, л. 1446).

Данная грамота Саввы Дмитриевича Сюзюева Нижегородскому Благовещенскому монастырю 1399 г. Моск. арх. б. Мин. Юстиции.

Жалованная грамота вел. кн. Литовского Витовта виленским каноникам 1399 г. Снимок в «Вестнике Европы» 1828 г. № 22, взятый у Левелея (Dzienn. Warsz. 1826, VI). Где хранится грамота, не указано.

Грамота Литовского вел. кн. Витовта о разделе озера Исета 1399 г. Арх. Виленского Капитула.

¹ Вычеркнута из списка «Грамота деловая о границах Кириллова монастыря 1395 г.» (Моск. арх. б. Мин. Юст.), так как она, несмотря на пометку на ней дьяка Руделя: «ЛѢ́тъ сотѣмъ трѣ́мъ», писана не 1395 г., а 1485 (Лихачев: «Палеографическое значение», I, IV). Грамота и писана скорописью.

Грамота вел. кн. Витовта на имя Рижского бургомистра Никтиборга 1399 г. Рижск. гор. арх. Снимок у Сахарова (т. XV, № 18).

Грамота вел. кн. Владислава Ягеллы 1399 г. (Archiwum Sanguszków, I, 22).

Данная кн. Дмитрия Александровича Троицкому Сергиеву монастырю до 1400 г. Моск. арх. б. Мин. Юстиции.

Купчая запись на имение, проданное Ходором Шидловским пану Ключу 1400 г. Институт гр. Оссолинских. Снимок у Соболевского и Пташицкого (29).

Грамота стародубского кн. Александра Патрикеевича на верность королю Ягеллу 1400 г. Гос. Публ. библ. Снимок у Соболевского и Пташицкого (48).

Грамота вдовы полоцкого кн. Андрея в Ригу о белке конца XIV в. Риж. г. арх. Снимок у Соболевского и Пташицкого (43а).

Грамота Псковского посадника Сидора в Ригу о выдаче Нездильда, XIV в. Риж. г. арх. Снимок у Соболевского и Пташицкого (45).

В. Надписи.

Главнейшие датированные надписи, притом вполне достоверные, не считая печатей и монет, следующие:

Запись кн. Глеба на Тмутороканском камне 1068 г. Хранится в Ленинграде в Эрмитаже. Снимки в «Письме А. О(ленина)». СПб. 1806 г., в «Слав.-русск. палеогр.» И. Срезневского, фотомеханическое воспроизведение на таблице X при статье А. Спицына (Зап. Отд. Русск. и Слав. Археол. Р. А. О. XI, 1915 г.).

Мозанческая надпись в Киевской златоверхой церкви арх. Михаила после 1108 г. Снимок у И. Срезневского (1 изд. и 2 изд.).

Стерженский крест 1133 г. Тверь. Музей. Снимок в «Памятниках русск. вещевой палеографии» М. И. Михайлова (по лекциям Шляпкина). СПб. 1913, 15.

Антиимнс Николо-Дворищенского собора 1149 г. Лгр. Александроневская лавра. Снимок у И. Срезневского (альб. 1 изд.). Фототипич. издание на табл. XXVI и XXVII в Записках Отд. Русск. и Слав. археологии Р. А. О., т. XI (1915 г.) при ст. Ф. Морозова.

Чара Владимира Давидовича Черниговского около 1151 г. Лгр. Эрмитаж. Снимок на табл. VII при статье А. Ф. Бычкова в Зап. ИАО, т. III, отд. 1 (СПб. 1851), а также в «Древностях Р. Госуд.», V, табл. 1.

Крест Евфросинии Полоцкой 1161 г. Полоцк. Снимок у Батюшкова (Памятники русск. старины в западн. губ.), а также в книге «Литва и Белоруссия».

Рогволодов камень 1171 г. В 22 верстах от Орши. Снимок у Михайлова, 17. Кеппен: «О рогвол. камне и двинск. надписях» (Зап. АН III, 1).

Фрески Новгородского Софийского собора XII в. Снимки у Михайлова, 28.

Фресковые надписи в церкви Спаса в Нередицах ок. 1200 г. Новгород. Снимок у Михайлова, 37—40, И. Срезневского (альбом 1 и 2 изд.).

Надпись на кресте 1211 г. Новг. еп. Антония. Снимок у И. Срезневского (альб. 1 изд.).

Шлем вел. кн. Ярослава-Феодора 1216 г. Москва. Оруж. палата. Снимок в «Русских древностях» Толстого и Кондакова, вып. VI.

Запись на камне при кресте Святослава Всеволодовича в Юрьеве Польском 1224 г. Снимки у Шляпкина по фотографии (в V томе, вып. 2, Зап. ИАО), Михайлова (35), Толстого и Кондакова (VI вып.).

Запись на каменном кресте в Никольской часовне при Новгородском Софийском соборе 1234 г. Снимок у И. Срезневского (альбом 1 и 2 изд.).

Фресковые надписи в церкви св. Георгия в Старой Ладоге до 1250 г. Нередицкие выцарапанные надписи 1254 и 1279 г. Новгород.

Сосуд архиеп. Моисея Новг. 1329 г. Москва. Благовещенский Собор. Снимок у Михайлова, 41—42.

Надпись на медных золоченых дверях, устроенных Новгородским архиеп. Василием 1336 г. Гор. Александров Влад. губ. Изд. в Сборнике Археологич. Института.

Надпись на соборном колоколе церкви Юрия во Львове 1341 г. Снимок (плохой) у М. Грушевского. Иллюстр. Ист. Украины, 1913 г., стр. 136.

Людогощинский крест церкви Фрола и Лавра в Новгороде 1359 г. Снимки у Толстого и Кондакова (вып. VI), Михайлова (43—44), И. Срезневского (альб. 1 изд.).

Каменный крест еп. Алексия 1360 г. Новгород. Снимок у Михайлова (45—46), Толстого и Кондакова (VI вып.).

Волотовские фрески 1352 г. Успенской церкви с. Волотова близ Новгорода. Снимок у Михайлова (47—50).

Ковчег страстей Христовых 1382 г. в Москве, в ризнице Благовещенского собора. Снимок у Михайлова (50—53).

Пособия.

ЛАВЯНСКАЯ кирилловская палеография, как научная дисциплина, возникла недавно, но палеографические исследования тех или других памятников у нас бывали уже в самом начале XIX столетия. Да и сказанное имеет в виду лишь в полном смысле научно-палеографическое исследование памятников, так как сбережение древних произведений и практическое ознакомление с ними было у нас еще и раньше: и то и другое часто вытекало из чисто христианского благочестия. Практическое знакомство с рукописями особенно развилось среди старообрядцев. В подтверждение сказанного можно сослаться на известные «Поморские ответы» начала XVIII в. Здесь подложность так называемого «Соборнаго Дѣянiя на еретика на арменина на мниха Мартина», будто бы 1157 года, очень умело доказывается чисто палеографическими соображениями.¹ Но от таких практических занятий до истинной

¹ Ср. В. Г. Дружинин. Поморские палеографы начала XVIII ст. (Летопись зап. Арх. ком. 1918 г., XXXI т.). Подделанные при Петре I «Дѣянiе соборное на ерет. Мартина» (б. Синод. библ., № 640 по указателю Саввы) и «Требникъ Θεοφροστα 1329 г.» (ib. № 674) подверглись разбору Выгорецких старообрядческих начетчиков, во главе с А. Денисовым, Мануилом Петровым и Леонтием Федосеевым, которым вполне убедительно удалось доказать подделку. Позднее происхождение «Дѣянiя», кроме чисто исторических соображений, они между прочим доказывали: 1) тем, что год в нем от Р. Хр., а не от сотворения мира, как

науки было еще очень далеко; последняя возникла, как мы уже сказали, только в начале XIX столетия.

В этом случае мы далеко отстали от Запада, где довольно обстоятельные палеографические труды появляются уже в XVII ст. Так с 1643 г. иезуиты Боландисты издают с учеными объяснениями «*Acta Sanctorum*» в Антверпене и Брюсселе; затем появляются во Франции труды бенедиктинца Ж. Мабильона (по дипломатике: Jan Mabillon — *De re diplomatica libri VI.* 1681 г.) и византиниста III. Дюканжа (Ch. Dufresne du Cange). Следствием подготовительных трудов отмеченных лиц было то, что уже в течении первой половины XVIII в. могли быть изданы труды по грековизантийской палеографии Б. Монфокона (Bernard de Montfaucon. *Palaeographia Graeca sive de ortu et progressu litterarum Graecarum* 1708 г. и др.). К половине XVIII в. ни одна часть палеографического изучения старины древней и новой Европы не осталась забытою: все было подробно описываемо и представляемо в снимках. Сошлемся для примера на известное сочинение J. B. Silvestre: «*Paléographie universelle*» (Paris, 1839—1841, 4 тома). Снимки со славянских рукописей в IV томе. В XIX столетии на Западе палеография является уже как прочно обособившаяся наука. Для нас особенно интересны палеографические труды по греко-византийской письменности, таковы, наприм., В. Ваттенбаха: «*Anleitung zur Griechischen Palaeographie*» (было несколько изданий). К нему приложены и образцы письма; В. Гардтгаузена: *Griechische Palaeographie.* Leipzig. 2 изд., I—II. 1911—1913, его же статья: «Греческое письмо в IX—X ст.» (Э. С. Ф., вып. 3). В данных трудах есть обозрение и других работ, касающихся греческой палеографии.¹

Если обратимся к исследованиям и пособиям вообще по греческой палеографии в русской литературе, то найдем, что их очень мало: почти все существующее ограничивается передачею почерка разных памятников в более или менее удовлетворительных снимках; да и последних немного.

и древних рукописях, напр. в Сборнике Святослава 1078 г. (значит, уже в начале XVIII в. знали и читали этот памятник); 2) тем, что в этом памятнике есть «предрѣція» (в конце страницы особой строкой первое слово следующей страницы), которые явились сравнительно поздно (с XVII в.); 3) тем, что он писан новыми чернилами белорусской скорописью, хотя и на пергамене, но многих местах имеющем характер палимпсеста; 4) отмечается нонизма в переплете, способе сшивки листов, ит.т.к.; 5) глагольные формы употребляются более позднего времени, а не древнего.

¹ По латинской палеографии можно назвать: *Anleitung zur Lateinischen Palaeographie* von W. Wattenbach. Leipzig. Было несколько изданий; *Učebná kniha paleografie latinské.* Šépsal G. Friedrich. V Praze. 1898; О. А. Добнаш-Рождественская. *История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии.* Петербург. 1923.

Таковы «Материалы для истории писмен», изданные в 1855 г. Московским Университетом (больше об этом издании скажем после). Не мало интересного материала по греческой палеографии находим у известного путешественника по св. местам архим. Порфирия (Успенского), особенно в выпущенном им в 1857 г. сборнике: «Восток Христианский. Египет и Синай. Виды, очерки, планы и надписи». Следующий затем труд по греческой палеографии, пользующийся известностью и за границей, принадлежит еп. Савве: «Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Моск. Синодальной библиотеки», изд. в 1863 г. в Москве. Здесь, кроме того, что даются очень хорошо исполненные снимки с разных рукописей Синодальной, а также Типографской библиотеки, приведена еще в конце сводная азбука по столетиям. Снимки преимущественно эпиграфические (26 таблиц) находятся в изданном Археологическим Обществом труде архим. Антонина: «О древних христианских надписях в Афинах» (СПб. 1874). Автор известен и некоторыми другими работами по греческой палеографии. Отмеченный труд Антонина, а особенно снимки, приложенные к нему, вызвали очень интересную статью И. И. Срезневского: «Палеографические наблюдения по памятникам греческого письма». СПб. 1876 (Сборник ОРЯС, XV). В этой статье дается обозрение всех русских трудов по греческой палеографии, а также на основании их делаются общие выводы о написании тех или других греческих букв. Далее можно упомянуть труды архим. Амфилохия. Их очень много, наприм., «Палеографическое описание греческих рукописей IX—XVII в.» 113 таблиц снимков в 2 краски. 4 тома (М. 1879—1880). Все они исполнены литографским путем и довольно неточно. Обзор некоторых трудов Амфилохия дан у Срезневского в названной выше статье, а также особенно у И. В. Ягича: «Отчет о присуждении Ломоносовской награды за 1883 г.» (СПб. 1884), иначе «Четыре критико-палеографические статьи» (Сборник, т. XXXIII). В 1884 г. вышел фотографический альбом видов и древностей Синайского монастыря Н. Кондакова и сопровождавшего его художника Рауля:² «Vues et antiquités du Sinaï par Mr le professeur N. Kondakoff et phot. J. Raoult». Уже в текущем столетии явилось несколько ценных изданий снимков с греческих рукописей, находящихся в Ленинградских и Московских библиотеках, таковы: «Exempla codicum Graecorum litteris minusculis scriptorum annorumque notis instructorum. Volumen prius. Codices Mosquenses. Ediderunt G. Cere-teli et S. Sobolevski». Mosquae. 1911 (F.^o 43 таб.); «Образцы грече-

² Имеется между прочим в Гос. Публ. библ. в Ленинграде.
Карский. Палеография.

ского уставного письма по преимуществу IX—XI веков. Составили А. И. Соболевский и Г. Ф. Церетели» (Издание ОРЯС АН). СПб. 1913 (F.^o 17 табл.); «Палеографические снимки с некоторых греческих, латинских и славянских рукописей И. Публ. библиотеки». СПб. 1914 (F.^o 14 табл.). Греческий отдел под редакцией Церетели. Рукописям Синайским, а также надписям на стенах и иконах посвящено издание АН под редакцией В. Н. Бенешевича: «Памятники Синая археологические и палеографические». Вып. I (Ленинград. 1925), вып. II (СПб. 1912). За исключением некоторых мелочей, вот и все, что сделано у нас по греческой палеографии.

Разработка славянской кирилловской палеографии начинается у нас лишь с появления известного письма А. Н. Оленина о Тматороканском камне: «Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину. О камне Тматороканском, найденном на острове Тамане в 1792 г. С описанием картин к письму приложенных. А. О. СПб. 1806». Здесь дано много снимков с камня, в разное время и разными лицами изданных, и с древних рукописей, между прочим со Сб. Святослава 1076 г. Сочинение написано с полным знанием целей палеографических исследований. Тут же указаны дальнейшие задачи русской палеографии. Оленин не остановился на том, что сделал в 1806 г. Он собирал материалы для исторической азбуки славянской по памятникам определенного времени, рисунки с разных памятников, между прочим и с тех, на которых есть разные надписи; многое начинал было даже печатать. В своей собирательской деятельности он как бы невольно следовал желанию А. Шлецера, высказанному еще в 1802 г. в его «*Nestors Russische Annalen*»: «Когда же придет время, в которое русские вздумают составить славянскую дипломатику, славянскую палеографию, будут учиться у Гаттерера и Шёнемана,¹ соберут в хронологическом порядке славянские азбуки и выгравируют азбучную таблицу для каждого столетия особенно?» Сожаление об отсутствии славянской палеографии тогда же высказывал и Добровский в примечании к статьям Altera в *Slavin'e* (стр. 53—54).

Палеографические занятия Оленина выдвинули другого труженика на этом поприще А. И. Ермолаева. Будучи хранителем рукописей Публичной библиотеки, он имел полную возможность практически ознакомиться с ними; кроме того, в 1809—1810 г. он участвовал в археологическом путешествии по России, что также содействовало увеличению его палеографических познаний. Ермолаев не оставил печатных трудов по палеографии, но зато

¹ Немецкие ученые XVIII ст. (J. Chr. Gatterer. *Elementa artis diplomaticae*. Goettingae. 1765, и С. Т. G. Schönemann).

практически учил многих наглядно отличать, в какое время написана рукопись, и всегда охотно делился своими знаниями. К числу его учеников принадлежит между прочим Н. М. Карамзин. Последний в своих примечаниях к «Истории Государства Российского» дает такую массу палеографического материала, что из него можно составить «большую книгу записок о древних памятниках русской письменности: ее одной было бы достаточно для ученой деятельности и славы другого писателя — не только того, но и нашего времени».¹ В этих примечаниях дается место всем областям археологии: палеография, дипломатике, нумизматике, сфрагистике и т. п. Здесь же Карамзин дал едва ли не лучший образец изобличения подделок в разборе подложных грамот Льва Галицкого.

Оставляя в стороне материалы Кешпена, относящиеся до славянской палеографии,² перейдем к деятельности Калайдовича, митр. Евгения и особенно Востокова. Все эти три лица были сотрудниками собирательской и издательской деятельности известного мецената и любителя древностей, не жалевшего на их собирание никаких средств, гр. Румянцова. — К. Ф. Калайдович, по свидетельству Погодина, близко его знавшего, был любителем, знатоком, искателем древностей: рукопись, книга, камень, крест, образ, монета — одинаково привлекали к себе его внимание и подавали повод к самым тщательным и подробным исследованиям. Оя, можно сказать, жил в библиотеках, беспрерывно рылся в рукописях и вследствие этого открывал одну интересную вещь за другою, наприм., слова Кирилла Туровского, Святославов Сборник 1073 г., характерную рукопись Иоанна экзарха болгарского и др. Из изданий его, имеющих значение для палеографии, отметим: «Памятники российской словесности XII в., изданные с объяснениями, вариантами и образцами почерков» (М. 1821); «Иоанн, экзарх болгарский» (1824 г.), сочинение, в котором приведено в известность множество важнейших и любопытнейших сведений о древней письменности. При издании есть хорошие снимки (16 гравированных изображений). Вместе со Строевым Калайдович издал, как мы уже упоминали (стр. 16), «Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, принадлежащих библиотеке Ф. А. Толстова. М. 1825». К описанию приложены «Палеографические таблицы почерков с XI по XVIII-й век. М. 1825». Всего 12 отрывков на 5 листах.

¹ И. И. Срезневский. Слав.-русс. палеография, 10.

² Находятся в Археологич. Обществе. Ср. Литературные труды П. И. Кешпена. Ст. А. Ф. Куника. Зап. АН, т. XII, стр. 141.

Евгений Болховитинов, впоследствии митрополит киевский, по выражению Погодина, русский неутомимый бенедиктинец: где судьба его не водворяла, он тотчас начинал свои разыскания, собрания, описания». Труды его больше касаются русской литературы, но и для палеографии в них также можно найти кое-что. Можем, наприм., указать появившийся в 1818 г. в «Вестнике Европы» (№№ 15—16) его разбор древнейшей из уцелевших грамот — Юрьевской 1130 года — первый дипломатико-палеографический разбор дипломатического русского акта со снимком.¹

Но несомненно больше всех их имеет значения для палеографии деятельность А. Х. Востокова. Его работы по ц.-славянскому и др.-русскому языкам находятся в тесной связи с палеографией. Так, известное его «Рассуждение о славянском языке»,² уяснив истинные особенности ц.-славянского языка, уже тем самым положило прочную грань между памятниками собственно этого языка и произведениями, возникшими на почве других славянских языков. Основы его выводов — преимущественно палеографического свойства. Далее Востокову принадлежит, как мы уже упоминали (стр. 18), «Описание русских и славянских рукописей Румянцовского музея». СПб. 1842». Здесь автор, описывая тот или другой памятник, дает немало места и палеографическим замечаниям. Свод всех палеографических данных по указанному описанию Востокова, а также другим сделан А. Н. Пыпиным (в Ученых Записках 2 Отд. АН, кн. II, вып. II, 1856 г.): Материалы для славянской палеографии из «Описания Румянцовского музея». Этот труд Пыпина заслужил одобрение и самого Востокова. Наконец Востоков дал образец палеографических изданий памятников в издании Остромирова Евангелия (СПб. 1843), где весь текст нарочно приготовленными для этого буквами напечатан «знак в знак, строка в строку, страница в страницу; под славянским текстом текст греческий, в приложении отмечены описки писца, рассмотрен грамматический строй языка, дан полный указатель, приложены снимки» (И. Срезневский). Немало интересных палеографических данных, особенно касающихся начертания букв и их численного значения, собрано и в его «Грамматике церковнославянского языка, изложенной по древнейшим оного письменным памятникам» (СПб. 1863). Что касается собственно палеографических снимков, то ими Востоков занимался с любовью, делал их много, притом искусно, пользуясь навыком к рисованию,

¹ «Примечания на граммату вел. кн. Мстислава Володимировича, сына его Всеволода Мстиславича, удельного князя Новгородского, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю» (стр. 200—255). Текст грамоты напечатан здесь, а снимок приложен к 101 части, тоже за 1818 год.

² Труды Общества Любителей Российской Словесности 1820 г., ч. XIX.

приобретенным в Академии Художеств, и снабжал ими едва ли не всякого, кто просил его. Издание этих снимков не было сделано.¹

К рассматриваемому времени относится деятельность Ф. Г. Солнцева. Результатом его поездок по России, главным образом в Москву, Новгород и Киев, было огромное собрание рисунков всякого рода. Здесь было много снимков и со старинных надписей. Собрание Солнцева издано под названием: «Древности Российского Государства». М. С 1849 по 1853 г. издано 6 томов объяснительного текста и 500 рисунков, тоже 6 томов folio — издание (по И. Срезневскому) «драгоценное для палеографа даже и потому, что в нем есть рисунки памятников, после погибших». Издание, действительно, замечательное, хотя и нельзя поручиться за то, что надписи в нем воспроизведены верно. С тех же предметов, хранящихся больше в Оружейной палате в Москве, имеется не мало и фототипических снимков (Шера, Набгольца и Ренара в Москве).²

Тут же следует упомянуть о деятельности другого художника-археолога Корн. Тромонина. Для нас особенно интересны его «Достопамятности Москвы» (М. 1843—1845). Каждая тетрадь включает в себе рисунки всякого рода: рукописей, вещей, одежд и т. п., но более новейших. Важна для нас также его книга: «Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге, посредством которых можно узнавать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамматы, рисунки, картины и другие старинные и нестаринные дела, на которых не обозначено годов» (М. 1844). Здесь 105 л. снимков, всего 1493 номера.

В деле развития палеографического изучения древних памятников имеет значение также снаряжение в рассматриваемое время Академией Наук археографической экспедиции для путешествия по России с целью собирания и обнаружения, между прочим, важнейших памятников отечественной истории, дипломатики и т. п. Во главе экспедиции стоял П. М. Строев. Найдено было много рукописных книг и актов. Потребовалось даже учредить особую Археографическую комиссию (в 1835 г.) для издания найденных памятников. Строеву принадлежат, как мы говорили, и некоторые описания рукописей, наприм., библиотеки Общества Истории и Древностей (М. 1845), к которому приложено несколько снимков с древнейших рукописей этой библиотеки, купца Царского (М. 1848) и др.

¹ Ср. «Филологические наблюдения А. Х. Востокова». Издал И. Срезневский. СПб. 1865, стр. XXXI.

² И. А. Шляпкин. Палеография. Издал Ив. Белявенец. СПб. 1905—1906, стр. 20.

Не мало поработал для дела палеографии и известный этнограф И. П. Сахаров. Его библиографические и археологические исследования начались еще с тридцатых годов XIX столетия, причем всё останавливало его внимание: рукописи, старопечатные книги, нумизматика и т. п. Для нас особенно интересны следующие его работы: «Славянорусские рукописи». Отделение первое. СПб. 1839 (всего 32 страницы); «Русские древние памятники». Выпуск первый. СПб. 1842 (с 9 снимками из старопечатных книг Иверской типографии). Кроме того, им составлено «Обозрение славяно-русской библиографии», из которого явился только 4-й выпуск. СПб. 1849. Здесь дается обозрение старопечатных книг, так что «Образцы славяно-русского книгопечатания» его же — как бы приложение к этому обозрению. Первые 3 выпуска отмеченного издания не были допечатаны, равно как и снимки с рукописей и старопечатных книг не были выпущены в свет. Из них сборник снимков судебного письма с XII до XVIII в., составленный еще в 1841 году и тогда попавший в нескольких экземплярах в частные руки, пущен в продажу в незначительном количестве только лет 35 тому назад, в девяностых годах прошлого столетия, под названием: «Образцы древней письменности». Всего 40 таблиц. Они исполнены литографским способом, довольно неточны; но среди их есть такие памятники, оригиналы которых уже утрачены (наприм., Духовная Новгородца Климента XIII в.). Кое-где еще можно встретить его «Лекции по русской палеографии», литографированные для Училища Правоведения и Александровского лицея, куда Сахаров был приглашен для преподавания этого предмета. Несколько экземпляров его «Палеографии Славяно-Русской. I. Письмо книжное», уже напечатанных, но без заглавного листа, можно встретить и сейчас в разных библиотеках.¹ Не потерял своей цены до сих пор напечатанный здесь указатель датированных рукописей с XI в. по 1700 г. При каждой рукописи имеются и библиографические данные того времени. Сахаров был редкий энтузиаст-фанатик родной старины, каковые люди теперь встречаются не часто.

Известный историк М. П. Погодин также сделал свой вклад в палеографию. В 1837 и 1853 гг. им изданы в Москве «Русские исторические альбомы», содержащие больше подписи разных исторических деятелей и отчасти их письма. В 1840—41 г. им выпущены «Образцы славянского древлеписания», две тетради, содержащие в себе 44 хороших снимка, исполненных художником Тромониным. Здесь даются почерки разных руко-

¹ Экземпляр Ленинградского Университета: 18336/Н. III. 290а. Есть и в библиотеке АН.

писей, начиная с древнейших и оканчивая скорописью. Много разных снимков с рукописей и с надписей на других предметах дано в его сочинении: «Древняя русская история до-монгольского периода», т. III, отд. I (М. 1871). Снимки впрочем исполнены плохо.

В роде изданий Погодина и палеографические работы П. И. Иванова. Из них отметим: «Описание государственного разрядного архива с приложением списков со многих хранящихся в оном любопытных документов» (М. 1842) и «Сборник палеографических снимков с почерков древнего и нового письма, разных периодов времени, изданный для воспитанников Межевого ведомства» (М. 1844). Здесь много снимков (102 таблицы), больше с грамот. Исполнены они не всегда удовлетворительно. Во введении дано чтение грамот; имеются и некоторые замечания общего характера. Ему же принадлежит «Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Моск. архиве Мин. Юстиции» (М. 1858).

К этому же времени относится деятельность известного библиофила и ученого В. М. Ундольского. Свои рукописные сокровища (около 1000 рукописей), умело подобранные, он предоставлял для пользования лиц интересующихся, помогая им разными библиографическими справками. С 1840 г. он начал составлять сборник палеографических снимков (до 100 листков), которые, к сожалению не увидели печати, и до сих пор вместе с его рукописями лежат в Публ. библиотеке СССР им. Ленина (б. Рум. Музей).¹

К первой половине XIX столетия относится деятельность известного слависта О. М. Бодянского, издавшего в «Чтениях в Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете» немалое количество памятников, большею частью с полным соблюдением правописания подлинника.² Ему же принадлежит исследование: «О времени происхождения

¹ Ср. некролог Ундольского, написанный И. И. Срезневским в Записках Академии Наук, VI (1865 г.), стр. 279—284, и в Палеографии Шляпкина, 1913 г., стр. 81.

² Главнейшие из памятников, напечатанных в «Чтениях» более или менее палеографически, следующие:

а) Житие Феодосия, игумена печерского, списанное Нестора. По сп. XII в. Чтения 1853, 3, с 4-мя снимками (То же точнее, ib. 1879, 1).

б) Кирилл и Мефодий. Собрание памятников до деятельности св. первоучителей и просветителей славянских племен относящихся, составленное О. Бодянским (Чтения 1863, 2; 1864, 2; 1865, 1, 2 со снимками; 1866, 2; 1873, 1).

в) Сказание, и страсть, и похвала святоую мученикоу Бориса и Глѣба... По сп. XII в. (Чтения 1870, 1 со снимками).

г) Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна Екзарха Болгарского. По сп. Си-

славянских писмен» (М. 1855). К последнему приложены и палеографические снимки.

К рассматриваемому времени принадлежит появление «Истории русской словесности, преимущественно древней» С. П. Шевырева. Введение было напечатано еще в 1844 г., а в 1846 г. появились уже первые два тома. Второе издание начало выходить с 1859 г. Для палеографии имеет значение введение, где находим статьи, напр., о библиотеках (по 2 изд. стр. XXX), изготовлении книг (XXXI), распространении книг (XXXII), чтении книг (XXXV), о книжных вкладышах (XXXVI), о веществе, на котором писали (XCVIII), о веществе, которым писали (C), почерке (CI), буквах (СП), древней библиографии (CV), основании типографий (CXI) и т. п. Снимки имеются (не одинакового впрочем достоинства) во всех изданиях словесности.¹

Все рассмотренные до сих пор попытки изучения палеографии и явившиеся результатом их издания первой половины XIX столетия, как первые опыты, представляют много недостатков и несовершенств, и только постепенно приближаются к истинно научным работам. Вполне удовлетворительные палеографические издания и исследования памятников уже принадлежат второй половине XIX столетия. Тут на первом месте поставим «Материалы для истории писмен восточных, греческих, римских и славянских, изготовленные к столетнему юбилею И. Московского Университета трудами профессоров и преподавателей Петрова, Клина, Меньщикова и Буслаева. М. 1855». Здесь палеографические и филологические материалы для истории писмен славянских собраны из 15 рукописей 6. М. Синодальной

нод. 6. № 108. К печати приготовлено Бодянским (Чтения 1877, 4). Напечатано в подражание Востоковскому изданию Остр. Евангелия, со снимками.

д) Шестоднев, составленный Иоан. ексархом болгарским. По сп. Син. 6. 1263 г. № 345. Приготовлено Бодянским (Чтения 1879, 3).

е) Изборник великого кн. Святослава Ярославича 1073 г. с греческим и лат. текстами. Приготовлено Бодянским (Чтения 1882, 4).

И после Бодянского в «Чтениях» появлялись ценные для палеографии издания, напр.:

ж) Григоровичев Паримейник в сличении с другими паримейниками. С предисловием Р. Ф. Брандта (Чтения, 1894, 1, 3, издание не окончено).

з) Сборник XII в. М. Успенского собора. Вып. I. Издан под наблюдением А. А. Шахматова и П. А. Лаврова (Чтения, 1889, 2).

и) Учебник русской палеографии. Проф. В. Н. Щепкина. М. 1920.

¹ Для библиографической полноты следует упомянуть о статье И. Паплонского: «Филологические заметки о русском языке в связи с церковнославянским и другими славянскими наречиями» (ЖМНП 1854 г. № 6). Здесь имеется рассуждение о форме разных букв и приложена большая литографированная таблица славянских алфавитов разных племен и разного времени; даже имеется славянский молдаво-валахский алфавит, греческий, латинский и еврейский.

библиотеки известным ученым Ф. И. Буслаевым; литографированы Ионой Шелковниковым. Снимки исполнены превосходно; во многих случаях лучше, чем оригинал. Филологические замечания написаны с полным знанием дела. Буслаеву же принадлежит несколько статей по истории русского орнамента, напр., разбор перевода книги Violet le Duc «Русское искусство» (Критич. Обзорение 1879 г.), и др., перепечатанные Отделением РЯС АН в книге: «Исторические Очерки Ф. И. Буслаева по русскому орнаменту в рукописях» (Пгр. 1917). Тут приложены и исполненные по указаниям Н. Кондакова снимки с того рукописного орнамента, на который автор ссылается, имея в виду разные атласы. Буслаеву принадлежит и издание некоторых древних памятников, о чем речь после.

В роде «Материалов» и другое московское издание: «Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей М. Синодальной библиотеки VI—XVII в. Издал Савва, еп. Можайский» (М. 1863). Снимки исполнены точно; в приложении помещены сводные азбуки.

Синодальной же библиотеке, по рукописям которой главным образом составлены два выше отмеченные собрания снимков, посвящено и «Описание славянских рукописей»... А. Горского и К. Невоструева,¹ печатавшееся, как мы видели (стр. 19) с 1855 по 1869, и законченное лишь в 1917 г. Это не только описание, но и разбор памятников, важный во всех отношениях. Отзыв об этом описании дан И. И. Срезневским (Сборник ОРЯС, VII). К отчету приложен «Список рукописей Син. библиотеки по новому счету, с показанием прежних номеров рукописей»; тут же указатель писателей и книг.

Здесь же следует коснуться работ по кирилловской палеографии скорее любителя, нежели знатока своего дела, архим. Амфилохия. Из его трудов, исполненных, вообще говоря, плохо,² имеют некоторое значение: а) «Снимки с рукописей Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки», исполненные в 1858—9 и 1872—3 годах; б) «Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки» (М. 1875); в) «Снимки с греческих и славянских рукописей и надгробных памятников», сделанные в марте 1869 г. Ему же принадлежит несколько статей и исследований, при которых имеются и снимки, хотя и исполненные не всегда точно (О Юрьевском евангелии

¹ Невоструеву еще принадлежит издание: «Точные снимки с двух знаменитых памятников древности, представляющие свидетельство о правильном начертании имени... Иисуса». М. 1872 (снимки с Мстиславова и Юрьевского евангелий).

² Киноварью у него иногда изображается то, что в оригинале писано чернилами, и очертания букв не точны.

1118—1128 г., 1877; Описания евангелия 1092 г. 1877; О самом древнейшем октоихе XI в. 1874; Древнеславянская **жалтирь** Симоновская до 1280 г., 3 тома, 1880 г. и др.).

Вторая половина XIX столетия выдвинула видного палеографа в лице известного академика И. И. Срезневского. Его палеографическая деятельность, несомненно, выше деятельности ученого языковеда, хотя та и другая находятся в тесной связи между собою, с перевесом в пользу археологии. Ставши с 1852 г. ученым редактором «Известий И. Академии Наук по Отделению русск. яз. и словесности», а затем «Ученых Записок II Отд.», он все свое внимание сосредоточил на строго научном в палеографическом отношении описании древних произведений. Результатом такой деятельности было появление на страницах названных изданий следующих собраний: а) «Древних памятников русского письма и языка» 1863 г. (X т. «Известий» и отдельно; 2 изд. 1882 г.). Это опыт хронологического указателя памятников древнерусской письменности. Составление такого указателя с определением хронологии каждого памятника — задача, требовавшая самых разнообразных знаний, многосторонних соображений, справок и огромного труда. Достоинство книги возвышается еще тем, что во второй части дано не мало текстов, бывших дотоле неизданными, или изданными не исправно. Кроме того, к изданию приложен прекрасный по тому времени атлас снимков (в X т. «Известий» сокращенный и более полный — отдельно). Второе издание снимков сделано сыном покойного академика Всеволодом Измаил. Срезневским в 1898 г., для чего использованы листы, оставшиеся от прежнего издания, и дополнены несколькими новыми фототипическими и цинкографическими снимками. б) В III томе «Сборника» за 1868 г. помещены: «Древние славянские памятники юсового письма». Здесь кроме палеографического описания всех известных тогда ц.-слав. памятников, писанных кириллицей, напечатаны еще значительные отрывки из этих памятников, а малые из них и целиком. Напечатана здесь даже вся Саввина книга. в) Наконец в разных томах «Сборника» помещались «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках» №№ I—XCI (томы I, XII, XV, XX, XXII «Сборника»). Сказанное о достоинстве первых двух изданий Срезневского относится и к этому. г) Русское Археологическое Общество издало под руководством Срезневского целый памятник фотолитографически: «Сказание о Борисе и Глебе по списку XIV в.». С именем Срезневского соединено еще несколько изданий памятников и их описаний. Но этому же ученому палеографу принадлежит и несколько теоретических статей по палеографии, таковы: 1) «Палеографические иссле-

дования памятников русской древности» («Известия», VI, 257—276); 2) «Древние русские книги» («Христ. древности» Прохорова, 1864, кн. II и IV). Тут затронуты почти все палеографические вопросы: о княгах, материале письма, писцах, переплетах и т. п.; 3) «Обзор материалов для изучения славянорусской палеографии» (ЖМНП 1867 г., ч. 133, 1881, ч. 213, 1882, ч. 222); 4) «О русском правописании. Письмо первое». СПб. 1867 (из ЖМНП, ч. 134, стр. 449—480). Здесь рассматривается система старорусского правописания; 5) «Замечания о русском тайнописании». СПб. 1871 («Сборник», т. VIII) служат дополнением к статье П. Лавровского; «Старорусское тайнописание» (М. 1870); 6) «Славянорусская палеография XI—XIV вв. Лекции, читанные в И. С.-Пбургском Университете 1865—1880 г.» (СПб. 1885). В некоторых частях этот труд воспроизводит статьи №№ 1, 2 и 3, а также «Древние русские памятники». Прибавлены только общие введения и снимки с букв, иногда даже не особенно характерных. Исследование это отчасти было печатаемо в ЖМНП, начиная с 1867 г.;¹ 7) В 1897 г. детьми Срезневского издан его труд: «Обозрение древних русских списков кормчей книги». Есть снимок и указаны палеографич. особенности памятников. Лицам, научно занимающимся палеографией, нельзя не обратить внимания и на «Архив И. И. Срезневского», хранящийся среди рукописей I Отделения Библиотеки Ак. Наук. Тут имеется масса снимков с рукописей и вещевых памятников с надписями — югославянских (152 л.) и русских (547 л.), кончая XV веком включительно. Снимки разного качества — из разных прежних изданий (Сахарова, Саввы, Буслаева и др.) литографские, фотографические, кальки — чернилами, тушью и даже карандашом. Эта огромная коллекция замечательна хотя бы и потому, что тут есть снимки с памятников, в настоящее время неизвестно где находящихся и может быть исчезнувших (разные надписи, Слуцкая псалтырь, «Рокописные» Климента).

Преемником Срезневского по кафедре в Петроградском Университете, равно как и в Академии Наук, сделался на время известный славист И. В. Ягич. Он все свое внимание обратил на палеографическое издание целых произведений, писанных глаголическими и кирилловскими буквами. Так им изданы глаголические Зографское и Маринское евангелия. Что касается кирилловских памятников, то в этом отношении Ягичем сделано не мало. 1) Не говоря уже о разных его статьях по описанию и отчасти изданию

¹ Краткая оценка этого труда сделана А. И. Соболевским («Известия Слав. блгг. общ.» 1886 г., № 2, стр. 83—84) и И. В. Ягичем (в III в., стр. 101—106, «Вестника Археологии и Истории» за 1885 г.).

югославянских памятников, помещенных, напр., в *Starin'ax*, *Споменике*, в 1882 г. им была представлена в Отделение РЯС АН записка, в которой он предлагал Отделению взять на себя «полное издание древнейших памятников русской письменности». Отделение одобрило его предложение; и вот в 1886 г. вышел первый большой том (в СХХХVI + 850 стр.), с приложением 6 таблиц снимков, заключающий в себе «Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь по рукописям 1095—1097 г.». Труд по внешнему виду и внутреннему достоинству капитальный. 2) В 1895 г. Академией Наук выпущено и другое подобное, в высшей степени интересное издание Ягича: «Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке» (из I т. «Исследований по русскому яз.»). Благодаря этому изданию, является возможность уразуметь разные тонкости письма, довольно искусственные по своему характеру, но строго соблюдавшиеся в рукописях церковного письма в XV и следующих столетиях. 3) В 1898 г. Ягичем исследовано, между прочим и палеографически, Добромирово ев. в статье: *Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonisches Denkmal der kirchenslavischen Sprache des XII Jahrhunderts. Mit drei Tafeln* (Sitzungsberichte d. K. Akademie d. Wissenschaften in Wien. Phil.-hist. Cl. B. СХХХVIII и. СХL). 4) Последнее капитальное палеографическое издание Ягича: *Словянская псалтырь. Psalterium Bononiense. . . Accedunt XIX specimina codicum. Vindobonae. 1907.* Издание роскошное по замыслу и по выполнению. 5) Теоретических трудов по кирилловской палеографии у Ягича нет. Но не мало интересного материала у него разбросано в предисловиях и пояснениях к перечисленным изданиям, напр. к разным статьям «Рассуждений старины», а также еще раньше в «Четырех критико-палеографических статьях» (Отчет о присуждении Ломон. премии за 1883 г.). Имеет отношение и к кирилловской палеографии его «Глаголическое письмо» (ЭСФ, вып. 3). 6) Вопрос о родине ц.-слав. языка и об азбуках очень обстоятельно рассмотрен Ягичем в работе в сокращенном виде напечатанной в 1900 г. («*Denkschriften*», B. XLVII) и особой книгой: «*Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache*». Berlin. 1913.

С открытием Археологического Института в Петербурге курс палеографии также вошел в число преподаваемых предметов. Из лиц, читавших ее, следует упомянуть о Д. И. Прозоровском. Литографированный его курс (1886—87 г.) не отличается особыми достоинствами, равно как и две печатные статьи: «Чтения по истории славяно-русской палеографии» (вступление) и «О названиях славянских букв». Более интересен сборник снимков (в лист) с параллельной передачей их современным письмом,

начатый еще при Прозоровском и изданный Археологическим институтом.

Совершенно другой характер приняло преподавание палеографии в Археологическом институте, когда туда был приглашен известный знаток древних рукописей и языка А. И. Соболевский. Уже его литографированные лекции по палеографии, имевшие несколько изданий, пользовались вполне заслуженным вниманием у лиц, интересующихся этим предметом. Печатные мои курсы также возникли под влиянием знакомства главным образом с лекциями Соболевского (изд. 1893 г.). В переработанном виде курсы Соболевского наконец явились в печати: «Славяно-русская палеография» (изд. 2, с 20 палеографическими снимками. С.-Пб. 1908). Под его редакцией на средства Археологического института выпущено несколько альбомов снимков: «Палеографические снимки с рукописей XII—XVII в.» (Спб. 1901); вместе с С. Пташицким: «Палеографические снимки с русских грамот, преимущественно XIV в.» (Спб. 1903); «Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI—XVIII в.» (Спб. 1906). По истории Кириллицы и Глаголицы интересна его статья в «Богословской энциклопедии», X (1909 г.), 213—228, где приведена и литература предмета. Под его редакцией изданы: «Сказание о чудотворной казанской иконе... св. патр. Гермогена» (М. 1912)—фотолитографич. снимок, и «Альбом снимков с кирилловских рукописей румынского происхождения. Е. Калужняцкого и А. Соболевского» (Пгр. 1916. Э. С. Ф., вып. 4. 2). Кроме того, немало палеографического материала можно найти в его «Очерках из истории русск. языка» (Киев 1884), где дается и палеографическое описание многих рукописей, а также в разных заметках, касающихся древних рукописей, рассеянных в «Чтениях в Историческом Обществе Нестора Летописца» и др. журналах. Статьи «Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV в.» (Спб. 1894) коснемся после. Речь о снимках со старинных книг ниже.

В том же Археологическом институте читал палеографию и Н. М. Каринский. Еще в 1913 г. ему поручено было приготовить к изданию образцы книжного русского письма с XI по XIV в. Привести в исполнение полностью это задание не удалось, но снимки с рукописей XI и отчасти XII в. были сделаны и при поддержке Академии Наук в 1925 г. удалось выпустить «Образцы письма древнейшего периода истории русской книги», содержащие 68 фототипических снимков с древне-русских памятников на 29 таблицах. Издание очень ценное, к сожалению несколько пострадавшее от наводнения 23 сент. 1924 г.

Говоря о преподавании палеографии в Петроградском Археологич. институте, нельзя пройти молчанием и деятельности И. А. Шляпкина, читавшего лекции с практическими занятиями по вещевой палеографии. Его интересные в этом отношении курсы издавались слушателями института, но, к сожалению, без редакции и просмотра самого автора, вследствие чего в них масса всевозможных ошибок. Таковы курсы: «Проф. И. А. Шляпкин. Палеография (Дополнение). Заведывающий изданием слушатель 2 курса учепый лесовод Митр. Ив. Белавенец» (Спб. 1905—1906. 8°. 45); «Проф. И. А. Шляпкин. Русская палеография. По лекциям, читанным в И. СПбургском А. И-те. Перепечатано с изданий слушателей 1905—1907 гг. с разрешения, но без просмотра автора» (Спб. 1913). К указанной книге приложено: «Памятники русской вещевой палеографии. Составил М. И. Михайлов» (Спб. 1913). Шляпкин собрал обширный материал по надписям: сделаны снимки, больше фотографические, приготовлены по ним клише и даже отчасти отпечатаны; относительно некоторых памятников начаты исследования, по немногим закончены. Весь этот материал в настоящее время хранится в «Русском Отделении» (комн. № 69) Академии Истории Материальной Культуры.

В Петроградском же Арх. И-те читал палеографию и проф. П. А. Лавров, неоднократно посещавший славянские земли и серьезно изучивший с палеографической стороны рукописные собрания наши и заграничные. Читанный им курс «Югославянская палеография» (Спб. 1904) издан (плохо) инженером Папенгутом. Под его редакцией Арх. И-том изданы и «Палеографические снимки с югославянских рукописей болгарского и сербского письма. Вып. 1. XI—XIV в.» (Спб. 1905). Недочеты названных изданий с лихвой восполнены работами Лаврова для Энциклопедии Слав. Филологии, где напечатаны его «Палеографическое обозрение кирилловского письма» (вып. 4.1, Пгр. 1915 г.) — со множеством снимков в тексте, и «Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма» (Пгр. 1916, F°, 130 л.).

В Московском университете славянскую кирилловскую палеографию в 80-х годах читал проф. Н. С. Тихонравов. Известен его литографированный курс «Русская палеография», изд. 1889 г. с приложением хорошо исполненных снимков и образцов азбуки. Здесь все явления русской палеографии рассматриваются сравнительно с подобными же греческими и отчасти латинскими и западноевропейскими фактами. Очень обстоятельно изложено происхождение палеографии, как науки на Западе; дана верная характеристика разного рода греческого письма и т. п. Нередко рассматриваются

палеографические данные, предполагаемые в утерянной рукописи «Слова о полку Игореве». Палеографический очерк вводился им и в курс истории древнерусской литературы.

Большим знатоком палеографии в Москве в наше время был проф. В. Н. Щепкин, издавший Саввину книгу (ср. стр. 33) со снимками и исследование о языке Болонской псалтыри, к которому также приложены снимки. Ему принадлежит несколько статей по разным специальным вопросам: Эпоха новооткрытой троицкой фрески (М. 1902); Новгородские надписи graffiti (М. 1902); Cyrillische Ligaturschrift (Archiv f. sl. Phil., XXV); Листки Ундольского — рассмотрение орнамента (Р.Ф.В., XLVIII) и др. Щепкин читал палеографию в Моск. у-те и на Высш. женских курсах, результатом чего явился его оригинальный «Учебник русской палеографии» (М. 1920) с 6 таблицами и 42 рис. в тексте.¹

С открытием в Москве Археологического И-та лекции по славянской палеографии там читал Р. Ф. Брандт, которому принадлежат «Лекции по славянской палеографии, читанные... в 1908, 1909 и 1910 г.» Моск. же Археологич. И-тутом издан «Сборник снимков с русского письма XII—XVIII вв. под редакцией К. А. Маркса и И. Ф. Колесникова (М. 1908).

Последняя треть XIX столетия дала и несколько очень ценных работ, посвященных разностороннему рассмотрению отдельных палеографических вопросов. Так по орнаменту — в 1870 г. в Москве появилась «История славянского орнамента с X по XVI ст. по древним рукописям». Это атлас в 100 л., изданный Бутовским. Исполнен великолепно в Париже. Но в нем даны не подлинные снимки с рукописей, а самостоятельные рисунки, которые однако вполне передают стиль древних украшений. Текста истории орнамента (его должен был написать Буслаев) здесь не дано. Около того же времени (1874 г.). Художественно-промышленный Музей в Москве издал «Сборник орнаментных украшений, почерпнутых из греческих и др.-русских рукописных книг с X по XVI в. включительно» (всего 50 л.).

Вопросу о рукописном орнаменте посвящено также издание Влад. Стасова: «Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени» (Спб. 1887). Это тоже только атлас; исследования нет. Материалы очень интересные, хотя и не всегда сгруппированные правильно.²

Немало интересного материала по орнаменту южно-русских рукописей

¹ Ср. отзывы П. А. Лаврова (Русск. Истор. Журн., 7 кн. (1921 г.) и В. Г. Дружинина (Дела и дни, 1921 г., кн. 2, стр. 204—206).

² Ср. отзывы Буслаева (ЖМНП, ч. 283), Соболевского (Киев. Унив. Изв. 1887, май) и Ягича (Вестник изящных искусств 1888 г.).

XVI в. можно найти в двух выпусках издания И. Свенцицкого. Прикраси рукописів Галицької України XVI в. (Жовква. 1922). Вып. I—III, тексту XVIII ст., 47 світодруків, 142 табл. рисунків; М. Сосенко: Прикраси рукописів XVI—XVIII в. Ставропігійського Музею у Львові, 18 табл.

Орнаменту болгарских рукописей посвящено издание Н. Райнова «Орнаментъ и буква въ славянскитѣ рѣкописи на народната библиотека въ Пловдивъ» (София 1925. 8°, LXXV + 185 + V + XXXVII табл. снимков). В начале перечислена библиография по описаниям библиотек; текст исследования сопровождается массой снимков орнамента и отдельных букв.

Вопросу о старинной бумаге посвящены две капитальные работы Н. П. Лихачева: а) «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском Государстве» (Спб. 1891). С приложением 116 таблиц с изображениями бумажных водяных знаков. Тут имеется и литература рассматриваемого предмета. б) «Палеографическое значение бумажных водяных знаков». 3 тома (Спб. 1899) и приложение folio (Издано О. Л. Д. П.).¹

Для полноты очерка пособий по палеографии коснемся еще некоторых отдельных изданий, больше со снимками. Тут на первом плане поставим издания «Общества Любителей Древней Письменности». Общество это учреждено только в 1877 г., а между тем до сих пор успело выпустить своих изданий значительно больше 100 номеров.² Из них особенно замечательны:

1) Изборник вел. кн. Святослава Ярославича 1073 г. иждивением Тимофея Саввича Морозова (Спб. 1880). Предисловие Г. Ф. Карпова. Все издание фотолитографическое, вполне передающее оригинал, насколько это при подобном воспроизведении возможно.

2) Лѣтовникъ съкращенъ отъ различныхъ лѣтописецъ же и повѣдательный избранъ и съставленъ отъ Георгіа Грѣшнаа инокъ (Спб. 1878—1880). Два больших тома. Все издание литографическое по рукописи 1386 г.

3) Книга потребникъ — требник (Спб. 1878), по рукописи XIV в. весь отлитографирован.

4) Житіе митрополита всея Руси св. Алексія, составленное Пахомием Логофетом. Вып. I (Спб. 1877—1878), II (1877). По рукописи XV в. — все отлитографировано с простыми и раскрашенными изображениями.

¹ Ср. отзывы Шахматова («Известия ОРЯС, IV), Соболевского (Вестник Археол. и Историч., XIV).

² Подробное перечисление изданий ОДП. можно найти в памятниках Др. письменности № LXXXVI, а продолжение в каталогах, прилагаемых к каждому из изданий Общества.

5) Образцы письма и украшений из псалтыри с исследованием по рукописи XV в. 60 листов. За изданием наблюдал Ф. И. Буслаев (Спб. 1880—1881).

6) Заставки и миниатюры четвероевангелия 1507 г. (Спб. 1880—1881). Издание хромофотографическое.

7) Житие Николая Чудотворца (Спб. Вып. I. 1878, II. 1882) по рукописи XVI в. 6. Рум. М.

8) Свод изображений из лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XVI по XIX в. Составил Ф. И. Буслаев. (Спб. 1880, 1882, 1884).

9) Одна тетрадь из Супрасльской рукописи XI в. (Изд. 1880 г., без заглавия).

10) Книга глаголемая Козмы Индикоплова, из рукописи Моск. Главного Архива б. М. Ин. Д., Миней четия митр. Макария (новгор. сп. XVI в., август) (Спб. 1886).

Любопытно с нею сопоставить изданное Сербской Академией (Споменик, XLIV, други разред 38. Београд 1922) исследование И. В. Ягича «Козма Индикоплов по српскому рукопису г. 1649-е», где XXVII табл. снимков с разбором их д-ром Војиславом Моле (Миниатуре једног српског рукописа из год. 1649 са Шестодневом бгр. ексарха Јоана и Топографијом Козме Индикоплова).

11) Радзивилловская или Кенигсбергская летопись (Спб. 1902). Фото-механическое воспроизведение под наблюдением Кондакова и Шахматова (№ CXVIII).

12) Мстиславова ев. начала XII в. в археологическом и палеографическом отношениях. Иссл. П. К. Симони (Спб. 1904—1910). №№ CXXIX и CXXIII (снимки).

Есть еще и много других изданий ОЛДП, представляющих либо целое воспроизведение памятника фотофотографически, иногда в несколько красок, либо части его; но эти памятники больше позднего времени, иногда даже изданы по рукописям XVIII в.

Археографическая комиссия, издавая разные летописи и грамоты более для нужд истории, нежели для целей палеографии, дала, вообще говоря, немного ценного для нас материала; но иногда и она, сознавая важность памятника, стремилась издавать его палеографически точно. Очень хорошо со снимками ею изданы в 1857 году «Грамоты, касающиеся сношения Северозападной России с Ригию и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веках, найденные в Рижском архиве К. Напьерским». Здесь 8 литографированных снимков. Также между прочим ею в светопечатных

снимках изданы: «Повесть временных лет» по спискам Лаврентьевскому и Ипатьевскому, а также «Новгородская летопись» по Синодальному списку XIII—XIV в.; Псковская судная грамота (Спб. 1914) — 16 листов фототипич. снимков.

Также 6. Виленская Археографическая комиссия для разбора древних актов в 1884 г. издала: «Сборник палеографических снимков с древних грамот и актов, хранящихся в Виленском Центральном архиве и Виленской Публичной библиотеке. Вып. I (1432—1548 г.)». Всего XXX листов, 59 снимков.

Киевская комиссия для разбора древних актов издала (под редакцией И. Каманина) «Палеографический изборник. Материалы по истории южно-русского письма XV—XVIII в.» Вып. I. Киев, 1899. Введение: Главные моменты в истории развития южнорусского письма в XV—XVIII вв. XX листов (40 стран. folio) снимков (81 №) и содержание палеографических снимков.

Виленской Публичной библиотекой издано Туровское Ев. XI в. — прекрасный литографический снимок со всех листов, приготовленный Бермелеевым и напечатанный в 1868 г.

Знаменитое Остромирово ев. также дождалось своего светописного издания. На средства Савинкова оно издано дважды полностью: в 1883 и в 1889 году (последнее издание дешевле, но и менее удовлетворительно).

Известное Реймское евангелие, кирилловская часть которого представляет русский памятник XI в., издан литографически в Париже 1843 г. «*Evangelia Slavice..., vulgo Texte du Sacre..., edidit Silvestre*». То же с предисловием Louis Paris в 1852 г. Оба издания были неточны по форме букв и цвету красок. В 1899 г. сделано новое издание этого памятника, очень точное, с введением Луи Леже: «*L'Évangéliste slave de Reims, dit: Texte du Sacre. Edition fac-simile en héliogravure publiée sous les auspices de l'Académie Nationale de Reims précédée d'une introduction historique par Louis Leger. Reims. Prague*». В более дорогих экземплярах заглавные буквы, заставки и миниатюры раскрашены от руки.

В 1892 г. на средства Московского митрополита Леонтия издан фототипически, но не поступал в продажу «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея России». Москва. (В главнейших библиотеках имеется).

Великолепное сербское Мирославо Евангелие вполне достойно издано, под заглавием: «*Мирославьево Јеванђеље — Évangéliste ancien Serbe du prince Miroslav*. Издање Његовог Величанства Александра I

краля Србије. 1897. У Бечу». Издание разослано бесплатно всем главнейшим русским библиотекам — общественным, университетским и даже некоторым частным.

К юбилею 6. Моск. Публ. и Рум. Музея в 1912 г. в Москве вышло издание Архангельского евангелия 1092 г., исполненное фотомеханически в три цвета, очень близко воспроизводящее оригинал.

В 1914 г. в С.-Петербурге выпущены «Палеографические снимки с некоторых греческих, латинских и славянских рукописей И. Публичной Библиотеки». Тут хорошие фототипические снимки с ценнейших славянских кирилловских рукописей.

Наконец, нельзя не упомянуть одного популярного издания, содержащего в себе несколько хороших палеографических снимков, имею в виду П. К. Полевого: «Историю русской словесности с древнейших времен до наших дней» (Спб. 1900). Здесь помещены цветные снимки с Туровск. ев. (I, 42), Мстислав. ев. (I, 46), Летоп. К. Манассии 1345, четвероев. 1383 г. (I, 47), Остром. ев. (I, 48—49), оттуда же евангелист Лука (I, 52—53, с досадной ошибкой ажкас ажцѣ вм. ажкас ажцѣ), с потных книг XI—XII в. (I, 54—55), шестоднева 1263 г. (I, 68—69), сборника Святослава 1073 г. (I, 73, 160—161), Сильвестровского сб. XIV в. (I, 91, 93, 181), библии 1499 г. (I, 134), Юрьевской грамоты 1130 г. (I, 176—177), минеи 1096 г. (I, 180), четых миней Макария (I, 241), Радзивиловского списка летописи XV в. (I, 320—321), Новгородской летописи ок. 1262 г. (I, 324, 325), нового завета Алексея 1355 г. (I, 328), катихизиса Лавр. Зизания — печатного (I, 336—337), евангелия 1537 г. (I, 352—353), челобитной Григория Всполохова 1672 г. (II, 168—169) и многих других рукописей, особенно автографов более позднего времени.

Подобного рода снимки приложены и в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона под словом «Палеография» (т. XXII⁴, стр. 616—617): псалтырь 1430 г., Остр. ев., сб. Святосл. 1073 г., Лавр. сп. летописи, Миней Макария XVI в., рукописи Котошихина XVIII в., югозападный курсив XVI в.

С целями чисто практическими для наглядного изучения письма разного времени издан М. И. Трусевичем «Свод 260 азбук и образцов кириллицы». Изборник 1905 г. Два выпуска (Спб. 1905). Тут даны сводные азбуки и небольшие отрывки текстов.

В пособие для чтения скорописи появились издания: «Азбука и скоропись XVII в. для наглядного изучения (Г. Есипова). Москва, 1875». Та же книжка переиздана в 1892 г., под названием: «Самоучитель чтения

рукописей XVII ст.»; В. В. Майкова: «Памятники скорописи. 1600—1699 г.» Изд. Пгр. Археол. института. Содержит 56 снимков с великорусских грамот, очень разнообразного почерка; И. С. Беляева: «Практический курс изучения др.-русской скорописи для чтения рукописей XV—XVIII ст.» (М. 1907, 2 изд. 1911). Тут есть и снимки устава, полуустава, заставок, заглавных букв, вязи и т. п.

Есть еще много палеографических исследований отдельных памятников и статей, посвященных рассмотрению тех или других вопросов палеографии. На них сделаны ссылки при перечислении памятников, отчасти при обзоре югославянских журналов; подобного рода работы будут отмечены ниже при изложении соответствующих отделов палеографии. Кое-что по палеографии можно извлечь и из старых изданий Ф. Миклошича, напр. Супрасльской рукописи, Шишатовацкого Ап. и др.¹ Отметим несколько сочинений названного типа:

а) L. Geitler. Die albanesischen und slavischen Schriften. Mit 25 photographischen Tafeln (Wien. 1883) — рассматривается и вопрос об отношении кнризовского письма к глаголическому.

б) R. Scholvin. Einleitung in das Johann-Alexander-Evangelium, mit drei photolithographischen Beilagen (Archiv f. sl. Ph., VII) — описание известного болгарского евангелия Брит. муз. собр. Курзона 1356 г.

в) E. Kaľuźniacki. Monumenta linguae palaeoslovenicae... Evangelium Putnanum (Vindobonae. 1888) — имеются и снимки; его же Actus epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII° scripti (Vind. 1896) — имеется снимок и предпослано палеографич. введение.

г) Д-р К. Хёрман. Средневековые памятники Боснии и Герцеговины (Труды XI Археол. съезда, II т., 165—182) — даются многочисленные снимки с разных надписей, преимущественно надгробных.

д) J. Polivka. Srednebulharsko Jevandjelje Srećkovićevo i njegov odnošaj prema ostalim crkevno-slovenskim versijama jevan. (Starine, XXIX, 1898) — очень обстоятельный разбор рукописи.

е) Д-р Ол. Колесса. Лаврівські пергамянові листки з XII—XIII в. (Записки Н. Тов. ім. Шевченка, LIII) — со снимками.

Его же. Південно-волинське городище і городиські рукописні пам'ятники XII—XVI в. (Прага. 1923) — приложено три таблицы снимков из Христинопольского апостола XII в. и из евангелия XII—XIII в.

¹ Более подробное перечисление трудов югославянских и западных ученых между прочим и по палеографии можно найти в известной работе Ф. Пастернака: Bibliographische Übersicht über die slavische Philologie 1876—1891 (Berlin. 1892. Archiv f. sl. Phil. Supplement Band), а также в «Лекциях по слав. языкознанию» Т. Д. Флоринского (Киев, 1895), и в его критикобиблиографич. статьях, печатавшихся в Киевских Университ. известиях. О русских статьях, касающихся палеографии, у В. Н. Перетца в кратком очерке Методол. истории русск. литературы (Пгр. 1922), стр. 119—129, и в критико-библиографич. обзорах новейших трудов по славянорусской библиографии и палеографии в Киев. Унив. известиях.

Его же. Ужгородський «полѣставъ» у пергаминовій рукописі XIV в. (Львов, 1925) — со снимками. Тут имеются и славянские названия месяцев.

ж) Б. Цоневъ. Добрѣйшово четвероевангеле. Срѣдно-български паметникъ отъ XIII вѣкъ (Български старини, кн. I. София. 1906).

з) Г. Д. Баласчевъ. Минало. Кн. I—VI (журнал). 1909—1911. На стр. 282—302 рассматривается болгарское скорописное письмо: «Българското скорописно писмо и образци отъ него».

и) С. М. Кузьбакн. Кроме палеографич. издания «Хиландарских листов XI» (Спб. 1898) и разных статей по языку памятников, ему принадлежит: «Охридская рукопись Апостола конца XII в. (Български старини, кн. III. София. 1907) — даны сводная азбука и хорошие снимки.

к) Г. А. Ильинский. Слепченский Апостол XII в. (М. 1912). Рассматриваются, кроме языка, и палеографич. особенности.

л) Зографский Трифологий. Со статьями А. И. Соболевского, протонерея М. Лисицына, прот. В. Металлова и А. В. Преображенского. С приложением 6 фототипич. таблиц (Спб. 1912. Изд. ОЛДП. № СХХХI).

м) А. А. Шемшурин. О гравированном и рукописных лицевых букварях Кариона Истомина (М. 1917. Изд. «Чтений»).

н) Jan Ptaśnik. Papiernie w Polsce XVI wieku (Rozprawy Ak. umiejętności, Wydział historyczno-filozoficzny, Serya II, t. XXXVII 1921).

о) В «Revue des études slaves», VI (1926), напечатаны статьи о Зографских листках XI века: «Les feuillets du Zograph, par P. Lavrov» и «La langue des feuillets du Zograph, par M. Dolobko».

п) Documente de Artă Românească din Manuscripte vechi. 1-й вып. (București, 1922) памятников румынского искусства в старых рукописях посвящен славяно-греческому евангелию, списанному в Нямецком м-ре в Молдавии монахом Гавриилом в 1429 г. (Bibl. Bodleiana. Oxford: Cod. cap. graeci 122). 10 таблиц снимков, исполненных в красках.

р) М. Н. Сперанский. Славянская письменность XI—XIV в. на Синае и в Палестине (ИОРЯС, XXXII, 1927). Здесь имеется и перечисление рукописей, возникших в указанных местах.

Изучение первопечатных книг в их отношении к старинным рукописям в настоящее время также имеет некоторые опоры. Так у нас есть перечисление таких книг, сделанное И. Каратаевым в «Описании славянорусских книг, напечатанных кирилловскими буквами» (Спб. 1883). Здесь дано описание книг с 1491 по 1652.

Исследование некоторых старопечатных книг в палеографическом отношении и между прочим снимки с них имеются в следующих работах:

а) В. Е. Румянцова. Сборник памятников, относящихся до книгопечатания в России. Вып. I (1873).¹ Вып. II не был выпущен; экземпляр его хра-

¹ Отзыв И. Срезневского в «Сборнике» ОРЯС, X т., LIV; рецензия А. Ф. Бычкова в Отчете о XVII присуждении Уваровских наград 25 сент. 1874, 60—72.

нились в библиотеке сенатора Н. П. Смирнова. Все материалы для этого издания находятся в Типографской библиотеке: отдельные литографированные Шелковниковым листы со снимками из заставок, инициалов, вязей и т. п.

б) И. П. Сахарова. Образцы славянорусского книгопечатания с 1491 г. В незначительном количестве экземпляров поступили в продажу только лет 30 тому назад.

в) Подобная же работа принадлежит С. Л. Пташицкому и А. И. Соболевскому. Сборник снимков с славянорусских старопечатных изданий. Материалы для истории славянского книгопечатания. Ч. I. XV и XVI в. (Спб. 1895). Ч. II. XVII в. (Спб. 1895).

г) Исследование некоторых старопечатных книг, между прочим изданий Скорины, находим в книге П. В. Владимирова. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык (Спб. 1888. Изд. ОЛДП.).

д) В таком же роде статья И. В. Ягича. Der erster cetinjer Kirchendruck vom Jahre 1494 (Wien 1894). Две тетради (оттиски из 43 т. Denkschriften).

е) Еще отметим статью по истории старопечатных книг А. Теодорова. Български книгописъ (1641—1877 г.) (Сборникъ за нар. умотвор., IX).

ж) Прекрасным дополнением ее служит книга В. А. Погорелова. Описание старшей печати български книги (1802—1877) (София 1923).

з) Румынская Академия Наук выпустила издание: Bibliografia Românească veche 1508—1830 de Ioan Bănu și Nerva Hodoș Fasciola. I. 1508—1588; fasc. II. 1635—1656 (Букурешт 1898—1899). Тут дается перечень книг, напечатанных кирилловским шрифтом в странах, когда-либо принадлежавших Румынии.¹

Еще несколько работ по дипломатике и сфрагистике:

1) А. Лакиер. Русская геральдика, кн. 1—2 (СПб. 1855).

2) Д. Мейчик. Грамоты XIV и XV вв. в Моск. архиве Мин. Юстиции (М. 1883).

3) П. Иванов. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Моск. архиве Мин. Юстиции (М. 1858).

4) Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров, состоящей при Моск. Главн. архиве Мин. И. Д. Вып. I (М. 1882).

5) Ф. Родзевич. О русской сфрагистике (Вестник Археологии и Истории, изд. Археолог. И-та 1886, VI).

6) А. Орешников. Материалы по русской сфрагистике (М. 1903).

7) Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. Изд. Спбурского Археол. И-та (Спб. 1903).

¹ Ср. отзыв А. И. Яцимирского. Новый труд по старой славянской библиографии (Известия ОРАС, III и V).

8) А. С. Лаппо-Данплевский. «Печати последних Галицко-Владимирских князей и их советников» («Сборник материалов и исследований о Юрии II, последнем князе Малой Руси». Спб. 1906).

9) Н. П. Лихачев изложил данные по истории русской сфрагистики в работе: «Дело о приезде Антонина Поссевина» («Летописи занятий Арх. ком.», XI).

10) А. Ивић. Стари српски печати и грбови (Нови Сад. 1910. Из књиге Матице Српске, брой 40).

11) Д-р Ст. Станојевић. Студије о српској дипломатици (Глас, други разред, С (58), CVI (61), CX (62)).

12) Йорд. Ивановъ. Старобългарски и византийски пръстени (Извѣстия на Българското Археологическо Дружество. Т. II, 1911. С таблицей снимков).

Нумизматика, особенно русская, служила предметом исследования с давних времен. Из прежних работ по этому предмету у нас отметим:

1) А. Чертков. Описание древних русских монет — с двумя прибавлениями (М. 1834, 1837).

2) Шодуар (Chaudoir). Aperçu sur les monnaies Russes (Спб. 1836).

3) Сахаров. Летопись русской нумизматики (2 изд. 1851).

4) Куник. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича. Историко-нумизматич. исследование (Спб. 1860).

5) Солицов, Д. Деньги и пулы древней Руси (1860).

6) Но особенно интересно издание снимков с древнейших русских монет И. И. Толстого: «Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского» (Спб. 1882).

7) В издании: «И. Российский Исторический музей имени И. Александра III» в вып. I (М. 1896) даны снимки с русских монет до 1547 г.

8) И. И. Толстым вместе с Н. П. Кондаковым изданы: «Русские древности в памятниках искусства». В вып. IV (Спб. 1891), а также V (Спб. 1897) даются снимки с некоторых монет и других предметов, имеющих на себе надписи. Вып. VI (Спб. 1899) — Памятники Владимира, Новгорода, Пскова.

9) Палеографический интерес представляет полемика И. И. Толстого с Н. П. Черневым о начертаниях на древнейших русских монетах. См. И. И. Толстой: «Древнейшие русские монеты X—XI в.» (Спб. 1893).

Статьи по русской нумизматике сосредоточены главным образом в изданиях: а) «Труды Московского Нумизматического Общества», I—III (М. 1893—1905); б) «Нумизматический сборник» (Моск. Нум. Общ.), I—III (М. 1911—1915); в) «Записки Нумизматического Отделения ИРАО», I—II (Спб. 1906—1913). В этом последнем издании напечатаны и вышедшие отдельно две монографии И. И. Толстого о монетах в. к. Дмитрия Донского и в. к. Василия Дмитриевича. Ср. также А. В. Орешников: «Замечания на статьи И. И. Толстого о монетах вел. княж. Московского» (М. 1915).

10) По болгарской нумизматике можно отметить работу: «Погледъ върху българската нумизматика отъ А. Т. Илиевъ» (Сборникъ за нар. умотв., I, 97—132, 4 таблицы снимков).

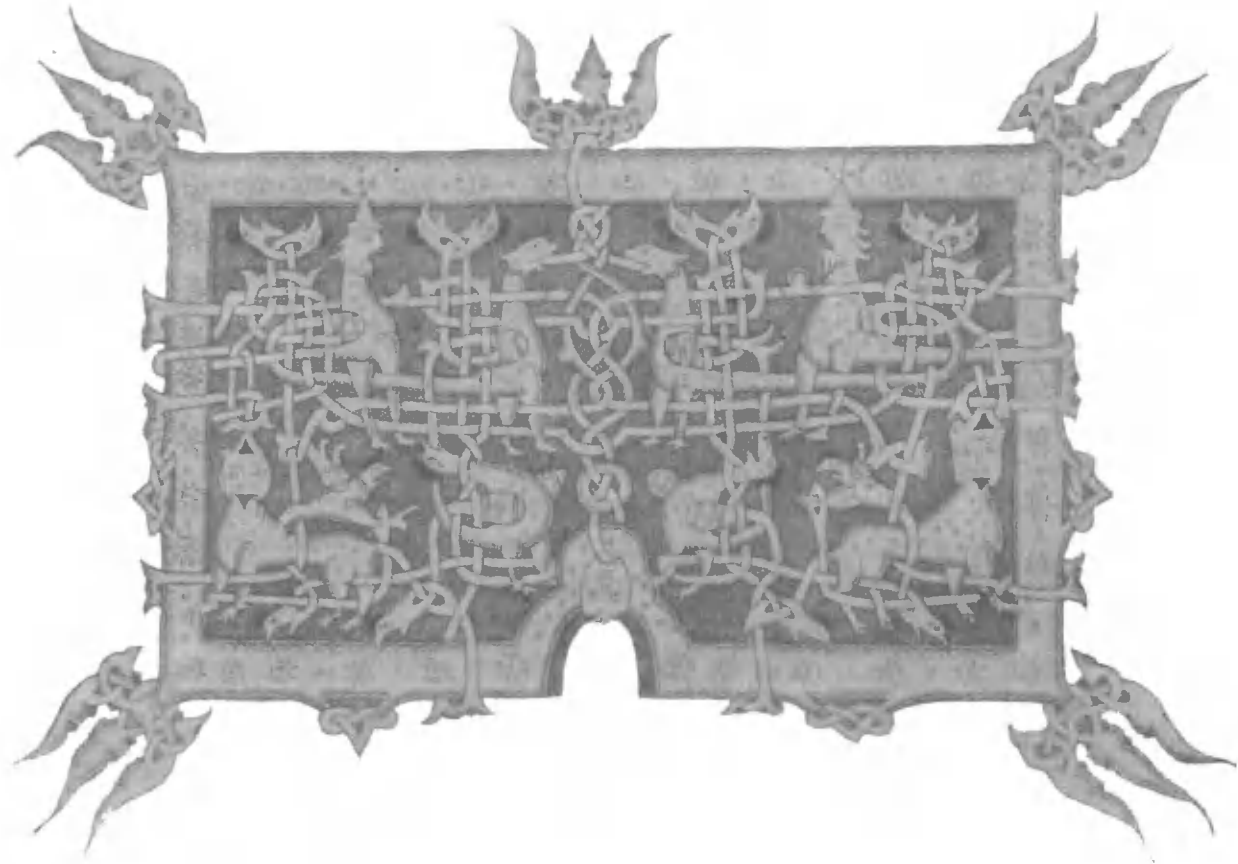
11) Имеется несколько статей и по сербской нумизматике, рассеянных в Гласнике (напр. кн. 3, 4, 5, 6, 7, 9) и др. сербских журналах, ср. напр. ст. Любича: *Opis jugoslavenskih novaca*.

Другие полезные указания библиографического характера можно найти у И. И. Срезневского: *Славянорусская палеография*, 5—34; А. И. Соболевского: *Славянорусская палеография*² (Спб. 1908), стр. 114—116, а также в известной книге В. С. Иконникова: *Опыт русской историографии*, I т. кн. 1 (Киев. 1891), 92—138, 158—162.

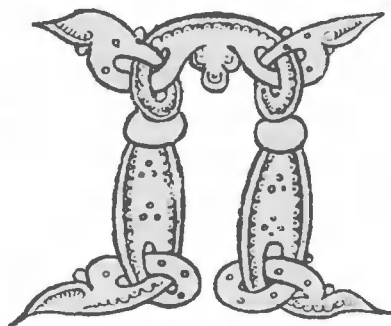
✠ III ✠ III ✠ III ✠ III ✠

Г из псалтыри XIV в. № 3
Гос. Публ. библиотеки.

Материал, на котором сохранились письма.

АМЯТНИКИ славянского кирилловского письма по внешнему своему характеру могут быть разделены на три разряда: книги, документы, надписи. Для книг преимущественно употребляется пергамен и бумага. то же и для документов, хотя для последних иногда брались и другие материалы. Надписи большею частью сохранились на металле, камне, дереве и т. п.

Преобладающим материалом для книг вплоть до XV в. служит *пергамен*. В этом случае наша старина подражает югославянской и византийской, откуда к нам и пришли первые книги. Но пергамен собственно и не греческое изобретение: к грекам он пришел с Востока, где употреблялся уже в глубокой древности, хотя, быть может, и не в такой обработке, как у византийцев.¹ На Востоке он не вышел из употребления и до сих пор:

¹ Ср. Gardthausen. «Griechische Palaeographie»², 91 sq.

евреи свои священные книги, сохраняемые в молитвенных домах, и теперь пишут на пергамене.

Название «пергамен» ставится в связь с малоазиатским городом Пергамом, где главным образом выделявали в древнее время этот материал и откуда шла торговля им. Есть даже греческое свидетельство в этом роде: Κράτης ὁ γραμματικὸς, ὑπάρχων μετὰ Ἀττάλῳ τοῦ Περγαιηνοῦ, ἐκ δερμάτων ἔκχευε μεμβράνας καὶ ἐποίησε τὸν Ἀττάλῳ ἀποστεῖλαι αὐτὰς εἰς Ῥώμην (Anecd. I, 420). Греки и римляне обыкновенно называли этот материал *δερμα*, *μεμβράνα* *membrana*, а также *charta pergamenē*; вообще же словом *charta* (χάρτης, χαρτίον) обозначали папирус. У нас название пергамен или пергамент вошло в употребление довольно поздно, вероятно, через посредство Зап. Руси, где слово «паркгаментъ» в старинных пропозведениях встречается нередко. В др.-русск. же старинных памятниках пергамен называется «мех» или «кожа»; иногда он называется «хартія» или «харатья», отсюда рукопись, писанная на пергамене, — «харатейное письмо». По животному, из кожи которого был выделан пергамен, он иногда называется «телятиной». Так сгоревший в 1812 г. Летописец Троицкой дух. семинарии, по современной описи, был писан на телятине (Леонид, I). Название «кожа» встречается, напр., в следующем месте (Синайский патерик XII века, слово 46. Свед. и зам. Срезневского, LXXXIII, 73): **вѣдѣ въ снѣгѣ . . . црѣвѣ аниастасѣ мочѣа нѣкаго съврьшена вълообразна прѣмо кѣмоу столца неспѣца кожоу написанюу и утѣща . . . и разгѣноуѣвъ пать листовъ кожа . ѿ проуѣте црѣво нма рече кѣмоу . . .** О других названиях речь после. Кроме кож телят, на пергамен шли главным образом бараньи шкуры и козы. Из последних выделялся тонкий пергамен в Итали и Греции; из телячьей кожи приготавливали пергамен потолще в средней Европе и, вероятно, в большинстве случаев на Руси. У нас употреблялся пергамен белого цвета, на Западе встречается и черный, а у греков бывал и пурпуровый и даже голубой. На пурпуровом пергамене, напр., написано греческое евангелие д. Сармисахлы, купленное Николаем II в 1896 г. и пожертвованное в Г. Публ. библиотеку.¹ На пурпуровом пергамене, как и в данном случае, обыкновенно писали золотом. Выделка пергамена, особенно тонкого и гладкого, при том так, чтобы не было залзней и сшивов, было дело нелегкое;² поэтому

¹ Ср. Известия Русского Археологического Института в Константинополе, I.

² Разные способы выделки и рецепты у Гардтгаузена. Griechische Palaeographie² 93—95. На Западе пергамен выделяли, между прочим, сначала сами монахи, достигшие в этом отношении большого совершенства; впоследствии явились особые мастера *membranarii*, *pergaminari* и под. В некоторых местах (в Париже, Праге) выделка и продажа перга-

на первых порах приходилось пользоваться привозным пергаменом, преимущественно из Греции. Новгород мог получать его и из Запада, особенно при посредстве торговли с Ганзою. Вероятно, как замечено выше, после выделывали его и у себя дома: на это, повидимому, указывает и качество его: древний пергамен тоньше и глаже более позднего.

В виду того, что пергамен в большинстве случаев был привозный, и цены на него были очень высокие. Так в «Русской Правде» назначено «за мѣхъ двѣ ногати»; на наши деньги это $13\frac{1}{2}$ коп., или считая, что серебро в средние века¹ стоило в сем раз дороже, чем теперь, это более 90 коп. Но тут определена цена не целой кожи, а только ее части, которая шла для записи при продаже, так что целая кожа была в несколько раз дороже.² Мы имеем, кроме того, и записи лиц, приготавливавших книги. В евангелии Новг. Соф. библи. № 8 (Г. Публ. 6.), написанном около половины XIV в., читаем в записи (л. 155б): а рл^а мон ѿ писмени взати [ѿѣ.] сороковъ да телатинъи ми было взати за телатинъи же сороукъ. а ѿѣ. ѿ писмени... По вычислению И. Срезневского («Сведения и заметки», XX, 95), на это евангелие употреблено 20 кож, а за все взято 1 сорочек, т. е. 8 золотников серебра, что в XIV в. стоило слишком 13 рублей; значит, одна кожа выходит по 66 коп. Это еще очень дешево, так как пергамен рассматриваемого евангелия дурно выделан и состоит из кож не одинаково подобранных. Другую подобную же запись находим при евангелии 1394—1412 г.,

мена находилась в заведывании университетов (ср. G. Friedrich. Učebná kniha Palaeogr., 38).

¹ Цены рубля в последующее время, по В. Ключевскому: «Русский рубль XVI—XVII в. в соотношении к нынешнему» («Чтения в Обществе И. и Др. Р. 1884», кн. 1), были следующие:

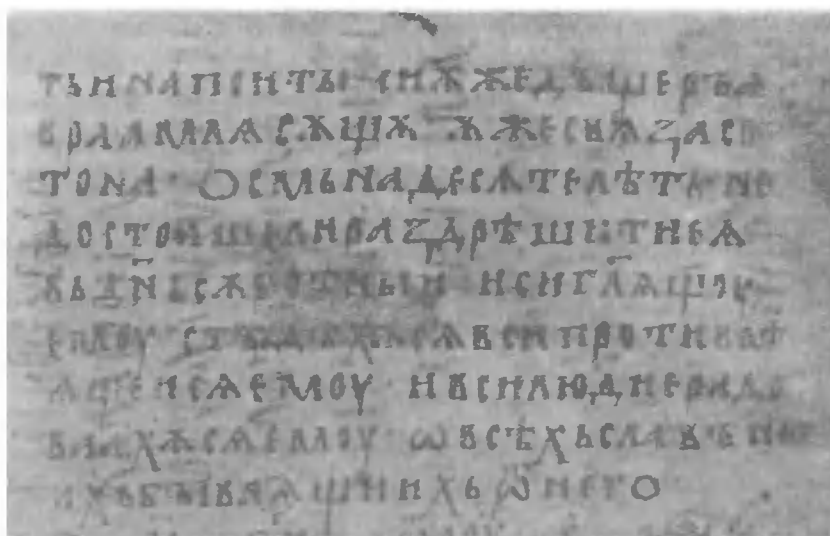
1500	года	рубль	стоил	не менее	100	нынешних,
1501—1550	»	»	»	»	63—83	»
1551—1600	»	»	»	»	60—74	»
1601—1612	»	»	»	»	12	»
1613—1636	»	»	»	»	14	»
1637—1700	»	»	»	»	17	»
1701—1725	»	»	»	»	9	»
1726—1740	»	»	»	»	10	»
1741—1750	»	»	»	»	9	»

О том же еще И. Беляев. «Очерк истории древней монетной системы на Руси» («Чтения», 1846, № 3); Кауфман. «Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX ст.» СПб. 1910 (Записки нумизматич. отдела И. Р. Археологич. Общ. II, I—II). В XV в. соотношение рубля к беле: а даша на тои половине села семь рублевъ а по сту бѣлъ за рубль (№ 39 Двинск. гр. Шахм., 60). — К старому счету в Литовско-русском государстве: ...четырыста копъ грошей литовское личбы, в каждый грошъ по десети пенезей белых, а в каждую копу по шестидесять грошей (Акты Вил. Арх. Ком. XXXVI, 56, XVI в. Минск).

² И. Срезневский: «Древнерусск. книга», стр. 24—25.

принадлежавшем Кирилло-Белозерскому монастырю: на кожу прежде того дааъ тожь три рублн... По вычислению Срезневского («Сведения п зам.», XXVII, 63), эти три рубля при переводе на нашу стоимость денег равны 15 р. 84½ к., а по средневековой ценности серебра 125 рублям. В таком случае за каждую тетрадь из 8 листов (на что шла 1 кожа) приходится 5 р. 60 к., так как всех листов 183. Такая стоимость кожи в 9 раз дороже той, о которой мы читали в предыдущей записи. Действительно, пергамен здесь несравненно лучше; да могли быть и другие обстоятельства, поднявшие ценность кожи, в роде скотского падежа.

Вследствие такой дороговизны пергамена, иногда употребляли для рукописей уже записанный пергамен каких-либо ненужных книг. Для этого соскабливали или смывали прежнее письмо. Такой материал назывался *палимпсестом* (παλιψητος из παλιν опять п ψάω скоблю). Образчик палимпсеста (евангелие XIII в. Новороссийского университета, № 182. подаренное капитаном Кохно, тетр. ѿі, л. 3 оборот, часть):

Здесь из-под славянского письма, писанного горизонтально, можно видеть остатки смытого греческого уставного литургического письма IX—X века, в вертикальном направлении. Еще до сих пор можно разобрать греческие слова:

μον φελσασφι
καλαμον υνο ανε
μου салеуоменон

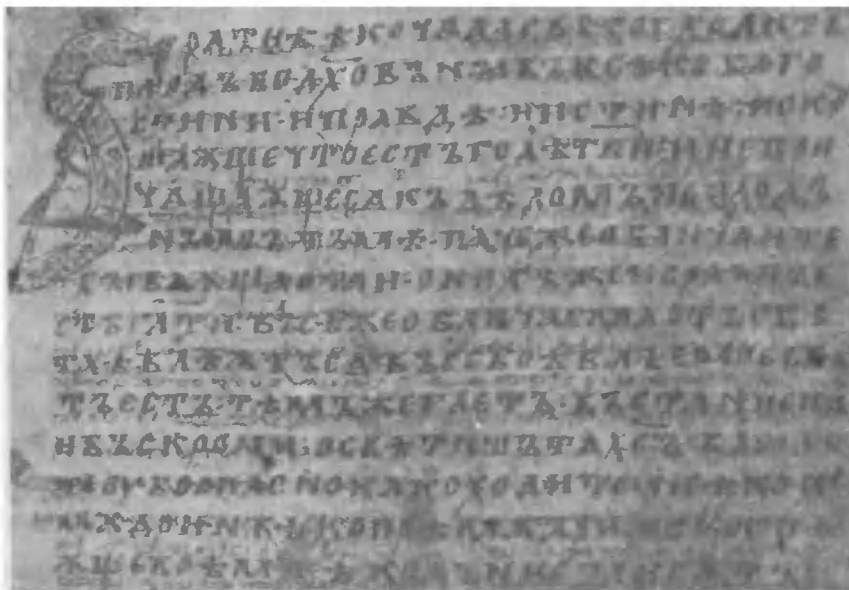
ΑΛΛΑ ΤΙ ΕΞΗΛΘΕ. .

.....ΑΝΘΝ

.....ΜΑ....,

представляющие известный евангельский текст (Матф. гл. XI, ст. 7—8):
[τί ἐξήλθετε εἰς τὴν ἔρη]μον θεάσασθαι; κάλαμον ὑπο ἀνέμου σαλευόμενον;
ἀλλὰ τί ἐξήλθε[τε ἰδεῖν;] ἀν(θ)ρωπ(ον) [ἐν μαλακοῖς ἰ]μα[τίοις]. . . (ср. еще
в альбоме Лаврова, № 16).

Славянских рукописей на палимпсестах очень мало: таковы еванг.
листы XIII века (И. Срезневский: «Древн. слав. памятники юсового
письма», 45), Слѣпченская книга апостольских чтений (ib., 101; рукопись

XII в. Г. Публ. б. Г. п. № 101, часть в б. Рум. муз. № 1696; по несколько
листов еще в Пловдивск. библи., № 25, и у Срезневского В.). Обе эти руко-
писи, как и вышеприведенный отрывок, писаны на греческом палимпсесте
(ср., напр., в Слѣпченск. Апостоле л. 22 и след., где еще можно разобрать
греческое скорописное письмо) и обе — памятники югославянского письма.
На соскобленном пергамене, заключавшем греческий текст, написаны также
некоторые листы средне-болгарского паримейника Григоровича XII—
XIII века; таков же Кюстендильский палимпсест XII—XIII в., евангельский
отрывок библиотеки в Пловдиве (Цонев, 5—6); тут же снимок, табл. V;
один (1776) лист Архангельского евангелия, впрочем, почерком позднего
времени (ср. издание 1912 г.); на палимпсесте писано русское евангелио

XIV в. из собрания Верковича (Г. Публ. б. Ф. п. I, № 99), может быть, русским монахом, жившим в одном из монастырей Афона; здесь на разных листах еще заметны греческие слова (ср. Р. Ф. В., XXXII, 277).—На латинском палимпсесте писана сербская Севастьяновская псалтырь XIV века (б. Рум. м. № 1435). Здесь латинская киноварь даже не смыта, осталась нетронутой также разлиновка киноварью в латинской рукописи (снимок у Лаврова, 71). Припомним обратный палимпсест — на смытом славянском и греческом письме: это римский палимпсест Барберинской библиотеки № 375 (Ученые записки II Отд. Акад. Н., 2, 2, 91—94).—На славянском глаголическом палимпсесте писано Боянское евангелие (б. Рум. м. № 1690).¹ Первая часть рукописи, содержащая Саввину книгу (л. 1—24), представляет славянский палимпсест: «на листах пергамента во многих местах выступает старый смытый текст и киноварные инициалы какой-то богослужебной книги XIV в., русской редакции».² Известен еще один палимпсест славянский, тоже писанный южным славянином.³ Есть еще несколько мало-важных случаев письма на смытом пергамене; но их вообще очень мало (ср. еще снимки у Лаврова, №№ 40, 42). Это далеко не то, что было у греков, где это делалось так часто, что Трульский собор 691 г. вынужден был воспретить уничтожение списков св. писания посредством смывания или стирания письма (Gardthausen², 105).

С половины XIV века на Русь, а у южных славян и раньше, пергамен уступает свое место *бумаге*. Конечно и после встречаются случаи пергаменных рукописей, каковы, напр., сербская псалтырь 1404 г. (Болонского университета. Срезн.: «Свед. и зам.», L), Лукино евангелие 1409 г. (б. М. Синод. б. № 71), служебная минея 1413 г. (б. М. Синод. б. № 172), трефолой 1424 г. (б. М. Синод. б. № 897), грамота тверского князя Бориса Алексеевича около 1427 года, церковный устав 1438 г. (б. М. Синод. б. № 331), Псковской трефолой 1446 г. (б. М. Синод. б. № 872), евангелие XV в. (б. собр. Хлудова № 32), псалтыри XVI в. (б. собрания Уварова №№ 16, 17, 18 по описанию Леонида), служебник 1552 г. (б. собр. Уварова № 264), Пересопницкое евангелие 1561 г.,⁴ апостол

¹ Ср. С. М. Кульбакин. «Материалы для характеристики среднеболгарского языка», «Известия», IV, 800—860.

² В. Н. Щепкин. «Рассуждение о языке Саввиной книги», 2—3.

³ Сборник II Отд. АН, I. VIII—IX, XXVII—XXIX, заметка А. Ф. Бычкова о рукописи сборнике житий русск. святых, вывезенном Тишендорфом из Синайского монастыря (хранится в Г. Публ. б.). И смытые и сохранившиеся письма кирилловские; первые принадлежат XII в., вторые XIII—XIV в.

⁴ Ср. П. Житецкий. «Описание пересопницкой рукописи XVI в.». Киев. 1876. Из «Трудов III археол. съезда».

1610 г. (Венск. б. № 6, Воскресенский), Псалтыри XVII в. (б. собр. Уварова № 20 — молдавск. письма 1625 г., 22, 23) и др. Бывали случаи, что в одной и той же рукописи пергамен перемешивался с толстой бумагой: таковы, напр., отрывок евангелия апракос собр. В. Григоровича № 9 (1691), номоканон б. Рум. м. № 3169 («Отчет» 1892—1894 г., стр. 3). Здесь вся рукопись на пергамене и только начальные тетради на толстой бумаге. Таково же четвероевангелие б. собр. Хлудова № 20. Но здесь на бумаге содержатся, повидимому, более поздние дополнения к пергаменным листам древнего письма. Бумага вставлена в эту рукопись целыми тетрадями. Бумага буквально перемешана с пергаменом в минее сербского письма 1388 г. (б. собр. Хлудова за № 146). В таком роде вся рукопись, несмотря на ее большой объем. Подобная же рукопись — диоптра инок Филиппа 1388 г. (б. Чудова монастыря № 15); здесь первый лист тетради обыкновенно бывает пергаменный, а остальные бумажные. Пергамен в перемешку с бумагой в служебной минее XIV века (б. собр. Хлудова № 155), в Сборнике XIV в. (Белгр. Н. б. № 468/104), где первый и последний листы каждого кватерниона пергаменные, остальные бумажные. Но, вообще говоря, во второй половине XIV и след. веках пергаменные рукописи встречаются все реже и реже, будучи постепенно вытесняемы рукописями на бумаге.

Бумага начинает постепенно вытеснять пергамен очень рано. Греческие грамоты на бумаге известны уже с конца XI в. (1079, 1090 и 1095 г.). Древнейшие славянские кирилловские памятники на бумаге принадлежат южным славянам; у них грамоты изредка пишутся на бумаге уже в XIII в. Таковы болгарские грамоты Иоанна Асеня 1230 г. и Константина Асеня до 1277 г. (Известия ОРЯС, I, 347—349). Древнейшие бумажные книги у южных славян следующие: Норовский пролог XIII в. на бомбицине (Лавров. Э. С. Ф. 4, I, стр. 211); в перемежку с пергаменом употреблена бумага в Тырновском ев. 1273 г. (Цонев. История, I, 214); Сборник болгарского письма с хронографом Константина Манассии 1345 г. (ср. стр. 35) или, быть может, 1350—1360.¹ Сборник того же письма собр. Е. Барсова (Лихачев: «Палеогр. знач.», ч. I, 79—80), Бдинский сборник сербского письма 1360 г. (стр. 43), 16 слов Григория Богослова 1370 г. сербского письма собр. Ананьиных в Москве. Древнейшими памятниками на бумаге, явившимися на Руси, считаются следующие: Договорная грамота в. кн. Симеона Ивановича (Гордого) с братьями Иваном и Андреем

¹ Н. П. Лихачев. «Палеографическое значение бумажных водяных знаков», ч. I, 78.

1340 г., Жалованная грамота ярославск. князя Василия Давидовича Спаскому монастырю до 1345 г., Договорная грамота Смоленского князя Ивана Александровича с Ригию 1359 г., Договор Любарта с королем Казимиром 1366 г. и др.; древнейшая бумажная книга — библиотеки Троицко-Сергиевой лавры — Поучения Исаака Сирина 1381 г. (№ 172).¹

Название «бумага» принадлежит только русскому языку, другие славянские языки этого слова не знают и употребляют, как и западные европейцы, старинную переделку названия папируса — *páπpos*, *χαρτίς* (болг. и серб. хартија, чш. papír, пол. papier); даже старые западнорусские памятники знают лишь слово, взятое у поляков: папѣрь, поперѣ. К русским бумага зашла впервые, вероятно, с Востока, на что указывает и ее восточное название; татарское *бумур*, *бумбур*, тюрк. *памбук*, *памук*. Впрочем, название бумаги обыкновенно объясняют иначе: ставят в связь с греч. *βόμ-βυξ* (а по другим *βάμβαξ*, *βαμβάκιν*) — название хлопка, из которого, по мнению некоторых, выделявали бумагу. Но противоречия тут не будет, так как и указанные греческие слова тоже, вероятно, восточного происхождения. С подобными же названиями известна древнейшая бумага и у других европейских народов: лат. *charta bombycina*, итальянск. *carta di bambace* и т. п. Таким образом, древнейшие европейские названия бумаги указывают на ее восточное происхождение.² И действительно, бумага впервые появилась на Востоке. Это можно подтвердить как разными свидетельствами, так и вещественными доказательствами, в достаточном количестве собранными у Гардтгаузена («*Griech. Palaeogr.*»,², 111—118) и особенно в книге Н. П. Лихачева («Бумага и древнейшие бумажные мельницы», 4—7 и след.). Оказывается, что бумагу сначала начали вырабатывать в Китае, откуда ее производство около половины VIII стол. христианского счисления проникло в Самарканд. Отсюда бумага распространилась

¹ У Шевырева (История русск. сл.², I, СХІХ) древнейшею русской книгой на бумаге названа рукопись библиотеки Академии Наук 1371 г., но при разыскании — таковой рукописи не оказалось. Шевырев, очевидно, принял на слово замечание Бакмейстера в «Опыте о Библиотеке и Кабинете редкостей» и проч. (Русск. перевода, изд. 1779 г., стр. 79). Ссылку на это же место читаем в ст. Евгения об Юрьевской грамоте 1130 г. (Вестн. Евр. 1818 г., С. 221).

² В настоящее время однако поколеблена вера в восточное происхождение термина «бумага», так как подобное слово на Востоке употребляется для обозначения хлопчатой, а не писчей бумаги; последняя, как теперь можно считать доказанным, из хлопка не выделялась. Есть попытка термин *charta bombycina* объяснять так же, как и *charta damascepa*, из названия города в северной Сирии Бамбица (Мамбиз), откуда восточная бумага доставлялась в Европу. Как бы то ни было, название «бумага» встречается у славян уже в XIV веке (в южнославянском переводе хроники Георгия Амартола), зашло ли оно к ним с Востока или Запада, как полагает Н. П. Лихачев (ср. «Палеографическое зн. бум. вод. знаков», ч. I, VII—VIII).

в Багдаде, Сирии, Египте, Персии и т. д. Арабы занесли бумагу и в Европу, сначала в Испанию. Восточная бумага в Европе известна под разными названиями, особенно же под именем *charta damascena*. Кроме самого названия бумаги, на восточное ее происхождение указывают также наименования меры бумаги. Так персидское *daest* (рука) дало у нас дестъ, во французском переводе *main de papier*; восточное *gizme* дало имя стопы во многих языках, напр. итальянск. *gisma*, немецк. *giesz* и под. — Когда бумагу стали выделять в Западной Европе (что случилось в XII—XIII веках), то она стала приходить к нам и отсюда, при чем из разных государств в разное время. Русские получали: а) восточную бумагу, вероятно, через Астрахань; отсюда шла бумага хороссанская (или самаркандская) и персидская,¹ б) западную бумагу к нам, впервые, несомненно, занесли ганзейцы через Новгород; в XIV в. у нас была бумага большею частью итальянская; она могла заходить и другим путем — через Кафу; к концу XIV столетия все чаще и чаще стала появляться французская бумага, которая господствует особенно в XV и XVI стол. С конца XV столетия замечается сильная примесь немецкой бумаги, которая, равно как и французская, могла проникать на Русь через Новгород и Ригу, а также через Польшу. В XVI столетии изредка появляется и польская бумага; XVII столетие представляет время борьбы французской бумаги с голландской; голландская бумага особенно господствует при Петре I и его преемниках. Был еще один пункт, откуда приходила бумага: это Англия — через Архангельск. Однако англичане больше доставляли чужую бумагу, так как их собственная стала выделяться сравнительно поздно.

Что касается выделки собственной бумаги в Московском государстве, то попытки в этом отношении появляются с половины XVI столетия. Итальянец Рафаэль Барберини про москвичей 1564 г. пишет: «затеяли они также ввести делание бумаги и даже делают, но все еще не могут ее употреблять, потому что не довели этого искусства до совершенства». . . . Свидетельство этого иностранца подтверждается и русскими источниками (Лихачев. «Бумага. . .», 85). Также неудачны были попытки устройства бумажных мельниц при патр. Никоне: они быстро прекращали свое существование. Правильное писчебумажное производство у нас началось лишь с Петра I; с этого времени уменьшается и подвоз иностранной бумаги.

¹ Н. П. Лихачев, по вопросу об употреблении восточной бумаги на Руси, говорит, однако, следующее («Палеогр. значение», ч. I, LXV): «несмотря на поиски и просмотр весьма значительного числа рукописей и актов, мне неизвестно ни одной старой русской рукописи, ни одного документа, написанного на восточной бумаге».

В Западной и Южной Руси господствовала немецкая и польская бумага, впрочем уже в XVI веке были и собственные мельницы: имеется жалованная грамота короля Сигизмунда I Вернарту 1524 г. на бумажный «млын» под Вильною; Захария Копыстенский в «Казань на честномъ погребѣ... Елисея Плетенецкаго» (Киев, 1625) в особенную заслугу ему ставит, что он для Киево-Печерской типографии устроил «папѣрню въ Радомышлю, коштомъ не малымъ, на подивленіе въ томъ краю, якъ речъ небывалую».

Что касается внутреннего достоинства старинной бумаги, то относительно этого заметим следующее. Первая бумага отличается своею толщиною и прочностью: она обыкновенно гладкая, блестящая, что достигалось смазыванием ее еще при производстве крахмалом или клеем, а также вылащиванием при употреблении зубом животных или каким-либо другим орудием. У нас на такой бумаге писаны татарские и калмыцкие грамоты.¹ В науке со времен Мабильона и Монфокона до последнего времени такую бумагу обыкновенно называли *бомбициной* и предполагали, что она выделялась из хлопчатой бумаги. Основанием для такого предположения служило то обстоятельство, что в необработанном виде такая бумага «выходила из рук мастера толстым, но неровным, рыхлым слоем с мохнатой, волокнистой поверхностью, следы чего сохранялись на каждом листе, несмотря на проклейку и сатинирование» (Лихачев. «Палеограф. значение», ч. I, X, и автотипическая таблица в конце, № 1). Однако же позднейшие исследования (в достаточном количестве отмеченные у Лихачева. «Бумага...», 5—8) набросили сильную тень подозрения на возможность такого производства бумаги из хлопка. Свидетельства о производстве бумаги из тряпок льняных и пеньковых восходят к самому началу появления бумаги. Различить бумагу, несомненно выделанную из хлопка и такую же из льна, даже большие знатоки рукописей не в состоянии. Гардтгаузен предполагает, что ее можно узнать только при помощи микроскопа. Но микроскоп и положил конец гипотезе о бомбицине из хлопка. Неаполитанский архивист Вагоне отрезал частицу чистого листа в документах XIII в., считавшихся несомненно бомбицинными, и послал ее одному известному натуралисту для исследования под микроскопом. Натуралист дал решительный ответ, что присланная ему бумага не из хлопка, а из льна. Но если и оставить в стороне вопрос о материале, из которого приготавлилась бомбицина, мы все-таки не можем отрицать того факта, что она отличается иногда очень заметно от бумаги, приготавливавшейся в Европе из льняных и пеньковых тряпок.

¹ О славянских рукописях на бумаге подобного рода, отличающейся, впрочем, некоторыми особыми свойствами, ср. у Лихачева. «Палеограф. знач.», ч. I, XVII—XVIII, СХСIV.

Последняя бумага значительно тоньше. Измельченная льняная или пеньковая масса, хорошо промытая, более равномерно растекалась по форме, в основе которой были натянуты продольные и поперечные нити (*vergeures* и *ronfuseaux*), которые и оставляли свои следы на листе бумаги; кроме того, такая бумага почти всегда содержит на себе клеймо, или марку фабриканта. Эта марка, иначе называемая филигранью, представляет из себя водяной знак, видимый на свет. Происхождение его объясняется таким образом: при ручной выделке бумаги форму для отливки листа делали из тонкой проволоки, натянутой на раму в длину очень густо, а в ширину реже. В середине этой сетки вплеталось изображение заводской марки.¹ Вылитый в такую форму лист бумаги и оставлял на себе следы всех сочетаний проволоки. Вот бомбицина и не имеет на себе этих филиграней. В ней поэтому видят бумагу восточного происхождения. На Руси однако кирилловских рукописей на восточной бумаге не известно, но на употребление ее указывают, как мы уже говорили, название бумаги и меры ее. Нет рукописей на настоящей бомбицине и у югославян. У последних попадаетея только особая древняя бумага византийского происхождения, представляющая переход от древнейшей техники к позднейшей. В ней вертикальные линии расположены полосками по три в ряд. Это бумага XIII—XIV в., иногда также называемая бомбициной. Прибавим еще термин «Александрийская бумага», употребляющийся у нас с давних пор, напр., в предисловии к Кругу миротворному читаем: «въ лѣто 7048 (1540) начася бысть сей кругъ. . . и преведенъ. . . на девятинадесяти страницахъ, на десныхъ странахъ, въ дестъ Александрѣйскія большія бумаги. . .» (Лихачев. «Палеогр. значение» I. XXIX); в описи Антониева Сийского монастыря 1556 г. сказано: «въ казне рухляди. . . пятнадцать дестей бумаги, пять дестей бумаги Александрѣйской не сполна» (Лихачев. «Бумага. . .», 30); «Александрийская бумага» была большего размера, нежели обыкновенная, и употреблялась даже в XVII в., кроме разных роскошных рукописей, как лицевые Годуновские псалтыри XVI в. (ср., напр., б. собр. Уварова, Леонид I, № 15), еще для грамот, чертежей и др. под. документов, хотя в XVII ст. она уже несомненно была и не египетского происхождения. Термин этот сохраняется и теперь для обозначения бумаги лучшего сорта и большего размера.

Западноевропейская бумага, как я уже имел случай говорить, отли-

¹ Прекрасные снимки листов старинной бумаги даны у Лихачева. «Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Приложение: Таблицы, изъясняющие в хронологическом порядке изменения формата и строения бумаги» (4 таблицы folio). То же и обоих изданиях книги Брике (Briquet).

чается тем, что имеет на себе филигрانی.¹ Это обстоятельство очень важно для палеографии. По ним мы знаем, не только откуда шла бумага, но также, к какому времени она принадлежит. Находя на Западе, да и у нас датированные рукописи на бумаге с известным водяным знаком, мы по аналогии заключаем, что и не датированные рукописи, написанные на подобной же бумаге, относятся к тому же приблизительно времени. Это также очень важное средство для открытия подделок в разных документах: хотя бы почерк и год соответствовали известной эпохе, но если бумага будет более поздняя, то, несомненно, рукопись является подложной.

Для суждения о палеографическом значении бумажных водяных знаков мы имеем уже несколько хороших пособий. Таковы: Лаптева (вологодского купца): «Опыт в старинной русской дипломатике» (СПб. 1824). Здесь 28 таблиц. Сюда же относятся раньше указанные труды Тромонина (стр. 69) и особенно капитальные исследования Лихачева (стр. 80). В обеих его работах дается более 5000 снимков с филиграней разного времени, больше XIV, XV, XVI и XVII в., и исследование их. Прекрасный указатель к «Палеографич. значению бумажных водяных знаков», составляющий целый II т., дает возможность легко определить время той или другой филигрانی, а также познакомиться с ее развитием. В 1907 г. вышла в Женеве книга о филигранях С. М. Briquet, имеющая во 2 издании следующее заглавие: *Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600, avec 39 figures dans le texte et 16.112 fac-similés de filigranes.* Leipzig. 1923. 4 тома. 4°. Таким образом здесь 16.112 водяных знаков на пространстве времени только до 1600 г., тогда как у Лихачева в обеих его работах только 5041 знак. Кроме того, все знаки расположены в системе, по группам, и при том при каждом знаке указано расстояние между вертикальными и горизонтальными линиями (*vergeures* и *pontuseaux*) на тех листах бумаги, откуда взяты филигрانی. Это очень важно в виду повторяемости некоторых знаков в течение чуть ли не целого столетия. Некоторым дополнением к работам Лихачева и Брике может служить посмертное издание И. Каманина (и А. Витвицкой): *Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. (1566—1651).* Київ. 1923, где издано 1336 знаков.

Отметим для примера несколько филиграней.

На итальянской бумаге: два круга, пересеченные линией, оканчивающейся крестом (XIV в.), три горы (*trois monts*) с крестом на средней (XIV—XV в.), папа в тиаре (XV в.), ножницы (XIV, XV и начала XVI в.), перчатка или рука (XIV—XVI в.), кувшинчик без украшений или только с по-

¹ О филигранях у Щепкина. Учебник русск. палеографии, 86—89. Здесь рассмотрены: происхождение водяных знаков, бумажная форма, варианты водяных знаков случайные и преднамеренные, водяные знаки и качества палеографич. приметы, зависимость бумаги: срок от выхода из фабрики и до написания рукописи, доступная точность палеографических выводов.

лоской вокруг (XIV в.), гусь (XIV—XV в.), кораблик древнейшего простого типа (XIV в.), секира на длинной рукояти (XIV в.), бегущий олень (XIV в.) и под. (Снимки у Лихачева и Брике).

На французской бумаге: дельфины (особенно господствуют в XV и XVI вв.), два ключа (XIV—XV в.), петух (XIV—XV в.), собака (XIV—XV в.), гербы разных городов и коронованных французских особ, гербы с подписями имен и фамилий фабрикантов и т. п. (Снимки у Лихачева и Брике).

На германской бумаге характерны вепри и свиньи, а также голова быка. Первая филигрань особенно распространена в XV—XVI веках, а вторая (голова быка — одна или с разными украшениями) отличается большим разнообразием своего рисунка и встречается начиная с XIV в. вплоть до конца XVI в. К германским филиграням, вероятно, относится и высокая твара, украшенная крестом (с конца XV и в XVI веке), а также гербы в виде одноголовых орлов — более поздний тип (XVI в.) и др. (Снимки у Лихачева и Брике).

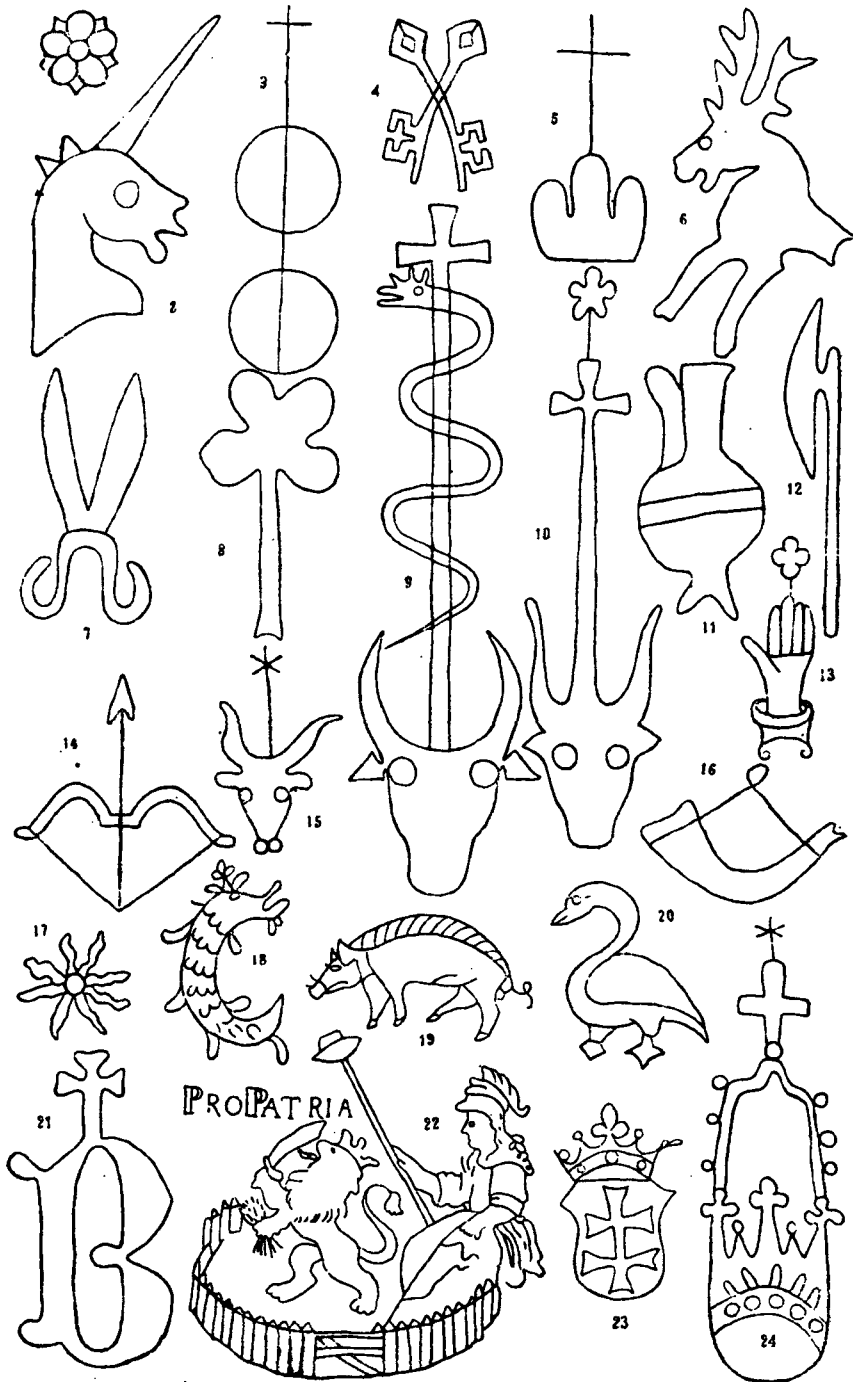
На бумаге польской (ср. Lelewel. «Bibliograficznych ksiąg dwoje». Wilno. 1826) обыкновенно изображаются гербы шляхетских домов, при чем трудно решить фабрикантов ли, или заказчиков (ср. у Лихачева. «Бумага...», таблицы 68, 69 и 70).

Голландская бумага имела особое распространение в Москве в XVII ст. и носила названия по филиграням: «бумага царевовенца», «бумага под травкою», «бумага под орлом», «бумага под оловенником», «бумага под ребем» (Николаевский. «Московский печатный двор при патриархе Никоне»). К отмеченным филиграням прибавим еще мельниц. львов на гербах на задних лапах, шутов и особенно филиграния XVIII в. с подписью «Pro Partia» фирмы Van der Ley (Снимки у Лихачева).

Первые русские бумажные мельницы, находившиеся больше в заведывании голландцев, заимствуют и филиграния последних (ср. у Лихачева: «Бумага...», табл. 71—73). Но со-временем являются и собственные водяные знаки: «Гербовая бумага», «Бумага», государственный орел, инициалы фабриканта, изображения св. Георгия и др. Интересна филигрань на бумаге 1805 г. (Снимки у Лихачева. «Бумага...», таблицы 74—89; «Палеогр. значение», ч. III, табл. CCCCLXXIII—DXXXV). Образцы русской бумаги дошли до нас только с XVIII в.

Вот для примера несколько водяных бумажных знаков, уменьшенных в два раза (стр. 102).

Снимки заимствованы из 3 ч. книги Лихачева: «Палеографич. значение бумажных водяных знаков».

№ 1 = 947 — розетка из пролога 1429 г. Троицко-Сергиевой лавры № 715 (1736).

№ 2 = 753 — голова единорога из летописи Константина Манассии 1345 г. б. М. Син. б. № 38.

№ 3 = 758 — два круга, пересеченные чертой с крестом, оттуда же.

№ 4 = 981 — два ключа, положенные крест на крест, из рукописи Толкового евангелия 1441 г. Академии Наук.

№ 5 = 308 (Бумага и бум. мельн.) — три горы по рукописи 1425 г. (Сборник Троицко-Серг. л. № 185 (1677)).

№ 6 = 783 — голова и половина туловища оленя из «16 слов Григория Богослова» 1370 г. Ананьиных в Москве.

№ 7 = 884 — ножницы из рукописи б. М. Синод. б. № 36 (61): Беседы св. Иоанна Златоуста на книгу бытия 1426 г.

№ 8 = 769 — листок трилистника из рукописи Е. Барсова 1348 г. (Учительное евангелие).

№ 9 = 1238 — бычачья голова с крестом, перевитым змеею, из Кормчей Г. Публ. б. 1495 г. (собр. Погодина № 254).

№ 10 = 425 (Бумага и бумажн. мельн.) — бычачья голова с крестом и цветком, начала XVI в.

№ 11 = 757 — кувшин большой с ручкой и узким горлом из летописи К. Манассии 1345 г. б. М. Син. б. № 38.

№ 12 = 907 — секира из рукописи Троицко-Сергиевой лавры № 167 (1673), содержащей творения Иоанна Лествичника 1423 г.

№ 13 = 1552 — рука с розеткой из рукописи Г. Публ. б. (Ф. I № 306), содержащей жития св., писанной в Ростове 1529 г.

№ 14 = 827 — лук со стрелою из Служебной линей, октябрь, 1388 г. Собрание Худова № 146.

№ 15 = 1008 — бычачья голова, между рогами черта, заканчивающаяся звездочкой, из лествицы Иоанна Лествичника 1453 г. б. Румянц. муз. № ССІ.

№ 16 = 812 — рожок с перевязью из хронографа Георгия Амартола 1386 г. б. М. Син. б. № 148.

№ 17 = 1489 — звезда с пламенными лучами из пролога 1521 г. Г. Публ. б. (собр. Погодина № 624).

№ 18 = 243 (Бумага...) — дельфин из Несвижского печатного катехизиса 1562 г.

№ 19 = 443 (Бумага...) — вебрь германск. бумаги XVI ст., напр., в печатных изданиях Ф. Скорины.

№ 20 = 946 — гусь из пролога 1429 г. библиотеки Троицко-Сергиевой лавры № 715 (1736).

№ 21 = 774 — буква В с крестом из рукописи Е. Барсова 1348 г.

№ 22 = 503 (Бумага...) — голландская филигрань 1727 года фабриканта Van der Ley «Pro Patria».

№ 23 = 549 (Бумага...) — щит с крестом — филигрань польской бумаги 1517 г.

№ 24 — 1631 — тиара малая узкая из рукописи Е. Барсова — творения Исаака Сирина 1536 г.

В настоящее время бумага производится на бумажных фабриках совершенно другими способами и при том больше из дерева, травы, соломы, целюлоза. Только лучшие сорта выделяются из тряпья и пмекют на себе водяные знаки.

Еще коснемся цены бумаги. Мы видели, как дорого стоил пергамен. Бумага была значительно дешевле, но все-таки по тогдашнему времени стоила не мало. Мы имеем по этому предмету несколько свидетельств. Напр., в Новгородской летописи под 7053 (1545) года читаем: «Въ лѣта того же бысть дорога бумага, дествъ 2 алтына книжная»; под 7063 (1555) г.: «да и бумага дорога была, листь полденги, писщя...». Переложивши на наши деньги, применительно к средневековой стоимости серебра, получим в первом случае дествъ по 2 р. 40 к. (считая в алтыне по 6 денег = 40 к. каждая). Во втором случае имеется в виду писчая бумага и поэтому еще дороже — по 20 к. лист. Цены на бумагу в XVII ст. были следующие: в книге Патриаршего казенного приказа читаем, что в январе 1653 года куплено для патриарха Никона в посольском приказе 4 стопы Александрийской бумаги большого формата по 6 руб. за стопу, а в апреле за 5 стоп книжной лучшей бумаги дано всего по 1 рублю, 13 алтын и 2 деньги за стопу.¹

Кроме пергамена и бумаги, письма сохранились еще и на других материалах; так много надписей мы имеем на *металле*. Сюда принадлежат надписи резные на крестах (напр. на кресте кн. Евфросиния Полоцкой 1161 г., который хранится в Полоцком Спасском монастыре: † къ лѣ-
 ѣ н ѣ покладаетъ ѿфросинья устынынъ крѣстъ и т. д.),² чашах и чарах (напр. на чаре Владимира Давидовича Черниговского до 1151 года: а се чара кна володимирова дакыдокуа кто из нее пь тому на здоровье. а хвала бога

¹ Никольский. «Московский печатный двор при патриархе Никоне»; В. П. Адрианова. «Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI—XVIII вв.» (СПб. 1912). Из прежних работ относительно цен пергамена и бумаги получаем следующие сведения; из издания (И. П. Сахарова) «Русская торговая книга» (СПб. 1851), стр. 24, № 155: «Бумагу писчую купят стопу по 4 гривны» (это сведение половины XVII столетия); стр. 28, № 176: телятина малая всякою шерстью по 4 деньги; а в Брабанех их купят на харатью по 1 алтыну и 2 деньги. И ты сговаривайся с ними, как привести». Н. Я. Аристов. «Промышленность древней Руси» (СПб. 1866), стр. 307: В 1279 г. пергамен продавался по 17 фр. 9 с.; в 1299 г. тетрадь бумаги по 1 фр. 75 с.

² Ср. П. Н. Батюшков. «Белоруссия и Литва». СПб. 1890 г. «Объяснения к рисункам», стр. 39—42, И. Толстой и Н. Кондаков. «Древности», VI, 169.

своего господара великого кня (древности Российского Государства», V, 1), шлемах, напр., в кн. Ярослава-Феодора, найденном на поле Липецкой битвы (1216 г.), где вокруг лика архистратига Михаила надпись: **кѣли-кѣн архистратѣже гн̄. михаиле помози рабѣ своему ꙗко** † («Известия II Отд.», X, 174) и под. предметах. Есть надписи чеканные на печатях. Существование таких надписей, кроме многих сохранившихся до нашего времени, напр., при грамоте Юрьевскому монастырю 1130 года (где только несколько букв), или печатей при грамотах Смоленских князей 1229 г., 1230 и др. (ср. «Известия», X, 184, 186), или Новгородских 1262 или 1263 г. (ib., X, 205) и под. (ib., X, 732, указатель), подтверждается уже свидетельством первых договоров русских с греками, напр., договора 944—945 г., где сказано: **мошаху снѣ пѣвати злати. а гостѣ сребрени**; упоминание о печатях есть и в обязательной грамоте Киевского князя Святослава греческому царю Иоанну Цимисхию 971 г.: **се же нмѣте ко истинѣ. ꙗко... же написахомъ на харатѣй сей и своимъ пѣватымъ запѣятахомъ**. Чеканные же надписи находим и на гривнах («Известия», X, 36), напр., на известной черниговской гривне 1096—1097 г. (ср. И. Срезневский. «Слав.-русс. палеография», 136—139: † гн̄ помози рабѣ своему **кислнж дмни** †), монетах начиная с «ярославля сребра» до 1054 года (И. Срезневский. «Слав.-русс. палеография», 134—135: **ярославле сребро**); есть наконец надписи литые на колоколах, напр., на колоколе Юрьевской церкви во Львове 1341 г. («Известия», X, 297).

Надписи, сохранившиеся на металле, не отличаются своим объемом и правильностью орфографии; это больше коротенькие заметки. В таком же роде надписи, сохранившиеся на *штукатурке* стен храмов,¹ а также на *камне*. Надписи на стенах храмов бывают двух родов: с целью религиозной — разные священные тексты, как в церкви св. Спаса близ Полоцка, около 1250 г., или имена святых, нарисованных на стенах, как в Нередицкой церкви возле Новгорода, около 1200 г. (см. «Русск. Древности» Толст. и Кондак., VI, 132—146); такие же надписи открываются при изображении святых, снова вышедших на свет из-под отбитой штукатурки; напр. в Новгородском Софийском храме (фресковая живопись на свежей сырой штука-

¹ Интересные сведения о старинной штукатурке находим у Шляпкина (Памятники вешевой палеографии, 1913, стр. 6). В XI—XII веках у нас употреблялась розовая штукатурка: брали красный кирпич, толкли его, смешивали с известью. В XII в. в известь «кипелку» стали класть склеивающие вещества, напр. хлебную клейковину, поэтому в штукатурке иногда находили хлебные зерна. С XII по XIV в. — белая «кипелка». С XVII в. уже теперешняя известь. По сорту штукатурки можно отчасти определить и время надписи. Надписи масляной краской с XVIII в.

турке). Сюда также принадлежат пометки о смерти тех или других благотворителей храма, как в Старо-Ладожской церкви св. Георгия около 1250 г. («Известия», V, 201). Другие надписи (graffiti) делались, повидимому, даже бесцельно, может быть от нечего делать. Имею в виду надписи в упомянутом Софийском соборе в Новгороде. По отбитии штукатурки на хорах, где помещалась когда-то библиотека и ризница, оказалось, что на некоторых стенах, а также на окнах нацарапаны или вырезаны в разное время острием какого-то орудия (вероятно ножа) надписи с упоминанием имен Поутаты, Остромира, неоднократно упоминается слово псалъ и т. п.¹ Подобного рода надписи делались в память посещения своего данной святыни и отчасти для поминовения писавшего. Надписи подобного характера иногда встречаются в римских катакомбах (арх. Антонин. Христианские надписи в Афинах). Говоря о надписях на стенах храмов, следует упомянуть еще о мозаических надписях, какую, напр., находим в Киевской Златоверхой церкви арх. Михаила, относимой к началу XII стол. («Известия», X, 82—83; изд. в атласе И. Срезневского 1898 г.).

Что касается надписей, высеченных на камне, то и таких имеется немалое количество; разбор одной такой надписи — на Тмутороканском камне, высеченной в 1068 году, как мы говорили, положил у нас начало истинно палеографическим исследованиям. Вот эта надпись:²

[†] :: кѣ лѣто · ѿ · фѣв · ѿ · ѿ · глазѣ князѣ мѣрилѣ м[р]е
по лѣдѣ ѿ тѣмзторокана до кѣрука · ѿ · ѿ · саж[нѣ]

Лучший снимок надписи, кроме письма Оленина, еще у Спицына (см. стр. 61). В этом же роде надписи на камнях, известных под именем Борисовых, найденных по Двине и относимых к XII в.⁴ От старины также

¹ В. Н. Щенкин. Новгородские надписи graffiti. М. 1902.

² У некоторых ученых (Шляпкин — Белавенец, 5—6) зарождалось сомнение относительно подлинности этой надписи: вырезана она на мраморе (взято подножие какой-то статуи), появилась она во время процветания при Екатерине II «восточного вопроса», перед доставлением надписи с камнем в С.-Петербург приглашен был каменотес, чтобы почистить ее; последний мог несколько изменить и начертания букв. Все эти возражения однако не существенны: подножие от статуи и мрамор взяли, потому что в Керчи и Тмуторокави они были в изобилии от классической древности. Из мрамора делались и гробницы киевских и др. князей. Чистка букв не изменила заметно существенных черт их старинных форм. При непосредственном осмотре памятника (а не снимков) можно было заметить следы чистки лишь в следующем: в некоторой угловатости ѿ, ѿ (имеющего внутри чашечки вид ѿ, но снаружи обычные закругления чаши), в исправлении ж, писанного в три приема, на ж в пять приемов. Особенно важен язык и орфография: саж[нѣ], по лѣдѣ, замечательная вязь из ѿ со вписанным в него ѿ, совпадение лета и индикта и др.

³ Буква з вписана в ѿ.

⁴ Об них в книге П. Батюшкова. «Белоруссия и Литва». СПб. 1890 г., стр. 15, а также в приложении, стр. 152.

сохранилось не мало крестов из камня с надписями (ср. «Известия», X, 724). Многие надписи изданы в атласе Срезневского 1898 г.

Самая древняя из юго-славянских и вообще славянских кирилловских надписей это надгробная надпись Самуила 993 г.

✝ ВЪ НМ АШ ТЪ ЧАНСЪ
НН АНСТАГО ДОУХ АА
ЗЗСАМО НН БРАБЪ БЪ
ПОЛАГАХ ПАМАТЪ
ЪНМАТЕРНН БРАТ
АІ КРЪСТЪ ХЪ СН
НМЕНА ОУ СЪ ПЪ Ч
І СОЛАРАБЪ БЪ Н
✝ ААВЛЪ НАПНСА
А БТО ОТЪ СЪ ТВО
УЪ: ФА ННЪ АН

Надпись читается: ✝ къ нма ѡтыца н сѣнна н с(ва)таго доуха. азъ самонах. рабъ б(о)ж(н)[н]. полагахъ памать [ѡ(тъ)и]и н матери н брат[ѡу н]а крѣстѣхъ снх[ъ. сн] нмена оуспѣш[нхъ. нн]когда рабъ б(о)ж(н)н. [рнпсн-мн]ъ. дае(ы)дъ. напнса[ша са къ] азто отъ сътко[рениа миро]у. ѡ: фѡ. ннѣдн[кта ѡ: .]. Здесь дополнено недостающее [], расставлены знаки препинания и выведены слова из-под титлъ (.). В снимке надпись уменьшена в 3 раза.

Литература по надписям югославянским и русским приводилась нами раньше. Здесь прибавим к надписи Самуила ст. проф. Н. П. Благоева: Критически погледъ върху известията на Иоанъ Скилица за произхода на царь Самуиловата държава (Македонски прегледъ 1926, кн. 4); ст. Добрускогo: «Материали по археологията на България» — со снимком с одной болгарской над-

писи XIII в. (Сборникъ за нар. умотвор., XIII, 441—442); Dr. E. A. Kozak. Die Inschriften aus der Bukovina. Epigraphische Beiträge zur Quellenkunde der Landes- und Kirchengeschichte. I. Teil. Steininschriften mit 27 Textillustrationen. Wien. 1903. Ср. еще отзыв Г. Ильинского в «Визант. Врем.» 1906.

В разных изданиях палеографии И. А. Шляпкина разбросано много полезных сведений о воспроизведении вещевых палеографических надписей. Прежде всего нужно узнать, каково происхождение предмета, степень его достоверности и древности. Нужно его вымерить, вычистить, вымыть. Чистку следует делать с большою осторожностью, чтобы не повредить памятника, особенно имеющих на нем надписей, затем уже воспроизводить последние рекомендуемыми способами. Снять фотографию при вспышке магния или ждать такого поворота солнца, когда в надписи выпуклой или резаной будут световые оттенки. Снимки старые — не фотографические — художественные и чертежные для палеографии теперь имеют мало значения: художники часто фантазируют. Чертежники иногда зарисовывают вместе с буквами и обыкновенную грязь и несуществующие черточки. Если надо удалить масляную краску, напр., с камня, следует намазать его зеленым мылом и оставить на ночь, а потом смыть и снять эстампаж. Для снимания фотографии памятник также следует вымыть и вычистить. Если снимок не все передает, можно памятник несколько реставрировать следующим способом: натолочь угля и с гуммирабикой сделать краску, которой покрыть посредством типографского валика выпуклости; можно подправить их и от руки, а затем вторично снять.

Вычистивши памятник можно с него делать и эстампаж, покрывши его фильтровальной или гипсовой бумагой, в том и другом случае несколько смоченной. Сверху нужно поколачивать щеткой (как это делается при стереотипах). Просушивши, некоторые для прочности покрывают эстампаж лаком. С мелких вещей эстампажи можно делать из скульптурной глины, размячлив ее и вдавливая в нее памятник. Это будет форма. После в нее, смазанную мылом, вливают гипс или металл. Можно предмет до вдавливания в пластилин (скульптурную глину) покрывать свинцовой бумагой, чтобы он легче отставал от формы. Конечно, можно делать оттиски и гуттаперчевые. Эстампажи очень полезны для выпуклых надписей. Гальванопластические снимки рассматриваются в физике.

Как более редкие материалы для письма, отметим *луб* и *бересту*. Употребление этих материалов для письма в отдельных случаях, вероятно, восходит к глубокой древности. По свидетельству арабских писателей X века, паспорта, или пропускиные грамоты, писались у нас на белой древесной коре. В юридических актах XV в. встречаем выражения: «да и на лубъ выписали и перед осподою положили, да и велись по лубу» (1483 года). Кажется, что этот материал преимущественно употреблялся для плавов. Несомненно, значительно чаще луба для письма употреблялась береста.

К ней, между прочим, вследствие недостатка материала и средств, прибегали в монастыре св. Сергия. В сочинении: «Преподобнаго Юсифа Волоколамскаго отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Русѣй земли сущихъ» («Чтения в Обществе Ист. и Древн. Росс.» 1847 г., № 7) читаем: Толику же нищету и нестажаніе имѣаху, яко въ обители блаженнаго Сергіа и самыя книги не на харѣтахъ писаху, но на берестѣхъ. Еще не так давно на далеком севере этот материал употреблялся вместо бумаги. Брала обыкновенно самый верхний тонкий слой бересты, выглаживали его и складывали наподобие небольших бумажных листов. В описи книг Троицкого монастыря XVII в. упоминаются «свертки на деревце чудотворца Сергія».¹ В XVIII в. в Сибири даже в некоторых правительственных учреждениях, по недостатку бумаги, писали нередко на бересте.² Могу отметить два снимка письма на бересте: один — Acte du Gouverneur de Kamtschatka (Bibliothèque Royale de Paris), помеченный 1768 г. (Silvestre. «Paléogr. Univers.», IV, л. 152), другой — Записная ясная сборная книга 1715 г. в камчатских и других острогах.³ О других рукописях на бересте ср. у Лихачева. «Палеогр. зн. б. в. зн.», ч. I, X, вын. 3.

В качестве материала для письма, кроме луба и бересты, употреблялось также *дерево*, будучи обработано под иконы, кресты и т. п. Но для нас особенно интересны «доски», употреблявшиеся, повидимому, только для частных документов: векселей, записей, мелких сделок и т. п. В Суздальской летописи (по Акад. сп.) под 6717 (1209) годом (л. 217 об.) читаем: и створиша новгородци кѣуе на посадника Дмитра. . . и дворъ его и села пограбиша. а что сѣ на дѣска встало в писмѣ а то кѣ князю: Там же дальше (л. 218) находим: и даша князю (Святославу Всеволодовичу) дѣскы Дмитровы (низложенного посадника). а баше на ни^х богатѣст[е] а бес числа. В Псковской суд. грамоте (л. 5) выражение «доска повинити» употреблено в смысле не признать предъявленных счетов: А кто иметь (сочи)ти с сѣ^а серебра по доскамъ бе^а заклада бо^а рѣбла, ино того доска повинити. а того права на комъ сочатъ. Снимок дощатого письма, заимствованный из неизвестного мне источника, помещен у Сахарова в «Образцах древней письменности», табл. XXXV.

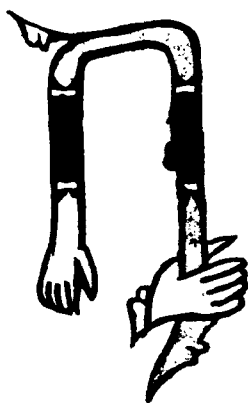
¹ «Опись книгам в степенных монастырях находящимся, составленная в XVII в.» № 15 («Чтения», 1848, 6).

² Иконников. «Опыт русской историографии», I, 1, 96—97, выноска 2.

³ Ср. табл. XVI в издании: «Московский Главный архив Министр. Иностранных дел. Виды Архива и снимки хранящихся в нем документов, рукописей и печатей». Москва, 1898.

Подобно металлу, для разных надписей могла употребляться и *кость*, точнее — дощечка из кости; но предметы из кости у нас были мало распространены. Не были у нас в употреблении и дощечки, покрытые *воском*. Воск часто употреблялся как материал для печатей. Впоследствии, с XVII в., воск был вытеснен *сурочем*.

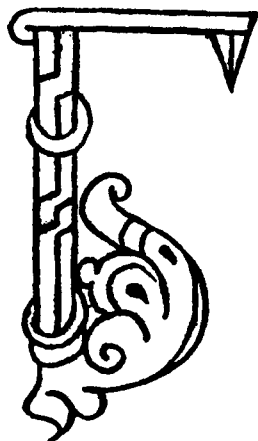
Наконец, древние письма мы находим на *тканях*, напр., на полотняном антиминсе новгородской церкви Николы на Дворище 1149 г. (ср. И. Срезневского: «Слав.-русс. пал.», 162, и Ф. Морозова, см. стр. 61). Шитые письма имеются, напр., на шапочке новгородского архиепископа Никиты до 1108 г. (ib., 163), омофоре архиеп. Моисея 1325 г. (ib., 258) и т. п.

П из паримейника Григоровича XII—XIII в.
№ 1685 б. Моск. Румниц. музея.

Формат и переплет рукописей.

ОЛЫШИНСТВО памятников древней письменности сохранилось в виде книг, грамот и свитков. Так указанные роды рукописей назывались и в старину, хотя такого строгого разграничения, как теперь, не было; кроме того, отмеченные слова употреблялись и в другом смысле.

Начнем с *книг*. Прежде всего заметим, что это слово редко употреблялось в единственном числе; обыкновенно оно имело форму множественного «кѣнигы». Так в Остром. евангелии читаем: кѣнигы рожьства іу хѣа... при греч. βιβλος; или в сборн. Святосл. 1076 г.: ꙗгда ѹтеши кингы. не тѣшиса бързо нѣшиси до дроугыа глакизны. нѣ порадоумѣи. ѹто глѣють кингы и словеса та. В приписке к начальной летописи читаем: Игѹменъ Силвестръ стѣ Миханѣа маписѣ^х кингы си лѣтонисецѣ. Подобных случаев можно привести массу. Во всех их «кѣнигы» на месте нашего «книга». Во множественном числе это слово употребляется и тогда, когда оно имеет другие значения, напр.. письма, буквы: кѣ же и написаниѣ маписано надѣ нимѣ. кѣнигами елиньсками и римьсками и ескреньсками... Остром. ев., 1916; священное писание: да събѣждѣтсѣ кѣнигы (ѣ ѣрафѣ) Остром. ев.; письмо, послание: ѹрѣсъ прѣдѣлъ кѣнигами кѣ ѣмоу же хоще бесѣдоуѣ... сб. Свят. 1073 г.; аще ли изжа бѣдетъ кѣ царю нѣи кингами митрополѹици (ѣрамасти) и т. д. (ср. Срезневский: «Материалы для словаря др.-русск. яз.», I, 1391—1395). Для нас в данном месте слово «кѣнигы» интересно как обозначение известного рода древних рукописей. Впервые в ед. ч. «книга» употре-

блена в приписке к тактикону 1397 г. (списана бысть книга сян. Соболевский. Палеография², 20) и в лицевой киевской псалтыри того же года.

Книги в древней Руси различались по формату, смотря по тому, какой величины был лист, на котором писалась рукопись. Были книги в десть, в полдесть и т. д. Название «в десть», как формат, встречается очень часто в старых памятниках, напр., в описи Слуцкого Троицкого монастыря 1494 года («Акты Зап. Р.» I, № 115); в приписке к Кормчей XVI в. б. Рум. муз. № 232, л. 226 и след. читаем: *Се иѣ дѣикѣ мѣвѣ гѣрилѣ снѣ попѣ прода ѣма книгу пракила в дѣть на вѣмазе. . . а ѣа ѣма на нѣ рѣль дѣнѣ а поѣписѣ а дѣикѣ мѣдѣ своєю рѣкою лѣ зѣѣ*. Подобные же названия встречаем и в разных старых описях книг, напр., в «Описи книгам, взятым в Патриаршую ризную казну, составленной 1675 года» (Сообщение Ундольского. «Чтения», 1847, 5). Здесь между прочим значится: «Апостолъ славенской, письменной въ десть» (7); «Діонисіа Ареопагита книга, письменная харатейная, въ полдесть» (128); «Епифанія кипрскаго житіе. . . , харатейная в малую десть» (150). То же находим в «Описи книгамъ въ степенныхъ монастыряхъ находящимся, составленной въ XVII в.» («Чтения», 1848, 6). Здесь, напр., № 17: «Служебникъ, въ четверть, на харатьѣ». . . Но приведенные определения больше относятся к книгам на бумаге, лист которой большею частью имел определенную величину, приблизительно как наш лист писчей бумаги. Что же касается книг пергаменных, то их лист бывал разной величины; иногда он мог приближаться и к бумажному полулисту; впрочем в общем формат книг на пергамене и на бумаге был сходен. Обыкновенно делались книги в лист (folio, старин. в «десть»; на самом деле это в поллиста), в четверть (4°, «в полдесть»), в восьмую (8°) и т. д. Эти форматы лучше всего видны, как уже сказано, на бумажных книгах: все зависит от того, на сколько частей складывался лист бумаги. Формат наших печатных книг не всегда совпадает с форматом рукописных: печатное 8°, напр., бывает размера рукописного 8°, 4° и даже folio.

Выбор того или другого формата книги определялся назначением книги, а также удобством пользования ею. Напрестольные евангелия обыкновенно бывали большого формата: таковы, напр., Остромирово, Мстиславово евангелия, написанные на пергамене в лист; таково же сербское Мирославово ев. XII в. (ср. стр. 37 и 82); его листы, сложенные пополам, имеют в длину 9 вершков с лишком, а в ширину около 7 вершков. Такого же большого формата были объемистые книги, как прологи, сборники, напр. Святослава 1073 г., сборник слов Ефрема Сприна (Г. Публ.

библ. Погод. 71 а) — в лист очень большого размера, четьи минеи, напр., Супрасльская рукопись в малый лист, минеи Макария (б. М. Синод. библ. № 986). В предисловии к сентябрю читаем: писаны всѣ в' десѣтныи листѣ (1 л.),¹ полные библии, напр., Геннадия 1499 г. (б. Синод. библ. № 915/1), библия 1558 г. (ib., № 2/21) в развернутый лист, апостолы, напр., огромного размера апостол 1220 г. Иногда, впрочем, и небольшие сочинения писались в книгах большого формата, как житие Нифонта 1219 г., написанное в Ростове, принадлежавшее к числу книг библиотеки еп. Кирилла Ростовского; но такой формат зависел от любви собирателя к книгам большого формата. Из его же библиотеки in folio б. Успенский Сборник XII в. и нек. др. книги. Обыкновенно же для домашнего употребления книги писались в четвертку или осьмушку. Таково Саввино евангелие в малую четвертку, в котором некоторые даже видят черновую рукопись; таковы же Архангельское еванг. 1092 г. и Галицкое 1143 г.; in 4° написана Болонская псалтырь и др. книги. В очень малую четвертку, почти в осьмушку, написан сборник Святослава 1076 года. В осьмушку, притом очень малую, написана Дечанская псалтырь (Г. Публ. библ. собр. Гильферд. № 17). В 16° отметим, напр., псалтырь XVII в. б. Рум. муз. № 1017.

Вид книги рукопись получала после написания ее и переплета, так как писали на отдельных *тетрадах*. Слово «тетрадь» древнее: оно находится между прочим в приписке к Учительному ев. Константина Болгарского XII—XIII в. (Син. б.) и в приписке к стихирарю 1380 г. Тетради обыкновенно состояли из 8 листов (16 страниц), или точнее из 4 листов, сложенных на половину. Этот обычай складывать в тетрадь по 4 листа унаследован от греков, от которых заимствовано и самое слово *тетра́с*, *-а́δος* (четвертка), а также *тетра́диον* (тетрадь) *quaternio*. Впрочем, у них были также *τρισά terniones*, *πεντάδια* и т. п. И у нас иногда попадаются тетради в книгах не в 8 листов, напр., в Мстиславовом евангелии две тетради по 6 листов (*terniones*). Этот объем тетрадей впоследствии от рукописей перешел и в печать, причем такую тетрадь в 8 л., или 16 стр., составлял один печатный лист. Тетради внизу на первой странице обыкновенно помечались буквами в порядке алфавита — так было в греческих рукописях, а в славянских — теми буквами, которые обозначают цифры. Впрочем, такие обозначения иногда и отсутствуют. В первопечатных церковно-славянских

¹ Это настоящее in folio — в развернутый лист бумаги, не согнутой пополам (Лихачев. «Палеогр. знач. бум. в. зп.», I, XXXII).

книгах было такое же обозначение; со-временем буквы были вытеснены арабскими цифрами.

Пагинация страниц в древнейших рукописях не было; на некоторых из них она проставлена в более позднее время и конечно церковнославянскими буквами, притом только на первых страницах листа, т. е. пагинация шла по листам. В более поздних рукописях пагинация современна самим рукописям. В первопечатных книгах тоже счет ведется по листам, и только впоследствии стали обозначать страницы. Лица, занимавшиеся описанием древних рукописей, обыкновенно перенумеровывали их, но также по листам, как это можно видеть, напр., в Остромировом евангелии.

Когда все тетради книги бывали готовы, они обыкновенно сшивались, книга *переплеталась*, или, как говорили в старину, книга «крылась». В приписке к Милятину евангелию 1215 года читаем: *дѣмѣѣ пѣ повелѣннѣмъ мѣлатнѣмъ . . . крѣпѣ обоѣ книги (евангелие и апостол) на сѣсенне собѣ ѿ на сѣдраниѣ аминѣ . . .* Слова «переплет» и «переплетать» также встречались в старину; древнейшее свидетельство в этом роде в приписке к Софийскому канонику XIV века (№ 397): *а переплѣтале книги си Ерѣмии дѣякъ и поволочилъ (Собол. Палеогр.², 21);* в приписке 1498 г. в ев. XIV в. (б. М. Син. б. № 64) читаем (со второго листа внизу по страницам): *се ѿ книѣ великии василеи ивановѣ . . . пожалокѣ ѣли . . . ѣлиѣ коѣное и прѣстоѣ переплѣте . . .* В приписке к прологу XVI в. (б. Вил. Публ. б. № 95) читаем: *переплетена въ сѣа книга роукою ѿрѣм прѣдирѣи иѣ в ѣлѣчи, ѣкѣ, ѣлѣсѣ, ѣ.* У югославян в смысле «переплетать» говорили еще «повезати»: *повеза є азъ (апостол Белгр. Нар. библ. № 100/331, запись поздняя); «повити»: повѣ се сѣа книга въ ѣт(о) ѣѣѣ трѣдомъ рабѣ коѣѣ монахѣ Марѣе (триодъ XV в. Белгр. Нар. библ. № 290/724).* С особенностями старинного переплета наглядно можно познакомиться, рассматривая старинные рукописи, напр., известное Архангельское евангелие 1092 г. Здесь тетради пришиты к ремням, а эти последние вправлены в довольно толстые доски (концы ремней приколочены клинышками). Кожи на переплете не сохранилось. Итак, прежде всего корешок пришивался к бечевке, или чаще к ремням, а последние прикреплялись к деревянным доскам. Доски снаружи обтягивались либо кожей, либо какой-нибудь более дорогой материей, напр., шелком, если это было, напр., напрестольное евангелие.

Обычную и необходимейшую принадлежностью переплета были *защелки*. К одной доске, обыкновенно верхней, прибывались два ремешка — один от другого в расстоянии почти двойном в сравнении с расстоянием каждого из них от угла доски. К концу каждого ремешка приделывалась

медная петля. К другой доске в соответствующих местах с внешней же стороны прибивались медные пуговики; на эти пуговики надевались петли, чтобы застегнуть книгу. Вместо таких застежек, иногда бывали и простые кожаные завязки. Все это было необходимо в книге, чтобы листы не корбились, а также чтобы переплет сохранялся в исправности. Вследствие этого совершенно понятно, почему, напр., в одном евангелии XIV в. (Типографской библиотеки, евангелие Моисея) помещено (на л. 165) такое суровое напоминание относительно застегивания книги: **а которын попѣ нли дѣлкомъ уеть а не застѣгаютъ всихъ застѣжекъ бѣди проклѣ** :-

К нижней части переплета, чтобы не портился переплет, прибывались ножки (гвозди с головками), иногда называемые «жуками». В приписке на рукописи XIV слов Григория Богослова XV в. (Прилуцкого монастыря. № 2 по описанию Викторова) читаем: **лѣта 734-го приложи г книзе сѣ жуки влѣка коломенско** Де^а.

Простые переплеты обыкновенно делали у себя дома. Нам известен, напр., один из таких переплетчиков, это сотрудник св. Феодосия, преп. Никон. В житии Феодосия по списку XII в. (Успенского собора) читаем (л. 42 б): **многогашды же пакы великоуоумоу никомоу сѣдацию и дѣлающю книги н блженоуоумоу въскрси того сѣдацию н продоуцию нити еже на потребоу такоуоумоу дѣлоу**, т.-е. много раз, когда великий Никон сидел и переплетал книги, блаженный Феодосий сидел при нем и пряд нитки, необходимые для сего дела. Напрестольные евангелия обыкновенно переплетались получше — «оковывались»; на переплете евангелия 1392 г. (Троицко-Сергиевой лавры, ризница) по краям лицевой доски вырезана надпись: **в лѣтѣ 734-мъ . . . оковано бѣ еѣ сѣ при велицѣмъ князѣ васильи дмитрееви всемъ рѣ**.

Кроме таких более или менее простых переплетов, изготовляемых, так сказать, домашним способом, бывали переплеты и драгоценные, которые заказывались особым искусным мастерам как у себя дома, так и в чужих краях. Есть евангелия, переплет которых окован золотом и серебром, выложен драгоценными камнями (жуковинами); кроме того, на окладе есть образки. Особенно замечателен из таких переплетов оклад известного Мстиславова евангелия XII в. О нем сохранилась в рукописи следующая приписка (л. 213 α—β):

Азъ рабъ бжии недостоннын хоудын грѣшнын сѣльсахъ памати дѣла црѣ нашемоу и лжемъ о сѣконьуанн еѣд.

иже башеть кудалъ мѣстиславъ кѣ
 налъ· хоудомоу наславоу· и вознѣ
 црюгородоу и оууннихъ хинипетъ· бѣ
 юю же колею възвратихъса нсѣ црѣ
 города· нсѣправихъ ксе злато и сре
 бро и драгын камень· пришедъ кые
 воу· и съконьчаса ксе дѣло· ꙗко агу
 ста· въ ·ѿ· цзноу же евангелии сего
 кдннъ бѣ вѣдаю.

Оклад этой книги с значительными, впрочем, добавлениями и измене-
 ниями, сделанными, как полагают знатоки византийского искусства,
 в XVI веке (см. Симони), сохранившийся до нашего времени, действи-
 тельно, драгоценный остаток древнего переплетного мастерства. Верхняя
 доска представляет нежную филигранную работу с золотыми бляхами, на
 которых помещены финифтяные изображения. Повсюду жемчуг и драго-
 ценные камни.¹ Дорогой переплет был на болгарском евангелии 1356 г.
 (Британ. муз., собрания Курзона № 153), как видно из следующей при-
 писки («Сборник за н. ум.» VII, 164):

писаса снн жнвотоуныи ѿстоуннкъ
 нокыж блгтн· прѣсладкаго оууенїа хва
 не кытъшынымъ тькмо
 шаромъ· ꙗли златомъ· ꙗли кѣсомъ прѣ
 соуканнымъ· ꙗли каменїемъ и кн
 сромъ оукрашаємъ· ꙗж кынатрѣни
 мъ бѣтєнаго слова· ꙗзананїемъ ꙗ
 таннѣстєнаго съмотренїа ѿсплѣнєннє
 сего нзъвѣноу зла
 тын дѣскаи покова

Впрочем, большинство старинных евангелий до нашего времени дошло
 без окладов. Таково, напр., евангелие Саввино XI в. (Саввина книга), Ар-
 хангельское евангелие 1092 г. и многие другие. Причина та, что с появле-

¹ Снимок с этого оклада лучший у Симони, «Мстисланово ев. начала XII в.», СПб. 1904.
 Изд. Общ. Л. Д. П. № 128. Еще его же «Собрание изображений окладов на русских бого-
 служебных книгах XII—XVIII ст.», СПб. 1910, № 127. Есть и специальная статья по поводу
 этого переплета Г. Филимонова, «Оклад Мстиславова евангелия» («Чтения и Общ. Ист.
 и Древн. Российских», 1860 г., кн. IV). Замечательно подражает ему переплет евангелия
 1568 г. Московского Благовещенского собора (ср. снимок на стр. 100 в кн. Louis Réau.
 «L'art russe». Paris, 1921).

нием в XV и XVI вв. списков исправленного в Болгарии в XIV в. евангельского текста, старинные списки часто признавались негодными к употреблению, вынимались из окладов и бросались: то же происходило и в конце XVII в., когда стало обязательным употребление печатных евангелий.

И простые переплеты также часто украшались по углам (наугольники) и по середине (средники) металлическими бляхами с священными изображениями, или просто с узорами. Разные узоры (но без золота) делались и на коже (басменная), так что иногда по характеру этих узоров можно приблизительно определить время переплета книги, а следовательно, отчасти и время ее написания. Подобные же переплеты впоследствии делались и для первопечатных книг. Впрочем, очень рано (в половине XVII ст.) вместо досок начали употреблять клеенную бумагу, а потом и картон.

Палеографические приметы по переплетам изложены в общих чертах у Щепкина («Учебник р. палеогр.», 28—30). Вот некоторые из них: иногда дерево переплетных досок указывает на территорию появления рукописи: сосна — север; дуб, береза, липа — средняя полоса. Тиснения на коже также дают хронологические указания: в древнейших рукописях их нет, или они очень просты. В XIII—XV в. тиснения по византийскому образцу в крупную косую клетку, с клеймами ромбическими, сердцевидными, с изображениями зверя, орлика, крестиков, звездочек, розеток, концентрических кружков, вроде орнамента в геометрическом стиле. В XVI в. в западнорусских переплетах заметно западное влияние. Появляется сложная рама в виде вписанных друг в друга прямоугольных клеток. С XVII в. нередко и золотое тиснение. Среди тиснения много трав старопечатного или восточного характера, иногда лицевые изображения. Различается по эпохам и самый характер переплетов: с XVII в. доски выдвигаются над обрезами вм. прежних совпадавших с ним; корешок совершенно ровный покрывается поперечными валиками; жуки вм. темных, розоватых или золотистого оттенка с XVII в. заменяются зеленомедными. Оттиски делаются часто с штамповой доски. В конце XVII ст. появляются переплеты из бумаги (папки).

В XVII веке приказные дела и книги в Сибири переплетались поазиатски «сумкою», т.-е. без досок, в холстину. Впрочем, мягкие переплеты для дорожных книг делались и раньше. В настоящее время переплеты книг, кроме прочности, имеют в виду еще удовлетворение эстетическим потребностям читателя, так что книга с внешней стороны часто является художественным произведением. Как пример такого переплета можем указать художественную отделку издания «Византийские эмали Звенигородского» (СПб. 1892 г.).¹

¹ Лучшее пособие по старинным переплетам принадлежит П. К. Симони, «Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного искусства на Руси». СПб. 1903. Изд. Общ. Л. Д. II. № 122.

Иногда один переплет включает в себе части и не одной книги, а нескольких. Бывают случаи, что переплетали вместе книги, состоящие из разных статей, писанных различными лицами и иногда даже на различном материале. Такие книги называются *сборниками*. Сборники особенно часто попадаются в XVI—XVII вв. Некоторые из них содержат в себе от 10 до 25 отдельных небольших рукописей. В «Описании церковно-славянских русских рукописных сборников И. Публичной библиотеки» А. Ф. Бычкова (СПб. 1882)—находим, напр., описание следующих сборников: № 23 — 10 отрывков, № 60 — 16 рукописей, № 62 — 15 рукописей, № 69 — 19 рукописей, № 27 — 20 отрывков, № 75 — 25 рукописей и т. п. К концу XVII в. попадают в бумажных сборниках вpletенными и печатные брошюры; кроме того, вклеиваются листы с гравюрами. Тетрадошки и отдельные листки с записями произведений народной и светской вообще словесности потому только уцелели до нашего времени, что у любителей было обыкновение вклеивать их в первые попавшиеся сборники: они не могли находить для себя места на виду, в библиотеках книжных любителей и должны были скрываться. Только с начала XVIII в. попадают сборники исключительно светского характера.

Юридические документы.

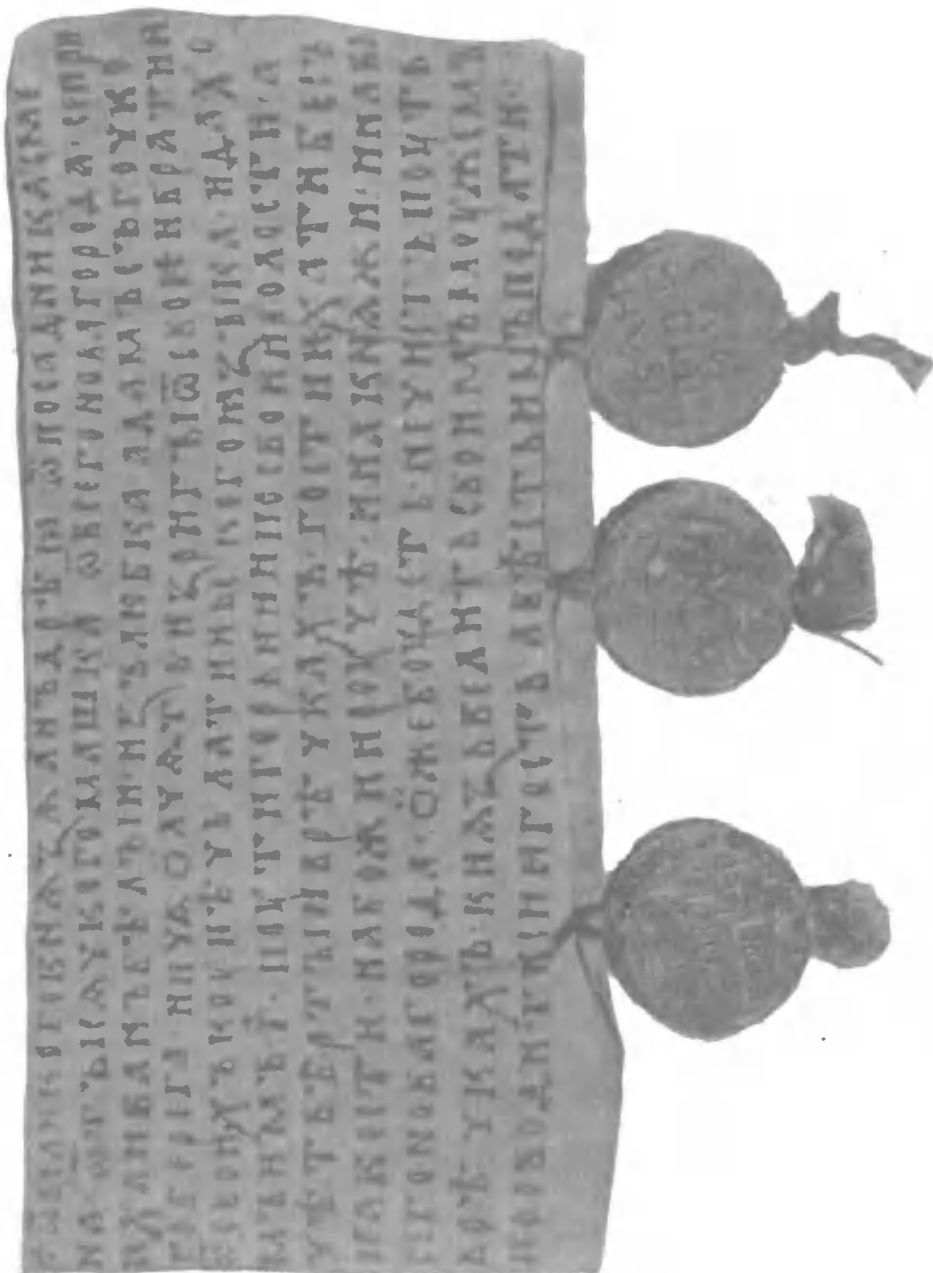
КРОМЕ КНИГ, не меньше древних рукописей сохранилось в виде разных грамот, актов и т. п. документов. Они уже имеют другой вид. Начнем с *грамот*. Слово грамота (от греч. γράμμα, мн. ч. γράμματα) употреблялось прежде, да и теперь (как и у греков) в различном смысле. Так а) оно имеет то же значение, что и *книжки*, т.-е. письмена: «Сифъ же наипервѣк грамотоу жидовскоую створи» Георг. Амарт. (по изд. Истрина, 55); далее б) оно обозначает почерк: «не пишите въ поуустыни доброу грамотоу житни и словесъ на кожаныхъ хоротылахъ» Никон. Панд. Сл. 29. в) Обозначает оно грамоту в таком смысле, как теперь говорят: «учиться грамоте»: «Борисъ . . . взи́маше бо книги и чташе. баше бо грамотѣ наоученъ» Нест. Житие Бориса и Глеба. Далее г) оно обозначает всякое небольшое письменное произведение, начиная с надписи: «Горѣ напсанъ христось мусію, и глаголетъ грамота: се пядію измѣрихъ небо, а дланію землю» Даниила игумена (по изданию Норова, 27); — письма: «иже обрящется таи игумена пиша кому, ли приѣмля грамоты да отлучится три дни» Феод. Студ. уст.; — духовного завещания, как у Владимира Мономаха: «Да, дѣти мои или инъ кто, слышавъ сю грамотицю, не посмѣйтеся» Поуч.; — вообще небольшого произведения, напр., небольшого жития: «Мило васъ дѣю писаніемъ грамотица сея малыя» Жит. Влад.; — или какого-либо другого небольшого письменного произведения: Кирик вопрошает Нифонта (рукоп. Кормчая б. Синод. б. № 132, л. 527 б): «Нѣсть ли в томъ грѣха. аже по грамотамъ ходити ногами. аже кто ѡзрѣзавъ помечеть. а слова боудутъ знати»; — и кончая настоящим юридическим актом, деловою бумагой.

В последнем смысле слово «грамота» встречается также очень часто: «Иже посылаеми бывають ѿ нихъ (съзи) и госте да прино^отъ грамоту пишуче сице: тако послахъ корабль селько». Дог. Иг. 945 г. Или «Книа Герденъ кланаетъ все^а темъ, кто видить сую грамѡ». Грам. Герд. 1264 г. и т. д. В этом смысле у нас еще изредка под влиянием греков употребляется *харатья* (*χαρτίον*), но лишь в древнейших памятниках: в договоре Олега с греками 6420 (912) года читаем: «бывший миръ сотворихо^у Ивановы^у написание^у на двою харатью». В таком же смысле употреблено это слово и в договоре Игоря с греками 6453 (945) г.; тут, напр., читаем: «Мы же... клдохомъса... подлежащемъ чѣмъ кѣтомъ и харатьею сею. хранити все. сже есть написано на ней». То же находим и в договоре Святослава с греками 6479 (971) года, напр., в конце читаем: «се же имѣите во истину. якоже створи нынѣ къ вамъ. напсасомъ на харати сен. и своими печатми запечатахомъ». В Житии Алексея Божьего человека XIV в. (переведенном с греческого) рассказывается, что после смерти Алексея увидели, что он «харатию держитъ в руке. Юмъ же Юфимыи^н харатью хотѣ взять видѣти ю, что ѣсть писано в немъ» (Срезневский: «Свед. и Зам.», XXXI, 7). Но тут же есть место, где слово «харатья» употреблено в том смысле, в каком оно встречается всегда, для обозначения пергамента: «члѣкъ бѣи рече къ ѿроку. иже кму служаше. принеси ми харатию и чернило. и трость».

Древнейшие грамоты обыкновенно писались на пергамене; и если на книги вообще не жалели пергамента, то на грамоты, наоборот, очень скупались в нем: древнейшие грамоты — Юрьевская 1130 г. и Хутынская 1192 г. написаны на небольших лоскутках пергамента. Для образца прилагаем (стр. 121) снимок грамоты в. кн. Новгородского Андрея и посадника Семена ганзейским купцам 1301 г. (б. Рум. муз. № 43 по описанию Востокова).

В этом же роде грамота кн. Кестутия и Любарта после 1341 г.¹ Грамоты обыкновенно писались на одной стороне несложного листа, и если его бывало недостаточно, то сшивали по нескольку листов вместе. Так на нескольких листах, сшитых вместе, написана известная договорная грамота Смоленска с немцами 1229 г., начинающаяся со слов: *Уто слыдите по вѣрьменью...* В этом отношении для нас интересно издание

¹ Образцы грамот, писанных на лоскутках пергамента, притом очень небольших в естественную величину можно видеть у К. Напьерского: «Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригой и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке» (СПб. 1857 г.). Интересны грамоты епископа Иакова, Александра Глебовича и др. (ср. табл. VII, VIII и IX).

Гривота Новгородского князя Андрея и посадника Семива 1301 г.

И. Сахарова: «Образцы древней письменности», где в литографических снимках грамоты приведены в естественную величину. Тут можно видеть, что величина документа обуславливалась исключительно тем, чтобы можно было уместить текст, но не важностью его содержания, ни положением того лица, которому или от которого документ был посылаем. Только в XVI в. вошло в обычай разные по объему грамоты писать на больших листах.

Грамоты Литовской Руси обыкновенно писались во весь лист поперек на листах, перегнутых пополам, которые потом сшивались: грамоты здесь и назывались *листами*. Так в грамотах нередко встречаем такие выражения: «Чинимъ свѣдочно своимъ листомъ», «Чинимъ знаменито симъ листомъ», «А на крѣпость сему наши печати привѣсили къ сему листу» и т. п. (И. Срезневский: «Материалы для словаря» II, 23 «листъ»).

Старинные грамоты обыкновенно складывались несколько раз, так что занимали очень мало места и хранились в мешечках, за окладами икон, под престолами и в других священных местах. Написанной стороной обыкновенно складывали внутрь, снаружи оставалась чистая сторона. Впрочем и на этой последней часто делались разные пометки: подтверждения, расписки в получении денег, иногда обозначение лица, которому грамота посылалась¹ и т. д. На грамотах, состоящих из нескольких листов, на местах сшивки или склейки их находились скрепы дьяков и лиц заинтересованных. Это особенно касается грамот, содержащих в себе судебные решения, так как такие грамоты имели особенно большие размеры, напр., грамота 1558 (7066) года, № 71, имеет длины 17 арш. и $\frac{3}{4}$, ширины $6\frac{3}{8}$ вершка; есть грамоты еще больше.² Понятно, что такие огромные грамоты и хранить следовало иначе: они не складывались, а обыкновенно свертывались. Свернутая в трубку грамота уже составляла свиток.

Свитки у нас на Руси сохранились начиная с XV в. и содержат в себе юридические документы; но есть основание предполагать, что они существовали с самого начала письменности, причем заключали в себе разные произведения. Если евангелист Лука в Остром. ев. оригинальное произведение, а не передача греческого подлинника, то на этой миниатюре можно

¹ Например, на обороте донесения судьи перемышльского Костьки (Глави. архив Царства Польск. № 1330а) имеется адрес:

БѢЛКОМУ КРОЛЕВИ • ВЛАДИ-
СЛАВУ ГДѢРИ НАШЕМУ •

(Ср. Древности. Труды Археографич. Комиссии И. Моск. Археолог. Общества. I т., 3 вып. 1899 г. Наша заметка).

² О разных названиях грамот, в зависимости от их содержания, см. у И. Срезневского: «Материалы для словаря», I, 580—584.

видеть, как телец подает евангелисту свиток; да и на столе перед евангелистом лежит один свиток. В Ипатьевском списке летописи под 6664 (1156) г. есть рассказ о снѣ Нпфонта, арх. Новгородского. Ему явился Феодосій Печерскій со свиткомъ в руке (л. 173 б): держаше бо свитокъ въ руцѣхъ и мнѣ просащю его. и яко егда ми и развертѣхъ проутохъ его и бѣ въ немъ написано въ началѣ се азъ и дѣти мои. Есть, далее, упоминание о свитке Ярослава I («свитокъ Ярославль») в списке XV в. («Акты Зап. России», I, 191). У южных славян, как и у греков византийских, свитки были более распространены и содержали церковные уставы, напр., типик, подписанный Саввою Сербским 1199 года, а также служебники литургій Василия Великого, Иоанна Златоуста¹ (о свитках см. у Gardthausen'a, «Griech. Palaeogr.», 134—143).

Но особенно вошли в употребление свитки для юридических актов, притом преимущественно благодаря тому, что с XIV—XV вв. их можно было, не стесняясь размером, писать на бумаге. Лист бумаги обыкновенно разрезывался в ширину на две полосы, которые и склеивались сзади; к ним, по мере надобности, можно было приклеивать такие новые полосы и т. д. В Московской Руси на месте склейки полос дьяк обыкновенно скреплял, чтобы нельзя было вырвать листов; поэтому в старину выражались: «какъ помѣтитъ дьякъ, то и быть дѣлу такъ». Такие скрепы имеются, напр., на лицевой стороне и на обороте всех склеек «Уложения ц. Алексея Михайловича». После написания документа этот длинный ряд склеенных листов свертывался в трубку и отдавался на хранение. Такой большой свиток назывался *столбцом* (по тогдашнему выражению «столпъ», «столпикъ»). В такие столбцы иногда склеивались и разные документы, но относящиеся к одному предмету. В описях дел XVII в. встречаются выражения: «Столпъ о строеніи въ Торжку. . . и расходные книги»; «Столпъ, а въ немъ списки съ отписей и записные книги» и т. п. Вследствие массы документов диаметр таких свернутых столбцов доходил до полуаршина (колесо). Первый лист находился

¹ Снимки с Афонских пергаменных славянских свитков даны у Севастьянова (б. Рум. муз. № 1483; есть они и в Архиве И. И. Срезневского). Тут под № 26 дан снимок с Карейского типика св. Саввы Сербского, под № 3 — чин рукоположения священнического и диакоиского (Хиланд. монастырь XIV в.), под № 1 — литургия Иоанна Златоуста (XIV в. Зограф. монастырь). Точная копия с пергаменного свитка литургіи Иоанна Златоуста 1424 г. («Феодосій іеромонахъ исписа свитокъ сн»), длиной 17 аршин, шириной 5 вершков, имеется в собрании Уварова (№ 631 по Леониду). В б. Моск. Синодальной библиотеке имеется несколько пергаменных свитков, старшие из которых восходят к началу XVII в., содержащих большую частью чин поставления в иерархическія должности. Иногда свитки носят характер сборников, напр., свиток XVII в. библиотеки Института Безбородко в Нежине № 278 содержит в себе рассказы, молитвенные обращения, загадки, изреченія, прописи (Описание Петухова, 14—17).

внутри, а последний наверху; поэтому, чтобы прочесть столб, надо было совершенно его развернуть. Тут получались полосы иногда громадной величины. Так, свиток «Уложения царя Алексея Михайловича» имеет 434 аршина длины («Архив юридич. сведений» Калачова, I, 2), состоящих из 959 листов в $3\frac{1}{2}$ вершка ширины);¹ послание патриарха Иосифа королевичу Вольдемару о принятии православной веры написано было на столбцах в 48 саж., что вызвалоронические замечания Вольдемара. Впрочем неудобство столбцов уже рано заставляло обращаться к тетрадям и книгам: Судебник Ивана III в списке начала XVI в. писан тетрадью; акт о венчании на царство Феодора Ивановича писан книгою в четверть листа и т. п. В Литовской Руси всегда для актов велись книги, как было и на Западе (Leist: «Urkundenlehre, Katechismus der Diplomatie, Paläographie, Chronologie und Sphragistik», 50—55). С Петра Великого замена столбцов тетрадями сделана обязательною. Такой порядок, кроме удобства, доставлял еще сбережение лишних расходов, так как в книгах писали на обеих сторонах листа, а не на одной, как в столбцах.

Чтобы покончить с грамотами, еще коснемся *печатей*, о которых отчасти уже речь была и раньше. Печати вплоть до XVII в. обыкновенно привешивались к разным грамотам. В нижнем крае пергамента или бумаги делалась складка в несколько раз, через нее продевался шнурок; концы его заливались воском, на котором и выдавливалась печать. Иногда печать бывала металлическая: серебряная вызолоченная (при грамоте 1130 г., при Смол. договоре с немцами 1229 г.), или свинцовая (печать XII в. Киевского музея, без грамоты). Кроме металлических и белых восковых печатей, к грамотам иногда привешивались и красные печати из воска: это печати митрополитов. Южно-славянские государи, в подражание византийским императорам,² иногда привешивали к своим грамотам золотые или, по крайней мере, золоченые печати; такие грамоты назывались *хрисовулами*. На печатях обыкновенно бывало имя того лица, которое давало грамоту; но иногда на печати никакой надписи не было, а изображалось какое-либо животное: птица, лев и т. д. Только грамота с печатью и пользовалась доверием; без печати же, если это обстоятельство не было оговорено в тексте, грамота считалась недействительною. Иногда при грамоте бывало по не-

¹ Хранится в Государств. Древлехранилище. А. Е. Викторов. «Госуд. Древлехранилище». СПб. 1882.

² В «Летописном сборнике XV в., имеуемом летописью Авраамки» (рукоп. б. Вил. Публ. б.), л. 1096 («Поли. собр. русск. лет.», XIV, 87), читаем: «посох владычень Сава приде из Царяграда... и отъ царя грѣчькаго Ивана Кантакузина... привезе грамоту с златою печатью».

сколько печатей: лица дающего, свидетелей, лиц «спидевших», напр., при составлении духовной и под.

Такое значение печатям придавали потому, что на *подпись* до XVII в. обращали мало внимания, да она и не всегда бывала, часто она бывала не собственноручная. Как в Византии высокопоставленные лица редко что-нибудь писали сами, так и на Руси писание грамот князья поручали другим, даже сами почти никогда не подписывали актов, а поручали дьякам; да и в этих подписях имя и отчество князя нередко опускалось, а только писали «великий князь». Такую привычку не писать собственноручно даже имени некоторые объясняют влиянием восточного этикета; отсюда понятно, почему не сохранилось ни одного несомненного автографа даже такого царя грамотея, каким был Иоанн Грозный; сочинения свои он, вероятно, диктовал. Только Димитрий Самозванец первый нарушил этот старинный обычай, и от него до нас дошли автографы писем и подписей.¹ От более раннего времени известна русская подпись в латинской грамоте Франц. короля Филиппа I 1063 г., сделанная его матерью за малолетством сына Анною Ярославовною

А N A P P H N A

Анна рѣнна (т.-е. Anna regina).² Подпись патриархов на ставленных грамотах печаталась. В описи казны патриарха Никона обозначено: «Ста-

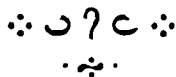
¹ Некоторые грамоты с подписью Димитрия Самозванца изданы автотипически в статье С. Л. Пташицкого, «Письмо первого Самозванца к папе Клименту VIII» (ИОРЯС Ак. Н., 1889 г., т. IV, кн. 2, и отдельно). О других редких случаях ср. у Иконникова, «Опыт русской историографии». I, 110—111, вын.; Ю. Н. Щербачев, «Подписи царей Бориса Годунова и Алексея Михайловича» (М. 1894 г. из «Чтений») со снимками.

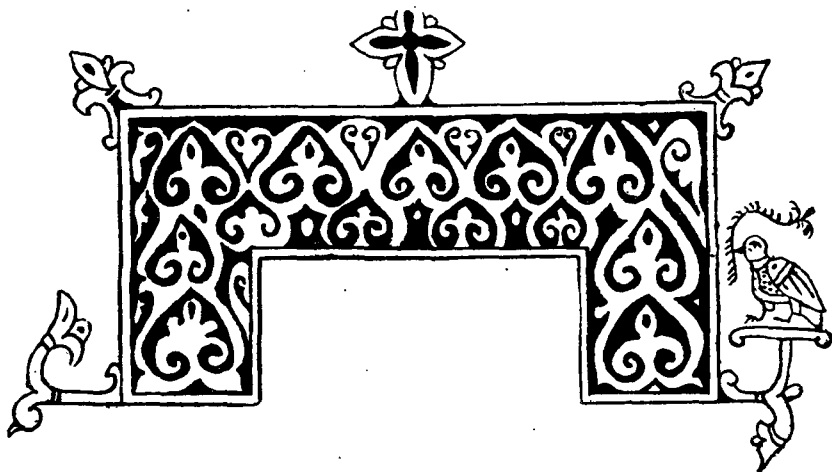
² Грамота, на которой имеется эта редчайшая др.-русская подпись, хранится в Национальной библиотеке в Париже, коллекция из Пикардии, т. 294, докум. 38. Она дана в малолетство короля Филиппа I аббатству Saint-Crépin-le-Grand, de Soissons. После обычного *In nomine... amen*, написанного тонкими высокими буквами, грамота начинается так: *Ego PHILIPVS gratia Dei Francorum rex, notum fieri volo sanctae matris ecclesiae fidelibus, tam praesentibus quam futuris, quod Heddo Suesionensis episcopus et t. d.* В конце грамоты монограмма короля, против нее след от печати, затем два крестика (очевидно за неграмотного малолетнего короля) и подпись под ними — *анарѣнна* — матери короля, которая славянскими кирилловскими буквами приблизительно передала тогдашнее французское произношение латинского *Анна regina*. Далее следует приписка между прочим о годе написания грамоты: *anno Dominice incarnationis millesimo LXIII et regis Philippi II. Eustachius, regis capellanus, vice Bauduini, cancellarii regis, subscripsit*. Подпись королевы в длину имеет 72 миллиметра; издана по кальке между прочим в книге Caix de Saint-Aumont, «Anne de Russie» (Paris, 1896) и у М. Грушевского, «Иллюстрированная история Украины» (СПб. 1913). Вся грамота полностью, но с уменьшением в 2,66 раза, фотомеханически воспроизведена в книге: «La Russie». Paris. S. a, при стр. 474, где С. Couderc дает и полное ее чтение. Подпись Анны Ярославовны, сделанная твердой рукой, напоминает крупное письмо Остромирова евангелия, явившегося 6 лет перед этим; петля у *а* такого же типа как на монетах Ярослава.

нок, что печатывал ставленные грамоты, вместо подписи патриарховы руки»; конечно это замечание относится ко времени изобретения книгопечатания. Обязательные подписи на актах, исходящих от верховной власти, в Москве начинаются со времени Петра, по возвращении его из первого заграничного путешествия. В Литовской Руси на грамотах всегда есть подпись короля, или князя, и канцлера. В разных грамотах обыкновенно встречается также имя писца; нет его указания в Мстиславовой грамоте и Хутынской, но в Смоленской грамоте 1284 г. уже сказано: **а фѣдорко писецъ княжъ фѣдоровъ псалъ**. В XVII в. да отчасти уже и в XVI в. Московской Руси приложение печатей заменялось рукоприкладством лиц грамотных, а в случае их неграмотности, по их просьбе, других лиц.

По внешнему виду и отчасти по значению к грамотам приближаются *чертежи*. В древнейшую пору их, вероятно, не умели у нас делать, но уже в XVI веке находим об них упоминания; так в описи Царского архива 1575—1584 г. упомянуто несколько чертежей разных земель (Смоленской и др.). «Книга большого чертежа» 1626 г. исполнена на основании старого чертежа, который пришел в ветхость, так как он был сделан при прежних государях. Есть еще и другие упоминания чертежей. Мы уже имели случай говорить, что при спорах о частной земельной собственности прибегали к чертежам на лубе: «Княжон бояринъ Михаилъ да Климета соцкои тое воды досмотрѣли, да и на лубъ выписали, и передъ осподою положили, да и велись по лубу». «Акты юридическпе» № 2, 1483 г. (Правая грамота Снетогорскому монастырю). В более позднее время для чертежей обыкновенно употребляли александрийскую бумагу.

К грамотам по внешнему виду приближаются *«листы писанные»*, содержащие в себе какие-либо картинки с надписями или даже объяснительным текстом. Они появляются в Московской Руси в XVII в. и попадают в сборники (Соболевский, «Палеогр.»², 26).

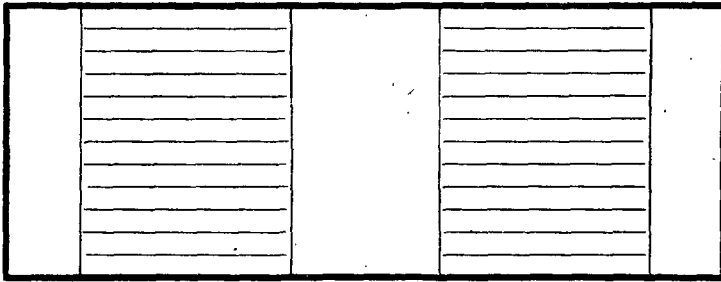
Принадлежности письма.

ОГДА листы пергамента или бумаги для предполагаемой рукописи были раздобыты и сложены в тетради, тогда писец приступал к линованию писчего материала. Прежде всего при помощи *линейки* на тетради проводились по краям черты сверху вниз с обеих сторон. Затем должно быть *циркулем* или другим каким-либо инструментом, который палеографы обыкновенно называют *punctorium* (может быть тот же циркуль), на равном расстоянии друг от друга обозначались точки, от которых и проводились поперечные линии. Для проведения линий на пергамене употреблялось какое-то металлическое (или из кости) тупое орудие, может быть нож, или гвоздь, или грифель (греч. *κανών*, *στυλός*). В данном случае нужно принять во внимание следующее замечание на пергаменном требнике Верковича XIV в. («Starine», X, 271): **Богъ да прости . . . коваца Рамка, кон ми скова шильце и хараксало**; упоминаемое здесь хараксало (стоящее в связи с греч. *χαράττειν* — писать и испорченным средневековым его отражением *чагахаче*, *сагахаче*) — прибор для разлиновки целой тетради зараз, то же что *каракса*, *карамса* (Щепк., 28), нечто в роде металлической рамки (ср. Симони, «Опыт сб. свед. по ист. и техн. кн.-пер. дела», 45 sq.). Отсюда, вероятно, наши транспаранты, подкладываемые под просвечивающуюся бумагу, в старину назывались караксами. Линии сильно

выдавливались, так что сразу были заметны на всей тетради в 8 листов, и, конечно, не только на лицевой стороне, но и на обороте. На пергамене мягком и нежном линии иногда принимали вид надрезов. Указанным способом разлиновки объясняется, почему число строк, называвшихся иногда также *рядами*, *рядками*, повсюду обыкновенно бывает одно и то же, да и расположены они в одном и том же порядке. На бумаге линейки проводились уже другим орудием, вероятно, оловянным или свинцовым *карандашом* (упоминается впервые в конце XVI в.), не производившим глубокого вдавливания на бумаге, но зато оставлявшим некоторое окрашивание линеек. У нас, кажется, нет рукописей с письмом по линейкам, проведенным краской, что нередко можно наблюдать на Западе.

Вот образец разлиновки раскрытого рукописного листа:

В книгах большого формата каждая страница еще делилась на два столбца с небольшим промежутком между ними. Так, напр., писано Остромирово евангелие, Святославов сборник 1073 г. и другие книги в большой лист. Но иногда в два столбца разлиновывались и малые книги, но писанные мелким почерком; так писаны, напр., евангелие и апостол, приписываемые митрополиту Алексею, конца XIV в. Грамоты никогда в два столбца не писались, хотя иногда и бывали они очень широкие.

Когда тетрадь была разлинована, приступали к *писму*. У греков в более древнюю пору, в так называемом унциальном письме, буквы писали по линейкам, т.-е. ставили их на линейках. В более позднюю пору, в минускульном письме, обыкновенно буквы ставятся под линейками: они как бы свешиваются с линеек (ср. у Саввы — № 254, рук. 880 г.). У нас обыкновенно господствует обычай письма по линейкам; лишь некоторые писцы допускали неаккуратность и писали неровно. Такова, напр., грамота Кнейстута первой половины XIV в. Юго-славянские писцы, в подражание греческой скорописи, иногда писали и под линейками, отчего у них сказывается неровность письма. Такое письмо в «Листках Ундольского» XI в.; относительно сербского Волканова евангелия XII в. известно, что в нем «буквы

то под линией (первые листы), то на линиях, иногда и между линиями, не касаясь их (л. 10)» (Кульбакин. «Известия», III т. 1898 г., Лавров, 182, № снимка 173).

Как орудие собственно письма, у греков и римлян в более древнюю пору употреблялась *трость* (*καλαμος calamus, agundo*); у нас в старинных произведениях встречается то же название, напр., в приведенном раньше (стр. 120) месте при слове «харатья» из жития Алексея, или в «Описи книгам, в степенных монастырях находящимся, составл. в XVII веке» («Чтения», 1848, 6), № 66: «Апостоль. . . на бумагахъ писанъ тростию»: упоминание трости имеем в Прологе 1491 г. (б. собр. Уварова, Леонид, № 983), где, вероятно, для красного слова написано: «тростию и чернпломъ, рукою многогрѣшною Матѣевою». Но вряд ли у нас употреблялась трость: лишь в Остромировом евангелии на рисунках евангелистов видна трость; но эти рисунки могли быть заимствованы из греческих оригиналов; в других же Евангелиях в руках евангелистов всегда *гусиное перо*; перо, между прочим, можно видеть и на рисунках евангелистов в Холмском евангелии XIII в. (б. Рум. муз. № CVI). Здесь на втором рисунке евангелист ножиком очиняет перо. В руках других евангелистов тоже перья. Гусиным пером у нас писали все время до второй половины XIX столетия, когда гусиные перья были вытеснены металлическими и др. подобными. Некоторые старинные писцы иногда употребляли и другие перья: так в Псковском апостоле 1307 г. на обороте 37 листа есть приписка писца: *ѡаъ кѣмъ пакѣмъ перомъ*. Употребление птичьих перьев для письма также было известно и греко-римской старине: упоминание о них есть у Ювенала; обстоятельное о пере и трости читаем у Исыдора Севильского († 636 г.): *Instrumenta sunt scribendi calamus et penna. Ex his enim verba paginis infiguntur. Sed calamus arboris est; penna — avis: cuius acumen in duo dividitur in toto corpore unitate servata* (Gardthausen. «Gr. Pal.»², 197).

Для того, чтобы трость или перо сделать годными для письма, их нужно было очинить, для чего употреблялся уже у греков особый *нож* (перочинный) *σμίλη* (другие названия у Гардтгаузена. «Gr. Pal.»², 190), в роде тех, какие употреблялись и у нас для очинки перьев. В трефолое XIV века (собр. Худова № 164, л. 110 б) читаем: *проты кѣ ѳеодоръ конми скова ножиць та си перо напракъ*. — Ножиком (*rasorium*) выскабливали и ошибки в письме. Впрочем, для этой цели иногда употребляли *зубку*, которою смывали с пергамена написанное; легко уничтожить написанное можно было и *пемзой*; подскребки (разуры) затем выглаживали и на них снова писали.

У восточных народов, напр., китайцев, для письма употреблялась еще *кисть*; но ни в Византии, ни у нас кистью не писали; к ней обращались только при раскрашивании миниатюр, заглавных букв или при письме золотом.

Наконец, одною из принадлежностей письма была *чернильница*. Они бывали металлические, деревянные и из других материалов; часто в роли чернильницы являлся простой рог. Чернильницы имели разную форму: кувшинов, чаш; иногда бывали разделены на две части, особенно деревянные — для черных чернил и киноварь, хотя бывали и отдельные киноварницы. На старых миниатюрах на столах евангелистов можно видеть чернильницы самой различной формы.

Для письма по пергамену и бумаге обыкновенно употреблялись *чернила* (μέλαν, γραφικὸν μέλαν), обыкновенно в единств. числе — *чернило*. Какого состава были наши древнейшие чернила, достоверно неизвестно, так как химического их исследования не производили. Во всяком случае это были замечательно хорошие чернила, большею частью сильного раствора, глубоко проникавшие в пергамен, густые, засыхавшие на поверхности листа толстым слоем; они не размазываются, даже если смочить письмо. Предполагают, что это были металлические чернила, по всей вероятности *железные*. Эти чернила были очень прочные; хотя они и получили коричневый оттенок (иногда даже бледно-желтый), но до нашего времени вполне ясно сохранили письма в течение многих столетий. Может быть иногда употреблялись и чернила из *сажи*. По крайней мере И. Срезневский, рассматривая Галицкое евангелие конца XIII века (Г. Публ. б. Р. п. I, 64), относительно его чернил замечает, «(буквы писаны) железным чернилом, но как будто смешанным с сажью» («Свед. и заметки», LXIII). Действительно, во всем этом евангелии чернила не такие, как в других рукописях: темнее и не блестят. Относительно чернил более позднего времени (напр., XVII века) следует заметить, что они были такого же состава, какие употреблялись не особенно давно и у нас и отчасти употребляются и теперь. Рукописи сохранили несколько рецептов таких чернил.¹ Рецепты средневековых чер-

¹ Напр., в сборнике XVI в. б. Рум. музея собрания Ундольского (№ 576), л. 4. «Како киноварь растворити... Како чернило... ѿ чернилъ же». Рецепты приготовления чернил по сборнику Ундольского следующие:

Како чернило. Прже крсти кора ѿлукла. к неки^м горныц^к в кисел^х ште^х. ѿ кыварти три заливки. да процядити в чине^х сажю в чаш^х стоити. ѿ корб^х мечи коня. да ѿ жельзны^х каади в т^х чаш^х за тила. да ѿ жельз^х положи чисты^х. да постави к тепло рекой. да медѣ пшеници прѣсноко чтебы кисло.

ѿ чернилъ же. Прже источи класкѣ вишнево. да ѿ сит^х нсѣти. да орѣшк^х по тем^х

нил в южной и западной Европе приведены у Гардтгаузена («Gr. Pal.», 202—208).

Заглавия статей, начальные буквы, записи, иногда толкования мест, заставки и т. п. писались обыкновенно как в пергаменных, так и в бумажных рукописях *красною краской* — *киноварью* (κιννάβρι *indichón*). Вероятно, под именем киновари разумелась разная красная краска, в том числе и та, которая и теперь слывет под названием киновари и готовится из ртути и серы. Она огненного цвета с красноватым оттенком: с нею по крайней мере сравнивает пламя известный путешественник XII века — Даниил Паломник: «свѣтъ же святыи нѣсть яко огонь земный, но чудно шакѡ свѣтитсѣ изрядно, пламя его червлено, яко киноварь».¹ В самых древних рукописях киноварь, повидимому, не употреблялась,² а заменялась другими красками однородного с нею цвета: суриком (minium, свинцового состава), малиновыми чернилами (αἷμα δράκοντος). Киноварь, вероятно, была привозная: из Греции или с Запада. Книг, писанных сплошь киноварью, или грамот подобного рода неизвестно. Есть лишь одно исключение: Иоанн Грозный в 1555 году послал письмо к Гурию, архиепископу Казанскому, все написанное киноварью, может быть, из подражания греческим императорам, имевшим исключительное право подписывать свои грамоты *пурпуровыми* или багряными чернилами, называвшимися *sacrum incaustum*. Этими чернилами другие не имели права писать (Гардтгаузен. «Gr. Pal.»,² 240). Можно указать некоторые позднейшие рукописи, напр., Толковую псалтырь б. С.-Пб. Дух. Акад. 1669 г. (Л. 1/136), в которых киноварью пишутся толкования; а так как этих последних больше, нежели самого текста, то большая часть рукописи написана киноварью.

В виду преобладания красного цвета в заголовках и в начальных буквах установились и до сих пор держатся термины: «красная строка», «рубрика» (от лат. *ruber* красный), «абзац» — указывающий на некоторый пробел в начале.

источни и нѣсѣти. да положити на сковороде чистѣ да ли медѣ кислое по мѣркѣ да владѣ кляци инѣрско. и постави к печи на нѣ, и пытай писѣ».

Ср. еще рук. Г. Публ. б. из Дух. Акад. Соф. № 318, л. 140, 141 и др. Обилие рецептов для чернил объясняется тем, что эти чернила изготовлялись всяким для своих нужд; рекомендуемые способы иногда носят характер доморощенности и наивности. В Торговой книге половины XVII в. и нет упоминания о чернилах, хотя о киновари есть отметки.

¹ О свѣтѣ, како сходитъ ко гробу Господню съ небесн. Сахаров. «Сказания русского народа», II, 35.

² «В древнейших памятниках, как известно, киновари еще совсем нет, а есть иногда краски». И. В. Ягич (Вестник Археологии и Истории, 1885 г., вып. III, 106).

Киноварью еще иногда заполняли промежутки в буквах, написанных чернилами: такое явление можно наблюдать в болгарском Слепенском апостоле XII в., где буквы а, в, д, и, о, п и отчасти другие в середине намазаны киноварью. То же встречается в одном среднеболгарском Парижском стихираре. В Миятином евангелии (Г. Публ. б. Ф. п. I, № 7) в начале рукописи в заглавных буквах середина тоже часто заполняется киноварью, обыкновенно между двумя черными линиями; в середине рукописи — вся буква киноварная. Это раскрашивание однако встречается только до XIII в.

Вместо киновари иногда употребляли и *другие краски*, хотя и редко, напр., *сурик* (в Саввиной книге), красный с желтым оттенком («Известия» 1898 г., 171). Кроме того, в заставках там же и инициалах употребляются чернила, *палевая* и *дикая* краска (ib., 172). *Синюю* краску находим в евангелии б. Виленск. Публ. библиотеки № 32, в перемежку с киноварью, в Реймском евангелии употребляется *голубая* краска, как и в пандектах Антиоха XI—XII века, русском списке Воскресенского Новоиерусалимского монастыря; здесь в названиях статей одна строка пишется красною, а другая голубою краскою. *Зеленою* краской замазаны некоторые заглавия в листках Ундольского XI в. Этою же краской сделаны некоторые части заставок, надписаний и толкований в Погодинской псалтыри XII в. (Г. Публ. библ., собр. Погодина, № 8), начиная с 1-го листа, где ею замазаны некоторые части поля в заставке и первой строке, писанной вязью. Зеленая краска вместе с киноварью встречается в Дечанской псалтыри XIII века (Г. Публ. б. Гильферд. № 17), где ею разрисованы заглавные буквы, а иногда пишутся и заглавия псалмов. Позже зеленая краска встречается в молдавских и русских рукописях XV в. Зеленой краской сделана надпись архиепископа в евангелии 1548 г. (б. Хлудовск. б. № 24). Иногда еще употреблялась зеленая бледноватая или *желтоватая* жидкость, вероятно, сок каких-либо растений, которою покрывались целиком заглавия, не написанные киноварью, как напр., в Минее 1096 г. (ср. изд. Ягича, XXI). В Кирилловской части Реймского евангелия желтоватой краской с зеленоватым оттенком покрыты целые строки мелкого письма на стр. 1, 2, 3, 4 и т. д. Этой краской намазаны как строки, так и отдельные буквы в южнославянских памятниках глаголических и кирилловских — Синайской псалтыри, Синайском требнике, листках Ундольского, Охридском апостоле; значит, это признак югославянских памятников, при том времени XI—XII века, но то же, как мы видели, иногда бывает в русских памятниках (миней 1095—1096 г. Ср. Р. Ф. В., XVIII, 145—146). Желтая зеле-

новатая краска иногда вполне переходит в зеленую. Желтоватой краской покрыты некоторые строки мелкого письма и в Архангельском евангелии 1092 года (л. 150, 150 б и заглавная буква). Для миниатюр и заставок, а также для раскрашивания заглавных букв у нас употреблялись и другие краски.

Наконец есть случаи употребления для письма золота и серебра.

Писанье золотом (*χρυσογράφία*) было очень распространено как в Византии, так и у нас в миниатюрах; золотом чаще покрывался фон картинок. Что же касается употребления золота для написания букв, то в Византии этот обычай также был очень распространен: даже в похвалу некоторым императорам вставлялось, что «ὁὗτος ἦν χρυσογράφος». Кроме отдельных рукописей, писанных золотом по белому пергамену, как Флорентинское евангелие XI века, и особенно по пурпуровому, как произведения Гомера, бывшие у императора Максимиана, которому тетка подарила «libros Homericos omnes purpureos... aureis litteris scriptos», или евангелие Г. Публичной библиотеки, купленное в д. Сармисахлы в 1896 г., — золотом писались еще письма и грамоты императоров, так что вместе с золотой печатью эти грамоты в истинном смысле были хрисовулами.

У нас для письма золото употреблялось довольно редко: им написаны некоторые большие буквы, а также заглавия в Остромировом и Мстиславовом евангелиях, и только в более позднее время (в XV—XVII в.) золото начинает встречаться в заглавиях довольно часто, напр., в списке библии 1499 г., евангелии 1537 г. (б. М. Синод. б. № 62) и др. Золото часто встречается в разных евангелиях и псалтырях молдавского письма (ср., напр., в б. собрания Уварова №№ 71, 77, 98 и др. по Леониду). Есть еще летописный рассказ (Ипат. летоп., 926, где приводится место из Хлебниковского списка лет. под 1289 г.) о том, что князь Воыньский Владимир Василькович пожертвовал в церковь евангелие, писанное золотом (конечно не все, а только заставки, миниатюры и инициалы, а может быть и заглавия): «а до Чернѣгока послала въ епѣпѣю еѣлѣ опрако̑ золотоу писано, а ококамю сребруу сѣ жѣчноу». а сребро его сѣса сѣ финифто̑. У южных славян золотом писали еще реже. Отметим лишь великолепный орнамент сербского Мирославова евангелия XII в.; на это указывается и в записи:

азъ грѣшныи глггорне
днѣкъ недостонны на
рѣцнсс днѣкъ застави
хъ снѣ кенгленѣ злато

Орнамент.

ОГДА мы знакомимся с древней рукописью, то нам прежде всего бросается в глаза орнамент книги. В начале книги или статьи мы видим рисованные заставки, т.-е. раскрашенные узоры, большею частью продолговато-четвероугольные, с добавочными украшениями углов. Под заставкой обыкновенно следует в таком же роде разрисованная первая буква, инициал статьи или книги. К книгам иногда прилагаются рисунки, нередко на особых листах, оставленных нарочно в тетрадах (напр., в Остромировом ев.), а чаще на частях страниц. Эти рисунки обыкновенно называются миниатюрами. В отношении заставок, разрисованных букв и миниатюр церковно-славянские и русские рукописи не одиноки: они повторяют то же, что можно видеть в рукописях восточных, византийских и западно-европейских; мало того, для того или другого типа орнамента можно даже точно установить зависимость от отмеченных источников, хотя некоторые его роды и могут быть признаны местными.

Орнамент делится, как мы уже сказали, на миниатюры, заставки и разрисованные буквы.

Что касается *миниатюр*,¹ то, вообще говоря, они встречаются не часто, что зависело от трудности их исполнения. При этом в рукописях одинакового содержания они бывают сходны: в евангелиях изображаются евангелисты, что можно видеть, напр., в Остромировом евангелии, Мстиславовом, заметно подражающем первому, в Добриловом евангелии 1164 г. (на л. 1 б с по-ано, исполнен впрочем плохо), в евангелии 1507 г. (Г. Публ. б. № 133) и др.; в псалтыри — царь Давид, напр., в Симоновской псалтыри.² В ней оказывается 127 миниатюр; все они исполнены очень хорошо. Очень интересные миниатюры в псалтыри XIV в. Мюнхенской придворной и корол. библиотеки № 4 (Яцимирский. Опис., 560). Царь Давид и др. рисунки имеются и в следованной псалтыри Архангельской Духовной Семинарии (№ 50 по описанию Викторова). В служебниках бывает изображение автора литургии, напр., Иоанна Златоуста в служебнике XII в. (б. М. Синод. б. № 605), Василия Великого в служебнике Варлаама Хутынского XIII в. (ib. № 604); в апостоле — Павел и Петр, напр., в апостоле 1220 г. (1 л.); иногда евангелист Лука, напр., в апостоле-апракосе конца XIV в. Берл. корол. библи. № 28 (Яцим. Опис., 281). В библии 1499 г. (б. М. Синод. б. № 915), в середине заставки представлен бытписатель Моисей сидящим и пишущим (ср. стр. 135 настоящей книги); в библии книг собрания Ундольского (№ 1) на л. 2 б имеется изображение пророка Моисея и арх. Гавриила. При творениях отцов церкви бывает изображение автора, напр., при творениях Ефрема Сирина (Г. Публ. б. Погод. 71 а) имеются изображения Ефрема и Василия (л. 1 б); в Патерике XIV в. Венск. придв. библи. (Яцим. Опис., 154) изображение семи апостолов, среди которых — Петр, Павел, Андрей, и т. п. В более поздних рукописях рисунки вставляются для иллюстрации текста; такие рукописи обыкновенно называются *лицевыми*.

Древнейшие славяно-русские *лицевые* рукописи восходят к XI веку, если относить сюда Святославов сб. 1073 г., но большинство их принадлежит

¹ Слово *miniatura* произведено от глагола *miniare*, который сам произведен от *minium* «сурик» и таким образом *miniatura* первоначально обозначало письмо или разрисовку красною краской, затем оно стало обозначать «росписной инициал» и «картинку в рукописи», еще позднее — «картинку (в красках) очень малого размера» и наконец понятие «малый размер» (Ицескин. Учебн. р. пал., 73).

² Собрания б. Худова, прежде Лобкова, Моск. Никольского Единоверческого монастыря, № 3 по описанию Попова; ср. III том сочинения архим. Амфилохия: «Древне-славянская фалатик сумоновская до 1280 г.», где миниатюры изданы очень плохо.

к более позднему времени, начиная с XIV века; таковы: Болгарское евангелие 1356 г. (Брит. музея). Некоторые миниатюры его изданы в «Сборнике за народни умотворения», т. VII. Таково же Лавришевское ев.

Одна из выходных миниатюр Сборника Святослава 1073 г.,
изображающая семью сѣмью отца.

XIV в. (библ. Чарторьских в Кракове № 2097), в котором 18 миниатюр, из коих некоторые описаны и изданы И. С. Свендицким (Известия ОРЯС. 1913, № 1, 206 sq.). В киевской псалтыри 1397 г. разные картинки раз-рисованы по полям рукописи, но к тексту не имеют отношения. Есть лице-

вые библии,¹ апокалипсисы,² псалтыри, как раньше отмеченная псалтырь собр. Хлудова, а также Годуновские псалтыри, напр., 1591 г. и его же евангелие 1603 г., хранящиеся в Костромском Ипатьевском монастыре,³ Годуновская псалтырь 1594—1600 г. с 320 изображениями (б. собр. Уварова, № 15 по Леониду)⁴ и др. Известны лицевые апостолы, напр., апостол 1610 г. молдавского письма Венской библиотеки (№ 6 Воскресенский). Есть лицевые жития святых, напр., русские — Бориса и Глеба (Типогр. б. № 1 по Орлову), изданное под редакцией И. Срезневского (см. стр. 74), Сергия Радонежского: ср. «Житие Преподобнаго и Божия Отца нашего Сергія Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца» (1853 г. в литографии Свято-Троицкой Сергиевой лавры. F^{vo}). Издание сделано по рукописи Тр.-Серг. лавры, принадлежащей перу Епифания, дополненной Пахомием Сербом. Таково же житие митрополита Алексия (изданное Обществом М. Д. II.), Житие Нифонта XVI в. (изд. Истор. Музеем в Москве 1903 г.). Есть также лицевые Александрии, космографии, напр., Козьмы Индикоплова с чудесными животными Индии, летописи, напр., Радзивилловский или Кенигсбергский список летописи XV в., принадлежащий библиотеке Академии Наук (№ 5 по каталогу 1818 г., ныне 34. 5. 30). Здесь миниатюры, исполненные довольно грубо, но бойкой рукой, имеются на разных листах, всего 604 рисунка.⁵ Есть лицевые летописцы в Царственная книга конца XVI в.⁶ Далее, в некоторых памятниках изображаются заказчики, одни или с семьями, как в Сборнике Святослава 1073 г., или в названном выше болгарском Евангелии 1356 г. — царь Иоанн Але-

¹ Ср. описание Нового Завета с псалтырью и молитвенником сербского письма 1404 г. у Срезневского: «Свед. и зам.», I.

² Ср. «Русский лицевой апокалипсис. Свод изображений из лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XIV-го века по XIX-ый составил Ф. Буслаев. Москва, 1884». К нему атлас в 285 таблиц.

³ Ср. Р. Ф. В., т. XVIII, 298, а также Н. В. Покровский: «Ипатьевская лицевая псалтырь 1591 г.» в «Христ. Чтении» 1883 г. №№ 11 и 12.

⁴ Ср. Е. Редин. Материалы к истории византийского и древнерусского искусства. I. Псалтыри А. С. Уварова в с. Поречье (Моск. г.). Визант. Времен. IX, № 1 и 2.

⁵ Напр. на 3 л.: иже-иже млик (изображение построения Новгорода), 3 л. об.: сѣмъ мѣмъ иже-иже постави на горѣ крестъ (подружение креста на горах киевских), л. 4: гра кнѣжъ, л. 4 об.: гра Смоленскъ, л. 5: розныи языки данъ дають роушъ, л. 6 об.: иже-иже мѣмъ сѣмъ и т. д. На многих миниатюрах заметно западное влияние; на л. 217 об. и 236 об. изображены пушки. На некоторых миниатюрах любопытны костюмы: ср. лл. 106, 115, 166, 167 и др. в издании 1902 г.

⁶ Литература предмета приведена у Тихачева: «Палеогр. значение», I, СLIV—СLXXXI; еще Щепкин: «Лицевой сборник Росс. Истор. Музея» (Известия ОРЯС, IV, 1345—1385; «Два лицевых сборника Истор. музея» (Археолог. Известия и Зам., изд. Моск. Археолог. Обществом, № 4, 1897 г. с 9 цинкографиями); А. И. Соболевский: «Несколько слов о лицевых рукописях» (Известия ОРЯС, 1908, № 1, стр. 95—98).

ксандр с семьей и под. В книгах иногда помещаются святыя тех церквей, для которых они заказаны: в Оливеровской минее 1342 г., заказанной для храма арх. Михаила и Гавриила, — изображения этих архангелов (Ламанский: «О нек. сл. рукописях в Белграде»... , № 4). Наконец, бывали рисунки совершенно случайные, не имеющие никакого отношения к тексту, как на некоторых листах сб. Свят. 1073 г., где находим павлинов (напр.,

Семейство Святослава в сборнике 1073 г.

л. 2 об., 3, 4, 128 об.), зайцев (л. 128), собачек (л. 129) и некоторые др. рисунки (напр., лл. 128 и 129). Впрочем на 250 об.—251 листах того же Сборника изображены 12 знаков зодиака, которые, конечно, имеют отношение к находящейся здесь статье о месяцах. Интересное собрание лицевых рукописей приобретено Г. Публичной библиотекой от Ф. И. Буслаева (ср. Отчет за 1894 г.).

Что касается внешнего вида рисунков, то следует отметить, что так же, как это было и в Византии, на миниатюрах, да и в иконографии вообще у нас господствует обычай надписывать разные изображения, а иногда и

приводить целые отрывки из св. писания, молитв, песнопений и разных сказаний. Этот обычай указывает на тесную связь рисунка с объясняемым текстом. «Священный текст — не только источник для иконописи, но вместе с тем и строгий хранитель художественных преданий, оберегающий их от произвола личной фантазии». Стремление к надписыванию рисунков иногда доходило до крайности. Так в одном югославянском евангелии XII—XIII в. (Пародн. б. в Белграде № 214, л. 34 об.) находим следующий рисунок:

Здесь художник изобразил евангелиста Марка сидящим с книгою перед подсвечником с тремя золотыми свечами. Вверху миниатюры нарисованы три арки, с которых спускаются две лампы, и каждая из крайних колонн имеет своей капителью львиную голову. Все отмеченные части орнамента объяснены и в надписи: *сѣын марко · лѣвовъ образъ · а се кандила · н свѣ*¹,

¹ В красках эта миниатюра воспроизведена в альбоме Стасова, VII, № 1. Иногда бывают надписи даже на частях инициалов, в состав которых входят разные животные: при П — а се дѣк птица..., при И — аспидъ (Ев. Соф. библиотеки. П. А. Кулаиовский. «Отчет» в Варш. Ун. Изв. 1900—V).

менты. Впрочем в древнейших югославянских рукописях и русских подражаниях им, преимущественное внимание писца сосредоточивается на инициалах, а не на заставках, которые, будучи вне строк, принадлежат скорее к внешней прикрасе рукописей. Этим объясняется некоторый разлад между фигурными буквами и заставками, иногда наблюдаемый в орнаменте XI—XII века (Буслаев. ЖМНП., ч. 233, 70).

В одной и той же рукописи не все заставки бывают одинаково художественны: лучшие исполняются те, которые помещаются в самом начале книги или новой ее части (такова, напр., заставка на 2 л. Остромирова ев. и др. подобных рукописей). Перед новым отделом, начинающимся с середины рукописи, заставка беднее, уже (ср. у нас на стр. 9 заставку из Остр. ев. с л. 58, а также заставки из Реймского ев. XI в., л. 16, и псалтыри б. библиотеки Троиц.-Серг. лавры XV в. № 308, л. 23 об., вообще отличающейся роскошной отделкой своего орнамента).

Относительно заставок¹ да и об инициалах славянских рукописей обыкновенно говорят, что они прямо заимствованы из рукописей греко-византийских; в частности о заставках русских рукописей утверждают то же самое, при чем прибавляют еще, что они повторяют также подобную орнаментацию рукописей болгарских и сербских. Ближайшее знакомство с рукописями отчасти подтверждает высказанный взгляд. Югославянский орнамент во многих случаях представляет более или менее искусные переделки византийского; наши писцы, делая копии с болгарских и отчасти сербских рукописей, усваивали и их орнамент. Таков, напр., орнамент Остромирова ев., сборника Святослава 1073 г., принадлежащий скорее искусству византийскому, чем славянскому. Орнамент этих рукописей писан очень тщательно, с особым старанием. Совершенно противоположны им рукописи с орнаментом грубо намалеванным и вообще выведенным небрежно, иногда одним чернилами или киноварью. В этом последнем следы византийского изящества уже мало заметны, но зато он дает больше простора для самостоятельности. Такими особенностями больше отличаются югославянские рукописи; в наших заметно меньше смелости: они более близки в этом отношении к византийским оригиналам. Последнее обстоятельство могло произойти от того, что наши писцы пользовались для своих копий более изящными югославянскими рукописями. Таким образом у южных славян можно встретить некоторые отличия в сравнении с византийцами, да и у нас одним заимствованием от византийцев, болгар и сербов нельзя объяснить всех орнамен-

¹ Термин встречается уже в XI в.: люка заставици Арх. ев. 1092 г., л. 123 (написано над заставкою); глагол заставиць — в приписке к Мирославову ев. XII в.

тальных форм: не мало выпадет и на долю собственного вымысла. Оригинальность славянского орнамента проявляется главным образом в стремлении к своеобразной чудовищности, которая уже на первых порах отличает славянский орнамент от византийского и скорее сближает его с грубыми поделками раннего средневекового стиля. «Впрочем, вместе с оригинальной чудовищностью, те же славянские рукописи XI—XII вв. ясно свидетельствуют о своей зависимости от византийского орнамента, то в архитектонике самых букв заглавных, то в листе и веточках, то в жгутах с перлами и решетках и т. п. Далее — иногда грубо невзрачно начерченные птица или зверь при столбике, составляющем часть буквы, кажется немало воспроизведенными копиями изящного византийского рисунка» (Бу-слаев. ЖМНП., ч. 233, 60). Приведенные снимки букв *Є* и *А*, взятых из византийских рукописей X—XI в. (ср. Бутовский, XV, и Стасов, СХХIV, № 17), дают некоторое представление об оригиналах подобных славянских подражаний. Орнамент более позднего времени представляет больше самостоятельности и разнообразия.

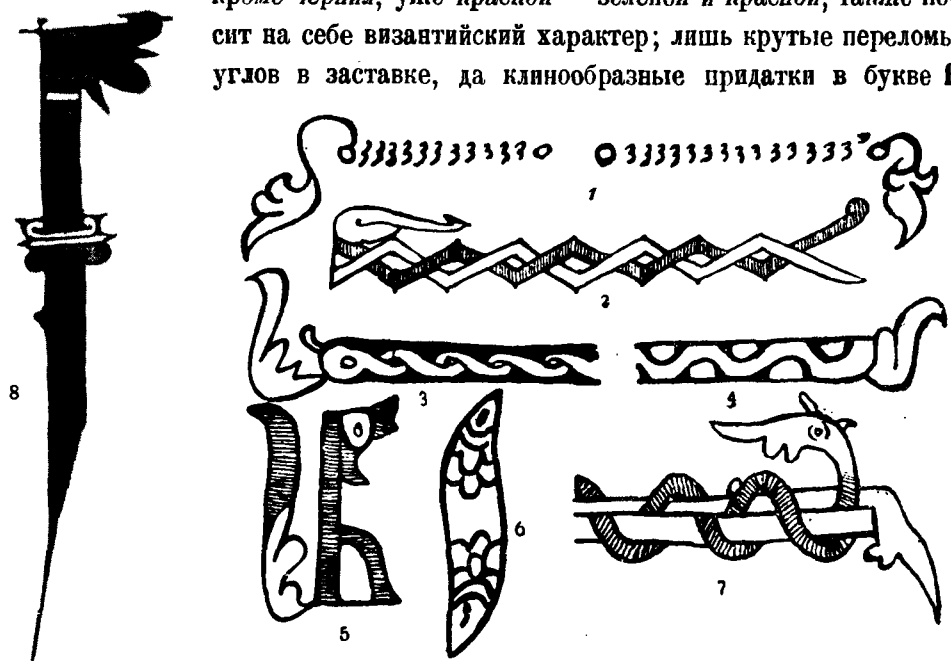
В славяно-русском орнаменте заставок и инициалов можно отметить несколько стилей: 1) стиль *геометрический*, древнейший византийский. Он наблюдается в древнейших рукописях греческих, югославянских и русских. Этот византийский стиль архитектурного характера отличается геометрической правильностью линий и естественностью в изображении растений, животных и людей. Здесь господствуют круги с листвою внутри, мелкие цветы, стебли. Есть части человеческого тела — благословляющие руки, румяные лица, части отдельных животных — лапы, хвосты, пасти драконов, целые животные — леопарды и птицы — павлины, голуби, рыбы — обыкновенно хвостом вниз, чаще для буквы *О*. В этом стиле нет ничего уродливого. В заставках византийского стиля выступы на обе внешние стороны из-под оснований обеих горизонтальных полос заставки, часто с веточками или растениями по концам; внизу заставки (иногда в середине) прямоугольный или круглый вырез для надписи.¹ Возьмем для примера орнамент

¹ Сущность геометрич. стиля очень обстоятельно выяснена у В. Н. Щепкина (Учебник р. палеографии, 42—53):

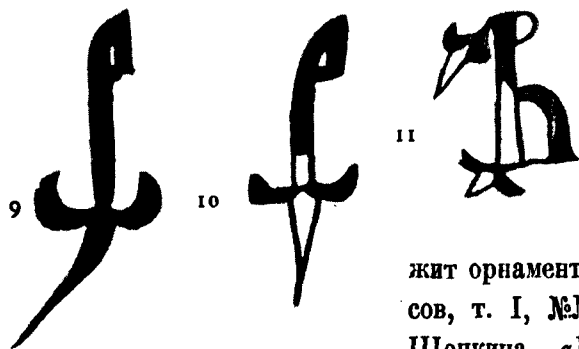
нескольких византийских рукописей по изданию Стасова: «Славянский и восточный орнамент». Таблица СХХ. Здесь самые древние заставки и инициалы, начиная с IV по X в. Тут больше геометрические формы и растительность, но соединения тех и других совершенно правильны и естественны. В букву **Є** входит человеческая рука, но она не вставлена сюда как-либо неестественно, а только выдвигается из буквы, как ее часть. То же видим и на следующих таблицах. Тут прототипы разного рода славянского орнамента: геометрически правильные формы из соединений разных черт, столбиков с перемычками, жгутов, перегородчатых эмалей; тут же листва, веточки, целые животные и их части, люди и части человеческого тела — всё это как в изящнейших образцах — в несколько красок с золотом (ср. табл. СХХII, СХХIV), так и в самых простых чернильных набросах (ср. орнамент греч. требника X в. на табл. СХХI, № 19—38).

Подобное находим и в древнейших югославянских, а также в древнерусских рукописях. Более богатый орнамент в тех книгах, которые предназначались для богослужения (напр., в напрестольных евангелиях) или для поднесения (каков, напр., сборник Святослава 1073 г.); книги для домашнего употребления, при том более древние, вообще имеют бедный орнамент. Но и этот последний отличается большим разнообразием, что зависело от различия писцов по школам. Один больше подчинялся византийским образцам, другой менее; один заимствовал одни мотивы и постоянно придерживался их, другой довольствовался только общими очертаниями; наконец, каждый писец вносил в свой орнамент и что-либо индивидуальное — часто народные мотивы того племени, к которому он принадлежал. Приведу несколько примеров. Возьмем орнамент Супрасльской рукописи XI в. (Стасов, т. I, №№ 18—28, а также в настоящей книге на стр. 111 — заставка и **Б**). всюду господствуют стройные геометрические формы и вместе с тем византийская листва. В приложении помещается снимок с одного места рукописи (части, принадлежащей Г. Публ. б.), где имеется очень примитивный орнамент в виде жгута с листочками, какой можно встречать лишь в самых древних греческих рукописях (ср. несколько сходные мотивы у Гардтгаузена. Gr. Pal.², 217 sq. по рукописям XI в.). Такой же простой орнамент, имеющий для себя аналогию в украшении строк послесловия Остромирова ев., находим (в части Супр. р. Г. Публ. б.) перед словом Иоанна Златоуста на Благовещение; снимок части заставки (без середины) дается ниже (№ 1). Как греческую параллель для основных ее частей отметим орнамент у Гардтгаузена (1 изд.) на стр. 52. Две последние заставки по рисунку, как это часто бывает в древнейших рукописях, не имеют отношения к своим иници-

циалам. Из животного орнамента здесь встречается только рыба, с головой и на месте хвоста, для передачи **О** (ср. ниже № 6). Орнамент Листков Ундольского XI в. (Стасов, т. I, №№ 2 и 3, а также ниже № 2), исполненный, кроме чернил, уже краской — зеленой и красной, также носит на себе византийский характер; лишь крутые переломы углов в заставке, да клинообразные придатки в букве **Г**

(см. № 8) несколько выделяют этот орнамент от господствующей в Византии формы закругленных эластических перегибов. Несколько сходны с ним, а больше с орнаментом Супр. рукописи и заставки, а также инициалы Охридского апостола XII в. (Стасов, т. II, №№ 1, 2, 9—18, 21, 22). Местная особенность сказывается здесь в склонности к колючкам и шипам.

Совершенно к другой школе болгарских писцов принадлежит орнамент Саввиной книги XI в. (Стасов, т. I, №№ 13—17, 4—12; то же у Щепкина. «Рассуждение о языке Савв. книги», 15—27). Заставки в виде жгутов (Щепкин, №№ 1, 2, 6, а также здесь у нас № 3), змеевидной полосы с полукружиями (Стасов, № 14 и здесь № 4), по своей основе ничего оригинального не представляют, так как

подобные мотивы обычны и в византийских рукописях. Кроме того, заставки из жгутов встречаются и в древнейших глаголических рукописях. Однако в Савв. книге эти узоры до того упрощены, что решительно приближаются к примитивному народному орнаменту. Другие заставки — еще примитивнее —, несомненно, представляют простейшие народные узоры. Самостоятельность писца сказывается здесь и в том, что он стремится листочки или, быть может, крылышки, приделанные к заставкам, превратить в звериные морды посредством прибавки к ним ушей (ср. Стасов, № 16). Эта склонность к чудовищному элементу еще более сказывается в инициалах. По-

следние в Саввиной книге обыкновенно имеют растительный орнамент: украшаются почками с двумя листками (№ 11), но писец в верхний овал буквы В (см. выше № 5) вписывает глаз, приделывает уши, бороду; даже листья у него становятся похожими на хвосты (ср. еще выше №№ 9 и 10 Р). В этом же роде оригинальность югославянских писцов и рисовальщиков проявилась в переделке концов ремней заставок в змеинные головы, напр., в заставках Охридского апостола (Стасов, т. II, № 2), Григоровичева паримейника XII — XIII в. (ib., т. III, а также выше № 7 — часть).

Головы людей и различных чудовищ приделываются также к разным частям заглавных букв и в роскошном орнаменте византийского типа. Эта черта должна быть принята в расчет при определении происхождения и характера заглавных букв Остромирова ев. (ср. у нас В на 8 стр., Н на 9 с головой птицы, а также у Стасова, т. L, №№ 3—6, 8, 9, 11—13, 16). Более бедный орнамент древнейших русских рукописей, напр., Слов Григория Богослова XI в. (Г. Публ. б. Г. п. I, № 58) отражает собою также строго геометрический византийский стиль, с византийской же листвой и почками (ср. у нас заставку и П на стр. 1, Стасов, т. XLI), а также целыми зверями и птицами; но и тут заметно то же стремление приделывать к за-

ставкам и инициалам головки птиц (№ 1), змей (№ 15) и лошадей (№ 4). Строго византийский орнамент, притом довольно бедный, можно указать и в кирилловской части Реймского ев. XI в. Изящный орнамент Сборника Святослава 1073 г. (Стасов, т. XLII—XLIII) — в строго византийском натуралистическом духе, как об этом уже была речь. Орнамент нашего Мстиславова ев. начала XII в. (Стасов, т. LVI) явно подражает мотивам Остромирова евангелия.

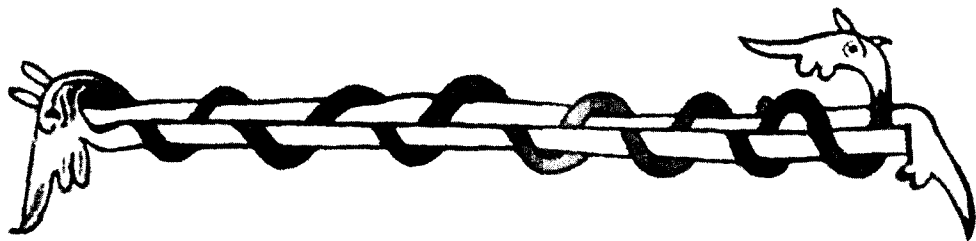
Или возьмем рукопись в ином роде, но тоже принадлежащую к рассматриваемому типу — наше Юрьевское ев. начала XII в. (Стасов, т. LIII, LIV и LV). Здесь тот же византийский орнамент, что и в раньше рассмотренных рукописях; однако некоторые буквы представляют одну новую черту, также обычную в византийском орнаменте: в состав их часто входят целые звери и птицы (ср. у нас на стр. 127 заставку и К, а также ниже Р), составляя или часть буквы или прибавление к ней просто для украшения.

В геометрическом стиле, но в ином роде сербский орнамент знаменитого Мирославова ев. XII в. (Стасов, т. XIV—XV, издание всего евангелия, прилагаемое здесь (на стр. 146) Р и ниже в отделе о писцах К); но здесь этот орнамент пошел еще дальше: «обнаруживает наклонность к замене стилизованных форм живописными, т.-е. к превращению собственно орнамента в миниатюру» (Буслаев. ЖМНП., ч. 233, 93), в чем, несомненно, следует видеть влияние западного орнамента (ib., 94). Зависимость от последнего заметна и в подписаниях на миниатюрах; так на л. 40 (71 в издании) над головой Иоанна Крестителя читаем: *жвѣнь батїста*. Некоторая связь с западным орнаментом может быть отмечена и в босанских рукописях XIV в., напр., в букве И Мостарского Манойлова ев.; только здесь натуралистическая фигура чересчур груба (см. снимок), «лубочна», как выразился Буслаев (ср. РФВ, LIV, 20—26).

Таким образом геометрический стиль, под влиянием стремления югославянских и русских писцов и рисовальщиков, так сказать, к оживлению его рисунка, все более и более воспринимает в себя элементы из животного царства; особенно легко сюда проникают змеи, которые в конце XII и начале XIII столетий явились в инициалы и заставки на смену лент и ремней, слившись с ними и служа как бы продолжением их. Это видим и в греческих рукописях того же времени (ср. у Саввы Еванг. 1199 г. на та-

блище 11). Из югославянских рукописей особенно много змей в орнаменте Григоровичева еванг. XII в. и паримейника XII—XIII в. (Стасов, т. II, № 31 — В; т. III, №№ 1, 4, 5 — С, 17 — Т и т. п.). Прилагаем заставку из Григоровичева паримейника (ср. еще № 7 на стр. 145).

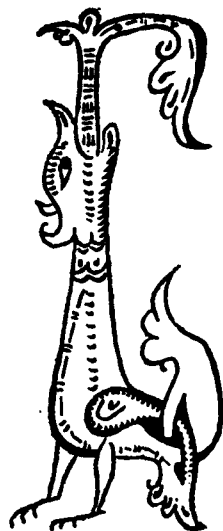
Впрочем и простые византийские плетения из лент или ремней с византийскою же листвою еще долго держатся (ср., напр., орнамент 37 листа летописи К. Манассии 1345 г., воспроизведенный у нас ниже).

Рассмотренный стиль постепенно выродился 2) в *тератологический* или *чудовищный*; время его господства с половины XIII века до XV. Он зародился на Западе, соответствуя раннему романскому (уже с VII столетии), точнее варварскому стилю (ср. снимки на стр. 87—88 в «Исторических очерках» Буслаева по русскому орнаменту, изд. 1917 г.), развивался на югославянской почве, где склонность к нему можно было видеть в стремлении к одушевлению народного орнамента XI—XII в., и особенно усовершенствовался у русских.¹ Вот как характеризует его Буслаев (ib., 9—10): «Это затейливое сплетение ремней и веток с разными фантастическими животными, с птицами, у которых иногда человеческие головы, с зверями, хвост которых извивается веткою, оканчивающеюся листком, особенно с драконами и змиями, которые из своей пасти выпускают ветку и своим хвостом перевивают зверей и других чудовищ, наконец, с человеческими фигурами, руки и ноги которых вплетены в эти перевивы из ремней и змеиных хоботов. Существенною характеристикою стиля оказывается здесь нарушение или искажение и разложение естественных форм природы животной и растительной, при самом подчинении их целой группе, связанной извитиями, которые то насильственно рассекают эти формы, то так незаметно с ними сливаются, что глаз не может уследить, где оканчивается животное или растение и где начинается ремень, переходящий в змею. В этом хаосе спле-

¹ Ср. Н. П. Кондаков. Македония (СПб. 1909 г.), стр. 54 sq. Прибавим сюда еще А. Некрасов. Очерки из истории славянского орнамента. Человеч. фигуры в русском тератологическом рукописном орнаменте XIV в. (СПб. 1913. Пам. Др. П. и Искусства, № CLXXXIII).

тений всякая естественная форма принимает вид чудовища, которое однако рассчитано не на то, чтобы пугать воображение, а на то, чтобы затейливостью группы, или симплегмы, произвести игривое впечатление». Цветущая эпоха этого стиля у нас XIV ст. Повторение одних и тех же сюжетов в течение продолжительного времени привело к замечательно художественной обработке этих фантастических групп. Рисунки здесь большею частью киноварные с белыми просветами, с светложелтыми нежными полосками и с черными кружками; выступают они на синем, красном или зеленом и даже черном фоне. Этот стиль «будто бы символическое изображение борьбы с темными силами природы, насильственно захватываемыми и уловляемыми в сети, сплетенные из самых фантастических извитий» (ib., 154).

Приведем несколько примеров этого чудовищного стиля. Из югославянских памятников с тератологическим орнаментом отметим Болонскую псалтырь XIII в. (Стасов, т. IV), Орбельскую триодь Верковича (Г. Публ. б. Ф. II, № 102) XII—XIII в. (т. V—VI) — обе рукописи болгарского извода; Шестоднев Иоанна экзарха болгарского 1263 г., рукопись сербского извода (Стасов, т. XIX, Савва, т. №). В Болонской псалтыри еще сильно заметны следы византийского стиля, но тут уже и сплетенные фигуры с ветками, выходящими из рта и заканчивающимися хвост (ср. приведенное здесь Б и ниже в образцах письма). Заставка, несомненно, находится в зависимости от орнамента инициалов: в ней переплетены те же птицы, что и в заглавных буквах (у Стасова, т. IV, №№ 2, 17, 18). Та же зависимость от букв и в заставке Шестоднева 1263 г. Тот же стиль, но на иной манер, свидетельствующий о другой школе писцов, и в триоди Верковича. Рисунки исполнены не пером, а кистью и притом другими красками. Некоторые буквы еще в тесной связи с византийским стилем, таковы Р (т. VI, №№ 10 и 19), Т (№ 7); да и в других случаях плетения не вяжут и не насилуют фигур, а больше украшают их, как разноцветные ленты. Но вообще этот стиль у южных славян, возникнув из элементов старого стиля, византийского, распространился в незначительной степени и вскоре должен был уступить место возродившемуся старому стилю.

Место полного расцвета чудовищного стиля — Русь, особенно области Новгородская и Московская. Тут памятников в этом роде сохранилось мно-

жество. Образцы его можем указать у Стасова, начиная с табл. XL и т. д. Из рассмотрения указанных таблиц можно видеть, что этот стиль господствует не только в инициалах, а также в заставках, но даже в изображении, в качестве орнамента, церквей, рамок для миниатюр и под. Из древнейших русских памятников зачатки этого стиля, как уже отчасти мы видели из предыдущего, можно наблюдать в Юрьевском и Добриловом евангелиях XII в.: в них уже замечен переход от отдельных тератологических фигур к сплетениям, правда, не в заставках, а лишь в инициалах (ср. Стасов, т. LIV, №№ 5, 9, 15, 22; LV, №№ 2, 7, 10, 11; LVII, №№ 12, 13, 17, 22). В вполне развитом виде этот стиль встречается в Новгородском трефоле 1260 г. (Савва, кд), Новгородском ев. 1270 г. (Стасов, т. LXII), Западнорусской псалтыри 1296 г. (Стасов, т. LXXXIV, а также в «Материалах для истории писем», тт. XII, XX, XXI) и т. д. Заставки и инициалы чудовищного стиля приводятся и в разных местах настоящей книги:

заставки на стр. 63 (из евангелия 1323 г. собрания Хлудова № 29, л. 58) и на стр. 89 (из псалтыри XIV в. Г. Публ. библи. № 3); инициалы С на стр. 63 (из еванг. 1358 г. б. Синод. библи. № 25 (69), л. 6 об.), Г на стр. 88 (из псалт. XIV в. Г. Публ. б. № 3), Д здесь (из служебника XIV в. Г. Публ. б. Q. п. I, № 7, л. 29), О приводится ниже (из псалт. XIV в. Г. Публ. б. собр. Фролова Ф. п. № 2, л. 121 об.); П на стр. 89 (из еванг. XIV в. Акад. Н. № 3, л. 1), по своему рисунку и краскам, напоминает тератологические плетения, но не представляет по своей композиции чудовищ.

Чудовищный стиль начинает вытесняться с начала XV в. Дело в том, что в это время, с усилением аскетизма, в древней Руси увеличивается византийское и югославянское влияние, следствием чего явилось и преобладание господствовавших у последних стилей в орнаменте. Это было отражение с некоторыми видоизменениями древнейшего геометрического стиля; тут преобладают развье плетения из лент и ремней, а также веток, реже из цветов, при почти полном отсутствии животных и человеческих фигур, хотя бы и нечудовищных. С другой стороны, у русских, а еще раньше у южных славян, замечается знакомство с орнаментом западным: в заставках появляются сочные ветви растений; подобные же ветки присоединяются часто к заглавным буквам; западный характер, и помимо веток, в заглав-

ных буквах проявляется в длинных и тонких хвостах, выведенных почерком, в линиях с разными завитками; в заглавных же буквах орнамент часто заменяется картинкою; словом, в кирилловских рукописях этого времени начинает появляться то, что, не говоря уже о рукописях латинских и инкунабулах, обычно в позднейших глаголических рукописях, напр., в глаголической части известного Реймского евангелия (ср. стр. 18, 24, 25 и др.). С началом в Венеции книгопечатания, греческого и славянского, византийский стиль заставок и заглавных букв в итальянской обработке распространяется в печати, а затем и в рукописях. В *ново-византийском стиле* Буслаев отмечает следующие подразделения:

а) *Стиль болгаро-сербский*. «С первого взгляда заставки эти напоминают стиль тератологический: то же сплетение, только не змеиных хвостов, а ремней и веток; но звери, чудовища и человеческие фигуры отсутствуют». Этот стиль усвоил однообразную господствующую форму вплетающихся друг в друга кружков, иногда очень туго стянутых узлами, в один ярус или в два и более. Иногда такие заставки состоят из решеток, образуемых прямолинейными ремнями, лишь по краям переходящими в овалы. Образцы даны у Стасова: таблицы IX, X, XII, XVIII, XX, XXV — орнамент этого стиля у болгар и сербов, XXXIV, XXXV, XXXVI — великолепный орнамент молдаво-валахских рукописей, LXXVII и др. — орнамент русских рукописей. Четыре листа снимков этого стиля с болгарских рукописей в приложении к IV тому «Сборника за нар. умотворения». Снимки одноцветные с нескольких заставок этого типа даются пиже, именно из Туровского ев. XV в., псалтыри XV в. Троице-Сергиевой лавры № 308, устава Саввы XV в.; они же имеются и в «образцах» на снимках с Слов Григория Богослова 1424 г., четвероевангелия 1507 г., 1531 г., нового Маргарита Курбского XVI в. и др. В настоящей главе, а также в одной из следующих даются снимки К из псалтыри XV в. Тр.-Серг. лавры (см. стр. 135) и ев. 1495 г. (стр. 119). Такие же заставки и заглавные буквы в старопечатных книгах, особенно в угровлахийских изданиях.

б) *Стиль фряжский или западный*. Вместо геометрических линий, которым постоянно подчиняются в византийских заставках ветки, листья и цветы, здесь, как уже отчасти была речь выше, мы видим более натуральное представление свободно раскидывающейся растительной природы. Далее, в рукописном византийском орнаменте отделяется одна краска от другой перегородками, чем уничтожается естественный переход цветов в их оттенках, и часто нарушается природа изображаемого растения; здесь же представляются нам сочные ветки, листья и цветы, раскрашенные совершенно

естественно, что придает всему изображению рельефность, которой не знала заставка византийская. Из югославянских рукописей явные следы западного орнамента, как мы уже говорили, носит Мирославово евангелие; но это, можно сказать, единичный факт в XII в.; более явственно западное влияние в евангелии и псалтыри 1404 г. Хваля из Боснии (рукопись Болон. у-та). Здесь в заглавных буквах тонкие длинные хвосты на западный лад (Стасов, т. XXXIII, №№ 5, 12,

15, 16, 17, последний № будет воспроизведен ниже О), а в букву П (№ 6), как видно из прилагаемого здесь снимка, вписана человеческая фигура. Резким представителем орнамента в этом стиле является у нас Геннадиевская библия 1499 г. (ср. у Буслаева. «Материалы для истории

письмен», т. XVII; в уменьшенном виде одной черной краской заставка воспроизведена у нас, стр. 135). Фряжский же стиль наблюдается в заставках и инициалах московских первопечатных изданий, начиная с апостола 1564 г. (ср. в «Сборнике снимков с славянорусских старопечатных изданий», сост. С. Л. Пташицким, ч. I, табл. XVI; имеется снимок заставки и у нас ниже). Фряжский стиль из русских рукописей и первопечатных книг впоследствии проник и на славянский юг, где также иногда в рукописях сильно преобладает фряжская

листва (ср. Стасов, т. X — Севлиево ев. XVI в. №№ 2 и 3, буквы К и З, приводимое здесь (стр. 152). Таково же Б из акафиста XV в. в библиотеке Академии Наук в Белграде, приводимое нами ниже). Фряжская листва особенно припала по вкусу южно- и западноевропейским писцам,¹ а также молдавоязычным (Стасов, т. XXXIX, XLVI, XLVII, XCII, XCIII). В орнаменте последних рукописей, как в старом византийском стиле, появляются также люди и животные, парисованные без всякого извращения их естественного вида, при чем рисунки исполняются очень художественно. Возьмем для примера орнамент служебника XVII в. Центральной семинарии в Букуресте (Стасов, XXXIX). Здесь в заставке (№ 3), буквах ИА (№ 10), И (№ 12), П (№ 9), Г (№ 5) имеются птицы, люди и целые миниатюры. Для примера приведем ИА, воспроизведенное у нас черной краской, а в оригинале исполненное золотом, серебром, малиновой, синей и зеленой красками, а также чернилами. В других инициалах еще заметны следы тератологического стиля (ср. №№ 8 и 11 — Ц, 7 — П, 6 — И).

Несомненно, находится в связи с фряжской листвой, особенно, первоначальных книг, травный поморский орнамент раскольниковых сочинений (ср. у Стасова табл. LXXIX—LXXX), принадлежащий больше позднейшим рукописям. Здесь уже совершенно нет тератологического элемента, а все растительность, исполненная замечательно тщательно, с истинно художественным вкусом. Растительный стиль в инициалах (несколько, впрочем, в ином духе и не у раскольников) особенно умело проведен в известной псалтыри XV в. Тр.-Серг. лавры (ср. ее издание ОЛДП под редакцией Буслаева, лл. 28—33, и его же «Ист. очерки по русск. орнаменту в рукописях», стр. 158—209). Здесь же имеются и заставки в этом стиле (лл. 37, 40, 41, 43, 44 и у нас стр. 119, 157, 158); снимок с заглавного И дан в начале следующей главы. Не исключена возможность в этой рукописи и букв-миниатюр и притом очень искусных; так, напр., приводимое здесь (стр. 154) А с л. 211, имеющее форму всадника с крыльями и благословляющей рукой.

В печатных книгах орнамент (заставки и инициалы) вызревались

¹ См. снимок у А. С. Грузинского. Пересопницкое евангелие, как памятник искусства эпохи возрождения в Южной России в XVI в. (с 5 рисунками и XI таблицами в тексте), Киев, 1911 (Журнал «Искусство» 1911 г., № 1), и «Прикраси рукописів Галицької України XVI в.» (стр. 79—80).

обыкновенно на дереве. Это послужило указанием и для писцов XVII в. на севере и югозападе Руси для облегчения своего труда воспользоваться гравированными на меди или дереве *орнаментированными начальными листами*, которые в Москве и Киеве можно было недорого купить. В таких

листах внутри заставки в медальонах изображались Христос, священные события, святые. В рамку такой гравюры вписывался нужный текст (снимки с таких гравюр у А. И. Соболевского в «Палеографических снимках» 1901 г., табл. LXIV, LXV). Если таких гравюр нельзя было достать, то некоторые писцы подражали и печатным заставкам, иногда даже прямо вырезывали заставки из русских и югославянских книг и приклеивали к исполняемым ими рукописям.¹

Переходя от книг к *грамотам*, заметим, что в древнейших документах, писанных на севере (в Новгороде, Смоленске, а затем в Москве) орнамент обыкновенно отсутствует. Впрочем можно указать отдельные случаи, когда и здесь бывает орнамент и даже миниатюры. Такова жалованная грамота Рязанского князя Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю, после 1356 г. Грамоты западнорусские заставок не имеют, но зато инициалы в них часто разрисовываются, украшаются цветами, листьями и ветвями, значит — орнаментируются в духе Фряжского стиля (ср. «Сборник палеографических снимков», Вильна, 1884, тт. VI, VIII, X, XI, XIII, XIV). На некоторых буквах заметны и следы стиля югославянского. То же бывает и в грамотах югозападнорусских (ср. «Палеографический изборник», Киев, 1899, № 35). В югославянских хрисовулах встречаются даже миниатюры. Так на хрисовуле деспота Гюрга, данном Афонскому монастырю Эсфигмено, изображен благословляющий спаситель, деспот Гюрг, жена его Ирина с дочерью и сыном (Дмитриев-Петкович, «Афонские древности», 2). Много подобных орнаментированных грамот, иногда даже украшенных миниатюрами, можно видеть и в снимках Севастьянова, принадлежащих б. Рум. музею (№ 1484; ср. еще замечание о них у А. Виктора: «Собрание рукописей П. И. Севастьянова», М. 1881), и в издании Ю. Венёлина, «Влахо-болгарские или Дако-славянские грамоты»

¹ А. И. Соболевский. Славянорусская палеография², 69—72.

(СПб. 1840, №№ XII, XIV, XV, XVI, XVIII, XIX и XX). В молдаво-валашских грамотах большой величины бывает инициал и подпись крупною вязью (ср. Э. С. Ф. 4, 2, альбом, №№ 98, 103, 105).

С конца XVI в. и Московские государи посылают грамоты орнаментированные: инициалы украшаются «травками», допускаются хитрые узоры, золото; вкладываются в металлический оклад, обертываются шелковой материей (ср. снимок в Палеографии² Соболевского, № 19). От этого времени есть иллюстрированные документы частных лиц; такова челобитная дьяка Ямского приказа Григория Всполохова, поданная Алексею Михайловичу в 1672 г. (изд. ОЛДП., а также в «Истории русск. слов.» Полевого, II, 168—169).

В рукописях заставки обыкновенно бывают в начале книги или в начале больших статей и отделов. Иногда особого рода орнамент византийского стиля встречается при оглавлениях, служа для более легкого отыскания соответствующих отделов. Таков, напр., орнамент в следующем месте «Бесед Константина Пресвитера» 1286 г. (Лавров, 207).

В конце книги или вообще *отдела* не рисовали заставок, однакоже употребляли в качестве некоторых украшений особые значки, состоящие из линий (вертикальных и горизонтальных, прямых и изогнутых), точек, цветков, листочков, обращенных вниз и т. п. Несколько таких концовок приведено раньше, в конце отделов: из Остромирова ев. (стр. 126, а также 8 [см. евангелист Марк]); с последним орнаментом сходны украшения и

в Словах Григория Богослова XI в.; из Архангельского ев. 1092 г. (стр. 88); с последним сходен орнамент в конце (л. 266) сборника Святослава 1073 г., только там по краям имеются листочки, обращенные вниз, да между линиями стоит , а не ; далее, конечный орнамент Новгородской минеи XI в. (стр. 62), Служебной минеи 1365 г. по снимку архим. Амфилохия, евангелия Академии Наук 1317 г. (стр. 110), поучений Ефрема Сирина 1353 г. (стр. 118). Некоторое исключение представляет в этом отношении сборник Святослава 1076 г. В нем сохранились явные следы орнамента и в конце книги: заключительная часть известного послесловия, написанного в виде воронки,

КОНУАХЪ КИИЖЬКЫ СНИ

КЪ ЛѢ: Ꙗ·С·Ф·ПД· ЛѢТО·

ПРИ СТОСЛАВЪ КИИ

ЪН РОУСЬСКИЪ ЗЕ

МЛА: АМН

НЪ

с двух сторон и снизу заключена в орнамент из листвы. В псалтыри XV в. Тр.-Серг. лавры в виде концовки на л. 201 нарисован дракон (снимок у нас дан ниже). Только со времени квигопечатания и в конце книги стали помещать малые заставки, больше цветки или связки их. Этот обычай, хотя и в несколько упрощенном виде, практикуется до сих пор.

С славянорусским орнаментом связано много вопросов, в роде, напр., того, который составляет содержание доклада В. Стасова: «Картины и композиции, скрытые в заглавных буквах древних русских рукописей» (СПб. 1884), подробное рассмотрение которых принадлежит области истории искусства, а не палеографии. Мы только отметим тот факт, вытекающий сам собою из предыдущего, что по разным стилям орнамента можно довольно точно определить время написания рукописи. Если еще глубже вникнуть в разные особенности орнамента той или другой книги (цвет красок, мелочи украшений и под.), то можно даже определить место её написания, если конечно таковое не обозначено в самой рукописи. Но в этом случае приходится быть крайне осторожным, чтобы каких-либо случайных обстоятельств не принять за существенные, что отчасти произошло со Стасовым при группировке разных рукописей по областям (ср. отзыв о «Слав.

и восточном орнаменте» А. И. Соболевского в «[Киевских] Универс. Известиях» за 1887 г., май).

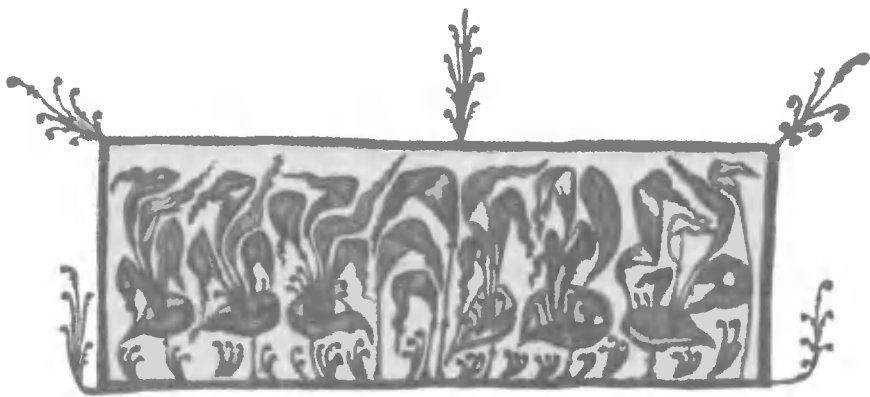
Из литературы предмета, кроме изданий В. Стасова, следует еще назвать по болгарскому орнаменту: Н. Райновъ. «Орнаментъ и буква въ славянскитѣ ръкописи на народна библиотека в Пловдивъ» (София, 1925).

Заставка из Псалтыри XV в. Тр.-Серг. лавры, л. 140.

Буквы Д, л. 204 об. оттуда же.

История славянского кирилловского письма.

СТОРИЮ славянского кирилловского письма следует начинать с изобретения азбуки; но подробно останавливаться на этом вопросе мы не станем, так как рассмотрение его составляет задачу другой науки; здесь только приведем некоторые свидетельства об этом несомненном факте. Это, во-первых, некоторые места из паннонского жития Константина-Кирилла. На просьбу царя Михаила отправиться в Моравию для просвещения славян Константин Философ отвечает: радъ ѿдѣ ꙗмо, ꙗже ѿмѣтъ въсѣки въ ѿзѣкъ свои. ѿ реу(е) црѣ къ немѣ. дѣдъ мой ѿ ѿцѣ мой ѿ ѿнѣ мнози, ѿскавши того, не ѿвѣри сѣтъ. то како ѿзѣ могѣ ѿвѣрѣсти; философъ(ъ) же реу(е). то кто можетъ на водѣ всѣдѣ написати ѿ ѿретиуьско ѿмѣ сѣвѣ ѿвѣрѣсти; ѿвѣра ѿмѣ пакѣ црѣ... ꙗже ты хоцѣши, то можетъ вътъ тебѣ дати ѿже дѣтъ всѣмъ(ъ) ѿже просѣтъ(ъ) несѣмѣнѣнѣмъ ѿ ѿвѣрѣдѣтъ тѣмъ(ъ) ѿнѣмъ. Ше(ъ) же фило-софъ(ъ) по прѣвомѣ ѿвѣуаю на мѣтебъ сѣмъ наложи ѿ сѣ ѿнѣми сѣмъ(ъ) ѿнѣмъ... ѿ тогда сложи писмена ѿ наѣмъ всѣдѣ писати ѿгѣльскѣю. ѿсѣмѣмъ въ слово. .

В том же житии и в рассказе о путешествии Константина в Рим находим такое место: Въ Венетцѣхъ же вышю ѿмоу собраша(с)ѣмъ на нѣ латинѣмъ ѿпѣи ѿ поповѣ ѿ ѿрнорисци... глѣмъ: скажи намъ, како ты

еси ѿнѣ створиѣ Словоѣномъ книги ѿ оуѣишѣ а ѿхже нѣ никтоже ниѣ
первѣѣ ѡбрѣѣ . . .

Подобное же свидетельство читаем, во-вторых, и в житии Мефодия (Успенский Сб. XII в., л. 105 б, по изданию Шахматова и Лаврова л. рѣк—рѣг). Вследствие просьбы моравского князя прислать учителя, который бы наставлял их на истину, царь Михаил обращается к Константину: слышиши ли философе рѣчь сию. ниѣ сего да не можетъ сътворити разка тебе. та[мь] на ти дарн мнози. и понимъ братъ свон игоуменъ мефедии иди же. кы бо иста селоуниина. да селоуниане въси унсто словѣнскы бесѣдоуѣють. тѣгда не съмаста¹ са ѡрещи. . . да тоу тѣмъ бѣ философу. словѣнскы книги. и абие оустроенѣ писмена и бесѣдоу съставѣ. поутн са кѣтъ моравьскаго. понимъ мефедии.

Также, в-третьих, кроме других, очень интересное свидетельство в этом роде имеем в статье, сохранившейся по болгарской рукописи 1348 г. (см. стр. 35), под названием: 'О писменѣхъ урѣнорѣзца хрѣбра (л. 101 б и след.). Вот это свидетельство: Прѣжде оуѣмъ словоѣне не имѣхъж книгъ. нж урѣтами и рѣзми уѣтѣхъж ѿ гатаахъж погани сжще. крѣстивше же са рѣмскими ѿ грѣхъскими писмены нждаахъжса словоѣнскы рѣчь безъ оустроенна. . . ѿ тако вѣшж многа лѣта. потомъ же уѣколювецъ бѣ строжи всѣ. ѿ не ѡставѣж уѣа рода безъ разоума. нж кѣмъ кѣ разоумоу прикода ѿ спѣннию. помиловавъ родъ уѣа. послѣ имъ стѣго квинстантина философа нарицаемаго кирила. мжжа праведна ѿ истина. ѿ сътвори имъ лѣ. писмена ѿ ѡсмъ, ѡка бѣмъ по уиноу грѣхъскихъ писменъ, ѡка же по словоѣнстѣмъ рѣчи. . .²

¹ Чит. смѣста. Ср. «Исследования по русск. из.» I, 298, вып.

² Все относящееся сюда свидетельства напечатаны у И. Ягича: «Рассуждения южно-славянской и русской старины о церковно-славянском языке» (I т. «Исследований по русскому языку», СПб. 1895 г., стр. 289—319). Еще раньше те же свидетельства, а также другие, составляли предмет исследования и отчасти были напечатаны у О. Бодянского: «О времени происхождения славянскихъ писменъ» (М. 1855); в «Кирилло-Мефодиевском сборнике», изданной М. Погодиным (М. 1865); у В. Бильбасова: «Кирилл и Мефодий». Ч. I—по документальнымъ источникамъ (СПб. 1868); ч. II—по западнымъ легендамъ (СПб. 1871). Его же статья в «Ноии» за 1885 г., № 11; у А. Воронова: «Кирилл и Мефодий. Главнейшие источники для истории св. Кирилла и Мефодия» (Киев. 1877); II. Лавровского: «Ита-лианская легенда» (ЖМНП. 1886 г., ч. 246); его же: «Кирилл и Мефодий, как православные проповедники у западныхъ славянъ в связи с современною имъ исторіею церковныхъ несогласій между востокомъ и западомъ» (Харьк. 1863); Е. Голубинского: «Святые Кирилл и Мефодий первоучители славянские» (М. 1885); И. Ягича: «Вопросъ о Кириллѣ и Мефодіи въ славянской филологіи» (СПб. 1886. «Сборн. II Отд. Ак. Н.» XXXVIII); И. Малышевского: «Святые Кирилл и Мефодий первоучители славянские» (Киев. 1886); в «Мефодиевскомъ юбилейномъ сборникѣ», изд. И. Варшавск. университетомъ под редакціей А. Будиловича; у И. Срезневского: «Славяно-русская палеографія» (СПб. 1885); С. Вилинского: «Ска-

Из приведенных свидетельств следует: 1) что церковно-славянская азбука изобретена Константином-Кириллом в IX веке и 2) что она составлена по образцу греческой азбуки. Оба эти положения считаются общепризнанными. Спорят лишь о том, которую азбуку изобрел Кирилл: кириллицу или глаголицу. Понятна и причина этого обстоятельства: древнейшие старославянские памятники, писанные тою и другою азбукой, по лингвистическим и палеографическим чертам должны быть признаны одинаково древними (восходят к X веку). Древнейший кирилловский памятник имеет дату 993 г., а глаголический — указывают обыкновенно Киевский миссал — замечателен по своему языку, содержанию и письму. Несомненно также, что глаголица в древнейшую пору, от которой до нас дошли памятники, существовала одновременно с кириллицей, и было не мало лиц, которые знали ту и другую азбуку. Иначе нельзя объяснить случаев употребления глаголических начертаний в некоторых кирилловских памятниках и кирилловских букв в глаголических (напр., Синайской псалтыри, Ассеман. Кв.); со-временем глаголица была совершенно вытеснена кириллицей у православных славян. С другой стороны, древнейшие свидетельства об изобретении славянской азбуки, говоря даже о позднейшем усовершенствовании её, не знают существования двух алфавитов. Все это до наших дней дает место и служит поводом для гипотетических толкований приведенных свидетельств. Сторонники первенства глаголицы или кириллицы имеют одинаковые основания для подтверждения своих заключений. Ясно, что для окончательного вывода еще не имеется твердых данных. Даже убежденный защитник первенства глаголицы покойный В. Н. Щепкин («Учебн. р. палеографии», 16), приведя все, по его мнению, основания гипотезы Шафарика, признававшего глаголицу изобретением Константина-Кирилла, нашел нужным в заключение сказать: «Однако, следует помнить, что по ограниченному и отрывочному характеру материала, на котором покоятся выводы Шафарика, они принципиально могут быть названы только гипотезой. Мы уверены только в том, что дошедший материал не допускает иного, более вероятного вывода, но не можем утверждать, что этот материал вообще достаточен для полного обсуждения истины». Несомненные выводы могут явиться только тогда, если по интересующему нас вопросу будут открыты новые свидетельства,

зание чериоризца Храбра о письменах славянских» (Летопись Ист.-филол. Общества при Новор. у-те, IX); И. Ягича: «Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache» (Berlin, 1918); очень обстоятельно очерчена историческая обстановка деятельности славянских первоучителей в книге: «Les slaves, Byzance et Rome au IX-e siècle par F. Dvorník» (Paris, 1926). Здесь приведена и литература предмета до последнего времени.

или же появятся датированные памятники, современные или близкие к изобретению азбуки.

Откладывая до другого раза более подробное рассмотрение вопроса о происхождении глаголицы, здесь мы выставим лишь, как несомненный, тот факт, что кириллица, составляющая предмет нашего исследования, представляет вполне очевидный сколок с греческой азбуки. Действительно, если мы обратимся к греческой палеографии, то найдем, что во время Кирилла, т.-е. в IX в., а затем в X, XI и даже начале XII у византийцев в богослужебных книгах господствует так называемое младшее унциальное письмо, литургический устав, вполне сходный по своему очертанию с соответствующими буквами кириллицы (см. Гардтгаузен: «Греческое письмо IX—X столетий», ЭСФ, вып. 3, стр. 46 sq., а также у Саввы табл. Ё, Г, Д, Э). Самый ранний датированный памятник греческий в этом роде псалтырь 862 года. Снимок 7 строк послесловия (дешифровка после, в отделе о послесловиях):

ΓΕΝΟΜΑΤΙ ΤΗΝ ΑΓΙΑΣ
 ΧΡΑΙΝΤΟΥ ΚΥΝΩΝ ΑΡΧΙΚΗΝ
 ΤΡΙΑΔΟΣ ΠΡΟΣΚΥΝΟΥΜΕΝ
 ΑΓΙΟΥ ΠΝΟΣ. ΕΓΡΑΦΗΝ ΚΑΙ
 ΕΤΕΡΑΙΣ ΜΕΝΤΑΙ ΑΡΧΟΝΤΑΙ
 ΤΗΝ ΡΟΜΗΝ. ΚΑΙ ΕΛΕΥΣΑ ΤΟΥ Α
 ΓΙΟΥ ΚΑΙ ΜΑΚΑΡΙΟΥ ΠΡΟΣ

Греческое уставное письмо более раннего времени существенно отличается от литургического устава тем, что его буквы, круглые и четырехугольные, той же примерно ширины, как и высоты, приближаются к кругу или к квадрату. В литургическом же уставе буквы несколько растянуты вверх и скоро приближаются к прямоугольнику и овалу. Особенно характерны в этом отношении Н, М, П, которые могут быть вписаны в квадрат, и Ё, Θ, О, С, которые могут быть вписаны в круг. Древнейшее унциальное письмо имеет еще ту особенность, что в нем отдельные буквы свободны от всяких сторонних прибавок, в роде крючков, точек, загибов; напр., старейшие написания будут: Г, Т, Δ, К, Θ, позднейшие: г, т, д, к, ф. Есть и другие признаки, по которым определяется древность греческого уставного письма. Литургический устав X—XII в. иногда подражал древнейшему письму, однако не мог осно-

бодиться от указанных прибавок, так что достаточно взглянуть на отмеченные, напр., буквы, чтобы угадать, какое перед нами письмо (см. V. Gardthausen. Griech. Palaeographie², II, 88—159).

Некоторые исследователи, между прочим И. Срезневский,¹ выставляли на вид тот факт, что у греков в IX—X в. господствует скоропись, тогда как у славян устав; если же иногда является попытка писать скорописью, то последняя совершенно другого характера, нежели греческая. Это замечание верно, но, как уже сказано выше, и у греков употреблялся устав в литургических книгах, для которых и была изобретена славянская азбука. Впрочем делают еще одно очень веское замечание относительно некоторого несходства церковно-славянского письма с греческим IX—X в., именно: в греческих рукописях рассматриваемого времени употреблялись надстрочные знаки: придыхания и ударения, но ни в одной древнейшей славянской рукописи нет ударений: они появляются позже; стало быть, в первоначальном письме славянском также не было ударений. Далее, в греческом письме IX в. наблюдается довольно правильное разнообразие знаков препинания; у славян же в древнейших рукописях употреблялась только точка, притом совершенно не в том смысле, как у греков, а каком-то особенном. Все эти обстоятельства привели И. Срезневского к мысли, что грекославянское письмо образовалось если не в VI, то в VII столетии, когда и в греческом уставе разные знаки препинания и надстрочные употреблялись не чаще, нежели в древнейших церковно-славянских памятниках, и когда еще не господствовала скоропись. Но при ближайшем рассмотрении греческих литургических книг IX века (не бывших известными в свое время Срезневскому), напр., Порфирьевской псалтыри 862 года, мы заметим, что в последних надстрочные и строчные знаки препинания ставятся не всегда и не везде, притом не с достаточной последовательностью. Таким образом, подводя итог всему сказанному, мы должны остановиться на мнении Чернорица Храбра, что кирилловские письма возникли в IX веке по образцу греческих писмен.

Сказанное подтверждается рассмотрением снимков.

Часть страницы четвроевангелия, находящегося в Эскуриале, написанного литургическим уставом IX в., несколько напоминающим древнейшее

¹ «Палеографические заметки» [«Известия», IX, 161—167], а затем в «Трудах первого Археологического съезда в Москве», I, стр. CXV—CXXII.

письмо (Charles Graux. «Fac-similes de manuscrits grecs d'Espagne», № 2):

т.-е. [δικαί]ου λήψεται +
Καὶ δε εἰάν ποτῖση εἷς
τῶν¹ | μικρῶν τούτων πο-
τήριον ψυχροῦ | μόνον εἰς²
ὁ[νομ]α... По словам лица,
описывавшего рукопись,
надстрочные знаки и кре-
сты прибавлены другой
рукой, но ударения про-
ставлены первым писцом.
По рисунку букв к данной
рукописи несколько при-
ближается евангелие б. М.
Син. б. № 226 (ср. у
Саввы табл. Г и у Буслаева
табл. III).

Часть страницы евангельского текста, писанного средним литургиче-
ским уставом, из рукописи того же времени, б. М. Син. б. № 313, по снимку
Саввы (табл. Д):

т.-е. Εἶπεν ὁ χ(ύρι)ς³ τὴν
παραβολὴν⁴ | ταύτην⁵ ὡμοι-
ώθη ἡ βασιλεία τῶν οὐ(ρα)-
νων⁶ | ἀν(θρωπ)ω⁷ βασιλεῖ,
ὅς|τις ἐποίησεν γάρ|μους τῷ
υἱῷ αὐ|τοῦ· καὶ ἀπέστει|λεν
τοὺς δούλους | αὐτοῦ καλέ-
σαι | τοὺς κεκλημέ|νους εἰς
τοὺς γάρ|μους. καὶ οὐκ ἤ|θελον
εἰλθεῖν· |

¹ В оригинале ν над строкой.

² Придыхание в оригинале
стоит над ε: εἰς.

³ В оригинале под титлом κς.

⁴ Буква ν над строкой.

⁵ В оригинале ταύτην.

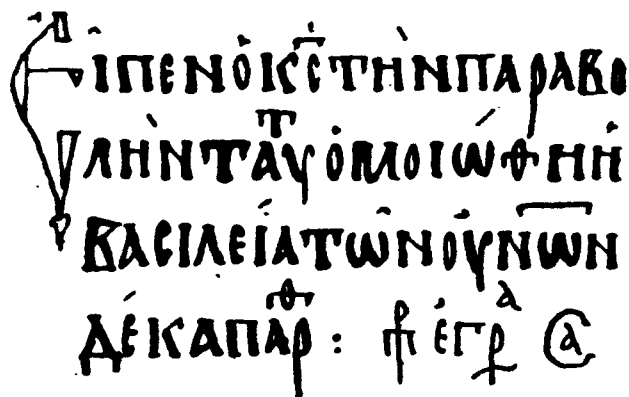
⁶ Под титлом οὐνῶν.

⁷ Тоже ἀνῶ.

ΘΥΛΗΨΕΤΑΙ+
ΚΑΙ ὍΣ ΕἰΑΝ ΠΟ
ΤΙΣΗ· ΕἰΑΝ Τῶ
ΜΙΚΡῶΝ Τῶ
ΤῶΝ ΠΟΤΗΡΙ
ΟΝ ΨΥΧΡΟῦ
ΜΟΝΟΝ ΕἰΣ

ΕἶΠΕΝ Ὁ Κς Π
ΗΝ ΠΑΡΑΒΟΛΗ
ΤΑΥΤΗΝ· ὡμοι
ῶθη ἡ ΒΑΣΙΛΕΙΑ
ΤῶΝ ΟὐΝῶΝ·
ὍΣ ΕἰΣ ΤΙΣ ΕΠΟΙΗΣΕΝ ΓΑ
Ρ ΜΟΥΣ Τῷ Υἱῷ
Αὐτοῦ· ΚΑΙ ΑΠΕΣΤΕΙ
ΛΕΝ ΤΟΥΣ ΔΟΥΛΟΥΣ
Αὐτοῦ, ΚΑΛΕΣΑΙ
ΤΟΥΣ ΕἰΣ ἡΜΕ
ΜΟΥΣ· ΚΑΙ ΟὐΚ ἤ
ΘΕΛΟΝ ΕΛΘΕΙΝ·

Часть страницы евангелия 980 г. по снимку Thompson'a («Handbook of greek and latin Palaeography», 157):

т.-е. Εἶπεν ὁ χύρις τὴν παραβολὴν ταύτην. ὁμοιωτὴ ἡ βασιλεῖα τῶν οὐρανῶν | δέκα παρ(θένοισ): προεγράφη σαββάτῳ|.

Прекрасные снимки с греческих уставных рукописей IX—XI веков приведены еще в «Образцах» Соболевского и

Церетели (СПб. 1913), а также у Лаврова (ЭСФ, 4, 1).

Рассмотренные снимки, а также из Псалтыри 862 г. вполне наглядно подтверждают полную зависимость кирилловской азбуки от греческого литургического письма. Вполне совпадают с греческими следующие буквы: А, В, Г, Д, Е, З, Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч. Сходство это так велико, что при первом взгляде, если не обращать внимания на язык, легко смешать греческую рукопись со славянскою и наоборот.

Другие буквы составлены по образцу и в подражание указанным. Впрочем для некоторых из них взяты двойниковые начертания греческих рукописей для одних и тех же букв. Таково начертание для Б, взятое из особого написания греч. β, напр., в Порфирьевской псалтыри 862 г. (ср. Соболев. и Церет. Образцы, II т. ὁ βασιλ. . . , III т. προβάτων), ев. ок. 924 г. (ib. VII т. σὸβ, πρέβατα и др.). Воспроизведем эти написания и здесь.

Б Б Б Б Б

Такое заимствование было тем естественнее, что греч. β, произносившаяся в IX в. как в, в некоторых случаях (после μ: λαμβάνω) она передавала звук б.

Начертание S и Z передают греческое написание для Fαῦ или Βαῦ (ср. у Wattenbach'a. «Anleitung zur Griechischen Palaeographie». Leipzig. 1895 г., стр. 92, F, а также у Соболев. и Церетели — «Образцы», т. III, псалтырь 862 года, где s употреблено несколько раз; И. Срезневский — Древние христианские надписи, 53).

«У, вероятно, восходит к Ц, которое в Супрасльской рукописи пишется все в строке» (Соболевский. Церк.-слав. язык, 22). «Стоило только в ц, стоящей на строке, переместить на середину нижнюю половину основной ее линии, чтобы получить эту именно форму буквы у» (Лавров. ЭСФ, 4,1, стр. 10). Действительно, можно указать в древних памятниках несколько случаев, где для ч употребляется знак Ц (Тмуторок. надпись 1068 г., л. 121. ев. Добромира XII в., приписка, заглавное ч ib., Лавров. ЭСФ, 4,1, 56, приписка на Ассем. ев., Лавр., ib., 10). Принимая во внимание, что еврейское ח, послужившее оригиналом для ц, в средние века произносилось одними евреями как ц, а другими как ч, приведенное объяснение происхождения у становится довольно вероятным, тем более, что и поставлены ц и у в азбуке рядом. Господствующие округленные очертания у развились, следует думать, под влиянием особого знака для 90, каковую роль и взял на себя впоследствии у. Этот знак — коппа (ср. Wattenbach. «Anleitung...», 98), имеющий в Остромировом евангелии и других древнейших рукописях вид с, ı. На первоначальную угловатость чашки у, повидимому, указывает и находящееся с ним в связи глаголическое ѱ.

Ж, может быть, восходит к з, утратившему свою нижнюю часть и получившему, в интересах симметрии, продолжение верхней части (Соболевский. «Церк.-слав. язык», 22). Писание Ж в три приема в древнейшую пору впрочем наводит на мысль, не легло ли в основу его Х, которое оставалось для этого только перечеркнуть вертикальной чертой. Приверженцы первейства глаголической азбуки и относительно У и Ж склонны предполагать заимствование этих начертаний в кириллице из глаголицы, где Ѣ и Ѥ (Ягич); последнее Фортунатов (Отчет Акад. Н. за 1913 г.) выводит из коптской азбуки, где имеется соответствующий звук и знак (ⲭ), и из него уже кирилловское ж. Но и коптский знак несомненно восходит к греческому уставному χ, только специфическая перечеркивающая линия проведена внизу, а не посередине χ (ср. еще Лаврова — Палеографическое обозрение, 9, где приводятся случаи из рукописей с ж, построенным из χ, перечеркнутого горизонтально).

Юсы большой и малый (Ѣ и Ѧ), вероятно, восходят к одному источнику, особому виду греч. Α (см. снимок), очень обычному в христ. надписях IX—XI вв. (Срезневский. «Др. христ. надписи», 46). **Α** Совершенно сходен с таким α юс малый, напр., в надписи Самуила 993 года (ср. илл) и в Тмуторокан. надписи 1068 г. (князь, сажѣ[нѣ]). Да и Ѧ в роли α известно греч. письменным памятникам (Собол. и Церет. Образцы, XVI т.). Гейтлер (Die alban. und slavisch. Schriften, 92)

непрочь поставить низ **А** в связь с особым написанием заглавного унциального греческого **М**, тем более, что юс малый иногда имеет особые написания, приближающиеся к **М**, напр., в ев. Добромира XII в. Промежуточную ступенью от **А** к **Ж** должно быть было **Н** и **Х** с нижней частью, похожей на **а**: такое начертание изредка встречается, напр., в Святославовом сборнике 1073 г. (Срезневский. «Слав.-русс. палеография», 113), или в апрельской минее М. Типогр. б. XI—XII в., л. 42 об., **Х** (ср. еще б. Худовский паримейник XIII—XIV в., № 142, л. 16, Альбом Лаврова, № 22) или в следующем месте из заглавия на л. 37 Летописи К. Манассии 1345 г.:

✠ ПРѢМѢДѢС
МѢСІАНАЪТОГН

В. Н. Щепкин (Учебник р. пал., 19—20) и Вондрак считают **ж** видоизменением глаголического знака **є**, входящего в состав написания носовых гласных (**ЭѢ** и **ЭѤ**), только поставленного иначе (**Ѥ**); из него выводят они и **А**. Последнее объяснение кирилловских **Ж** и **А** только осложняет вопрос о их происхождении; при допущении его не объяснима форма **А** и **Х**.

Также одного происхождения и буквы **В**, **Ъ**, **Ѣ**. Они, вероятно, представляют видоизменение **Б**. «Может быть (составитель), поставив **А** и **Ж** в связь с первой буквой алфавита..., для остальных гласных звуков... совершенно произвольно избрал тотчас же следующую букву **Б** за модель, для того, чтобы на ее основании или пьедестале **В** совершить разные видоизменения и таким образом составить из этого **В**, **Ъ**, **Ѣ**» (Ягич. «Четыре критико-палеографич. статьи», 170). Сюда, конечно, относится и **Ѣ**, равное **Ъ** + **І**.¹ Приверженцы первенства глаголицы все эти знаки выводят из глаголических начертаний, допуская лишь геометрическую стилизацию последних. Так Щепкин (Учебник р. п., 17—18) глаголическую разновидность **Э** и **Э** ставит в связь с **Э** и **Э**, а кирилловские **Ъ** и **Ѣ** думает объяснять («повидимому послужили прототипами») из обычных глаголических **Ѣ** и **Ѣ**. Но **Э** на **Э** не похоже; кроме того, в древней же глаголице эти знаки имеют и вид **Ѣ** и **Ѣ** (Ягич. Глаголич. письмо, табл. II 3 а, III 6 а), где о связи с **о** и **е** не может быть и речи, а скорее видна обратная зави-

¹ О произношении **Ѣ** ср. соображения А. И. Томсона (РФЕ, LIII, 245) и Н. М. Каринского (Образцы, 13).

симость глаголических знаков от кирилловских Ъ и Ь с их петлями внизу с правой стороны. Ъ (глаголич. А) Щепкин разлагает на Ь кирилловское и глаголическое +; в таком случае его знак соответствовал бы и по звуковому значению в болгарском *ѣа*. Но такое стройное предположение будет основательно поколеблено, если примем во внимание, что кириллице югославянской известен и знак А, при том для обозначения е, не имеющего никакой связи с *ѣа*. Еще есть попытка выводить Ъ и Ь из греческого минускульного ε, в рукописях часто имеющего форму *ε* (ср. Лавров. ЭСФ, 12).

Что касается происхождения еще оставшихся необъясненными букв **Ѧ**, **Ѧ**, **Ю**, **Ѧ** и **Ѧ**, то состав их очень прозрачен: они состоят из несложного **І**, соединенного чертой¹ с **Ѧ**, **Ѧ**, **ОУ** (**Ю** = **ЮУ** — мнение, утвердившееся в науке, начиная с аббата Добровского: *Institutiones*, 28), **Ѧ** и **Ѧ**. Впрочем не все отмеченные соединения отличаются одинаковой древностью: с уверенностью можно сказать, что изобретателю кириллицы принадлежит **Ю**,² встречающееся уже в древнейших памятниках обеих азбук, да может быть **Ѧ**,³ остальные же йотованные гласные, несомненно, развились впоследствии.

Составленное в подражание греческому, славяно-русское кирилловское письмо не всегда имело одинаковые начертания букв. В рукописях различается три главных типа письма: устав, полуустав и скоропись. Все они более стройно выдержаны в русских рукописных книгах, в югославянских— в уставе рано появляются элементы полуустава, а в последний заходят скорописные буквы. Что касается надписей, то там начертание букв также отражает основные типы рукописного письма, но конечно тут нет такой последовательности и выдержанности стиля, особенно в тех из них, которые

¹ На черте, как особая каллиграфическая прибавка, иногда бывает точка, за которой черта может и не продолжаться, как в сборн. Святосл. 1073 г., л. 8: грѣхѡмѡнѣ, л. 86: изѡ-
лѡмѣшѣ и др.; то же на так называемой Черниговской гравне: пасаннѣ. В некоторых юго-
славянских рукописях и изредка в древнейших русских соединительная черта в йотованных
гласных и совсем отсутствует: ваводѣтнѣж Панд. Ант., нмѣ, икѣ, глѣощѣ ев. собр. Погод.
(Каринский. Образцы, 7). В Савв. ки. ѡ тоже пишется без соединительного пояска
(ср. Лавров. Палеогр. обзор., 31).

² Впрочем и некоторые не видят лигатуры юу, или ѣ (Лавров. Пал. обзор. к. п., 7), а особый знак; на такую мысль наводит, повидимому, и глаголическое Ѣ, не равное ѢѢ. Ср. еще Гейтлер: «Die alb. u. slav. Schrift.», 77. В этой работе имеются более или менее остроумные объяснения и других кирилловских букв, не сходных с греческим литургическим уставом. Н. Н. Дурново (Zeitschrift f. sl. Phil., III, 369) непрочь выводить ю — « из греч. σι, в средние века иногда передававшего и звук ѣ.

³ В надписи 993 г. простой ж: полагаж; в Зографских листках Лаврова при отсутствии йотации у и, ѡ, все же имеется ж.

высечены на камне или вырезаны на металле. Попытку дать сводную азбуку начертаний в надписях имеем у Шляпкина (Палеогр. 1913, 40—64).

Древнейший вид письма — *устав*.¹ Он сходен с греческим унциальным (уставным) письмом литургических книг IX—XI в. (ср. Соболев. и Церет. «Образцы») и только иногда отличается от него тем, что у греков это письмо часто несколько скошено вправо, как, напр., в Порфирьевской псалтыри 862 г., или влево, как в евангелии 844 г., тогда как в славяно-русских кирилловских рукописях в большинстве случаев оно прямое; впрочем, есть несколько юго-славянских рукописей и со скошенным письмом. Таким «небрежным, несколько скошенным уставом» написана Саввина книга;² относительно Слуцкой псалтыри XI в. также известно, что «почерк букв несколько скошенный, неровный» (Срезневский. «Памятн. юсов. п.», 21). Также несколько наклонены буквы в листках Ундольского, в Хиландарских листках, Охридском и Слеченском апостоле XII в., евангелии Добромира XII в. («Sitzungsberichte», 138 ч.) и нек. др. рукописях; есть даже наклон влево, напр., в некоторых местах Болонской псалтыри.³ Есть следы скошенного письма и в русских памятниках древнейшего периода (Каринский. Образцы, 8 и 12). Вообще же уставное письмо отличается тем, что буквы пишутся прямо, с правильными линиями и округлениями, одна буква отдельно от другой и большею частью на равном расстоянии одна от другой. В большинстве случаев уставное письмо красивое, старательное. Сложные буквы писались не разом, а в несколько приемов рук. Это письмо медленное, имеющее целью красоту, правильность, церковное благолепие. Сокращений в нем мало. Так писали не только крупно, но и мелко. Уставное письмо по нашим рукописям можно проследить с начала письменности по XVII век. Понятно, что на таком большом пространстве уставное письмо представляет несколько видов: древнейший устав, обыкновенно на пергамене, с XI по XIV в. и новый устав с XV по XVII век, больше на бумаге.

¹ К истории термина «уставное письмо». Грамота киевского митрополита Мисаила к папе Сиксту IV 1476 г., обнародованная Ипатием Поцеем в 1605 г. (Архив Ю.-Зап. Рос. сии, I ч. VII т., 197): «Его Милость отецъ Ипатей Потей... оказалъ есть книгу, найденую въ церкви Кренъской, старосвецкымъ писомъ уставнымъ словескимъ еззкомъ писаную»...

² И. Срезневский. «Памятники юсов. письма», 5; снимки у Щепкина. «Рассужд. о языке Савв. книги», а также в «Известиях» 1899 г.; у Лаврова; снимок дан и нами ниже.

³ Снимки с Хиландарских листков у Кульбакина (Пам. ст.-сл. яз. I, 1), а также у Лаврова (альбом); отрывки Ундольского издавы нами (Пам. ст.-слав. яз. I, 3), снимки с Болонской пс. в издании Ягмча и отчасти в альбоме Лаврова; в приложении ниже будут даны и у нас отрывки из указанных памятников со скошенным письмом.

Главнейшая особенность самого древнего устава та, что в нем высота букв и средняя широта их одинаковы; в уставе же более позднего времени буквы значительно уже и стоят довольно близко одна к другой. Эта черта, впрочем, замечается довольно рано — уже в XIII в. (напр., в псалтыри 1296 г., евангелии 1317 г. и др.). Далее в самом древнем уставе (каков, напр., в Супрасльской рукописи, Святосл. сборн. 1073 г., Мстислав. ев., Мирославов. ев., Галицк. ев.; см. ниже снимки) линии букв не отличаются особенной толщиной; даже в тех рукописях, в написании букв которых основные черты довольно толсты (как в Остромировом евангелии), переходы от толстых линий к тонким довольно последовательны и не резко бросаются в глаза; тогда как в новейшем уставе, особенно молдаво-валашского типа, толстые черты букв пишутся особенно толсто, да и часть тонких черт также пишется толсто и только окончание их тонко. Типичным представителем этого письма является Пересопницкое евангелие второй половины XVI века.¹ Наконец, еще одною общою чертою отличается древний устав от позднейшего: в древнем верхние и нижние части букв (напр., Н, н, Ж и др.) приблизительно одинаковых размеров; тогда как чем рукопись моложе (далее от старины), тем верхние части становятся меньше, пояски букв все выше и выше, в некоторых буквах, как в Н, н они даже изменяют свое направление, приближаясь к И и и.

Существует разница между уставом югославянских рукописей и русских, как увидим позже, в форме некоторых букв и их употреблении. Эта разница замечается даже в отдельных группах югославянских рукописей. Так, напр., русские рукописи почти совершенно не знают з, з, а, а, о, свойственных многим болгарским памятникам, написанным на западе в области Солуны и Охриды. Древнейшие русские уставные рукописи (Остр. ев., сб. Свят. 1073 г.) подражают письму восточно-болгарских оригиналов, появившихся в области Преслава. Сербские уставные рукописи XII—XIII в. отличаются от болгарских лишь особенностями языка и орфографии (напр., преобладание ъ, ы). Между русским и югославянским уставом есть разница и чисто каллиграфическая: русский устав более торжественный и тщательный, югославянский — более простой, часто небрежный, приближающийся к полууставу; вообще у русских древний тип сохраняется дольше; со-вре-

¹ Ср. Житецкий. «Описание Пересопницкой рукописи XVI в. с приложением текста евангелия от Луки... и 4-х страниц снимкой» (Киев, 1876 г. из «Трудов 3-го Археологического съезда») и А. С. Грузинский. Пересопницкое евангелие (Киев. 1911. Из журнала «Искусство» за 1911 г., № 1). Имеется снимок и у нас ниже.

менем (особенно в XIV в.) вырабатывается особый почерк, неизвестный югославянам. Говоря о югославянском уставе, нельзя не обратить внимания на особое письмо боснийских памятников. В них бросается в глаза некоторая угловатость букв, куда должны входить закругления (о, с, е, в, ѡ, ѡ и под.), срезы у о верхнего сегмента, резкое различие тонких линий от толстых, особые начертания для ѣ и ѡ — л (ср. Лавров. ЭСФ., 234 sq., М. Сперанский. Мостарское (Манойлова) ев. РФВ., LIV).

Уставное письмо очень рано начало уступать место *полууставу*, в котором, в сравнении с уставом, основные линии менее правильны и вообще тип письма не строго последовательный; геометрический принцип устава здесь нарушается: прямые линии допускают некоторую кривизну и островерхость, кривые не всегда совпадают с правильной дугой. В самой форме букв вместо углов (напр., в буквах ж, в, з, з) часто допускаются закругления; вместо округленности (напр., в е, с, м, о, р, ч) — часто угловатость; вместо правильной соразмерности частей обычна непропорциональность (е, с, ѡ и др.); наблюдается различие и в начертании некоторых отдельных букв (о чем речь после). Буквы отстоят одна от другой довольно далеко, так как писали довольно быстро, размашисто. В полууставе и сокращений больше; появляются знаки ударения и придыханий. Полууставное письмо обыкновенно на бумаге и большею частью не крупное. Крупный полуустав уже мало чем отличается от позднейшего устава; впрочем последний некоторыми исследователями и не называется уставом. Время господства полуустава начинается со второй половины XIV в. Но у югославян разные отступления от правильного начертания уставных букв дело обычное еще в XIII веке (ср. Боянское ев., поучения Ефрема Сирина Белгр. Н. библи. № 344/366, по Лавр., 214). У них полууставом писаны, напр., болгарский сборник 1345 и сербский 1360 гг. (см. ниже); а также грамота царя Иоанна Александра 1348 г.; здесь полуустав даже переходит в скоропись.

Югославянский полуустав, в общем сходный с русским, часто отличается особым пошибом: части букв, состоящие из линий вертикальных, довольно тонки, тогда как горизонтальные части и росчерки довольно толсты (ср. снимок из летописи Манассии 1345 г.); этого рода письмо также восходит к греческому и притом довольно раннему: ср. Псалтырь X—XI в. 6. Рум. М. № 378 (Собол. и Церет. «Образцы», т. XIV). Из особых примет в обычном болгарском полууставе отметим: нередки а с мачтой, выходящей высоко вверх и далеко вниз, часто изогнутой с поворотом вправо, ч со старинной чашечкой (ч) слишком растянутой, касающейся правой стороной ножки (ср. Сборн. XIV в. в собр. Яцимирского № 15). Как некото-

рую особенность сербского полуустава отметим употребление *ѣ* старого типа, продолжающееся все время, рядом с *е* полулежащим или широким.

У нас для примера можем указать следующие ранние памятники, написанные полууставом (сначала уставом, переходящим в полуустав): Грамоту кн. Кестутия и Любарта после 1341 г. («Известия», X); Тактикон 1397 г. (в «Палеографическ. таблицах почерков», № 3); грамоты Витовта 1398 и гр. 1399 г. и кн. Дмитрия Ив. 1389 г. (в «Образцах» Сахарова табл. XV, XVI); Духовную Симеона Гордого 1353 года, Лаврентьевский список летописи 1377 г. — большая часть (первые листы писаны уставом) и т. д. В XV веке и след. XVI полууставное письмо — дело вполне обычное; оно, напр., в Библии 1499 г. (ср. «Материалы для истории письмен» и у нас ниже), в огромных Четых Минеях митрополита Макария.¹ Прекрасные снимки с различных полууставных рукописей даны еще у Саввы, л. *лз*—*мѣ*.

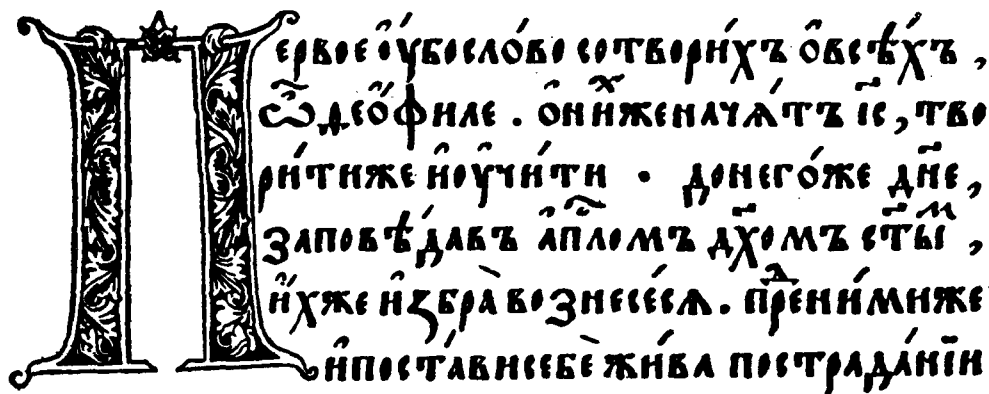
В русском полууставе можно различать две степени: *старший полуустав* и *младший*. Старший полуустав еще находится в тесной связи с уставом начала XIV века. Время употребления его — конец XIV и начало XV века. Он исключительно русского происхождения. Самые типичные образцы его можно видеть во второй части Лаврентьевского списка летописи (см. фотолитографическое издание Археографической Комиссии, а также у нас ниже), а затем в тактиконе Никона 1397 г. Старший полуустав еще имеет йотованное *ѣ*, а также *е* широкое полулежащее, наклоненное влево, тогда как в младшем полууставе, кроме обычного *ѣ*, есть только *е* длинное, иногда несколько наклоненное вправо. Старший полуустав знает *оу* и *у* и не употребляет *ѳ*, очень распространенного в более позднем полууставе. Старший полуустав *ѣ* знает очень часто в виде *ѣ*, не знает *ѣ* и *ѣ* в роли буквы (в роли цифры употребляет *ѣ*), *д* употребляет редко; младший же полуустав употребляет только *ѣ*, *ѣ*, знает и в роли буквы; в такой же роли нередко встречаются *д* (имеющая часто особую форму) и *ѣ*; особую форму принимают и некоторые другие буквы. Младший полуустав изобилует знаками ударений и придыханий. Все перечисленные его особенности развились из подражания наших писцов югославянским полууставным рукописям XIV—XV вв., проникшим на Русь после разгрома болгар и сербов турками. Русские полууставные рукописи XV—XVI вв. почти ничем, кроме языка, не отличаются от югославянских соответствующего времени. В ру

¹ Ср. снимки у Бодянского: «Снимки к сочинению о времени происхождения славянских письмен». М. 1855, №№ 3, 4 и 5, а также при издании «Великия Миней - четив». Вып. I. СПб. 1868.

копиях, писанных младшим уставом, заставки уже бывают в нововизанском стиле, а в заглавиях нередко употребляется вязь.¹

Еще есть некоторая разница в полууставе западнорусском и восточно-русском. Древнейший западнорусский полуустав, напр., в грамоте Кестутя и Любарта после 1341 г. или грамотах Витовта (у Сахарова, т. XV, № 11 и 18), представляет переход от устава к полууставу; полуустав XV и XVI веков в Западной Руси более сходен с югославянским полууставом (не тонким), не говоря уже о молдаво-валахском. В сравнении с чисто русским полууставом, первый отличается своею большею близостью к уставу XIV века, сказывающеюся между прочим в меньшем наклоне вертикальных линий, напр., в буквах и, н, п, ш и под. Есть разница и в употреблении тех или других букв. В западнорусском полууставе, чаще чем в восточно-русском, попадаются скорописные написания отдельных букв (ср. у нас снимки ниже). Как мелочь отметим не редкое в XVI—XVII вв. употребление греч. Ν, Σ и лат. W в смысле Ω (ср. M. Wiengart. Manualnik z r. 1652. Bratislava, 1926).

С введением книгопечатания в XV—XVI веках печатный шрифт был отлит по образцу полуустава. Этому «книжному письму» нередко подражали в XVII и XVIII вв., да, кажется, старообрядцы подражают ему и теперь.

Образец шрифта Апостола 1564 г. (Москва).

В зависимости от опытности и искусства писцов полуустав различается и по своему внешнему виду: иногда он бывает очень каллиграфичен, напр., в евангелиях XVI—XVIII вв.; в книгах исторического содержания, пове-

¹ Довольно отчетливо охарактеризован полуустав в брошюре А. И. Соболевского: «Южно-славянское влияние на русскую письменность в XI—XV веках» (СПб. 1894) и в «Славяно-русс. палеографии»², 52—58.

ствовательного и в деловых, где требуется ускорение письма, простота, а не отделка начертаний, он принимает характер беглого письма (беглый полуустав); если в него попадают особые скорописные знаки, он является полууставом, переходящим в скоропись. Особенно часто скорописные начертания заходят в грамоты и, конечно, раньше всего у югославян (у болгар и сербов с XIII в.).

В виду сходства почерков рукописей младшего полуустава XV—XVII веков, точное определение времени таких рукописей, в случае отсутствия прямых или косвенных дат, довольно затруднительно. Палеографа в этом случае выручают водяные знаки на бумаге и отчасти орфография.

Почти одновременно¹ с полууставом появляется и настоящее *скорописное* письмо. Как и полуустав, скоропись раньше явилась у южных славян, имеющих скорописные книги уже с начала XV века, а грамоты с XIII в., затем она распространилась у русских в юридических актах, а в конце XV в.² зашла уже и в книги. Скоропись в книгах западной и южной Руси попадает лишь с половины XVI века. Скорописное письмо продолжается и до настоящего времени. Древнейшая скоропись, названная И. Срезневским полууставною, в отличие от связной скорописи (ср. «Древние русские книги», 27), еще очень близка к полууставу: отличается от него сравнительно малым размером, непомерною шириною и размашистостью букв, крючковатостью некоторых из них и постепенным появлением особых начертаний, особенно упрощенных (ж без верхней части, у [ч] без ножки, з в виде крючка и под.). Скоропись XVI и особенно XVII в. отличается сильным распространением взметывания букв над строкой, связностью написаний, растягиванием в длину букв, имеющих хвосты и вообще узких,

¹ С появлением скорописи полууставное письмо также продолжало существовать и изучалось. Очень интересно в этом отношении одно свидетельство 1540 г. (приведенное в «Палеографе. Изборнике» Камакина, стр. 10). На суде витебского воеводы разбиралось дело о подлоге, учиненном каким-то Клином. Приглашенный в качестве эксперта поп, обучавший обвиняемого грамоте, заявил: «Правда есть, ижъ тотъ Клинецъ небожчикъ, будучи выросткомъ молодымъ учылъ ея (грамоты и письма) въ мене, але скорописи не вметь, ани ея учылъ, бо мѣ и самъ скорописнаго писма писати не умѣмъ: гдѣж списки и книжки того Клиничцова писмени покладежъ уставнымъ писмомъ»...

² Не могу вместе с И. Срезневским («Славяно-русс. палеогр.», 252—253) признать скорописными Лествицу 1387 г. и Духовную Дмитрия Ив. Донского 1389 г. Как видно из приложенной азбуки, в первой скорописные только е и ж, а во второй можно отнести, хотя и с некоторой натяжкой, к скорописи ж и отчасти р; но и в других памятниках появление среди полууставных букв тех или других скорописных знаков — дело довольно обычное. Если держаться взгляда Срезневского, то придется и старейший западно-русский полуустав (XV в.) отнести к скорописи.

непропорциональностью некоторых начертаний, развитием новых написаний для разных букв, при употреблении и прежних, часто очень близких к полуставным. Вследствие указанного обстоятельства скоропись XVII, да отчасти и XVI века является крайне затруднительной для чтения, особенно беглая скоропись помёт, подписей и черновых документов.

В русской скорописи очень резко различаются два типа: северо-восточно-русский, Московской Руси, и западно-русский, с которым впоследствии совпадает южно-русский, Литовской Руси. Различие между ними сказывается сначала в самом характере письма, а затем в появлении различных начертаний для одних и тех же букв. Скоропись Московской Руси отличается большой свободой взмаха пера, при чем самые взмахи направляются вверх, отсюда отдельные высокие буквы; в Литовской Руси, как у Византийцев и югославян, господствует принцип закруглений, манерности, декоративности, отделки хвостов. Такая разница в письме произошла от того, что Литовской Руси пришлось жить особой жизнью, в сравнении с Москвой, поддаваться влиянию западной культуры и вследствие этого знакомиться с латино-польским письмом. Часто случалось одному и тому же лицу писать по-латыни, по-польски и по-русски. Только в XVIII и главным образом XIX столетии усиление общей жизни всего русского племени и особенно влияние школы содействовали развитию одного общего типа скорописи. — Не станем останавливаться на частностях, так как подробнее коснуться их придется ниже — при обзоре начертаний отдельных букв в разное время; здесь ограничимся несколькими общими замечаниями. Древнейшая скоропись Московской и Литовской Руси в общем довольно сходна; некоторая разница наблюдается лишь в начертаниях следующих букв: в московской скорописи *e* часто имеет форму прямоугольника или квадрата, в литовской — редко; *d* встречается с короткими ножками, часто имеющими форму полукруга, в литовском письме *d* имеет длинные ножки с загнутыми влево окончаниями; *z* в московской скорописи обычно и в качестве буквы, как это было и в младшем полуставе, в литовской скорописи *z* встречается как как цифра; удлиненное *i* (*j*), часто употребляющееся как буква, в литовской скорописи больше имеет значение цифры, при чем бывает посередине перечеркнуто; в заглавной букве *n* в литовском письме соединительная черта не горизонтальна, а косая, наподобие лат. *N*; в московской скорописи *c* часто удлиняется, чего нет в скорописи литовской, где *c* бывает очень малое, не сильно согнутое; *ſ* чаще употребляется в московской, нежели литовской скорописи. В это первое время скоропись быстрее развивается в Москве, нежели в Литве; в северо-восточном письме все более и более

развивается крючковатость и неровность, составляющие отличительные черты скорописи последующего времени. В литовской скорописи последующего времени замечается некоторая косость букв и связность письма; последняя впрочем в значительной степени замечается и в северо-восточно-русской скорописи следующего периода. В московском скорописном письме, как увидим, постепенно вырабатываются в XVI—XVII вв. особые написания для *ы* (с очень мало развитой правой частью), для *ъ*, для *ю*, видоизменяются буквы *а* и *я*, постепенно перерождаясь в *я*. Под влиянием знакомства с греческой скорописью некоторые писцы в XVI ст. (и еще раньше в полууставе) иногда придают письму характер греческого (ср. собр. Уварова рукоп. №№ 736 и 557 по описанию Леонида). Всего этого не было в западно-русской скорописи. Но там зато явилось особое начертание для *з*, сходное с греч. *ζ*, для *ж* и для некоторых других букв. Постепенно входит в употребление *э*, изредка попадающееся уже в западно-русском полууставе (о чем после); буква *з*, особенно в более крупном письме, нередко пишется сходно с лат. *z*. В виду того, что западно-русская скоропись, особенно южная ее отрасль, очень обстоятельно охарактеризована И. Каманиным (в предисловии к «Палеографическому Изборнику», стр. 5—18), на этом вопросе более подробно здесь можно и не останавливаться. Заметим только, что в половине XVII столетия югозападные ученые начали постепенно перебираться в Москву. Здесь, обучая детей, они вводили и свою скоропись; на первых порах учеников у них было очень немного, поэтому и следы их письма в Москве до Петра I мало заметны. При последнем влияние югозападных ученых очень усилилось, а вместе с тем все более и более сказывается влияние западного письма на московской скорописи; таково, напр., распространение буквы *д* вместо московского *г* и т. п.¹

¹ Для знакомства с северо-восточно-русскою скорописью мы имеем снимки у Сахарова («Образцы древн. письм.»), Погодина («Образцы сл.-русс. древлеписания», тетр. II), Иванова («Сборник палеогр. св.»), Есипова («Азбука и скоропись XVII в.»), В. Майкова («Памятники скорописи 1600—1699 г.»), И. Беляева («Практический курс...»). Западно-русская скоропись хорошо представлена в вилеиском «Сборн. палеогр. си.», даются образцы и у меня («Белоруссы» II т., 1 вып., 55—67). Пять хороших фототипических снимков западиорусского письма XVI в. имеется в XXVII томе «Русской Историч. Библиотеки» (Литовская метрика). Южиорусская скоропись имеется, кроме Сахарова и Погодина, еще главным образом в прекрасном Киевском «Палеогр. Изборнике». Для полноты библиографии отметим, что снимки с западно-русского письма даны еще у Жуковского С. «Palaographia sławińska» — грамота Витовта 1398 г. (Dziennik Wileński, 1822, I, 399 со снимками), Лелевеля «Dodatek do rozprawy Daniłowicza w Nrze 17 umieszczonej o Dyplomatyce Ruskiej» (Dzienn. Warszawski, VI, 1826, № 19 и отдельно), а также у Стрончинского «Wzory pism dawnych w przepisach wystawione i objaśnione drukowanem ich wyczytaniem» (W Warszawie 1839 — книга и альбом). Это издание может служить некоторым пособием при

Скоропись у югославян, как уже вскользь замечено выше, вероятно под влиянием тогдашней грековизантийской практики, появилась в деловом письме очень рано, прямо на смену уставного письма, еще в XIII веке, и употреблялась параллельно с полууставом, присвоенным богослужебным и другим книгам. Размашистое письмо скорописи, отдельными знаками, заходило и в беглый полуустав. Впрочем эта древнейшая югославянская скоропись по форме своих букв очень близка к мелкому беглому полууставу и читается без затруднений. Характерное ее отличие — обилие закругленных очертаний вместо прежних угловатых (з, в, ъ, б, з, э, ѿ, х), длинный хвост у а, при чем мяча его становится изогнутой с нижним росчерком вправо, или даже эта буква принимает форму греческого α; бросается в глаза особый вид ѿ, несколько напоминающего лат. R, своеобразное выносное ж в роде перечеркнутого посередине сверху вниз ∞, стремление писать буквы не отрывая пера от бумаги, связанное написание некоторых групп букв (мъ). В XVI—XVII в. в скорописи и у югославян развивается письмо особого пошиба, неизвестное русской скорописи, с своеобразными начертаниями, значительно затрудняющими чтение. В виду продолжающихся связей с восточной и западной Русью, можно кое-где отметить и знакомство с Московским и западнорусским письмом.

Особый вид югославянской скорописи представляет босанское скорописное письмо, легшее и в основу особого босанского печатного шрифта (о чем у нас речь ниже). У Лаврова (ЭСФ, 4, 1; стр. 299—300, и альбом, №№ 79, 80, 81, 91 и 92) даны снимки с соответствующих рукописей XVI—XVIII в., представляющих такое письмо. Характерной особенностью его является особое начертание для б (σ), ѿ (<), ж (Ж, X), и (H), з (h), везде знак li (*), у ц хвост передвигается с середины к правой стороне (почти ш), очень распространено є, преобладает ѿ, в обыкновенно четырехугольное — □, т о трех ногах — ш.¹

Из сказанного о скорописи югославянской и русской можно видеть, что начертания букв в ней очень разнообразны и сменяются одни другими довольно непоследовательно. Некоторые начертания держатся очень долго, иногда даже в течение трех веков; больше последовательности у русских наблюдается в употреблении выносных букв с покрытиями или без

сравнении югозападнорусского письма с латинопольским. Тут имеются акты с 1228 г. по 1536 г., в числе их и два западнорусских (№№ 80 — 1510 г. и 90 — 1349 г.), но снимки исполнены вообще не достаточно удовлетворительно.

¹ Материалы по югославянской скорописи имеются в статье Г. Д. Баласчева: «Българското скорописно писмо и образци от него» (Минало. 1909 г., кн. 3, стр. 282—303), С. Truhelka: «Bosanska».

них,¹ но и здесь точно установить время их смены не легко. Поэтому палеографические приметы скорописи нуждаются в поддержке других данных, особенно в показаниях водяных знаков на бумаге.

Под влиянием рукописных почерков с появлением книгопечатания явились, как уже было замечено, и очертания *печатных шрифтов*. Тут следует отметить три главных рода шрифтов: а) краковских, венецианских, пражских, несвижских и древнейших югославянских изданий. Прилагаем образец шрифта краковского издания 1491 г. (из книги Часословець):

Вроутовъ единогоѣ, ѿцавъ седръ
жителя. творца нѣбъ и земли. видн
мысль же въ сѣдѣи невидимыи.
и въ единогоѣ и въ хъ аснаѣ жѣ единого

 Очина етъ сн книга
деяний. и повѣя
ний апостольскихъ 30
вѣний апостолъ, 360
жнь помочью справъ
лена докторомъ франц
цискомъ скориню
сполоцькя:

козвресомъ:

Повѣяние свѣтаго павла
и пѣла хъ. иже нѣписалъ естъ кнѣмъ
еврейскимъ языкомъ. Потомъ пакъ свѣтъ
люки и евѣнгелистъ, выложила и нѣгрѣче

Шрифты этих изданий производят общее впечатление устава: такие же буквы прямолинейные, прямые, довольно широкие и даже по размеру приближающиеся к уставу; словом, в них сказывается та же особенность, что и в западнорусском полууставе, который лег в основу их; только для некоторых отдельных букв допускаются и более поздние начертания (е, н, ѡ и др.). В изданиях Франциска Скорины (пражских и виленских, см. снимки) для некоторых букв употреблены очень вычурные начертания, напр., для ч, ж, ю и других.²

¹ Ср. Щепкин. Учебник русск. палеогр., 124 — 132. О издѣлочныхъ буквахъ у насъ речьъ послѣ.

² У П. Владимірова: «Докторъ Ф. Скорина», данъ и разборъ его шрифта.

б) Значительно отличается от обыкновенного кирилловского шрифта югославянских изданий боснийская кириллица (буквица), в основе которой лежит письмо, употреблявшееся католиками в Боснии, Герцеговине и частью Хорватии в XIV—XV столетиях и позже. В прилагаемом снимке шрифта боснийской книги, напечатанной в Венеции 1682 г. («Наслаждение духовно... 8 Мнечне на ахпи» ф-ра Павла Посиловича, босанского францисканца), обращают на себя внимание особые написания для букв *д*, *в*, *б*, *ж*, несомненно выродившиеся из полууставных и скорописных *д*, *в*, *ж*: опрокинутых в ту или другую стороны, и *в*.

НАСЛАЖЕННЕ <ЖХОП>¹

ЗА ДОПРО ЖМЕНЕТИ & ЖТИШЕННА,
КОНЕ ПОКОРЖВНИТИ.

ЩО НММА ЖВНИТИ КАРСТИНИИ ЗА ДОПРО ЖМРЕТИ, И
КАКОЕ ПЛОМА МЖУНО ДОПРО ЖМРЕТИ,
ОЖЖИ ВОПНИК МЖНО ЗАО, ЖМ-
ПОТ СЛОП СЛЖЛНИ. ПОГ .А.

ЩА ЖВНИТИ, АЛИТИ ГОПОРЕНИ ОЖЖЕНОХ СПИ НАЖВИТЕ.
ЛИА, ЖА ОНИИ КОН ХОЖЕ ДОПРО ЖМРЕТИ, НММА ДО-
ПРО ЖВНИТИ; ОЖЖИИ СТОАР ПРИМЖУНА ЖВНИТИ ЗАО НА-
ОПОМЖ СПИЖ, А ЖМРЕТИ ДОПРО ОЩО ЩО ГОПОРИ ВЕЛИКИ
ОТАЦ СЖТИ АЖЖИИ ТИС; ОММЖ ЖМРЕТИ ЗАО, А НЕ ПОЯСЕ
ЗАО ЖВНИТИ. ЩО ТИ УНИИШ; НАСТОН ДОПРО ЖВНИТИ, И
ПОКАИ ТПОМ ЗАО ЖВПОТ И НЕ МОИ СЖМЖНИТИ ЖМРЕТИ ЗАО
ЖВШИ ЖАКАЕ ДОПРО ЖМРЕТИ, АКО ОЖЖИШ НАЖУНО ДОПРО
ЖВНИТИ, ЗАЩО КОН ДОПРО ЖВНИТИ НЕ МОРЕ ЖМРЕТИ ЗАО. Го-
ПОРИ ЖАНО НАЖВИТЕЖА, ОНИИЖИ НЕСТ СМЖТ ОЖЖИЖА,
КОНЕ НЕСТ ЖВПОТ ЖАЖАЕМ ПНО. ХОЖИИ РЕЖИ, ЖА ОНИИ, КОН
ДОПРО ЖВНИТИ ДОПРО И ЖМРЕ ШИЖКА НАЖВИТЕЖА ПОЖЖИЖЕ,
ОНИИ ЖМСТИНИИ ЖА ОНИИ; КОН ЖВЖЖИИИ ЖВ ДОПРО
ЖМРЕТИ. ХОЖИШЛИ ЖАКАЕ (КАРСТИНИИИ) ЖМРЕТИ ДО-
ПРОЖ ЖВНИ ДОПРО. СЖТИ ЖЕРОЛИМ ГОПОРИ, КАКАО ТИ ЖЕ-
ЛВШ ЖОЖИ ЖОНИИ ЖАН ТПОЖИ СМЖТИ ТАКИСИТИ ЖСАЖИ
ЖВНИ

А

ЖВНИ

Боснийская кириллица 1682 г.

в) Шрифт русских изданий напоминает собою младший полуустав (см. стр. 173); такой шрифт с московскими печатниками распространился в Западной и Южной Руси.

г) Наконец, особый шрифт отлит для Литовского статута 1588 г. Образцом для него послужила западнорусская (белорусская) скоропись того времени. Это, так сказать, курсив к полууставу. Прилагаем образец шрифта:¹

несправдливъ Божья убѣ. Аписаръ земный маѣтъ подобенъ
листерамъ иловы рѣшени въ листы выпины и позы писати
анѣишииъ Бзисомъ иловы, аписаръ маѣтъ наврядъ въ

Русский полууставный шрифт употреблялся в печатных книгах церковных и гражданских вплоть до 1708 г., когда согласно указу Петра Великого, предписавшего для светских книг употреблять утвержденный им гражданский шрифт,² вышла первая книга, напечатанная гражданским шрифтом: «Геометрія славенскі землемѣріе». В преобразованном Петром I шрифте буквам придано очертание соответствующих латинских, часто совпадающих и с русскими скорописными буквами того времени. У южных славян (сербов и болгар) в настоящее время также употребляется русский гражданский шрифт, только у болгар к нему прибавлен ж (-ж), а у сербов введены изменения, произведенные Вуком Караджичем, именно: устраниены — і, ъ, ю, я, щ, з, ѣ, ѱ, ѳ, а прибавлены j, ђ, ѣ, ѱ, ѳ и ц. После революции 1917 г. в русской азбуке произведена новая реформа, состоящая в окончательном устраниении из нее і, ъ, з, ѳ и г. За русскими последовали было и болгаре, переставшие употреблять з там, где он не произносится, и ъ. Но эта реформа у них пока еще не утвердилась.

После указа Петра I прежний церковный шрифт остался только для книг духовного содержания. Очертания его были неизменны до П. И. Кеппена, который для издания отрывков из Остромирова евангелия составил шрифт, близко подражающий древнему уставу. Этим шрифтом воспользовался и Востоков при издании Остромирова ев. в 1843 г. (Предисловие, VI). Усовершенствован этот шрифт Шафариком,³ по имени которого он теперь

¹ Со всеми старинными печатными шрифтами можно познакомиться по «Сборнику снимков с славянорусских старопечатных изданий» Пташицкого и Соболевского.

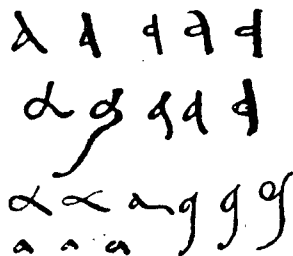
² Ср. исправленную Петром Великим азбуку по изданию Общества Люб. Др. Письменности, а также «Двухсотлетие русской гражданской азбуки. 1708—1908» (М. 1908).

³ Ср. Письма П. И. Шафарика к О. М. Бодянскому (1838—1857)..., приготовленные к изданию П. А. Лаиновым и М. Н. Сперанским (М. 1895, письма 55—60, 62—66), а также Correspondence Pavla Josefa Šafaříka vydal V. A. Francov. V Praze (1927), стр. 109—113, 121, 180, письма к Бодянскому 1847 и Бодянского к Шафарику того же времени.

и называется. После Востокова этим шрифтом печатаются у нас все древнейшие памятники. Впрочем западные ученые (Миклошич, Ягич, Вондрак и др.) не охотно им пользовались, предпочитая для ученых изданий несколько видоизмененный прежний югославянский полуустав; только для издания Болонской псалтыри Ягичем употреблен вновь отлитый по образцу написанный Супрасльской рукописи изящный уставный шрифт. Под руководством Щепкина Московским словолитчиком Гербеком был составлен шрифт, подражающий русскому уставу XII—XIV в. Нельзя не упомянуть еще о гражданском шрифте, дополненном недостающими церковно-славянскими начертаниями, которым с успехом пользовался в своих изданиях И. И. Срезневский и продолжает пользоваться до сих пор наша Академия Наук, напр., при издании летописей и др. старинных памятников, особенно скорописных.

Теперь рассмотрим *начертания отдельных букв* в разное время, начиная с устава и оканчивая скорописью; в случае употребления в одной и той же рукописи нескольких начертаний для передачи одного звука, коснемся и вопроса об *орфографии*.¹ Рассмотрению подлежат буквы, не являющиеся каким-либо единичным случаем, а представляющие нормальное употребление в известной рукописи; впрочем и более редкие начертания также по возможности не проходятся молчанием.

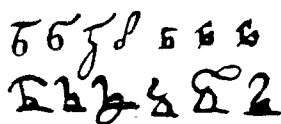
Обыкновенное уставное написание *Ѧ*, *Ѧ* в некоторых югославянских памятниках представляет несколько отличное начертание, состоящее в том, что левая его сторона слишком мала (ср. на прилагаемом здесь снимке разные начертания в первой строке). Такое *Ѧ* встречается, напр., в Надписи 993 года, подписи Анны Ярославны (стр. 125), Супрасльской рукописи, Хиландарских листках, листках Ундольского, Охридском апостоле, евангелии Добромира (ср. снимки со всех этих памятников), Парижском стихираре, паримейнике Григоровича и некоторых памятниках XI—XII в. Не принимая в расчет подобного *Ѧ* в заглавиях, особенно писанных вязью (ср. на стр. 167 заглавие летописи Манассии), или некоторых поздних памятниках (Лавров, альбом, № 73 — 1520 г.), где *Ѧ* составляет особый каллиграфический прием. Иногда правая черта проводится вертикально или даже с не-

¹ О тех особенностях письма, которые зависят от свойств самой речи писца и составляют принадлежность русской, болгарской и сербской редакции памятников, речь будет после.

которым наклоном вправо. Такой вид имеет *а* в листках Ундольского, ев. Добромира и нек. др. памятниках. Приведенные начертания отражают собою древнейший вид греч. *α* (ср. у Гардтгаузева. «Gr. Palaeogr.»³, табл. 2 [675 г.] и табл. 3 [950 г.]). Три последние начертания, приведенные у нас на снимке в 1-ой строке, по своей композиции несколько напоминают глаголические буквы: видимо, писцы были знакомы и с последним письмом. — На снимке во второй строке представлено несколько полууставных написаний *а*, даже переходящих в скоропись (1 и 2-ое написание); все они являются дальнейшим видоизменением уставного *а*, и особых замечаний не вызывают. В третьей строке несколько видов скорописного великорусского *а*, начиная с XV по XVIII в. Одни из этих написаний развились под влиянием полуустава, другие, несомненно, носят следы греческой скорописи. В четвертой строке — западно- и южно-русские скорописные *а*, являющиеся отражением полууставных *а*.¹

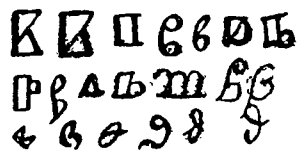
Б уставное и полууставное (*б* и *в*) никаких замечаний не вызывают. Другое дело *б* скорописное: оно очень разнообразно. На прилагаемом снимке

первые четыре *б* великорусского типа, остальные — западно- и южнорусские. Древнейшие написания отражают еще полууставное *б*; в позднейших очертаниях много крючковатости. Большей округленностью отличаются великорусские написание;

в западно- и южнорусских *б* закругления начинаются лишь с конца XVI века. Об особом югославянском *б* (*бѣ*) уже была речь (стр. 177).

В в древних памятниках представляют большею частью пропорциональность частей: обе половины его почти равномерны, верхняя немного отличается от нижней; в Супрасльской рукописи XI в. и памятниках уставных более позднего времени верхняя часть становится значительно меньше нижней (*В*). Но особенно типичным является *в* в памятниках полууставных (см. на прилагаемом снимке два первых *в*): сначала заметно стремление придать верхней части форму треугольника, своей вершиной опускающегося все ниже, а в нижней части отодвинуть правую сторону параллельно левой

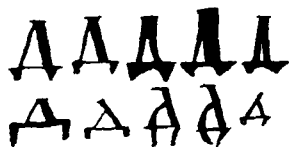
¹ Очень хорошие образцы полууставных и скорописных букв (восточнорусского типа) имеются в старинных рукописных азбуках и прописях, напр., в книге: «Азбука или образцы заставок старообрядческого Волковского молитвенного дома» (№ 390). Рукопись рг (на л. 142, т.-е. 7113 г. = 1605 г.). Л. 140 об. Писа² многогортанный рабъ Федоръ Сиргѣичъ сынъ Басова; на л. 142: Бар'лѣкъ написа². Рукопись интересная: тут образцы заставок и инициалов больше фрижского стиля, прекрасные образцы вязей и строчных букв.

стороне, так что в постепенно приближается к четырехугольнику, каковой и передок в памятниках XV—XVI вв., а в скорописи и после (ср. у Калайдовича № 11, у нас в «Снимках» и у Сах. табл. XIX). Из полууставного и в некоторых памятниках развился особый вид его, смахивающий на наше курсивное *л* (см. на снимке в первой строке последнее *е*, а также у Сахарова в «Образцах древней письменности», табл. XV, № 17). Правый придаток в летописном сборнике Авраамки (б. Виленской Публ. библ.) XV в. бывает иногда вверху (ср. на снимке во 2-ой строке № 1). Уже в древнейшем полууставе (XIV в.) *е* может принимать закругленный вид, господствующий со-временем в скорописи (ср. на снимке в 1-ой строке №№ 4 и 5); такое *е* можем отметить, напр., в Бдинском сборнике 1360 г., Книге царств 1418 г. (ib.) и многих других памятниках. Во второй строке на снимке даются образцы, кроме 1-ой буквы, великорусского скорописного *е* разных видов и разного времени; довольно оригинальное 3-ье — в виде треугольника, являющееся в XVI в., вверху вместо угла может быть и закругление; № 5 представляет опрокинутое *е*; оно довольно часто в памятниках XVII века. Третья строка дает образцы западно- и южнорусских скорописных *е*; из них особенно характерно *е* в виде 3 (последние четыре *е*).

Г уставное и полууставное замечаний не вызывают. Отметим лишь, что в Волкановом евангелии в нескольких случаях оно имеет вид двойного г (F, точнее на снимке № 1), напр., в словах *гѣте* 126 а, *въгласи* 105 а. Такое г в Охрид. ап. XII в. (гѣн 60) и в Боянском палимпсесте XII—XIII в.: *помогѣ* 26, *гѣ* 99 а, 104 а и др. (ср. работы Кульбакина в «Известиях», томы III, 1142 и IV, 810). Скорописные великорусские *г* (№№ 2—6 на снимке) представляют с росчерками видоизменение г полууставного; в двух последних F TTTT TTTT заметно подражание греческому скорописному τ; современное *г* появляется лишь с XVIII века, под влиянием югозападного письма, где оно явилось значительно раньше (в конце XVI века) и употреблялось рядом с другими написаниями (ср. на снимке три последних номера). Отметим еще, что в южнорусском письме в XVII веке постепенно вошло в употребление особое написание для передачи иностранного звука g, сходное с № 4 на прилагаемом снимке; в галицко-русской и украинской печати оно употребляется и теперь (г').

Что касается Д, то в некоторых древнейших памятниках (надпись 993 г., листки Ундольского XI в.) оно все помещается в строке; иногда левая линия начинается не сверху, а ниже середины правой, вследствие чего

получается очень маленький основной треугольник; ножки, которые обыкновенно составляют продолжение основных линий (ср. Остром. ев. № 1 на снимке), иногда выходят прямо из треугольника

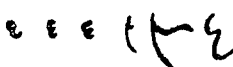
(ср. Охрид. ап. XII в., л. 14. Българ. Стар. III, прилож., и здесь на снимке №№ 3 и 4 во второй строке), но рано также попадаете и д с ножками, написанными особо (ср. во второй строке

на снимке д 1-ое из надписи 993 г., 2-ое из Супр. р., 5-ое из листов Ундольского и даже 2-ое д в 1-ой строке из сб. Свят. 1073 г.). В русских уставных памятниках XIV—XV в. основные вертикальные линии треугольника проходят очень близко одна к другой, почти параллельно, и просвет между ними не велик (ср. на снимке № 5 в 1-ой строке). Скорописные начертания отличаются большим разнообразием и типичностью в великорусском и югозападном письме. Вот образцы скорописного д:

Первая половина — характерные великорусские написания XV—XVIII в., рядом с которыми, конечно, употреблялось и д полууставное, написанное лишь размашисто, с росчерками; во второй половине — д западно- и южно-русское. Здесь полууставное д с красиво выведенными вниз длинными ножками держится сравнительно долго; в таком виде оно вошло и в печатный шрифт Литовского статута 1588 г. Те или другие написания для д, как и для е, очень важны для определения места появления рукописи — в Восточной или Западной Руси: в письме первой д

в верхней части обыкновенно закруглено, а внизу имеет или две маленькие ножки или же вид g; западно и южнорусское д, кроме рассмотренных выше видов, представляет некоторые местные отличия, возникшие в XVII в., напр., в киевском и луцком письме (ср. на снимке третье от конца и предпоследнее д); под влиянием Запада в конце концов здесь возобладало д.

Ѣ, Ѥ в славяно-русских памятниках представляет несколько начертаний. В древнейших памятниках Ѣ уже имеет несколько разновидностей: напр., в Остромировом ев. Ѣ и Ѥ, первое еще иногда бывает несколько разукрашено (см. на снимке); то же видим, напр., в Мстисл. ев. и нек. других памят-

никах. В древнейших произведениях оба эти *е*, при чем последнее становится иногда очень узким (*е*, ср. снимки из Мирославова ев., Хиландар. листков и др. памятников), употребляются безразлично: писец обращался к тому или другому, может быть, по каким-либо каллиграфическим соображениям. Но уже в памятниках XII—XIII в. *е* широкое изредка употребляется вместо *ѣ* (ср. в Гал. ев. 1143 г. [у Саввы таблица *ка*]: *фаресъ же родѣ есромѣ, несен ѣв.*), особенно в памятниках югославянских (напр., в Погдинской пс. XII в. [Гос. Публ. б. собр. Погод. № 8: *твоего 1, водѣ его 2, възмѣтаѣтъ 2 б и т. д.*], мннее Григор. XIII в. [Одесса, № 32], Парижск. стихираре XIII в. и т. д.). С конца XIII в. большое *е* у нас становится все чаще и принимает разные виды: либо с особенно развитой верхней частью (ср. на снимке № 4, где написание заимствовано из грамоты Смоленского князя Александра Глебовича около 1297—1298 г.); либо широкого *е* с правильно развитыми обеими частями, но с выдвинутой средней чертой (ср. во 2-ой строке все снимки из Рязанской кормчей 1284 г., взятые с листов 4 *а* внизу, 8 *б* в середине, 8 *в* внизу, 11 *г* [*а е рѣши*], 12 *з* [*есть*] и т. д.); слишком выдвинутый язык иногда даже подвергается некоторой орнаментировке. Язык иногда бывает слишком приподнят вверх, часто даже повернут влево (ср. на снимке два последние *е* в 1-м ряду из молитвослова 1380 года). В памятниках XIV века это широкое *е* иногда бывает несколько опрокинуто влево (ср. на снимке 3-ий ряд №№ 1 и 2 из грамоты короля Владислава XIV века); такое же *е* в старшем русском полууставе, напр., в Лавр. сп. летописи 1377 г. (ср. № 1 в 3-м ряду); несколько иной вид имеет последнее *е* в других памятниках, напр., в евангелии 1409 г. (ср. «Материалы» Буслаева, XVI табл. и у нас на снимке 3-ий ряд № 3). Это большое *е* в XIV в. заметно вытесняет в уставе и особенно в полууставе *ѣ*, употребляясь рядом с ним и даже превосходя его по числу случаев употребления. В одной псалтыри XIV в. западно-русского происхождения (Г. Публ. б.) есть даже случай йотации *е* широкого (ср. на снимке в 3-ей строке последнее *е*); впрочем в той же рукописи встречается *ѣ* и *е* полуопрокинутое нейотованное (ср. F, I, 2, стр. 23, 24, 24 б). Широкое *е* употребляется в XIV в. обыкновенно рядом с *ѣ*; рукописи с одним *е* редки (духовная Семена Гордого); лишь к концу XV века у русских *е* окончательно вытесняет *ѣ*. В памятниках сербских *ѣ*, притом старой формы (*ѣ*), не редкость в XVI и даже XVII—XVIII веках; напр., в евангелии собрания Хлудова, № 24, читаем: *Нѣдѣлю да ѣ, нѣлк л. 12, глѣ л. 28, ѣ л. 84, псалт. С. Храбрена 1637 г.: ѣмоу, приѣмѣтъ* (Лавров, альбом 76), апостол 1660 г. (ib. 77), чудесах пр. богородицы 1715 г.:

земан^н (ib. 80). Выше было сказано, что *e* широкое в русских памятниках XIV века имеет несколько опрокинутый влево вид, при чем степень опрокинутости его основных частей, а также форма их в разных памятниках различны. Такое *e* знают еще некоторые памятники сербского письма, где оно бывает иногда совершенно положено в строке (Ϟ); последнее *e* в Исааке Сирине XIV века (см. Описание рукописей Уварова, табл. 6, № 210); то же в служебнике Киприана XIV—XV в. (б. М. Синод. б. № 601). С конца XIV века под югославянским влиянием возвращаемся к *e* большому не опрокинутому; оно только величиной отличается от *ε*, но не формой. Довольно рано появляется еще один вид *e* — *ε* (точнее на снимке в 4-ой строке №№ 1, 2, 3) сначала на месте *ε*, а затем и *ε* (ср. в библии 1499 г., в евангелии XV в., писанном Гавриилом [см. снимки], в псалтыри Рум. муз. № 335 XV в. [ib.] и др.). Последнее *ε* вошло и в скоропись московскую и западнорусскую; другие скорописные написания (см. на рисунке в 4-ой строке №№ 3, 5 и 6) развились из отмеченных трех видов полууставного *e* (*ε*, *ε* и *ε*); современное *e* в великорусской скорописи появляется с XVII века.

Вместо *Є* в памятниках югославянских XIII—XIV веков иногда встречается *Э*, напр., в Дечанской псалтыри (И. Срезневский. «Памятники юсов. письма», 144), Дечанском евангелии (Г. Публ. б. собр. Гильфердинга № 1) в качестве надписного *e*: *ѣкож*[°] 10, 13, *ѣдѣш*[°] 17, *ѣолѣ*[°] 194 б и др.; в евангелии Гильфердинга № 3: *ѣщеж*[°] (Лавров, 210). В подобной же роли встречается *э* в Боснийской (в Травнике) рукописи XIII—XIV в. (Сборник ОРЯС, т. 63, отчет Сырку, LV: *прншестем*[°], *донд*[°], *нмѣ*[°], ср.-болг. Ефр. Сир. 1353 г.: *понеж*[°] . . ., в прологе XIV в. (Берл. Кор. б. № 38. Яцимирский. Описание, 380): *кам*[°]/*нѣ*, *нм*[°]/*нѣмѣ*, *п*[°]/*тра* и др. В Сильвестровском сборнике XIV в. (Типогр. библи. № 1 по Орлову) буква *э* встречается и в строке в слове *элѣ* (л. 173 б): *ѣе мон. вѣмнѣн крѣпце стѣ савабѣ преславане. элѣ. элѣ. элѣ. элѣ тоанѣ. ты ѣси. . .*; *э* есть и в псалтыри XV в. (Тр.-Серг. л. № 308. Буслаев. Истор. очерки по русск. орн., 166). Любопытно и в роли надстрочного знака в житиях серб. святых Новороссийского университета (Лавров, 233, сн. 250). Расположение к этому знаку видно и из того, что он употребляется для *e* в глаголице — *Э*. От югославян этот знак проник в Западную Русь: его находим, напр., в рукописи Г. Публ. библи. XV в. с повестью о страдании Христа, поклонении 3 королей и т. д. (Q. I, № 391), а также в Познанском сборнике XVI в.; встречается это написание и в некоторых изданиях Литовского статута 1588 г. В западно-русских рукописях этот знак употребляется в иностранных сло-

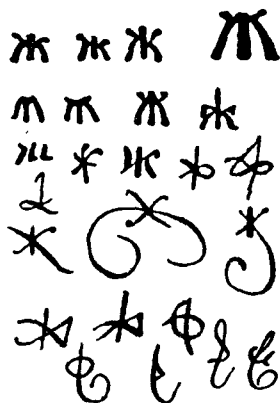
вах для передачи *е* неумягчительного: експектатывахъ Стат. 1588 года. После реформы Петра I это *э* вошло и в нашу гражданскую азбуку.

В сказанном выше о букве **Є** мы уже отчасти коснулись и судьбы **ІѢ**; здесь разберем только разные его начертания и посмотрим, насколько по ним можно определять время написания рукописи. В древнейших памятниках черта, соединяющая **І** с **Є**, обыкновенно горизонтальная, касается середины этих букв, так что черта в **Є** может служить прямым продолжением этой соединительной линии (**ІѢ**), иногда даже бывает несколько ниже ее. Примеры такого **ІѢ** видим в Остромировом ев., Супрасльской рукописи, Мирославовом ев., шестодневе 1263 г. и др. Это древнейшее начертание **ІѢ** иногда появляется и в памятниках XIII и спорадически в XIV—XV вв. (Новгородской кормчей 1280—1282 г., хронологии 1344 г. [поуиниѣмъ, проходимоѣ л. 1, оружиѣмъ 2 л. и т. д.], поучениях Ефрема Сирина до 1288 или 1492 г.). Но вообще в русских памятниках более поздних (начиная с XIII века) соединительная черта при **І** отделяется от черты при **Є** и пишется выше ее; такое **ІѢ** с приподнятой соединительной чертой находим, напр., в псалтыри 1296 г. (см. у Саввы т. **КЗ** в слове **тѣюю**, у нас на снимке в 5 строке № 1), в Смоленской грамоте Александра Глебовича 1297—1298 г. с несколько скошенной линией (ib. № 2). Дело постепенно доходит до того, что соединительная черта, понемногу повышаясь, касается, наконец, верхней части **Є** (такое начертание находим, напр., в евангелии 1355 г. Буслаев. «Материалы», XIV табл.; евангелии 1409 г., ib., табл. XVI; ср. у нас на снимке №№ 3 и 4). Такое **ІѢ** обычно в русских уставных памятниках XIV—XV веков (ср. в приложении Шереметевский требник XIV в., евангелие 1409 г.). Полууставные памятники русские только старшие знают его, да и вообще *е* йотованное (ср. снимок из Лаврентьевского списка летописи). Любопытный пережиток этого знака имеем в Духовной в. кн. Василия Дмитриевича ок. 1424 г. (Палеограф. снимки Соболев. и Пташ. 1903 г., № 3, где он имеет вид **ѣ**: **вступѣтсѣ, мѣмѣ** и т. д. В югославянских памятниках и более поздних, как мы уже говорили, употребляется **ѣ** древнейшего типа (ср. снимки в приложении).

Еще следует сделать замечание по орфографии некоторых древнейших памятников. Листки Ундольского совершенно не знают **ѣ**, Хиландарские листки знают только два случая **ѣ**, Саввина книга употребляет его также редко. Вследствие этого есть основание предполагать, что в древнейшую эпоху церковнославянской кирилловской письменности, как и в глаголической, было только одно **ѣ**; очень последовательно, за исключением впрочем иностранных слов, употребляют **ѣ** Супр. р. и памятники русского извода:

в Остромировом евангелии к всегда в начале слов и после гласных; отступлений очень немного (Козловский. «О языке Остромирова ев.», 18—19).

Ж в древних югославянских и русских памятниках писалось обыкновенно в три приема: | 11, т.-е. Ж. Такое ж находим в Супрасльской рукописи, Остромировом евангелии, Святославовом сборнике 1073 г. и др. древ-

нейших памятниках; особенно заметно такое его происхождение в надписи 993 г., Саввиной книге и евангелии Добромира (см. приложение). Самым древним видом ж следует признать тот, в котором боковые линии совершенно прямые, как в надписи 993 г.; но также в древних памятниках (листки Унд. XI в.) находим ж и с изогнутыми боковыми линиями; иногда древнейшее Ж так написано, что верхние части боковых линий и нижние как будто не соединены (Хил. л.). Написание такого ж следует представлять себе так: сначала

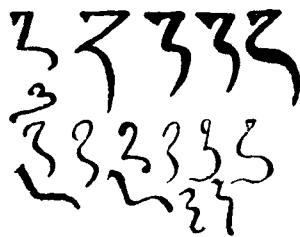
мачта I, а потом две дуги — краями вверх ∪ и вниз ∩. Верхняя дуга иногда бывает довольно угловатая, так что с частью мачты получается сверху в роде ш. Общей чертой всех древнейших ж является приблизительное равенство верхней и нижней их частей. Но также рано, вероятно, уже с XII в., начали писать ж в пять приемов: | > <. Такое ж обыкновенно шире древнего: его, напр., видим кое-где в Архангельском евангелии XI в. в словах: же 3, 89, бжню же 88, слоужан 91 и др.; в Галицком еванг. 1143 г. в словах: рождства (Савва, табл. ѿа), кооужъ же (ib.), слоужахуъ л. 7, веж ѿго, жикотъ л. 180 и др. (ср. в приложении, а также на прилагаемом здесь снимке №№ 1 и 2). Особенно это написание ж господствует в XIII в. Отличительные его особенности, кроме излишней широты, сказываются еще в том, что точки соприкосновения боковых черт с прямой линией находятся в разных местах. Вот еще пример из Новгородской грамоты XIII в. ѿже (см. на снимке № 3). В XIII веке ж получает еще одну особенность, проходящую также и через XIV в.: его верхняя часть становится все меньше и меньше и иногда даже совершенно исчезает (ср. на свитке №№ 4, 5 и 6); такое ж в псалтыри 1296 г. (покажи Савва, табл. ѿз), в Новгородской грамоте XIV в. (вѣжицахъ у Сахарова, табл. IX), в Лаврентьевск. сп. летописи (см. снимки в приложении), в Исааке Сирийце XIV в. (Описание рукоп. Уварова, I, табл. 6). В ев. № 29 Белгр. Нар. библ. ж = Ж с верхней частью в виде ш

В праздничной минее XIV в. Белгр. Нар. б. № 139 (434) отросток — при-
дается даже к з = з̣ (Лавров, 160).

Наконец, в некоторых югославянских памятниках попадает еще
особый вид рассматриваемой буквы — з̣. Такое написание встречается
в листках Ундольского XI в. (напр., *съжизаѣтъся*); то же в некоторых
старших болгарских и сербских памятниках, напр., Мирослав. ев. XII в.
(*възѣмѣтъ* 265 стр., *ѡ ѣа изидѣ* ib.), Слепченском апостоле XII в.
(*ползи* 31 б, *блѣзѣ* 32 и др.), поучениях Константина Болгарского XII—
XIII в. (б. М. Син. б. № 262, л. 2: *зѣло*), хронике Георгия Амартола
1389 г. (Пражск. муз. № 30: *зѣнни* 240, *зѣрен* 137, *зѣздамъ* 134,
ѡ мнозѣ 247 и др., но и *зѣло* 235, *зѣри* 224) и нек. др. памятниках.
Ничего общего, повидимому, не имеет с рассмотренными начертаниями то з̣,
которое встречается в Добриловом ев. 1164 г. (ср. лл. 160 б, 161, 215
и др.), где перечеркивание встречается и в других буквах (р, х, оу), как
некоторый орнамент; то же видим в Путнанском евангелии, где во втором
почерке встречаются з̣, а также у и ѣ с перечеркнутыми вертикальными
линиями (Калужняцкий, XVIII).

Как уже было сказано, з̣ — з̣ в древнейших русских памятниках упо-
treбляется только для обозначения цифры 6; в памятниках югославянских
з̣ — з̣ — з̣ — з̣ употребляется и для обозначения звука *дз̣*, а затем и просто
мягкого з. Под влиянием югославянским и у нас с XV века з̣ в обоих его видах
в некоторых словах встречается на месте з̣; в виде з̣ зашло оно в полу-
устав и даже скоропись. В церковной печати з̣ употребляется и до сих пор.

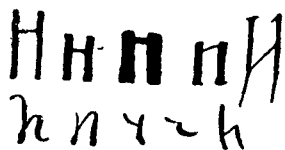
Древнейшее начертание для з̣ в памятниках югославянских и русских
было сходно с греческой ζ типа IX—X вв.; т.-е. такое, какое находим
в Супрасльской рукописи (з̣ — с хвостиком, несколько отодвинутым вправо,
№ 1 на прилагаемом снимке) и в Остромировом
ев., а также в других памятниках (с хвостиком, сильно опущенным вниз; ср. на снимке
№ 2). Во многих древних памятниках (Хиланд. л.,
Супр. р., лист. Унд., Макед. л.) средняя главная
черта з̣ спускается ниже линии строки. В одном
древнем памятнике XI века (житие Кондрата
Г. Публ. б.), а также на надписи 1068 года
(Тмуторок. кам.) эта буква пишется сходно с Z, только нижняя черта
имеет поворот не вверху, а вниз, как и в некоторых греческих памят-
никах (ср. у Гардтгаузена², II, т. 3, 880 г., 995 г. и XI ст.).¹ В виде з̣

¹ Разные мелочи в начертании з̣ см. у Каринского. Образцы, 8.

рассматриваемое начертание встречается довольно долго, почти до XVI в. Но рано также замечаются и отклонения от этого основного типа. Уже в листках Ундольского основная линия становится изогнутой, вследствие чего постепенно уничтожается и угол, образуемый этой линией и хвостом буквы (з), обращаясь в закругление; но в древнейших памятниках это единичный случай, обычное явление с XIII в. (ср. на снимке №№ 3, 4, 5); такое з в апостоле 1220 г. (Савва, табл. к̄г, а также у нас в приложении) и псалтыри 1296 года (Савва, табл. к̄з). В памятниках XV—XVI в. это начертание подвергается еще большим изменениям (ср. на снимке в 3-ей строке №№ 1, 2 и 3 из разных литовских летописей XVI в.). В памятниках XV—XVI в. постепенно упрочивается также з (Савва, тт. л̄з, л̄и) имеющее иногда особый вид З (ib. л̄д; ср. на снимке № 6) и т. д., вошедшее затем у нас в печатный церковно-славянский шрифт. Однако в уставном и полууставном письме в разных видоизменениях з держалось рядом с з еще в XVII в. (Савва, табл. м̄з). Старые скорописные, равно как и современное з, представляют те или другие видоизменения отмеченных типов. Наибольшему упрощению подверглось з в югозападнорусской скорописи (последняя строка на снимке).

Буква И в древнейших памятниках имеет поперечную черту горизонтально, притом почти посередине буквы: Н; в таком виде и можно встречать в разных памятниках очень долго, иногда даже в XVI в.; но также очень рано встречаются и отступления от указанного типа; они для нас очень интересны, так как по ним и можно определить, древний ли памятник, или относится к более позднему времени. Прежде всего, как и в йотованных буквах, поперечная черта в Н проводится не посередине, а выше ее Н

(напр., в шестодневе 1263 г.; см. у Саввы, табл. к̄е; у нас на снимке № 2), Н (в псалтыри 1296 г. и др.; ср. на снимке № 3); Н с чертой, проведенной не совсем посередине, встречается иногда и в самых древних памятниках, особенно в крупном, узком почерке; такое и имеем в Остромировом евангелии в последствии ГРИГОРИИ (на снимке № 1). В некоторых памятниках горизонтальная черта украшается прибавкой посередине точки, как в Волкановом ев. (н̄збавн̄тти 3). Затем, понемногу поперечная черта в и сжимается: правая сторона приподнимается выше и выше. И с косою линией часто употребляется рядом с Н, имеющим прямую линию; мы можем отметить такое И уже в памятниках XIII в.: филипп̄ъ в апостоле 1220 г. (Савва, табл. к̄г), кликӣн̄стъмь (оттуда же), списати в псалтыри 1296 г.

В некоторых памятниках горизонтальная черта украшается прибавкой посередине точки, как в Волкановом ев. (н̄збавн̄тти 3). Затем, понемногу поперечная черта в и сжимается: правая сторона приподнимается выше и выше. И с косою линией часто употребляется рядом с Н, имеющим прямую линию; мы можем отметить такое И уже в памятниках XIII в.: филипп̄ъ в апостоле 1220 г. (Савва, табл. к̄г), кликӣн̄стъмь (оттуда же), списати в псалтыри 1296 г.

(Савва, табл. Кз); везде в Новгородской грамоте XIV в. (Сахаров, табл. VII, № 9). Со скошенной линией и характеризует полуустав и скоропись; в последней еще допускаются закругления вверху и внизу, а также неравномерное написание обеих частей (ср. на снимке №№ 5—10 и современное и), — это в скорописи великорусской. Югозападное скорописное и отличается большею правильностью и близостью к и полууставному и уже в XVI в. принимает форму и.

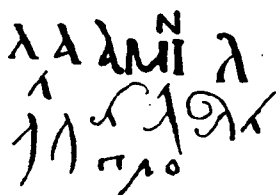
Буква **І** в памятниках русского письма обыкновенно употребляется с двумя точками или черточками: **і́, і́́**, но иногда и без точек, как, напр., в Гал. ев. 1143 г. (изредка); то же бывает и в памятниках югославянских. Кроме обозначения числа 10, это **і** попадает не часто, притом в разных памятниках неодинаково. В русских памятниках, как в Остромировом ев., оно обыкновенно употребляется в имени **іс**, передающем совершенно точно подобное же написание греческих рукописей, и некоторых других иностранных словах, а также в конце строки, где не бывает места для **и**, изредка в других случаях — после предыдущей гласной буквы (Козловский, 12). В памятниках югославянских **і** тоже употребляется довольно последовательно, больше после предыдущей гласной буквы: **зѣмѣ 8, дѣте 26 б, нѣмѣ** и т. д. Савв. кн., **и = et ib., і = eum: ати і 6 б, нѣлѣти і 51 ib.**, так как местоимению **і** всегда приходится стоять после гласного; почти всегда второе **и** пишется через **і** в Погодинской псалтыри: **вѣрині**; в Норовской псалтыри довольно часто употребляется **і** и внутри слов: **прі́, неусѣ́ти** (Востоков. «Филолог. набл.», 174); то же в псалтыри Григоровича XIII в.: **звѣнѣжѣмѣ, ненавѣдаѣ** и др. (ср. в приложении); то же и в других памятниках (Болонск. псалт., Макед. апост., триоди Григор., Зограф. тrefолое, Хиланд. четвероев.); вообще употребление **і** внутри слов, после согласных, очень распространено в югослав. памятниках XII—XIV веков. Стремление ввести единообразие и последовательность в употреблении **і** принадлежит известной книге Константина Философа и Грамматика «о писменехъ». К. Костенческий старается придать **і́** почти такое употребление, какое было и у нас до реформы, т.-е. перед гласными: **І́ же є начѣ́лно ѿ свѣрѣшѣ́телъно, нѣ́ нѣ въ концѣ́ свѣрѣшѣ́телъно, ѿко́ ѿ свѣрѣшѣ́телъно ѿ сице́ гагрѣ́иль..., димѣ́трѣ..., цѣ́рѣ..., ѿ сице́ваа. начѣ́лно же ѿмать сице́ ѿѿиль..., ѿѿѣ́къ ѿ сице́ваа. въ ѿхъ́же ѿще не въ свѣ́ѣ ѣ́ствѣ ѣ́. глѣ́ разарѣ́ется** («Исследования по русск. яз.» I, 411). **І** часто употребляется и в скорописи великорусской, притом не только в роли численного знака, но и буквы; при этом оно часто пишется, как латинское **j**; в югозападнорусской скорописи **і́** бывает короткое и часто перечеркивается **†** (ср. в приложении).

В глаголических памятниках имеется знак М, который обыкновенно употребляется для передачи мягкого г в словах иностранных. Древнейшие кирилловские памятники не знают в этом случае особого знака; только в памятниках сербского письма (боснийских), начиная с древнейших (грам. бана Кулина 1189 г.), употребляются особые знаки для г мягкого и смягченного д: ѣ (Мирослав. ев. XII), ѧ (Волкан. ев. XII), х (Мостарское ев. нач. XIV в.). В XIV в. эти знаки стали обозначать и к мягкое, а также смягченное т. Вследствие этого реформатор сербской азбуки Караджич и положил эти написания в основу своих ѣ и ѧ.¹

Что касается К, то ни уставное, ни полууставное написания замечаний не вызывают; можно разве отметить, что изогнутая правая сторона редко бывает соединена с левой (ср. надпись 993 г.), да иногда правая сторона имеет вид несколько наклоненного влево Г (Савв. кн.). Скорописные к являются лишь продолжением полууставных. Более замечательно написание к, встречающееся в восточно-русской и западной скорописи, вошедшее затем и в печатный шрифт Литовского статута 1588 г., состоящее из двух рядом стоящих черточек (на снимке два крайние написания).

Относительно формы Л можно установить то наблюдение, что тут замечается полная параллель с Ѧ: где у а передняя часть мала, там невелика она и у л (напр., в Супрасльской рукописи; ср. в приложении: *благъ*, *славоу* и др., а также на прилагаемом снимке № 1), в Остромировом еванг.

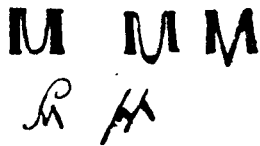
Л — Л с довольно развитой левой стороной. В некоторых среднеболгарских памятниках имеем а — л с чертой, выходящей вверх за строку, в подражание греческой скорописи (ср. у Саввы, табл. Д): л — а. Такие начертания встречаем, напр., во втором почерке Охридского апостола XII в. (ср. на снимке в 1-й строке последнее л и а на стр. 181).

Для а такое начертание можно указать уже в Супрасльской рукописи: ср. на прилагаемом снимке слово *амѣ*, а затем в приложении в заглавии. — Скорописные л восточно-русские или бывают сходны с полууставными, или же представляют некоторые видоизменения их — с хвостами опущенными вниз, под строку, или выдвинутыми вверх строки с поворотом вправо; есть случаи и закругленных поворотов влево, как в греческом скорописном λ. В югозападнорусском письме л не выдвигается из строки, иногда

¹ Ср. еще А. И. Соболевского. Родина боснийского ѣ (РФВ. XLVIII, 131).

только левый росчерк начинается ниже строки: сравни на снимке -№ 20-. Уже в XVI веке появляется и л. сходное с теперешним скорописным.

Древнейшим начертанием для М, вероятно, было написание с округленною петлею (ср. № 1 на снимке): такое М в надписи 993 г. (нмл, палмать), Остромировом ев., Саввинной книге, Супрасльской рук., Святосл. сб. 1073 г. и др. (см. снимки в приложении). Но уже в памятниках XI века встречаем м и с острой серединой — М, напр., в Свя-

тосл. же сборнике 1073 г. (ср. Срезневский. «Славяно-русс. пал.», 113, 125), особенно часто встречающееся в югославянском письме XII и след. веков. Середина М в памятниках XII и след. веков в некрупном уставе часто выходит под строку (ср. на снимке №№ 2 и 3); в крупном уставе она иногда даже не достигает до строки М (ср. ниже снимок из Мирославова евангелия). В вещевых надписях в XII в. попадаются особые начертания м, стоящие в связи с мотивами орнамента

(Шляпкин. Палеогр., 54, 56): Въ полууставе господствует м с острой серединой (м); оно же перешло и в печать. Странной формы м попадает (больше в конце строк) в Ипатьевском списке летописи: его мы имеем, напр., в следующих случаях: сѣмъ 25 а.8, в немъ 30 а.18, земьлю 18 б.30, въ мо|гъ 18 б.25, соймь|тъ 24 б.25. — Два остальных написания м на снимке представляют скорописное великорусское и югозападнорусское м. Относительно формы их следует сказать то же, что и про л.

Н по своей судьбе напоминает и. В древнейшем письме поперечная линия проходит между двумя вертикальными, подобно диагонали, слева направо, касаясь краев букв: Н (надпись 993 г., Супрасльская рукоп., Остромирово еванг., подпись Анны Ярославны 1063 г. и др.). Затем, соединительная черта постепенно поднимается вверх, как в псалтыри 1296 г. (ср. на снимке, № 1). Далее поперечная черта, становясь короче, постепенно приближается к горизонтальному положению, так что в конце концов н и и почти совпадают в одном знаке (ср. на снимке взятое у Саввы на т. кз: кѣи). Конечно, и в таких памятниках иногда имеет косую черту, да и н встречается не исключительно с горизонтальной чертой, но и с косой. С косой чертой они вошли в печать (н и и). О некоторых особенностях скорописного н уже была речь (стр. 175).

Буква О в древнейших, да и более поздних памятниках, обыкновенно имеет начертание узкого О; однако же в начале слов в самых древних па-

мятников уже встречаем о широкое: 'отцоу Супр. рук. л. 8, онъ 9 ib., отити отъ, и 'обоуша ib. и др., оуэкиновеннѣ Остром. ев. 286 б, оуѣ Мстисл. ев. и др.; очень распространено о в евангелии 1393 г. Впрочем, случаи такого о широкого вообще довольно редки: в «Памятниках юсового письма» И. Срезневского такое о отмечено: в Слуцкой псалтыри XI в., в триоди Григоровича XII—XIII в. (обыуан, они и др.), в поучениях Ефрема Сирина XIII—XIV в. (оента, оуэсти и под.) и других памятниках. В По-годинской псалтыри о широкое имеет вид: о: сїона, брганы моѣго, до|бснованнїи ѣго л. 246 б и др. В Слуцкой псалтыри один раз употреблено □: пк□; то же два раза в летописном сборнике Авраамки XV века: □уѣѣжа 121 б, сѣ□е 28 б. В некоторых памятниках XIV—XV века о встречается в виде треугольника, в чем, вероятнее всего, следует видеть особенность почерка известных писцов. Такое Δ можно отметить в Дечанской псалтыри XIV в.: ѣга л. 21, заманапрѣстѣнникъ л. 24 б и др., то же находим в четвероевангелии XIV—XV века собрания Хлудова, № 20, на бумажных листах более позднего времени; такое же Δ в летописном сборнике Авраамки XV в.: анже 3, ѿ агна и т. д. обыкновенно в начале слов. В Галицк. ев. 1143 г. о широкое 47 раз имеет вид ѿ (ср. в приложении).

По примеру греков у южных славян и у нас вместо о уже в древнейших памятниках появляется очное о с точкой внутри — ѿ; его мы, напр., встречаем в словах Гр. Богослова XI в. (ср. у А. С. Будиловича: «Иссле-

ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ

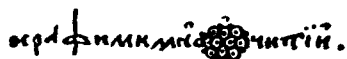
ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ

дование языка древнеслав. перевода XIII слов Григория Богослова». СПб. 1871, III табл. снимков,

а также стр. 5, где с таким ѿ отмечены слова: слово, оуѿо, ѿтъ и т. д., еще л. 57 β, γ: нзѿ|анѿъ

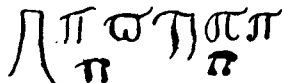
и др.), в Реймском ев. (см. приложение), Боянском ев. (ѿлаѿе 4 и др.), Добриловом ев. (ѿ соѿнмища 29, ѿ на|реда 39 б, оуѿенико|мъ 67 — все случаи в конце строки; есть и другие примеры), ев. Григоровича XIII в. (б. Рум. м., № 1693, где ѿ употребляется очень часто), псалтыри Григоровича XIII в. (б. Рум. м., № 1687), Дечанском ев. XIII—XIV в. (Срезневский. «Пам. юс. п.», 384—393); почти на каждом листе встречается ѿ в обиходе б. Рум. муз. № 284; часто бывает ѿ в Рязанской кормчей 1284 г.: ѿблнѿени, ѿѿъ 4 б, ѿба мннхъ 5 б, ѿнтѿхню 7 и др.; особенно часто ѿ пишется киноварью (ср. л. 23—24); в Путнанском ев. XIV в. тоже иногда ѿ (Калу-жняцкий, XXI); в отрывках XIV века Белградск. Нар. б. № 509 (ѿдѣснож, ѿбразъ, Сперанский, 41). Такое очное ѿ тянется в рукописях через все века употребления устава и полуустава; особенно часто пишется это ѿ в слове ско, откуда и его название (очи псалт. б. Рум. муз. XVI в., № 335).

С XIV в. в рукописях иногда можно находить *о* с двумя точками в середине (ср. на снимке №№ 1 и 2); такое *о* стоит обыкновенно в начале и середине слов после гласных (напр., в Псковском апостоле 1309 года, псалтыри б. Рум. муз. XVI в. № 335, толкованиях Феофилакта 1521 г., ib., № 472 око [«Описание» Востокова, 799]). При употреблении слова *око* во множественном числе *о* часто удваивалось, при чем точки ставились либо в обеих частях такого *о*, либо в одной (ср. на снимке №№ 3, 4, 5), примеры: *оочи* апостол 1495 г. (б. Рум. муз. № 9), Путнян. ев.: *оочи* псалт. б. Рум. муз. № 335; еще удвоенное *о* в — *оокою* отрывки XIV века Белгр. (Сперанский, 41). Спорадически, когда идет речь о двух предметах, а иногда и без этой причины, удваивается и *о* простое: *оокоу* лествица XII в. (б. Рум. муз. № 198, л. 6), *ооооо* толкования Феофилакта 1521 г. (Востоков. «Описание», 799), *ооооо* роднаа, чедооомь Бдин. сб. 1360 г. (см. приложение), *оооо*, *ооооо* хроника Георгия Амартола 1389 года Пражск. муз. № 30. Любопытно очное *о* в слове *многочити* в псалтыри XV века Тр.-Серг. л. № 308, где *о* состоит из десяти *о*, соединенных в виде орнамента:

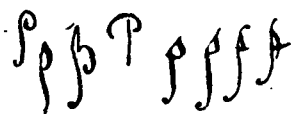

В параллель слову *око*, если приходилось писать *окрестъ*, то в *о* вписывали крест прямой или косой (ср. на снимке №№ 6 и 7). Такие *о*, напр., в апостоле 1495 г., в толкованиях Феофилакта 1521 г. *окрътъ*; то же и в других случаях (ср. Мстисл. ев. 155 б). Иногда форму креста имеет незаполненная чернилами середина *о* (ср. на снимке №№ 8 и 9); такое *о* очень часто в Рязанской кормчей 1284 года: л. 9а: *іо | крѣ* (ср. еще лл. 216 б—217); то же в Путн. еванг. (Калужн., XXI), Севастьяновском сборнике (№ 1467 б. Рум. муз.): *оле* (ср. в приложении снимок), грамоте Кейстута 1341 года и т. п. Еще бывает *о* с особым украшением внутри, похожим на *з* (ср. на снимке последнее *о*), напр., в Мстисл. еванг. 191, 159, служебнике 1400 г., л. 2 (ср. приложение). В Тмутороканской надписи такое *о* в обозначении года следует рассматривать как лигатуру *о̄з̄*, на что указывает и индикт *о̄з̄*, приходившийся на 1068 = 6576 г.

В разных почерках представляет мало характерного. Особенности скорописных написаний (см. снимок) выводятся из полуустава, а также из знакомства с греч. π. Оба π, поставленные во 2-й строке, заимствованы из югозападнорусских рукописей.

Р в строчном уставном письме обыкновенно имеет вид *р*, то же и в полууставе — *р*. Но некоторые памятники, как надпись 993 г., подпись Анны Ярославны, отрывок жития Кондрата (см. приложение), отчасти Мстиславова ев. (656, 109 л.), представляют **Р** — с прямою главною линией и закруглением справа, иногда очень малым, как в надписи Самуила.

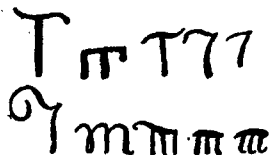
На предложенном снимке даны образчики *р* скорописного восточнорусского (№№ 1—4) и западнорусского (№№ 5—8). Главное отличие их

то, что в великорусской скорописи допускаются закругления и вынос вверх над строкой, тогда как в югозападнорусской скорописи — угловатость, и части букв выносятся вниз, под строку, с основной линией, повернутой влево, подобно тому, как это бывает у *д*.

Уставное **С** по своему очертанию вполне сходно с *с*, недостает только средней черты, но с очень редко бывает широким (ср. смцѣ сборн. Белгр. Нар. б. XV в., № 439, Лавр. П. О., 167, *сѣго*, *сѣще* 1516 г. Лавров, альб., 43; *сѣ* Пересопн. ев. 1561 г.); в некоторых памятниках оно очень узко (см. снимки из сербских Мирославова и Боянского евангелий). Таким же скромным, маловогнутым *с* остается и в западной скорописи (ср. на снимке два последних *с*), тогда как в великорусской оно очень размашисто (см. снимок), что отчасти уже можно изредка наблюдать и в полууставе.

Буква **Т** в древнейших памятниках, согласно с греческим уставом, пишется с приподнятыми крыльями (*т*, *ѳ*), в более крупном почерке даже имеет особую форму (ср. на снимке № 1); но уже рано замечается постепенное опускание крыльев: сначала левого, которое уже в Супрасльской рукописи и Зографск. листках Лаврова длиннее правого (*ѳ*) и особенно длинно, по свидетельству И. Срезневского¹ («Слав.-русс. пал.», 117), в сборнике Святослава 1076 года (ср. на

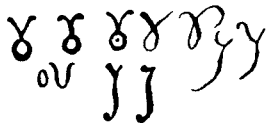

снимке № 2); *т* с опущенным левым крылом и в Боянском евангелии. Начиная с XV в. *т* с опущенными обоими крыльями (*т*) даже преобладает. В церковную печать принято *т* с несколько опущенным левым крылом; *т* с опущенными двумя крыльями зашло в нашу гражданскую печать и там упорно держалось до начала XIX столетия, несмотря на разные protestы лиц, заботившихся о красоте шрифта (ср. «Филологич. разыскания

¹ При беглом просмотре рукописи я не заметил такого *т*; думаю, что если оно где-нибудь и есть, то принадлежит к позднейшим поправкам, напр., XV—XVI века, когда *т* было очень распространено в письме.

Я. Грота»³, II, стр. 260, выноска). — В некоторых памятниках, больше в конце строк, т выносятся вверх (в Мстислав., Галицк. ев. и др. Ср. Le-Juge. «Das Galiz. Tetroev.», 20). Вынос из строки вверх наблюдается также в полууставе и скорописи (ср. на снимке №№ 3—6), однако преобладает *m* о трех ногах, особенно в югозападном письме (ср. на снимке №№ 8—10). В качестве надстрочного *m* с XV в. в полууставе и скорописи обычно *~*, представляющее видоизменение начертания *7*, зашедшего к нам из греческой скорописи.

Для У в древнейших памятниках употребляется сложное написание оу, иногда оу (напр., в Мстиславовом ев. *исогъ*, сборнике XIII в. Г. Публ. библ. Ср. П. Лавровский. «Описание 7 рукописей», «Чтения» 1858, 4). В русских памятниках XIV в. (а иногда и раньше) у обыкновенно принимает форму близкую к ц, левая сторона вертикальная, только правая сторона по прежнему остается с закруглением (см. снимки в приложении). Но уже рано во всех памятниках, начиная с надписи 993 года, встречается и вязь ч, ђ, џ. В Остромировом ев., Супрасльской рукоп., словах Григория Богослова XI в. к ч писец прибегает в конце строк, когда было мало места для оу, но в других памятниках ч употребляется и без этого условия. Так в Савв. книге *чмьстѣ*, *научнтеса* и т. п. (Щепкин, 35); больше ч в начале слов и как прописная буква; в древнейших сербских грамотах (Боснийских и Дубровницких) также преобладает ч; особенно часто связанное написание ч в служебниках, начиная с XII века, в нотных книгах, где, вероятно, избегали оу из опасения, чтобы не пропеть отдельно о и у: *слѣхъ* 50, *недѣхъ* 74, *смѣхъ* 82 б и т. д. кондакаръ Типогр. библ. XI—XII в., №№ 285/1206 (ср. у Саввы прилож. IV). Кроме нотных книг, в древнейших русских памятниках ч, вообще говоря, встречается довольно редко, напр., в грамоте 1229 г., в книге евангельских чтений 1270 г., Синодальном списке 1-й Новгородской летописи (Ляпунов, 10) и немногих других памятниках; лишь в XV веке начинается усиленное его употребление. Вместо ч, в конце строк в качестве надписного значка употребляли ѱ уже в Остромировом ев., сборнике Святослава 1073 г. (*коѣмъ разоумоу* 8 л., *вѣдѣнама* 39); Галицк. еванг. 1143 г. *ноуѣ*, Савва, табл. 6а). Начиная с древнейших же памятников, ч иногда пишется в два приема: сначала о, а за тем у (см. на снимке № 1 и 2); такое ч уже в Саввиной кн. (Щепкин, 35); в Погодинской псалтыри XII века (*твойхъ зготовѣши* 31 б, *сѣтъа* 75), Орбельской триоди XII—XIII в. (ср. л. 40), почти везде в евангелии 1393 г., Пирдопском апостоле XIII в. (ср. «Сборникъ за нар. ум.», VI т.), в еванг.

Григоровича XIII века (№ 1693 б. Рум. муз., ср. приложение), в евангелии Сречковича («Starine», XXIX, 98), в хронографе 1386 г. (ѡо, Савва. табл. Ѡг); в отрывках Белградск. нар. библ., № 509, это у имеет даже внутри точку (ср. на снимке № 3, Сперанск., 41). Это ѡ в XVI в. у Скорины вошло даже в печатный шрифт. В старшем русском полууставе, как мы уже видели (стр. 172), вм. оу и ѡ, нередко употребляется у (обыкновенно в середине и конце слов). Со-временем установилось орфографическое правило — употреблять в начале слов оу, а в середине и на конце «в сложе» ѡ (ср. И. В. Ягича. «Рассуждение старины о ц.-слав. языке»). — Скоропись великорусская также знает ѡ (написанное, конечно, размашисто); в ней тоже встречается оу, но известно и у; скоропись югозападнорусская знает преимущественно у (ср. на снимке два последние у).

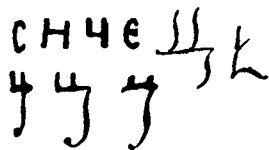
Буква **Ф** особенно характерного в своем написании ничего не представляет; отметим разве, что в памятниках с XI по XIV в. она украшалась иногда посредством точек и росчерков, а также крестиков (см. на снимке №№ 1, 2 и 3). В Мирославовом еванг. все *ф* пишется в строке и имеет очень малые бока. Из скорописных начертаний обращает на себя внимание западнорусское *ф* (на снимке №№ 5 и 6), в одних рукописях напоминающее лат. *f*, а в других сходное с западнорусской же *ѳ* (последний №).

Х в надписи 993 г., как и в других случаях, в заглавиях, все пишется в строке. В обыкновенном письме обе линии х (в Остромир. еванг.), или только одна из них — левая х (Савв. кн. и нек. др.) выходят под строку. В полууставе обе линии выводятся под строку.

Ѡ в древнейших памятниках пишется с тремя одинаковой высоты черточками. Таково оно в надписи 993 г., листках Унд., Остромир. ев. (средний почерк), сборн. Святослава 1073 г., лестнице XII в. б. Рум. муз. № 198, Миросл. ев. и др. памятниках (ср. снимки в приложении); но и Ѡ также встречается очень рано, напр., в надписи 1068 г. (Ѡ), Охридск. ап., Галицк. ев. 1143 г. (Ѡ Ѡлана см. приложение), апостоле 1220 г. и др. памятниках. Повидимому, написание ѡ должно быть призвано более древним, нежели Ѡ; за это говорят и соответствующие греческие написания (см. стр. 161—164). Что касается употребления ѡ, то в древнейших памятниках оно чаще всего встречается в лигатуре Ѡ = отъ (Остром. ев., Савв. кн., словах Григория Богосл. XI в. и др. памятниках), затем при звательной форме: ѡ родѣ, ѡ учѣ и т. д. в разных памятниках, в словах иностранных, особенно собственных именах: нѡисифъ, ѡсана, геѡргин и т. д. В словах славянских ѡ встречается не часто: ѡтыца надпись 993 г., доб-

рше, шгнѣхъ листки Унд., шкн, разѣшнннкомъ и др. сборн. Свят. 1073 г. (ср. Розенфельд, 4) и нек. др. памятниках, напр., Погодинск. пс., Болонск. и Норовск. пс., памятниках XII—XIII в. Со-временем старались более точно разграничить употребление ѡ и о, отводя для первого то начало слов, то множественное число и слова собирательные (ср. Ягича: «Рассуждения старины о ц.-слав. яз.»). В настоящее время в ц.-слав. печати для ѡ отведены — предлог Ѡ, междометие ѡ и формы множ. числа, сходные по окончанию с единств. числом и нек. другие случаи. Рассматриваемая буква известна также и скорописи, в которой отличается округленными очертаниями (ѡ); в югозападнорусской скорописи оно иногда пишется сходно с ѡ (ср. ѡчима в Литовск. стат. 1588 г.).

Относительно Ц мы уже имели случай говорить, что в некоторых памятниках, как надписи 993 года, Супрасльской рукописи, листках Ундольского, евангелии XII века Добромира, оно все пишется в строке (ср. на прилагаемом снимке снче из Супрасльской рукописи, ѡтъна в надписи 993 года, пѣшѣннча, чѣрствѣ, слѣннѣ, къ чѣскн оѣа листки Унд., оѣа, рѣчѣ ев. Добромир.). В древнейших рукописях хвостик составляет продолжениеправой линии; но кое-где он тоньше и приписывается особо, иногда несколько правее (ц), как в шестодневе 1263 г. В триоди Копитаря XIII века у буквы ц хвостик загнут влево овальной чертой (см. приложение). — Скорописное ц в великорусской скорописи иногда пишется с некоторым сокращением (ср. на снимке последний № в 1-й строке); в югозападнорусской скорописи у ц хвост такой же, как у р и д.

Буква Ч в древнейших памятниках обыкновенно имеет вид правильной чаши (Ч), обе стороны которой совершенно одинаковы. Большею частью бока чаши бывают закруглены, а сверху иногда даже сужены (Ч), как в Зографск. л. Лаврова, но нередко наблюдается и некоторая угловатость; такое Ч уже в Тмутороканской надписи 1068 г., что зависело от удобства резьбы угловатого Ч на камне. В роли заглавного такое Ч есть и в ев. Добромира XII в. (ср. Члѣкъ. Лавров. Пал. обзор. к. письма, 56). «Буква ч в Псалтыри XII в. в слове ѡѡа является в форме, похожей на древнее ц с тем только различием, что хвостик проведен за строку не с правого конца горизонтальной черты, а с ее середины» (Лавровский, П. «Описание 7 рукописей», «Чтения», 1858 г., стр. 59, выноска).¹ Написание Ч в от-

¹ О тонких разновидностях ч см. у Каринского. Образцы, 7.

дельных случаях встречается довольно долго (напр., в евангелии XV в. б. Виленск. Публ. б. № 32). Что же касается вообще вида ч, то уже

У У У ч У
часть { { {

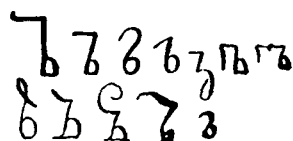
с XIII в. тип чаши пропадает: часто не наблюдается той правильной симметрии сторон, которая характеризует эту букву в XI—XII веках; левая сторона обыкновенно бывает длиннее и более наклонена; кроме того, в верхней части ч постепенно

пропадают округленности (ср. на снимке №№ 1, 2, 3, где рисунки из Зографского тrefология, писанного в XII—XIII веках). В Погодинской псалтыри XII века ч часто имеет форму у (точнее на снимке № 5), напр., в словах: ѿс уръва 326, прѣтъа 77. От таких изменений ч легко было перейти к новому, напоминающему наше печатное ч. Начертание, очень близкое к такому ч, И. Срезневский («Славяно-русская палеография», 122) отмечает уже в минее 1097 года, правда, единичный случай (см. на снимке № 4), но, несомненно, такое ч уже встречается в памятниках конца XIII века, конечно, рядом с У, У; напр., в договорной грамоте Смоленска с Ригой до 1229 г. (И. Срезневский. «Славяно-русская палеография», 185), поучениях Ефрема Сирина до 1288 г. (ib., 211) и др.; ср. также у Саввы, табл. ѿд, приписку внизу под 1296 г. и др. С XIV века это начертание становится все чаще и чаще (ср., напр., служебник Киприана XIV—XV в. б. М. Син. б. № 601) и, наконец, в полууставе преобладает (ср. у Калайдовича, табл. III и др. источники). Заметим еще, что в полууставе несколько измененное уставное У получает с XIV же века особое начертание, вследствие постепенного укорачивания ножки этого У до полного ее исчезновения. Такое у довольно часто бывает в Галицком ев. XIII века, особенно в заглавиях и надписаниях (ср. лл. 35 б, 42 б и др.), постоянно оно в тактиконе Никона Червогорца 1397 г. (см. на снимке часть), Исааке Сиrine сербского письма XIV века (собр. Уварова № 210; ср. «Описание» Леонида, I, табл. VI). Особое ч, довольно близкое к нашему скорописному, встречается в сборнике 1337—1356 г. собрания А. И. Яцимирского № 15 (теперь Акад. Н. № 17, см. приложение). Скорописное ч югозападнорусское (на снимке два последних №№) сначала было сходно с полууставным, впоследствии, как и в великорусской скорописи (ср. на снимке во второй строке остальные ч), приблизилось к современному ч.

О происхождении ц речь была раньше. Здесь лишь заметим, что в листках Ундольского оно все пишется в строке, как глаголическое ѿ. Что касается употребления ц, то разные памятники дают в этом отношении различные показания: в Супр. рук. обыкновенно шт, ц редко (хочеть 337. 7—8),

если не иметь в виду связанных написаний в виде *ш*, приведенных раньше (стр. 165); в Саввиной книге господствует *ц*, то же в листках Ундольского, Хиландарских листках, Остромировом ев.; в последнем *шт* лишь изредка. Чаще *шт* в словах Григория Богослова XI в., Святосл. сб. 1073 и 1076 г. В болгарских и македонских текстах XII—XIII в. преобладает *ц*; в сербских и болгарских грамотах тоже *ц*. В русском полууставе только *ц*. Перемещение хвоста у *ц* вправо (*щ*) — особенность скорописи; наглядно его передвижение можно наблюдать в босанской скорописи.

Буква *Ѣ* в разных типах письма большею частью имеет однообразные начертания: *Ѣ*, *Ѣ*; но уже в древнейших памятниках допускаются некоторые видоизменения основного типа: в подписи 1063 г. *ръина* низ у *з* закруглен; главная линия *з* подымается вверх за строку; такое *з* мы имеем нередко в конце строк в Мстислав. ев. и других памятниках, в заглавиях даже в Супрасльск. рукописи; иногда у такого *з* левый крючек повернут не вниз, а вверх (ср. наше: «Особенности языка и письма Мстиславова еванг.», 7, а также на снимке № 1; то же в Галицком еванг. 1143 года, V. Le-Juge. «Das Galiz. Tetroev.», 20). В полууставных памятниках XV—XVI в. *з* также принимает несколько своеобразное начертание, главная особенность которого та, что левый крючек значительно опускается вниз, приближаясь тем к нашему курсивному *ъ* (см. на снимке № 6); в скорописных памятниках этот крючек становится округленным (ib., № 3). Остальные скорописные начертания представляют лишь видоизменения отмеченных основных.

В памятниках югославянского письма употребление *ѣ* вм. *ѣ* и *ѣ*, или *ѣ* вм. *ѣ* и *ѣ* является признаком той или другой правописной школы, особенно для памятников среднеболгарских; но можно ли поставить эту черту в связь с среднеболгарской диалектологией — вопрос этот еще не решен окончательно.

Для *Ѣ* славянские кирилловские памятники знают следующие начертания: *Ѣ*, *Ѣ*, *Ѣ*; *Ѣ*, *Ѣ*, *Ѣ*; *Ѣ*. Из них первые три вида встречаются безразлично и могут быть объединены в одном *Ѣ*, то же, с другой стороны, следует сказать относительно четвертого, пятого и шестого видов, которые могут быть объединены в одном *Ѣ*. Написание *Ѣ* встречается, напр., в Зографских листках Лаврова, Мирославовом ев., Волкановом ев., ев. Добромира, Реймском ев. (в последнем с точкой на соединительной черте; ср. на снимке № 3) и нек. других памятниках. Разные начертания *Ѣ* отчасти указывают на место, отчасти на время появления памятника. Древнейшие юго-

славянские произведения знают преимущественно **ѣ**, но и **ѡ** в них также не редкость; таковы Супр. рук., где **ѡ** довольно редко (патын 86 б. 8, **сѡбѡры** 99 б. 4, **ѡстырь** 109 б. 12, **разломьныѡ** ib. 14 и еще немногие случаи), Саввина книга, листки Ундольского; в памятниках русских также преобладает **ѣ**, напр., в Остромировом ев. (исключительно **ѣ**), Святославовом сб. 1073 г. (где изредка встречается и **ѡ**: **быѡ**ша 4 б., **быѡ**шаго ib., **ѡ**, **ѡ** 9, **пытаѡ**моѡ 35, **плоды** 39 и нек. др.), сб. Свят. 1076 г. (довольно часто **ѡ**, но оно, быть может, плод позднейших поправок). В памятниках XII в. сербской редакции преимущественно **ѡ**: в Мирослав. ев. и Волканов. ев.; в других памятниках колебание: служебная минея Григоровича, Погодинская псалтырь и еванг. Добромира преимущественно **ѡ**. Охридский и Слепченский апостолы, Болонская псалтырь знают главным образом **ѣ**. Русские памятники этого времени преимущественно употребляют **ѣ**, лишь в Реймском ев. постоянно **ѡ**.¹ Таким образом в древнейших памятниках югославянских это **ѡ** встречается изредка, а в более поздних (с XII—XIII в.) преобладает, с XIV в. господствует. В русских памятниках XI—XIII веков постоянно **ѣ**; оно же и в начале XIV в.; **ѡ** встречается лишь в памятниках югозападно-русских, или списанных сюжнославянских оригиналов (ирмолой Григоровича XII—XIII в. [б. Рум. муз. № 1719: **люты**, **работы** 4, **церкы** 6 б и т. д.], отрывок псалт. XIII в. собрания Порфирия в Г. Публ. библ. и нек. др.). Знак **ѣ** и в древнейшем русском полууставе. Но с конца XIV в. под югославянским влиянием у нас постепенно начинает появляться **ѡ** (напр., в евангелии 1383 г., писанном в Константинополе), которое в XV в. уже господствует как в уставе, так и в полууставе, хотя кое-где есть и **ѣ**, напр., в Полоцкой грам. 1407 г. (Сахаров, XVII табл.), Печерском патерике 1462 г. (б. Рум. муз. № 305, «Описание» Востокова, 434: **всмѣ** 265 л., **всконечнѣ** 264, **мѣздѣ** 263 б и др.). В XVI в. **ѣ** уже не встречается.

В глаголических памятниках для **ѡ** довольно обычно начертание **Ѡ**, т.-е. **ѢН**; в кирилловских памятниках оно изредка также встречается. Это **ѢН** знают надпись 993 г. (**сѢнна**), Супр. рук. (**прѣѢ**ша л. 8 б, **несѢ**тъствѣ и др.), Слуцкая псалт. (**ѢннѢ**), Слепченск. ап. (**прѣѢ**нше), Болонская пс. и нек. другие памятники; в русских рукописях это **Ѣ** (**ѢН**) очень редко (пандекты Антиоха) и указывает на глубокую древность.

¹ Об употреблении двух отмеченных начертаний в памятниках с XI по XIV в. ср. у И. Срезневского: «Памятники юсового письма», 151.

Еще отметим несколько мелочей. В словах Григория Богослова XI в. **ѣ**, написанное в виде лигатуры, имеет своеобразную форму (см. на снимке № 5; то же у Гейтлера: «Die alban. und sl. Schriften», 84). Так как первая часть **ѣ** — **ѣ** встречается с некоторыми видоизменениями (ср. стр. 203), то те же особенности могут быть и у **ѣ** (ср. на снимке №№ 4, 6). Из скорописных написаний заслуживает внимания то великорусское **ѣ**, в котором постепенно исчезает правая сторона (ср. на снимке №№ 9 и 10); югозападнорусское **ѣ** состоит из **ѣ** + **ѣ** (ср. два последние **ѣ** на снимке). В некоторых памятниках sporadически вм. **ѣ** встречается **оѣ** (Г. Ильинский. Грамоты б. ц., 30—40), в чем можно видеть механическую замену **ѣ** через **о**.

Буква **ѣ** обыкновенно имеет начертание **ѣ**, в котором, как и в **ѣ**, верхняя часть иногда возвышается над строкой. Впрочем в древнейших памятниках все **ѣ** обыкновенно пишется в строке. В Боянском еванг. XII—XIII в. левое крыло несколько опущено, как на прилагаемом снимке № 1. В Макед. листке XI в. нижняя часть **ѣ** представляет из себя закругленную петлю. В некоторых древнейших рукописях попадаются случаи поправки **ѣ** на **ѣ** через прибавление у **ѣ** коромысла **ѣ** (гойѣше Супр. р. Лавров. Палеогр. обозр., 15, поѣдаж Слеч. ап. Лавр., ib., 64). Поправка эта может указывать лишь на близость звуков **ѣ** и **ѣ**. В одном евангелии XII—XIII в. нижняя часть **ѣ** имеет вид равностороннего треугольника (Ламанский. «О некоторых рукописях...», № 1, **бесѣда**). Интересно написание йотованного **ѣ** (**ѣѣ**), которое встречается только в сборнике Святослава 1073 г., напр., в словах: **всѣѣдство** 61, **нозѣѣ** 169 б, **жрътвѣѣѣѣѣѣ** 209 и др. Один раз йотованное **ѣ** в сб. 1076 г. (**ѣѣда** 227 а), но по почерку оно несколько отличается от **ѣѣ** сб. 1073 г. (Шимановский, VII). Югославянские памятники йотации **ѣ** не знают. В старейших югославянских памятниках, как это обычно в глаголическом письме, **ѣ** ставится вместо **ѣ** — **ѣ**, напр., в надписи 993 г., листках Ундольского, Хиландарских листках (в последних рядом с **ѣ**). Изредка это явление наблюдается и в некоторых других памятниках. **ѣ** с сильно опущенным левым крылом дало в великорусской скорописи сначала **ѣ** (на снимке №№ 2 и 3), а затем вследствие постепенного укорачивания левой линии — написание близкое к **ѣ** (ср. на снимке №№ 4 и 5). Югозападнорусское **ѣ** очень близко к полууставному **ѣ** (ср. на снимке № 7).

Для **ѣ** в памятниках югославянских и русских господствует начертание **ѣ**, иногда в обратном положении частей, т.-е. **ѣ**. Последнее находим в Болонск. пс., Охридск. апостоле, Слеченск. апостоле (постоянно **ѣ**), псалтыри XII в. Г. Публ. б. (П. Лавровский. «Описание 7 рук.»), псалтыри

Григоровича XIII в. (б. Рум. муз. № 1687), евангелии XIII в. Белградской Нар. библ. № 69 (Сперанский, 33: ~~вѣроуѣдомоу~~), отрывках рук. XIV в. той же б. № 509 (уоидеса, погоненти, Сперанск., 41), апостоле XV в. болгарского письма (собр. Уварова, № 108 по Леониду) и некоторых других произведениях. Из русских памятников он изредка в Святосл. сборнике 1073 г. (Срезневский. «Слав.-русс. пал.», 113) и в словах Гр. Богосл. XI в. (Будилов: 3 табл.). — Относительно соединительной черты в Ю сле-

Ю Ю Ю Ю

Ю Ю Ю Ю Ю

дует заметить, что она принимает такое же положение, как и в Ю, т.-е. сначала она касается середины I и O (во всех древнейших югославянских и русских памятниках до XIII в.); с половины XIII в. соединительная черта поднимается выше (ср., напр.,

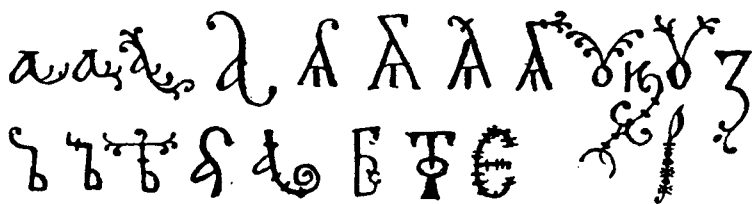
у Саввы т. Ёд, под 1296 г.: анто~~ню~~ю, молю; табл. Ёз из псалт. 1296 г.: тко~~ю~~ю и др.; ср. на снимке № 1). С XIV века черта в ю часто бывает скошена (ю~~ю~~д~~ю~~й ев. 1358 г. Савва, табл. ла и др. и на снимке № 3). В тех рукописях XIV в., в которых черта в Ю касается его верха, имеем и Ю в таком же роде (напр., в духовной Ив. Калиты; ср. на снимке № 2); вообще подобное ю у русских указывает на памятник северного происхождения. Скорописное ю (ср. на снимке во второй строке №№ 1—4) в московском письме шло по пути стремления писать его в один прием, вследствие чего левая его сторона постепенно теряет свою самостоятельность; ю западнорусское (на снимке последний №) замечаний не вызывает.

Сказанное относительно Ю и Ю отчасти применимо и к Я, именно: сначала соединительная черта в Я посередине или почти посередине: с конца XIII века является начертание я — точнее на прилагаемом снимке № 2. Такое я встречается, напр., в кормчей 1284 года (ср. 301 л. и др.), в южнорусском Хутынском служебнике, в Холмском ев. XIII—

Я Я Я Я

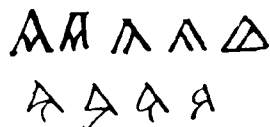
XIV в. (б. Румянц. муз. № 106) и др. памятниках. В произведениях последующего времени я вообще встречается редко, будучи вытесняемо посредством ѡ. Со-временем установилось правило, принятое теперь и в церк.-слав. печати, в начале слов и после гласных писать ѡ, а в середине и конце ѡ, особенно после согласных. — В великорусской скорописи с ѡ произошла та же перемена, что и с ю: левая сторона постепенно утратилась, обратившись лишь в росчерк, так что эта буква приняла вид, приведенный на снимке под №№ 4 и 5, а последние написания были очень похожи на те, в которые, как увидим ниже, выродилось ѡ; отсюда вполне естественно было слитие их в одном ѡ. В югозападнорусской скорописи ѡ держалось очень долго.

Относительно всех вообще йотованных букв следует заметить, что соединительная черта в них часто бывает перечеркнута (напр., в Туровском ев. XI в. при *ia*, *ia*, *ie*), что, конечно, палеографического значения в смысле определения времени или места написания рукописи не имеет; это, может быть, зачаточная орнаментика, сказывающаяся в перечеркивании, выводе за строки и под строки, в прибавлении ветвистых окончаний и других украшений: см. снимок, где примеры взяты больше из Мстислав. ев. Ср. еще буквы «среднего почерка» на таблице III в соч. А. С. Будиловича: «Исследование языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова» (СПб. 1871 г.).

Интересно в словах Григория Богослова XI в., л. 335 α, украшение *p* посредством привешивания к его хвосту по гусенку, при чем это сделано у двух *p* очень симметрично. На л. 348 к *p* же привешена другая птица. На листах 369 δ, 370 β к *u* и *u* привешены птицы, в роде павлинов.

Для юса малого преобладающим начертанием является *Λ*, наблюдаемое в большинстве памятников. Но рядом с ним, особенно в мелком почерке, уже очень рано встречается начертание, приведенное на снимке №№ 1 и 2, наблюдаемое, как мы уже имели случай говорить, в древнейших памятниках: надписи 993 г., Хиландарских листках (№ 2 на снимке), словах Григория Богослова XI в. (*мауатъка* 34 β), Остромировом ев. (мелком почерке), ев. Добромира и др. Такой юс малый в кормчей 1280—1282 г. (Савва, т. Бэ).

Кроме отмеченных двух начертаний в памятниках югославянского письма, еще встречается *Δ*, напр., в Супрасльской рукописи, Слуцкой псалтыри, Саввиной книге, Хиландарских листках, Мирославовом ев., Слепенском апостоле, паримейнике Григоровича, минейном листке Григоровича (б. Рум. муз. № 1727), евангелии Сречковича XIII в. («Starine» XXIX, 98), ев. XIII в. собрания Уварова (№ 38), отрывках XIV в. Белгр. н. б. (Сперанск., 41) и нек. др. Это *Δ* обыкновенно употребляется после согласных, в смысле *Λ* (Супр. рук., Слуцк. пс., изредка Савв. кн.); в Хиландарских листках — наоборот *Δ* вм. *Λ*, а в Македонском листке XI века *Δ* единствен-

ный знак для **л** и **м**. В Карансебеш. окт. XIII в. есть йотованное **ла**: **п^инатъ** (Сборник ОРЯС, т. 67, ст. Сырку). В Саввиной книге раз встретилось **м** (ср. на снимке № 5): **м^и** 1016.

В Саввиной кн. и изредка в Зографских листках Лаврова встречается еще написание **Δ**, в чем, может быть, следует видеть поправку **л** на **Δ**. Русским памятникам **Δ** и **Δ** неизвестны.¹

Памятники югославянские еще знают **Λ** и **Λ** (ср. на снимке №№ 3 и 4) в роли **л**, а иногда и **ж**, напр., в Боянском ев. XII—XIII в.: **стоΛ**, **пла-калΛ** 2 л. систематически **Λ** вм. **ж** в Македонском апостоле XII—XIII в.: **сΛ**, глагол**Λ**ще, **покажΛ** **нолΛ** («Archiv f. sl. Phil.» X, 110), в Путнан. ев. XIV в., повидимому, своеобразно написан **л**, так что получилось как бы **Λ**: **гонΛх^утъ**, **ѣзгΛмΛ** и др. (Калужняцкий, табл. 3); такое написание можно встречать и в некоторых других памятниках, напр., в Радзивил. списке лет. (ср. 93 л.). Подробнее об употреблении разных видов **л** смотри у И. Срезневского: «Памятники юсового письма», 151—152. — В великорусской скорописи (см. на снимке №№ 6—9) **л** постепенно переродился в **я**.

О юсе большом мы уже отчасти говорили (стр. 167). Самое обычное его начертание **Ѣ**, но попадаются и некоторые видоизменения его: юс с очень малой головкой, как часто в Мстиславовом ев., **ж** с нижней частью, напоминающей малый юс (стр. 167), напр., иногда в Святославовом сборн. 1073 г., в Юрьевском евангелии, ев. XII—XIII в. Иверского монастыря на Афоне (Севастьянов. сн. № 23, б. Рум. м. № 1483), триоди Копитаря XIII в. (см. снимки), в летописи К. Манассии 1345 г. (Савва, табл. л и др.). В среднеболгарских памятниках в юсе большом, при малой головке, внизу часто средняя черта проводится не прямо сверху вниз, а либо от левой или правой стороны, как и в юсе малом (**Ж · Ѧ · Ж**, Лавров, ЭСФ, 4, 1, стр. 48): ср. Карпин. ев. XIII в. (альбом, № 18), Норов. XIII в. (ib., 19). Все эти начертания для суждения о времени и месте написания рукописи значения не имеют. Только в позднейших памятниках юс большой со слишком малой головкой указывает на молдаво-валашский извод памятника. В болгарских рукописях XIV—XVII в. (особенно молдавского происхождения) имеем даже начертание в роде греческого сампи **Ϻ**, каковой знак, конечно, в связи с **л**, рассмотренным выше. Еще сделаем замечание относительно **ѣ**. В нем соединительная черта обыкновенно касается

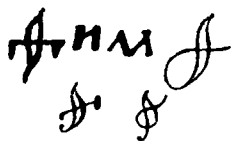
¹ Отдельные случаи, очень редкие, впрочем, попадаются: **Δ** есть в словах Григ. Бого-слова (очевидно, оно встречалось в югославянском оригинале этого южнорусского памятника), а **Δ** довольно ясно читается в приписке к Мстислав. ев. XII в.: **кѣзю новѣгородъ-скоуѣмоу** л. 213 а.

середины ж, лишь в Добромировом ев. XII в., да иногда и в Саввиной книге (см. снимок) она касается самого верха. В надписи 993 г. ж совершенно отсутствует (полагаж).

Буква *кси*, очень обычная в греч. письме и имевшая в литургическом уставе больше форму ξ , $\bar{\xi}$, или двух ζ (ср. Соб. и Церет. «Образцы», а также снимок с ев. 989 г. — $\xi\chi\rho\kappa\sigma\tau\omicron$ в 3 вып. ЭСФ), в таком же виде перешла и в слав. кирил. устав — ξ —, при чем здесь, что отчасти было заметно и в греч. литург. письме того же времени, верхняя черта вместо горизонтальной прямой часто становится вогнутой ($\sim$), число изгибов иногда значительно увеличивается, на изгибах допускаются закругления (χ); в паримейнике Хлудова (Лавр., Пал. обзор., 121—122, *кси* в смысле 60 имеет форму χ); в полууставе, с изменением написания для ζ , меняется и форма ξ ; в скорописи ξ пишется размашисто (ср. приложение). Вследствие такой связи ζ и ξ в среднеболгарских рукописях, как мы уже говорили, попадают случаи употребления в смысле ξ буквы ζ для обозначения 60 (еванг. Иоанна-Александра № 302) и в собственном имени (акзѣнтій минея Срезн., Лавров, ЭСФ, 4, 1, стр. 50). То же в Темничской надписи X—XI в.

Буква *пси* в древнейших памятниках встречается довольно часто; в памятниках XIII—XIV веков она редка; в XV веке она снова является. Древнейшее ее начертание Ψ (см. на снимке № 1) встречается, напр., в Саввином ев., Святосл. сборн. 1073 г., отчасти Остромировом ев., минее 1096 г., кириллов. части Реймского евангелия и нек. др., но рядом с ним в Остромировом ев. уже встречаем Ψ , дальнейшее развитие этого знака будет ψ , господствующее, напр., в Мстиславовом ев. Оба вида *пси* воспроизводят древнейшие написания греч. литургич. устава (ср. Gardth. Gr. pal.², II, т. 3).

Буква Θ в древнейших памятниках писалась вся в строке (ср. у Саввы, таблицы к, $\bar{\kappa}\alpha$). В таком виде она у нас встречается до возобновления югославянского влияния в XV в.; впрочем, к ней обращались не часто, иногда вместо нее употребляли Φ (уже в Святосл. сб. 1073 г. анфракъсь 1216 $\Phi\upsilon\delta\rho\alpha\zeta$, $\gamma\alpha\delta\omicron$ тимофею апост. 1309 г. $\tau\epsilon\chi\nu\omicron\nu$ $\Theta\iota\mu\acute{o}\phi\epsilon\epsilon$ Савва, табл. $\bar{\kappa}\alpha$).¹ В XIV—XV в. у южных славян θ имела несколько отличный вид, с верхней и нижней оконечностями, выходящими за строку. Такое же написание θ в XV веке явилось и у нас (ср. у Саввы т. $\bar{\alpha}\zeta$, 1436 г.: $\theta\upsilon\delta\iota\mu\iota\alpha$; см. также

¹ Писцы плохо различали δ и ϕ . Это видно хотя бы из следующих их замечаний (сборн. 1477 г. б. Уваров. б. № 338): *ферть лежачей δ девять держить, ферть стамячей ϕ пятьсть держить; знаменіе еитѣ, еже е^о твердо веліе* (Добрянский. Опис. В. П. б., 154).

Глаголица в кирилловском письме. Неполное и видоизмененное письмо. Обозначение чисел в старинных рукописях.

ЯДОМ с кирилловскими начертаниями тех или других букв как в югославянских, так и древнерусских рукописях нередко попадаются еще особые, которые при ближайшем рассмотрении оказываются глаголическими буквами. Из югославянских памятников такое употребление можно отметить в Македонском листке XI в., Охридском апостоле XII в., Болонской псалтыри XIII в., Берлинском сборнике XIII в. («Starine», V, 55), Хиландарском четвероевангелии 1322 г. («Гласник», 56, 102). Здесь глаголические буквы употребляются или отдельно, или целыми строками.¹ В Македонском листке употреблено только *у* в слове: *Ѣулогиу*; в Берл. сб. *госпоын*; в Болонской же псалтыри в толковании пс. XCVI на четырех строках написано глаголицей несколько целых слов и несколько букв между кирилловскими, напр., *въѡвъ+въшнн*. Подобные же случаи и в Охридском апостоле; почти целую страницу имеем глаголицей на л. 136—14, при чем текст прямо вставлен в кириллицу, да и весь почерк отражает следы зна-

¹ Ср. еще Лавров. ЭСФ, 4,1, стр. 5; Љ. Стојановић. Ueber einem cyrillischen Apostolus serbischen Redaction mit glagolitischen Marginalglossen (Archiv f. sl. Phil., XXII). Здесь вместе с глаголицей попадает и греч. скоропись.

Наконец, в одной пергаменной рукописи Ватиканской библиотеки XIV—XV века, содержащей псалтырь с особенностями русского языка, употреблено особое письмо (тахиграфия), представляющее переделку кирилловских начертаний: писец большею частью сократил обычные буквы посредством опущения тех или других частей их (ср. снимки и статью У. де Нунцио в ЖМНП. 1892 г., ноябрь: «О славянской рукописи Ватиканской библиотеки № VII»). Особый род письма, подобный тому, какое находим в Ватиканской рукописи № 7, имеется в приписке к сборнику б. М. Синод. библиотеки № 951/316 (рукоп. XV в., л. 168 б). «Главный характер почерка состоит в том, что буквы большею частью изображаются не вполне, но только половиною, или теми чертами, по которым можно отличить их от прочих» (Описание Горск. и Невостр., 2, 3, стр. 574, тут же снимок, часть которого воспроизводится здесь:

почато оца козт.и. ах.руви.своу.ска.б.
 /у.ф.х.и.т.в.д.с.ч.р.о.т.о.б.у.ц.у.з.т.а.а.х.ру
 п.и.и.б.о.р.з.и.и.о.л.з.

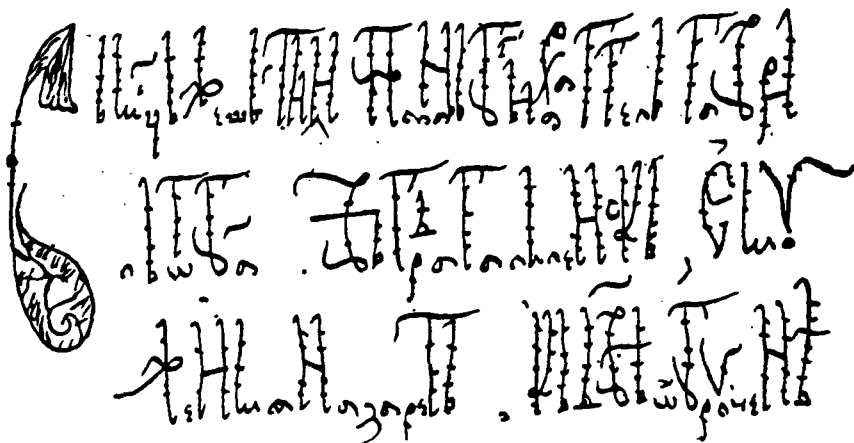
т.-е. Почато ѿца козт.и. ах.руви.своу.ска.б.
 а кичано тогоже ѿца в.а. днѣ. на памѣ свора .ѿ. аѿлѣ.

Заметки, писанные буквами, начертанными только наполовину, имеются в описании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря в XV в. (см. в названной раньше [стр. 15] книге Н. К. Никольского, стр. XXXV и снимок с листа 253). Такое письмо допускалось конечно с целями криптографическими, чтобы чтение подобных отрывков было не для всякого доступно.

Особого рода «сократительное письмо с выпущением почти всех гласных букв, которые заменены надстрочными знаками, именно: а = ^, о = ., е = >, и = ··», употреблено на лл. 5 б и 220 в псалтыри Соловецкой библиотеки № 16 (по Казанскому описанию 1881 г.).

Своеобразное каллиграфическое письмо, состоящее в том, что буквы очень растянуты в длину или ширину и украшены крючками и росчерками, а также точками или утолщениями (в некоторых случаях в духе восточных писмен), можно видеть в известной псалтыри Тр.-Сергиевой лавры XV в. № 308, изданной под наблюдением Ф. И. Буслаева (стр. 153). Быть может и этого рода письмо употреблялось с целями криптографическими, или по

крайней мере — чтобы затемнить чтение, придав очертаниям букв затейливый мудреный вид. Ср. ев. от Луки, I, 26:

Въ мѣцѣ же шестыи посланъ быѣ архангелъ гаври
лъ ѿ бѣ въ граѣ галилемскѣ, сѣи
же имѣ назареть. къ двѣмъ вбръсчєвъ.

Начиная с древнейших же памятников, югославянских и русских, до XVIII столетия буквы употреблялись и для обозначения чисел. В этом случае югославянские и наши грамотные люди следовали грекам, у которых во время изобретения ц.-славянской азбуки числа также обозначались буквами, притом больше теми же самыми. Над буквами, употребленными в цифровом значении, ставились титла, при чем над единицами и десятками — одно титло, над сотнями и тысячами — в отдельности по знаку, хотя бывали случаи и одного титла над всем числом. Буквы-числа сопровождалась точками с обеих сторон, но единицы от десятков обыкновенно не отделялись. У тысяч, кроме того, внизу слева бывали росчерки, которые могли быть и переречкнутыми. В кириллице числа обозначаются лишь теми буквами, которые взяты из греческого алфавита, притом в порядке греческой азбуки, именно:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
единицы	·ā· (α)	·b̄· (β)	·ḡ· (γ)	·d̄· (δ)	·ē· (ε)	·z̄· ·s̄· (ς)	·z̄· (ζ)	·h̄· (η)	·th̄· (θ)
десятки	·ī· (ι)	·k̄· (κ)	·l̄· (λ)	·m̄· (μ)	·n̄· (ν)	·x̄· (ξ)	·ō· (ο)	·p̄· (π)	·q̄· ·ī· ·r̄· (ρ, ϑ)
сотни	·p̄· (ρ)	·c̄· (σ)	·t̄· (τ)	·ȳ· (υ)	·f̄· (φ)	·x̄· (χ)	·p̄· (ψ)	·ō· (ω)	·ā· ·ī· (π)
тысячи	·ā· (α)	·b̄· (β)	·ḡ· (γ)	·d̄· (δ)	·ē· (ε)	·z̄· ·s̄· (ς)	·z̄· (ζ)	·h̄· (η)	·th̄· (θ)

В глаголице почти все буквы, в порядке славянской азбуки, употребляются в числовом значении: $\cdot\bar{\text{Ѡ}}\cdot$ (1), $\cdot\bar{\text{ѡ}}\cdot$ (2), $\cdot\bar{\text{Ѣ}}\cdot$ (3), $\cdot\bar{\text{Ѥ}}\cdot$ (4), $\cdot\bar{\text{Ѧ}}\cdot$ (5), $\cdot\bar{\text{ѧ}}\cdot$ (6), $\cdot\bar{\text{Ѩ}}\cdot$ (7), $\cdot\bar{\text{ѩ}}\cdot$ (8), $\cdot\bar{\text{Ѫ}}\cdot$ (9), $\cdot\bar{\text{ѫ}}\cdot$ (10) и т. д.

Из приведенных кирилловских численных обозначений заслуживают внимания:

1) Обозначение 6. В древнейших памятниках обыкновенно употребляется з (греческ. $\sigma\tau\acute{\iota}\mu\alpha$, ср. стр. 164); его, напр., мы находим в Остромировом ев., Святославовом сборнике 1073 г. (ср., напр., лл. 264—265, где з неоднократно), Саввиной книге (напр., л. 52), Успенском сборнике XII в. б. Синод. б. (л. 22, но л. 24 — з), Галицком ев. 1143 г. (л. 174 б и др.); позже всего этот знак встречается в апостоле 1220 года (чаще однако з , напр., лл. 86, 10 и др.). Обыкновенно же в русских памятниках до конца XIV в. с этой целью употребляется ж , встретившееся два раза и в Остромировом ев., Туров. ев. XI в. (б. Вил. Публ. б., стр. 5, 16); попадает оно даже в памятниках XV в. (ср. стр. 116—117). У южных славян в древнейшую эпоху тоже было известно ж , на что указывает надпись 993 г. С XIII в. получает преобладание з , которое с возобновлением у нас с конца XIV в. югославянского влияния, распространяется и в русских рукописях; затем оно вошло и в печать.

2) Для числа 90 в Остромировом ев. и древнейших рукописях употребляется с , передающее греч. $\chi\acute{o}\pi\lambda\alpha$. В одном месте (л. 249) уставного Луцкого ев. XIV в. (б. Румянц. муз. № 112), употреблена уже буква ч : $\text{Сѣра сѣго. ннкона. н сннмь. } \bar{\text{р}} \cdot \bar{\text{Ѹ}} \cdot \bar{\text{н}} \cdot \bar{\text{Ѧ}} \cdot \text{мѣкъ}$; но далее употребляется этот же старинный знак (с). В некоторых памятниках (напр., в евангелии 1393 г., да отчасти и в Остромировом, в Лавр. сп. летописи) вм. с имеем нечто среднее между ним и ч , это ч (ср. еще сборник XIV в. Типогр. б. № 1, л. 11^г, 12^а, 15^в). Со-временем вследствие некоторого сходства с ч , знак с и был вытеснен последней буквой.

3) Для числа 900 в древнейших рукописях употребляется $\bar{\text{Л}}$, вероятно, вследствие некоторого сходства с древне-греческим $\sigma\alpha\mu\pi\iota$ (ср. Гардтгаузен: «Griech. Pal.»², II, 368—370, а также Гейтлер: «Die albanesischen und slavischen Schriften», 93, где рассматриваются случаи употребления $\sigma\alpha\mu\pi\iota$ в роли л). В такой роли $\bar{\text{Л}}$, напр., в списке патерика 1406 г. $\bar{\text{В}} \bar{\text{Л}} \bar{\text{Ѣ}} \bar{\text{Ѥ}} \bar{\text{Ѧ}} \bar{\text{ѧ}} \bar{\text{Ѩ}} \bar{\text{ѩ}}$ («Чтения», 1858 г., 3, снимок). «Таковой числительный знак, говорит Востоков, встречается наиболее в рукописях первой половины XV в. и в древнейших памятниках»; единичные примеры можно встретить и в XVI веке (Житие Стефана Пермского). В глаголической азбуке для обозначения 900 употребляется ч — ц , каковое употребление со-временем

происхождения славянск. письм.», 56). Добровский приводит еще «въ седмое между десятиа лѣтами» (в 27 год). Еще отметим случай такого же обозначения в сборнике 1348 г. (Г. Публ. б.), л. 125: *патын между десятиа днѣ* и в Лаврент. летописи (л. 103, изд. 309): *третин межю (двѣма) десятиа*. Здесь десятиа двойств. число = двумя десятками. Формулой это счисление можно обозначить следующим образом: $10 + 4 + 10$; $10 + 7 + 10$; $10 + 5 + 10$; $10 + 3 + 10$. Такой способ выражения из живых славянских языков существует только у чехов.

9) Несколько необычное выражение счисления находим в приписке в одном евангелии XIII—XIV в. б. Рум. муз. № 108: *а се евангелие положили . . . лѣта послѣ семъ тысящи втораго на десятиа (7012)*; в этом же роде в западно-русской грамоте 1513 года: «въ лѣто осмое тысящи двадцать первого году». В произведениях западнорусских при числительных порядковых, под влиянием латыни, форму прилагательного иногда принимали все числительные, хотя бывали и некоторые особые выражения, напр.: «лѣта шестытысящного девятьсотного девѣдесѣдеватого». Еще некоторые редкие случаи выражения числительных: в ев. 1317 г.: *въ лѣто ѿноу-восмьсотное*; в приписке к библии XV в. читаем: *лѣта а го по сѣми (тыся-)щѣ* (Погодин. рук.: Горск. и Невостр. I, 128). В приписке к апостолу 1495 г. б. Рум. м. № 9): *В лѣ сѣмъ тысящное трѣѣ*. В сербском октоихе (Хлудова № 125): *написасе се въ лѣто шестотисщно и деветосътно и тридесети и шесто* (последний лист на обороте).

В древнейших памятниках заканчивалось славянское счисление тысячами (*декатъ тышштѣ*). После тысяч, которые в югославянских произведениях часто называются хилиадами,¹ счет шел тымами (несвьѣдами), легеонами, леодрами, тымами тем, вѣронами, колодами. Вот как в одном старинном рассуждении (Ягич. «Рассуждения старины о церковно-славянском языке». I т. «Исследований по русскому языку», 926—927) объясняются эти названия: «иныя чѣсла оуставлены мношества ради съкращѣныа. таже писмана с' хвостыма, тѣ знаменаю тысящѣ и таже писмена в' крѣстѣ, и тѣ обдѣржѣ тмы. та писмана в' точе(ч)ныѣ крѣстѣхъ, и тѣ обдѣржѣ легионы. та писмана в' палочныѣ крѣстѣхъ, и ти обдѣржѣ леодры. таже писмена посредѣ двоѣ писманѣхъ, съпередѣ како и послѣди второе како же, и тѣ обдѣржѣ вѣроны. и потѣмъ послѣднее число колѣда, сего далѣ числа нѣсть . . . тысаща, а. десѣ

¹ Отсюда, должно быть, и значек ^х, приставляемый внизу к буквам, обозначающим тысячи, так как он несколько напоминает греч. χ. Впрочем, сказанное касается больше печатной формы этого значка: в древнейших рукописях он имел вид (или) и обыкновенно соединяется с самими буквами (ср. надпись 993 г., приписку Остр. ев. и т. п.).

тысѧ тма десѧ темь легѳонъ десѧ легѳоновъ леѳръ

десѧ леѳровъ. ворон. как. десять воронѳвъ. колода ѧминъ». В некоторых рукописях при обозначении леодров пишутся не палочные круги, а круги из запятых , ворон обозначается крестиками , колоды обозначались скобками .¹ В некоторых рукописях Новгородской Софійской библиотеки встречается еще тма тем, или десять колод: . Все эти хитрые способы обозначения чисел, однако, сравнительно позднего времени. В хронографе 1494 г. (л. 416) встречается численный знак для ста тысяч изви Ѱ ни^х днѣ^х единѣ^х: ∞ ; то же в Амартоле читается; тем ѧ ѧ ѧ (т.-е. 580,000), так что оба эти кружка надобно читать: пять легеоновъ и осмь тем.

Крупные числовые обозначения в древнейших рукописях встречаются большею частью при указаниях года написания или переписки того или другого произведения, а также в летописях для обозначения года совершения события. Это *летосчисление* было не такое, как у нас теперь, поэтому несколько остановимся на нем.

С принятием христианства от Византии, у нас вошло в употребление и византийское летосчисление того времени *ἀπὸ κτίσεως κόσμου* — от сотворения мира. Во всех приписках в древнейших книгах, во всех вычислениях в летописях у нас и ведется такой счет, между прочим, уже в надписи 993 года: [въ] лѣто отъ сътво[реннѣ миро]у . Летосчисление от Рожд. Христова появилось на Западе еще в середине средних веков и проникло прежде всего к тем славянам, пользовавшимся кириллицей, которые соседствовали с католическим Западом. Так оно уже употребляется в грамоте боснийского бана Кулина 1189 г. У нас такой январский счет от Р. Х. появляется сначала только в юридических памятниках наших сношений с зап. Европой (Смоленские и Полоцкие грамоты), а также в актах, вышедших из западнорусских канцелярий, где часто счет ведется по-западному. Так, напр., в одной Смоленской грамоте читаем: си же грамота писана бысть. нишѣло было ѿ рѣѣка гѣна до сего лѣта лѣтъ и двѣ стѣ лѣтъ. и осмьдесят лѣтъ. и три лѣта въ устѣвертое лѣто (Сахаров, табл. IV). Из югозападнорусских грамот с подобным обозначением, как древнейшую, можно указать

¹ Ср. пропись, писанную в 1643 г. в Вологде, б. Рум. муз. Числа помещены в конце прописи, имеющей вид свитка. Каждого класса приводится по 10 цифр.

Галицкую купчую 1351 г. Но вообще и здесь старинное обозначение лет от сотворения мира преобладало. В Московской Руси счет от сотворения мира продолжается до Петра I, который новый гражданский год 1700 приказал считать не с 1-го сентября (с которого по старому счету уже шел 7208-й год), а с 1-го января, по-западно-европейскому, так что 1699 год состоял из 16 месяцев;¹ таким образом годы XVIII столетия уже обозначались не от сотворения мира, а от Рождества Христова.

Далее, во многих византийских рукописях, кроме обозначения года от сотворения мпра, находим еще и некоторые другие даты; так, напр., читаем: ἐν ἔτει τῷ ἀπὸ κτίσεως χόσμου ̅ϡ̅ζϛς, ἰνδ. α̅, ἡλίου κύκλῳ ἱβ, σελήνης ζ и т. п. Здесь время обозначается еще индиктом, кругом солнца и луны. То же самое находим и во многих древних кирилловских рукописях, напр., в надписи 993 г. (ниѣди[кта]), на Тмутороканском камне 1068 г. (иѣ .ѣ.), в уставе церковном, написанном в Новгороде после 1193 года, где встречается индикт (ср. Срезневский. «Славяно-русск. налеография», 157), пли в книге апостольских чтений 1307 года, где есть и индикт, да и солнца круг, и луны, да еще обозначение Пасхи² (ср. Срезневский, там же, 236). Все эти сведения, как византийские писатели, так и наши, получали из *настальных* таблиц. Говорить о них подробно мы не станем, так как этот предмет не касается нашей области, но мы только сделаем некоторые указания.

Пасхалии впервые составлены отцами первого вселенского собора в 325 году, установившими окончательно время празднования Пасхи. По пасхалии все время от сотворения мира, которое предполагается в месяце марте, делится на большие периоды в 532 года, называемые «великими кругами» или «индиктионами» (indictiōn). По истечении этого времени круги солнца и луны начинаются вместе, и идет повторение пасхалии. Так как всех лет, по византийской хронологии, от сотворения мира до Рождества Христова прошло 5508, то значит, начало русского государства про-

¹ Указанное обстоятельство следует иметь в виду при переводе старинного летосчисления на современное: иногда из цифры от сотворения мира следует вычитать не 5508 л., а 5509, это — когда обозначены месяцы сентябрь — декабрь, которые по старому счислению принадлежали уже новому году. По александрийскому счислению от сотворения мира до Р. Х. считается 5500 л. (ср. ст. Стояновича: Александријска Ера у старој српској хронологији. Сб. стат., посвящ. В. И. Ламанскому, II. СПб. 1908). В сборнике 1348 г., содержащем сказание Храбра о писменах, летосчисление именно Александрийское: Родилъ Господь нашъ Исусъ Христосъ отъ Дѣвы въ лѣто пять тысящю и пять сотню (Русск. Историч. Журнал, кн. 7 [1921], стр. 195). На то же имеется указание и в нашей Начальной летописи: кѣмъ ѿ бѣ посланъ кѣмъ Гаврила въ Назаретъ къ дѣвѣ Маріи (Лавр. л. 346, то же в Радз.).

[illegible]

изошло в XII великом индиктионе, а принятие христианства в XIII. Но эти громадные счисления не отмечались у византийцев и наших предков: у них употреблялись менее крупные пасхальные обозначения. К ним принадлежит *индикт* (ἡ ἰνδίκτος; indictio, иногда также ἰνδίκτιων). Великий индиктион и, следовательно, пасхальные таблицы начинаются с 1 марта; индикт же, как и новый год у византийцев, начинался с 1 сентября и обозначал период времени в 15 лет. По истечении этого промежутка, числа 1 сентября будут повторяться в те же самые дни недели. Впрочем, индиктом обозначался не только этот промежуток в 15 лет, но и каждый год этого периода, считая его с 1 сентября. Уже в Остромировом евангелии, после окончания недельных евангельских чтений, читаем (210 б): **СЪБОРНИКЪ ЦРКВЬНЫН· НАУЧАЮТСЯ ОТЪ МѢСА АВГОСТА ДО МѢСА АВГОСТА . . . ѿ· МѢСА СЕНТАБРА· НАМѢ· СЪЛАГО СЪМЕОНА СЛАВЬНИКА . . . И НОВОУРОМОУ· ЛѢТОУ· И НАУЧАТЬСЯ· ИНДИКТОУ·**. Даты, обозначенные годом и индиктом, имели как бы двойную крепость, особенно у нас, в виду того, что год от мироздания у нас считался с 1 марта, хотя у греков и был он с 1 сентября. Только с XIV столетия у нас перешли к сентябрьскому году (ср. у Иконникова: «Опыт русской историографии», I, 1, 147 и след.). Узнается индикт, кроме пасхальных таблиц, от деления сентябрьского года (от сотворения мира) на 15. Остаток от деления и будет год индикта; $0 = 15$.

Круп солнца это 28-летний промежуток времени, по истечении которого дни недели будут приходиться в те же числа.

Круп луны обнимает 19-летний срок, по окончании которого фазы луны будут в те же числа. Для того, чтобы круги солнца и луны начались в один день, необходимо солнечному кругу повториться 19 раз, а лунному кругу 28 раз, т.-е. $19 \times 28 = 532$ — великий индиктион.

При летосчислении иногда обозначаются «*вруцѣлѣтїя*» с показанием перстов. Так в хронографе 1494 г. (б. Рум. м. № 453), напр., читаем: **крѣтї гѣ ншѣ їс хс ѿ їѡ. мѣса гѣ въ сѣ в чѣ з ноци їѡд. їѣ. слѣнца гѣ везѣименна перста. а лоуѣ. — распѣса гѣ ншѣ їс хс инд гѣ слѣнца гѣ. срѣнна перста а лоуѣ** (Вост. Опис., 729). Ср. еще в сборн. Ундольского № 442: пасхалїя ручная; еще № 443 и др. и тут же. Снимки таких рук с обозначениями на перстах имеются в издании Общ. Любит. Др. Письм. «Образцы письма и украшений из псалтыри с воследованием по рук. XV в.» (ср. снимки 57, 58).

Более подробные сведения можно найти в разных специальных работах, напр., у Гардтгаузена: «Griech. Palaeogr.»², II, 447 sq., 487 sq.; Ундольского: «Исследование о значении вруцелета в пасхалии» («Времен. Импер.

Моск. Общ. ист. и др. росс., кн. IV, 43—70); его же: «Альманах, индиктрон, круг миротворный»... («Архив историко-юридическ. сведений» Калачова, I, кн. 1); Хавский: «Примечания на русские хронологич. вычисления XII века». («Чтения» 1847, 46); другие пособия у Иконникова: «Опыт русск. историогр.» I, 1, 145—152. Интересные материалы по хронологии имеются в статье свящ. Д. Лебедева: Средники (ЖМНП., 1911, № 5). Вопрос о летосчислении и датах очень обстоятельно рассмотрен и у Щепкина (Учебн. п., 140—148).

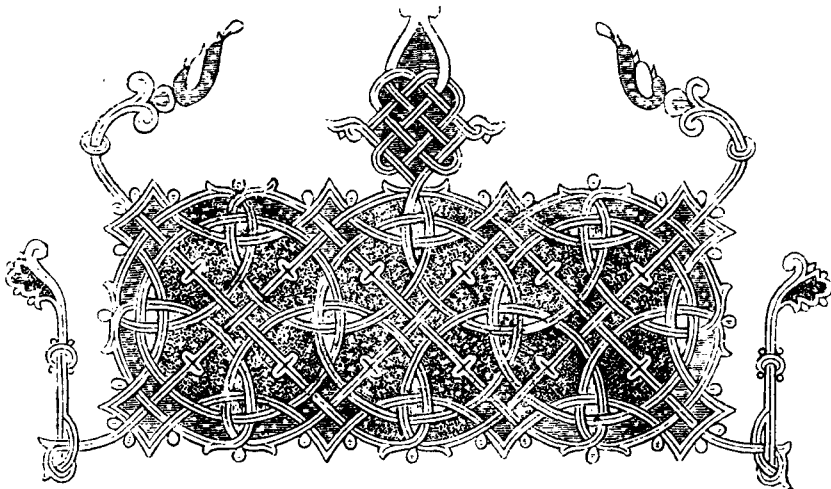
В видах палеографических иногда бывает необходимо определить по имеющемуся году индикт, круг солнца и круг луны, или наоборот — по последним данным определить год написания произведения. Сопоставление означенных данных решительно бывает необходимо, когда является подозрение о подлинности рукописи или, по крайней мере, приписки. В таких случаях приходится обращаться к пасхальным таблицам. Они обыкновенно помещаются в некоторых церковных книгах на время следующее за годом выхода книги; подробные таблицы с 6308 (800) по 7107 (1599) год в применении к греческим рукописям напечатаны у Гардтгаузена (Griechische Pal.¹, 450—459). Ниже дается такая же таблица с 993 г. (времени появления древнейшего датированного кирилловского памятника, до 1500 г. Для сбережения места указываются только десятые годы; недостающие легко восстановить, помня, что от сотворения мира до Р. Х. считается 5508 л., что числа индикта повторяются через каждые 15 л., круг солнца — через 28, круг луны — через 19. Как и у Гардтгаузена, употребляю для удобства арабские цифры (см. стр. 223).

В разных приписках на рукописях, а также в летописных сообщениях, кроме числа месяца, иногда указывается *день недели*. Если является подозрение относительно определения года (в случае, напр., он неясно написан или же какая либо буква стерлась), то его легко устранить, проверив, действительно ли в данный год известный день недели приходился на указанное число месяца. Найти такой день легко по следующей формуле:

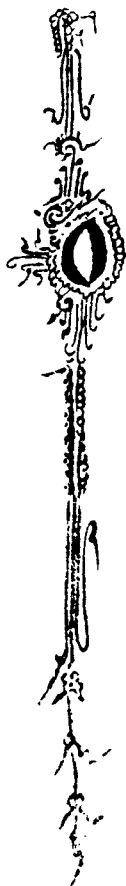
$$x = N + \frac{1}{4} (N - 1) + t + 5,$$

где N = число года (от Рождества Христова по старому стилю); дробь в выражении $\frac{1}{4} (N - 1)$, какова бы она ни была, отбрасывается; t = число, показывающее, какой день с начала года есть указанная дата; полученное делится на 7; остаток укажет день недели, именно: 1 = воскресенье, 2 = понедельник, 3 = вторник, 4 = среда, 5 = четверг, 6 = пятница, 0 = суббота. Поясним все сказанное примером. На стихираре 1380 года (Троицко-Серг. лавры № 22) имеется приписка: *ѿца септѣбръ кѣ ка днь в пѣ... въсть при ѿко лѣтва градѹть...* Действительно ли это было в пятницу, 21 сент. 1380 года? $1380 + \frac{1}{4} (1380 - 1) + 265 + 5 = 1380 + 344 + 265 + 5 = 1994$. Разделив на 7, получим 284 и в остатке 6, что, действительно, равно пятнице; а значит, и приписка эта на самом деле сделана в 1380 году.

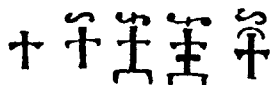
Год от сотворения мира.	Год от Рождества Христова.	Индикт.	Круг солнца.	Круг луны.	Год от сотворения мира.	Год от Рождества Христова.	Индикт.	Круг солнца.	Круг луны.
·С·Ф·А·	993	6	5	3	·С·Ф·НН·	1250	8	10	13
·С·Ф·Н·	1000	13	12	10	·С·Ф·ХН·	1260	3	20	4
·С·Ф·НН·	1010	8	22	1	·С·Ф·ОН·	1270	13	2	14
·С·Ф·КН·	1020	3	4	11	·С·Ф·ПН·	1280	8	12	5
·С·Ф·АН·	1030	13	14	2	·С·Ф·СН·	1290	3	22	15
·С·Ф·МН·	1040	8	24	12	·С·Ф·Н·	1300	13	4	6
·С·Ф·НН·	1050	3	6	3	·С·Ф·НН·	1310	8	14	16
·С·Ф·ХН·	1060	13	16	13	·С·Ф·КН·	1320	3	24	7
·С·Ф·ОН·	1070	8	26	4	·С·Ф·АН·	1330	13	6	17
·С·Ф·ПН·	1080	3	8	14	·С·Ф·МН·	1340	8	16	8
·С·Ф·СН·	1090	13	18	5	·С·Ф·НН·	1350	3	26	18
·С·Х·Н·	1100	8	28	15	·С·Ф·ХН·	1360	13	8	9
·С·Х·НН·	1110	3	10	6	·С·Ф·ОН·	1370	8	18	19
·С·Х·КН·	1120	13	20	16	·С·Ф·ПН·	1380	3	28	10
·С·Х·АН·	1130	8	2	7	·С·Ф·СН·	1390	13	10	1
·С·Х·МН·	1140	3	12	17	·С·А·Н·	1400	8	20	11
·С·Х·НН·	1150	13	22	8	·С·А·НН·	1410	3	2	2
·С·Х·ХН·	1160	8	4	18	·С·А·КН·	1420	13	12	12
·С·Х·ОН·	1170	3	14	9	·С·А·АН·	1430	8	22	3
·С·Х·ПН·	1180	13	24	19	·С·А·МН·	1440	3	4	13
·С·Х·СН·	1190	8	6	10	·С·А·НН·	1450	13	14	4
·С·Ф·Н·	1200	3	16	1	·С·А·ХН·	1460	8	24	14
·С·Ф·НН·	1210	13	26	11	·С·А·ОН·	1470	3	6	5
·С·Ф·КН·	1220	8	8	2	·С·А·ПН·	1480	13	16	15
·С·Ф·АН·	1230	3	18	12	·С·А·СН·	1490	8	26	6
·С·Ф·МН·	1240	13	28	3	·З·Н·	1500	3	8	16

Знаки препинания. Надстрочные и другие знаки.

Т БУКВ переходим к *знакам*. Начнем со знаков строчных — *знаков препинания*. Ко времени изобретения славянской азбуки и начала письменности у византийцев уже была довольно развита интерпункция, хотя и своеобразная (ср. Gardthausen. «Griech. Pal.»², II, 398—410). Однакоже из всех греческих знаков в древнейших славянских рукописях встречаем немногие, именно: точку (·), а также разные ее соединения: (:), (...), (·:), (:·), (··), (·:), (:·), (·:), (·:), (·:); кроме точки, употреблялся еще крест, иногда несколько украшенный:

Запятую, употреблявшуюся у греков уже в IX веке, не находим ни в югославянских, ни в русских памятниках. Она распространяется у нас главным образом с XV века, проникнув от югославян, у которых она изредка употреблялась давно, довольно часто в XIV в. и особенно нашла место под влиянием греков, после орфографической реформы в Болгарии. У нас она употреблялась тогда же, как и точка. В отношении употребления указанных простых знаков или их комбинаций рукописи не сходятся.

Главный отделительный знак после нескольких слов, выговариваемых вместе, есть точка. Она пишется в разных местах: внизу строки, чаще посередине и вверху. Каких либо логических оснований для употребления точки установить нельзя; она, повидимому, ставится там, где бывает остановка в речи, но часто она употребляется совершенно произвольно, чуть ли не после каждого слова, иногда даже посередине иностранного слова, вследствие того, что оно писцу непонятно: в Боянском ев. Григоровича XII—XIII века (б. Румянц. муз. № 1690) читаем (л. 14 б): ѿвѣщаѿже ѿрхн· соѿнагогъ неѿгоуѿ; в одном евангелии Софийской библиотеки XIII—XIV в. читаем: жена же бѣ поганѣхъ· соѿро·фоуны· ксанѣинн родомъ (П. Кулаковский. Отчет, 13), дружина стѣ·полча· Лавр. л., л. 93 об.; подобное же явление наблюдаем и в других памятниках, напр., в Успенском сб. XII в. (л. 34): тогѣда бо оуѿвѣдѣхъ боляринѣ н·ѿа|нѣ яко...; в книге бытия при известном мѣсѣрѣнѣмъ (название Египта) в нескольких рукописях имеем: мѣсѣ. ѿ рай, ѿ мѣсѣ. ѿ ѿраймѣ (А. В. Михайлов. «Книга бытия пророка Моисея». Варш. 1900, стр. 61). Как более постоянный обычай, отметим постановку точек по обе стороны букв, обозначающих числа: ·ѿ·, ·ѿ·, ·ѿ· и т. д. При числительных, выраженных несколькими буквами, точки обыкновенно ставятся в начале и в конце всей группы: Въ лѣто ·сѿѿпа· (Святосл. сб. 1073 г., л. 263 б); в лѣ ·сѿхнѣ· напсашѣ книги си (Галицк. еванг. 1143 г., 228 внизу); или, что чаще, точки ставятся после каждой буквы, за исключением, однако, единиц и десятков, которые не разделяются: поухѣ же є писати· Въ лѣ ·сѿ·ѿ·ѿ· (Остромир. ев.); конухѣ книжкы снѣ въ лѣ ·сѿ·ѿ·пѣ· (сборн. Свят. 1076 г.) и т. п. В XV в., с появлением запятой, последняя употреблялась в таком же смысле, как и точка (ср. Киевское ев. 1411 г.). Некоторые из древнейших рукописей (Остромир. ев., Реймское, слова Григория Богослова в списке XI в. и некоторые другие) знают еще двоеточие (:), которое употребляется так же, как и точка. Впрочем, Остромир. ев., напр., и Саввина книга в тексте евангелия не знают его, а больше в заглавиях, писанных другим почерком. Со второй половины XII века русские рукописи употребляют больше одну только точку. В таком же значении, как и точка, в некоторых рукописях употребляется, как мы уже говорили, знак †. В Остромировом евангелии он отделяет большую часть законченные предложения. Другие точечные соединения обыкновенно употребляются в конце периодов и статей, в заглавиях иногда даже предшествуют им в качестве некоторого орнамента.

Вот несколько примеров древнего употребления знаков препинания.

Из Саввиной книги л. 25 об.:

.....тъ ёсть
 любаі ма· ѿ любаі же ма· възлюбє
 нъ еждєтъ оцѣмъ моимъ· ѿ азъ въз
 любѣхъ ёго· и ꙗвлѣхъ сѣ ёмоу самъ: ѿ
 нѣ ꙗ· еѣа· ѿ· нѣа· гла ꙗ· ꙗ·

Приблизительно в таком состоянии дело со знаками препинания находится и в других рукописях.

Во время реформы болгарского правописания в XIV в. при патриархе Евфимии болгарском были установлены, по образцу греческих рукописей, некоторые правила и для знаков препинания. Почитатель Евфимия и его последователь Константин Костенчешкий в своей книге о письменах, в главе 17-ой, старается точно установить правила употребления † или ⚭ (для разделения священного текста на стихи), ; (вопросительного знака), знака " (который ставится в кратких, односложных словах для указания, что этим слогом слово кончается); тут же рассматриваются знаки: , (междустроchie и строка), ~ (знак переноса) и » (знак для цитат из псевдографических сочинений) (ср. Ягич: «Рассуждения старины о ц.-слав. яз.», I т. «Исследований по р. языку», стр. 428, 431, 502). Более разумные правила для постановки знаков препинания только впоследствии были выработаны школой.

Переходим к знакам надстрочным. Если взглянуть на византийские рукописи IX—XI вв., времени, когда появилось кирилловское письмо (ср. стр. 161—164), то увидим, что в них над буквами стоят разные значки: придыхания, ударения, титла, апострофы и еще нек. др. Вследствие этого мы ожидали бы то же самое встретить и в древнейших славянских рукописях, но на самом деле находим другое. В древнейших рукописях ни придыханий, ни знаков ударений нет. Что знаков придыханий нет, это вполне естественно, так как они были излишни; но странно, что нет знаков ударений: не указывает ли это на то, что в древнейшую пору в разных славянских языках (конечно, в IX и след. веках) уже было разное ударение.

Таким образом в древнейших рукописях не находим а) знаков придыханий: нет их, напр., в Остромировом ев., сборниках Святослава, Саввиной книге, Супрасльской рукописи и др. Однако же и в перечисленных рукописях над гласными, особенно в мелком письме, в начале слов, да и в середине после гласных иногда находим некоторые знаки, в иных случаях напоминающие греческие придыхания и апострофы; это: ', ' , ~, иногда прини-

пуск ѣ (j). Не имеет, повидимому, никакого фонетического и орфографического значения знак в виде апострофа, стоящий в Супр. рукописи иногда над конечным ѣ: **дѣмѣ**, **вѣкомѣ**, а также над ѣ в середине слов: **кѣзѣштенѣ**, **крѣстиши** и т. п. Но вообще в древнейших рукописях даже в отмеченных ролях надстрочные знаки встречаются довольно редко. Однако, чем дальше от старины, тем число их более и более увеличивается; при чем употребляются они без всякого разумного основания. Это было причиной того, что в XIV—XV вв. на юге славянства для употребления их были установлены прочные, хотя и вполне искусственные правила, перенесенные затем и в печать. Надстрочные знаки указанного рода, кроме устава и полуустава, знала и древнейшая скоропись; в позднейшей их нет.

К надстрочным же знакам принадлежат б) *ударения*.

Мы уже говорили, что; несмотря на то, что в греческих рукописях IX—XI вв. ударения ставятся, в церковно-славянских рукописях древнейшего периода их нет. У южных славян постановка ударений появляется только с конца XII в., но распространяется лишь с XIV в. (евангелие 1356 г.). В наших рукописях, указанного времени, знаки ударения встречаются только в тех, которые списаны с югославянских оригиналов; вследствие этого в таких рукописях ударения часто не соответствуют нашему произношению. Довольно последовательно выставлено у нас ударение, напр., в книге евангельских чтений 1411 года (но и здесь спутаны русские ударения и югославянские). Из ранних русских списков с довольно правильным ударением отметим чудовской список Нового завета XIV в., обыкновенно приписываемый митрополиту Алексию.¹ Вообще же правильная постановка ударения у нас замечается в XVI в., хотя и не всегда. В скорописных книгах ударение встречается редко (ср. псалтырь б. Моск. Румянц. муз. XVII в., № 1017). В печатных ц.-славянских книгах ударение — дело обычное.

Мы уже указывали, что в XIV в. на юге славянства были выработаны искусственные правила постановки придыханий и ударений. Иначе и поступить нельзя было. Раз было в обычае употребление надстрочных знаков, то надо было его как-нибудь упорядочить: письмо «развращенное» было нетерпимо. Эта реформа произошла в Болгарии при Евфимии Тырновском, а в Сербии пропагандировалась последователем Евфимия — Константином Костенческим. У последнего в 15 и 16 главах книги о письменах

¹ Подробнее об этой рукописи у А. И. Соболевского: «Южно-славянское влияние на русск. письменность в XIV—XV веках». СПб. 1894 г., прилож. III.

и находим указания, где и какие знаки следует ставить (ср. Ягич: «Рассуждения старины о церковно-славянском языке» из I тома «Исследований по русск. яз.», стр. 426—427). Как ударения (силы глѡу) здесь отмечены: ' (ѡѡіа), ` (варіа), ^ (периспомѣни), ` (ѡивленіе глѡу порѡганіа), ˇ (пѡхваіно въ оудивеліни); как придыхания указаны; ' и ^ — апострофъ и дасіа и ѡ ѡѡ (чит. и псили). Для постановки тех и других установлены правила. Мнения Константина Костенческого служили предметом внимания у разных последующих книжников; подвергались изменениям и дополнениям, но, во всяком случае, не были забыты, а развились еще в больших подробностях, так что, читая какую либо рукопись XVI в., не можем даже понять, чем руководствовались писцы в постановке тех или других надстрочных знаков. Нам было бы излишне указывать правила их употребления, так как редко они были однообразны, мы только отметим более выдающиеся из таких значков (руководствуясь теми «рассуждениями», которые приведены у Ягича): ' (звательцо), ˇ (исо), " (оковавы, смычец), ` (кендима), ' (оксия), (вариа), ' (ерок), ^ (кавычка), ' (дасиа), ˇ (апостроф), ^ (периспомень, или камора), ~ (титла), ^ (взмет), ^ (покрытие). Есть еще и др. значки (ср. у Ягича: «Рассужд. стар.», стр. 793—798). Со введением книгопечатания большинство надстрочных знаков вошло и в печать, при чем употребление их также было подчинено условным правилам.

Из рассмотрения всего сказанного о надстрочных значках можно видеть, что только в немногих случаях они действительно указывали на некоторые звуковые явления и, следовательно, были живой особенностью. Несомненно, на живую черту, именно: на *мягкость согласных* р, л, и, к, г, х (а, может быть, и некоторых других) указывают следующие значки: а) ^, с большою последовательностью выдержанный в Супрасльской рукописи; напр., съ ѡнмѣ, глагола, горѡштнмѣ, кѣла, агбѣа, раѡниа; то же в лествице XII в. (б. Рум. муз. № 198); б) в Хиландарских листках, сборн. Святосл. 1073 г., Мстиславовом ев., Галицком ев. 1143 г., Выголексинском сборн. XII—XIII в. (б. Рум. муз. № 1832) и некоторых других памятниках мягкость согласных обозначается посредством приписки к ним особого значка ' : л, н. Примеры: приемлѡй, одолѡти, тѣлаштнѡмѣ Хиландар. листки и др., лѡдн, съ ѡнмн, землѡ 9, болѣе 10 б, оставленіе 43 б сборн. Святосл. 1073 г., клѡгашеса, глѡ Галицк. ев., гнѣ 2 б, болни 11, люблѡ 25 б и даже нѡдемоу 10 б Мстисл. ев., кѣждѣлахѣ 166 б Выгол. сборн. (Р. Ф. В. XII, 95), ѡю, помѡ устав с кондакар. XI—XII в. (Типогр. б. № 285, л. 87). Смягченные л и н встречаются даже в Луцком ев. XIV в. (Соболевский. «Очерки», 41). В других позднейших памятниках л = лг:

ѡѹе блѣк: (= отче благослови) Ипатск. лет. 3 а. Рассмотренный способ обозначения мягкости свойствен только древнейшим рукописям.

В некоторых рукописях над вторым гласным, особенно над *е*, если оно стоит вместо *ю*, ставятся точка (*·*), изогнутая и прямая черта (*~*, *˘*); последняя особенно в Хиландарских листах: *искушлѣмъ, въ кожѣ еше* и т. п.

К надстрочным же знакам принадлежит *титло* (в соответствие греч. τίτλος).¹ В древнейших рукописях югославянских, а также русских, списанных с них (Супрасльск. рукоп., Саввина кн., листки Ундольского, Остромир. ев., Мстислав. ев. и др.), титло имеет форму —: *сѣоуѣ, ѿсѣ, дѣомъ* Супрасльск. рук.; *дѣхъ ѿсѣхъ бѣхъ* 31 Остромир. ев., *оуѣнъ* 25, *гѣхъ* 2 Саввина кн.; *ѿзѣла* 3 Мстислав. ев. и др. Рядом с этим знаком в древнейших же памятниках (Остромир. ев.) встречается —: *бѣхъ, бѣхъ, сѣхъ* и т. д. Оба эти титла при неполном написании приближаются к прямой линии — (ср. Саввина книга). Переходной ступенью было —: *мѣхъхъ* 33 Саввина кн. Отмеченные титла иногда еще бывают перечеркнуты одной чертой или крестиком. Примеры в грамоте Мстислава, в Мстиславовом евангелии, Архангельском ев. и других памятниках.

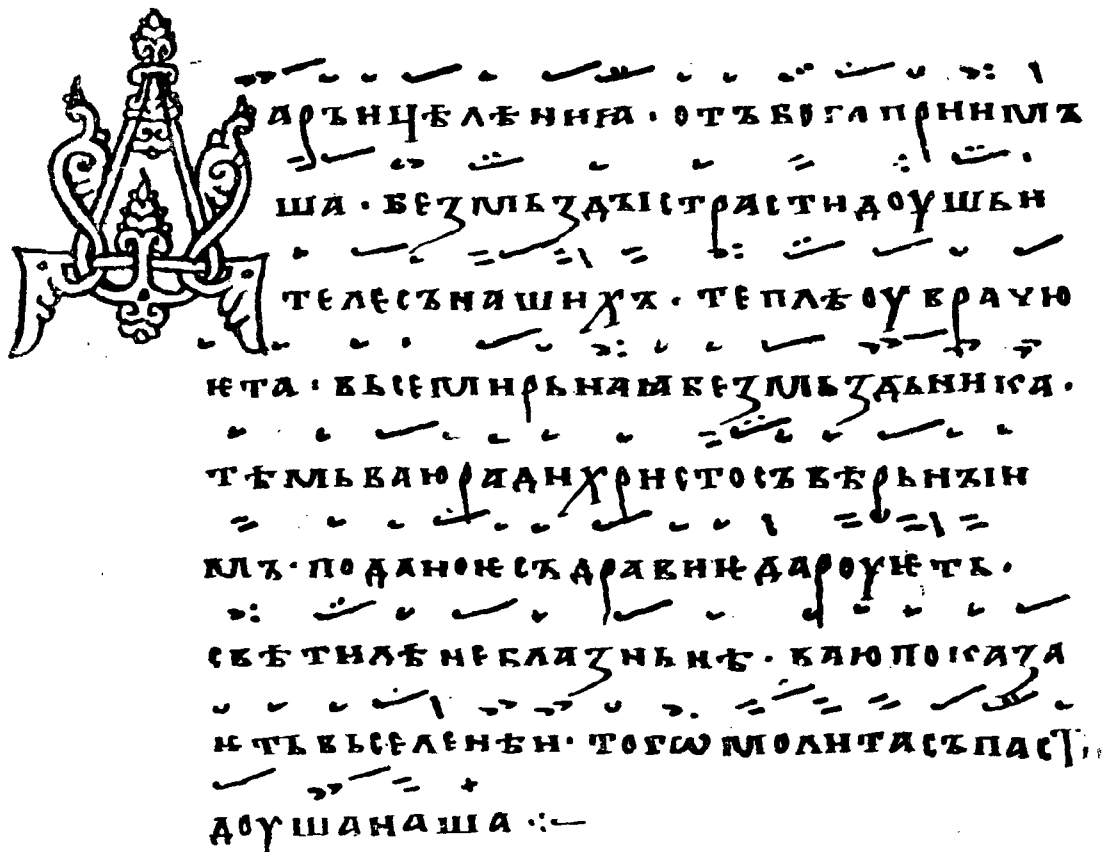
С XIII века является в значении титла ⁺, который рядом с раньше отмеченными, и также с [~] и [~] господствует в конце XIII, в XIV и XV вв. В глаголических рукописях [~] встречается уже в самых древних рукописях (Киевск. гл. листки, есть он и в Остром. ев.). В полууставе и скорописи к указанным титлам прибавляется еще [^], [^] и под. Дугообразное титло над числительным попадает и в Саввиной книге (Щепкин. «Рассуждение», 28 = ИОРЯС, III, 184). Следует еще заметить, что титла бывают неодинаковой длины: иногда равны ширине одной буквы, иногда двух и более (особенно в листках Ундольского XI в.).

В древнейших рукописях под титлом писались немногие слова, больше общеизвестные, как бѣ, бѣни, бѣство, гѣ, гѣ, хѣ, дхѣ, смѣ, црѣ и еще нек. Титла ставились также над буквами, употребленными в смысле имен числительных: .ѧ., .Ѣ.; .Ѥ.Ѧ.ѧѢ. С XII века сокращения становятся многочисленнее, а в некоторых памятниках XIV века их очень много. В скорописи сокращения сильно распространены. В древних грамматических статьях старались более точно определить и условия употребления титл. Вот что

¹ В грамматике М. Смотрицкого, в Евю, 1619 г., тїтаа жен. р.

² В некоторых рукописях кирилловских (как и глаголических) над числительными ставится по несколько знаков титла, один над другим, напр.: ·· $\overline{\text{А}}$ ··, ·· $\overline{\text{ЗІ}}$ ··, ·· $\overline{\text{Н}}$ ·· и т. д. 2 л. листк. Унд. Ср. в Сии. пс. 689^a (= 123) л. 169^b.

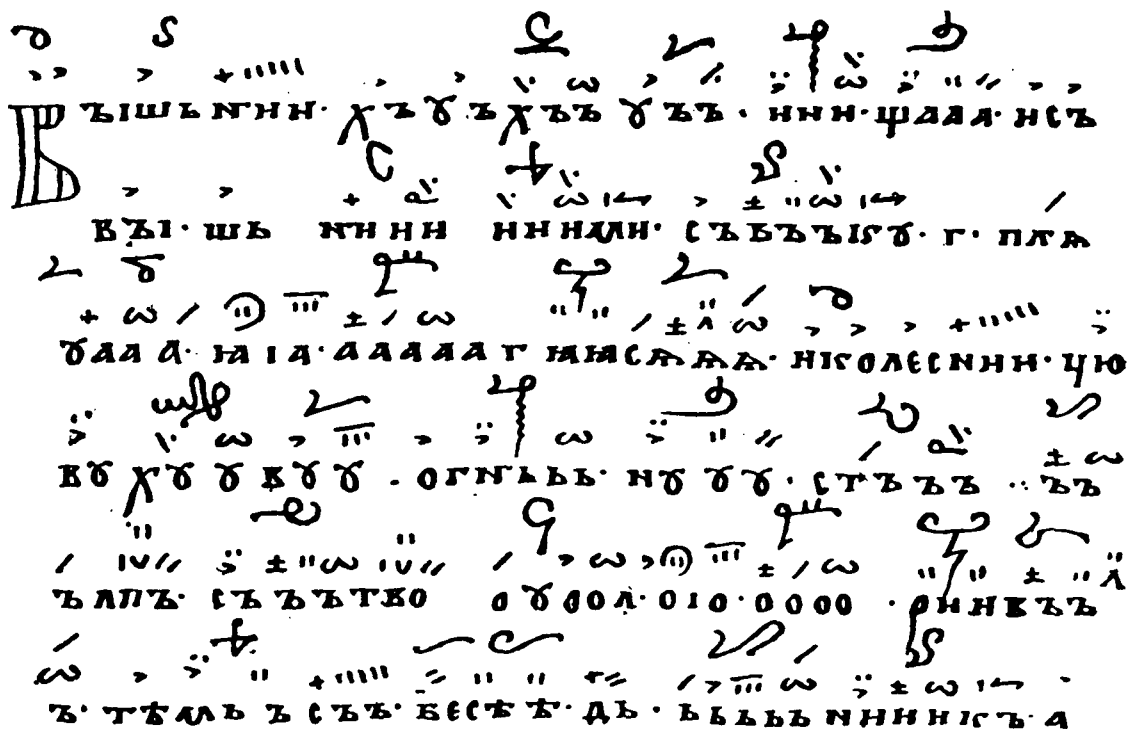
Никакого отношения к строчным и надстрочным значкам не имеют особые *значки-рисунки*, употребляющиеся в рукописях в конце периодов и статей, а иногда и в начале их, а также при указании особенно важных мест: это з (при послесловии в Остром. ев.); з̇ з̇ (в разных местах там же), € , " и т. д., напр., цветки, листки, звездочки, ручки. Все этого рода значки представляют зачаточный вид орнамента.

Стихирарь XI—XII века Г. Публ. 6. (Q. п. I, № 15). Лл. 536 и 54 (части страниц).

К надстрочным значкам принадлежат также *ноты*. Кроме настоящих нот в собственном смысле этого слова, в древних рукописях, прежде всего, находим особые значки, написанные над словами, вероятно, для обозначения того, где следует повышать и понижать голос при чтении, напр., евангелия. Такие знаки, написанные киноварью, очень обычны и в греческих литургических рукописях; от них они зашли и к нам. Из славянских рукописей в этом роде можно указать, напр., евангелие Куприянова (Г. Публ. 6. Ф. п. I, № 58), принадлежавшее когда то Новгородской Софийской библиотеке (ср. Ф. В. Ка-

минский. «Отрывки еванг. чтений XI в., именуемые Куприяновскими». ИОРЯС, XXVIII). Здесь над разными словами встречаются значки: ... и под., напр., потѣнетьсѧ ꙗко; не потѣнетьсѧ ꙗко да върѧ иметѣ; ѿ нѣмъ къ нѣмо; тогда; нѣхъ съ слоуж. Даже в Остром. ев. (ср. снимок во 2 изд. Хрестом. Каринского, а также в его «Образцах», табл. 5) иногда попадаются подобные знаки. Можно указать еще апостол с нотными пометами XV в. библиотеки б. Архива Синода в Петрограде.

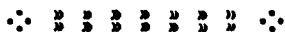

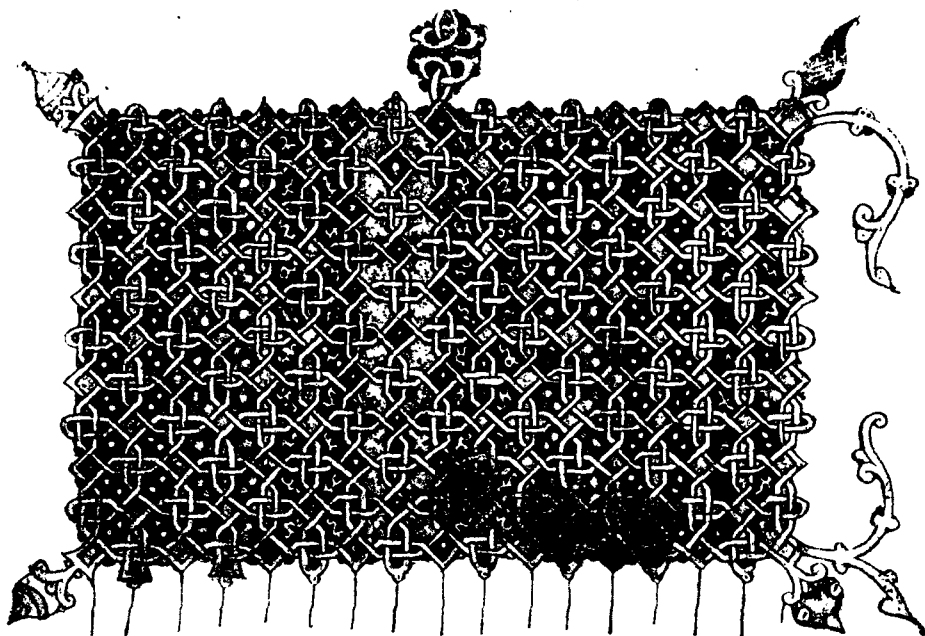
Кондакаръ XI—XII в. Типогр. библиотеки № 1206, л. 246. Часть страницы.

Но вообще разные знаки стоят далеко не на всех словах и очень непоследовательно. Происхождения они, насколько можно судить по чернилам, несомненно древнего. Вероятно, такого же рода значек °, встречающийся в рукописи б. Румянц. муз. № 284, содержащей церковный обиход XIII в. (ср. л. 1326—133: дадите ѿ око бо та кто, ѿртаго, къаѣт и др.), а также в мнее XIV—XV в. того же музея № 277 (л. 141: сѧ кѧмѧ — единственный раз). «Может быть, замечает Востоков, это музыкальный знак для показання напева: впрочем, никаких других нот над словами не надписано» («Описание русск. и словен. рукоп. Румянц. музеума», 405). Это

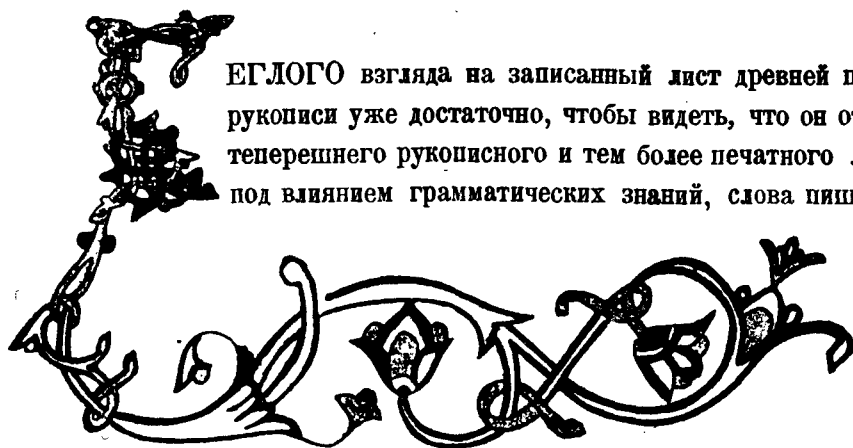
предположение Востокова должно быть признано несомненным: нотный знак ° довольно часто в Путятиной минее и стихираре б. М. Синод. б-ки 1157 г. л. 144 — $\overset{\text{...}}{\underset{\text{...}}{\text{оу}}} \overset{\text{...}}{\underset{\text{...}}{\text{т}}} \overset{\text{...}}{\underset{\text{...}}{\text{р}}} \overset{\text{...}}{\underset{\text{...}}{\text{о}}} \overset{\text{...}}{\underset{\text{...}}{\text{е}}} \overset{\text{...}}{\underset{\text{...}}{\text{ы}}}$; то же в трефолое 1252 г. б. Син. б. л. 26 внизу роукоу.

Обращаясь к собственно нотным книгам, заметим, что они были у нас двух родов: стихирари и другие подобные им сборники церковных песнопений и кондакари. В первых над буквами (гласными) надписывались ноты — крюки (снимки у Саввы, Буслаева, Смоленского и др., а также здесь, стр. 233), а во вторых кроме надписаний, еще повторялись буквы, иногда даже между буквами писались ноты (ср. у Саввы в приложении последняя таблица, и также здесь, стр. 234). Много материала по этой части в «Описании рук. Румянц. муз.» Востокова, напр., стр. 650—654; тут же из стихираря № 422 (XVI в.) приводятся названия нотных знаков. Еще в собрании Ундольского № 176: грамматика крюковых нот. Немало сведений по части церковного пения находится в собрании Уварова; этот отдел в нем описан Разумовским. О древних русских нотах есть очень обстоятельные исследования Д. Разумовского: «Церковное пение в России». 3 выпуска. М. 1867—1869; Ст. Смоленского: О древнерусских певческих нотациях. Историко-палеограф. очерк. СПб. 1901. Пам. Д. П. и И. CXLV. Здесь много прекрасных снимков. Впоследствии в рукописных и печатных нотных обиходах у нас уже не крюковая система, а обыкновенная.

Внешний вид записанного листа. Вязь. Акростих и другие редкие формы письма.

ЕГЛОГО взгляда на записанный лист древней ц.-славянской рукописи уже достаточно, чтобы видеть, что он отличается от теперешнего рукописного и тем более печатного листа. У нас, под влиянием грамматических знаний, слова пишутся и печат-

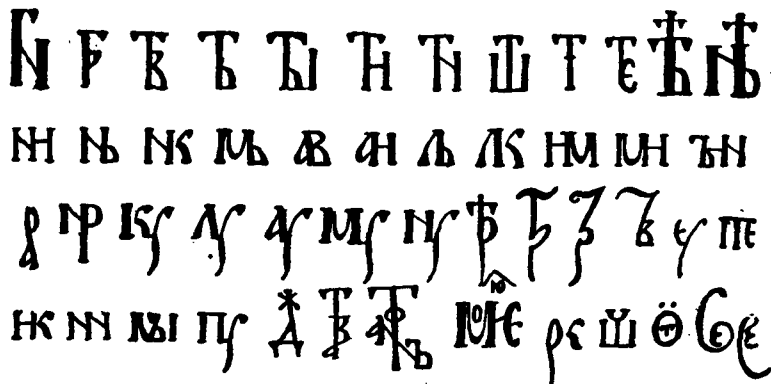
таются отдельно одно от другого; даже незначительные части речи, как

союзы и предлоги — и те отделяются от других слов; не то находим в древних рукописях греческих и наших: в них почти до XVIII в. господствует слитное письмо (*scriptio continua*); в древнейших рукописях оно повсеместное и только с XVI в., с распространением книгопечатания, в некоторых рукописях изредка замечается раздельное написание слов. Впрочем, сказанное относительно слитного письма следует несколько ограничить; дело в том, что

и в рукописях даже древнейших встречаются примеры, больше случайные, раздельного написания слов, но вообще оно очень редко. Когда нужно было обозначить естественную остановку, а иногда и помимо этой причины, ставилась точка или другой знак препинания; в таких случаях уже поневоле слова не писались слитно.

Также отделялись слова одно от другого, когда их пужно было переносить в новую строку. В этих же случаях отделялись и части отдельных слов, при чем знак переноса не ставился; его мы встречаем только в скорописи XVII в. в виде =. При переносе старались делить слова на слоги, хотя иногда это упускалось из виду. Как особенность некоторых рукописей следует отметить то обстоятельство, что не любили оканчивать строку согласной и поэтому приписывали в конце ее ненужный *з* или *ь*: *кѣ|касоч* Савв. кн., *пѣм|тнкостиа* ib., *кнѣ|деомы* ib., *потѣ|рѣж* шестоднев 1262 г., л. 144. Все такие случаи при палеографическом исследовании рукописи нужно отмечать (обыкновенно вертикальной чертой), чтобы не сделать ложного заключения о тех или других звуках. Иногда писцы, особенно юго-славянские, и не заботились о переносе полных слогов, напр., *сѣ|нма* надп. 993 г., *нѣ|сконѣ*, *тѣм|ь*, *похотѣ|м|южьские* 1, *м|ольше* 18, *ам|ю* (юмоу) ib., *кѣ|орое* ib., *жен|у* 136, *пос|лѣднн* ib., *крѣ|стнш|еса* 145, при *ез|ерь* геинсаретъц|ъ 145, *кѣ|лз|ь* и т. д. в Мирославовом евангелии, где можно указать по несколько подобных примеров на каждой странице; то же в Волкановом евангелии: *пр|инникъ* 3, *еднн|ы* ib., *с|лѣшаста* 36, *ѡ|нцѣюте* ib., *ѡ|нцѣреѡ* 51 и т. д.; в Слѣпч. апостоле: *тѣ|рѣдо* 32. «Особенно в Босанских текстах бросается в глаза способ переноса слов с одной строки в другую: . . . босанские тексты совершенно не стесняются, руководясь только простым соображением заполнения строки и рассекая слово на части, независимо от целостности слога»: *нмѣт|н*, *слышав|ь*, *нѣ|беѣное*, *гѣ|люще*, *пр|нметъ*, *прнзв|авь* и т. д. № 92 Белгр. Нар. б. (Сперанский. «Заметки о рукописях», 40). В этом случае Сперанский видит параллель с текстами глаголическими, которые также свободно относятся к переносу части слова со строки на строку. Изредка такие неудобные переносы попадают и у нас (в Остромировом ев. 12: *у|ловкѣ*, сборн. Святосл. 1076 г. 2: *п|рѣкѣдникѣ*, Новгородск. паримейник XIII века: *км|оу*, евангелие 1393 года: *км|о* и т. д.). Даже в древнейших первопечатных книгах все слова или некоторые из них печатались слитно; почти все слова напечатаны слитно в Краковском часослове 1491 г. (ср. стр. 178) и в триоди постной, Руянском четвероевангелии 1575 года и нек. друг.; в некоторых первопечатных книгах, особенно западно-русских (изданиях Ф. Скорины 1517—1525 г., Литовском статуте

такие же вязи в паримейнике Григоровича XII—XIII в., где особенно часты вязи таких букв, которые имеют отвесные черты (мн, ан, тва, антифонъ 4 б и др.); отметим характерную для сербск. рукописей вязь $\text{ѣ} = \text{рѣ}$ (ср. сборн. Севастьянова XIII—XIV в.). Очень обычны слития букв в так называемом Новом завете митрополита Алексия XIV в. «Лицо, писавшее Чудовской список, пользовалось всяким удобным случаем, чтобы соединить две, а иногда и три буквы в одно начертание, и при этом зачастую ставило буквы греческие, т.-е. употребляло вязи, обычные в греческой скорописи».¹ Такое же слитное написание букв в тексте обычно и в последующее время. Из более редких вязей этого времени отметим: ѣ , ѣ (= тв, тр), ау : встау силоу (= силю), еу : свѣу , те : рѣуѣтеса , те : лкон (перечень разных вязей дан у Сахарова: «Образцы древней письменности», на табл. XXXIX, XL). Вот примеры некоторых более древних вязей, взятые из перечисленных памятников, а также из псалтыри 1296 года и библии 1499 года.

Вязи в *надписаниях* древнейшим рукописям не известны; из югославянских произведений вязь в заголовке можем указать в памятнике XII в. — Погодинской псалтыри, где вязью написано: нже хоцеть ѣтирь :

нжехцетѣть

Там же заметно стремление написать заголовок вязью на листе 2, где под заставкой, или точнее в треугольнике заставки написано: ѣлтирь . Особенно начинают входить в обычай заглавия вязью с XIII—XIV в. Также вязь употребляется в подписях на грамотах болгарских царей (хрисовулы) и сербских кралеи, напр.: $\text{стафнь оурось г. по мѣти бжииен крал всѣх срьбь-}$

¹ А. И. Соболевский. «Южно-славянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках». СПб. 1894 г., 25.

ских и поморских земель. Здесь без вязи невозможно было бы всю подпись, сделанную крупными буквами, поместить в одной строке. Одну из таких подписей (ср. «Споменник», IV: «Светостефанска хрисовуља»), занимающую 3 строки, вследствие небольшого формата хрисовула, уменьшенную в 2 раза,

даю здесь. Вязью надписываются и подписываются и грамоты молдавовалашских воевод, напр., Радуга Черного 1379 г. или Мирчи Старого около 1390 г. (ЭСФ, 4, 2, альбом, № 105). Любопытны случаи написания целых страниц вязью в рукописях румынского происхождения, напр., в Дюптре Св.-Онуфриевского монастыря во Львове XIV—XV в. (ib., № 104).

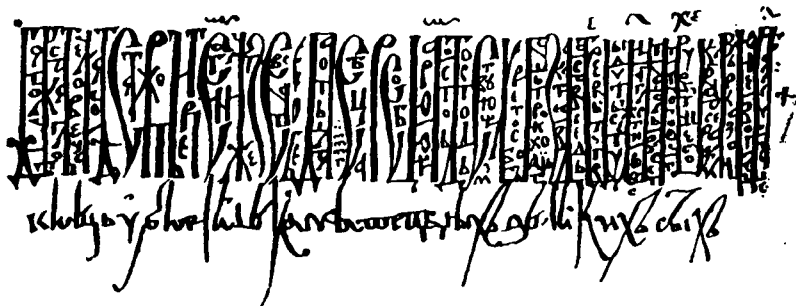
У нас вязь в заглавиях отдельных статей можно отметить уже в Рязанской кормчей 1284 г., напр. (л. 2): **третнї же стїи вселеньскы** (ср. еще лл. 26, 4 и др.). Настоящим представителем письма вязью, но тоже главным образом в заглавиях и надписаниях, служит стихирарь Троицко-Сергиевой лавры XIV в. № 22; здесь писец не только связывает буквы, но старается между буквами и в самых буквах помещать другие буквы и даже целые слова, так, напр., в заглавном **Н** по главным линиям написаны следующие слова: **гласъ .а. сѣѣл стѣ гл .а. ѡ бѣѣ пѣм.** Но вообще говоря, вязь начинает особенно часто встречаться с XV в., напр., в заглавии пален 1477 года (Савва, табл. 15): **книги глѣмѣи палѣи** и т. д. Вязи в рукописях западнорусских также дело обычное; но они просты и читаются легко.

Вязи восточной Руси становятся довольно замысловатыми, так что их трудно даже прочесть. Трудность увеличивается еще от того, что в вязях также допускались написания под титлом. Одна из таких замысловатых вязей из псалтыри Троицко-Серг. лавры XV в., № 308, л. 188:

Ее следует читать: Б стою и великую субботу вечеръ при часи .Г. клеп-
летъ совравше.

Оттуда же: Да молчитъ всякая плоть...

Очень замысловатой вязью написано «Достойно есть» и т. д. в азбуке XVII в. О. Л. Д. П. № 165 (по Лопареву). Снимок в «Описании» на стр. 317. Еще один снимок «Достойно есть»... вязью из азбуки XVII в., взятый у Иванова:

Из рассмотрения разных видов заглавных вязей можно придти к заключению, что основной тип вязи таков: главные буквы высоки и узки, при чем занимают всю строку, другие же, поменьше их, либо присоединены к ним, либо вставлены в свободные промежутки. Даже со введением книгопечатания часто не обходились без вязи, особенно в заглавиях (ср. в снимках Пташицкого и Соболевского заглавия в Острожской библии и др. книгах). Конечно, по чисто техническим условиям при печатании нельзя было обращаться в таких широких размерах к вязи, как при письме, хотя, впрочем, вязь можно было и не набирать, а вырезывать на дереве или металле.

Таково происхождение вязи. Старинные писцы, однако, обращаясь к ней, имели в виду не только экономию места, но преследовали, особенно

в заглавиях и надписаниях, а также мастера в фресках и изделиях из металла — и декоративные цели: хорошая вязь является орнаментом рукописи, сосуда и т. п. предметов. Изречение, молитва, со вкусом размещенные в известном пространстве, украшают предмет, а в случае своей замысловатости умеют и заинтересовать наблюдателя. В исполнении вязей замечаются по разным местностям и по векам различные технические приемы; вследствие этого вязь дает и палеографические приметы, и по ней можно определить приблизительно время появления известного предмета, украшенного вязью (задачи археологии) и написания рукописи.

Югославянская вязь, развившаяся под влиянием византийской, на первых порах отличается простотой, но затем каллиграфы её совершенствуют, и она постепенно получает орнаментальный характер. В ней можно различить два стиля: природный и геометрический. Первый украшает свои буквы и заполняет свободные места в них и между ними элементами растительности и даже мира насекомых, второй — строго воспроизводит геометрические элементы кириллицы. Был и стиль смешанный. Этот стиль, с усилением югославянского влияния, переходит в XIV—XV веках и на Русь, где и достигает высшего развития. В XV в. преобладает манера объединения природного стиля с геометрическим. Сюда же относятся и подражания греческой скорописи и арабскому письму. В XV—XVI веках русская вязь сильно разнится по территориям. Западная и югозападная Русь развивают народный элемент (прекрасные его образцы в «Прикрасах» Галицкой Украины XVI в., ср. стр. 79—80); в Московской Руси возобладал геометрический принцип, который опять-таки не оставался без изменений по разным векам (XVI, XVII и след.) и местностям, а также по школам письма. Менялся даже вид отдельных начертаний.¹

Вязь употреблялась иногда и для подписи своего имени теми из писцов, которые хотели или щегольнуть своим искусством, или же скрыть свое имя от лиц непосвященных. На Руси вязь впервые в таком смысле была употреблена Пахомием Сербом в XIV веке. Вообще относительно подписей, особенно скорописных, следует заметить, что тут допускались слития разных букв, а часто некоторые из них и не дописывались, так что разбирать их очень трудно. (Особенно много таких подписей собрано в альбомах Погодина.)

¹ О вязях см. В. Н. Щепкина: Эпоха новооткрытой троицкой фрески. М. 1902 (Труды Арх. Общ.). Его же *Cyrillische Ligaturschrift* (Arch. f. sl. Ph. XXV, 109—129) и особенно его «Учебник русск. палеографии», 30—41.

Стремлением к экономии места объясняется также необычная *выдвижка* некоторых букв за строку вверх, напр., **Т**, **Ъ**, встречающаяся в разных рукописях: **достоѣнныа** 106 Супр. рук. и т. п.

С целью сбережения места древние писцы иногда целые слова писали одною буквою, когда слово заключалось уже в названии буквы: **ѡуѣ ѿ. н** еси кормч. 1284 г., **ѣ** вм. **пись** и под. (Востоков. Грамматика ц.-сл. яз., 7—8), **мѣть ѣ**. (= милостивъ зѣло) Лавр. л. 150-л. Ср. особенно л. 154 ib., где четыре раза подобное употребление; **плѣню ѣ**. (= землю) **александрову** ib., 168 об.

Особый способ письма представляют надписания или *заглавия* книг и статей. В древнейших рукописях того, что мы называем заглавным листом, не было. Обыкновенно название книги или заглавие первой статьи писалось в рамке, как, напр., в Остромировом ев., л. 2. В таком же роде заглавие на 4 листе сборника Святослава 1073 г.: **сѣборъ отъ многъ ѡцъ. тѣлѣова- нна о неразѡумныхъ словесехъ** и т. д.; такова же надпись на 129 л. того же сборника: **ѡеѡдѡротоѡ отъ неразѡумныхъ гѣ блѡсловн.**· **ѡѣ**· (ср. также у Саввы, табл. **Ѣ**) и нек. др.; в других случаях заставка не захватывала в себя всего заглавия, а только некоторые его слова (ср. у Саввы снимки из тrefология 1252 г., т. **Ѣд**, кормчей 1280—1282 г., т. **Ѣз**, летописи Манассии 1345 г., л. 38 в рукописи, т. **Ѧ** и т. п., у Буслаева — стихирарь 1157 г., л. 16, табл. XII и т. д.). Но еще чаще заголовок писался просто под заставкой, при чем, как отчасти и в предыдущих случаях, буквы были покрупнее, другого рисунка, иногда узорные киноварные, разрисованные (ср. у Саввы, т. **Ѣ**, заглавие шестоднева 1263 г.; т. **Ѣи**, заглавие апостола 1307 г.; т. **Ѧа**, параклит 1369 г.; т. **Ѧи**, начало библии 1499 г. и др.). Иногда заглавие писалось более крупными буквами и без всякой заставки. С XIII—XIV вв. на юге славянства, а с XV в. и у нас, в заголовке употребляется вязь, как об этом уже была речь раньше.

Все сказанное касается рукописей, написанных более или менее исправно. Но можно встретить и такие случаи, что иногда новые статьи, особенно начинающиеся не в начале рукописи, не имеют никакого заголовка. Таков, напр., сборник западно-русского письма Г. Публичной библ. XV в. (Q. I. 391); здесь, напр., с 38 л. начинается повесть о трех королях без всякого заглавия.

В противоположность заглавиям, *заключения* в рукописях, касающиеся места написания и условий письма, а также писца, равным образом разные другие *приписки* и поправки в тексте — писались более мелким почерком. Такова приписка о писце в Остромировом евангелии, на л. 294 а и б; здесь

только имя писца и слово *аминь* написано большими буквами. В таком же роде приписки в большинстве случаев и на других книгах, в чем легко убедиться, сравнивая их с текстом, напр., по изданию снимков у Саввы или Срезневского. Разные приписки в рукописях и записи бросаются в глаза еще тем, что в них само расположение строк принимает особую форму: чаще всего форму воронки или круга. Первая форма объясняется стремлением данным текстом заместить всю страницу до конца. Такую приписку, напр., находим в лестнице монаха Германа 1412 г. (ср. Срезневский. «О русском правописании», 11), или же в златоусте б. Моск. Дух. Академии XV в. (1474 г.). Вот конец этой записи (Срезневский. «Сведения и заметки», XXI, стр. 2—3):

писалъ діакъ многогрѣшный
 ѿ Одрѣи Тѣфритинѣ. в сѣ
 воу стѣи живоначалнѣи
 трѣце. ѿца ѿ сѣа и стѣо
 го дхѣа ннѣ ѿ при
 сно ѿ е' вѣ
 кы вѣ
 ко' а
 ми
 'н'
 . . ѿ .

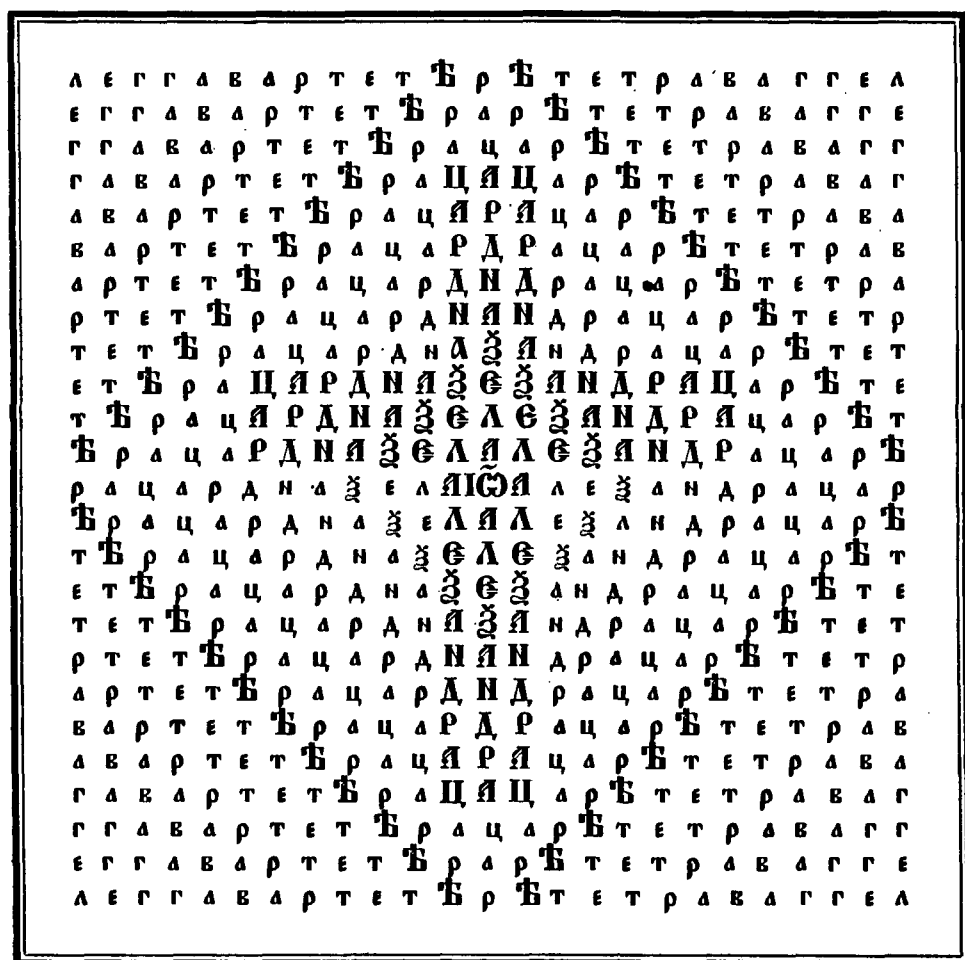
Из рукописей подобные написания перешли и в первопечатные книги, напр., в апостол, напечатанный в Москве в 1564 году (ср. Срезневский. «О русском правописании», 18).

Особой формы приписка в болгарском евангелии 1355 г. (ср. «Сборникъ за нар. умотв.», VIII, 163):

‘
 к
 а
 -расол. дѣръ-
 и
 с
 т
 ѿ
 ,

Интересна по форме приписка в болгарском евангелии 1356 года (Брит. муз. № 153, собр. Курзона), имеющая вид квадрата, в котором симметрично

повторяются на 25 строках 25 букв, заключающие слово: *ἰω ἀλεξάνδρα царѣ тетраваггел* (приписка воспроизведена в «Сборнике за нар. умотворения», т. VIII). Вот ее схема:

Набранное более крупным шрифтом в оригинале написано золотом.

Интересна приписка по кругу с надписью *Λαβρινθъ* в библии Ундольского № 1, за рисунком. Приписки иногда имели форму круга, как в библии 1499 г. (см. стр. 246).

Во всех таких приемах письма наши писцы подражали византийцам (ср. Гардтгаузен. «Griech. Pal.»², II, 58—70).

Кроме таких приписок, имеющих непосредственное отношение к рукописи, бывали и разные случайные, характеризующие, напр., настроение писца, или заключающие молитвенное обращение его, ироническое замеча-

ние о чем-нибудь; все такие приписки больше писались мелким почерком, с соблюдением меньшей правильности в очертаниях букв. В этом же роде помещенные на полях гадательные приписки, напр., в Норовской псалтыри, пропущенные слова и поправки. В двух последних случаях выноска обозначалась также каким-либо значком (: : : , †, ∴, ♀, ∩, ∪, “ и т. п.; иногда с этою целью даже употребляется целое слово *зри*, часто написанное вязью).

У византийцев, на которых мы ссылались по поводу разной формы приписок с внешней стороны, даже стихотворения имели особенный, своеобразный вид. Тут замечателен так называемый *акростих*. Такие стихотворения не только имели размер, но представляли еще ту особенность, что каждая новая строка в них начиналась с новой буквы в порядке алфавита, считая с начала или с конца. Так писали у греков, напр., стихиры песен канона, как на Благовещение:

Ἀδέτω σοι δέσποινα...
Βοῶ σοι γηθόμενος...

Γνωσθήτω μοι ἄγγελε...
Δολίως με φδέγγεσθαι... и т. д.

Подробно об акростихе рассуждает М. Грек (Ягич. «Рассуждения старины о церковнослав. языке», 592—593): указывая, как его слагать по-гречески: желавши бо оучитиса, какоѣѡ оуѡ тоѡкъ ѣсть предписдѣмомѡ к нѣкиѡ канѡномѡ краѣгранѡю... сего рѡди оумыслишѡ свѣдѣѡ глѣмѡю по-гречески акрѡстихидѡ, ѣже ѣсть... по рѡски краѣстрѡчѣ или краѣгранѣ. и ѡѡ оуѡ сотворѣно ѣсть... по ѡѡфавитѡ сѡ рѣчь по ѡѡзвѣтѡ, ѡѡ же по стрѡктѡ сложенѡ мѣрою ѡѡмѣнкою... акрѡстихидѡ оуѡ ѣсть начинающѡмѡ писмена всѡкого стихѡ... Тут же указывается, что в акростихе можно скрыть и свое имя. На ц.-славянском языке акростих в канонах не употреблялся, вследствие трудности перевода греческих песен на этот язык; но в других случаях к нему прибегали. Первый употребил его ученик св. Кирилла и Мефодия, пресвитер Константин Болгарский (впоследствии епископ) в прологе к составленному им сборнику поучений на воскресные дни в 894 году (ср. рукопись б. М. Синод. библ. № 163, л. 2, где это стихотворение с поновлениями):¹

Азъ словомъ си-
мъ молюся боу.: —
Бѣ всей твари и.
зжидателю.: —
Видимымъ и
невидимымъ.: —
Гдѣ дѣхъ послан жи-
воущаго.: —
Да вѣдѣхнеть въ
срдьцѣ ми слово.: —

Юже боудеть на оу-
спѣхъ въсѡмъ.: —
Живѡущимъ въ
заповѣдѣхъ тѡ.: —
Зѡло бо ѣсть свѣ-
тѡмъ живи-
ти.: —
Законъ твоѡ и
святъ стѡдѡ-
мъ.: — и т. д.

Но затем акростих не встречается ни у южных славян, ни у русских до начала XV века. Константин Костенчешский уже прибегает к нему; у нас первый с акростихом явился Пахомий Серб; именно, в конце канона митрополиту Петру сказано, что имя автора следует искать в *гранесловии* 7-ой песни. В одной скорописной рукописи б. Синод. библ. № 654 переводчик

¹ Ср. Соболевского. «Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии». СПб. 1910. (Из Сборника II Отд. А. Н., т. 88). Еще его реферат в «Трудах XI Арх. съезда», II, 28—37.

творений Симеона Солунского в акростихе скрывает свое имя — Евѣмій — следующим образом (л. 531 б):

Мѣтва илѣ закончѣнїе трѣдившагося в' дѣлѣ сѣмѣ.

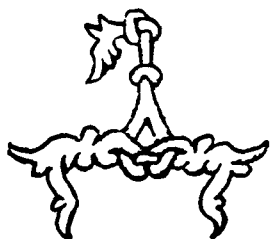
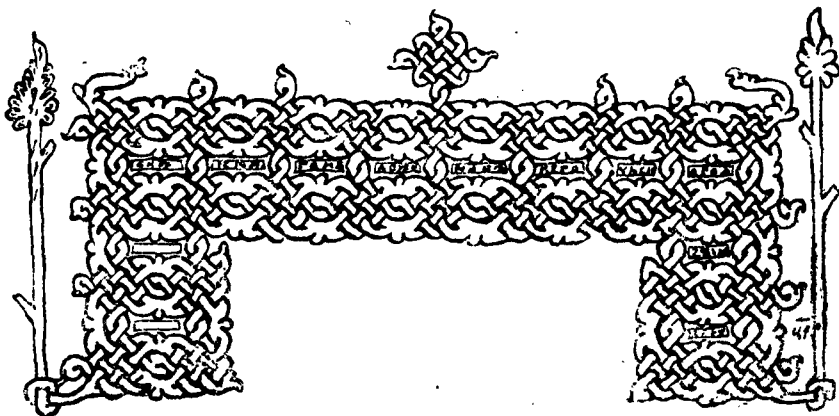
Едїне щѣдре, бѣже, мѣти твоѣя
'Уссѡпомѣ, ѡчисти мя ѡ злобы моея.

Оумїамѣ гакѡ вѣннѣй прїимѣ трѣждѣнїе
'Упостасная мѣрѣ, подаждѣ прощѣнїе.

Мѣтивѣ '8бо їсї и бгѣдѣтрѣбенѣ
'Исѣсе твоѣмѣ ѡцѣ всѣмѣ подобѣнѣ.

Впоследствии акростих особенно вошел в употребление под влиянием школы сначала в Киеве, а потом в Москве. Со введением схоластического образования в Киеве и syllabической поэзии, там также стали обращать внимание на внешний вид стихотворений, особенно мелких. Они и нравились тогдашним читателям больше своей замысловатой, или просто забавной формой; таковы, напр., стихи раковидные, или раки, которые одинаково можно было читать от левой руки к правой и обратно, акростихи в разных видах, эпиграммы в разных формах — в форме куба, яйца, бокала, секиры, пирамиды, треугольника (см. Петров. «О словесных науках и литературных занятиях в Киевской Академии от начала ее до преобразования в 1819 г.». «Труды Киевской Дух. Акад.»; 1866 г., ч. 2, стр. 320—321; 1867 г., ч. 1, стр. 104—118. Много акростихов в печатных панегириках Козачинского).

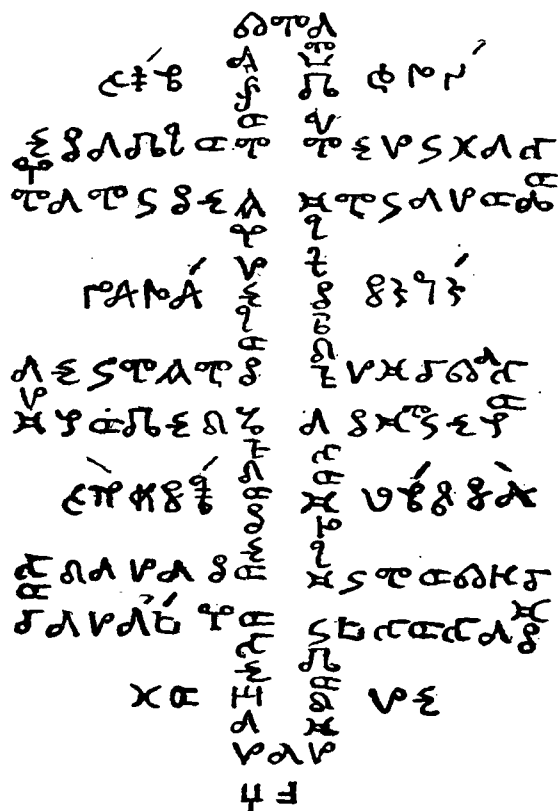
Криптография или тайнопись.

О СИХ пор мы рассматривали разные способы письма; при чем всюду церковно-славянское кирилловское письмо, какого бы оно ни было рисунка, употреблялось в своем собственном смысле. Теперь переходим к рассмотрению случаев, когда разные буквы употреблялись в другом значении, приданном им особыми соображениями. Роль букв иногда играют цифры и нарочно придуманные значки. Этого рода письмо было понятно только для посвященных лиц, для остальных же оно было загадкой, *тайнописью, криптографией*.

Как и другие приемы письма, и тайнопись у славян происхождения не местного, а заимствована ими у южных и западных учителей. У греков и римлян криптография из политических видов, а также с другими целями, употреблялась издавна и имела несколько систем, которые так или иначе отражаются и у славян (ср. Гардтгаузен. «Griech. Pal.», II, 298—319). У последних в древнейшую пору тайнопись употреблялась из совершенно невинных видов: для того, чтобы заинтересовать читателя, или из скромности скрыть свое имя. Только со-временем к криптографии прибегают с другими целями, между прочим, и имея в виду сохранение политической тайны, для чего теперь служит шифрованное письмо.

Самый древний способ некоторого рода тайнописания — это употребление в кирилловском письме в приписках, да отчасти и в других случаях *глаголицы*. У южных славян-болгар глаголица, как обычное письмо, уступила свое место кириллице уже в X—XI веках. Однако же есть следы того, что ее умели читать еще долго: кирилловские приписки в Зографском

и Ассеманиевом евангелиях относятся к XIV в.; значит, еще тогда эти рукописи читали. У православных сербов не сохранилось никаких следов употребления глаголицы, но хорваты-католики употребляли ее с XII в., издесь она сохранилась до нашего времени. Хорватская угловатая глаголица отличается от болгарской круглой. Древнейшие памятники, писанные этой глаголицей, относятся только к XIV—XV вв. (глаголическая часть Реймского

евангелия 1395 г.). Глаголица болгарская, как мы уже имели случай говорить раньше, была известна и некоторым писцам русских рукописей. Вот когда глаголица стала понятна только очень немногим, то естественно и явилась мысль воспользоваться ею для тайнописи. У нас в этой роли глаголицу встречаем, напр., в кратких надписях, выцарапанных острым орудием на штукатурке стен Новгородск. Соф. собора, и в древнейших рукописях: в церковном уставе с кондакарем XI—XII в. (Типогр. библ.). Здесь (на л. 124) читаем приписку **Михаѣлъ псалъ Микалѣ**). Этой приписке соответствует здесь другая, тоже

внизу страницы: **Микхалити книги**. В этом же роде приписка в апрельской минее XII века (Типогр. библ., см. л. 104), где к глаголице примешано и кирилловское письмо: **Мѣхѣлѣ рече много** (= **Лаврентий писалъ много**). В поучениях Кирилла Иерусалимского XII—XIII в. (б. М. Син. библ. № 478), л. 270 б: **Спаси гѣ полита** (= **Спаси гѣ полита**) — последнее слово прочитано только приблизительно. В одном сборнике, писанном в Трансильвании в 1510—1515 г., среди разных тайнописных приписок встречаем 9 раз глаголическое письмо.

Глаголица в целях тайнописи употреблялась долго, но, вследствие малого знакомства с нею писцов, часто довольно неправильно, так что такие при-

писки разобрать трудно, а иногда и совершенно невозможно.¹ Для примера воспроизводим снимок такого рода записи в рукописи начала XVI в., сделанный для меня и объясненный б. владельцем рукописи А. И. Яцимирским (см. стр. 250). Начинать чтение следует с **Z**, являющегося 13-ой буквой сверху в левом вертикальном столбце, и читать сначала влево, а потом вверх и т.д.:

сіа	І	Т	а	кнѣ
	а	Ѡ		
	Ѳ	п		
	о	Ѣ		
ева	прот-	тен	скаг	
и			о	
тат	свеа	ит	саном	
	и	р		
	н	ю		
га	н'	е	в	речѣ
	р	ъ		
	о	д		
а	етс	атв	ъни	благ
н				о
и	чопед	Ѣ	авит	сеч
	и	г		
	д	о		
сѧ	прѧ	о	и	мѣрнѧ
	в	х		
	е	р		
г	дан	аво	исто	люб
о				и
б	анаѠ	ио	сого	гав
	г	п		
ко	е	о	нѣ	
	ш	д		
	а	и		
	н	а	н	
	цѧ			

т.-е. «зде починается творения евстатиева протоѲалта Ѡ пѣтенскаго монастирю въ дѣни благочестиваго и христіюлюбиваго господина нашего иѠана богдана воеводи». Более короткие поперечные строчки (петитом) читаются: «сіа кнѣга наречѣса прѣмѣрнѧ. конецъ». Употребленные здесь буквы по внешнему виду напоминают глаголицу, но чисто глаголических знаков здесь

¹ Заметка о нескольких глаголических записях более позднего времени в перемежку с видоизмененными кирилловскими или же совершенно оригинальными в рукописях Шукина и Яцимирского имеется в «Древностях. Труды Славянск. Комиссии М. Археол. общ.», т. II, протоколы, 20—21. Очень странная тайнопись, чуть ли не в перемежку с глаголицей, описана в XIV т. Archiv'a für sl. Philologie, 478—479, тут же снимки. Ср. еще ст. А. И. Яцимирского. «Кирилловские нотные рукописи с глаголическими тайнописными записями». «Древности. Труды слав. ком.», III, 149—163, со снимками. Об употреблении глаголицы в роли тайнописи еще у Ягича (Archiv. XXV, 30 sq.).

т.-е.

азъбѣка пермѣская. а. б. г. д.
е. ж. дж. з. дз. і. к. л. м. н. о. п. р. с. т.
у(в). ц. ч. ш. ы. љ. ю. ѳ. я. + ба. га.
да. жа. джа. за. дза. ка. ла. ма. на.
па. ра. са. та. ца. ва. ча. ша. ша: +
азъбѣка пермѣская изложѣна
своена епѣа перѣ(м)скаго амиѣ.

В целях тайнописи иногда писали слова наыворот (пролог XVI в. б. Виленск. Публ. б. № 101 по Добрянскому, л. 404 б, очень мелким почерком):

+ ѣшорѣ аз ѣшурѣ ѣд ѣмот ѣтчорѣ ейс отк а +

Один довольно примитивный род сокрытия мыслей состоял в том, что вместо отдельных букв известного слова употребляли целые слова, начинающиеся этими буквами; из таких слов старались составить некоторые фразы, напр., вѣки люди а глаголе о добро а рци оу ѡ вѣдѣ слово е мислите и земае вѣдѣ слово е, т.-е. благодарю ѡ всем и з(а) все. Но так как подобное сокрытие было бы уж слишком простым, то автор его еще переписал всю фразу справа налево, при чем расставил разные значки и прибавил после согласных з: ѳѡѡлъ сѣдѣ. вѣ елмези. ѣтѣисиме. ѳѡѡлсѣдѣ. в ѡ оу ѣ ѣра, ѳреѡдѣ. ѣлогалга. ѣдѡѡѣ кѣѣѣ (Глас Краѣ. Срп. Акад., LII, 163—164).

Но более всего была обычна в роли тайнописи так называемая *тарбарская грамота* (от *tarabeg* все то, что может прикрывать, скрывать, по Срезневскому), которая также называлась *литореею* (ритория, риторское письмо) и делилась на простую и мудрую. Такое название мы встречаем, напр., в одном скорописном сборнике 1640 г. (№ 369 б. Рум. муз.): «ѣлче бѣѣ сѣдѣѣ и мѣѣѣ читателю розумѣ. сие слова протѡѣ литореею сеѡ ѡ» (л. 644—646, где приводятся примеры буквенной литорей и посредством численных знаков; последней переписчик скрывает свое имя). Простая литорей состояла в том, что гласные оставались без перемены, на своих местах, согласные же все, кроме з и ѳ, употреблялись одни вместо других по следующей¹ таблице (где они расположены по десяти в ряд):

б	в	г	д	ж	з	к	л	м	н
щ	ш	ч	ц	х	ф	т	с	р	п ²

¹ Кроме приведенной таблицы расположения букв в литорее, есть и другие. Ср. сборник XVII в. с ключем к тайнописи собрания Уварова № 1873 (по Леониду). Ср. еще А. И. Соболевский. *Славяно-русская палеография*. Изд. 2, стр. 110—111.

² Второй ряд бывал и иной: ц щ ѳ т ч р п х с ш; или — ѳ ч с р ш щ ц т п х; или — ш т ч ц ѳ х р п щ с; или — т ш х ч р п с щ ц ѳ.

В этой системе тайнописи точки и кружки иногда писались и рядом. Такую криптографическую приписку находим в псалтыри XVI в. б. Син. библи. № 15 (слава вѣсѣ свѣршителю аминь):

о ≡ ·||· в ||| оо о || :: о ш :: оо :: ≡ю ·≡ :: ≡ ≡

или в стихираре XVII века (б. Румянц. муз. № 423), где на стр. 342 сделана этой литереей такая заметка: «онѣдрѣ на романове плуть и язъ его знаю, что онѣ плуть. : .». Здесь слово «плуть» написано таким образом:

≡≡ у ооо ъ.

К числовой литерее принадлежит и такая, в которой буквы, обозначающие цифры, или значки, заменители этих букв, не прямо называются, а описываются, подобно нашим шарадам. Вот каким образом переводчик Дионисия Ареопажита 1371 года (б. Рум. м. № 93, л. 2 б) скрывает свое имя: прощенію вѣшемъ ѿ мене спѣлайте, оуѣ вѣа ѿспрашающе ѡставленіе везднѣ моего ѡкаанства грѣхѡв. И имѣ в ѿнокѣ мене хѣдаго аще хѡщеша оуѣндѣти, начало томоу ѣсть ѡсмеричное число. средѣ деѣсѡтное і перков. Кѡнецѣ десато съ единѣмъ накончеваѣтъ,¹ т. е. 8.200.1.10.1 = исайа. Численные загадки тоже очень обычны в разных рукописях, напр., в апостоле XVI в. б. Син. библи. № 53, кн. Иоанна Дамаскина XVI в. той же библи. № 158, в шестодневе И. Экз. болг. XV в. Соловецкой библи. № 118 по Казанск. опис.), в толков. на пророков XV в. той же библи. № 134, в Дионисии Ареопажите XV в. той же библи. № 165; везде скрыто имя вкладчика. Иногда эти загадки бывали хитрее: в диоптре Филиппа Философа XVII в. (б. Рум. муз., № 95, л. 4 б) имя сочинителя сокрыто следующим образом: «аще хѡщеша имя ѡвѣдѣти писавшаго. се и то написѣхъ ѿсѣѣ ѡбръщеша ѡсѣмъ пѣсменѣ ѡмать. ѿ сѣтъ ѡ нѣ согласна пѣтъ триѣслобно» и проч.; выходит: Филиппос.²

Иногда для тайнописи употребляются и арабские цифры, напр., в сборнике 1641 г. (Типогр. библи. № 7 по Орлову, 41 стр.). Буквы, соответствующие единицам, обозначены цифрами без всякой отметки; соответствующие десяткам — теми же цифрами с ^ сверху; соответствующие сот-

¹ Воспроизведена в рукописи XVI в. Венск. придв. библи. № 14 (Яцмир. Опис., 145).

² В подобных описаниях иногда допускались целые притчи (ср. Щепкин. Учебн. р. палеогр., 135).

ням — с ~ наверху; соответствующие тысячам — с , внизу; буквы, не имеющие цифрового значения, оставлены без изменения.

Наконец, особого рода тайнопись, сочиненная для одного случая, находится в надписи на колоколе, вылитом по повелению и на иждивение царя Алексея Михайловича в 1667 году для Саввино-Сторожевского монастыря, что близ Звенигорода. Снимок с этой надписи помещен у Сахарова, табл. XXX—XXXIII. Тайными письменами заняты только последние три строки, которые содержат известие о том, что этот колокол отлит по обещанию и по повелению раба Христова прѣя Алеѣѣя. «Глядя на эту разгадку тайных писмен Сторожевского колокола, говорит И. Срезневский, нельзя не подивиться догадливости толкователей, особенно потому, что в каждой из отдельных шести, или правильнее говоря, семи речей употреблен особенный способ замены букв знаками, частью теми же самыми, но в другом значении, частью иными». Большинство знаков здесь составлено из обыкновенных букв, часто недописанных и еще чаще связанных одна с другой. Есть основание предполагать, что эта тайнопись указана самим царем Алексеем Михайловичем и была придумана с целью скрыть его имя для избежания пагубных последствий ворожбы и чародейства, от веры в которые не была свободна и царская фамилия.

О скрытии имен в *акростихе* и *вязи* у нас уже была речь. Очень замысловатая вязь с целью криптографической, напр., в псалтыри XV в. Син. библ. № 407, л. 1226 (ср. «Описание» III, 1, стр. 425, где и снимок). В целях тайнописи иногда употреблялось особое *письмо из упрощенных* и сокращенных *букв*, как об этом уже была речь раньше (стр. 214).

С конца XVI века тайнопись начинает употребляться у нас и для дипломатических целей, как *шифрованное* письмо. Поводом для этого служила присылка в Москву 1589 г. австрийского посла, которому было приказано «писать к цесарю из Москвы мудрою азбукою, которую азбуку (цесарь) от себя в науку дал, чтобы опричь цесарского величества никто не разумел». В Москве, когда узнали об этом, постарались воспользоваться тайнописью и для своих дипломатических сношений. Действительно, в 1590 г. гонец Иванов пишет из Литвы в Москву уже «новою азбукою», или «новою литореею». Когда в XVII в. дипломатические сношения русских увеличились, то в 1633 году патриарх Филарет сам написал для государевых посольских дел новую криптографическую азбуку.¹

¹ «На различной частоте употребления различных букв основан, между прочим, и главный способ чтения шифрованных писем... Сосчитайте в подобном письме число одинаковых значков и запишите все эти значки на особом листке, по мере убывания их употребляемости,

Снимки разных видов тайнописи даны у Сахарова: «Образцы древней письменности» (тт. XXVIII—XXXIV).

Исследования о криптографии у следующих лиц:

А. Пыпина. Материалы для славянской палеографии из «Описания Рум. муз. Востокова» («Ученые записки Ак. Н.», кн. II, 53—58).

П. Лавровского. «Старорусское тайнописание» (Древности. Труды Моск. Археолог. Общ., т. III, вып. I).

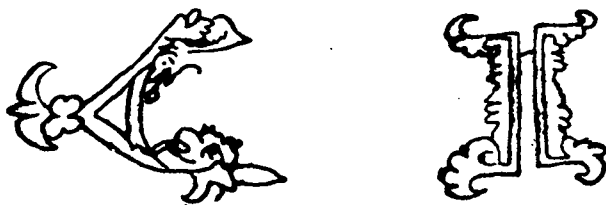
И. Срезневского. «Замечания о русском тайнописании» (СПб. 1871 г.).

Э. Калужняцкого. Beiträge zur älteren Geheimschrift der Slaven. Wien. 1883.

Ђ. Даничића. Тајна букваца у старим рукописима (Гласник, 11).

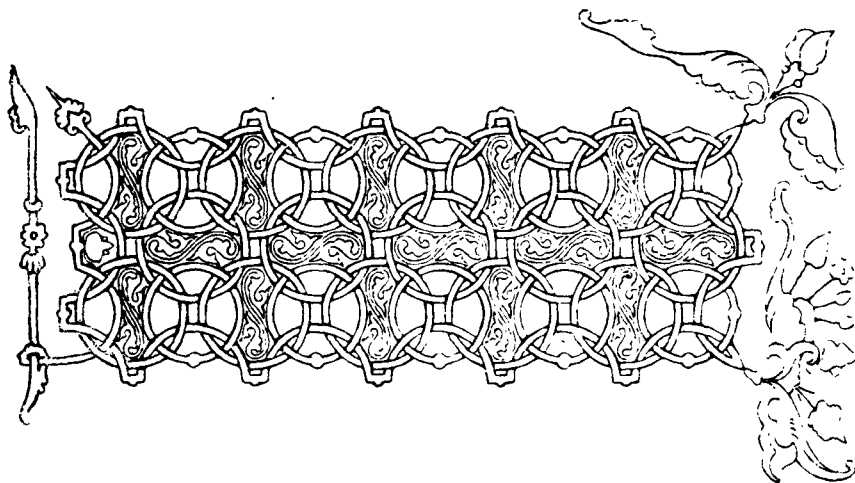
Д. Костића. «Тајно писање у споменицима српским» (Глас Краљ. Срп. Акад., LIII, 1898 г.).

Его же. «Тајно писање у јужнословенским ћириловским споменицима» (Глас Српске Краљ. Акад. ХСП, Други разред, 54. 1913 г.).

Буквы С и И из Манойлова еванг. XIV в. с тератологическими реминисценциями в первой (ср. РФВ, LIV, 22 и 24).

в один ряд. Вы можете быть уверенными, что наиболее часто встречающийся значек будет о (если письмо написано по-русски); следующие за ним будут е, а, и, с, и, ш и т. д.» (Н. Морозов. Известия ОРЯС, 1915 г., № 4, 99). Применительно к новой орфографии эта пропорция несколько изменится.

Писцы книг.

ОСЛЕ рассмотрения материала, на котором писали, принадлежностей письма, а также самого письма — переходим к характеристике тех лиц, благодаря деятельности которых до нас дошли разные рукописи. Эти лица были двух родов: одни авторы произведений, другие переписчики. Но число первых было ничтожно в сравнении со вторыми; это и естественно: большинство произведений были переводы, и притом до нашего времени дошли не оригиналы переводов, а списки с них; кроме того, древние авторы обыкновенно, как это бывает и теперь, в большинстве случаев, были и переписчиками своих произведений. Впрочем, если бы нам удалось набрать значительное число древних авторов (ср. И. Срезневского: «Древние русские книги», 69—71), то речь о них была бы не в палеографии, а в истории древней литературы. Таким образом для нас остается только *характеристика писцов* рукописей.

Прямых свидетельств, указывающих, как вырабатывался древний пишущий, мы не имеем. Данные о них мы можем почерпнуть больше из их же собственного труда — многочисленных рукописей, да отчасти из косвенных свидетельств, не имеющих прямого отношения к делу писцов, а также на основании теоретических соображений, вытекающих из тех или других памятников. Рассматривая разные рукописи, мы, действительно, видим, что древние писцы были знатоками своего дела: писали не только разбор-

Таким образом мы можем придти к заключению, что писцы древних рукописей могли вырабатывать свое искусство или в монастырях, или даже в особых школах, где учили читать, писать и петь. Это заключение мы построили теоретически, да отчасти на основании некоторых данных; но его можно подкрепить и теми сведениями, которые можем почерпнуть из самих рукописей. Именно, мы видим, что одни из писцов были лица духовные (как диакон Григорий, писец Остромирова ев., поп Упирь Лихый, игумен Силивестр, Дѣмъка поп и т. д.), которые, по всей вероятности, учились в монастырях; с другой стороны, имеем и лиц светских (Путята Грешный, Алекса сын Лазорев, раб божии Леукии и т. п.), которые могли получить свое образование и на стороне. Особенно это следует сказать про писцов в канцеляриях литовских князей и польских королей, а также про московских приказных.

Но где бы ни учились древние и позднейшие писцы своему искусству, они, несомненно, распадались на писцов, занимавшихся своим делом по обязанности, по долгу, с целью получить прощение грехов, и на писцов-ремесленников, которые из переписки делали для себя постоянный промысел. Писцы первого рода составляли сначала обычное явление. Вот заявление одного из них (отрывок Дионисия Ареопажита 1453 г. Г. Публ. 6. собрание Гильфердинга. «Отчет» 1873 года, стр. 15—16): Писѣ сѣа въ монастѣ Продрѣ в лѣтѣ 734. . . съвершиши книгѣ гл҃ами Діѡнісіе и списѣ сѣю книгѣ смѣреніи и мѣншии въ иноцѣхъ іеромонахъ Висаріѡѡ ѡ Девръскаго прѣла и за трѣды не възѣ ничесѣ. Писцы второго рода были у греков, где назывались *καλλιγράφοι*, напр., в одной рукописи читаем: «Θεόδωρος ὁ καλλιγράφος, ὅστις ἔρχε ἐργαστήριον εἰς τὸν ἄγιον Ἰωάννου φωκᾶν» (Гардтгаузен. «Griech. Pal.», 302), у славян, напр., на Афоне, они называются доброписцами: «Іаковъ доброписецъ» (в первой половине XV в.). У нас они назывались просто писцами. Впрочем, это название впервые является только с XIII века. Именно, в приписке к псалтыри 1296 г. читаем: Повесть собоу болюбенкаша книгы^{ни} марн^{на}. списати кни^{ни} снх. псалтырю . . . зѣрѣи^{ни} писѣ . . . имѣи нздѣтскѣ обыга^{ни} мно^{го} написѣхъ бо словѣа стѣи книгѣ. Позже в южной Руси писцы назывались писарями: рѣ заѣ ѡбѣгши тетета а писѣ рѣ довѣжавши послѣднии строки (ев. XVI в. б. Рум. муз. № 131, л. 302). У греков были еще такие же писцы по профессии *ταχυγράφοι*; им соответствуют в славянских рукописях борзописцы. Югославянские профессиональные писцы, кроме доброписцев, еще называли себя иногда грамматиками; так, напр., именует себя писец апостола 1277 г.: ржкож Васѣ граѣтника (Срезневский. «Сведения и Заметки»,

LXXXI, 14); Сверлиж. еванг. отрывок 1279 г.: **Консилъ граматикъ** (Белгр. библ. Учен. Общ. № 63. Воскресенский); то же на приписке в Болонской псалтыри: **граматикъ Тодоръ**.

К слову писецъ глаголъ **псати**, который в древней Руси употреблялся в разном смысле. Для палеографа интересны следующие его значения: а) писать: **си же грамота писана бысть** гр. 1284 г.; б) переписывать: **Игуменъ силвестръ... написа книги си летописецъ Лавр. л. 1377 г.**; в) заказывать рукопись: **написа си псалтырь Бранько Младѣновикъ, а роукою многогрѣшнаго... раба вожиа Івана**. Запись 1346 г. и др. (Известия ОРЯС 1903, № 1, 403). Так следует понимать и те случаи, когда называются два писца, между тем как книга писана одним почерком. Примеры в статье о приписках.

Писцов по профессии мы можем проследить, начиная с древнейших пор. Уже в житии Феодосия, написанном Нестором, находим рассказ о том, что в обители был инок Иларион, который умел хорошо писать книги; этим делом он занимался всякий день и ночь. Книги, вероятно, шли в продажу для добывания пропитания братии. В половине XIV века при архиепископе Новгородском Моисее был целый штат писцов («многы писцы изыскавъ и книги многы исписавъ». Новг. лет., 1353 года), которые называют себя то писцами, то архиерейскими ребятами (напр., в прологе 1356 года), то паробками. В книге поучений Ефрема Сирина около 1288 года писец даже называет себя мастером: **самъ же сынъ строишеть снх книги с(ъ) многомъ тѣненьемъ на вса дни мнѣша мастера**.¹ Подобное же место: **богъ да прости Рада мастера, кѣрь ми оудѣла утѣнѣе книгамъ...** ок. 1300 г. (Известия ОРЯС 1903, № 1, 401). Можно также предполагать, что и некоторые другие древние писцы, относительно ремесла которых нет других более точных указаний, в роде Путяты, Угринца и под., были писцами по профессии, так как в противном случае они не ограничились бы краткими записями, как: «Путята псалъ», «Угривецъ псалъ», а сообщили бы кое-что о душевном настроении, а также об обстоятельствах письма. Существование большого числа писцов-ремесленников в XVI—XVII в. в северной Руси не может подлежать сомнению, так как иначе они не могли бы поднять бунта черни против первых печатников книг в Москве. Даже в XVIII веке было много переписчиков, работавших притом за незначительную плату. Это видно из того, что многие предпочитали делать заказы писцам на копии с печатных книг, нежели покупать последние. Как видно

¹ Все послесловие приведено у Срезневского: «Свед. и Зам.», VI, и у А. Соболевского: «Очерки», 50.

из приведенной выше приписки Захария на псалтыри 1296 года, а также из следующего места в приписке к Исааку Сирину XVI века (б. М. Синод. б. № 110/133, л. 29 б): *грѣшныи амфилохѣи... молю вашѣ стѣсть ѡцѣ стѣи ѡ вѣѣ. прочитающе сѣю стѣую кнѣгѣ, ѡ не сѣю точѣю ѣдинѣ нѣ ѡ в прѣчѣи кромѣ сѣа шестерѣи кнѣгѣ, к нѣже нѣше грѣвое потрѣженѣ... — можно заключить, что некоторые писцы успевали написать много книг, и притом очень объемистых (Ис. Сирин, напр., folio 494 л.).*

Лица, писавшие книги по обету или по приказанию игумена, и профессиональные писцы, а также авторы-писцы были разного общественного положения. Как делом богоугодным, книжным списанием занимались все грамотные. Мы имеем свидетельства, что книги писали лица *княжеского* происхождения (напр., Владимир Мономах XII в., Владимир Василькович Волынский XIII в., Евфросиния, княжна Полоцкая XII в., Даниил Заточник, князь или боярин XII в.); духовные лица: *епископы* (напр., Григорий Второй 1305 г., епископ Рашский), *игумены* (напр., Силвестр 1118 г.), *чернецы* — черворизцы (Храбр X в., Иаков, Нестор XI в., Иоанн Телеш 1354 г., Лаврентий мних 1377, Пумин 1397, Афанасий Русин иеромонах 1431—2 и др.), *попы* — презвитеры (Ушрь. Лихый 1047, Сава XI в., Дѣмька 1215, Иоанн 1230, Захария 1271, Поликарп 1307, два Феодора 1406 и др.), *диаконы* (Григорий 1057, Вунько 1381, Зиновий 1389, Спиридон 1393, Спиридоний протодиакон и др.); кроме того были *дѣяки* (Иоанн 1073, Константин, а мирскы Добрило 1164, Давид 1229, Сергей 1311, Стефан Засковиц 1386, Матвей 1391, Иаков 1400 и др.), *пономари* (напр., Тимофей 1230); *разные другие писцы*, называющие себя вообще грешными, многогрешными, писцами, владычными паробками, робятами, поповыми сынами и под. (грешный Иоанн 1076, Мичька грешный 1092, Григорий 1096, Якиме, Дѣмька 1096 г., Михаил 1097, Путьята грешный около 1100, Алекса сын Лазорев просвутера нач. XII в., Феодор и Константин XII—XIII в., Максимъ Тѣшиницъ 1250, Леукии 1260, Гюрги сын попов, глаголемаго Лотыша 1270, Олуферье 1271 г., Домид (= Диомид) 1307 г., Максим, а мирское имя Станмир 1309—1312, Еска попович 1317 г., Филиппъ Михалевъ сѣъ Морозовица 1344, многогрешные Леонид и Григорий 1355 г., Фофан 1357, Лукьян 1358, вѣчнь писецъ Филица 1365, владычень паробокъ Микула 1363, Марко Вѣровицъ Демидовъ сѣъ 1369, Семеон 1370 г., Добрианъ хорикъ 8момъ и др.). Тут взяты более известные писцы, преимущественно русские, только до начала XV в. (ср. И. Срезневский: «Древние русские книги», 22, 68—72, а также ниже список писцов).

Профессиональные писцы, за исключением случайных, придерживались известных приемов письма — чисто внешних, не говоря уже об орфографических, так что по рукописям можно установить как бы школы письма, и притом не только общие, как южно-славянская, русская, но и частные: болгарское письмо, сербское, молдаво-валашское, южно-русское, северно-русское, западно-русское. В каждом можно отметить еще разновидности. Очевидно, что одни писцы подражали другим, ученики своим учителям (подробнее об этом ниже, в разделе об орфографии). Вообще же писцы одной школы писали орфографически одинаково, даже в общем одинаковыми очертаниями букв. Но, конечно, в почерке каждого было что-либо индивидуальное: один был стар, другой молод; первый мог писать более архаическим письмом, напр., уставом, другой более новым письмом — полууставом. Очень легко различать почерки разных писцов в Рязанской кормчей 1284 г.: здесь одни пишут шире, другие уже; одни крючковатее, другие проще. Можно указать и много других рукописей в этом роде. Такое разнообразие происходило от того, что для быстроты письма иногда работу разделяли между несколькими лицами, чаще двумя: один писал первую половину, другой вторую; потом написанное переплетали вместе. Если первый писец бывал опытный, то он искусно подгонял свою часть к концу имевшихся у него тетрадей, так что только по почерку и можно было узнать, что не все писано одним и тем же лицом; но иногда это бывало легко узнать и по внешнему виду рукописи: оставались в середине рукописи недописанные страницы или строки, а также написанные воронкой или разгонисто — это если первый писец писал плотнее, нежели было в оригинале; бывают и противоположные явления: письмо слишком сжато в конце 1-ой части, иногда даже находим вставные страницы — это случалось, если переписчик писал разгонистее, нежели в оригинале; для примера можем указать л. 313 б в выше упомянутой Рязанской кормчей, где в столбце б сделан искусственный крест из строк с целью записать всю страницу. В лицевых рукописях, напр., в Радзивиловском списке летописи, воронкообразные окончания страниц часто зависят от того, что на данной странице не мог поместиться рисунок и его нужно было переносить на следующую страницу. Насчет причин сжатого письма в прологе 1570 г. (собр. Ундольск. № 229) писец говорит: *се(го) ра^н скрати^н коне^н худѡства ра^н чернильниаго и недостаточства въ^н жнаго. и своѡ ра^н худѡумѡи* (еще примеры в псалтыри Румянц. муз. № 335 и № 1017). Рукописи иногда писались не только двумя лицами, но даже несколькими; так Сербскую кормчую 1262 г. переписывали 3 писца (*Мы же раздѣлившѡ на три части исписахѡ. за нѡ дни поукѡше*

мѣа полѣра ·і· дѣ конуана же бѣ мѣа гѣвара ·ѣ· днѣ (Срезневский. «Свед. и Заметки» LXXXI, 12); Рязанскую кормчую 1284 г. одновременно писали 5 писцов (см. л. 402 б: **Мы же раздѣляюще на ·ѣ· уѣтсписахом ·н· днѣи**); для Макарьевских мяней XVI в. было значительное число писцов (**ѣ писа есми и съвирѣ. въ ѣдино мѣсто и совокѣплѣ. двѣнадцѣ лѣ многиѣ имѣнїѣ. И многиими разлічными писари.** Сян. библ. № 986, сент., л. 2). Иногда несколько писцов принимали участие в рукописи и не с целью быстроты письма, а по другим каким-либо причинам. В таком случае новый почерк мы находим иногда в середине страницы или даже строки. Так написаны Болонская псалтырь и нек. др. книги. Видя новый почерк в книге, иногда утверждают, что разные части рукописи писаны в разное время; это, конечно, вполне возможно:¹ но также возможно, что обе части принадлежат и одному времени, только писцы были не одинакового возраста или не одной школы письма.

Интересно, как писали древние писцы: так ли, как мы теперь или как нибудь иначе? Для правильного ответа на этот вопрос присмотримся к древнейшим миниатюрам, изображающим разных пишущих лиц. Тут можем заметить, что они обыкновенно сидят на каком либо столике (табурете, скамейке, а затем и стуле); перед ними стоит невысокий стол с письменными принадлежностями; но пишут они не на столе, а держа пергамен или бумагу у себя на коленях. Особенно это заметно в миниатюрах, на которых представлены евангелисты, притом не только в более древних рукописях, но по традиции и в позднейших. Относительно евангелия б. Вилensk. публ. библ. № 32 (XV в.) замечено: «Св. евангелист (сѣый мѣдѣ) изображен на низеньком стуле, под ногами скамейка; на коленях держит книгу, в которой пишет слова **книга рождѣ іс хна снѣ давыѣа**; перед ним невысокий стол, на котором стоят чернильница; немного подальше пюпитр с развернутым бумажным свитком». Так же изображен и Марк. Особенно интересна в этом роде миниатюра в сербском Мирославовом ев. XII в., л. 70, или 121 по изд., где, должно быть, изображен сам писец Григорий: он сидит на стуле, на левом колене у него пергамен, который поддерживается левой же рукой; правой он пишет В Радзивилловском списке летописи на листах 13, 14, 39 б, 93 (пишущий монах Нестор), 154, изображены разные лица, пишущие на свитках. Хотя они и сидят возле столов, однако же свитки и книги

¹ Листы в богослужебных книгах часто утрачивались, и их приходилось восстанавливать. В Саввином ев. XI в. рано утратилось несколько листов и в XI-м же столетии они были заменены новыми, по русск. редакции; потом снова часть листов утратилась, и они пополнины в XIV ст.

держат на коленях. На коленях держат письменные материалы и дети в школе, изображенной в житии Сергия (л. 37). На столбцах писали еще иначе: стоя на коленях («Чтения», 1846 г., кн. I, 13, 21). Только впоследствии начали писать так же, как и мы пишем.

Мирославово евангелие XII в. Часть левого столбца 70 листа.

Еще вопрос: свои рукописи старинные писцы писали ли с голоса диктующего, как это было у классических народов — греков и римлян, или же так, как это обыкновенно делается теперь при снятии копии с написанного, когда писец старается воспроизвести оригинал буква в букву. По всей вероятности у южных славян и у русских не было рукописей, писанных с голоса, так как в большинстве случаев не было надобности воспроизводить известное сочинение в большом количестве экземпляров. Даже писцы по профессии работали, повидному, в одиночку: на это указывает точное воспроизведение оригинала часто с такими особенностями, каких

писец не удержал бы при письме с голоса, так как их не было в его собственной речи. Если же мы иногда и находим народные особенности того или другого писца, иногда даже появление диалектических мелочей, то это происходило от того, что писец обыкновенно прочитывал целую фразу из оригинала и затем воспроизводил ее; отдельные слова он читал лишь тогда, когда они были потруднее.

На дело списывания книг древние писцы смотрели как на богоугодное занятие; боялись осуждения раба ленивого, скрывшего свой талант и т. п.; в торжественнике XV ст. (б. Рум. муз. № 435) по этому поводу читаем: 'Из' же грѣшныи бо'са лѣниваго раба прича скрѣпшаго талантъ и землю. И прикѣна имъ не сътворишѣ. Горѣ пишущи стѣи вѣи кнѣи. А страха вѣи и вѣры правы въ сѣи вѣи не имѣи. такоуи ѿсѣжѣ и мѣи кечни и ѿгнѣ негасимомъ ико вѣжесткени злѣусть глѣи (ср. Востоков. «Описание», 692). Поэтому понятно, что писцы старались воспроизводить оригинал как можно аккуратнее, изящно, без ошибок. Но те же писцы помнили, что не писа Дхъ стѣи ни агѣлѣ, но роука грѣшна и вѣрна («Опис. рук. Рум. м.», 459) и поэтому допускали возможность ошибок. Последние были естественны, особенно в виду того, что часто переписываемый текст был неудобопонятен писцу; это особенно следует сказать относительно творений отцов церкви, дурно переведенных с греческого, а также относительно разных церковных песнопений. В приписке к пандектам Никона 1478 г. (собр. Уварова № 227) писец просит: *Молю оубо васъ възлюбленнѣи, молю, да не похѣлите: аще кому ѿ настоящаго вѣрѣица кнѣи сѣи. . . да не прикоснетсѣ ей, но да тружѣетсѣ просмѣтрѣти, грува во истинѣи кнѣи сѣи, грува и всякаго недоумѣниѣи полна, понежѣ сѣи несправлена списка списана. . .* Не понимая темного места, писец старался выразить его яснее и тем только нагромождал лишние ошибки. Да и при переписке рукописей с текстами общепонятными с одного славянского языка на другой, напр., с среднеболгарского на русский, с русского на сербский, писец также встречал немало затруднений в орфографии и многого мог не понять или истолковать превратно. Так, напр., в Норовской триоди 1374 г. находим заметку писца серба о трудности для него переписки с рукописи болгарского извода: *Сни триѿ. . . извода стѣгорскога пракога. . . новѣга. нь истинѣи. боугарскога кзыка. терѣ вѣ вѣсть. кѣлма ни (нам) в (есть) било оуслино прѣстѣвлѣти (передѣлывать) га на сръбскы кзыѣи.* В этом же роде приписка в сербской рукописи Иосифа Флавия об иудейской войне, сделанной с русского оригинала в 1585 г. (Хиланд. м. Дм.-Петкович: «Обзор Аф. др.», 57, еще Яцимирский: «Известия» 1903, № 1, 404—405):

ни приложити. понѣже ѿ нѣтоже криво нь исправлено ѿ прѣправлей. дѣаши бо ѿ трици пройдохъ ѿ не ѡставихъ ни ѣднинаго слова ни строки. В` одномъ Хиландарскомъ четвероевангелии (Дм.-Петкович. «Афонскіе древности», стр. 58) находимъ следующее наставленіе писцу: И хотенъ прѣписавати да не дръзнеша раздѣрати на свое хотѣніе, нь ниши ѡкоже ѡбрѣтавши; понѣже нашъ родъ раздѣратни соу многие книги не вѣдоуще силоу езыкоу грекоуму. Подобное же наставленіе читаемъ в записи служебника XIV—XV в., такъ называемаго Киприана (б. Сян. библ. № 601, л. 72): Ище ли же кто восхоуѣ снѣ книги прѣписувати, сматри не приложити ни ѡтажити едино нѣкоко слово. ни тѣку едину. ни крѣчкы иже сѣ подѣ строками в радѣхъ, ниже премѣнити слогу нѣкоторую ни приложити ѡ ѡбычнѣ иже перѣе прикѣтъ. ни пакы ѡложити. . . Однако все эти наставленія и постановленія мало помогали дѣлу, и тексты неисправныя стали преобладать. Все это и было причиной известнаго исправленія книгъ на Руси при патріархѣ Никонѣ.

Впрочемъ, и такъ называемыя исправленныя тексты на юге, а также у насъ, не были сходны съ древними текстами; да и вообще трудно найти в древней письменности два текста одной и той же книги, которые бы представляли точную копию одинъ другого, такъ, чтобы были сходны буква в букву. Это происходило отъ того, что писецъ, прочтя фразу, какъ мы уже имѣли случай говорить, не старался слѣдить за орфографіей, а только заботился о правильной передачѣ словъ, слѣдя лишь за смысломъ. Отсюда понятно, напр., у русскихъ отсутствіе юсовъ, появленіе полногласія и т. п. черт. Подобныя измененія в орфографіи иногда дѣлались и умышленно, когда писецъ сознательно держался известной системы правописанія, напр., югославянскаго, появившейся у насъ в XV в. Такъ же, какъ писцы находили возможнымъ одни буквы замѣнять другими, они допускали и замену ѡбѣщавшихъ или вообще малопонятныхъ словъ другими, только бы выдержать смыслъ. Но тутъ часто по неведенію они и допускали бессмыслицу. Вместо, напр., чтенія *протешеть* и *полѣма διχοτομήσει αὐτόν* Остр. ев. в одномъ ев. XVI в. встречаемъ «протешеть и поломаеть», вм. *ρακά* (иностранный бранное слово) писецъ поставилъ в зависимости отъ глагола — *ракъ*, вм. *домъ коупальныи* — *домъ коупѣльный* и т. п.; в припискѣ къ апостолу XIII—XIV в. (собр. Титова № 44) вм. *не писа ангѣлъ съ небесъ* — «не пише а глаголь съ небесъ»; в толк. апокалипсисѣ Тр.-Серг. л. (№ 122, Описаніе I, 89) латинское *sancti* передано в одномъ спискѣ *санти*, а в другомъ *санити*, *самити*, *санты*, *саныты*; в одной рукописи бытія вм. *хлѣби нѣбесныи* *ѡбръзошѣ* имѣется «хлѣбы» (А. В. Михайлов, 44). Понятно, что, читая подобныя

места, люди знающие старались исправлять их. Этим объясняются разные поправки в текстах, не всегда, впрочем, принадлежащие читателям, но иногда также некоторым старательным переписчикам рукописей.

Но поправки в старых текстах также иногда зависели и от других причин. Чернила от времени и от частого употребления рукописи выцветали, так что с трудом можно было читать написанное. Тогда читатели обыкновенно наводили чернилами выцветшие места. Конечно, если это делалось точно, рукопись ничего не теряла; но обыкновенно читатели наводили буквы так, как их произносили, вследствие чего у русского писца на месте **ѣ** и **ѥ** явились **о** и **е**; на месте **ж** — **у** и т. п. Вследствие этого текст портился и терял лингвистическое значение. У нас несколько очень важных памятников испорчено таким образом, так что в настоящее время трудно добраться до настоящего написания, тем более, что иногда и сам писец делал поправки. Самым характерным памятником в этом роде является сборник Святослава 1076 г. В XV—XVI вв. выцветшие его написания были кем-то подправлены, но очень неудачно; со-временем новые чернила тоже поблекли, так что теперь трудно решить, что принадлежит старине, а что позднейшее написание. Несомненно, нового происхождения в нем такие написания, как **человѣколюбець**, **печиса**, **оскорби**, **чтоо** **вм.** **уѣсо**, **твою** **вм.** **твоѣж**. В таком же роде поправки и в словах Григория Богослова XI в., гдѣ особенно обычна поправка **ѣ** на **ѣ**, напр., в словах: **въѣмше**, **звъѣнашту**, **тъмнѣ**, или **ѣ** на **о**: **но** **1 ѣ**, **з сн.**, **во** **ѣв.**, **1 сн.** и др.; **ѣ** на **ы**: **ѣсмѣ** **1 ѣ**, **з сн.** Разные значки над буквами также больше позднейшего происхождения, насколько можно судить об этом по чернилам. Совершенно ясны поправки, напр., в следующей фразе: **понеже ѡчиѣстихѣ словомъ вм. понеже оуниѣстихомъ словѣмъ л.** 86, **з—2 сн.** Но в этом же памятнике есть поправки и несомненно принадлежащие самому писцу, так он 5 раз поправляет **а** и **я** на **ѣ**: **въѣмъхъ** 46, **въѣмъ** 87, **обрѣзанию**, **необрѣзанию** 1966 и под. Одни из исследователей (как Ягич) и признают здесь поправку, другие же (Будилович) видят графический намек на фонетическую близость звуков **а** и **ѣ** («Исследов. языка XIII слов Григ. Богосл.». СПб. 1871, 5). Позднейшие поправки в большинстве случаев легко отличаются по новейшим приемам письма; по последним, а также по некоторым другим данным легко отличить и поддельные рукописи, каковыя также встречаются (появление списков Слова о полку Игореве после того как сгорела Мусин-Пушкинская рукопись, поддельная рукопись Русской Правды, грамота Ивана Ростиславича Берладника 1134 года, обнаруженная румынским ученым Хыджее [подделка изобличается главным образом позднейшим правописанием на румынский лад, а

также счислением от Рождества Христова]; есть и другие поддельные рукописи; ср. ниже в приложении снимок с Соборного деяния на еретика Мартина и с Феогностова требника).

Несмотря на то, что в рукописях иногда появляются ошибки и разные другие неисправности, мы должны все-таки признать тот факт, что вообще писцы относились к своему делу с должным вниманием; вследствие этого уже теоретически можно предположить, что быстро писать рукописи они не могли; особенно это следует сказать относительно крупного почерка, требовавшего большей отделки. Так Остромирово евангелие в 294 листа folio писалось около 7 месяцев (поухъ же писати ѿца октѣ ка. . . ѿ окомѣѣ ѿца мани въ ѿи), приблизительно по $1\frac{1}{2}$ листка в день. С такою же скоростью писалась 5 писцами Рязанская кормчая 1284 г. в 402 л. в течение 50 дней: поухѣ номерѣ ѿ конухѣ. дскѣ ѿѿи), т.-е. по $1\frac{2}{5}$ листка в день. Значительно быстрее писан полууставный список Лаврентьевской летописи 1377 г.: около 180 л. в течение 75 дней, т.-е. по $2\frac{1}{2}$ листка в день. Сравнительно очень быстро писан апостол 1220 г., в 240 л. в течение почти двух месяцев (с августа по 22 октября), т.-е. по $4\frac{1}{2}$ листа в день; Галицкое евангелие 1143 года, 4^о, 228 л. написано в 50 дней (к лѣ гхѣнк. написашѣ книги си. ѿ дѣи), т.-е. тоже по $4\frac{1}{2}$ л.; с такою же скоростью написан тактикон Никона Черногорца 1397 г. Больших листов folio 222 писали два человека 24 дня, как можно видеть из послесловия: а писали сии книги два калугера. ѿкоу да пуминъ. ѿ дѣи ѿ дѣи. въ славу. бѣ. ѿ прѣчтѣи кѣ мѣри вѣщѣ. . . Приблизительно в подобные же сроки писаны и другие книги, насколько можно судить по записям на них. Впрочем, указанные нами числа только приблизительные, так как в праздники писец мог и не писать; равным образом, если ему приходилось разрисовывать заставки или заглавные буквы, то тогда нельзя было написать столько же, как в другие дни. Есть впрочем памятники, где встречаются пометки письма по дням, на основании которых можно совершенно точно определить, сколько писец писал в день. Мы можем указать полууставный сборник б. Виленской Публичной библиотеки, № 262, XVI века, где по времени написания страниц отмечены дни, именно: 34 л. — пн, 35 л. об. — ѿр, 37 л. об. — ѿр, 40 л. об. — ѿр, 42 л. об. — пк, 44 л. об. — ѿв, 47 л. — ѿи и т. д., таким образом в течение недели написано красивым полууставным почерком folio в 2 столбца 14 л., т.-е. по два листа в день.¹

¹ А может быть это еврейские параша-гофтары, т. е. обозначения чтений по дням недели. То же в другой рукописи, переведенной с еврейского, № 272 Вил. (М. Н. Сперанский. Из истории отреченных книг. IV. Аристот. врата, 99).

В написании книг, как мы неоднократно уже отмечали, принимали участие и *рисовальщики*. Им принадлежат миниатюры, заставки, некоторые заглавные разрисованные буквы. Иногда они, вероятно, писали и киноварью, по крайней мере письмо чернилами и киноварью делалось не разом: часто бывает оставлено место для букв, которые должны были быть написаны киноварью, но по невнимательности киноварщика не написаны, или написаны в меньшем размере, чем для них оставлено места (ср., напр., Лавр. л., л. 14 об. К). Иногда, конечно, один и тот же писец был настолько искусен, что мог все сделать сам, но чаще рисовальщики были другие. Мы имеем даже прямые свидетельства в этом роде. Так в приписке к Мстиславу евангелию около 1117 года, упоминаются два писца: один Алекса, писавший свою приписку чернилами, а другой Жаден, написавший свою приписку золотом; первого запись очень длинная, а второго краткая. В самом евангелии заглавные буквы, заглавия и другие надписи, и писаны золотом; при чем рисунок букв иногда другой. То же читаем в приписке к болгарскому еванг. 1356 г.: *сего ѿзъвѣноу златыми дѣсками покока, ѿ кѣльѣтрѣдоу, жикотворными ѡбразы кѣлѣными, ѿ того славныхъ оуѣсникѣ шары скѣталыми и златомѣ. жиконисцы хѣдожиѣ оуѣрасиѣ...* В еванг. 1358 г. (б. Син. б. № 69, л. 221) первая приписка чернилами о писце Лукьяне, а вторая короче киноварью: *ѿн помози рабѣ скоѣмѣ Феодорѣ наѣсакшемѣ сѣѣѣ прѣвѣдноѣ...* Очень интересна в этом отношении приписка в евангелии 1507 г. (Г. Публ. б. собр. Погодина № 133, л. 375 б):

ѿ черное писмо писѣ ѿзъзъ¹ калли
графѣс ннѣ. ѿ златѣ прописывалѣ
михѣило мѣѣарцѣ. ѿ ѣѣлисты пи
сѣ дѣѣсѣ зѣграфѣ сѣѣ дѣѣнисѣѣ зѣгра
фѣѣѣ...²

В виду того, что написание рукописи требовало немало времени, особенно если были художественные украшения, вполне естественно, что и

¹ Чит. ѿѣѣроѣѣѣ.

² «... В рукописном евангелии 1537 г. б. М. Синод. б. (№ 62) большие узорчатые заставки, начальные буквы и заглавия вязь, видимые в начале каждого евангелиста, *оттиснуты* обранными досками и потом дополнены разными рисунками от руки и расписаны золотом и красками. То же видно и в некоторых других рукописях той же библиотеки, современных этому евангелию и даже древнейших (см. по прежнему каталогу №№ 742, 810 и др.; ср. «Описание рук. Синод. б.», I, №№ 26, 35, 37)». См. «Сведения о гравировании и гравировании при Моск. Печати. Дворе в XVI и XVII ст.». Собранные В. Румянцовым. М. 1870, отд. оттиск, стр. 1, и в книге Д. Ровинского: «Р. Граверы...» 1870... К обязанности *знаменщиков*, кроме составления рисунков для резьбы, принадлежало расписывание золотом и красками печатных книг, назначавшихся в подиос царю и патриарху» (ib., стр. 7).

гонорар писцов по тогдашнему времени был немал. Мы имеем несколько свидетельств в этом роде. В одном евангелии XIV в., на которое мы имели уже случай сослаться, когда шла речь о цене пергамента (стр. 91), есть запись писца Флора о том, что «рѣ мон ѿ писмени взати ѣ сорококоѣ». В евангелии 160 листов в два столбца, написанных не особенно красиво, без всяких украшений. По вычислению И. И. Срезневского («Сведения и заметки», XX, 92—95), за каждый листок выходит по $1\frac{3}{5}$ белы, на наши деньги около 50 к. за листок, а за всю книгу до 80 рублей. Подобная же запись относительно стоимости письма есть и в другом евангелии конца XIV в. (И. Срезневский. «Свед. и зам.», XXVII). Вкладчик евангелия сообщает: «а за писмо далъ игумеву Микитѣ три рубли». Всех листов в евангелии 183, писанных тщательно. По вычислению Срезневского, за написание всего евангелия уплачено на наши деньги 125 р., а за листок по 70 коп.¹

Имея в виду дороговизну пергамента, а также сравнительно высокий гонорар, получаемый писцами, мы поймем, отчего в старину *книги ценились дорого*. Приведем еще одно свидетельство в этом роде. Владимир Василькович Волинский (во 2-ой половине XIII в., Ипат. л., Хл., стр. 926) пожертвовал в церковь св. Георгия молитвенник, небольшую книжку in 8° в 80 листов; за нее он уплатил протопопиде 8 гривен кун; по нашей ценности около 80 рублей. Что цена здесь вычислена приблизительно правильно, можно заключить из того, что тот же Владимир Василькович (по Ипат. летописи) купил целое село за 50 гривен кун. Книги, писанные на бумаге, также были недешевы, но все же дешевле, нежели многие пергаменные; особенно это следует сказать про северную Русь, где, напр., за бумажное евангелие в 1560 г. уплачено около 60 руб. на наши деньги, за апостол до 36 руб. Для соображения о цене рукописных и печатных книг обратим внимание на следующие записи. Триодъ цветная

¹ Гонорар писцов в XVII в. также был не мал: писец Яковлев, переписавший на бело описъ квиг, хранившихся в степенных м-рях (напечатана в «Чтениях» 1848 г. № 6 Ундольским), за переписку получил 1 р. 6 алтын 4 деньги, т. е. по 5 алтын за каждую тетрадь (Рук. 6. Синод. 6. № 817. Покровский, 17). Цена на невужие пергаменные книги, покупаемые для целей типографских, была значительно выше: «Куплена книга евангеліе въ большую дестъ, писано по-гречески, на самой доброй харатѣ, у вижегородца Павлона, а въ немъ 80 тетрадей, за тетрадь по 3 алтына по 2 деньги, итого 3 р.» — Это в 1680 г. Значит, 3 алт. 2 ден. = $\frac{1}{10}$ р. = 10 к. (Покровский, 15). В конце того же столетия русские книги оценивались еще дешевле: большие дести по 2 алтына за тетрадь, малые дести по 10 денег за тетрадь; полудестевые по 6 денег тетрадь, четвертные по 4 деньги тетрадь (ib., 20). Такая же плата была дана за разные пергаменные рукописи и старцу Гавриилу, строителю Середкина Пск. м-ря (ib. 22). К вопросу о цене рукописей см. еще «Известия» ОРЯС, IX, кн. 3, стр. 410, еще там же, стр. 25 (Сборник XV в.), и книгу В. П. Адрианово й, Материалы для истории цен на книги в др. Руси XVI—XV-II в. (СПб. 1912).

XVI в. (Т.-Серг. л. № 399): «1707 г. принята книга сія въ книгохранительную казну с. Дерюзина, а вмѣсто сей книги даны изъ казны двѣ книги тріоди печатныя». В вкладной книге сказано: «143 года (1635) далъ вкладу слуга Андрей Ивановъ сынъ книгу треодъ цвѣтную писменную въ десть по цѣнѣ за 2 рубля, и за тотъ вкладъ родителей его написали въ сенадикъ . . . 13 имянь». Вследствие такой ценности книг, понятно, почему наши летописцы ставят их на одну доску с дорогими иконами, золотом, серебром, паволокой и т. п. драгоценностями: *весь Кыкѣвъ пограбвиша . . . и иконы понмаша и книгы и ризы* (Лавр. л. 6676 = 1168 г.); или рассказывается о пожаре в Володимере 6693 (1185) г.: *Бѹ попуцѣшю грѣхъ ради нашѣ и оумъ ѿ члѣкъ ѿкмѣшю и вѣмѣкаша изъ црѣкен на дворъ до всего а ис терема куны и книги и паволокы . . .*; Ольговичи с половцами напали на Киев 6711 (1203) г. и митрополѣю стѹю Гофѹю разграбвиша и Десатиннѹю стѹю Бѣю разграбвиша и монастыри всѣ и иконы ѿдраша . . . и книгы и порты влжнѹхъ перетѣ князѣи.

Как *приобретались* в старину книги и где их можно было купить? Приобретение книг в старину было дело не легкое. Разные любители просвещения для себя либо сами переписывали книги, либо заказывали их другим лицам. Святослав Ярославич, напр., поручил переписать для него известный сборник болгарск. царя Симеона; иногда для русских заказы книг делались даже на Афоне и в Константинополе. Ев. 1383 г. (Син. б. № 26, л. 281) было написано *въ славнѣмъ градѣ црѣмъ константинополи*. Шестоднев 1426 г. (б. Синод. библи. № 36/61, л. 382) *пренисасѣ въ стѣи горѣ ѿдона ѿ ѣзыка ѣлладскаго, на ѣзыкѣ нашѣ словѣнскыи . . .* Особенно трудно было раздобывать книги разным церквам, так как в начале они были бедны. Но тут выручали их разные добровольные вклады и пожертвования — князей,¹ посадников, тиунов, игуменов и разных частных лиц. Так в начальной летописи под 6545 (1037) г. рассказывается, что *Ирославѣ . . . любили въ книгамъ многы написатъ положи в стѣи Содои црѣки юже созда самѣ*. В описи книг Троицкой лавры² значится, что книгу Григория Богослова дал боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарский, и тут же рядом — книгу Козьмы Индикоплова в лицах, дал вкладу из овошного ряду человек Фома; правило св. отец дал Суздальский архиепископ Иосиф, а книги: Дионисий Ареопагит, шестоднев Василия Великого, да в ней же

¹ Ипат. летопись, стр. 925—927, сообщает нам сведения о многочисленных книжных дарах Волынского князя Володимера Васильковича.

² Опись книг Троицкой лавры напечатана в «Чтениях» 1848 г. № 6. Ср. в 1-й статье №№ 342 (по теперешн. описанию № 137), 343, 393, 394, 395. Подобные же интересные данные и в описях других м-рей.

еще не было, но уже в XVII в. в Москве, повидимому, существовал «*книжный ряд*». В одном документе 1656 г.¹ говорится, что книги ценили «*книжного ряду попъ Семень, дьяконъ Истома*». Первые *книжные лавки* явились только в XVIII столетии при Академии Наук (в 1728 г.) и при типографской компании Новикова (ср. у Мартынова: Москва. Подробное историко-археологическое описание. I. XXII).

В подражание византийским писцам и наши помещали в конце рукописей *разные записи*, которые содержат много интересных сведений относительно написания книги. Как образец древнейшей византийской записи в этом роде, современной начальным церковно-славянским рукописям кирилловского письма, можем привести приписку в Порфирьевской псалтыри 862 г. (л. 350; снимок начала ее дан у нас, стр. 161). Если вывести слова из-под титл, то это послесловие в современной транскрипции получит следующий вид:

Ἐν ὀνόματι τῆς ἁγίας ἀρχάντου καὶ ζωαρχικῆς | τριάδος. πατὴρ καὶ υἱὸς καὶ
ἅγιος πνεύματος. ἐγράφη καὶ | ἐτελειώθη τὸ παρὸν ψαλ|τήριον. κελύσει τοῦ ἁγίου καὶ
μακαρίου πατρὸς | ἡμῶν νῦν προέδρου | τῆς φιλοχρίστου μετ|απολείας τιβεριάδος.
ἔτους κόσμου 570, | ινδ ια. χειρὶ θεοδώ|ρου ἐλαχίστου διακόνου τῆς ἁγίας | χριστοῦ τοῦ
θεοῦ ἡμῶν ἀναστάσεως ὅσοι οὖν ἐντυγ|χάνετε. | εὐχασθε ὑπὲρ τῶν κα|τεργασμένων
καὶ ἐργα|σμένων εἰς δόξαν θεοῦ.

Здесь мы имеем: а) обращение к богу; б) название книги; в) имена заказчика и писца; г) время написания; д) изображение смирения писца; е) просьбу о молитве за писца и о снисхождении к нему. В других приписках (более позднего времени) ж) присоединяется еще выражение радости писца по поводу окончания письма. Так, напр., довольно часто читаем стихи, в роде следующих:

Ὡςπερ ζένοι χαίρουσι πατρίδα βλέπειν,
οὕτως καὶ τοῖς κάμνουσι βιβλίου ΤΕΛΟΣ.

Все эти особенности мы находим и в наших рукописях, иногда даже выраженные теми же словами, что и у греков. Образцом древнейших записей может служить приписка на Остромировом евангелии.

Слава тебѣ гп̑ црю нбсьнымъ ꙗко съподо-
би ма написати єѡанс се поухъ же ѿ

¹ Ср. еще Акты, относящиеся к распространению печатных богослужебных книг в XVII в. (из рукописей Е. В. Барсова. Чтения, 1833, 2).

буду описалъ с другомъ глѣ, или неподобно мысля. Измарагд 1518 г. (Син. б. № 230, л. 416): не зазрѣте худомъ моёмъ. оумъ. лице вѣдоу гдѣ ѿписалъ. мыслию или немыслию, или зъ рѣгѣ вѣдѣбѣ или смѣйсѣ или кощѣнаѣ. или свой хотѣннѣ. или свой вѣзѣмнѣ или дреманѣ или йскѣшннѣ днѣвоульскѣ. . . В других рукописях указываются еще и иные причины: писец былъ «попирень» (после пира): охъ мнѣ лихого сего попирилъ, голова мя болитъ и рука ся тепеть (парим. 1313 г. Типогр. б. № 61, л. 22); или был он в «тугѣ» и т. п.

В послесловиях иногда писец еще касается своей судьбы и истории написания книги. Такое послесловие находим, напр., в приписке к сербскому шестодневу Иоанна экз. Болгарского 1263 г.

Наконец, очень часто выражается *радость* писца по случаю окончания своего труда, напр., в прологе 1400 г. (б. Син. библ.) читаем: а волозѣ вѣрѣ оврадовахъ сѣ велии. конуаеъ кнѣгы снѣ. до сѣа дни (ср. приписку в сборн. 1477 г. Уварова № 338). Обыкновенно писцы не выражают так просто своей радости, а облачают свои мысли в форму какого-либо сравнения. Древнейшая рукопись, в которой встречается подобное сравнение, это Добрилово ев. 1164 г., где в конце приписки читаем:

Икоже радоуѣтся женнхъ о некъствѣ.
такѣ радоуѣтся писецъ вѣда послѣдннѣ лнствѣ.

Как образец такой записи, выраженной в стройной форме, можем указать приписку на Лаврентьевском списке летописи 1377 г. (л. 172 об.—173):

Радѣѣтъсѣ купецъ прикупъ
пѣ сѣорнѣвѣ. и кормѣуни
еѣ ѡтишнѣѣ пристаѣкъ и стра-
ннѣи в ѡѣѣсѣѣ своѣ пришеѣ. та-
кѣ радѣѣтъсѣ и книжнѣи списа-
тель. дошеѣ конца книгѣа. такѣ
и азъ худѣи недостѣннѣи и
многѣгрѣшнѣи. раѣвѣ вѣжнѣи
лаѣвѣрѣнтнѣи мнѣи. . .

И нѣынѣ

гдѣ ѡѣи и вѣрѣа. ѡже сѣа гдѣ
будѣу ѡписаѣлъ. или переписа-
ѣлъ или не дописаѣлъ. ѣтѣи
исѣпраѣливаѣи ѣа дѣла. а не

КЛЕННТЕ· ЗАПЕЖЕ КНИГЫ ВЕ-
ТШАНТЫ. А ОУМЪ МОЛОДЪ НЕ ДО-
ШЕЛЪ . . .

Сравнения, употребляемые писцами, большею частью бывают однообразны и редко носят характер стройного периода: чаще они повторяют одно другое. Вот еще несколько примеров:

Студийский устав 1398 г.:

Радѹется кѹпецъ. в домъ свой пришедъ. ѿ корабель в тихо пристанище
пришедъ. ꙗкоже ѿрѣшишся колъ ѿ ѿрма. тѣ писатель. книги конуавъ.

Пролог XVI в. (б. Вил. Публ. б. № 101):

Радъ въ заецъ изринѣшиша ѿ тенета, а рыба ѿ сѣти, а птица
ѿ кленца, а должникъ отъ резоннца, а холопъ ѿ гдѣра, такъ радъ въ
писецъ достигши в книзѣ ѿстаточного слова прелога сего и послѣднѣи
строки видечи акъ стго носкрѣнѣ.

Минея XVI в. (б. Увар. № 821):

Тажѣ оубо собравъ плоды к житницу свою радуется; корабле-
никъ же плававъ бурно пѹтнину, и достигъ пристанище веселится, и пут-
никъ пакн, прешедъ пѹти долготѹ, оупокоевается. Не паче ли азъ лѣни-
вый, оувидаѣтъ докончаніе труда своего свѣтлѹюща.

Можно бы указать еще несколько подобных сравнений. Все они очень однообразны, явившись одно в подражание другому. Иногда писец, пови-
димому, не мог схватить образа полностью и только делал намек на него.
Еванг. 1491 г. (Увар. № 60): *Всєидѹѹ Богоѹ . . . даждѹемоѹ по началѣ
и конецъ всакоѹ дѣлоѹ благоѹ преплоѹти ꙗкоже нѣкѣѣ нѣчнѣѣ.* В одной
рукописи послесловие оканчивается довольно неожиданно: *ѿ ѣтнѣкѣи Гѣр-
ламе, гѣтовнѣѣ къ рѣнамъ, вѣйзъ ѣ конецъ* (Иоанн Лествичн. 1412 г.
Тр.-Серг. л. № 156, л. 252 б).

На Руси записи с приписками, имеющими форму сравнений, если не
считать единичного случая в Добрил. еванг., да погибшего пролога Баузе
1229 г. (ср. стр. 254), являются только с половины XIV в. У южных славян
они встречаются очень редко.¹

Обычай делать подобные приписки впоследствии зашел и в печатные
книги и держится отчасти и до нашего времени в разных предисловиях.

¹ Ср. Известия ОРЯС. 1902, I, 101 по сербск. р. XIV в.

записи; все же остальное переработал самостоятельно.¹ Иначе поступали некоторые менее искусные писцы: они часто довольствовались только тем, что в готовые записи вставляли другие имена и даты. Так поступил, например, писец известного сборника Святослава 1073 г. В оригинале, писанном для болгарского царя Симеона, следовательно, до 927 г., в послесловии стояло имя Симеон царь и название болгарского писца. Наш переписчик подставил князя Святослава и к нему отнес все, что касалось Симеона; равным образом себе приписал все то, что в болгарском оригинале было приписано переводчику этого сборника. Таким образом, у него явилось следующее послесловие (л. 263 б):

’А конѣкъ въсьмъ книга-
мъ ѡже ти собѣ не ѡже-
то того ꙗ дроуѣу не твори ꙗ, ~
Въ лето .сѣпа. написа
’ѡаннѣ днѣкъ ѡзбо-
рьникъ съ велнкоуѣ-
моу князю стославоу: ~
Велнктн въ князѣхъ:·
кназь скатославъ:·
Въжделаниѣмъ дѣло:·
въжделавъ :· :· :·
Дръждланктн владыка:·
ѡбавити :· :· :·
Покръвеннѣ разоуѣмы:·
въ глаоуѣннѣ:· :· :· и т. д.

Замечательно, что «князь Святославъ», «днѣкъ ѡаннѣ» написаны как бы по скобленному: могло статься, что писец сначала точно скопировал, чужую запись, а потом спохватился и исправил ее применительно к своим обстоятельствам.²

Неопытные писцы иногда неумело переделывали чужие записи, часто относя к себе то, что к ним не имеет никакого отношения. Так Василий Жугаев из Ярославля в Галиции, переписывая печатный текст Ф. Скорины в 1568 г., переписал и выходную летопись, однако подставивши свое имя

¹ С книгой переписана и запись в Кормчей XVI в. № 232 б. Рум. м., л. 105 (ср. Описание Востокова, 290). Другие случаи копирования дат в позднейших рукописях приводятся у Лихачева: «Палеографич. значение бум. водян. знаков», I, CXLIV — CXLVIII.

² Есть и другой взгляд относительно поправки имени князя: сборник писан сначала для Изяслава. Ср. «Русск. Фил. В.» 1880 г., т. IV, стр. 284.

на место Скорины: «протожъ я Василий Жугаевъ сынъ зъ Ярославля, въ лѣкарскихъ наукахъ докторъ, . . казалъ есмь списати книгу св. Юва»... Иногда, копируя чужие записи, писцы ухитрились переписывать и непонятные для них выражения или понятые ими превратно; таково в известной записи «ис коуриловицъ» и под. (Ср. Соболевский. Сл.-русс. палеография², 33, и ИОРЯС, XXVI).

До сих пор мы рассматривали больше обширные *записи* писцов, но бывали и *очень краткие*, как в Минее 1096 г.:

гн помози рабоу своему григорю^ю аминъ
оу(вы ми)ъ грѣшномуу григорю флѣ.

Там же (в рамке): акнне писалъ въ лѣто ,ѣхѣ мѣд марта къ кѣ. В этом же роде заметка на минее XI века СПб. Дух. Акад. Соф. № 202 (л. 135): поутата писалъ. дауе криво да исправнте а не кльните: Эта приписка сейчас же за окончанием текста минеи. За припиской какая-то песнь с нотами, хотя в других местах нот нет. В Саввиной книге: по^у сава флѣ (на 49 л. под страницей), или на Юрьевском евангелии начала XII в.; оугриньць флѣ; в Поучениях Ис. Сирина 1381 г. (л. 361 б): хс задуалѣ и конецъ ѣсть. писася сѣ кника, в лѣ ,ѣѡѣд: ч; в книге толкований XVI пророков (Тр.-Серг. л. № 89, при окончании толкования Аввакума): ѡ пѣа се мѣла кѣ. на рѣсалиѣ. Такие краткие записи, вероятно, большею частью принадлежат наемным писцам-ремесленникам.

Кроме записей, содержащих в себе указания относительно писцов рукописей, встречаем еще разные *приписки*. Последние явились вследствие того, что писец, скучая перепиской, для развлечения писал что-либо на полях. Эти приписки, по содержанию своему, представляют:

1) Молитвенные обращения к богу и святым, напр., в Саввиной книге (54 л. под страницей): помози гн рабоу твоѣму сакю; в Минее 1096 года (листы 1 127б): гн прости ма грѣшника. сѣам бѣе помаган рабоу своему дѣмъкъ на мѣнога лѣта аминъ. Еще несколько приписок в этом роде: гн помози рабѣ своимъ кюрѣ константиновню (Псалт. 1296 г., л. 386б), ѡ гн стое въскрне поспѣши и мнѣ менѣ грѣшнаго. маума раба своего. . . (Апост. 1309—1312, л. 29), Посови, научи гдѣи писать, посови гдѣи писать (Сям. Нов. Богосл. Ниловой Пустыни, № 43 по Викторову). В Дечанском ев. XIV в. (№ 2) перед началом книги:

ѡо гн спси

ѡо гн пспѣши-

н.

4) В разных псалтырях очень обычны *гадальные* приписки.¹ Так в Де-чанской псалтыри XIII—XIV в. внизу по страницам были написаны гадальные приписки, но все они соскоблены, за исключением одной (л. 101): «...добро и разумно дело твоё...». Гадальные приписки особенно многочисленны в одной псалтыри XIV века Типографской библиотеки № 103 (Срезневский. «Свед. и зам.», XXXIV, XLII, 40): сего нынѣ не бѣдетъ (л. 19), добръ свѣтъ нмашн твори еже хота (л. 20), еже не уаеси велна радость ти придетъ (л. 22), аще вдаши мзѹ (чит. мзду) одолеши (л. 29), мнози вражи ѿны ѡбидѹтъ тебе (л. 39) и т. д.

5) Кое-где в роли приписок являются *поговорки и пословицы*. Напр., в Паримейнике 1313 г. Типогр. б. № 61, л. 131: «Богъ дай сѣдоровіе къ сему бѣтію, что купѣ, то все въ калитѣ, что пѣртѣ, то все на себѣ, удалися оубожіе, смотря на мене». Или в одном сборнике XVII в. по разным местам написаны: «Постѣ да молитва на днавола ловитва», «Радѣ заяцѣ избывѣ тенета, тако и писецѣ послѣдней строкѣ» (Срезневский. «Свед. и зам.» LXII, 373). В поучениях Кирилла Иерусалимского XII—XIII в. (б. Син. библ. № 478/114, л. 271): ни во рыбѣхъ гла ни во птицихъ оумоу (но это, повидимому, более поздняя приписка).

6) Бывали приписки и другого рода, больше случайные. В Норовской псалтыри XIII века на первом листе много разных приписок, в том числе 12 слов на неизвестном языке, вероятно, название месяцев. На 163 л. об. заклинание от ужасения змеи (ср. Срезневский. «Пам. юсоваго письма», 60—61, и «Учен. Зап. 2 Отд. И. А. Н.», II, 2, стр. 97—99). Особого рода приписки читавших книгу: в евангелии XV века собр. Уварова (№ 57) много приписок паломников ко гробу господню, напр.: «худым и малолуымным Евѣевие ермонахъ... придохъ поклонитися гробу Господню и ту чтихъ святое евангеліе...» (евангелие было в м-ре Саввы Освященного). Разного рода заметки на полях делались и после, особенно в более поздних рукописях. В первопечатных книгах на полях помещались пояснения непонятных слов (ср. псалтырь Скорины 1517 г., евангелие Тяпинского ок. 1580 г. и др.).

7) Но чаще приписки, и притом посторонних лиц (на полях и в конце книги), касались *способа приобретения книги*, известия о ее цене, завещателя, внесшего книгу в качестве вклада, и т. п. И в этом случае наши вкладчики и владельцы рукописей подражали своим византийским оригиналам, где находим подобные же записи, напр.: «Οστις οὖν βούληται ἄραι

¹ Ср. исследование М. Н. Сперанского «Из истории отреченных книг. I. Гадания по псалтыри», СПб. 1899. Изд. О. Л. Д. II.

τήνδε τὴν βιβλον ἀπὸ τῆς τοιαύτης μονῆς, ἢ εὐλόγως ἢ ἀνευλόγως... πρῶτον μὲν κληρονομεῖτω ἀνάθημα, τὴν ἄραν τῶν ἁγίων θεοφόρων πατέρων, καὶ ἡ μερίς μετὰ Ἰούδα τοῦ καὶ προδότου καὶ τῶν λοιπῶν ἀπεστατῶν и др. (ср. Гардтгаузен. Griech. Pal.², II, 433—434).

Древнейшую приписку вкладчика, строителя книг, находим в Юрьевском евангелии начала XII века:

азъ грѣшныи феоdorf напса
хъ. еѡѧ. се. роукою. грѣшноѡ
стомоу ѡкоу. георгеен. въ
манастирь новоѡгородоу. при
кѡрнацѣ нгоуменѣ. и савѣ. нко
номѣ.: оуѡрныиѣ фалѣ.:

Здесь Феодор, несомненно, заказчик книги и вкладчик, хотя и говорит о себе «напсахъ», так как писец в конце книги назван другой: оуѡрныиѣ фалѣ. Такая же запись в Болонской псалтири XIII в. (л. 127 b): сна книги коупниѣ са ѡѣ граматника тодора: ѡдѣ равънен и дахъ азъ еромонахъ даннаѣ грѣшаны попадныи си обеди.. позлащены. и двѣ перьперѣ срьдѣ града въ бытоли ддд... си... помннаниѣ...

Вкладчик-заказчик часто называется строителем книг: да лире кто не похваляѣ стронтеля снмъ кннгамѣ нменемъ петра. бѣди ѣмѣ ѡнафома поучения Ефрема Сирина XIII века («Свед. и зам.», VI). Как и в приведенной выше приписке греческой рукописи, вкладчик часто угрожает похитителю книги проклятием. В типографском Монсеевом евангелии XIV века читаемъ:

Се азъ вѣка моисѣи да
лъ ѣсмъ ѡѡѧѧѣ. сто
мѣ георгию. а кто въскоуѣ.
ѡнати ѡ стѣо георгниѣ.
бѣди проклѣ бѣи и стѣи
мѣ георгнисмѣ.:

В Кормчей XVII в. Румянцовского муз. № 238, л. 46 и след. внизу: «лѣта 727 сию книгѣ положи... смиренѣиѣ нико... а ктѡ вохоиѣ ю хсвоиѣтѣ яко аха... ѣли ѡтайти яко ананія и сѡѡира да ѡимѣ ѡ него ѣдѣ бѣѣ стѣю свою мѣтѣ и затвориѣ двери стѣи щеѣрѣо свои и да приѣдѣ на него неблагословение и кѣѣва и каѣмъ ѡбжия дѣшеѣлая и телесная в ѣнѣшнѣ вѣѣѣѣ и в ѡѡдѣще вѣчная мѣка а кто сиѣ писаниѣ каки злы ѡмышленіѣ испишѣ

ѿ книги сея да испишѣ его имя гдѣ бгѣ ѿ книги живѣныя». Совершенно сходная запись внизу по страницам имеется в Новгородском уставе б. М. Синод. б. XII в. № 330; запись конечно писана позднею рукою.¹

Разные вкладные часто пишутся и в конце книг и в середине; иногда бывает их по несколько в одной и той же книге. Так в Туровском евангелии XI века (4 стр.) помещена запись князя Константина Ивововича Острожского о том, что он с женою и сыном своим надалѣ ёсмо в турове ѿ записали оу еѿлѣи, к цркви бжїи, к прѣѡбръженю гдѣ бгѣ спа ншѣго. їс хѣ три полї. . . ѿз припашьмї. ѿз сеножатымї. ѿ зѣм*жькѡмї. вѣчїю. ѿ на вѣкѣ непороушѣно. а ёсли бы потомъ хто бѣ хотѣлъ тоѣ ншѣ надалѣ нарѡшїтї... томъ соудитѣ гѣ бгѣ. ѿ прѣта ёго мѣи, и да бѣдетъ прїчтенъ с тѣми. которѣи соутъ проклѣтї. . . Особенно изобилуют подобными вкладными разные памятники юго-западно-русские, а также обращавшиеся в юго-западной Руси, ср., напр., вкладную Андрея Данильевича XIV века в евангелии XIII века Г. Публ. библ. (собр. Погодина № 12, л. 356), или вкладную Ивана Никонovichа XIV века в том же евангелии (л. 128, напеч. и в приложении), или вкладную князя Андрея Ольгердовича конца XIV века в том же евангелии (л. 1286). Все изданы А. И. Соболевским в Р. Ф. В., XV, 14—16. Такая же вкладная 1376 г. холмского князя написана внизу по страницам в евангелии XIII в б. Рум. м. № 106.

О писцах, кроме соответствующих отделов в курсах Палеографии, напр. Соболевского, имеются следующие специальные статьи:

«Списывание книг в древние времена России» («Правосл. Собесѣдник» 1862 г., I, 131—171, 357—368).

И. С. Некрасова. «Древнерусский литератор» («Бесѣды в Обществе люб. Росс. словесности». М. 1867).

Н. В. Волкова. «Действительно ли безыменна была большая часть трудов древнерусских переписчиков» (ЖМНП. 1897 г., ноябрь).

¹ Ср. еще служебник XVI в. Рум. м. 402; сербскую триодь Берл. кор. б. № 26-27 (Яцимир., Описанїе, 320—324). Есть заклїтия и в граиотах (см. у Ильинского. Грам., 24). Совершенно оригинальную «формулу» проклятия-угрозы находим в письме господаря Александра Алди, сына Мирчи, от 1432 г., № 23 (см. РФВ. 1907 г. № 1, ст. Яцимирского).

В приложении к настоящей главе дам алфавитный список (далеко впрочем неполный) известных писцов кирилловских книг по 1500 г. В число их в некоторых случаях попадают и заказчики-строители книг, которые свою деятельность также обозначают глаголом «писать».

Авксентий. А. Рукинський, священно-иерей, переписал тактикон Никона Черногогорца 1475 г. (Г. Публ. б. Соф. № 1435. Лихачев. Палеогр. зн. I, 115).

Авраамище см. Авраам.

Авраам. В лѣто 5^м тысящное. ꙗко ѡ хѣ начатокъ и конецъ бы ржкож послѣднѣго въ грѣшницѣхъ чрнщ Аврамща. 1412 г. (Лествица собр. Унд. № 192. Ср. еще Соболев. Палеогр.², 33). || Авраамий и Иванъ XIII—XIV в. Типогр. б. № 158. || Написана бы книга сѧ, роукою многогрѣшнѧ и мнѡбѣст'нѧ. ерѣмѡнаха аврамѧ. и псакѧ (Слова Исаака Сирина 1416 г. Г. Публ. б. Q. I. 207, Палеогр. сн. Соб., т. XIII).

Алекса см. Алексий.

Александр. Гѣ помози рабу своему А-ру списавше(му) книги сѧ — Толкования Олимпиодора на Иова 1394 (Чуд. монастыря). || Александръ дякъ XV в. (Шахм. 61). || А. Алди — его письмо 1432 г. (ср. стр. 287).

Алексий. 'Азъ бо грѣшныи рабъ алѣкса написахъ сѧ еѡакъ, сѣъ Лазоревъ прозвѣтера (Мстиславово ев. ок. 1117 г.). || А., в 1219 г. переписавший вм. с Иоанном житие Нифонта (Тр.-Серг. л. № 35). || А., митрополит Московский, переписавший, по мнению некоторых, известный Нов. Зав. 1355 г. || А. списана быша книга сѧ... замышленіе^м и желаніе^м грѣшнаго А. 1453 г. (Иоанн Лествичн. Рум. м. № 201). || А списанъ бы... ржкож многогрѣшнаго попа Алѣкѧ Переяславца (Толкование на еванг. Иоанна Богосл. блаж. Феофилакта 1456 г. М. Дух. Ак. Отд. II, № 1/23. Лихачев: Палеогр. зн. I, 104). || А.: роукою маломощнаго а многогрѣшнаго г недостойнаго члѣва раба бѣа дыака Алѣкѣика... нарѣцѧмъи Владычѣка... Он переписал в 1377 г. поучения Ефрема Сирина (Ак. Н.). || Олешко, послѣдній в грѣшницѣхъ. 1426 г. (Дионтра Ф. собр. Уварова № 383).

Алексей см. Алексий.

Анаѣя Истома, дякъ XV в. (Шахм. 61).

Андреан переписал не позже 1359 г. евангелие для Новг. архиеп. Моисея (Типогр. б. № 8).

Андрей: а писано многогрѣшноу роукою Аньдрѣй попъ Микулинскѣй. и сѣъ юго Козма. Около 1350 г. (Пролог Типогр. б. № 177). Ср. упоминание Андрея Микулинского XIV—XV в. (Типогр. б. № 176). || А. писалъ діакъ многогрѣшныи 'Ондрѣй Тѣѣритинъ — приписка в Златоусте 1474 г. М. Дух. Академии (Отд. III, № 15/43. Лихач. Пал. зн. I, 115). Андрей дякъ в Твери в 1438 г. Син. б. № 331. || Андрей Юрьев, монах XV в., автор жития Феодора Ростиславича, умершего в 1299 г.

Антоний чернец в 1388 г. переписал главы постнические Василия Великого (Ист. муз. из Чуд. монастыря). || Псалъ Антонѣй. XV в. (Псалт. б. Син. б. № 407).

Анфим: грѣшный Онѣфимъ написахъ сборникъ сій (Изборникъ 1403 г. б. Син. б. № 275).

Арист: А. Онаньничъ XV в. (Шахм. 61).

Арсений: грѣшныи Арсенен малѣши въ единойобразны^х XV в. (Церковн. устав Сийского монастыря. Викторов, № 157).

Атанасіе см. Афанасій.

Аѳанасіе см. Афанасій.

Афанасій: роукою многогрѣшнаго раба бѣа Сѳонасыа черноризьца переписан паримейникъ в 1370 г. (б. Рум. м.). || А.: Въ пречѣнѣи обители... грѣшныи Аѳанасіи малѣши въ единойобразны^х... 1428 г. (Устав б. Рум. м. № 445). Тут же и другая приписка. См. Давыд. || А. Русин иеромонахъ. 1431 г., ср. стр. 263. || А.: Прѣписа сѣю книгѣ многогрѣшнии аѳанасіе таха мѡнаѣ въ лѣтѣ сѣѡ: (1462). Паренесис Нѣмецкой лавры № 69 (Известія ОРЯС, III, 150—151). || А.: Преписа Атанасіе монахъ. 1473 г. (Толкование Иоанна Злат. монастыря Павла на Аѳоне). || А.: Грѣшныи Аѳанасіи малѣши въ единойобразны^х. XV века (Око церковное. Казан. у-та № 88).

Беден — Бѣдѣнъ 1097 г. см. Михаил. Вм. Бѣдѣнъ Ягич читаетъ Бѣльна: в рукописи ясно только бѣ...на.

Бежан: рѣкою... Бѣжава діака. XIV—XV в. (Октоих Загр. Ак. № 5. Воскресенский).

Безстрой XV в. Типогр. б. № 138.

Березка — писецъ западнорусской Четви 1489 г. (Киев. п.-арх. м.).

Белослав (Бѣлославъ): грѣшныи и дрѣзгы на зло: а на добро лѣнивыи — переписчикъ Болон. пс. XIII в.

Богдан: прилоучисе и мнѣ многогрѣшному Богдану переписатьи сѣи книги. (Кормч. Загр. Акад. № 26. Воскресенский).

Богослав: Бгославъ Иѡ см. Иоанн.

Болеславъ: рабъ неклѣчѣмы дѣлкѣнъ Б. XIII в. (Дечан. ев. собр. Гильферд. Отч. Г. Публ. б. 1868 г., 11).

Брата. Николь а зовомъ мирьскы Брата. XIII—XIV в. (Хлуд. парим. № 142).
Еще минея Зогр. монастыря № 109, л. 310.

Братко: многогрѣшнымъ презвитеромъ. Братѣмъ переписана для тепчинъ Обрада перг. минея в дни краля Владислава (1233—1242). Нар. библ. в Белграде № 133/212 (Лавров. ЭСФ, 4, 1, стр. 189, 191).

Бунило: рабъ христовъ дѣлкѣ Боунило XIV в. — писецъ четвероев. Хил. монастыря, № 3 по опис. Саввы Хиландарца.

Варлаам. В. иеромонахъ переписалъ апостолъ 1362 г. (Сох. нар. б. № 88/52). || В. рукою грубаго и худаго, страннаго, последнаго въ иноцѣхъ, смѣреннаго многими грѣхи Варлаама. 1412 г. (Иоанн Лествичникъ Т.-Серг. л. № 156, ср. стр. 280). || В. писа многогрѣшныи Варлаамъ. 1468 г. (апостолъ Т.-Серг. лавры № 79). || В. Доброписецъ, переписавшии в XV в. евангеліе Волокол. Иосифова монастыря. «Отч. Зап.» 13, 120, № 3 (ср. Воскресенский, 58).

Варсонофій: роукослужимую десницею послѣдья въ грѣшницѣ^х сщенно-иннока Варсунофѣишка (ев. 1435 Костром. Ипат. монастыря. Лихач. II, 216—217). || В. иннок переписал в 1459 г. лествицу (б. библ. Кир.-Белоз. монастыря № 36/161. Лихач. Пал. зн. I, 474).

Варсунофѣишко см. Варсонофій.

Василіе см. Васплій.

Василій. В. Кондрать. Типогр. б. № 171. || В. переписал тrefолою 1260 г. (б. Син. б. № 895. Покровский, 177). || Василік прозвѣтеръ а зовомъ пѣпь Драголь. XIV в. (Сборн. Сречковича. М. Соколов: Матер. и заметки, 10). || Рѣкою брѣною грѣшна^ю Висилія дѣакона писца. XV в. (Дѣонисій Ареопагит. Собр. Гильф. Отчет. 1868, № 46). || В. поп Никольскій у св. Михаила XV в. (Шахм. 61). || В.: Азъ многогрѣшныи мнѣхъ Василько — приписка на евангелии 1301 г. (Горчакова). || В.: Василько дѣакъ переписал евангелие собр. Уварова № 56/1045, помеченное 1392 г., но представляющее список половины XV стол. (ср. Лихач. Палеогр. зн. I, CXLVII). || В.: Написана бѣи кнѣга сѣа... повелѣніемъ архіеѣкпала архидѣакона... а дѣаки кѣи писали. сѣ ихъ сѣтъ имена Василь ерѣсалимской. Грѣда 'Исповѣдникъи Кліментъ 'Архангѣльской. 1499 г. (Библия б. Син. б. № 915). || В.: Рѣкою многогрѣшнаго Васка Мамырева... написанъ бѣи сѣи охтоихос (Увар. октоих 1455 г. № 736/87). || Книга зовомая прѣточникъ Васка писаря пана Миколая Радивиловича, въ лѣто 6991 (1483) (Киево-Мих. монастыря. Петров, II, № 493). || Васюкъ Ѳеодоровъ дѣакъ дописалъ в 1496 г. Ефрема Сирина слова поуч. (Г. Публ. б. F. I, № 205). || Рѣкож Васѣ грамматика. 1277 г. (болг. рук. Даничич. Starine, I; Срезнев. Сведен. и зам., LXXXI, 14).

Василь см. Василій.

Василько см. Василій.

Васька см. Василій.

Васюк см. Васплій.

Вася см. Василій.

Венедикт: прѣписа попъ Венедиктъ въ сѣбѣи горѣ ѡдъ грѣчьскаго кѣзыка на сръбскы слова Иоанна Златоуста 1426 г. (б. Син. б. № 36/61).

Вѣровичъ см. Марко Вѣровичъ.

Виссаріон монах — переписчик патерика 1346 г. (Сырку: К истории... I, 467). || В. иеромонах — писец Дѣонисія Ареопагита 1453 г. (собр. Гильф. Отчет 1873 г., 15—16 стр.): Писа^х въ монастырѣ Продро... и за труды не вѣзе^х ничесо^х. || В.: Съписа сѣю кнѣгу смѣрени и мѣншии въ иноцѣхъ иеромонахъ Висаріон^х. 1453 г. (Сборник Собр. Гильфер. Отчет 1873 г., стр. 16).

Владимир Мономах, князь XII в., автор известного Поучения и переписчик его же. || В. Василькович, князь Волынский, в 1286 г., насколько можно судить по копии с его записи, переписал со своею княгинею Кормичую: въ лѣто .сѣѣ. ѣд. списанъ бысть сѣи номоканонъ боголюбивымъ княземъ Владиміромъ сыномъ Васильковымъ и боголюбивою кнѣгинею Ольгою Романовною... (Опис. рук. Рум. м., 297 и 309).

Владислав. Владиславъ діакъ писа книгѣ сїю шть Новога Брьда (сборник 1457 г. Новоросс. у-та. «Споменик», III, 209). В. переписал в 1469 г. Сборник житий Рыльск. монастыря (Кулаковский. Отчет, 21). В. Грамматик 1479 г. (приписка на житиях Рыльск. монастыря (Григорович. Очерк путешествия², 159). Ср. М. Сперанский: Загребскія рѣкописи на Владислава граматика (Сборникъ за нар. ум. 1899). Панегирики Владисл. гр. 1479 и 1483 г. (Яцимирский. Григорий Цамблак, 243).

Войсиль грамматик — писец евангелия 1279 г. (Сверлиж. стрывки Белградск. б. Учен. Общ. № 63. Воскресенский).

Волк (Вѣлкѣ): пиши Вѣлчо грѣшниче... (один из писцов Добрейшова ев., XIII в., Белградская часть).

Ворон: Воронъ пса — один из писцов Жития Саввы Освященного XIII в.

Вунько (Иван?): рукою... диякона глѣмъти Вунько — приписка на пандектах Никона Черн. 1381 г. (б. Синод. б.).

Гавриил: переписал слова Ис. Сир. 1389 г. (Яцимир. 34), ср. стр. 36. || Г.: поминаніа же смрєна(го) Гауриїла нѣкли ѿно́к(а) трѣдивша(го)се. 1412. (Олимп. Александр. толкования на Иова. Б. Сив. б. № 63). || Г.: В ѿ ꙗ́сѣлѣ (1424) гавриїлъ мѡнаѣ ѿписа сїѣ книгѣ (слова Григория Богосл. Ново-Нямецк. монастыря в Бессарабии, № 14 по Яцимир.). || Г.: Рѣко́ж Гавриїла мѡна́ха сѣа Оурикова. ѿже ѿписа вѣвъ нѣмѣко мѡстири (запись на Молд. ев. 1429 г. Бодлейской библи. в Оксфорде), ср. стр. 85, 186. || Г. монах переписал в 1436 г. четвероевангелие Ням. монастыря (№ 92, Яцимир. № 5); сборник житий святых 1437 г. (ib. по опис. еписк. Мелхисед. № 106); апостол и сборник слов, названный «Прѣполовеніемъ» (Яцимир. Гр. Цамбл., 470); сборник слов и поучений 1441 г. (Опис. Мелхисед. № 20); маргарит Иоанна Златоуста 1443 г. (ib. № 89); постнические произведения Василия Великого 1444 г. (собр. Хлудова № 8 перв. приб. к каталогу); служебную минею февраль 1445 г. (Нямецк. монастыря № 87, Яцим. № 51); служебную минею март 1445 г. (ib. № 77, Яцимир. 52); лествицу Иоанна Синайского 1446 г. (ib. № 94); сборник 1447 г. (б. Рум. м. Отчет за 1867—1869 г., стр. 25); Служебную минею март того же года; минеи май, октябрь и декабрь 1445—1448; сборник 1448 г. (собр. А. И. Яцимирского, библи. АН, № 11); минею ноябрь 1449 г. (Ново-Нямецк. монастырь, № 9 по описанию М. Ганницкого). См. А. И. Яцимирский: Из славянских рукописей. М. 1898, 31—33, где перечислены и некоторые недатированные произведения писца Гавриила. По мнению Яцимирского (Григорий Цамблак. СПб. 1904 г.) этот писец Гавриил не кто иной, как Григорий Цамблак, получивший в схиме свое прежнее светское имя Гавриила (ср. отзыв Калужняцкого об исследовании Яцимирского. Сборник 83 т., 3 вып., 32 выноска). || Г. см. Иерофей. || Г.: Писаѣ... своєю скверною десницею Гаврило пошѣ. 1446 г. (трефолой б. Синод. б. № 872. РфВ., XIX, 228).

Гаврило см. Гавриил.

Георгий: писахъ же книги сїѣ азъ Гюрги сѣѣ поповъ глѣмаго лѣтыша

- съ городища — 1270 года книгу евангельских чтений (б. Рум. муз. № 105). || Г.: Пѣль Гюрги попъ. 1383 г. (пролог Типогр. б. № 172). || Роукою Георгѣмъ прозвонтора. XIII в. (Галицк. ев. Г. Публ. б. F. I, № 64). || Г.: Роукою Георгина дѣлака Родослава. 1316 г. Карейское ев. (Григорович, 27). || Г.: грѣшны Геворгие. въ Стѣпъень блюдъ пиша^х (Битольский трипеснец XII—XIII в. Български старини, 87). || Г.: Геворгъ грамматикъ, поп, родомъ изъ Ваши въ Зап. Македонии, переписалъ Битольскую триодъ XIII в. (Лавров. ЭСФ., 103). || Г.: Прости бѣ анагностъ Геворги^нъ написавшаго сию книгу. XIV в. (триодъ Загреб. Ак. № 3. Воскресенский). || Г.: Роукою многогрѣшнаго ѿ смѣренаго раба бжѣа попа Гкѣ^ргѣа (четвероев. XV в. Берлин. Кор. б. № 8. Яцим. Опис. 268). || Юрий: роукою раба Бжѣа по Юрь^нъ (пролог 1476 г. М. Истор. м. № 27, инв. 31819. Лихач. I, 443). || Юрий Федорович, дѣакъ XV в. (Шахм. 61).
- Герасим: Герасимъ хоудынъ въ всѣхъ иноцѣхъ. 1409 г. (Диалог. Дм.-Петкович: Аф. др., 34. Г. Публ. б. Собр. Порфирия. Отчет. 1883 г., 74—75: лѣту же тогда текущу ꙗ҃зи). || Г.: помѣни ѿи попа Герасима (служебникъ Соф. Нар. б. № 231 XV в.). || В сборникѣ 1487 г. библ. М. Дух. Акад. на л. 250 читается записъ: лѣта 95 написана бысть книга сѣа... потруженіемъ грѣшнаго чернишка Герасима Поповки. Об этомъ писце статья А. Н. Майкова в «Известіяхъ» ОРЯС, V (1900), 371—379. || Г.: Сѣа книга нарицаемый Дороеей написана бысть многогрѣшнаго чернца рукою Г-ма (Чернаго) повеленіемъ... игуменомъ Іосифомъ (Волоцкимъ). Поучения аввы Дорофея XV в. (М. Дух. Ак. № 60). || Г. Суколеновъ монахъ писалъ ев. XV в. Волоколамского Іосифова монастыря. «Отеч. Зап.» 13, 123, № 2.
- Гервасій хиландарскій монахъ (Sava, 17), переписчикъ апостола 1312—1317 г. || Г. иеромонахъ переписалъ в 1474 г. синтагму М. Властаря (Яцимирск. Гр. Памбл., 289). Онъ же в 1474 г. переписалъ ветхій заветъ (Яцим. ib., 345, 478 — библ. Щукина).
- Герман: В лѣто 6-тысячное 920 о Христѣ начатокъ и конецъ бысть ржкожъ послѣднѣаго въ грѣшницѣхъ чриѣ Грмнѣа (=Германища) — приписка на лествице 1412 г. (собр. Ундольскаго. Соболевскій. Палеогр.^а, 33). || Г.: + достигохъ краа хартіею и чернило^м... именемъ. Г.Е.Р.М.А.Н.Ъ (Сборникъ 1487 г. Известія ОРЯС, VII, IV кн., 129).
- Геронт: Рабъ хѣу герѣнта — писецъ рисовальщикъ ев. XV в. Берл. Кор. б. № 4 (Яцимир. Опис., 262).
- Городен (Городѣнъ) — одинъ изъ писцовъ Новгородской минеи 1097 г. (№ 89. Типогр. б.).
- Глигорне см. Григорій.
- Грединъ (грѣдинъ), мирское имя, см. Сава 1226 г.
- Григорне см. Григорій.
- Григорій диаконъ — оконъчахъ ѿ въ лѣто .҃С.҃Ф.҃Ѣ.҃с. написалъ же еуангеліе, се. рабоу божию наречену сѣшоу въ крещении иосифъ. а мирьскы остромиръ... новѣгородѣ (Остром. ев. 1057 г.), ср. стр. 44, 261, 263, 277, 281. || Г. 1096 г. — писецъ Новгородской минеи (Тип. б.) — григорѣа ѡ҃лѣ. ||

Г.: Азь грѣшны григоріе дѣлѣ... заставихъ. сѣ. кѣвѣлне. златомъ. кнезю... мирославу (Миросл. ев. XII в.), ср. стр. 265. || Г.: смѣрены кѣшъ рашкѣ Григорій вторый, переписавший в 1305 г. номоканон (№ 25 собр. Ундольского), ср. стр. 277. || Г. 1355 г. (многогрешный), переписавший вместе с другим лицом ев. б. Сян. б. № 70. || Григоріе Боугаринъ йскоусѣ перо и рѣкѣ. 1337 г. (Поучения Ефрема Сирина. Ламан. № 3). || Григоръ Йрославецъ переписал в 1398 г. служебную минею на апрель (Ак. Н.). || Григоріе пменемъ мнихъ, в XIV в. переписавший ев. (Хиланд. монастыря. № 14 по Савве Хиланд.). || Григорій Цамблак см. Гавриил. || Г.: замышленіемъ діакона Калистрата, а написалъ многогрѣшный и груборукий сию книгу Григорей Йакимавъ сынъ. 1471 г. (Дюотра Филиппа Тр.-Серг. л. № 191). || Григорій дьяк св. Спаса XV в. (Шахм., 61). || Григорій дьяк св. Михаила XV в. (ib.). || Гришка Андреев XV в. (ib.).

Григор см. Григорій.

Григорья см. Григорій.

Грида (Григорій?): Грида Исповѣдникъ см. Василь. || Г.: писалъ сию книгу... дѣлѣ Грида. 1495 г. (Апостол Рум. м. № 9).

Гришка см. Григорій.

Гюрги см. Георгій.

Давыд дьяк в 1229 г. написавший Шенкурский пролог, принадлежавший проф. Баузе и погибший в пожаре 1812 г. || Д.: Писаны быша рукою многогрѣшнаго Давида дьяка. Трефологий 1424 г. (б. Сян. б. № 987). || Д.: Написанію конецъ приѣтъ книга сѣмъ рѣкою перваго въ грѣшницѣ Давыда чернычища... 1428 г. (Устав б. Рум. м. № 445).

Дамиан черноризецъ, переписавший в 1324 г. Шишатовадкий апостол. || К концу XIV в. относятся слова Григорія Богослова, писанные Дамьяномъ для Карла Теонии (Белгр. Нар. б. № 450/730. Лавров, 224). || Д.: рѣка многогрѣшнаго Дамьяна (триодъ XV в. Белгр. Н. б. № 278/722). || Д.: помените же и трѣдившагосе дамѣава (сб. XV в. Венск. Придв. б. № 24. Яцмири., Опис., 204, ср. ИОРЯС, т. XXVIII, 408—409).

Даниил игумен, известный паломник в св. Землю в начале XII в., описавший свое Хожделение. || Д. Заточник, князь или боярин XII в., написавший известное Моленне. || "Азь Давїилъ писахъ сѣ — приписка в Зограф. Минее 1331—1365 г., № 102, л. 36 а (Г. А. Ильинский, 105. Оказывается, что запись сделана глаголицей). || Д. (ум. 1338 г.), сербскій писатель житій сербскихъ королей и архиепископов. || Д. Писа иеромонахъ Даниль (лестница XIV в. библиотеки Сахарнянского монастыря на Днестре. Известия ОРЯС, IV, 472). || Даниил Левоокій переписал типик 1416 г. (Белгр. Н. б. № 403/590). || Д.: съвршихъ Давїиль послѣдній въ инокихъ XV в. рукопись Новоиерус. монастыря (Строев. Опис. рук., 254, № 62). || Д. митрополитъ: сборникъ слов XV в. Автограф. Моск. Дух. Ак. № 197. || Писалъ книги сѣмъ... Давнло дѣлконъ (пролог 1425 г. Синод. б. № 839. Каринский. Язык Пскова, 140).

Данило см. Даниил.

Даниль см. Даниил.

Димитрий — кромонахъ, переписавший в XIV в. Златоуст (собр. Хлудова № 55). || Димитрий Зограф 1383 г. (Шляпкин. Георгий Писидийский и его поэма о миротворении в славянорусском переводе. СПб. 1890). || Дмитръ диак, переписавший триодъ 1393 г. (Слевче, ц. Николая. «Споменик», IX, 14). || Д.: послѣднѣго въ діѡцѣ^ѣ наричаемаго та^ѣ діѡка Дмитра (сербск. законник Григоровича XV в. б. Рум. м. № 1707). || Дьяк Димитрий (триодъ цветная XV в. Белгр. Н. б. № 287/433) || Димитрий Герасимов, обыкновенно называвшийся «Мятей Толмачом», известный переводчик, который также и переписывал книги, напр., в 1489 г. переписал, по поручению брата своего Герасима Поповки, для Кирилло-Белозерского монастыря четыре слова Афанасия Александрийского против ариан в переводе Константина Болгарского (ср. Известия ОРЯС, V (1900 г.), 376). || Еще дьякъ Димитъръ 1460 г. (Болг. Сб. 1911 г., 9, 574).

Диомид — Домид в 1307 г. переписавший апостол (б. Син. б.).

Дионисие см. Дионисий.

Дионисий. Дионисіе, монах, переписавший в 1356 г. серб. ев. (Хиланд. монастыря № 13 по Савве Хиландарцу). || Пісалъ попъ Дионисіе. XV в. (триодъ Рум. м. № 438).

Дмитр см. Димитрий.

Добре дьяк: Добре дѣлѣхъ многогрѣшнии. XIV в., переписавший трехлоий (Хлудовск. собр. № 164). Повидимому, он же имеется в виду и у Лаврова (ЭСФ, 4, 1, стр. 222), когда говорится о писце минеи XIV в.

Добриан. Добрианъ хорикъ ѿмомъ.

Добрило дьяк (Константинъ, а мирскы Добрило), в 1164 г. переписавший для попа Симеона известное евангелие (б. Рум. м. № 103).

Добромир: о благодѣти гѣѣ кому са даси ржкописание Добромира попа грѣшника. еже преписа. ѿ недоконъча мало. XII в. (Sitzungsberichte. CXXXVIII, таблица). || Азь пѡ^ѡ Доброми^ѡ писа^ѣ. XV в. (ев. О. Л. Д. П. № 136 по Лопареву).

Добр: Прости бе... попа Добра — ев. Андреевского Афонского скита XIII в. (Лавр., 104).

Добрѣишо попъ — ев. XIII в. Болг. (ср. Цонев. Сборник статей в честь Ламанского, II ч., СПб. 1908, Лавров, 105).

Доментіан, сербскій писатель XIII в. Ему принадлежит житіе Саввы 1253 г. и житіе Симеона.

Домка, переписавший Новгородские служебные минеи 1095—1096 г. Азь грѣшныи рабъ бѣжи недостойный Дѣмъка. Это имя мирское, а крестное было Иаков. || Дѣмъка. пѡ оу стѣго лазора. поѡ. а повеленіемъ милатиномъ написал евангелие Въ голоднѣмъ лѣтѣ, каковое по летописи было 1215 г. (Г. Публ. б.), ср. стр. 44, 261, 263.

Драголь см. Василий.

Драган: многогрѣшнии и несмыслени оумомъ почръте Драганъ п братъ моу

- Ранко, XIII—XIV в. (Апостол Павлов. монастыря на Ачоне). || Ему же (?) принадлежит Третошой XIII—XIV в. Зогра. монастыря (Срезн. Свед. п зам., LXVIII).
- Драгоман: неключимъ рабъ и сиракъ Драгома^н. 1286 г. (Серб. поучения Коист. Пресвитера. Ср. Starine, V, 31; ныне Г. Публ. б. собр. Гильфердинга № 32).
- Драгыя: рѣкою прозвѣтера драгымъ. писаны^н сѣ^н въ прѣиградѣ трьновѣ. 1273 г. (Загреб. ев. югослав. Акад.). || Тем же именем подписано ев. XIII в. Пантел. монастыря (Лавр., 125): Сврьшишѣ маоеи рѣкожъ драгыѣ попа братолинова сѣна аминь.
- Евгений: Евѣние иеромон. XV в. Ср. стр. 285.
- Евлогий: пѣ еѣлогіе грѣшны^н. XV в. (Библи. кн. Рум. м. № 1431, собр. Севастьянова). || Около того же времени (1452 г.) писан Василий Новый библи. свящ. Феофила Генецкого: Помѣни, господи, Евлогіа, начрътавашаго кнѣжъ сѣжъ (Яцимир. Григ. Цамбл., 344, 478).
- Евсевій: си же писало ксавиий. поповиче (ев. 1282 г. б. Рум. м. № 3168). || Псалъ Сѡсѣи многогрѣшныи. роспопъ, ок. 1350 г. (ев. Типогр. б. № 10). || Убогий Евсевие в лето 6929 (1421). Лествица Иоанна Лествичника. Волокол. м. (Строев. Опис. рукоп., 163—164, № CCCLXVIII). Ср. еще А. И. Соболевский. Нов. сб. палеогр. сн. №№ 22—23. Тот же писец упоминается еще в позднейших копиях XVII в. (Моск. Дух. Акад. № 38. Ср. еще у Строева, 261, № 77 из рукописей Новоперусалимских).
- Евстаѣе см. Евстафій.
- Евстафій. Писалъ Евстаѣе мирскій челоувѣкъ, а прозвище ему Шепель. 1429 г. (пролог Тр.-Серг. л. № 715). || Написа бы сѣа книга (триодъ 1466 г. Публ. б. Ф. I, 125)... къ прѣкви соборнои прѣты бѣа... еже ѣ оу гороу чѣ роукою многогрѣшняго раба бжѣа дѣакона еѡустаѣа (Палеогр. сн. Соболев., т. XVI, Г. Публ. б. Ф. I, № 125).
- Евфимія монахиня, вдова деспота Угleshн, около 1399 г. написала похвалу князю Лазарю и молитву Христу.
- Евѣросинія, княжна полоцкая XII в., ср. стр. 263.
- Евѣросин: написание смиреннаго и многогрѣшнаго инока Евѣросина... приписка на словах Григория Богослова 1392 г. (Архиер. Яросл. дома). || Кончахъ... грѣшныи попъ Евѣросинъ. 1477 г. (Сборник Уваров. № 338).
- Елевѣрій — Олоуѣрьк в 1271 г. вместе с отцом своим Захаріей переписал Паримейник (Г. Публ. б.): сю парьмию писалъ азъ Олоуѣереѣ — приписка на л. 91.
- Елисей: роукою непотребнаго въ иноцѣхъ Елисѣа. 1474 г. (Служебник Тр.-Серг. л. № 224).
- Еремия см. Иеремия.
- Ермолай — Ермола: рѣкою раба бжѣа Ермола Ѧатіанова сѣа. XV в. (Торжественник б. Рум. м. № 435).
- Еска см. Иосиф.
- Еѣрем — Оѣрем — писец кормчей XII в. (б. Моск. Син. б. № 227). || Оѣрем, вероятно, писец минеи служебной за июль XII в. Типогр. б. № 122. ||

Ефрем вместе с Евсеем переписали лествицу **Иоанна Лествичника** 1421 г. (см. Евсеев).

Жадеи, писавший золотом в Мстислав. ев. ок. 1117 г.

Завид. Завидъ псалъ бже. Один из писцов Арх. ев. 1092 г.

Закхей (имя скрыто в криптограмме) писал еванг. 1495 г. **собрания** И. И. Срезневского № 31 (Лихач. Палеогр. зн., I, 474).

Заскович см. **Стефан Заскович**.

Захария поп, в 1271 г. с сыном своим Олуферьем переписавший паримейник (Г. Публ. б.). || Захария — пи́сец псалтыри 1296 г. (б. Синод. б. № 235): *йѣѣмъ издѣтъска обыча^а мно^{го} написавъ бѣсловѣа стѣи книгъ*, ср. стр. 261, 263.

Зиновий см. **Зиновий**.

Зиновий: рукою *сѣѣнаго слугѣ[и]* киръ Зиновия переписана в 1388 г. **диофра Филиппа** (б. Чуд. монастыря) || **Послѣднии**. в грѣшницѣхъ. **дѣаковѣшко зѣповѣшко**, ок. 1400 г. переписавший четвероевангелие Г. Публ. б. Ф. п. I, № 21 (ср. Срезневск. Др.-русс. книги, 22; ЖМНП, ч. 227, критика и библиография, 74).

Иаков, черноризец, автор нескольких др.-русских произведений XI в.: Сказаніе страстотерпцю Бориса и Глѣба, Память и похвала кн. Владимиру и Житіе блаж. Володимера. О себе самом сочинитель говорит так: *Азъ хѣдѣи мнихъ Иаковъ... мало стѣбравъ отъ многыхъ добродѣтели кго (Володимера) написахъ. и о сыну кго.* || **Иак**. конца XII в.: *се стѣхирарь... псалъ... члѣкъ има емоу крѣтноу Іаковъ. а мирьскы творимиръ. понамаръ стѣго Николы* (Типогр. б. № 145). || **Писали** сны книги два калугера. **Іаковъ да Пуминъ** (Тактиков Никова 1397 г. Г. Публ. б.). || **Яков дьяк** в Пскове XIV в. Типогр. б. № 111. || **Яков дьякон** XIV в. б. Синод. б. № 248. || **Грѣшнымъ Іаковомъ**, таха *йѣокомъ* (шестодн. б. Синод. б. № 61). || **Иаков иеромонах**, переписавший на Синае для сербского храма в Иерусалиме ок. 1374 г. *трьодъ* (ср. М. Н. Сперанский. ИОРЯС, XXXII, 55), ср. стр. 261, 263.

Иван см. **Иоанн**.

Игнатие см. **Игнатий**.

Игнатий: *Γράφειν τοῦ ἀρχιεπισκοπικοῦ Ἰγνατίου*. 1430 г. (псалт. Тр.-Серг. л. № 308). || Рукою многогрѣшнаго сѣѣноинока **дѣакона Игнатіа Шесника** **прослава** (устав церкви. Ак. Н. 1456 г. № 31. б. 8. Лихач. Палеогр. зн. I, 473). || **Писалъ** послѣдній въ грѣшницѣхъ... **Игнатіе**. 1491 г. (Еванг. собр. Уварова № 60).

Иев см. **Иов**.

Иеремья: **ваписалъ дѣакъ Еремѣа**. 1472 г. (Еванг. Тр.-Серг. л. № 66).

Иерофей **дьякон** и **Гавриилъ инок** переписали служебную минею 1439 г. (М. Арханг. собора № 11. Лихач. Палеогр. зн., I, 99).

Измаил — **Измаило**: многогрѣшныи рабъ **бѣи** **Измаило** (криптографией) (минея 1425 г. б. Синод. б. 173. Каряжский. Язык Пскова, 142).

Иларион — **инок** Киево-печерского монастыря, XI в., умевший хорошо писать книги. || **Иларионъ** **попъ** **Хрѣтъ** (сборн. 1469 г. Ист. муз. Собр. Барсова).

Лихач. Палеогр. зн. I, 113). || Списана рукою дѣла Ларіона. 1495 г. (Козма Индикоплов. Собр. Уварова № 1731).

Илья: Илия псалъ бывый попикъ прѣве стаго възнесенія оу братии — приписка на трефологии (миней праздн. с нотами половины XII в. Типогр. б. № 131). || Роукою мноугрѣшна раба бжѣа дѣла И. (Ев. 1417 г. Тверск. каф. собора. Лихач. Палеогр. зн. I, 89). || Рабоу своему Ільи написавшему еуѣлье се. 1467 г. (Еванг. Рязан. Д. Сем. № 1 по Викторѣву). || Рукою многогрѣшнаго раба Божия И., а замышленіемъ преподобнаго игумена Никона (ум. 1428). Триодъ постная XV в. М. Дух. Акад. № 119.

Иоаким: Ѳкиме писале въ лѣто 5381 — приписка на Минее 1096 г.

Иоанникий: написа... та^х іермонах Іоаникіа. 1467 г. (Миней январь. Собр. Ундольск. № 78).

Иоанишко см. Иоанн.

Иоанн: Въ лѣто 5381а. написа іоаннъ дѣакъ избѣрвикъ съ великоуоумоу князю стѣславоу (сб. Святосл. 1073 г.), ср. стр. 64, 263, 282. || Роукою грѣшнаго иоанна... въ лѣ 5381д. ...при стѣславѣ князи (сб. Святосл. 1076 г.), ср. стр. 44, 263. || кончашася книги сѣа (триодъ постная ок. 1100 г. б. Новг. Соф. б.) мѣа окта^б въ ѣа роукою грѣшнаго раба Іоѡ. || И.: приписка на Псалтыри будто бы 1212—1213 г. (б. Никольск. Единоу. монастыря, собр. Хлудова): сѣе писаніе іоѡнъ дѣакъ — по Яцимпрскому (Отчет, 22) XV в. || Иоанн XII—XIII в., писавший кирилловски в глаголич. Зографском ев. (Лавров, 73—74). || Иоанн, 1219 г. переписавший вместе с Алексіемъ житіе Нифонта (Тр.-Серг. л. № 35) в г. Ростове. || И. поп, 1230 г., один из писцов Новгородской летописи (Срезневск. Др. пам. р. п. и яз.², 105). || Рукою Иоанна Богослава писана Псалтырь 1346 г. Бранка Младеновича (в Бухаресте. Лавров, 217). || И. Телешъ чернец 1354 г. переписал евангеліе (б. Синод. б.): рукою мноугрѣшна^г раба бжѣа чернца Іоѡа Телеш^м. || Кончанъ быша книги сѣа рукою грѣшнаго і лѣниваго: і нерадиваго Іоѡа черноризца — приписка на Студийском уставе 1398 г. (б. Синод. б.). || Гѣ помози рабоу своѣмоу Іоѡану. списавшему сѣа словеса хѣа. XIV—XV в. (ев. б. Синод. б. № 30). || И съписа ю попь іѡѡѡнъ. 1481 г. (ев. серб. Хиланд. монастыря. Дм.-Петкович. Афон. др., 56; ныне Г. Публ. б. собр. Порфирия. Отчет 1883 г., 60). || Краа достиже сѣа книга черниломъ рѣкою многогрѣшнаго и послѣднаго въ члпѣ и многогрѣшнаго и недостойнаго Іоѡанишка худаго (алфавит дух. 1433 г. М. Истор. муз. I, 4/1. Лихач. Пал. зн. I, 94). || Иван и Авраамій. XIII—XIV в. Типогр. б. № 158. || Иван XV в. Типогр. библи. № 118. || И.: роукою многогрѣшнаго дѣла Ивана попова сѣа Родивонова. в Галичѣ (апостол апракос 1495 г. собр. Лихачева. Лих. Палеогр. зн., I, 448). || Иван Степанович сотскій XV в. (Шахм., 61). || Ив. Строкин XV в. (ib.). || Иеромонах Иоанн переписавший в XV в. на Синае псалтырь (Сперанскій, 99, 113). || Мноугрѣшнн Іоѡанко дѣакъ писа сѣа слова. XIV в. (октоих Белгр. Н. б. № 223/210).

Иов, переписавший около 1288 г. поучения Ефрема Сирина (Г. Публ. б.): да и

азъ грѣшныи худыи Иисвъ ѿверзъ сквернаго своѣхъ уста похвалю избра-
ника бѣга. списавшаго (заказавшаго написать) книги си... || И., таха,
монахъ, 1370 г. (16 слов Григория Богослова, рукопись Аваньица
в Москве, № 151. Лихач. Палеогр. зн. I, 80—83). || И.: помѣни Иѡва
писавшаго ѿ—приписка на служебнике XIV в. Берл. Кор. б. № 19
(Яцимирск. Опис., 314). || И.: ѿписасе си триодъ... роукою грѣшнаго
Иѡва таха монаха... XV в. Венск. придв. б. № 45 (Яцим. Опис., 90—91). ||
Иов черноризец в 1435 г. (б. Синод. б. № 199). || Написавъ бѣ... роукою
многогрѣшнаго въ иѣсцѣхъ. Тева чернца... 1436 г. (октоих б. Синод. б.
№ 412). || И. чернецъ, многострастный диак (толков. ев. 1441 г. библио-
теки АН).

Иова: Иова инок — переписчик сборника 1438 г. (собр. Уварова № 337). ||
Роукою смѣреннаго, и многострастнаго, и многогрішнаго, и послѣднаго
неразвѣміа исполненаго спѣвникова Іовны. 1464 г. (тож. ев. ОЛДП,
№ 90 по Лопареву).

Иосиф — один из писцов Болонской псалтыри XIII в. || Иосиф в Новгороде в 1356 г. (№ 163 Типогр. б.), см. Леонид. || Евангелие писал Иосѣ Иванѣмъ, ѿцѣ ѿго (1399) (Типогр. б. № 15). || Еска попович, грѣшный рабѣ, переписавший Евангелие 1317 г. (АН, № 2). || Замышленіемъ игѣмена Никона, а рѣкою раба Божіа Иосифа. 1418 г. (Дионтра Филиппа Тр.-Серг. лавры № 190). || Иосиф (Волоцкий), игумен Волоколамского монастыря в 1490 г. переписал трпѣдь постную для того же монастыря (П. Строев. Опис. рукоп., 42, № LXV).

Исполит: Спаси г. Полита — приписка глаголицей на поучениях Кирилла
Иерусалимского XII—XIII (б. Син. б. № 478).

Иродион: Иродионъ рабъ бжїи. в 1323 г. (Хлудов. ев. № 29).

Исаия, худый в иноках, переведший в 1371 г. Дионисия Ареопагита (б. Рум. м. № 93). || Написана бы... грѣхослужимую десницею многогрѣшнаго инока Исанищ. (Триодъ цветная Г. Публ. б. собр. Погод. № 486).

И с а и щ е с м. И с а и я.

Исаакий. Вместе с Авраамием переписал слова Исаака Сиринна 1416 г.
(См. Авраамий).

Исидор — Сидор: съписава же бы роукю многгрѣшнаго и оунымаго раба
божіа Сидора (каноник б. Синод. б. 1457 г. № 468. Лихач. Палеогр. зн.
I, 105).

Калист. Калисть, рабодерь, переписавший евангелие в 1355 г. (Британ. муз. собр. Курзона № 152).

Киприан митрополит. По исследованию Яцимирского (Григорий Цамблак), не серб, а болгарин, дядя Григория Цамблака. На лестнице Иоанна Лествичника 1387 г. (Моск. Дух. Академии) имеется следующая приписка: в лѣѣ 7507... съврѣшиша сѣмъ книги в стѣдѣискои обители Кипріаноу смѣренному митрополиту Киевскому и всея Руси. Есть еще псалтырь 1387 г. с его именем (Соболевск. Новый сборн. № 20). Есть запись с именем того же митрополита на служебнике ок. 1400 года (б. Син. б.

- № 601): сви служебникъ переписалъ ѿ грецкихъ книгъ на рускыи языки рукою своею Киприанъ смиренный митрополитъ Кыевскыи и всея Руси.
- Кирик, диакон, грепный и худый калугер Антоновской, написавший в 1136 г. оученикъ имъ же вѣдати челоуѣкоу число всѣхъ лѣтъ (Срезневск. Др. памяти. р. п. и яз.², 55).
- Кирилл, 1219 г., один из писцов жития Нифонта (Тр.-Серг. лавры, № 35). || Кирилл дьяк переписал Учит. еванг. 1470 г. (Г. Публ. б. Ф. I, № 194. Лихач. Палеогр. зн. I, 114).
- Климент. Климентъ 'Архангльской см. Василь.
- Коляда дьякон 1462 г. Луцкий сборникъ Яцимирского (Труды слав. ком. III, 162).
- Кондрат во Пскове XIV в. (Типогр. б. № 171).
- Константин (Феодор и Константин) XII—XIII в. || К. см. Добролю. || Константинъ чтьтець а зовомъ Воисиль граматикъ. 1279 г. (Сверлиж. отрывки. «Гласник», XX, 245). || Писал многогрѣшный рабъ божий Костя. 1486 г. (Толк. апостол. Собр. Уварова № 148). || Константин, прозванный философом, Костенчешский, XV в., писавший о правописании (после 1423 г.) и Житие деспота Стеф. Лазаревича. || Костя Дмитриев сын дьячишко переписал поучения Иоанна Златоуста 1499 г. (Моск. Дух. Акад. Отд. III, № 17/48. Лихач. Палеогр. зн. I, 132).
- Костя см. Константин.
- Козьма: псалъ Козма дьякъ поповиць (паримейникъ 1313 г., б. Син. б. № 172 и Типогр. б. Каринский. Язык Пскова, 145). || К.: псалъ Козма поповиць (пролог б. Син. б. № 239, половины XIV в. А. Некрасов. Очерки из истории слав. орнамента, 65—66). || К. вместе с отцом своим попом Андреем ок. 1350 г. переписывал пролог (Типогр. б. № 177). || К. попович. 1400 г. (Срезн. Др.-русс. книги, 22). || Кузьма в Пскове XIV—XV в. (Типогр. б. № 176). || Господи помози рабу своему Кузмѣ, написавшему книги сия... въ градѣ Коломнѣ. 1406 г. (Палея Тр.-Серг. л. № 38). || Куземка многогрѣшныи рабъ бѣи дьякъ Въздвигеньскыи. XIV в. (Апостолъ Хлудова № 37).
- Кохъ см. Поломонарь.
- Куземка см. Козьма.
- Кюриг см. Кирилл.
- Лаврентий, в XII в. переписавший служебную минею Типографской библ. апрель (№ 110), на которой глаголическими буквами вперемежку с кирилловскими имеется приписка: Лавренти: пьсалъ много. Он же, вероятно, принимал участие и в переписке минеи июль, что видно из приписки с глаголицей: матъѣп начать писати... а Лавренти доконца (ср. еще № 121 Типогр. б.). || Трѣдъ же болѣзнь Лаврентіа многогрѣшнаго таха сѣденноинокъ. 1348 г. (написание о прав. вере Конст. Философа. «Чтения» 1885, 1). || Л. мних, переписавший в 1377 г. летописный список (Г. Публ. б.), ср. стр. 263 и 279.
- Лазарь: Лазарицъ Малый переписал Цветную триодъ XV в. (Серб. Ак. Н. № 61/107).

Лалое: грѣшнѣи и непотрѣбни и многострѣтныи иже недостойныи нарешися рабы хѹ. Лалое писа сѣѣ (апостол Зогр. 1359 г.).

Ларион см. **Иларион**.

Левкий, 1260 г.: въ лѣтѣ 7378-м . . . концаписа книгы си (трефолой) отъ раба бж҃иѣ Леоукы (б. Синод. б. № 895).

Леонид Офонасович Языковичъ многогрѣшный вместе с Григорьем переписывали Еванг. 1355 г. (б. Синод. б. № 70). || Леонидъ и Осеѣ, вл҃ччии робата (Новгородского епископа Моисея) переписали в 1356 г. пролог (Типогр. б. № 163, л. 82 б).

Лука Смольнянин. Псалт. 1395 г. (Архан. епарх. Древлехранилище. Ср. Соболев. Новый сб. пал. св. № 12). || Л.: писалъ многогрѣшвыи. Лука дѣяко. 1409 г. (Еванг. б. Сия. б. № 401).

Лукьян, 1358 г.: создапы бѣша сѣѣ книги: рабомъ бж҃имъ Лукьяномъ (Еванг. б. Сия. б.).

Макарий мнѣх, переписавший в 1359 г. Карейскую триодь сербского письма (Зогр. монастыря. Дм.-Петкович: Афонск. др., б). Ему же, быть может, еще принадлежит евангелие с синаксарем Иверск. монастыря (ib., 15). || Грѣхослѣдимож десницеж послѣнего въ грѣшницѣ сѣценноинокъ Макарья (ев. 1416 г. Истор. муз. I, 4/27. Лизач. Палеогр. зн. I, 89). || Потружением многогрѣшного священноинокъ дьякона М. в 1453 г. переписано еванг. Иосифона Волоколамского монастыря. «Отеч. Зап.», 13, 401, № 5. Тоже Строев. Опис. рук., 51, № V. || Рукою многогрѣшнаго инокъ М. переписано ев. XV в. (Срезн. Свед. и зам., LXV). || Рукою многогрѣшнаго, малѣйшаго въ единообразныхъ, и въ грѣшницѣхъ прѣваго и непотребнаго въ братствѣ, и неключимаго въ каковойждо добродѣтели, смиреннаго многыми грѣхы, священноинокъ Макарьица. 1445 г. (Сборн. Тр.-Серг. лавры № 745).

Макарьице см. **Макарий**.

Максимъ Тѣшиницъ поиниѣ, ок. 1250 г. переписавший евангелие, т. н. Гантелеймоново (по изображению св. Пантелеймона) (из Петр. Дух. Акад., ныне Г. Публ. б.). || Максим, а мирское имя Стацимир, переписавший в 1309—1312 г. апостол (б. Спн. б. № 15). || Максим. 1400 г. (Срезнев. Др.-русс. кн., 22).

Манойло грек переписал боснийское Мостарское ев. XIV в. (ср. М. Н. Сперанский. РФВ, LIV—LVI тт.). || Мануйло Иванов XV в. (Шахматов, 61).

Мардарий (Мардарие) переписал Триодь 1423 г. (Белгр. Нар. б. № 277/720. Лавр., 257).

Марк: Марко Вѣровицъ. Демидовъ сѣѣ, в 1369 г. переписавший параклитик (б. Сия. б.). || М.: грѣшнѣи монаѣ маркѣ. (Устав 1372 г. б. Рум. м. собр. Севастьянова).

Мартимиан: Поменѣте грѣшнаго М. писавшаго книги сѣѣ (Триодь 1351 г. Берл. Кор. б. № 27).

Матфей грешный в XII в. переписывавший июльскую служебную минею

(Типогр. б. № 121) вм. с Лаврентием (ср. еще № 125 Типогр. б.). || Матфей, многогрѣшныи дѣакъ, в 1391 г. переписал Апостол (Г. Публ. б. собр. Погодина). || Рукою многогрѣпною Матфеевою, попова сына Стефанова. 1491 г. (Пролог собр. Унарова № 983).

Матюшка (Матфей): сѣа бж҃е свѣршившемъ книгоу сѣю еѣ҃ліе рѣкою мно҃грѣшною Матѣйки Иѡѡа сѣшка гѣ раѣ самъ исправляи. XV в. (Еванг. б. Рум. м. № 126).

Мелентий: писали многогрѣшнии дѣаци Мелентии да Прокоша. 1339 г. (Еванг. Сийск. монастыря, № 1 по Викторову).

Микита см. Никита.

Микифор см. Никифор.

Микула (Николай?) грѣшныи худыи неразумныи влѣчнь паробокъ в 1362 г. переписавший в Новгороде евангелие (Г. Публ. б. Соф. № 3). || Рѣкою многогрѣшнаго Микѣлы Лѣкина сына. 1449 г. (Маргарит б. Синод. б. № 126).

Мина: списасе сѣа книга рѣкою ерѣдіакона Мине. 1416 г. (Триодъ. «Гласник», VIII, 149). || Дописасе сѣа книга, а писа многогрѣшныи хоу рабъ іермонахъ Мина (ев. 1436 г. М. Истор. м. № 18821. Лихач. Палеогр. знач., I, 98, ср. Роман).

Мирчата Хаце дѣакъ, переписавший в 1463 г. апостол (Хиланд. монастыря, ныне Г. Публ. б. собр. Порфирия. Отчет 1883 г., 64).

Митя Толмач см. Димитрий Герасимов.

Михайло см. Михаил.

Михаил, переписавший Новгородск. минею 1097 г., что видно из разных приписок на ней с именем М., напр. (л. 89 б): Гѣ помози рабоу своему Михаилъ а мѣрскы бѣд. на (Ягич, XIII, читает бѣгына). || Михаилъ псалъ Микале приписка глаголицей на Церк. уставе Типогр. б. XI—XII в. № 142). || Роукою иеромонаха Михаила (Апостол XIII—XIV в. собр. Титона № 44). || Михаил 1311 г. (б. Синод. б. № 896). || Михаил XIII в. (Синод. б. № 262). || Съписана бѣ сѣа бж҃твенаа книга еѣ҃аїскаа толкованіа рѣкою раба бж҃їа грѣшнаго Михайла. 1455—1466 г. (собр. Щукина). || Михайло, Семенов сын, переписал в 1497 г. триодъ постную (Хлуд. № 18 дополн.).

Михей Новоторжец XIV—XV в. (Типогр. б. № 77).

Михъ (Михаил?): писасе роукою раба хѣа Миха. 1428 г. (Четвероев. сербск. извода. Собр. Гильфердинга. Отчет Публ. б. 1868 г., № 80). || К XIV в. относится Сборник житий сербск. снятых из собр. Григоровича Новор. универ., писанныи дѣаком Михом на св. Горе в Хиландаре (Лавров, 231—233).

Мичька грѣшныи, переписавший вместе с другими в 1092 г. Арханг. еванг.: простите оубогѣю мою дѣю мене грѣшнааго рекъше Мичька.

Младѣнъ, грѣшныи и непотребны — писец болгарского апостола 1359 г. (фотогр. сн. б. Рум. м. № 1483,25 — собрания Севастьянова). || Писа^х мно҃грѣшныи рабъ хѣу поплъ Младѣнь. 1389 г. (Ев. Берл. б. № 7. Воскр., Яцимирск.).

Моисей: Моиси псалъ грѣшныи. Китанинъ — конца XII в. (Триодъ постная и цветная Типогр. б. № 137).

Нестер см. Нестор.

Нестор XI—XII в., автор и конечно переписчик нескольких древнерусских произведений: Несторъ иже написа г҃ѣтописецъ, Житіе Феодосія, игумена печерского, Житіе Бориса и Глеба. || А писалъ сию книгу хоужьшій в діацѣхъ Нестерь д. (Палея 1477 г. б. Син. б. № 210).

Никита: писалъ Микита рукою грѣшною. Ев. XIV в. (б. Рум. м. № 113). || Микита дьяк. Миней служебная май XIV в. (Типогр. б. № 112) и Миней служебн. июнь XIV в. (ib., № 116. Покровский, 72). || Микитою Остафьевым сыном Толмачевым писан 6959 г. (1451) часослов Волокол. монастыря (Строев. Опис. рук., 80, № CXLIV).

Никифор: писал многогрѣшный Никифоръ дьякъ. Сборник 1422 г. (Г. Публ. б. Q. I, 312).

Никодим: Никодим в 1319 г. переписал типик (Белгр. Нар. б. № 402/6). || Писасе роукою Никодима мръчети и прижка 1387 г. Хронограф Георгия Амартола монастыря Павла. || Н.: потроудихсе Никодимъ монахъ. Ефрем Сирий 1353 г. (Лавр., 213). || Евангелие, переписанное валашским попом Никодимом Тисманским «в Угорской земле» 1405 г. (Букур. Нац. музея № 7. Яцимирск. Григ. Цамблак, 339). || Списася... ржкожъ мнѣгрѣпина Никодима діакшна. 1467 г. (миней апрель собр. Ундольск. № 81).

Николай—Никола: попом Николай в 1313 г. писан апостол в Скопле, находящийся в Пантел. монастыре на Афоне, ср. стр. 34. || Дьяк Никола и Радослав ок. 1330 г. переписывали миней (ср. Белгр. Н. б. № 133/212). || Монахъ Никола игоумѣнь, переписавший 1329 г. еванг. (Афон. монастыря св. Павла). || Н. дьякъ. 1370 г. (пролог Хлуд. № 188). || Рáбѣ хѣу діакъ Никѡла снѣ мáрію казогéroу — писец еванг. XIV в. Берл. Кор. б. № 4 (Яцимирск. Описание, 262). || Николиц переписал сборник XIV в. (Белгр. Н. б. № 468/104). || Рукою многогрѣшном поп. Н. XV в. (еванг. Хиланд. монастыря). || Никола еще является писцом и вероятнее заказчиком еванг. 1428 г. (Лавров, 259—260): съ трудоу и потьщаниѣ поца николинѣмъ. Писасе роукою раба ... хѣа миха (Г. Публ. б. собр. Гильферд. № 80). || Николай попом писано еще ев. 1450 г. (Хиланд. монастыря. 1 л. Г. Публ. б. собр. Порфирия. F. I, № 592).

Николь (Николай?). Николь а зовомъ мирьскы Брата. XIII—XIV в. (Хлудовск. парим. № 142. Еще миней Зогра, монастыря № 109, л. 310).

Овсей см. Евсевий.

Олепко см. Алексій, ср. еще стр. 277.

Олуферье см. Елевферій.

Ондрей см. Андрей.

Онфим см. Анфим.

Осиф см. Иосиф.

Офонасий см. Афанасій.

Офрем см. Ефрем.

Павел XV в. (Типогр. б. № 109).

Паисий: прѣвѣ рабъ хѣвъ инокъ Паисіе. 1469 г. (Патерик азбучный Тр.-Серг.

лавры № 701). По мнению Лихачева (Палеогр. зн., I, CL), «это припись владельца, а не писца. Самая рукопись древнее этого года лет на 25, и может быть отнесена ко времени около 1445 года».

Парфений: гѣ да прости Партенія ча ми пописа — помощник писца Лесновского пролога 1330 г. (Лавров, 142).

Пафнотий. Пафнот инок переписал псалтырь с воследованнем 1474 г. (Моск. Дух. Акад. Отд. VI, № 7/69. Лихач. Палеогр. зн. I, 114).

Пахомий: Многогрѣшного и послѣднѣго Пахоміе (Серба?). 1443 г. (Симеон Богослов и Авва Дорофей. Тр.-Серг. л. № 180. Ср. сборник 1445 г. той же лавры № 180. Соболевский. Новый сборн. пал. сн. № 25). || Списана бысть снѣ... книга псалми... рукою послѣднѣго въ священноиноцѣхъ таха іеромонаха Пахомія Сербина (толковая псалтырь 1459 г. М. Дух. Ак. Отд. II, № 1/23. Лихач. Палеогр. зн. I, 105).

Перфирий см. Порфирий.

Перхурій см. Порфирий.

Петр: Коньчѣ... пѣ томиѣ... презвутѣ грѣшнѣ. въ лѣтѣ 538 (1092 г.). — писец Арханг. ев.; ср. стр. 44. || Петр поп — писец Орбельской триоди XII—XIII в. || Строитель книгѣмъ именемъ П. ок. 1288 г. (Почтения Ефрема Сирина Г. Публ. б. № 71, собр. Погодина). || Поп Петр — писец требника 1490 г. Соф. Синод. б. (Спространов, 95).

Пимен XIV в. (Типогр. б. № 141). || П.: рукою многогрѣшного П—а. 1437 г. (Стихирарь Тр.-Серг. л. № 407). Ср. еще Пумин.

Поликарп поп, переписавший 1307 г. евангелие (б. Син. б. № 740).

Полит см. Ипполит.

Поломонарь: псалъ попъ П—рь а прозвѣмъ кохѣ XIII в. — один из писцов Житія Саввы Освященнаго (изд. Помяловского, 533).

Порфирий: рѣкою многогрѣшнѣ раба бжѣи перьѣиѣ переписан паримейник 1378 г. (собр. Ундольского). || Сиднинонокъ Перфирии, переписавший в 1436 г. Устав (собрания Уварова № 645). || Перхурій дьяк в 1457 г. дописал октоих в Новгороде (Г. Публ. б. Ф. I, № 695. Отчет 1889. Лихач. Палеогр. зн., I, 106).

Прокоша (Прокопій?): писали многогрѣшнии дѣтци Меленѣи. да Прокоша. 1339 г. (Евангелие Сийского монастыря, № 1 по Викторову).

Пумин (Пимен?) калугер 1397 г. см. Яков. || Помилуй мя грѣшнаго Пумина — Синодик XIV в. Типогр. б. № 141.

Путята грешный ок. 1100 г. — писец служебной минеи за май (бывшей Новгородской Софійской, ныне Г. Публ. б.), ср. стр. 261, 262, 263.

Рабула мнѣ — писал Сб. XV—XVI в. Венск. придв. б. № 31 (Яцимирский. Опис., 205).

Радин: азъ многогрѣшнии Радинъ ѡсписа... попъ загораниноу. 1342 г. (Серб. ев. Григоровича № 1693. Отчет Рум. м. 1876—1878 г., 9). Радин был анагност, как видно из приписки.

Радое дѣткъ — писец грамоты Бана Кулина 1189 г.

Радомпр: азъ грѣшнии Р — ь писахъ. XIV в. (Еванг. Загреб. Акад. № 6. Воскре-

- сенский). || Р.: грѣшны Радомирь дидѣкъ писа — псалтырь Зограф. мона-
стыря XIII в. (Ильинский, 47, Лавров, 122—124).
- Радославъ (см. Никола и Р. 1300 г.). || Дидѣкъ Р. скопчикъ. 1370 г. (пролог
Хлудова, № 188). || Апокалипсис библиотеки Пропанды в Ватикане
XV в. (Ягич. Archiv, XXV, 25): Радосавъ.
- Рак: прости бѣ попа Рака — ев. Андреевск. Афон. скита XIII в. (Лавров, 104).
Ранко XIII—XIV в. см. Драган.
- Роман: грѣшный Ршманъ, хромый и телеснѣ и дшвѣнѣ — типик 1331 г.
(Берл. Кор. б. № 49. Воскрес. и Яцимирск.), ср. стр. 277. || Написасе...
тетроеуль... йермонахъ Романъ... бывъшоу ми тогѣа игоуменуоу (еванг.
1436 г. сербск. письма М. Истор. м. № 18821. Лих. Палеогр. зн., I, 97—98). ||
Ршманъ мноугрѣшнѣи. 1442 г. (Апостол Нар. библ. в Белграде № 100/331.
РФВ, XII, 215).
- Савва поп XI в., переписавший евангелие, известное под именем Саввиной
книги (Типогр. б.). || Св. Савва, написавший Карейский типик 1199 г.,
Хиландарский и Студеницкий. || С. поп 1226 г. переписал триодъ: азъ
попняъ грѣшнѣи Савва а мирьскы грѣшнѣи (Г. Публ. б. из Пгр.
Дух. Ак. || А писалъ Савва попъ — Псковской шестоднев 1374 г., л. 95
(Типогр. б. № 67). || Савва мнихъ — писец псалтыри (Г. Публ. б. Ф. п. I,
№ 1 (РФВ, LXV. Ст. Сорочана). || С. инок, переписавший сборник ок.
1400 г. (Г. Публ. б.): рукою многогрѣшнаго йерея инока Саввы. || Инок
Савва Сенного острова лета 6996 (1488) — послание против жидовствующи-
щих (ср. Белокуров. Чтения, 1902).
- Самул — Самуила: Списаъ себѣ на оутѣшение многогрѣшному Самуили
дидѣкоу съ Д8бкова. 1494 г. (хронограф б. Рум. м. № 453). || С. XV в. (Шах-
матов, 61). Каринский. Язык Пскова, 2).
- Севастиан, игумен Чухченемский XV в. (Шахматов, 61).
- Сенко см. Симеон.
- Сергий дякъ — в 1311 г. переписал известную триодъ (б. М. Син. б. № 896).
- Сидко (Исидор?) Молчанов: ржкою послѣднѣго въ грѣшницѣ и грубаго
в людехъ грѣхослѣжимоу десницею раба Бжѣа Сѣка Молчанова (маргарит
Юанна Златоуста 1447 г. Г. Публ. б. Ф. I, № 193. Лихач. Палеогр. зн.
I, 116—117). Он же: преписаъ азъ многогрѣшныи Сѣко Молчановъ.
1481 г. (Требник б. Син. б. № 375).
- Сидор см. Исидор.
- Сильвестр, игумен, в 1116 г. переписавший Начальную летопись: игуменъ
Сильвестръ стѣ михаила написаъ книгы си лѣтописель... мѣ... игу-
меванцю. оу стаъ михаѣла въ .ѣ.ѣ.ѣд. || Сильвестръ попъ, XIV в. (при-
писка в рукописи Народной библиотеки в Белграде № 5).
- Симеон дякъ — один из писцов сербского Волчанова ев. XII в. || С. мних — пере-
писал сербск. еванг. 1361 г. (Соф. б. № 82. «Споменик» XXXVII, 10). ||
С.: писалъ многогрѣшныи неразумныи худыи влѣчнѣ паробокъ
Семешнъ — надпись на мартовской мнше 1369 г. (Г. Публ. б. из Пгр.
Дух. Ак.) и октябрьской мнше 1370 г. (ib.). || С.: ржкож многогрѣшнаго

- попа симеоуна — написано Четвероевангелие 1450 г. Академ. библ. в Белграде (№ 18/275). || С. чернец Иосифова монастыря, в 1490 г. переписавший поучения, избранные от св. евангелия (Волокол. Иосиф. монастыря. П. Строев. Опис. рукоп., 2, № VII). || Семен Варган: рукою многогрѣшнаго і недостойнаго раба Божіа свашноііерея С. В. 1498 г. (Исаак Сиріанин. Г. Публ. б. Q. I, № 873. Отчет 1882 г., 44). || Семен Игославъ XV в. (Шахм., 61). || Сенко: роукою многогрѣшнаго и гроубаго діака Се"ка родѡ^м смолянпна. 1487 г. (Миней Виленск. П. б. № 161).
- Симон (Сімонъ мнѣ^т) — переписавший еванг. в 1356 г. (Брит. муз. собр. Курзона № 153). || В Софійск. Нар. б. есть псалтырь (№ 6/99), писанная Симоном с Ситницы скорописью в 1479 г. (Лавров, 264).
- Синадин грамматик — писец октоиха 1371 г. (Белгр. Нар. б. № 221/66. Лавров, 220).
- Спиридон — Спиридоний: многогрѣшны рабъ Бжїи дѣякоу в 1393 г. переписал еванг. (Г. Публ. б.). Им же, вероятно, в 1397 г. переписана псалтырь лицевая, как видно из приписки на ней: роукою грѣшнаго раба Спірїдоу протодїакона.: а пісана в градѣ Кїєвѣ.: (Пгр. ОЛДП.).
- Стамат протопапа XIII в. (Стаматовское четвероевангелие серб. письма).
- Станимир см. Максим.
- Станислав: рабъ бжїи Станислѣ. 1330 г. (синаксарь-пролог. Серб. Ак. Н. № 83/53. Ламанский, № 2). Он же (?). 1342 г. (Оливеровская миней. Ламанск., № 3). Еще о Станиславе см. в Болгарск. сборке 1911 г., 9, стр. 574.
- Станъ попъ — приписка в глаголич. Ассеманиевом ев.: азъ ꙗъ станъ писахъ (л. 76 б. Лавров, 76).
- Степанко см. Стефан.
- Стефан, брат Саввы, первый сербский король (ум. 1223), написавший житие св. Симеона (после 1215 г.). || С. дьяк, переписавший ок. 1350 г. октоих (Г. Публ. б. из Пгр. Дух. Ак.). || С. Засковицъ дѣякъ стѣѣ Софїи, переписавший в 1386 г. параклитик (б. Синод. б. № 838). || Роукою грѣшноу Стефана монаха. 1392 г. Триодъ (Хлуд., № 134). || Грѣпні дѣякъ Стефан (триодъ XIV в. Белгр. Нар. б. № 276/205). || Бѣ книга сіа рѣкою мнѣ грѣшнаго и недостойнаго Степанка діачишка юнаго (миней 1462 г. Мазурина в Москве. Лихач. Палеогр. знач., I, 108). || Стефан дѣякон XV в. (Шахм., 61). || [Мн]их Стефанъ писа (октоих XV в. Белгр. Н. б. № 231/713).
- Тахота: повелѣвшѣ ми писати сихъ книгъ моеж хоудостпж Тахоте чръныцъ. Лесновский паренесис 1353 г. (Белградской Народн. б. № 237 и Соф. иад. б. № 151. Ср. Сборн. ст. в честь Ламанского, ч. II, стр. 915).
- Творимир см. Иаков XII в.
- Твртко: записа божиомъ милостию хрѣстиѣнинь, а зовомъ Твртъко Припъковичъ земломъ Гомиланпнь. XIV в. (сербское ев., найденное Гильфердингом в Таслидже. Отчет 1868 г., 14—15).
- Телешъ см. Иоанн Телеспъ.

Теофилъ см. Феофил.

Терентий: Въ лѣтѣ 7531 (1431)... писаны бѣху кнѣ сѣмь многогрѣшною рукою раба Бжѣа Т. (Триодъ постная б. Син. б. из Новонерусал. собр. Строев П. Опис. рук., 241, № 25).

Тимофей пономарь около 1230 г. переписал Новгородск. летопись (ср. о нем у Б. М. Ляпунова: «Исследование языка Синод. сп. 1-ой Новг. лет.», 16. вын., п 30). || Т. пономарь 1262 г. переписал пролог: аз грѣшныи Тимофѣи панамарь стажаникъ Захарикъ Селекнинича (собр. Хлудова). || Тимофей во Пскове XIV в. (Типогр. б. № 116). || Т.: рѣкою раба Бжѣа Тимофѣа... в лѣтѣ 7531 (1420) — переписан Исаакъ Сирѣанин (Г. Публ. б. Г. I, № 476).

Тихота — один из писцов Болонской пс. XIII в.

Тодор см. Феодор, ср. еще стр. 275.

Тудор: тоудуръ черноризецъ дозовъ переписал в 906 г. слова Афанасия Александрийского (см. стр. 281).

Тшинич см. Максим Тшиничъ.

Угринец: Оугриньць ѱалѣ — приписка на Юрьевском евангелии XII в. (б. Син. б.).

Ушуръ Лихый — поп, переписавший перевод пророков 1047 г. (см. стр. 281), Федко см. Феодор.

Федорець: Володимеръ же повелѣ писцю своему Федорцю писать грамоты (Ипатьевск. лет. под 1287 г., изд. 1908 г., стр. 903).

Феодор: гѣ помози рабъ своимъ ѳеодоръ... кончавъшѣмъ... кнѣгы сѣмь (поучения Кирилла Иерусалимск. XI в. Ист. муз. б. Син. б. № 478) * и раба бжѣа... константина писавъшѣмъ кнѣгы сѣмь (ib.). || Ф. начала XII в., переписавший (вм. с Угринцем) Юрьевское ев. (б. Синод. б.): азъ грѣшныи ѳеодоръ написахъ евангелие се рукою. грѣшноюю. || Ф. грамматик, переписавший в 1263 г. шестодневъ Иоанна екс. Болгарского. || + Даръ бжѣи а троудъ многогрѣшнаго ѳеодра грамматика (триодъ XIII в. в Пловдиве. Оп. 57, стр. 37—38). || Писецъ ев. 1277 г. (Лавров, 198). || Гѣ помози рабу своему Феодору написавшему еѣе праведное — приписка на евангелии 1358 г. (б. Син. б.). || Федорко писецъ князь Федоровъ писалъ грамоту 1282 г. || Рукою грѣшнаго Федора прозвитера в 1400 г. переписанъ Служебникъ (б. Син. б.). || Рукою грѣшнаго раба ѳеодора (еванг. 1457 г. Увар. № 298/481. Лихач. Палеогр. зн., I, 106). || Здѣ писа многогрѣшныи ѳеод(о)ръ ѣрмонахъ Рилѣанинъ (апостолъ 1449 г. Г. Публ. библи. Погод. собр. № 211. Лихач. Палеогр. зн., I, 260). || Ф.: написасѣ потроужденіе многогрѣшнаго кѣ ѳеодра діакона сѣмь мѣрѣшкоула... въ нѣмецкой монастирѣ — приписка на еванг. 1492 г. (Мюнхенск. придв. и городск. библи. № 1. Яким. Опис., 568). || Съврѣшисѣ (апостолъ 1500 г. Нѣмецкого монастыря, № 53, Якимирск. № 15) потрѣженіе многогрѣшнѣго ѳеодра. || Федко: писавый грубъ и неключимый оубогый рабъ Ф. 1478 г. (панд. Ник. Увар. собр. № 227. Лихач. Палеогр. зн. I, 117). || Тодор грамматик — справщик Болонской псалтыри (ср. Щепкин, 9).

Чьгъль — переписчик слов Григория Богослова XI в. (Г. Публ. б. Q. п. I, № 16).

Шепель, прозвище, см. Евстафие.

Юрнй см. Георгий.

Явило — пасец евангелня ок. 1341 г. в Новгор. (Типогр. б. № 2. Ср. Покровский, 48).

Якиме см. Иоаким.

Яков см. Иаков.

Появление славянского кирилловского книгопечатания.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ переписчиков древних славянских книг, достигшая наибольшего развития в XV в., должна была испытать сильный перелом в XVI в., когда начало быстро распространяться славянское книгопечатание. Писцы сначала боролись с ним, а затем должны были уступить ему, сосредоточив свою деятельность в приказах и разных канцеляриях и лишь по временам обращаясь к переписке преследуемых книг или делая копии с печатных же изданий.¹ Появление славянского книгопечатания было столь важным событием, что не мешает сказать и о нем несколько слов.

Как известно, в Майнце в 1450 г. появилась первая печатная книга, вышедшая из типографии славного изобретателя книгопечатания Гутенберга. Такое важное изобретение тотчас же обратило на себя внимание всех просвещенных народов того времени, которые и постарались воспользоваться новым изобретением для распространения книг каждый на своем

¹ Ср. «Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке» Е. В. Барсова (Летопись занятий Археогр. Ком., вып. VI).

языке. Славяне в числе первых обратились к печатному искусству. Едва прошло 40 лет после появления первой печатной книги, как вышла из печати и первая славянская книга. Это было в 1491 году в Кракове. С первой славянской типографией и первым типографом мы знакомимся из кратких послесловий напечатанных им книг. Вот как они читаются (при Часословце):

Доко́нчана въ снѣ кни́га оу вели́комъ гра
дѣ оу краковѣ при державѣ великаго коро
ля полскаго казимира и доко́нчана въ мѣ
щанинѣ краковѣскыиъ шванполто́ль,
фѣ́оль, ѡз нѣ́мецъ немецкаго родоу,
франкѣ и скончашася по во́жнемъ наро
женію. А́и сѣтъ де́вѣтъдесѣ и ѡ́лѣто.

Значит, первый типограф на церковно-славянском языке, кирилловскими буквами, был краковский мещанин Швайполт Феоль, немецкого рода франк. Акты XV века дополняют приведенное известие. Оказывается, что Феоль заказывал «русские буквы» (Russische Buchstaben) немецкому мастеру Рудольфу Бурсдорфу из Брауншвейга. Таким образом первая славянская типография находится в связи, с одной стороны, с немецким печатным искусством, а с другой — с русскими рукописями (точнее — югозападно-русскими), откуда взят рисунок букв (ср. стр. 178).

Из Краковской типографии вышли следующие книги:

- 1) Часослове́ц ѡмѣи и нѣ́щнѣю и дневнѣю слоужбы по оуставѣ иже въ нѣ́рланѣхъ вели́кыа лагвы, иже въ стѣхъ ѡ́ца нѣ́шего саветы;
- 2) Осмогласник (Октоих);
- 3) Псалтырь с воследованием;
- 4) Триодъ постная;
- 5) Триодъ цветная.

Из приведенных книг псалтырь известна только по позднейшим указаниям, но в библиотеках нигде не имеется. Осмогласник же и две триоди заглавных листов не имеют.¹ Печатанье всех отмеченных книг, согласно выходным летописям, относят к 1491 г., но несомненно, что печатанье их началось значительно раньше. Краковская типография в этом же 1491 году и прекратила свое существование, так как Феоль в ноябре того же года

¹ Ср. Каратаев: «Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами». СПб. 1883 г., 1—14).

был привлечен к суду, вероятно, за то, что напечатал книги греческого закона.¹

Вторая славянская типография, насколько можно судить по сохранившимся до нашего времени первопечатным книгам, возникла в Ободе в Черногории, и уже не под влиянием немецкого искусства, а итальянского. Ее основал знаменитый черногорский воевода Иван Бег, Иво Черноевич. Когда собственно основана его типография, с точностью неизвестно: вероятно, одновременно с краковской. Первая книга этой типографии напечатана при сыне названного воеводы, Юрие Черноевиче, это был Октоих. Из предисловия и послесловия его мы узнаем, что ее начал печатать Макарий в 1493 г.: *Покѣлѣніѣ г҃на ми г҃юргѣ цѣрноѣиикѣ азъ х҃ѣ равъ сѣѣноиінокъ макаріѣ, роукоделансау сѣ . . . въ лѣто 493 . . .* У него было 8 человек помощников: *и сѣтѣвѣхъ фѣрми на нѣхъ въ ѣдїно лѣто ѡсмили чл҃комъ сѣкрѣшити ѡхтѣхъ . . . Въ лѣто 494 . . .* Значит, книга выпущена в 1494 г.² Впоследствии эта типография была перенесена в Цетинье, где тот же Макарий напечатал в 1495 г. Псалтырь с воследованием. В Ободской или Цетинской типографии, вероятно, напечатано еще одно произведение — Требник (Каратаев. . . , 22—24). Затем мы не имеем следов черногорских изданий и видим уже развитие югославянского книгопечатания в Венеции, о чем речь ниже.

Следующая по времени типография, выпускавшая книги на церковнославянском языке, появилась в Угро-Влахии. Судя по тому, что известные книги этой типографии напечатаны священноиноком Макарием, можно думать, что это тот же Макарий, который действовал и в Черногории, и что угровлахийские издания находятся в связи с черногорскими. Из изданных здесь книг нам известны: октоих 1510 г. и четвероевангелие 1512 года. Может быть, сюда же относится певангелие, изданное иждивением Гануша Бегнера из Брашова (Каратаев. «Описание». . . , 24—26).

Опять особая типография, выдающаяся своими изящными шрифтами и заставками, была основана в Чешской Праге знаменитым «доктором Фравциском Скориной из славного города Полоцка». Пражские его издания выходили с 1517 по 1520 г.; затем эта типография была перенесена в Вильну, где из нея вынущены две книги в 1525 г. Из типографии Скорины вышла знаменитая *Г҃ниана рѣска выложена докторомъ францискомъ скориню из славнаго града полоцка, во г҃ѣ ко чти ѣ людемъ пополи-*

¹ О Феоле: Monumenta Poloniae typographica XV et XVI saeculorum. I. Leopoli. 1922.

² Ср. статью И. В. Ягича: «Der erster cetinjer Kirchendruck vom Jahre 1494». Wien 1894.

тѣмъ к добромѣ наѣченію: ~ (Снимок виленскаго шрифта Скорины дан на стр. 178). Изданиям Скорины посвящено хорошее исследование П. В. Владимірова: «Доктор Ф. Скорина» (СПб. 1888); поэтому распространяться о них не будем; снимки у Владимірова, Птащцкаго, а также особенно много у Сахарова: «Образцы славянорусскаго книгопечатанія», табл. IX—XVII, LVII—LX. В 1925 г. исполнилось 400 лет со дня появленія в Вильнѣ первой печатной книги. По этому поводу Институт Белорусской культуры выпустил в Минскѣ издание: «Чатырохсотлецье беларускага друку» (1926). Здѣсь имеется и много снимков с изданій Скорины.

Мы уже упомянули, что издание богослужебныхъ книгъ для югославян, после прекращенія деятельности черногорской типографіи, сосредоточилось в Венеціи. Когда появилась здѣсь типографія с ц.-слав. шрифтомъ, неизвѣстно. Дошедшіе до нас изданія ея относятся ко времени с 1519 г. Это служебникъ 1519 г., псалтырь с часословцемъ 1519 г., молитвословъ 1520 г. и др. книги. Все эти книги издавались по повелѣнію Божида Вуковича из Подгоріцы в Македоніи иеромонахомъ Пахоміемъ: *Повелѣникъ господина Божида Вуковича ѿдъ Гюрикъ Подгоричанина труднѣхъ въ сѣхъ списанѣхъ азъ ѿкаанѣйши въ иноцѣхъ іеръ монахъ Пахоміе ѿтѣ ѿстрова дѣвѣлантѣнскаго ѿзера. С именемъ Божида Вуковича связано извѣстіе о печатаніи славянскихъ инкунабул на пергамене.¹ Есть экземпляръ печатнаго на пергамене октоиха Божида Вуковича 1536—7 г. (Венеція), в библиотекѣ Киев. лавры (П. М. Поповъ, 27).*

Далѣе известны типографіи: в Горажде в Герцеговинѣ, гдѣ напечатана псалтырь с часословцемъ в 1529 г.; в Руянскомъ монастырѣ в Сербіи, откуда вышло четвероевангеліе в 1537 году; в митрополіи Грачаницкой (близъ г. Приштины в Сербіи), гдѣ напечатанъ октоихъ в 1539 г.; в Монастырѣ Милешевѣ в Герцеговинѣ, гдѣ вышла в 1544 г. псалтырь с воследованіемъ и нек. др. книги; затѣмъ нѣсколько книгъ появилось в Угро-Влахіи, но гдѣ — точно неизвѣстно; в 1552 г. уже была напечатана книга в Белградѣ (четвероевангеліе; в шестидесятыхъ годахъ XVI ст. нѣсколько церковнославянскихъ книгъ напечатано в Тюбингенѣ Примусомъ Труберомъ, напр., 1561 года *Катехизисъ*. Все перечисленные в этомъ отдѣлѣ типографіи печатали книги югославянской редакціи, преимущественно сербскаго извода; больше всего ихъ напечатано в Венеціи.²

¹ Ср. В. Щепкина: «Заметка о славянскихъ инкунабулахъ на пергаменте». Р. Ф. В. XXV, 138, гдѣ приведено сообщеніе И. В. Ягича изъ «Anzeiger» Вен. Ак. Н. за 1890 г. № XXI объ этомъ предметѣ.

² О древнеславянскихъ, именно кирилловскихъ типографіяхъ в южнославянскихъ земляхъ и прилежащихъ имъ краяхъ... в XV, XVI и XVII стол. Соч. П. И. Шафарика («Чтенія», 1846, 3).

Переходим на Русь. Виленская типография Скорины после 1525 года не проявляла своей деятельности. Но она вызвала появление славяно-русских типографий в разных местах Западной Руси. Так, мы уже встречаем в 1562 г. славяно-белорусские издания Несвижской типографии: *Катихисисъ Симона Будного и комп.*, а также некоторые др. книги по своему внешнему виду весьма напоминающие издания Скорины.¹ Им впоследствии подражают и Виленские издания типографии Мамоничей.

Не без влияния западно-русских типографий появилось, вероятно, книгопечатание и в Москве. Открыть типографию в Москве решено было еще на соборе 1551 г.; и, действительно, таковая была основана в 1553 г. Подробный рассказ об этом находим в послесловии к первой напечатанной в этой типографии книге — апостолу 1564 г. (приведено, напр., у И. Срезневского: «О русском правописании», 16—18). Первыми типографами были диакон Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец (последний, вероятно, западнорус). Кроме апостола (снимок на стр. 173), они еще выпустили часослов 1565 г. Впрочем, есть некоторые данные предполагать, что «пѣщии малыи пѣкнии и неискусными начертании печатаваху книги» в Москве и ранее известных первопечатников Московских.² Деятельность Ив. Федорова и П. Мстиславца была непродолжительна в Москве. Переписчики книг не могли хладнокровно смотреть на введение немецкого изобретения, которое отнимало у них хлеб. Они взбунтовали толпу, уверив ее, что в типографии работали еретики, которые вносят свои ереси и в книги. Толпа разграбила и сожгла типографию, так что мастера должны были бежать отсюда в Литву. Дякона Ив. Федорова и Петра Мстиславца затем мы находим сначала в Заблудове (Белостокск. у. б. Гродн. г.) у гетмана Ходкевича, где они выпускают учительное евангелие в 1569 г. и псалтырь с часословцем 1570 г., а затем Ив. Федоров работает во Львове, где печатает апостол 1574 г.; в послесловии к нему и излагает свою судьбу (Каратаев, 182—186). Затем Ив. Федорова, как печатника, встречаем в Остроге у князя Константина Константиновича Острожского. Главнейшим печатным трудом его здесь является полная библия, вышедшая в 1581 г. С Петром Тимофеевым Мстиславцем встречаемся в Вильне в типографии Мамоничей, где в 1575 г. он напечатал четвероевангелие, в 1576 г. псалтырь и нек. др. книги. Одно из замечательнейших изданий

¹ О Тяпинском и его кочевой типографии ср. статью М. Довгара-Запольского: «В. Н. Тяпинский, переводчик евангелия на белорусское наречие» («Известия» IV, 1899 г.).

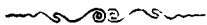
² Ср. П. В. Владимиров: «Начало славянского и русского книгопечатания в XV и XVI вв.», 3-ье приложение. Чтения в Историч. Обществе Нестора летописца, VIII кн.

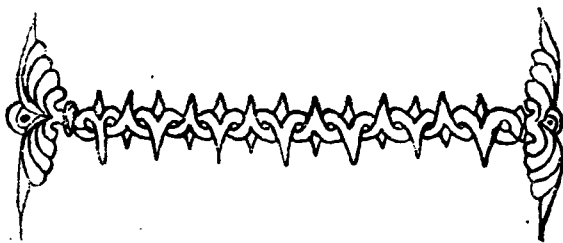
тинографии Мамоничей Статѣ Великого Княтва Литовского 1588, напечатанный курсивным шрифтом (см. стр. 180).

Но и в Москве после разгрома первой типографии печатное дело не прекратилось: в 1589 г. оно было возобновлено; но крайней мере в этом году была напечатана триодь *трѣдѣ ѿ тѣмъ мѣста мѣстера ѿдрѣзника, тимо-дѣйка сѣа, неѣжи*. С этих пор московское печатанье шло довольно быстрыми шагами, хотя полная библия появилась лишь спустя 100 лет после возникновения книгопечатания в Москве, т.-е. в 1663 г. при царе Алексее Михайловиче.

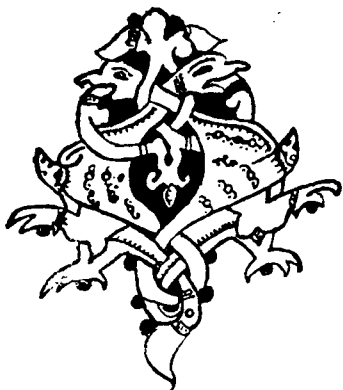
Об отношении книгопечатных книг к рукописям речь у нас была в разных местах раньше. Оценку же значения распространения книгопечатания на церковно-славянском языке можно делать только в истории литературы и культуры вообще.

Из литературы предмета. К изданиям, касающимся изучения первоначальных книг, перечисленным у нас на стр. 85—86, прибавим еще: М. И. Щелкунов. «Искусство книгопечатания в его историческом развитии» (Москва, 1923); во 2-м издании: «История-техника искусства книгопечатания» с 330 иллюстрациями (Москва — Ленинград, 1926); «Початки книгопечатання на землях України в пам'ять 350-ліття першої друкованої книжки на Україні у Львові 1573—4 р. із 560 зразками друку і прикрас давньої книги України замислом, трудом і заходами Іларіона Свенціцького... у Львові» (У Жовкві, 1924); П. М. Попов. «Початки друкарства у слов'ян» (Київ. 1924). Его же «Друкарство, його початок і поширення в Європі» (К. 1925); Ів. Огієнко. Історія українського друкарства. Т. I (Львов. 1925).

Разные изводы рукописей в зависимости от места написания и орфографии.

СНОВАННАЯ изобретателями церковно-славянской азбуки письменность, несомненно, имела орфографию вполне соответствовавшую звуковому составу того славянского языка, на который были переведены первые богослужебные книги. Но так как эта письменность вскоре распространилась и среди других славянских народов, представляющих в своем языке некоторые специальные отличия, то естественно должны были возникнуть особенные черты и в орфографии рукописей, появившихся на языке этих народов. Эти орфографические отличия рукописей больше зависели от свойств языка, но иногда они носят и чисто случайный характер; особенно это следует сказать про орфографию позднейших рукописей, где употребление того или другого правописания основывалось на теоретических соображениях. Таким образом при списывании книг с древних церковно-славянских оригиналов болгарями, сербами и русскими возникали изводы или редакции церковно-славянских памятников с местными чертами, свойственными народным языкам — болгар, сербов и русских.

Итак в основе кирилловской письменности и ее орфографии лежат памятники древнего *церковно-славянского* языка, с установившейся в них орфографией (церковно-славянский извод, церковно-славянская редакция).
• Характернейшие их признаки следующие:

1) Правильное употребление юсов, т.-е. отсутствие смешения **ж** и **а** между собою, а также с другими буквами, с **оу** и **я** и под.

2) Более или менее правильное употребление гласных **ъ** и **ь**. Это положение, впрочем, следует несколько ограничить, так как уже в древнейших дошедших до нас церковно-славянских рукописных памятниках в середине слов без ударения **ъ** и **ь** иногда опускаются (**книга**, **много**), или употребляются один вместо другого (**уѣто**, **възъити**), а под ударением в редких случаях заменяются посредством **о** и **е**. В окончании слов после губных и шипящих вместо **ь** иногда **ъ**.

3) **Ѣ** не смешивается с **е**. Иногда оно употребляется на месте ожидаемого **я**, как это бывает всегда в глаголических памятниках (**моѣ** **земѣ**).

4) Праславянские группы **dj** и **tj** заменяются посредством **жд** и **шт** (**ѡ**).

5) Из морфологических особенностей отметим — обычное употребление в твор. ед. ч. основ на -о- — -ю- окончания **-омъ** — **-емъ** (**работъ**, **конемъ**), а в 3 л. ед. и мн. ч. глагола **-тъ** (**идеть**, **несеть**, **любить**). Бывают впрочем и отступления.

Правильное соблюдение особенностей древнего церковно-славянского языка в рукописях однако прекращается уже в половине XII века, а черты некоторых отдельных изводов, напр., русского, сказываются уже в памятниках половины XI в.

На смену древних церковно-славянских памятников на юге явились *среднеболгарские*. Они значительно сходны с рукописями церковно-славянского извода: знают юсы, ставят **ѣ** и **ь** после **р** и **л**, знают **шт** и **жд**, смешивают **ъ** и **я**, но имеют и свои собственные резко отличительные черты. Таковы:

1) Смешение **ж** и **а**. Впрочем это смешение в болгарских памятниках также обусловлено некоторыми постоянными правилами: после твердых согласных **ж** всегда на своем месте; если же ему приходится стоять после мягких согласных (напр., **ѣ**, **л**, **н**), то происходит полное смешение **ж** и **а** с преобладанием однако **а**, а после **ј**, «шипящих» и «свистящих» преобладает **ж**: **скож** вм. **скаж**, **жзыкъ** вм. **яззыкъ**, **желаж** вм. **желамъ**; **любелъ** вм. **любелж**, **аже** вм. **аже**, **зема** (вин. ед.), **протнвацижса** (accus. pl. masc.) и т. п. Такое смешение юсов произошло, вероятно, от того, что **ж** и **а** у болгар произносились одинаково, как **ѣ** (**а** носовое); после мягких согласных слышалось **ѣ** с предыдущей мягкостью согласного. На это, повидимому, указывает и появление в некоторых памятниках **ж** на месте **ъ** — **ь**, произносившихся в известных условиях тоже как **а**.

При них были исправлены применительно к греческим оригиналам многие богослужебные книги, а некоторые и переведены. Установлены также более строгие правила употребления тех или других букв, напр., **ѣ** в середине слов, а **ь** на конце; пытались восстановить архаическое употребление **ж** и **л**, **ы** и **и**. Явились таким образом «добрые тырновские изводы книг», оказавшие влияние и на письменность других славянских народов, напр., сербов, где старался привить взгляды Евфимия Константин Костенческий (ресавские изводы), и русских, о чем речь после.¹

Подробная характеристика среднеболгарских рукописей, с приведением отрывков из них, дана у П. А. Лаврова: «Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка» (М. 1893 г.), а также в «Палеогр. обзор. кир. письма». Ср. еще рецензию на «Обзор» В. Н. Щепкина в «Отчете в присуждении премий Котляревского в 1895 г.», а также «Български Старини», кн. III.

Переходим к *сербской* редакции памятников.

В древнейших памятниках, относимых к XII в. (Мирославово и Волканово ев.), сербские особенности еще не проведены вполне, хотя и выступают заметно, напр., употребление **оу** на месте **ж** и **є** на месте **л** и обратно, смещение **и** и **ы**, предпочтительное употребление **ь**. В памятниках же XIII—XIV в. сербская орфография уже вполне установилась. Именно:

1) Вместо **ж** и **л** — **оу** и **є**: **соуѣ**, **искахоу**, **времє**, **остаѣте се кє** (вм. **са кє**) и т. п.; употреблению **є** вм. **л**, повидимому, предшествовало полное смещение **є** и **л** — **а**: **дасєты**, **са єсть**, **на єсть**, **сѣка єго**, **манє** и т. д. в Мирославовом ев. Также и **ж** встречается на месте **оу** — **ю**: **наждюмь**, **оуѣтелж** иб.

2) Вм. **оу(ж)** очень обычно **ю**: **дикляхюсє**, **ѡкюдю**, **сыю**, **прѣмюдрость**, **ємю** и т. д. Миросл. ев.

3) Употребляется только **ь**: **въ ѡно времє** **петрь вѣставъ теує кь гробоу** Волк. ев.

4) Буквы **ы** и **и** почти всегда смешиваются: **слиша**, **ѣтирмин**, **властѣ**, **послаетсє** и др.; да **стыѣ се**, **греды**, **цѣлнты** ев. XIV в. Берл. б. № 3 (Воскр.).

5) Вместо **жд** очень часто, рядом с **г**, употребляется особое написание **ѣ**, **ѣ** или **ѣ**, оно же иногда и вместо **шт**, хотя последнее чаще заменяется посредством **к**: **аке**, **оусхоке**, **ѡ коуке**, **се наге**, **доге**, **мегю** и т. д. Закон.

¹ Об этой эпохе исследования — И. В. Ягича: «Рассуждение старины о ц.-славянском языке. V. Книга Константина Философа и Грамматика о письменех» («Исслед. по русск. языку» I, 366 sq.); А. Ф. Радченко: «Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед Турецким завоеванием» (Киевск. «Унив. Изв.» 1898 г.). На стр. 246 приведена литература о Евфимии; П. А. Сырку: «К вопросу об исправлении книг в Болгарии в XIV в.».

Душ. по древнейшему списку; граѣмь грамота бана Кулина 1189 г.; бургьско грамота Стефана Немани; прибиинѣ, кльмюѣе грамота 1367 г. и т. д.; вм. греч. γ в иностранных словах Ѣ в Мирослав. ев.; л и ѓ вм. γ п жд также в Волкановом ев.

6) Ъ часто смешивается с н — ы, особенно в рукописях боснийских сербов: владѣка.

7) На месте ѣ и ѥ появляется л: самѣ (= сънѣ); однако не раньше XIV века (самое раннее в грамоте 1368 г.).

8) На месте рѣ — лѣ попадаютъ р слоговое и у: смрътѣ, воуна.

9) Из морфологических особенностей отметим тв. п. ед. ч. женск. рода на -овѣ, -евѣ: страновѣ, землевѣ; владѣутьствѣуюцю кѣмѣ: своєю срьбьскоѣмѣ землею: и зетѣскоѣмѣ странѣмѣ Волкан. ев. XII в. оборот последнего листа.

10) В род. п. мн. числа часто удваивается ѣ: ѡцрьѣ, дроуговьѣ, уюсьѣ, ср., напр., сборн. XV в. б. собр. Хлудова № 105, птицрьѣ, посрьѣ валькьѣ, ѡ дръвьѣ ев. XIV в. Берл. б. № 3, нзѣ оустьѣ ев. XIV в. Берл. б. № 4 (Воскресенский).

Есть еще и некоторые другие особенности.

Сербская письменность вообще была не велика, а в конце XIV века, после разгрома югославян турками, она еще более уменьшилась. После этого югославянская письменность сосредоточивается в руках сербских и болгарских монахов на Афоне в Зографском монастыре (болгары) и Хиландарском (сербь); кроме того, к XIV веку болгарская письменность получает распространение в Румынских землях, где кириллица употреблялась и для передачи звуков румынского языка.

Вследствие того, что болгарских рукописей, по причине большей продолжительности их письменности, было много, естественно, сербам часто приходилось списывать с них и незаметно для себя вносить особенности последних. Эти черты резко бросаются в глаза уже начиная с первых сербских произведений: в них, напр., замечаем употребление л вм. ж или оу: послѣднимъ цѣта (вин. пад. в Волк. ев.); появление оу на месте ц.-слав. л и сербского ѣ: у болгар здесь ж, которое внешним образом и передано сербом посредством у: оузнѣ вм. жзнѣ — мзукѣ; в таком же роде е на месте ж при посредстве болгарского л: любѣе = любѣж; тѣнъ бѣше ѡ нюдѣнскійѣ стѣранѣ твѣроу же воле гѣе = тѣнъ бѣше ѡ нюдѣнскымъ странѣ твѣрѣ же воле гѣж; нзлѣе вм. нзлѣж (пролог XIII—XIV в. б. Рум. муз. № 319, 11 л. внизу). Смещение ѣ и ѥ в сербских памятниках (Лавров, ЭСФ, 4, 1, альбом, № 37).

С орфографией сербских рукописей можно познакомиться по книге П. А. Лаврова: Палеографическое обозрение кирилловского письма. ЭСФ, 4, 1 и альбом (Пгр. 1916).

Под влиянием югославянской орфографии появилась *румынская*.

Румыны, населявшие Молдавию, Валахию и Трансильванию, были православными и употребляли церковно-славянские богослужебные книги, написанные, вероятно, в соседних болгарских и сербских областях. Достоверные румынские памятники появляются только с XIV века, когда возникли отдельные румынские государства. Письменность эта особенно стала обширна в XV веке. В основе ее лежат болгарские рукописи с правописанием Евфимия Тырновского. Такое же правописание принято было и в печатных угро-влахийских изданиях, распространявшихся не только здесь, и в Западной России. Но с конца XVI века началось обратное явление: из Виленской типографии Мамоничей книги идут не только в Румынию, но и в Болгарию. Правописание их также болгарское. Особенности болгарского правописания с оттенками западнорусского языка носят на себе и грамоты Молдавии, что и естественно, так как молдавские господа тяготели к польско-литовскому государству, как его вассалы. В грамотах валахских господарей, тяготевших к Сербии, проглядывают особенности сербского языка. Румынскому изводу рукописей посвящен «Альбом снимков с кирилловских рукописей румынского происхождения» Е. Калужняцкого и А. Соболевского (ЭСФ, 4, 2. Пгр. 1916).

Есть несколько рукописей, писанных в Угорской Руси на границе с болгарскими поселениями Молдавии, носящих на себе следы влияния болгарского, и наоборот — болгарские рукописи, носящие следы русской редакции (ср. А. И. Соболевский: «Две замечательные рукописи XIII в.». «Чтения в Истор. Общ. Нестора летописца», XII).

Наконец следует еще коснуться *русского* извода рукописей. Подробно останавливаться на нем не станем, так как это дело истории русского языка (ср., напр., «Лекции по истории русского языка» А. И. Соболевского, 4 изд., стр. 19—38); здесь только напомним главнейшие черты:

1) Смешение носовых и чистых гласных: замену ж и я посредством оу и а — я (т.-е. я и я употребляются безразлично один вместо другого с преобладанием я); уже в Остром. ев. читаем: коуѣли, водоу, рѣпѣтахоу и т. д., и наоборот — дръже, ажа (ев. Лука), врауж и т. п.; лица, вса (им. п. ед. ч.); сытъ (супин) и т. д. и наоборот — нудеа (род. п.), исана (id.), кзѣкъ, даки, поухъ, родишася и т. д.

2) Появление на месте ѣ и ѣ под ударением о и е; употребление ѣ п ѣ

перед плавными: ѣр — ѡр, ѣл — ѡл: тѣрѣннѣмъ, вѣрѣн, испѣмъ, жѣмъ, или даже по обе стороны плавных: скѣрѣбъ, отѣкрѣзе, вѣрѣхоу, мѣлѣмъ, тѣлѣцѣте и т. д. (при др.-ц.-сл. рѣ — рѣ, лѣ — лѣ).

3) Смещение ж и є: несть Остр. ев., вѣдете (2 л. пов.) Тур. ев. XI в., ве-роуж, гиевъ сб. Свят. 1073, дѣти 105 γ, тѣлѣсымъ 139 α слова Григ. Богосл. XI в., телесн 35 минея 1096 г., пѣрѣе Чуд. пс., предѣ, крема, коуѣцѣ, нестн в разных памятниках и т. п.

4) Употребление полногласных форм: мокѣгородѣ, володнмѣра, пере-гнѣжѣ уже в Остром. ев.; полои (плен) сборн. Свят. 1073 г., 63 б, поро-сате 251 ib., уерѣламъ 33 ib.; вереднѣхъ, соромажнѣхоу сб. Свят. 1076 г.; берегоу 316 Арханг. ев.; солокнѣ 39 минея 1096 г.; городоу 73 слова Григ. Бог. XI в. и т. д.

5) Смягчение *dj* в жи *tj* в у: прѣже, рожѣшоу Остр. ев., хоужнѣ, кле-ужца 27 б сборн. Свят. 1073 г., вѣзлѣун 5 Арх. ев., хою 22 ib., пѣу; впрочем, вм. ч чаще в древнейших русских памятниках *щ*: пѣщ.

6) Употребление в известных словах вм. начального ю, є звука о: оже сб. Свят. 1073 г. 203 б, 263 б, ѡдѣва 107 ib.; ѡднѣ 96, 101 б Арх. ев.; оже 250, ѡднѣ 203 б, оше 145 слова Григ. Богослова XI в.; по одною 30 б минея 1096 г. и т. п.

7) Вместо ю, а в окончаниях родит. ед. и имен.-вин. множ. числа жен-ского рода, а также в винит. множ. ч. муж. р. находим ѣ: капѣ 160 (имен. мн.) Остром. ев.; юѣ 169 б (род. ед.) Свят. сб. 1073 г., вѣѣ 17 б (вин. мн.) ib., доуѣ 156 (винит. мн.) ib., неѣлѣ 86 б Арх. ев., ѡтѣ конѣ 130, стра мѣнѣ ѣѣмнѣ 168, придоша птнѣ 38, оуѣ 196 б (множ. ч.) Мстисл. ев. и т. д.

8) В твор. ед. ч. основ на -о — -ѣо преобладает -ѣмъ — -ѣмъ: богѣмъ, сѣлѣмъ, конѣмъ.

9) 3 л. ед. ч. и мп. ч. оканчивается на -тъ: несѣтъ, несоуѣтъ, любѣтъ, хвалѣтъ . . . и некоторые другие черты.

При более внимательном изучении памятников русского письма можно даже точнее определить область, где они появились, или, по крайней мере, место, из которого происходил писец. Так, в памятниках *Новгородской* области уже рано замечается смещение *ч* и *щ*: цреко, нацалника, конѣу, рѣун, нѣмѣунѣ и т. д.; замена *ѣ* посредством *и*: тѣрѣпннѣ, колннѣмъ и т. д.; вместо *ц*-славянской группы *жд* из *зжд* употребление *ж*: дѣжѣ, рожѣе и т. п. Соседняя *Псковская* область, кроме отмеченных примет, предста-вляет еще смещение *ж* и *з*, *ш* и *с*: зѣднѣ (ждать), когозѣдо, стежѣю, клаѣжнѣ, сѣгрѣснѣхъ, кшѣю и т. п. Памятники *Галицко-Волынской* области предста-

слов всегда пишется оу, изредка его лигатура ѱ; в середине слов и на конце всегда у; после предлога о и в начале может быть ѱ (в-ѱгры). Для и обыкновенно пишется и, изредка ѿ, над которым точки могут отсутствовать. Если и стоит после гласного, над ним обыкновенно бывает точка или (и, ѿ), хотя бы оно и не обозначало ѿ (рѿ ѿма 9 л., своѿй ѿ къ 20, с воѿ своими 23 и т. п.).

Стройное русское правописание теряет свою правильность, начиная с XV века, когда к нам проникли исправленные болгарские тексты книг св. писания и когда вообще, с усилением у нас аскетизма, наши иноки стали подражать старинным текстам и рукописям, доставляемым с юга, особенно с Афона. В русских рукописях этого времени мы встречаемся с ж, которое иногда даже смешивается с л на болгарский лад, с а на месте иа (гѿж, рѿжоу, скоа, добраа), с ѣ вм. ѣ на конце слов, с написаниями в роде врьѣхъ, трѣхъ, где глухие после плавных, с сильным употреблением з как на месте старинного с, так особенно на месте з (кнѣзь, оуѣз, развѣрѣзошасѣ); в рукописях является много невозможных для русского слуха ударений (иногда по несколько на одном слове), появляются придыхания и разные наерки на месте давно исчезнувших из произношения ѣ и ѣ, а иногда и на месте несуществовавших гласных и т. п.

Подробнее об этом можно читать у А. И. Соболевского: «Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV в.». СПб. 1894 г.

Чтобы нагляднее отметить различие рукописей разных редакций, прилагаем образцы.

А. Древняя церковно-славянская редакция.

Супрасльская рукопись.¹

(Лл. 8—9).

мѣсѣца марта въ ѿ днѣ мѣуѣнне сѣлаго василѣска:-

Въ то вѣрма цѣсарѣствовавшоу мажн-
мѣнѣноу приде прѣмѣнѣнѣкъ въ ас-
канѣиѣда мѣсто ѿнѣ боевода ѿме-
немъ ѿгрѣиѣ ѿ поиде на вѣстоуѣнѣ-

¹ Печатается по снимку Северьянова. Отступления допущены лишь следующие слова напечатаны раздельно и употреблены знаки переноса.

5 ѿ странѣ прикестѣ крѣстѣмъ жръ-
ти ѿмъ вела богомъ· блаженъи же
василанскъ бѣаше къ темници· пла-
уа са ѿ мола са ѿ глагола· гдѣ помани
ма ѿ обануи моеи призываніе· да не о-
10 тлажуеи бѣдѣ отъ стѣнъ мѣжъ·
ѿ ѿвн са іемоу гдѣ ѿ реуе· поманихъ та

ѿ выисахъ твои ѿма съ сѣмѣиѣмъ съ
тобой прѣвои мѣуеникъ· ты же си
пожали ѿмъ послѣжде възванъ іе-
15 си· ѿ мнозихъ старѣи бѣдѣши· ѿ
шедъ оустрои са съ жнѣмъ своимъ·
ѿ пришедъ мѣуениѣ применѣи въ ко-
манѣхъ· ѿ¹ не бои са отъ мѣжъ азъ ѿ
іесмъ съ тобой· ѿ не ѿматъ тебе вѣдѣ-

20 ти страхъ уловѣуѣскъ· ѿ василанскъ
же помани са видѣ двѣри темници
отверсты· кѣде же свѣтъ быстъ въ-
ставъ молише стрѣгшѣмъ конѣмъ·
глагола ѿмъ· дадите ми волю мало дѣ-
25 ниѣ· да шедъ оустрои жнѣмъ свои· въ
вѣси хоумѣниѣсѣ· по томъ же приде
къ истинѣноуѣмоу жнѣмъ· гоу мое-
моу іс хсоу· Конѣи же рѣша· боимъ са
ѣда въскорѣ наумѣи ѿскати тебе· ва-
30 силанскъ реуе· идѣмъ оубо братѣи мо-
и въкоупѣ· да же не приде въ кома-
нѣ воіевода· конѣи же ѿдоша съ стѣнъ-
мъ Василанскомъ· ѿ шедѣмъ прѣвѣн-
ша съ ѿмъ въ домоу іего· ѿ видѣвъ бра-
35 тѣи ѿ матерѣ свои· молише са ѿмъ
глагола· прѣждѣте ѿ вѣрѣ хсоу·
ѿ молитехъ сътвориѣте ѿ мнѣ къ гоу· да
съконѣуанъ бѣдѣ въ ѿсновѣданіи се-
мъ· азъ бо отъхождѣ отъ васъ· ѿ отъ-

¹ ѿ поправка въ месте нѣ.

40 СЕЛН НЕ ВІДІТЕ МЕНЕ КЪ ПЛѢТН· ШЪДЪ

ЖЕ КЪ ГОУ МОЛНТЕЖ СЪТВОРЖ ЗА КЪ· Н ЗА КЪ-
СЕГО РОДА КРѢСТНІАНЫСКА· ДА Н ПРѢСТАНЕ-
ТЪ ОУЖЕ КОУМИРОСЛОУЖЕННІЕ "УЪСТНВЫН-
МЪ· Н ПРИДЕТЬ БЛАГОДѢТЬ ХСОКА ПО ВЪ-
45 СЕИ ЗЕМН· ВОІЕВОДА ЖЕ АГРИПЪ ВЪЛЪЗЪ
КЪ АМАСНІСКЪ ГРАДЪ· СЪЗЪВА СТАРѢН-
ШИННЫ ГРАДА· БѢАШЕ ЖЕ ХРАМЪ КОУМИР-
СКЫН НСКОНН· НАРНЦАІЕМЪН ПЕТАСЪ.¹
Н ДРОУГЫН СЕРАФНЫМЪ· ОНЪ ЖЕ БЛНЗЪ ІЕ-
50 ГО ЖРЪТЕЖ СЪТВОРНЕЪ· НСКААШЕ ТЪ-
МЪ Н ВАСНАНСКА· Н ПОВЕЛЪ ПРИВЕСТИ І Н
ННТЫ ТЕМННУБННКТЪ· КЪ ГРАДОУ КО-
МАНІСКОУ· Н ТОУ НМЪ СЖДНТН· ХОТѢ-
ШЕ БО СКОРО ОТНТН ОТЬ АМАСНА· РЕУЕ
55 ВОІЕВОДА МАГНСТРНІАНОУ Н ВОІНОМЪ·
СЪВЪЗЪВЪШЕ ВАСНАНСКА БНІЖШТЕ ПРИ-
ВЕДЪТЕ· ОНН ЖЕ ШЪДЪШЕ АША СЪААГО ВА-
СНАНСКА· Н СЪВЪЗЪВЪШЕ ІЕГО СЪТКОРН-
ША ІЕМОУ ОНУШТЖ· Н ГВОЗДНА ОСТРЫ
60 КЪНОЗНША КЪ ОНУШТЖ· Н ОБОУША Н·
Н БНІЖШТЕ ІЕГО ЖЕНѢАХЖ· ІАКО ЖЕ КРЪ-
ВН ІЕГО ЗЕМЪЖ ПОЛНІАТН· ГВОЗДНІ БО
ВЪННДОША ДО КОСТН ІЕГО· ТАКО БО БЪ-
ШЕ ЗАПРЪШТЕНО ПОСЪЛААНТЫНМЪ ОТЬ В-
65 ІЕВОДЫ КЪ ІЕМОУ· ВЕДОМЪ ЖЕ МЖУЕНН-
КЪ ХСОКЪ· КЪ КОМАНЪ· ВЪ БЕАНЦЪ МЖ-
ЦЪ СЫ НАУА ПЪТН СЪН ГЛАГОЛА АШЕ
ОПАЪУНТЬ СА НА МА ПЛЪКЪ НЕ ОУБЕОНЪ
СА СРЪДЦЕ МОЕ· ТЪ МНЪ ПОМОШТЪННЪ

70 Н АЗЪ ОУЗЪРЖ ВРАГЫ МОА· ТН БЕ МОН СЪПА-
СИ МА ОТЬ ОУСТЪ ЛЪВОВЪ· Н СОХРАНИ МА
СЪ СЪННМН СВОІМН· МОЛАШТОУ ЖЕ СА
ІЕМОУ· ДОНДОША НА СЕЛО ДА ПОУНѢТЪ МА-
ЛО· ГОСПОЖДА ЖЕ СЕЛОУ ТОМОУ ЕАННЪНН

¹ Нарнцанемън петасъ, а не нарнцанемъ нпетасъ, какъ в изданіи Миклошича, согласно свидѣтельству латинской легенды, где Petason (Leskien. Handbuch d. Altb. Sp.³, 229).

10 оцю граджъ ѿ его же аще просите въ н-
 ма моё то створж да прославентъ
 са оцъ о снъ и аще уесо просите о нме-
 ни моёмъ азъ створж аще кто любн-
 ть ма ѿ заповѣди моя съблюдетъ
 15 ѿ азъ оумоаж оца ѿ иного оувѣтъ-
 ника дастъ вамъ да съ вами ёсть
 въ вѣкъ дхъ истинныхъ ѿ его же въ-
 сь миръ не можетъ приати ꙗко
 не видать его и не разоумѣють ё-
 20 го вы же разоумѣете ꙗко съ ва-
 ми прѣбываетъ ѿ оу васъ ёсть не
 оставаж васъ снръ придж къ вамъ
 ёще мало и всь миръ мене юже не
 виднтъ вы же виднте ꙗко азъ жи-
 25 вю ѿ вы живи бждете въ тѣ днѣ
 разоумѣете вы ꙗко азъ въ оцн ѿ
 оцъ въ мнѣ ѿ азъ въ васъ имѣѣмъ
 заповѣди моя ѿ храниа а тѣ ёсть
 любамъ ма ѿ любамъ же ма възлюбѣ-
 30 нъ бждетъ оцѣмъ моимъ ѿ азъ въз-
 любаж ёго ѿ яваж са ёмоу самъ: ѿ

(Днсты 29—30).

Рече гъ влюдыте неродите ёдн-
 номъ снхъ малыхъ глж бо вамъ
 ꙗко аглн въ нѣсехъ вынж видать
 аще оцю ми нѣскоу^{мб} приде бо снъ
 5 улскы възнскати ѿ спстн погы
 бѣшаа что са вамъ мыннтъ а-
 ще бждетъ ёдномоу улкоу р овъ-
 цѣ ѿ погыбнетъ ёдина отъ нихъ
 не оставнтъ ли ѿ ѿ тн на горахъ
 10 ѿ шѣдъ ѿцетъ погыбѣшаа ѿ аще
 обрацетъ ѿ амн глж вамъ радоуѣтса
 ёи пауе неже девади десатъ ѿ ѿ тн
 непогыбшихъ тако нѣсть воля
 прѣдъ оцѣмъ вашимъ нѣскымъ

15 ШЕ ИЗЪБЕРЪТЕ ПРѢДЕ ПЛѢБЕЛЪ. Н СЪКАЖЕТЕ ꙗ
 ВЪ СНОПЫ, ꙗко съжеши. а пшеницѣ съберете
 въ житницѣ мож. н пристѣплѣши оуѣнни(н)
 рѣша емоу ꙗко съкажи намъ притѣуж снѣ. плѣбе-
 лѣ селѣнѣхъ. ѿвѣщаеъ же ꙗко рече къ нн-
 20 мѣ. вѣсѣвѣны доброуе съма снѣ улеуѣскѣ
 естъ. а село естъ вѣсѣ мирѣ. доброу же съма сн
 сѣтъ снѣоуе црѣствѣ. а плѣбелѣ сѣтъ снѣоуе нѣ-
 прѣзѣнни. а врагѣ вѣсѣвѣны естъ днѣкоуѣ.
 а жатѣа конѣунѣа вѣка естъ. а жатѣае аѣглѣ
 25 сѣтъ. ꙗко же оуѣо плѣбелѣ събражѣтъсѣ. н
 ѿгнемѣ съжнѣжѣтъсѣ. тако бѣдетъ вѣ сѣ-
 нѣуѣннѣ вѣка сего. послѣетъ ꙗко аѣглѣ своѣ.
 н съберѣтъ ѿ конѣуѣ земли вѣса съблѣзѣны
 н теорацѣа безѣконнѣ. н вѣерѣгѣтъ а вѣ
 30 пѣцѣ ѿгнѣмѣ. тоу бѣде пѣуѣ н скрѣжѣтъ
 зѣбомѣ. тогда правѣдѣнн прѣсѣятѣтъсѣ ꙗ-
 ко н слѣнѣуѣ. вѣ црѣствѣ оѣа моего. нмѣан оу-
 шн слѣшатѣ да слѣшнѣтъ. ✠

Хиландарские листки.¹

Конец третьего огласительного поучения Кирилла Иерусалимского.

..... стн	крѣ[стнѣа да б]лаго-
крѣщеннѣ ісѣ крѣ-	д[атѣ бѣжнѣ н] досто-
стнѣа самѣ. да ѡ-	15 н[нѣство подѣастѣ]
цѣ снѣ бѣжнѣ крѣстн-	крѣ[штаемѣнѣмѣ]
5 са. кѣто оуѣе крѣ-	ѣко [же нмѣ же] дѣ-
щеннѣа небрѣгы	тн [прнѣаст]нѣа са
блѣгоуѣстоуѣтъ.	кр[ѣн н плѣ]тн. н тѣ
крѣстн же са не да	20 прнѣа[стнѣа] тѣхѣ
грѣховѣное прнѣме-	ждѣ. да плѣтѣноу-
10 тѣ оставленнѣ. бе-	моу ѣго прнѣстнѣо
згрѣшнѣ бо бѣашѣ.	ѡбѣщѣннѣн бѣвѣше
нѣ безгрѣшенѣ сы	н бѣе[стѣнѣн ѣго]

¹ Напечатано применительно к снимкам в работе С. М. Кульбакина. В угловатых скобках напечатано недостающее в оригинале вследствие дыр, явившихся от порчи пергамента.

25 БЛАГОДА[ТИ ПРИУА]-
СТЫНЦИ БЖДЕМЪ
ДА Н ТЪМЪ ПАКЪ
МЫ ПРИУАСТНЕ ПРИ-
НЕМЪ СПСЕНЬНЫМЪ
30 СТОЕ· ЗИНИ БЛА-
ШЕ ВЪ ВОДАХЪ ПО Н-
ОБОУ ПРИЕМКАНЪ Ю-
РДАНА ВЪ ОУСТЕХЪ
СВОИХЪ. ПОМЕЖЕ ОУ-
35 БО ПОДОБАШЕ· Н ГЛА-
ВЫ ЗЫБЕВЫ СЪКРОУ-
ШИНТИ· СЪЛАЗЪ ВЪ ВО-
ДЫ СЪВАЗА КРЪПКА-
ГО ДА ВЛАСТЬ ПРИ-
40 НЕМЪ НАСТЖПАТИ
ВРЪХОУ ЗИНИ Н СКО-
РПИИ. НЕ ХОУДЪ БЛА-
ШЕ ЗВЕРЬ МЪ СТРА-
ШЕНЪ· ВЪСЬ БО КОРАБЪ
45 МОРЕСКИ· КОЖА ЕДИ-
НОА ХОБОТА ЕГО ПОДЪ-
А ТИ НЕ МОЖАШЕ
ПРЕДЪ НИМЪ ТЕУАШЕ
[ПОГЫБЕЛЪ П]ОГОУБЕЛЪ-
50 [ЖЦИН СЪРЪ]ТАЖИЛА
ПРЕДЪТЕУЕ ЖИЗНЬ·
ДА КЪ ТОМОУ СЪМРЪ-
ТЬ ОБРЪТИТСА· ДА
СПСЕНИ ВЪСН РЕУЕ-
55 МЪ· КЪДЕ ТИ СЪМРЪ-
ТИ ПОВЕДА· КЪДЕ ТИ
АДЕ СТЯКАЛО· РАЗА-
РЪЕТЪ ЖЕ СА СЪМРЪ-
ТЪНОЕ СТЯКАЛО КРЪ-
60 ШЕННЕМЪ. ВЪЛАЗН-
ШН БО ВЪ ВОДЖ ЕЩЕ НО-

СА ГРѢХЫ. НЪ БЛАГО-
ДАТНОЕ ПРИЗЫКА-
НИЕ ЗНАМЕНАВЪ
65 ДНѢ· НЕ ДАСТЬ КЪ
ТОМОУ СТРАШЕНЬИ-
МЪ ПОЖРЪТОУ БЫТИ
ЗИНЕМЪ МРЪТЕВЪ
ГРѢХЫ СЪЛАЗЪ· ИЗЛА-
70 ЗИШН ОЖНЕЛЕНЪ
ПРАЕДОЖ· АЩЕ БО СЪ-
ОБРАЗЕНЪ БЫСТЬ ПО-
ДОБНО СЪМРЪТИ СА-
МОГО СПСА· Н ВЪСКРЪ-
75 СЕНИИ СЪПОДОБИШН
СА· НАН ЯКОЖЕ ІСЪ ВЪ-
СЕГО МИРА ГРѢХЫ ВЪ-
СПРИИМЪ ОУМРЕТЬ·
ДА ОУМРЪТВИВЪ ГРѢ-
80 ХА ВЪСКРЪСНЕТЪ ПРА-
ВЕДОЖ· ТАКО Н ТЫ
ВЪЛАЗЪ ВЪ ВОДЖ· Н ОБРА-
ЗЪМЪ ЕТЕРОМЪ ВЪ ВО-
ДЪ ПОГРЕБЕНЪ· ЯКО-
85 ЖЕ Н ОНЪ ВЪ КАМЕНЕ·
ВЪСТАШН ПАКЪ ВЪ
ОБНОВЛЕННИИ ЖИЗНИ
ХОД[А· ДА ЯГДА] БЛАГО-
[Д]АТ[Н СЪПОДОБИ]ШН
90 [СА]· Т[ЪГДА ТИ ВЛА]СТЬ
[ДАСТЬ ПРОТИ]ВЪ СЖ-
П[ОСТАТЫНЫ]МЪ СИ-
ЛАМЪ [БРАТИСА]·
ЯКО Ж[Е ПО КРЪ]ЩЕ-
95 НИИ [І.М. ДН]НИ ИСКЪ-
ШАЕМЪ БЫСТЬ· НЕ
ЯКО Н ПРЕЖДЕ СЕГО
ОДОКЪТИ НЕ МОЖАШЕ . . .

Б. Среднеболгарская редакция.

Слепченский апостол.¹

(Лл. 316—32).

. НЕ ОЖЕНЕН
БО СА ПЕУЕТЪ СА О ГННХЪ: КАКО УГОДН-
ТЪ ГОУ: А ОЖЕНИИ СА ПЕУЕТЪ СА О МИРЪ-
СКИХЪ: КАКО УГОДИИ ЖЕНЪ: РАЗДѢ-
5 ЛЕНЪ ЕСТЬ: И ЖЕНА НЕ ПОСАГЪШН: А И
ДѢА: ПЕУЕТЪ СА О ГННХЪ: ДА ЕСТЬ СѢА
И ТѢЛОМЪ И ДЪХОМЪ: А ПОСАГЪШНСА
ПЕУЕТЪ СА О МИРЪСКИХЪ: КАКО ОУГО-
ДИИ МЖОУ: СЕ ЖЕ КЪ ПОЛЪИ ВАМЪ

10 САМЪМЪ ГЛА: НЕ ДА ОБРЪЖЪНИЦЪ ВАМЪ
ВЪЗЛОЖЖ: НЪ БЛАГООБРАЗНОУ: НЕОСТАПЪ-
НО БЪИ БЕЗМАЛЪНО:

ИЖЪ · ̅̅̅ · КРЕНТНО.

РѢ СЕ КЪ ПОЛЪИ ВАМЪ САМЪМЪ ГЛА: НЕ
ДА ОБЛЪЖЪНИЦЪ ВАМЪ ВЪЗЛОЖЖ: ИЖЪ КЪ
БЛАГООБРАЗНОУ: И НЕОСТАПЪНО ГЪИ БЕЗЪ-
МАЛЪНО: АЩЕ ЛИ КТО НЕ БЪ БЛАЖЪ ОБРАЗЪ
ДѢЖ СВОЖЪ МЪНИТЪ: АЩЕ ЕСТЬ ПРЪХОДЪНІ-
ЦА: И ТАКО ДЛЪЖЪМЪ ЕСТЬ БЫВАТИ: И Е-
20 ЖЕ ХОЩЕТЪ ДА ТВОРИТЪ: НЕ СЪГРЪШАЕТЪ: ДА
САГАЖЪ: А ИЖЕ СТОИТЪ СРЪЦЕМЪ СКОИМЪ ТЪ-
РЪДО НЕ ИМЪ БЪДЪ: ВЛАСТЬ ЖЕ ДА ИМАТЪ
О СВОЕМЪ БОЛН: И СЕ РАСМОТРИ ВЪ СРЪЦИ СКОЕМЪ:
БЛОИСТИ СВОЖЪ ДѢЖ: ДОБРЪ ТВОРИТЪ: ТЪМЪ
25 ЖЕ НЕ ВЪДАЖИ СВО ДѢЖ: ДОБРЪ ТВОРИТЪ: И НЕ
ВЪДАЖИ ЛОУЧЕ ТВОРИТЪ:

¹ Печатается по оригиналу.

Болонская псалтырь.¹

- ЦѢ ДДОВЪ .:· В ·:· —
 ДДЪ ДОБАВЪ РЖОЖЪ СКАЗѢ-
 ТЬСА. ДОБАВЪ ЖЕ РЖЖЪ ХЪ
 ЁСТЬ. ИЖЪ ВСѢ В РЖЦѢ ИМЪІ.
 СИ РЖУТЪ Ѡ НЕМЪ РѢСА ПРРѢУКО.
 ГЛѢТЬ БО ДДѢ ИЖЪ ИЗ НЕГО
 ПО ПЛЪТИ .:· —
 ВЪСКЖЖЪ ШЖТАШЖ
 СА ЖЗЪІЦН І ЛЮ-
 ДНѢ ПООУУНШЖ-
 СА ТЪЩЕТЪІ .:· —
 5 Присташж црн
 земѣстнѣ. І КНА-
 ЖН СЪБРАШЖСА Ё-
 КОУПЪ НА ГА. І НА
 ХА ЁГО .:· —
 10 Растрѣгнѣмъ жзѣі
 нхъ и ѡткрѣзѣ-
 мъ ѡтъ насъ нго н ·:· —
 Жнѣіи на небесе-
 хъ посмѣѣтъса
 15 имъ. І ГЪ ПОРЖГА-
 ѣтъса имъ .:· —
 Тъгда възглѣтъ
 к нимъ гнѣвомъ
 своимъ. І ѡрѣстн-
 20 жъ своѣмъ смате-
 ть ж ·:· —
 Азъ же поставле-
 нъ ёсмъ прѣ ѡ не-
 го. надъ сиѡнъ го-
 25 рѣ сіѣмъ ёго. възвѣща-
 жъ ѡбѣщаніе гнѣ ·:· —
 Гѣ рече къ мѣнѣ смѣ
 мой ёси тѣі. азъ
 днесъ роднхъ та .:· —
 30 Проси ѡтъ мене и
 дамъ ти жзѣікѣі
 достойнѣ
 твоѣ .:· —
 И ѡдрѣжаніе твоѣ
 35 конѣци земѣл ·:· —
 ѡпасешн жъ наан-
 цежъ железномъ
 яко съсѣдѣи сѣж-
 делѣнника скроу-
 40 шнши ж ·:· —
 И нѣіи царн разоу-
 мѣйте наказа-
 теса въси
 сѣда-
 45 ште-
 и зѣ-
 ми .:· —
 Работайте гѣи съ
 страхомъ. и ра-
 50 доуітеса ёмоу
 съ трепетомъ .:· —
 Примѣте наказа-
 ніе ёда когда про-
 гнѣѣѣтъса гѣ .:· —
 55 И погѣѣнѣте ѡ пѣ-
 ти праведна .:· —
 Ёгда възгорнтъ-
 са въскорѣ кро-
 сть ёго. блаже-
 60 ни вси надѣѣиіе-
 йса на нѣ .:· —

¹ Печатается по снимку, просмотрено по изданию Ягича.

Григоровичев паримейник.¹

(Л. 1 а и б).

· · · · · ѿ БЫТНІА · · · · ·

· · · · · УТЕННЕ · · · · ·

- Нскѡни створи бгъ небо и зема · · · зема
же бѣ невидима и неоукрашена · · · и тѣ-
ма врьхоу бездѣны · · · и дхъ бжїї мошаше-
са врьхоу вѣды · · · и рѣ бѣ да бждеть скыть
5 и бѣ скыть · · · и вндѣ бгъ скыть ꙗко добро
и бѣ · · · и разажун бгъ между скытомъ и ме-
жду тѣмоа · · · и нарѣ бѣ скыть днѣ · · · а тѣмъ
нарѣ ношѣ · · · и бѣ вѣръ и бѣ оутро днѣ · · · а · · · и рѣ бѣ
да бждеть на тврѣди посрѣдѣ воды · · · и да бж-
10 деть разажуѣци между вода · · · с во(до)-
а. и бѣ тако · · · и створи бѣ тврѣдѣ · · · и раз(аж)-
ун бгъ между вода · · · ꙗже бѣ мадѣ (твр)^б-
дна · · · между вода ꙗже бѣ подѣ тврѣ-
дна · · · и бѣ тако · · · и нарѣ бгъ тврѣдѣ небо · · ·
15 и вндѣ бѣ ꙗко добро · · · и бѣ вѣръ и бѣ оутро
днѣ · · · а · · · и рѣ бгъ. да снѣметъ са вода ꙗже по-
дѣ небесемъ вѣ снѣмъ едни · · · и да са ꙗ-
внтъ соуша и бѣ тако · · · и снатъ са вода ꙗ-
же подѣ небесемъ вѣ снѣмъ скоа · · · и ꙗвн-
20 са соуша · · · и нарѣ бѣ соушѣ зема · · · а ставѣ
водныа нарѣ морѣ · · · и вндѣ бѣ ꙗко добро · · ·
и рѣ бгъ. да прозавнеть земѣ трѣмъ сѣм-
нѣмъ · · · и сѣмѣ сѣма по родоу и ꙗ ꙗдеѣстѣнїю · · ·
и дрѣво плодѣнто творѣще плодѣ · · · емоу
25 же сѣма его в немъ по родоу и ꙗдеѣстѣнїю · · ·
на земн · · · и бѣ тако · · · и прозавѣ земѣ трѣ-
мъ сѣмѣмъ · · · и сѣмѣ сѣма по родоу и ꙗ ꙗдеѣ-
стѣнїю · · · и дрѣво плодѣнто творѣще пло-
дѣ · · · емоу же сѣма емоу в немъ по родоу и
30 по земн · · · и вндѣ бѣ ꙗко добро · · · и бѣ вѣръ
и бѣ оутро днѣ · · · а · · ·

¹ Корректирован по оригиналу.

Лобковский паримейник.¹

Отъ бытиа. утениа а: Сиа кнigy бытиа нѣси и земли. еѣа бѣ кнѣже створи бѣ нѣо и земли. и всакъ зѣакъ джѣравныи. прѣже даже не бѣдѣ по земли. и всака трѣка селѣаа. прѣже даже не прозаве. не ѡдѣжнѣ бо на земли бѣ. и уѣка не бѣ дѣлати земли. и напѣаше вса лице земли. и създа бѣ уѣка прѣстѣж ѡ земли. и дѣнѣ на лице еѣо. дѣхновѣнне животно. и бѣ уѣкъ въ дѣшѣ живѣж. и насади бѣ ран въ едомѣ на вѣстоцѣ. и въведе тѣ уѣка еѣоже створи. и всѣа бѣ пакы ѡ земли кѣкѣо дѣвѣо красное зѣакомѣ. и добро въ снѣдѣ. и дѣвѣо животное носрѣ раи. и дѣвѣо еѣже вѣдѣти развѣное добро илн зѣо. рѣка же исходитъ ѡ едема и напѣаетъ ран. и ѡтѣдѣ раздѣветъ на уѣтиры наутѣкыи. нма еѣдинѣо фисѣ. си ѡбѣходѣни вса земля еѣладѣскѣ. ндеже еѣсть злато. злато же тож земли добро. тѣ еѣсть антѣакѣ. и камень зеленѣи. нмѣ рѣцѣ вѣторѣи гисѣнѣ. си ѡбѣходѣни вса земля еѣтѣфѣскѣ. рѣка третѣи тѣгрѣ. си тѣжѣни прѣмо аѣсѣрѣомѣ. и рѣка же .д.: сиа еѣфратѣ. и пожѣ гѣ бѣ уѣка еѣоже створи. и въведе и в ран ницѣж. дѣлати и хранити. и занѣвѣда гѣ аѣдамѣ гѣа. ѡ всакого дѣвѣа сѣшѣаго дѣвѣа в ран снѣды нѣси а ѡ дѣвѣа еѣже разоу-мѣвати добро и зѣо. не нѣсти ѡ нѣгѣ. сѣмѣрѣтѣж оуѣмѣрѣта. и рѣ гѣ бѣ. не добро быти уѣкоу еѣдиноу створимѣ еѣмоу помоу въ нѣ. и створи бѣ пакы ѡ земли вса зѣѣри джѣравныж. и вса иѣтѣца нѣныа. и прѣведе а къ аѣдамоу. вѣдѣти уѣо нарѣтѣ а. и всакоѣ же нарѣ а аѣдамѣ дѣшѣ живѣж. и се нма емѣ: —

Манассиина летопись 1345 года.²

(В. Синод. б. № 38, лл. 54—54б).

Аѣдоу же сѣладажѣоу еѣще инопѣемѣныи, ѣже къ троѣмѣ вранѣ еѣлнны сѣстаѣлена вѣи. ради еѣленѣи женѣи сѣшѣж менѣласѣвы. Сиѣ азѣ вѣсѣхѣтѣкъ вранѣ сѣнѣсати. ѣко же писавѣиѣи прѣжде пишѣтѣа ѣ нѣи. и хотѣа гѣлати, не ѣко же ѣмирѣ сѣнѣсѣтѣ, проѣнѣа просѣа ѡ вѣлѣгѣ-зоуѣмѣныи. ѣмир вѣо сѣлѣкыи аѣшѣкомѣ и добѣоѣмѣныи, разлѣнѣныи шарѣвы прѣмѣдрѣсти оуѣкраѣетѣа слѣкѣса. иѣждѣ же много ѣвѣраѣетѣа и прѣлагѣетѣа. нѣ се оуѣвѣ прочѣе сиа да сѣпоѣтѣмѣи. Цѣревоу сѣноу, ѡвѣладажѣоѣмѣ троѣмѣ, прѣамоу. сѣнѣрѣжѣница вѣшѣе еѣкаѣа дѣшѣи кѣсоѣа. и мѣи вѣи ѡ сѣго многѣи дѣгѣемѣ. иѣаири оуѣвѣ къ чѣрѣкѣ, и вѣлѣзѣа рѣ-стѣа сѣшѣи, страѣовѣаиѣи оуѣстраѣиѣа поѣнѣныи сѣнѣовѣи. вѣдѣти вѣо лѣнѣ-шѣса гѣаѣкѣи гѣорѣжѣа ѣгнѣмѣи ѣс чѣрѣка еѣж прѣнѣчѣаѣж, и поѣаѣѣжѣиѣж

¹ Взято у П. А. Лаврова: «Обзор», 13—14, прилож.

² Корректировано по оригиналу.

грѣ весь въздѣтъ. ѓуслыша же сѣа прѣамъ, и влѣху прѣдложи. раздѣмъ же ѣко полезно емѣ встѣ и градѣ, ѣще раждаемое свѣремъ вѣдино вждетъ. или въ сѣнь полащѣи на погывѣтъ въврѣжено вждѣ. По малѣ же алеѣандрѣ ѣзидѣ на свѣтъ. младенецъ радостенъ. вѣголъпенъ. добросѣбразенъ. пѣвааше ѓуѣмъ прѣамѣ не разложити никакоже. нѣ ѣвѣ пронишшее ис чрѣка сѣтроча погыбити. сѣн же ѣстѣеомъ повѣждѣ вѣкѣ, пощждѣ рождѣшееся. мнѣ же прѣмѣдрити дрѣзост добрыѣ части. ѣнѣимъ на вѣспитанѣ пометнѣ е на сѣлѣ. ѣже ѣ самого нѣрида, пѣрѣмъ прозваное. поврѣжено ѓуѣмъ вѣ невѣргомо. сѣврѣтошѣ же е пастырѣе, и ѣщедрѣишѣ и вѣзашѣ и пощждѣшѣ сѣтроча. и ѣко младенца вѣскрѣмишѣ е, пѣрѣмъ нарекиѣ. привлѣжнѣшѣ же сѣа емѣ юношѣскаго вѣзраста, прѣамъ сѣсѣдника его приатѣ. мнѣ ѣко ѣзвѣгнѣлѣ встѣ ѣже ѣ него пакости. нѣ вѣхѣ неразсѣкана прѣдена добрыѣ части. и единомѣ рѣнѣомѣ не моѣчно вѣ погывѣжити. алеѣандрѣ вѣ нѣкого ѣ сѣродник сѣ ѣвѣнѣ. невѣолѣыми ѓуѣмъ стрѣмленѣи, нѣ сѣбаче сѣдѣла ѓуѣиство. сѣтиде кѣ менѣлаѣмъ ѣ троѣ вѣ спѣртѣ. приатѣ же сѣго добрѣ сѣнѣ ѣко дрѣга. почѣте ѣго и ѣгости, и вѣсѣчѣскѣ полюби. . . . ѣтиде же менѣлаѣе, ѣ сѣста единѣ пѣрѣе. и вѣидѣ менѣлаѣсѣѣ вѣ клѣти женѣ. вѣ же жена прѣкрасна. добровѣжѣна. доброзрачна. добролична и добросѣбразна. голѣмоѣска, и ѣкѣ сѣнѣгѣ вѣла. и дарѣвѣ испѣлѣнена множѣеомъ сѣщи. вѣидѣ ѓуѣмъ сѣѣ алеѣандрѣ, и вѣсѣхѣтитѣа добротѣѣ ѣѣ. и что много длѣгословити и писати. вѣсѣхѣтитѣа жѣ хотѣшѣ, и вѣга сѣ ѣтѣ. . . .

В. Сербская редакция.

Грамота бана Кулина 1189 г.¹

+ Ѣмѣ ѣѣа и сѣа: и сѣаго дѣа ѣ банѣ: бо-
сѣньски кѣланѣ: прѣсѣзѣю тѣѣѣ кѣѣѣ
крѣвашѣ: и вѣсѣмъ граѣамъ: дѣбровѣу-
амъ, прѣвѣ: прѣнѣтѣлѣ: быти вамъ
Ѣ ѣсѣлѣ: и до вѣка: и прѣвѣ гон дрѣжати:
сѣ вамѣ: и прѣвѣ: вѣрѣ: докола² сѣмъ жѣнѣ³ вѣ-³
сѣ дѣбровѣуанѣ: кѣре ходѣ: по моѣмъ вѣладанѣ-

¹ Печатается по оригиналу. По оригиналу впервые довольно удовлетворительно напечатана в «Известиях 2 Отд. Ак. Н.», т. I, 344; тут же латинский ее текст и объяснения. Хорошее издание в натуральную величину Г. А. Ильинского (Пам. Д. II. № CLXIV).

² Написание а очень похоже на э.

³ Можно рассматривать и как ѣ, так как имеется довольно ясный поворот коромысла влево.

Ю: ТРЪГЮКЕ ГОДЪ СИ КТО: ХОКЕ: КРЪВАТИ: ГО-
 ДЪ СИ КТО МИНЕ: ПРАКОВЪ ВЪРОВЪ: И ПРАВЪМЪ СРЪ-
 10 ДЦЕМЪ ДРЪЖАТИ Е: БЕЗЪ ВЪСАКОЕ ЗЪЛЕДИ: РАЗ-
 КЪ ЦЮ МИ КТО: ДА °КОЕВЪ БОЛОВЪ ПОКОНЪ: И ДА НМЪ
 НЕ БУДЕ: ѿ МОУХЪ: ¹ УЪСТЪНИКОВЪ: СНАЕ: И ДОКОЛЕ: У
 МИНЕ БУДЪ: ДАТИ НМЪ СЪЕЗЪ: И ПОМОКЪ: КАКОРЕ: И СЕ-
 БЪ: КОЛНИКОРЕ МОРЕ: БЕЗЪ ВЪСЕГА ЗЪЛОГА ПРИМЪ-
 15 СЛА: ТАКО МИ БЪЕ ПОМАГАН: И СНЕ СТО ЕВАНГЕЛИЕ.
 У РАДОЕ: ДНЪКЪ БАНЪ: ПИСАХЪ СНО: КНИГЪ: ПОВЕЛОВЪ
 БАМОВЪ: ѿ РОЖЪСТА ХЪА ТИСЪКА И СЪТО: И ѿСМ-
 ЪДЕСЕТЪ: И ДЕВЕТЪ: ЛЪТЪ МЪСЪЦА: АВЪГЪСТА:
 У ДЪКАДЕСЕТИ: И ДЕВЕТЫ: ДНЪ УСКЪУЕННЕ: ГЛА-
 20 КЕ: НѦВНА: КРЪСТИТЕЛЪ /.

Мирославово евангелие.²

ЕОУ. ѿ МА. ГЛА. .Н.І.
 ВЪ ѿ СЛЫШАХЪ ІСЪ Ж-
 КО НОА ПРЪДАНЪ БЪ О-
 ТИДЕ ВЪ ГАЛІЛІЮ: И О-
 СТАВЪ НАЗАРЕТЪ: ПРИ-
 5 ШЕДЪ ВЪСЕЛАСЕ ВЪ КА-
 ПЕРНАОУМЪ: ВЪ ПОМО-
 РНЪ: ВЪ ПРЪДЪЛЪХЪ ЗА-
 ВЛОМНХЪ: И НЕФТАЛИ-
 МЛНХЪ: ДА СЪБЮДЕТЬ-
 10 СЕ РЪНОЕ НСАЕМЪ ПРО-
 РОКОМЪ ГЛЦЕМЪ: ЗА-
 МАЪ ЗАВЛОНЪ И ЗЕМЛЪ
 НЕФТАЛИМАЪ: ПЮТЬ
 МОЖ ОБ ОМЪ ПОЛЪ ЕРДА-
 15 НА: ГАЛІЛІА ЕЗЫКЪ:
 ЛЮДНЕ СЪДЕЩЕ ВЪ
 ТЪМЪ ВІДЪШЕ СВЪ-
 ТЪ ВЕЛЕН: И СЪДЕЩИ-

МЪ ВЪ СТРАНЪ И СЪНИ
 20 СМРЪТЪНЪ: СВЪ ВЪСН-
 Ж НМЪ: ѿТОЛЪ НАУЕ-
 ТЪ ІСЪ ПРОПОВЪДАТИ
 И ГЛТИ ПОКАНТЕСЕ:
 ПРИБЛИЖИ БО СЕ ЦРЬ-
 25 СТВО НБСНОЕ: ѿ

(Изд. стр. 121).

ВЪ ѿ ЗІ: НЕ ѿ МА: ГЛА: РН: А.
 РЕ ГЪ СКОМЪ ОУУНМЪ:
 НЕО И ЗЕМЛЪ МИМО И-
 ДЕЪ А СЛОВЕСА МОЕ НЕ
 ПРЪИДОУТЬ: А О ДНЪ ТО-
 5 МЪ И О УАСЪ НИКТО-
 ЖЕ НЕ ВЪСТЬ: НИ АГАН
 НБСНИ: НИ СЫНЪ, ТЪКЪ-
 МО ѿЦЪ: БЛЮДЪТЕ СЕ
 БЪДНТЕ МОЛАНТЕ СЕ:
 10 НЕ ВЪСТЕ БО КОГДА ВР-

¹ Написание ю, очень ясно, Г. А. Ильинский читает и (моухъ).

² По листку Г. Публ. библ., в изд. л. 185.

ѣмѣ придѣтъ· ꙗкоже
 уа къ оходе ѿставишь·
 домъ скон· дакъ рабо-
 мь сконимъ власть н
 15 комождо дѣло свое
 н вратарю повелѣ да
 бѣднѣ· бдите оубо
 не вѣсте бо когда гнѣ

домю придѣтъ· есѣрь
 20 ли нан полоумни·
 нан оу кюрьгаше-
 ннѣ· нан заютра· да
 не пришѣдъ вънеза-
 поу обрещеть въ спеще·
 25 а еже вамъ гл҃ю въсѣмъ
 гл҃ю бдите·

Волканово евангеліе.¹

(Лист 306).

Рѣ гѣ просещомоу ꙗ тебе
 дан· н хощемоу ꙗ те-
 бе заѣти не ѿврати·
 слышасте ꙗко рѣно бѣ
 5 възлоуѣнши блжнѣ-
 го своего· н възъненабѣ-
 днши врага твоего·
 азъ же гл҃ю вамъ любн-
 те в(р)агѣи каѣе· блѣните
 10 каѣмоущеи въи· н добрѣ
 творите немалѣеши-
 хъ васъ· н молите за тѣ-
 рещимъ вамъ напасти
 н изъгонѣщеи въи да боу-
 15 дете снѣве ѿца вашего
 ꙗже ѣсть на нѣсѣхъ·

ꙗкоже слѣще свое снѣме-
 ть на зълѣи н благѣи·
 н дѣжднѣ на праведнѣи-
 20 ѣе· н на неправеднѣи· а-
 ще лоуѣнте лоуѣщеи въи·
 коуію мздоу имате· не
 н мѣтарни ли тожде
 твореть· н аще цѣлоуѣ-
 25 ть дроуѣгѣи каѣе· тѣкъ-
 мо уѣто лихо тво-
 рите· не мѣтар-
 ни ли тоже творе-
 ть· боудете въси свѣрше-
 30 ни· ꙗкоже н ѿцѣи каѣи
 нѣсѣнѣи свѣршѣи ѣсть· —

Коричая 1305 г.¹

(Л. 11 части собр. Ундольского).

О соуботнѣмъ постѣ·:· Рѣцѣте намѣ
 ѿкоудѣ постите се въ соуботѣ въ четырьдесе-
 ти дѣиѣи великаго поста прѣѣли ѣсте ѿ аплѣ
 ли не боудн тѣмъ· апломъ бо вѣрховннѣи въ петы-
 5 хъ книгахъ заповѣднѣи· въ ниѣже ѿ мѣницѣхъ·

¹ Печатается по оригиналу.

прописано ꙗко въ деветѣхъ на десете главѣхъ сице глаголю:
 Орѣдоу ѿ петѣхъ покелѣ намъ постити се гдѣ срѣ-
 доу оубо прѣданный рѣ. петѣхъ же стрѣхъ рѣ тоу
 же великоу соуботоу постити се дастъ. не ꙗко
 10 подоваѣтъ въ соуботоу постити се. понеже по-
 кою ꙗко днѣ ѿ дѣлъ тварѣ. не ꙗкоже тоу тѣмю
 ꙗдиноу постити се подоваѣтъ. съдѣтелини ѿ ꙗ-
 ще подѣ земли соубоу. на коньци же кнѣга па-
 кы рѣ. въ есакоу соуботоу разкѣ ꙗдиноу. ѿ въ еса-
 15 коу нѣлю. ткореще своры веселите се. . .

Г. Русская редакция.

Остромирово евангелие 1057 г.¹

(Лл. 7—8).

: Въ устѣхъ твоихъ. свѣтъ : ѿ нѣ. аже глаголю. дѣла. напразни снѣ- : ни прѣстоу. Евангелие: : отъ ноамъ. глаголю. Въ оно время. убо какъ естеръ отъ фарисей. нѣ ꙗмоу никоу 5 мѣ. кѣназъ ню- денскъ. съ приде къ ꙗсѣи пошнѣ. н реуе ꙗмоу рабѣнъ + кѣмъ ꙗко отъ бѣ 10 ꙗсѣи приидѣ оу- читель + никѣто же бо не можетъ. знаменни снѣхъ творити. ꙗже ты 15 твориши. аще не бѣдетъ бѣ съ нимъ + отъвѣщае ꙗсѣи н ре-	уе ꙗмоу + аминъ а- минъ глаголю тебѣ. а- 20 ще ꙗко не родитъ са събѣше. не мо- жетъ вздѣти прѣ- стѣнъ бѣжѣ + глаголю къ ꙗмоу никоу 25 мѣ + како можетъ убо ꙗко родити са старъ съ + еда може- ть въторицежъ въ жрѣбѣхъ вълѣстн 30 мѣре скоуемъ ꙗсѣи н родн- ти са ꙗсѣи отъвѣщае ꙗсѣи. н реуе ꙗмоу + аминъ аминъ глаголю те- бѣ + аще ꙗко не ро- 35 дитъ са водоу н дѣхъ- мѣ. не можетъ въ- нити въ прѣстоу бо- жнѣ + рожденю бо

¹ Корректируется по оригиналу.

ОТЪ ПЛѢТИ ПЛѢТЬ
40 КЕСТЬ. Н РОЖДЕНОЕ О-
ТЪ ДХА. ДХЪ КЕСТЬ +
НЕ ДНЕН СА ККО РѢ-
ХЪ ТН. ПОДОБАЕТЬ
КАМЪ РОДИТИ СА СЪ-
45 ВЪШЕ + ДХЪ НДЕЖЕ
ХОЩЕТЬ ДЫШЕТЬ 3
Н ГЛАСЪ ЕГО СЛЫШИ-
ШН 3 НЪ НЕ КЪСН ОТЪ-
КАДОУ ПРИХОДНТЬ.
50 Н КАМО ИДЕТЬ + ТА-
КЪ КЕСТЬ ВСАКЪ РОЖЕ-
НЫН ОТЪ ДХА + ОТЪ-
ВЪЩА НИКОДИМЪ Н
РЕУЕ КМОУ + КАКО МО-
55 ГЖТЬ СН БЫТИ + ОТЪ-
ВЪЩА ІС Н РЕУЕ КМОУ +
ТЫ КЕСН 3 ОУУНТЕЛЬ
НЗЛЪ 3 Н СНХЪ ЛН
НЕ ВЪСН 3 АМИНЪ АМИ-
60 НЪ ГЛѢЖ ТЕБѢ + ККО К-
ЖЕ ВЪМЪ ГЛѢМЪ. Н К-

ЖЕ ВНДѢХОМЪ СВѢЗ-
ДѢТЕЛЬСТВОУЕМЪ.
Н СВѢЗДѢТЕЛЬСТВА
65 НАШЕГО НЕ ПРИЕМАЕ-
ТЕ + АЩЕ ЗЕМНА РѢ-
ХЪ КАМЪ Н НЕ ВЪРОУ-
КЕТЕ. КАКО АЩЕ РЕКЖ
КАМЪ НБЕСЬНАМЪ ВЪ-
60 РОУКЕТЕ + НИКЪТОЖЕ
ВЪЗНДЕ НА НБѢ. ТЪ-
КЪМО СЪШЪДЫН СЪ
НБСЕ. СНЪ УЛѢУЪ-
СКЫН. СЪН НА НБЕ-
75 СЕ + Н ККО МОУСН КЪ-
ЗНЕСЕ ЗМНѢ ВЪ ПОУ-
СТЫНН. ТАКО ПОДО-
БАЕТЬ. ВЪЗНЕСТИ
СА СНОУ УЛѢУЪСКОУ.
80 ОУМОУ + ДА ВСАКЪ
ВЪРОУМНЪ ВЪ НЪ НЕ
ПОГЪБЕНЕТЬ. НЪ Н-
МАТЬ ЖНКѢТА КЪ-
УНААГО. ٠ ٠ ٠

Туровское евангелие XI века.¹

ВЪ ВРѢМА ОНО. ВЪННДѢ ІСЪ. ВЪ КА-
ПЕРНАОУМЪ. ВЪ ГРАДЪ ГАЛАЛЕ-
ІСКЪ. Н ВЪ ОУУА ВЪ СЖЪКОТЫ. Н ОУ-
ЖАСѢХЪ СА ОУУЕНИЦН ЕГО. ККО СЪ
5 ВЛАСТНІЖЪ ВЪ СЛОВО ЕГО. Н ВЪ СЪН-
МИЦНЪ ВЪ УЛѢКЪ НМЪ ДХЪ ВЪ-
СЪНЪ. НЕУНСТЪ. Н ВЪЗЪПН ГЛА-
СОМЪ ВЕЛНЕМЪ ГЛѢ. ОСТАНН. УЪ-
ТО НАМЪ. Н ТЕБЕ ІСЕ НАЗДРАНИИЕ.
10 ПРИШЛАЪ ІЕСН ПОГОУЕНТЪ НАСЪ. ВЪ-
МЪ ТА. КЪТО ІЕСН СЪНЪ БЖНН. Н ЗД-

¹ Корректировано по оригиналу.

прѣти ѿмоу ісѣ гл҃а. прѣмѣлун.
и ѿзиди изъ него. и покрыѣ и бѣ-
сѣ посредѣ. ѿзиде ѿзъ него. никакъ
15 же некрѣждѣ ѿго. и бысть оужасѣ
на всѣхъ. и сътаздахъ са дроугѣ
къ дроугоу гл҃ѣще. убо іестъ сло-
во се. ꙗко властнѣ и силѣи вѣсѣ
неустыѣимъ дх҃омъ. и исходить...

Архангельское евангеліе 1092 г.¹

(Лх. 246—25).

Рече гл҃ просѣеомоу оу тебе
дан. и хотѣаго ѿ тебе за-
вѣти не възврати. слышасте
ꙗко рече но іестъ. възлюбѣши
5 ближѣаго своѣго. и възне-
навѣдиши врага своѣго. азъ же
гл҃ю вамъ. любѣте врагы ваша.
бл҃гословѣте клянущаѣ вы.
добро творѣте ненавѣдающимъ.
10 хъ васъ. молѣте за творѣщаѣ
вамъ напасти. изгонѣщаѣ вы
бл҃гословѣте. да боудете сн҃ове
оца вашего иже іестъ на нѣсѣхъ.
ꙗко сн҃це свое сн҃ѣтъ. на зѣлы
15 ꙗ и на бл҃га. и дѣждѣтъ на пра-
вѣдыѣ и не на правѣдыѣ.

Служебная минея сентябрь 1095 г.¹

(Лист 17, Ягич 024).

Проучѣте чистотою. ꙗко увѣтъ сельны
мнѣ. дѣла всѣхъ устыѣ. бл҃гооухань
стрѣтѣ. аѣнѣи протѣвѣныѣ ваша вѣрою
протѣвѣноваше. вѣрою хвалѣющимъ тѣ. стѣ-
5 телю мнѣ. многострастѣе: —

¹ Корректировано по оригиналу.

(Л. 226, Ягич 032).

Любоуию и надежоу зацѣити съ. и кѣрмо о-
граднѣ съ разорнаѣ еси кѣзми. и мысли зло-
дѣеки. и побѣдитель бѣеъ. нмынъ кѣньюиносѣ-
уъ приходиши. съ бѣстѣнныи анкы правдыны-
10 ми. и ангѣскыи. оу стола еси хъ црѣ. —

(Л. 236, Ягич 0128).

Оустраши сѣ сѣнце. и лоуѣ съкры ннѣгда тво-
рыца на крѣтѣ пригвожгѣнъ. своѣю колѣю
внѣдѣ. и кѣснѣаѣ еси пакы обрътѣннѣмъ
крѣста събѣнстаѣ съ ннѣмъ. —

(Л. 115, Ягич 0155).

15 Бнѣнъ бѣеъ. хѣ радн. мѣнѣ трофимѣ пи-
таше сѣ болязныи пребольшннн съмотрѣ ш-
же на нѣъ бѣстѣнныи хъ вѣзданнѣ. и пица
не нзготоваиы. кѣже нмынъ съподоби сѣ.
подѣнѣ съконѣцаѣ. и пица вѣдѣ бѣеъ. —

Мстиславоу евангеліе околѣ 1117 г.¹

(Л. 286).

. въ срѣ.
и. нѣ. еѣа. ѿ матѣ: —
Рече гѣ. сконнѣ оуѣени-
комъ. аще не нзбоудѣ-
тъ правѣда ваши паѣе кнн-
жнннѣ. и фарисѣи не н-
5 мате вѣлѣстн въ црѣтѣ
нѣсьное. слышасте кѣко ре-
чеса перѣтѣннѣ. не оуѣни-
ши. нже бо оуѣниѣтъ покинѣ-
нѣ кѣтъ соудѣу. ахъ же глѣю
10 камъ кѣко ѣсакъ ѣнѣваки

са на брата своѣго соѣте по-
кинѣнѣ кѣтъ сѣдоу. нже
бо реѣетъ братѣу своѣмоу
рака. рака бо реѣетъ сѣрѣ-
15 скы оплѣванѣ. покинѣнѣ
кѣтъ събороу. а кѣже реѣетъ
оудоре. покинѣнѣ кѣтъ ѣ-
зероу ѣѣгнѣж. аще оуѣбо прѣ-
несешн даръ скон кѣ трѣхъ-
20 ннѣоу. ти тоу поманешн.
кѣко братъ твои нматъ уѣ-
то до тебе. остави тоу даръ

¹ Печатается по оригиналу.

ткон прѣдѣ трѣбникъ-
мъ· и шѣдѣ прѣже съмн-
25 рн са съ братъмъ сконмъ·
и тѣгда пришьдѣ принеси
даръ скон· боуди оуѣща-
вѣа са съ соуиьриникъмъ
сконмъ скоро· дондеже ѡси
30 на поутн съ нимъ· да не

прѣдасть тебѣ соудни· и
соудни та прѣдасть слоу-
зѣ· и въ тѣмьницю вѣвѣ-
ржетъ та· право глѣю тебѣ·
35 не изидеши ѡтътоудѣ· до-
нѣже вѣздаси посаждѣнѣю
ю цатоу· —

Грамота Мстислава 1130 г.¹

† Се азъ мѣстиславъ володимиръ снѣ дѣржа роу-
ськоу землю въ свое кнѣженіе повелѣлъ ѡ-
сми снѣоу своемуу всеволодоу ѡдати боун-
цѣ стѣмоу геѡргіеву съ даннѣю и съ вѣрами и съ
+ и кино коскоу
5 продажамъ даже которымъ князѣ по моему кнѣ-
женію поуѣнеть хотѣти ѡдати оу стѣоу геѡргі-
ю· а бѣ боуди за тѣмъ и ставѣ бѣа и тѣ стѣи геѡ-
ргіи оу него ѡтнимаетъ· и тѣ нгоумене ѡса-
неніе· и вѣ братнѣ· донелѣ же са миръ състоитъ·
10 моланте бѣ за ма и за моу дѣти· кто са нгоуоста-
неть въ манастири· то вѣ тѣмъ дѣлѣни ѡ-
сте молантѣ за нѣ бѣ и при жикотѣ и въ съмъ-
рѣи· а кѣзѣ далѣ роукою своему· и ѡсѣнненіе по-
люднѣ дарованое полѣтретнѣ десѣте грн-
15 вѣнѣ стѣмоу же геѡргіеву· а се ѡ всеволодѣ да-
лъ ѡсми блюдо серебряно· въ ·л· грѣнѣ серебра·
стѣмоу же геѡргіеву велѣлъ ѡсми вѣти въ
ни на ѡбѣдѣ коли нгоуменѣ ѡбѣдаетъ·
даже кто запѣрѣтитъ нѣи тоу данѣ и се блю-
20 до· да соудитъ ѡмоу бѣ въ днѣ пришьстен-
ю своему и тѣ стѣи геѡргіи·:} †

¹ Печатается по снимкам. Теперешнее состояние грамоты лучше всего воспроизведено на фототипическом снимке в XXIV т. «Древностей М. А. О.». Оказывается, что многое уже стерлось, именно: на строке 5-ой: «и кино ко[т]ского», в 9-ой: ѡса, в 20-ой: ѡмоу бѣ въ днѣ при-
шстен, в 21-ой: гиргій.

Добрилово евангелие 1164 г.¹

(Лх. 5668—57).

вѣ сре · ѿ · нѣ · ѿ мѣт
Рѣ оио · пристоу ·
 пиша вѣ ісоу
 кинжыници
 и фарисѣи
 5 гл҃юще · оууче ·
 лю хоцѣмъ ѿ те ·
 бе знамѣныє ви ·
 дѣти · онъ же ѿ ·
 вѣщаєтъ реує нмъ ·
 10 родъ лоукавыи
 любодѣи · знаме ·
 ныи проситъ и зна ·
 мѣныє не дастъ
 сѧ ꙗмоу · нъ то ·
 15 кмо знамѣнъ ·
 ꙗ нонѣ прѣка · ꙗ ·
 ко бо вѣ нона вѣ
 урѣкѣ кнтокѣ

три дѣи и три но ·
 20 ци · тако боудѣ
 снѣ уа҃ускын
 вѣ срд҃ци земли
 три дѣи и три но ·
 ци моужни нине ·
 25 вгнѣсции вѣ ·
 станоуѣтъ на соу ·
 дѣ сѣ родомъ ско ·
 номъ · и осоудати
 н · ꙗко показаша
 30 сѧ вѣ проповѣда ·
 ныѣ ꙗннино · и се
 болѣ нонѣ сдѣ ·
 цѣца оужьскаѣ
 вѣстанѣтъ на сѣ ·
 35 дѣ · сѣ родомъ ско ·
 номъ и осоудати
 ѧ

Евангелие 1282 г.¹

(Б. Рум. муз. № 3168, л. 28).

Ко шнѣ възведѣ
 ісѣ шѣи свои на
 оученикѣи свои
 и рѣ · ꙗко тѣи ма ·
 5 оуѣ посла вѣ все
 мирѣ · и азъ по ·
 слахо ма вѣ все
 мирѣ · и за нѣ азъ
 сѣѣаю сѧ самѣ · да
 10 боудоуѣтъ и ти сѣѣни
 вонстинноу · не ш

сикѣ же молю то ·
 кмо нѣ и ѿ вѣроу ·
 юцимъ словомъ
 15 ꙗко вѣ ма · да вси
 ꙗдиноу соуѣтъ ꙗко
 же тѣи оуѣ во мнѣ
 и азъ вѣ тобѣ да
 и ти вѣ насѣ ꙗдино
 20 боудоуѣтъ · да и ве ·
 се мирѣ вѣроу ꙗ ·
 мете

¹ Корректировано по оригиналу.

Апостол 1307 г.¹

(Л. 96).

.. БѢ ВЪЗДВИГЪ
ѡтрока своѣго
іса. пѣсти и благо-
словѣстваща
5 васъ. ꙗкогда възъ-
вращаетсѧ ко-
здо. ѡ злѡбѣ сво-
ихъ: —

(Л. 666—67).

Братіе дѣ-
лѧщи е-
сѧ сильни-
и немощни-
и кѣмъ носитѣ
и не себе
каждо на оуга-
жають. влжню-
моу да оугажа-
10 ють. въ вѣгѡе
къ сзѣданию
ибо хъ не себе
оугоди. нъ ꙗ-
коже естъ пи-
15 сано. поносень-
іе поносѧщи-

къ тебѣ напа-
доша на ма:

(Л. 178).

.. . . Иль-
ѧ ѡлкъ въ прекло-
нень стѣмн на-
мъ. и млтѡю по-
5 моли сѧ ꙗко не на-
дѣжгити. и не въ
дѣжгѧ на земли
·ѣ· лѣ и ·ѣ· мѣцъ. па-
кѣ же помолѣ сѧ
10 и нѣо дѣжгѣ дасть
и земля израсти
плоды свои. вѣдѣ
ѧще кто васъ за-
влоудитъ ѡ исти-
15 ны. ти ѡверати-
тъ и кто. да вѣсть
ꙗко ѡверативый
грѣшнаго ѡ за-
влоужениа поу-
20 тий ꙗко. спѣтъ
дѣю ѡ смѣрти и
покрѣпѣтъ мно-
жѣство грѣховъ: —

Белорусский сборник XV века.²

(Г. Публ. б. Q. I. № 391; листы 38—39; начало повести о трех королях).

Колѣи преклелены³ трѣ чорнокнижники. и пе-
кно⁴ правдны трѣ королевы. преславы
кѣ сѣтъ ѡ сѧнца ксѡдѣ. ажъ до западѣ.

¹ Корректирован по оригиналу.

² Почерк очень мелкий, по очертанию букв несколько приближающийся к уставу. Печатается по оригиналу. Ниже приводятся варианты по рукописи б. Синодальной библиотеки № 331; в ней предпослано заглавие: Слово .ѧ. ѡ житіи и ѡ хрѣстинѣхъ трехъ королей персѣи скихъ.

³ прикланкы².

⁴ клями.

хѣлали и мздами оуже есть наполенъ.

Б але оустѣ снѣца кѣвы променныи¹ тѣ и тѣ троухъ
короле стѣхъ процкитѣ хѣла ми и ѿплатами.
иже оу томѣто снѣца оусходоу вѣрного бѣ.

и члѣка. своимн дары и ѿферами тын то три королеве.
к теле жнкоуце² и скали и хкалли. и пророчства³ пога-

10 и скаи. с поганства перкородѣства дѣце. оустѣ
снѣца черѣ вѣроу поганскоую наперко постѣли.⁴
оу которогѣ снѣца оусходе его запа какъ вы зора ке-
лми свѣтла. асноѣ покѣтре наслѣдающе. зна-
меноуочи оусе оустытѣсе.⁵ иже тотъ западъ

15 снѣца преречоныѣ трѣ кроли своимн реликки-
ми⁶ хкалебыли и дикы. с телѣ оуже розделены
воудоче розмайте ѿкрасили.⁷ да ѣ томѣто запа-
де снѣца. первородѣства сѣдѣ и кѣрѣ поганскѣю
цнѣтали и днѣв досвѣтили. але⁸ иже на оусхо-

20 де снѣца. кде перко жнкы воудоче дикы еѣце
оу многѣ книгахъ. и к розмаитыхъ мѣстѣ ѿ нхъ
дѣвхъ. и оучинко соу⁹ пописано. которе на западе
дабѣно были. и соу⁹ познаны подлоу¹⁰ видѣнѣ слышенѣ
и поведаѣтѣ. на хвалоу вѣжю и маріѣ дѣце лѣтки

25 его преславноѣ. и тѣ тѣ трѣ короле вѣгвалены
некакѣ⁹ речи по нашоу свычаю. соу¹⁰ пописаны.
с розмаитѣ кни в одны стоплѣны. аѣво стаб-
мены. :—

капитулю.¹¹ а.

Але бытность тѣ трѣ короле вѣгвалены.

с прорѣдства балаамѣ.¹² каплаи¹³ мадѣанѣ¹⁴ прѣрка
поганского. передѣ оузала¹⁵ енже¹⁶ лежѣ иными
многими речалии прѣрокоуочи тѣ говорѣ оузын-
дѣ зкѣзда зѣ шкова.¹⁷ а повстане¹⁸ члѣкѣ сы¹⁹ изра-
35 гѣла. а воудеть пановати²⁰ оусемоу поганствоу.
шкѣжѣ то ѣ старѣ законе спѣней.²¹ еѣсть пописа-
но. про то²² балаамѣ²² еѣсть сваренѣ на кстоу снѣца

1 прѣтрныи.	2 жнкоуцнхъ.	3 прѣвородѣства.	4 постѣли.	5 оустѣтѣсѣ.
6 реликкиѣми.	7 оукрасили.	8 же.	9 некакѣ.	10 еѣ.
11 капитулюѣ.	12 ба-			
13 балаамѣ.	14 мадѣама.	15 прѣдо оузала.	16 енже.	17 ѣто.
18 еѣст—.				
19 ѣто.	20 цѣтеокати.	21 исп—.	22 балаамѣ.	

межи хрестіаны да ¹ жиѡы. ѡже жиѡове оу книга-
хъ своиъ говорѡмъ. бааааа ² не пррѡка. але чорно-
40 книжника быти. да хитростію чорнокнижскою
и дѡлбоульскою пррѡкати. ѡжеѡ того дела ³ ѡ
писмѣ чорнокнижнѡи а не пррѡкъ достоѡне менѡ ⁴
кезѡа ⁵ быти, протѡ книги хрестіанске ⁶ протѡ
говорѡмъ и выпокедаю ѡже въ поганѡи а въ первыи
45 пррѡкъ поганскѡи с поганѡства. а кеааи слаѡне
ѡ втеленію ⁷ бжѡемъ и ѡ притѡю тѡ трѣ короаѣ
пророкоаѡ. протѡ колиѡы ѡго пррѡчство с хит-
рости дѡлбела было ѡмѡ вестъ коу прокланнанію
ѡзрагела не заазаѡа. але боаше ѡго въ ⁸ направ-
50 алаѡ. але бѡ кеаакоу мѡтъ и ѡироненіѡ ⁹ томѡ ¹⁰
бааааамъ. ¹¹ черѡ анѡла своѡго днѡне оуказѡ перво
нѡиан ѡго черестъ лихѡую ѡго радѡ коу гнѡеѡу при-
вѡ.

— : 1001 : —

¹ ѡ ² баа —. ³ дѡла. ⁴ ѡмѡѡ. ⁵ кѡзѡамъ. ⁶ х—стѡи. ⁷ оутѡамѡи.
⁸ Прибавлено: на то. ⁹ ѡироненіѡ. ¹⁰ Прибавлено: то. ¹¹ баа —.

Описание рукописей.

Применить свои палеографические познания удобнее всего при описании рукописей, где приходится касаться всех тех особенностей памятников письма, рассмотрение которых составляет задачу палеографии. Пока рукопись не описана, она доступна очень немногим: содержание ее неизвестно даже специалистам и изучение ее по большей части не доступно, она у́ник (единственный экземпляр); описание рукописи, будучи обнародовано, вызывает к ней интерес и хотя бы в общих чертах знакомит с нею более обширный круг читателей. Хорошее описание значительно облегчает пользование памятником с разными целями.

Описание должно всесторонне познакомить с рукописью — с ее внутренним содержанием и внешними особенностями. Палеограф-описыватель начинает с последних. Прежде всего он отмечает количество листов и пагинацию, определяет формат (желательно в сантиметрах), материал письма, рассматривает состав тетрадей, особенности переплета, разбирает орнамент, характер письма, чернила, краски. Выясняет время и место написания памятника: если имеется определенная дата, разбирает ее подлинность, а при отсутствии даты обращается к палеографическим приметам, особенностям орфографии и к известным чертам языка, характеризующим извод. По заметкам и позднейшим припискам на памятнике старается определить историю самой рукописи. Принимается в соображение и сохранность памятника. Если рукопись замечательная по своему письму и орнаменту, а также по языку, то даются еще снимки и приводятся палеографически точно отрывки текста. После этого описыватель знакомит с содержанием и составом рукописи. Дает общее ее название по имеющейся надписи, или в случае ее отсутствия, по содержанию памятника. Если это сборник, то приводится огла-

вление всех входящих в состав его статей, с приведением начала их и конца, а также объема. Далее требуется определить, рассматриваемая рукопись представляет ли из себя произведение оригинальное, или переводное, автограф автора, или копию с него. Далее указываются главнейшие другие рукописи того же содержания и той же редакции. Если она переводное произведение, то с какого языка сделан перевод; не известен ли оригинал перевода — рукописный же или даже печатный. Не известны ли исследования, посвященные тому же предмету. Вопрос об языке рукописи — рассмотрение типичных фонетических, морфологических, синтаксических и особенно словарных черт. Последние важны для определения времени, места и редакции произведения. В заключение должен быть дан указатель именной и предметный.

Все отмеченные особенности могут быть рассмотрены в общих чертах, кратко, но могут составить и предмет целой научной диссертации. Обычное описание не должно быть очень подробно, примерно такое, как в описаниях Востокова или Горского и Новоструева.

Очень ценные сведения по описанию рукописей и методологические указания по этому предмету даются у В. Н. Щепкина (Учебн. русск. палеографии, 151—176), куда и следует обращаться заинтересованным лицам. В дополнение к изложенному раньше в соответствующих отделах работы мы здесь дадим некоторые дополнительные практические указания.

Если описываемая рукопись уже была хотя бы зарегистрирована в инвентарном каталоге, то при описании непременно следует указать ее № (или даже №№), а также место нахождения (шифр).

Пагинация производится только тогда, если ее нет, при чем делается она арабскими цифрами по листам, а не по страницам, с лицевой стороны (recto); при ссылках оборот (verso) обозначается той же цифрой с прибавкой об. или б. Если рукопись писана в два столбца, то каждый столбец помечается буквой греческого алфавита: 1 α, 1 β, 1 γ (или 1 об. α), 1 δ (или 1 об. β) и т. д. Если пагинация в рукописи имеется — старинная лн ц.-слав. буквами, или позднейшая арабскими —, то она проверяется, так как иногда бывают ошибки.

Название рукописи обыкновенно должно соответствовать тем, какие носят подобные памятники в науке. Если первые листы рукописи сохранились, то это название легко определить; бывает оно иногда и в самой рукописи (евангелие — апракос или четвероевангелие —, апостол, псалтырь — следованная, толковая —, минея — четья или служебная —, триодь и т. п.). Но иногда заглавия и не бывает в рукописи, да и начальные листы отсут-

ствуют, тогда название определяется по содержанию памятника. Очень часто приходится иметь дело со сборниками, при чем бывают сборники произведений однородных, часто даже одного и того же автора (житий, поучений, повестей, исторических сочинений), или смешанные, случайные, своего рода энциклопедические. Некоторым сборникам однородного содержания присвоены особые названия: Златоуст, Златая цепь (чепь), Златоструй — это все сборники слов Иоанна Златоуста, Диоптра — поучения аны Дорфея, Лествица — Иоанна Лествичника, Пролог — сборник кратких житий и поучений, Патерик — сборник поучительных рассказов из жизни подвижников, Хронограф — сборник исторических сведений по всеобщей истории, обыкновенно начиная от сотворения мира, и т. д. Со всеми этими названиями можно знакомиться по классическим описаниям Румянц. музея и М. Синодальной б., из новейших работ по описаниям А. И. Яценковского. Исключительно полезное пособие Иконникова: «Опыт русской историч. библиографии».

При перечислении отдельных статей сборника необходимо давать их краткое содержание и, кроме того, приводить заглавие (если оно есть) и начало (законченный период), а также конец, так как часто в разных сборниках одни и те же статьи различно надписываются, а со сходными заглавиями имеют различное содержание.

Когда идет речь об оригинальном памятнике, то требуется решить, имеем ли мы дело с автографом, или же со списком с него. Подлинность автографа автора, а также и известного переписчика уже существующих произведений можно установить только на основании приписок, послесловия самого автора или переписчика, а также на основании сравнения почерка и орфографии данного произведения и других, несомненно приписываемых тому же автору.

В произведениях переводных необходимо решить вопрос, на каком языке был оригинал, с которого сделан перевод, так как на это, кроме редких случаев, обыкновенно не бывает указания в самом произведении. Помогают в этом случае встречающиеся в рукописи редкие варваризмы — словарные и синтаксические, больше не понятые переводчиком. Кроме того, переводчики разного происхождения придерживаются различных терминов для передачи иностранных слов. Это дает возможность даже более точно определить страну и время, где сделан перевод, если на это, конечно, нет указаний в самом памятнике.

И оригинальный и переводный памятник может иметь свою литературную историю: явившись в одной местности, он может переписываться

в другой, подвергаясь при этом по разным соображениям различным переделкам — сокращениям, вставкам, поправкам стиля, изменениям орфографии. Если для подобных заключений есть данные, то и этот вопрос также должен быть рассмотрен в описании памятника. Даже самая история данной рукописи, если для нее имеется материал, не может быть обойдена молчанием. Разные приписки на ней владельцев, читателей и случайные, а также другие свидетельства документов о ней часто важны в литературном и культурном отношении.

Случается, что описываемая рукопись содержит памятник уже изданный, иногда даже он списан с печатного издания. В последнем случае по сличении копии с изданием можно указать лишь отличия, характерные для писца и данной местности. Если описываемый памятник оказывается не копией печатного, а только другим списком с оригинала, тогда по данной рукописи, если она той же редакции, следует отметить варианты и сделать поправки к изданию.

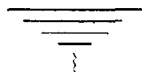
Если известно несколько списков такого же памятника и они распадаются на группы, то нужно указать, к какой из них относится описываемый памятник. Восстановление основного списка — родоначальника данной группы или затем и всех групп (редакций) — протографа (напр. летописей — задача специалиста исследователя данного вопроса и требует разносторонних знаний и глубоких соображений.

При издании для образца отрывков описываемого памятника требуется, насколько позволяют типографские средства, дать точный отпечаток рукописи, не заменяя одних букв другими, не раскрывая титла, не дописывая недостающих букв. Если по условиям печатания (когда в типографии нет надстрочных знаков) приходится раскрывать титла, тогда недостающее в тексте ставится в скобках (*Гѣ* = *г(осподь)*), выносные буквы также вводятся в текст, но уже без скобок, однако в отличие от остальных набираются курсивом (*кѡдрѣвъ* = *комдратевъ*); недостающие *ѣ* и *ь* никаким образом не восстанавливаются (*несѣ* = *несут*, *писѣ* = *писец*), так как они могут обозначать твердость или мягкость согласных, за которыми стоят (*несуть* и *несуть*, *писецъ* и *писецъ*). При передаче церковно-славянского текста гражданским набором прибавляются лишь недостающие знаки: *ж*, *л*, *ѣ*, *ѡ*, *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, *ѣ* при *оу* и *ѣ*, *ѣ*; *ѣ* (перевернутое *ѣ*) передает *ѣ* широкое или длинное. Надстрочные знаки (придыхания, ударения, точки) — представляют излишнюю роскошь. Систематически проведенные ударения в рукописях XIII и следующих веков следует удерживать. При числительных титла конечно следует удерживать, равно как и *ѣ* для обозначения тысяч. При

сплошном письме оригинала в издании слова одно от другого отделяются; после нефонетических ѣ и ѣ в конце строк ставится |; знаки препинания оригинала обыкновенно удерживаются. В изданиях с целями литературными, историческими, проставляются знаки препинания по современным нам требованиям. В них, если памятник русский, и приведенные выше ц.-слав. буквы могут быть заменяемы по звуку соответствующими гражданскими знаками: *у, я, ю, я, я, кс, нс, у, е*.

Если известны и другие списки данного памятника, то к печатаемому тексту подводятся варианты, в число которых однако не следует вводить орфографических отличий или фонетических, а нужно отмечать главным образом отличия словарные, синтаксические и отчасти морфологические, а также такие, которые помогают пониманию испорченных или затемненных мест. Иногда такие поправки вводятся и в издаваемый текст, особенно пропуски, но они должны быть отмечаемы ломаными скобками [] и всегда оговорены в примечаниях.

Если приходится описывать целые библиотеки, то рукописи обыкновенно располагаются в описаниях в алфавитном порядке или по содержанию. В последнем случае к описанию непременно прилагается алфавитный указатель рукописей. Однородные рукописи располагаются в хронологическом порядке, по старшинству.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Глаголическая азбука.

Вам несколько раз приходилось касаться глаголического письма: в некоторых кирилловских рукописях встречаются отдельные буквы и целые слова, написанные глаголицей; есть случаи употребления и в глаголических рукописях кирилловских букв; к глаголице прибегали с целями тайнописи; наконец, излагая историю славянского кирилловского письма, приходилось рассматривать вопрос об изобретении славянской азбуки и объяснять происхождение некоторых неясных начертаний, для чего сопоставлялись кирилловские и глаголические буквы. Поэтому считаем уместным привести глаголическую азбуку сравнительно с кирилловской и высказать несколько соображений относительно глаголицы.

Глаголица болгарская.	Глаголица хорватская.	Числовое значение.	Кириллица.	Числовое значение.
Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ	1	А а	1
Ѣ Ѣ	Ѣ Ѣ	2	Б б	
Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ	3	В в	2
Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ	4	Г г	3
Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ	5	Д д	4
Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ	6	Є є є є Ю ю	5
Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ	7	Ѧ Ѧ	
Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ	8	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ	6
Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ	9	Ѧ Ѧ Ѧ	7

Приведенные глаголические начертания довольно точно передают рукописное письмо, однакоже не в такой степени, как соответствующие кирилловские буквы. Разные глаголические рукописи имеют много особенностей в своем письме, касаться которых мы здесь не станем; отметим разве, что самые древние памятники (напр., Киевские листки — *missal*) представляют А. не вполне круглый почерк письма; переходный почерк (Клоцов сборник) Б. угловато-круглый тип — оба из Мораво-Паннонской области; в Македонско-болгарской области (Ассеманово ев., Зографское ев., Маринское ев. и некот. др.) В. вполне круглый почерк; есть разновидность и в памятниках македонско-болгарского происхождения (Синайская псалтырь, Синайский евхологий, *Abcesanarium Bulgaricum* и нек. др.), представляющих Г. не совсем круглый почерк, несколько приближающийся к п. А; и на языке Син. псалтыря и евхологии кое в чем находят отражение следы северозап. группы слав. языков. И хорватская угловатая глаголица представляет несколько разновидностей, начиная от полукруглого письма, особенно развиваясь в угловатых начерках, напоминающих готический латинский шрифт, и оканчивая скорописью. Интересующихся подробностями, отсылаем к прекрасным снимкам в изданиях: Л. Гейтлера: «Die albanesischen und slavischen Schriften, mit 25 phototypischen Tafeln». Wien. 1883; Н. М. Каринского: «Образцы глаголицы» (25 автотипических снимков с рукописных и печатных памятников и транскрипция текстов кирилловскими буквами). СПб. 1908; и особенно в работах И. В. Ягича: «Четыре критико-палеографические статьи» (= Отчет о присуждении Ломоносовской премии за 1883 г. Сборник ОРЯС, т. XXXIII), и «Глаголическое письмо» (ЭСФ, вып. 3, СПб. 1911), объединившее результаты всех его трудов по изучению и изданию глаголических памятников за все время; тут 36 таблиц снимков с кирилловской транскрипцией. Из других работ, касающихся глаголицы, отметим В. Вондрака: «Zur Frage nach der Herkunft des glagolitischen Alphabets» (*Archiv f. sl. Phil.*, V. XVIII—XIX); А. И. Соболевского: «Кириллица и глаголица» (Богословская энциклопедия, X); Н. М. Каринского: «Славянская палеография» (СПб. 1915); В. Н. Щепкина: «Учебник палеографии», стр. 11—20; Rajko Nachtigal: «Doneski k vprašanju o postanku glagolice» (*Razprave. V Ljubljani*, 1923); Alfons Margulies: «Zum Lautwert der Glagolica» (*Archiv f. sl. Philologie*, XLI). Прекрасный образец угловатой глаголицы мы имеем в известном издании Реймского евангелия (см. стр. 82).

Не составляет нашей задачи рассмотрение вопроса о глаголице. После известной работы Ягича (Глаголическое письмо), всесторонне разобравшей

все предшествовавшие исследования по этому предмету, трудно было бы и сказать что-либо новое. Однако, как отчасти можно было заметить по случайно брошенным нами соображениям относительно глаголицы в разных местах раньше, некоторые стороны этого вопроса еще не решены окончательно. Поэтому не уместным будет затронуть в нескольких словах и это письмо.

В настоящее время в науке вполне установившимися взглядами касательно глаголицы нужно считать следующие:

а) Глаголица, несомненно, находится в связи с кириллицей: тот же порядок и то же название букв, те же лишние знаки для *i*, *o*, *φ* и ненужные буквы (*r*), те же сложные начертания для *y* (*ou*), *z* и *ш*, некоторое сходство отдельных букв, особенно недостающих в греческой азбуке, те же строчные и надстрочные знаки и способы сокращений слов. Обе азбуки служат своими начертаниями и для обозначения чисел, кириллица — в порядке букв греческой азбуки, а глаголица — в естественном своем порядке, кроме добавочных букв, при чем однако 1, 10, 100—600 обозначаются в обеих азбуках одинаково.

б) Как кириллица, так и глаголица — обе возникли под влиянием греческого письма, употреблявшегося в IX—X вв.: одна воспроизводит уставное письмо (литургического типа), другая общим характером своих начертаний (завитками, округленностями и хвостами-росчерками, предназначенными как бы для слитного письма и вязей) напоминает греческую скоропись, точнее минускульное письмо (ср. Гардтгаузен. Греч. письмо. ЭСФ, 3, стр. 46), обработанное ученым, знавшим и некоторые восточные алфавиты (отворенность некоторых букв влево, э, э, н, восточный знак ш); это письмо постепенно стилизовалось по образцу литургического устава.

в) Дошедшие до нас древнейшие памятники и кириллицы и глаголицы одинакового возраста: древнейший кирилловский памятник — надпись Самуила — относится к концу X в. (993 г.). Если в это время кириллицу уже употребляли в надписях, то она была, очевидно, общеизвестным письмом, возникшим значительно раньше этого времени. Глаголические произведения не имеют определенных дат, но по палеографическим признакам (напр., некоторые по угловатым знакам придыханий в виде *и* и *и* [Киевские глаголические листы и греч. еванг. IX—X в., т. I и III у Гардтгаузена в ЭСФ, 3, и в других изданиях], нередко *z* в виде *ѡz* [ѡн]), а также по языку могут быть отнесены к тому же времени, как и кирилловские.¹

¹ Впрочем угловатым знакам придыханий напрасно придают слишком много значения: в греческом скорописном письме они встречаются даже в конце XII в. Вот примеры из

г) Глаголица, несомненно, явилась в Болгарии: на это указывает употребление в ней одного знака для *ѣ* и *ѣ* — *ѣ*, так как у болгар даже теперь в известном положении обыкновенно произносится как *ѣа*. На болгарское происхождение глаголицы указывает и слабое развитие йотации гласных, наблюдаемое в глаголических памятниках, что, как известно, составляет выдающуюся черту среднеболгарских произведений.

д) Из житий Константина (Кирилла) и Мефодия, а также из свидетельства Черноризца Храбра следует, что славянская азбука изобретена Кириллом по образцу греческой (при Храбре, т.-е. лет 50 спустя после изобретения азбуки, когда еще были живы современники славянских первоучителей, была известна только одна азбука, на другую нет и намека). С этим также все согласны; спорят лишь о том, какую азбуку изобрел Кирилл.¹

Оставляя пока в стороне вопрос о том, какая славянская азбука представляет из себя изобретение Кирилла, не могу не поделиться теми мыслями, которые явились у меня при изучении глаголицы.

1. Кое-как можно установить приблизительно связь с греческой скорописью разного времени и места (а следует брать только почерки IX века и притом рукописей, явившихся в областях близких к Солуни и вообще из Македонии, родины первоучителей славянских) следующих начертаний. *ѣ* (*μβ*), *ѣ* (*υ* или перевернутая *β*), *ѣ* (*δ*) *м* (*γι*), *ѣ* (*κ*), *ѣ* (*λ*), *ѣ* (*ν*), *ѣ* (*σ*), *ѣ* (*π*), *ѣ* (*τ*) — и только; во всех остальных начертаниях можно открыть лишь некоторые элементы греческой скорописи IX в., допуская притом часто невозможные лигатуры из таких групп согласных, которые у византийских греков были недопустимы,² в роде *τσ* (Тэйлор) и *ζζ* (Ягич) для *ѣ*, *ѣσ* (Тэйлор) для *ѣ*, *ѣσσ* (Тэйлор) для *ѣ* и т. п. А между тем, если взглянуть на дело безпристрастно, то нельзя не отметить, отбросив глаголическую стилизацию, напр., сходства следующих написаний глаголических с соответствующими кирилловскими: *ѣ* и *ѣ*, *ѣ* и *ѣ*, *ѣ* и *ѣ*, *ѣ* и *ѣ*, *ѣ* и *ѣ*, *ѣ* и *ѣ*, *ѣ* и *ѣ* — *ѣ*, *ѣ* и *ѣ*. Стоило лишь некоторые из кирилловских букв перевернуть, другим придать петли вместо росчерков и точек, и получатся соответствующие

«Памятников Синая», вып. II (СПб. 1912 г.): табл. 74 — 833 г., 51 — 1053 г., 52 — 1075 г., 54 — 1075 г., 71 — 1077 г., 55 — 1119 г. и 59 — 1177 г. Замечательно, что уже в памятниках IX в. они чередуются с' и '.

¹ Литература предмета у Ягича (Глаголическое письмо).

² Для передачи славянских слов у византийских писателей того времени уже было установились известные приемы: *б* через *β* (*Βορίσѣс*), *ж* через *ζ* (*Ζουβѣнос*), *ч* и *ѣ* через *τς* (*Κριβѣтѣс*, *Κοτςѣλѣс*), *ш* через *σ* (*Βουσѣградѣс* — Вышгородъ), но они не совпадают с теми сочетаниями, которые предполагаются для соответствующих глаголич. написаний.

щие глаголические начертания. Сходны по составу и лигатуры **ѣ** и **оу**, **ѣт** и **ты**, **ѣ** и **ѣ**; неясное **ѣ** тоже как будто стилизовано по образцу **ѣ**. Даже, несомненно, взятое из греческой скорописи **ѣ** (**δ**) стилизовано в подражание кирилловскому (или уставному греческому) **д**, так как иначе правой стороны оно не имело бы. Для непредубежденного исследователя вполне ясна связь начертаний в вышеприведенных парах одного с другим.

Объяснить такое сходство можно либо общностью первоисточника (что отрицается защитниками мнения о происхождении глаголицы из греческой скорописи), либо заимствованием одною азбукой из другой. Но о заимствовании этих начертаний кириллицей из глаголицы не может быть и речи: в кириллице отмеченные буквы вполне понятны и источник их известен, как и других начертаний кириллицы, взятых из греческого литургического устава IX в. Следовательно, можно бы допустить только заимствование указанных букв глаголицей либо из греческого уставного письма, либо из кириллицы с соответствующей стилизацией взятых написаний.

2. К которому из этих двух источников обращался составитель глаголицы, видно по остальным сходным начертаниям: **ѣ** и **ж**, **ѣ** и **г** (**ѣ**), **ѣ** и **ѣ**, **ѣ** и **ѣ**, **ѣ** и **ѣ**, **ѣ** и **ѣ** (о которых у нас речь была в своем месте, где были указаны источники кирилловских знаков). Отрицать сходство приведенных пар вряд ли кто решится; возводить их к греческому литургическому уставу не возможно, так как там соответствующих знаков не было; без сильных натяжек, при необычайно развитом воображении, нельзя их вывести и из разных лигатур греческой скорописи. Ясно, что они могли быть взяты только из кирилловского письма; с допущением соответствующей стилизации — замены точек и росчерков петлями, напр., у **ж**, **ѣ**, **ѣ** и **ѣ**; особенно знаменателен последний знак: **ѣ** = шт. Если бы он возник на почве глаголицы, то имел бы внизу две петли (**шт**), а не одну (**ѣ**), ясно заменяющую ножку кирилловского **ѣ**; да и знают его далеко не все глаголические памятники (нет его в Зогр. ев. и Клоц. сборнике) — явный признак его позднейшего заимствования из кириллицы, в форме этой азбуки.

3. Знак **ѣ**, в древнейших памятниках имеющий слишком малые петли и писавшийся вверх строки (см. Ягич. Глаг. письмо, I т.), повидимому, представляет глаголич. стилизацию верхней части (**т**) кирилловского **т**; в том же роде и **ѣ** дешифруется как **ѣ** (кирилловское **г** или даже глаголическое **ѣ** без завитков) под углом приставленное к основной мате (**ѣ**); в глаголице эта матча служит подпоркой снизу (см. Ягич. Глаг. п., стр. 193, 3 а, 5 с, 7).

4. Если бы глаголица переделывалась в кириллицу, то и очень обычный во всех её почерках знак **м**, старого происхождения, имеющий и чис-

ленное значение, в том или другом виде был бы взят и в древнюю кириллицу, а между тем там везде стоит на месте его ģ или ħ и притом в памятниках, появившихся в тех же местностях, где была и глаголица. Лишь в XII веке в кириллице выступают особые знаки для этого звука: ѣ, ѡ, ѣ и т. п.

5. Знаки для носовых гласных в глаголице очень прозрачны: *ен* и *он*. Если бы кириллица подражала глаголице, то ничто не мешало бы и в ней соответствующим образом стилизовать глаголические *э* и *ѣ*. Однако этого не произошло. Возможно даже установить обратное: кирилловские *ѡ* — *ѡ* (лежащее *п* в основе *ж*), заменившее особое начертание греческой уставной *α* (*Α*), легко могло быть стилизовано в глаголице в *ѣ*: стоило лишь опрокинуть его (*ѣ*) и вместо треугольника сделать петлю. В противном случае не понятно, почему в глаголических *э* и *ѣ* для обозначения носового элемента не взято обычное *ѣ*, а придумано особое *ѣ*, которое в некоторых памятниках само служит знаком носового *ѣ* (*Δ*).

6. От кириллицы глаголица могла позаимствовать и уставный характер своих начертаний. Греческая скоропись никак не побуждала к подобной уставной стилизации. На мысль о том, что глаголица подражала формам кириллицы, наводит и эволюция глаголицы: самая древняя глаголица (в Киевских глаголических листках, Клоц. сборнике) полуугловатая, возникшая тогда, когда писали вполне угловатым уставным письмом (т.-е. кириллицей) и очевидно в Паннонской области, на что указывают и особенности языка, напр., Киевских листков. Когда это письмо изгнанными из Моравии учениками Мефодия было занесено в Болгарию, где очень хорошо знали греческую скоропись, там глаголица получает округленный характер. На это косвенно указывает и сам Ягич: «полная округленность почерка могла развиться, т.-е. усовершенствоваться от частого употребления в пределах господства греческого минускульного письма, стало быть, в Македонии и Болгарии» (Глагол. письмо, стр. 118).

7. После приведенных соображений сам собой напрашивается вывод, что Константин-Кирилл, составляя азбуку для моравских славян, не знакомых с греческой скорописью, взял более редкое тогда уставное литургическое письмо,¹ ближе подходящее к латино-немецкому письму IX века (ср. Фрейзингенские отрывки) и более легкое для усвоения.² Когда латино-

¹ На подобные мысли наводит и латини, употребленное в середине латинского текста конца X века известного Райградского сборника (ср. Сборник ОРЯС, LXXXVIII, статья А. И. Соболевского. СПб. 1910).

² Ср. еще мнение, высказанное в статье: «Minns Ellis. Saint Cyril really knew hebrew» (Mélanges publiés en l'honneur de M. Paul Boyer. Paris. 1925).

но это была «рѣчь вездѣ оустроєнна». Теперь же явилась возможность точно передавать славянские звуки приноровленной для этого азбукой. Правда, глаголица была трудна для употребления и не могла здесь противостоятъ легкой для письма и чтения, изящной на вид кириллице. Последняя и начинаетъ постепенно вытеснять ее. С XII в. уже нетъ круглой болгарской глаголицы. После этого в несколько упрощенном виде, приближенная к латинскому готическому письму (угловатая глаголица) в немногих местах Хорватии и Адриатического побережья она удержалась до нашего времени. Кириллица также продолжала совершенствоваться и после славянских первоучителей (в этом смысле следует понимать свидетельство Охридской легенды): она еще больше приблизилась к греческому уставу, заимствовав из него греческую систему чисел¹ и недостававшие для обозначения некоторых из них буквы ѣ и ѡ, отчасти развивалась самостоятельно (появление йотованных гласных, которых за исключением ю, и может быть ѡ, нет в древнейших памятниках, как и в глаголической азбуке).

10. Рассуждение черноризца Храбра в защиту письма Кирилла, составленного по образцу греческого и следовательно на него похожего, несомненно, было писано кириллицей, но рано было переписано и глаголицей; отсюда и неумение в передаче ѣ и ѡ, как показываютъ дошедшие до нас рукописи; этот глаголический текст снова переписывался кириллицей, когда употребление последней у болгар возобладало.

11. Таким образом обе азбуки, находясь в тесной связи одна с другой, в древнейшую пору (IX—XI в.) употреблялись в одних и тех же культурных центрах. Л. Гейтлер (*Die alban. u. slav. Schriften*) допускаетъ также одновременное употребление обеих азбук. Писцы часто знали обе азбуки, хотя и употребляли каждый более привычное ему письмо. Отсюда нередко среди кирилловского текста глаголические знаки и среди глаголического (хотя и реже) кирилловские, особенно, если писцы списывали с кирилловского оригинала (см. стр. 212—213). Когда глаголица стала выходить из употребления, переписывали глаголические оригиналы кириллицей. Читая глаголические книги, делали заметки кириллицей.

После всего сказанного станетъ вполне понятной и известная загадочная запись попа Упыря Лихого 1047 г., воспроизведенная в книге пророков с толкованиями XV в.: «написати книги си ѡс коуриловицѣ», где

¹ Есть основание предполагать, что и в кириллице первоначально все буквы обозначали числа, как это сохранилось в глаголице. При таком допущении легко объяснить те недоразумения в числах, которые иногда замечаются в древних славянских кирилловских памятниках и обыкновенно объясняются влиянием глаголицы.

II. Образцы письма.

настоящее время мы имеем хорошие снимки с письма югославянских памятников в «Альбоме» П. А. Лаврова (1916 г.) и его же «Палеографическом обозрении кирилловского письма» (1915 г.), и с памятников русских в нескольких изданиях А. И. Соболевского (см. стр. 77), напр., «Палеографических снимках с рукописей XII—XVII в.» (1901), «Палеографических снимках с русских грамот, преимущественно XIV в.» (1903 г.), «Новом сборнике палеографических снимков с русских рукописей XI—XVIII в.» (1906 г.), а также в «Образцах письма древнейшего периода истории русской книги» Н. М. Каринского (1925 г.). Правда, эти издания сделаны в ограниченном количестве, но все же они не составляют особенной редкости. Имеются снимки и при разных специальных изданиях памятников, а также при исследованиях, посвященных им. В своем перечислении датированных памятников (стр. 32—62) мы старались указывать и известные нам снимки с них. В виду всего этого нет необходимости давать исчерпывающий альбом снимков, но для справочных и учебных целей, в качестве иллюстрации к истории славянского кирилловского письма, представляется не излишним дать образцы этого письма разного места и времени. Это и сделано ниже по оставшимся у нас клише от читанных в Варшаве курсов палеографии; к ним присоединено несколько новых клише (9), приготовленных акад. Соболевским для предполагавшегося обозрения памятников русского письма, и вновь сделанных для нас (6). Использованы из имеющихся в Издательстве

Академии Наук ~~немногие~~ клише (25) исследования и альбома акад.
П. А. Лаврова.

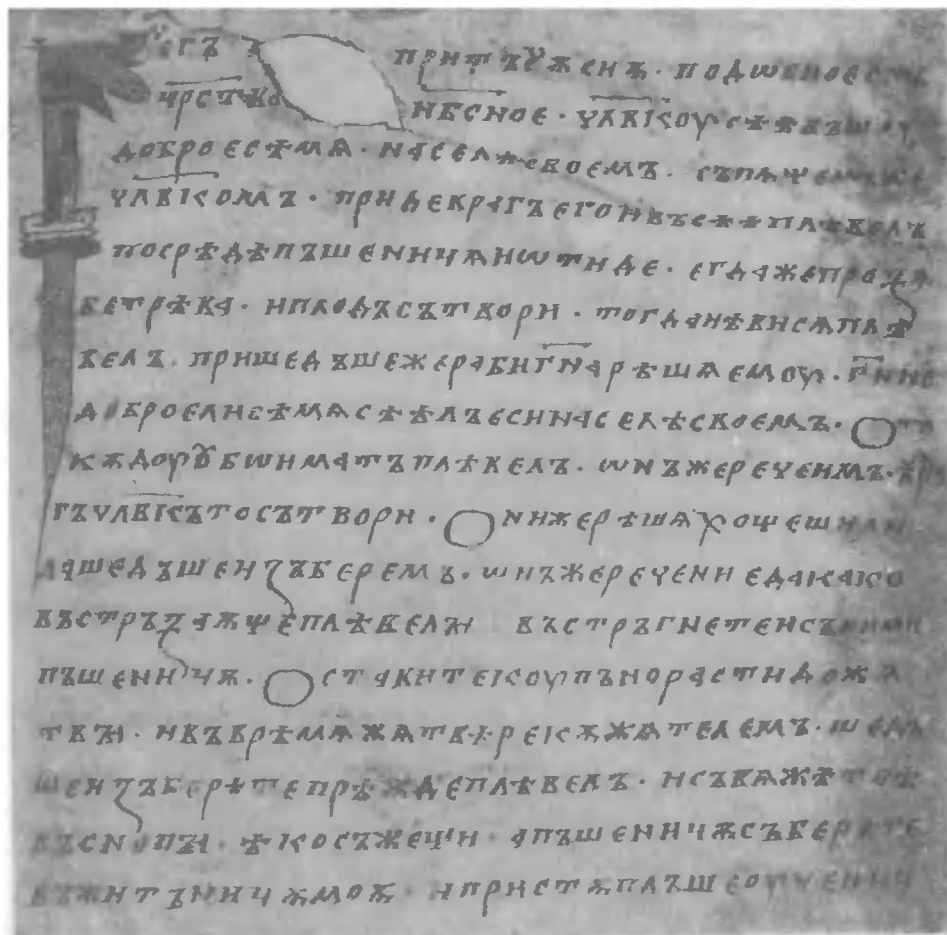
Снимки располагаются по возможности в хронологическом порядке
рукописей, чтобы дать возможность сравнивать югославянское и русское
письмо и нагляднее видеть разницу в разных школах того и другого.

Вмѣстѣ мартѣс. мѣсѣннѣстаго нрннеа:
Гданра въ баагъ съ до броръ стннѣмъ
въ за растъ. болѣ шннхъ жлаа стряхъ
бѣжннпрннметъ. тѣгда въ сѣн жѣвѣ
сѣмѣжнтннпрѣобнаѣбъ. кзобѣшта
мзынхъ баагъ нхъ прна тннѣ подвнза
нтъ (аа) жаже послѣу шаннмъ акъ ісх
штлвѣ роіжтвръ до іжвнда бѣждела.
траже пакъ ібожннѣ славоіжвъ спрннмъ
слабнтъ рослода. нже въ істѣ нѣолаажѣнѣ
мъ нрннѣнѣпнскѣу пѣрѣрѣмннѣскааго тра
аа. кротостнраа на нхъ іа. ннѣже іѣбожнн
ао брорѣвѣннн. дѣлѣ іѣу тѣрѣа нна рѣтѣ
нонѣ. постнгръ шоу бо го нѣннѣ. нже бѣ

1. Супрасльская рукопись XI в.

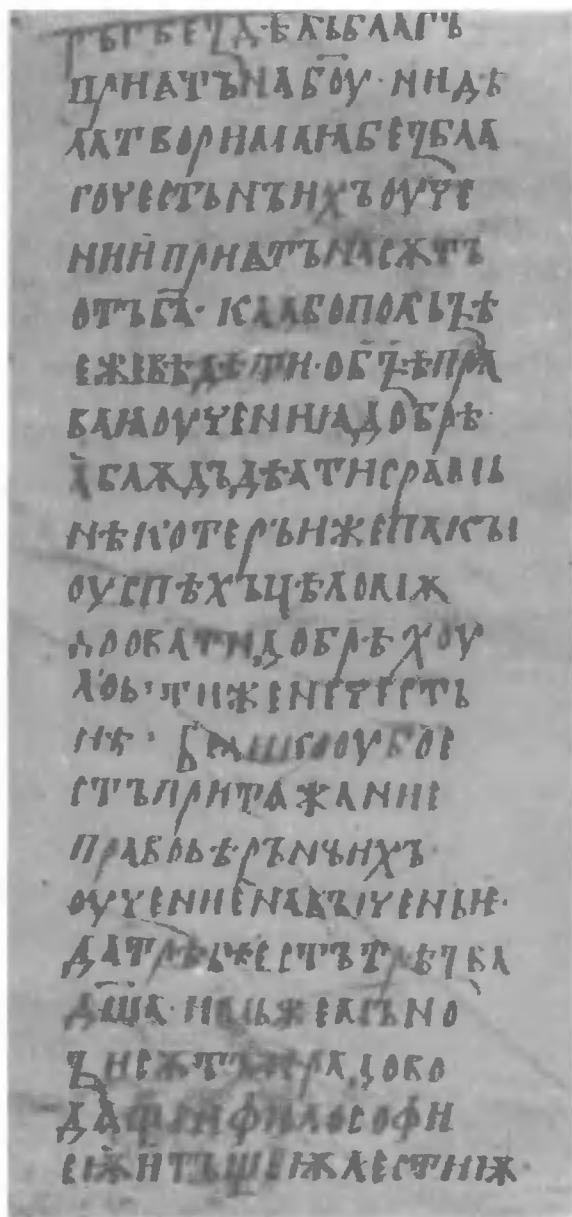
Часть страницы первой тетради, принадлежавшей А. Ф. Бычкову, в естественную величину.

3. Евангельские листки Ундольского XI в., л. 1.

Недостает одной строки вверху. Размер письма: 0,92 величины.

(Несколько реставрировано).

4. Хиландарские листки XI в.

Часть одного столбца по снимку при работе Кульбакина.

ѿбѣнѣца·и на рече нѣмѣ
 ѿмоу іс:—
 ѿмѣи ѿбѣу ѿ рн ю рожѣ
 хѣ·сѣу ѿ лоу кѣ:—
 ѿ ѿны днѣ нз на дѣ по ве
 лѣннѣ ѿ кесара·а ѿ тѣ
 ста на фѣ тнѣ ѿ сѣ ѿ ѿ
 лѣ ноу жѣ·сѣ на фѣ ннѣ
 прѣ ѿ ѿ бѣ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ
 сѣ рнѣ жѣ іс ѿ рн ннѣ жѣ·ннѣ
 аѿ аѿ хѣ жѣ ѿ снѣ·ісѣ жѣ аѿ на фѣ
 тнѣ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ
 аѿ жѣ ѿ ѿ снѣ фѣ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ
 ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ

5. Реймское евангелие XI века, стр. 8 ѿ.

Часть одного столбца в естеств. величину.

САЖРНЕВѢТЪ ДАНЕАКУ
НЗЛОДѢНОУМЪ РЕШИ
ЛИНѢСН СЛЫШАЛЪ ЗАПО
ВѢДНЦРѢНСТЫНХЪ БО
ЛАРЪ НКОЛНКО ОТЪ МЖ
ЖЪ ДОБРЫНХЪ НЧОУД
НЫНХЪ ВЪСТАВИША НН
ЕДИНОМОУ КРСТНМНЖ
ЖНТН

КОНДРАТЪ РЕУСБЛАЖЕ
НЪ ЕСТЬ МЖЖЪ НЖЕ НЕ
ШДСТВОБАВЪ СЪ ВѢТЪ
НЕУБСТНБЫНХЪ ННАПЯ
ТНГРѢШЪ ННКУЗНЕСТА
ННАСѢДАЛИЩНГОУБН

6. Житие Кондрата XI в.

Г. Публ. 6., собрания Погодина № 64.

Часть второго столба в естественную величину.

КАЗАТЬМОУДА
ЛА·ДАВЗІУ·УДАНТЕ
СА·ІАКОВОЦЬ ВЪ
СКРѢШАТЬМЬ Р
ТВЗІАНЖНВНТЬ·
ТАКОЖЕНСНЪ·ІАЖЕ
ХОЩЕТЬЖНВНТЬ·
ОЦЬБОНЕСЖДНТЬНН
КОМОУЖЕ·НЪСЖДЪ
ВЪСЬДАСТЬСНОВН·
ДАВЬСНУТЬЖТЬ
СНА·ІАКОЖЕУТЬЖ

7. Остромирово евангелие 1057 г., л. 13 об. а.

Часть одного столбца в естественную величину.

Бо кѣи хѣоуждѣи ѣднмо
мпытаѣмо нѣсть нѣ расж
жданѣмо. ѣакоже уакъ
уака болннѣсть нѣ болъ
волоуто нѣ конь конанѣъ
простарѣшн правнао при
кладно нѣ ѣднмо роднаи
плѣтъ стрѣнѣса. да нѣже оу
босновнѣ дѣрзѣ рѣспыто

10. Сборник Святослава 1073 г., л. 108.

Небольшая часть страницы в естественную величину.

пѣрѣннѣнзавнѣсть
поплѣтъ нѣже все нѣдѣѣ
нѣ ласкъ рѣднѣнѣднмо нѣ
днѣ. да лѣкъ да бѣма оу
босоуштелѣ. тѣѣ есн
нѣднѣнѣсладомѣ ласластн
женѣ болѣзнн. многы
соуѣтъсн лѣсладомѣ
раслн. жѣже коужѣдѣ

11. Сборник Святослава 1073 г., л. 61 а.

Небольшая часть страницы в естественную величину.

 А АНАСТАСИИ ѿ ВѢТН. ПРОТН. *
* ВОУНАНЕСНЫНАУЗКЛОУОТЬ *
* ВѢТОЛЪ. ѿНѢКЫХЪ ПРАВО *
* ВѢРНЫИХЪ ОРАЗЛУНЫИ *
* ХЪ ГЛАВНЪ НАХЪ. ВЪПРО *
* АНТІОХЪ УТОИЗНАМЕНІСЬ *
* ВРЪШЕНАХЪ АНА. ѿВѢТЪ *
* ВРАПРАВАНДѢЛА БЛѢГОУ *
СТНВА. КРЪСТЫ ГАНЪ БО
ЮСТЫИ ТОВЪ ИДОМЪ
ХЪ. ДѢЛЪ БЛѢГЫИ МІ
НОУЧЕННИИ ОВРОУСТНѢВЪ
НАМІ ВЪ ТАІА: ЦѢТИНЬ

12. Сборник Святослава 1076 г., л. 114 об.

В естеств. величину.

ВЪЗВРАТИ СЯ ВЪ ИСТИННОУ НАКНИМЪННА
РОЖЕСТВЪМЪ ТВОИМЪ. НЕ ВЪ СТОБОНА РЕЧЕ
НАИ. ДВА ЖЕ ВЪЗЫВАШЕ. ПРИКЛОУТЬ СЯ ЦРКВІ
НАВЪ И СЛАВА ЕЯ. НАЗНАМЕНОВА БЛАЖНЫ
ИХЪ АША. —
ДАПРАЗДНОУ ЕСТЬ ЦРКВІ. И СТАИ СТУХЪ ТНАИ
ААШВЪРЪЗОРЪТСЯ. И ТЕБЕ БЕСКВРЪННАГО

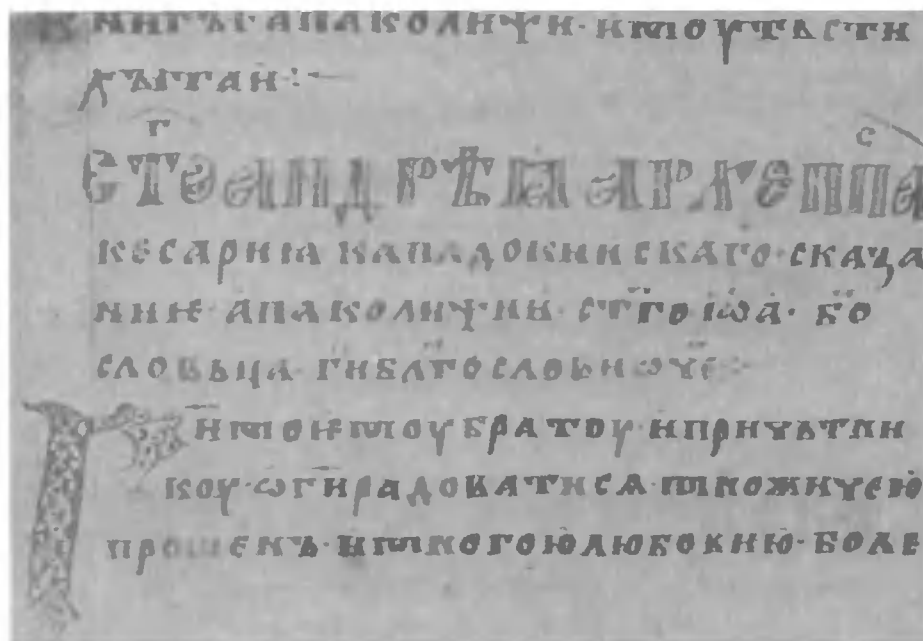
13. Миней 1095 г., л. 56 об.

Часть страницы в естеств. величину.

ЩАТО КЪ КСАСТУЩА
НАШЕГО ИЛАРНОНА ТРО ГЛА. И. —
АЛЪЗЪТКО НУЗНО СТУИНИ КЪ. ПОУСТЫ
НИ БЕСШАДНО И ВЪЗДАТЛА И С. И ЗЛА
БНИЗЫ ВЪЗДАТЛА ИНИ. ВЪ СЪТРО ТРОУАТ
РАСПЛАДНА И С. И БЪСКЕТНА ИНИ КЪ
ВСЕЛЕНЪ. СНИ И ТЮДЕ СЪ ИЛАРНО И
ОУЕ НАШЪ. МОЛНХА ДАСПЕ ТЪ АША НАША

14. Миней 1096 г., л. 79 об.

Часть страницы в естеств. величину.

15. Апокалипсис XII века, л. 5.

Собрания Н. К. Никольского.

Нижняя часть страницы.

КОУ ИКЛАДЪ. ИЩЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
КАНДЪ. ИЩЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
АНВЛАСТНИ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
Ю. БРАКЪ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
И. ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО

КЪ. ОБРАУЪЛЪТАННУНЪ

СЛИ. ВЕЧЕРНАГНАЦНЪ
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО

СЛИ. СОУТЪ
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО

СЛИ. ГИТННАПНШЪ. БЛЖННЪ
БРАКААГННУА. ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО

СЛИ. ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО
ИЖЕ ИЖЕ СДЪ ЧЛВЦАСТВО

ОУБТНРОДН

ТЕАБ

ЖЕУНСТНРОДН

БЪШААЩЕ ИКЪ

ДААНЕСМЪВЪ

ДАТНДАТЪЖЕ

ННЕСЛАЪ ОУБЕ

СТЪСТЪНАГО

ПОСАДОБАМЪ

КА. ПОУБЕЖЕКА

ГОУЗАКОНЕНЪ

КА. ПРЪКОЕ ОУКО

ЗАНЕСА. БЪСТЪ

НЪННЕСЕБЪТЪ

ТЪМНОУЗЪРЪ

ХОМЪ. ПОТОПА

ЖЕНРАЗΟΥМЪ

Н. СРЪТУБЕЖЕ

БЪГНАНЕСГОУ

ХА. КРШЕННЕМЪ

РАЗУМЪННЪ.

НЗАЕСТЕСТЪВЪ

НАБЪНХЪАЮ

БЪКЕНТРОУДЪ. Е

ГОЖЕПРЪТРИНЪ

БАЮОНЪСКРЪМЛЕ

ННННХЪ. ННЕСА

АБЪА. ЖЕНАЖЪ

ДНЪННОЩЕНХЪ

РАДН. ЕДАТТОНЪ

КОЛЬСМЪОУТЪ

КНЕСТЪСАХЪ. Н

ДЪЛАМЪШЕНТРОУ

ЖДАМЪШЕСА. ОО

ДЪЖДННЪСКРЪМЪХ

НЪННЕСКАТННМЪ

ООУМРЪТЪН. КА

КАЮБЪДОСТОИНАА

БЪЗДААННКАЗА

СНКСА. БЪЗДАТН

МОЖЕМЪНМЪ.

ТЪМЖЕОУБОКСЕ

ГДАПОТЪШНМЪ

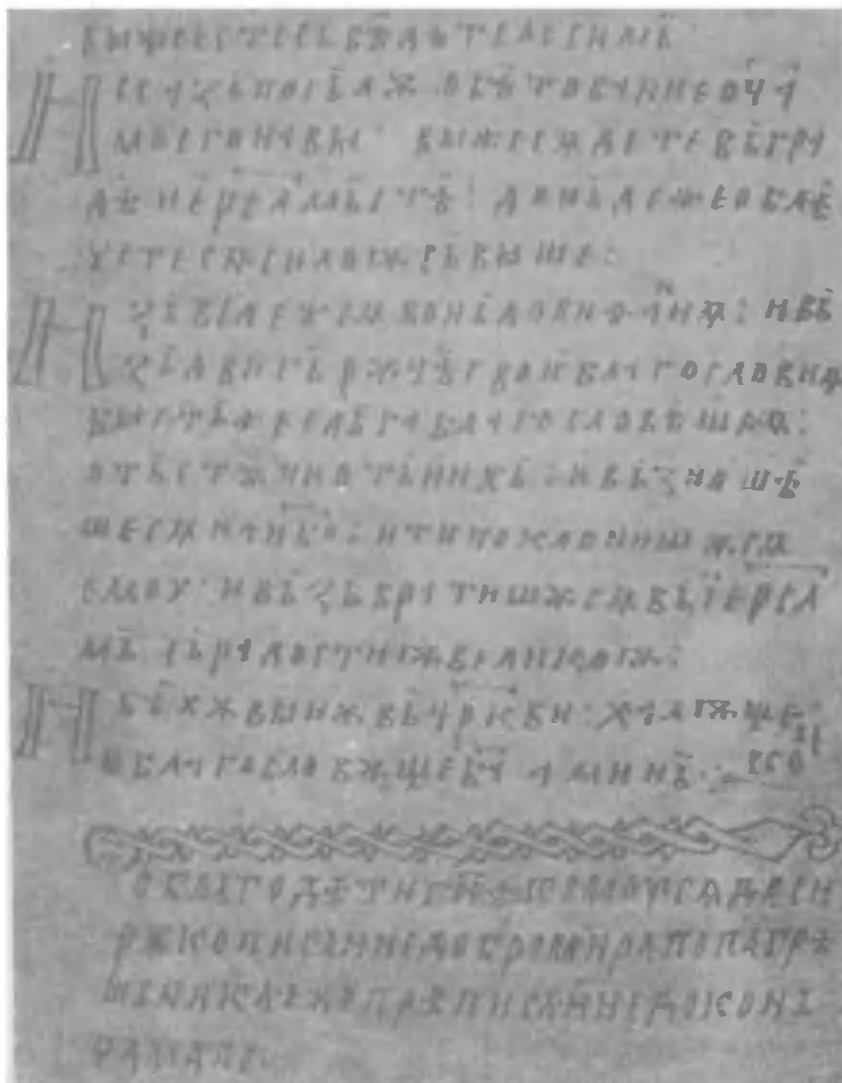
СА. КАЖЕНАТЪСТЪ

ННАСЛОУЖЕНЪЕ.

НПОКОННДЪСЪ

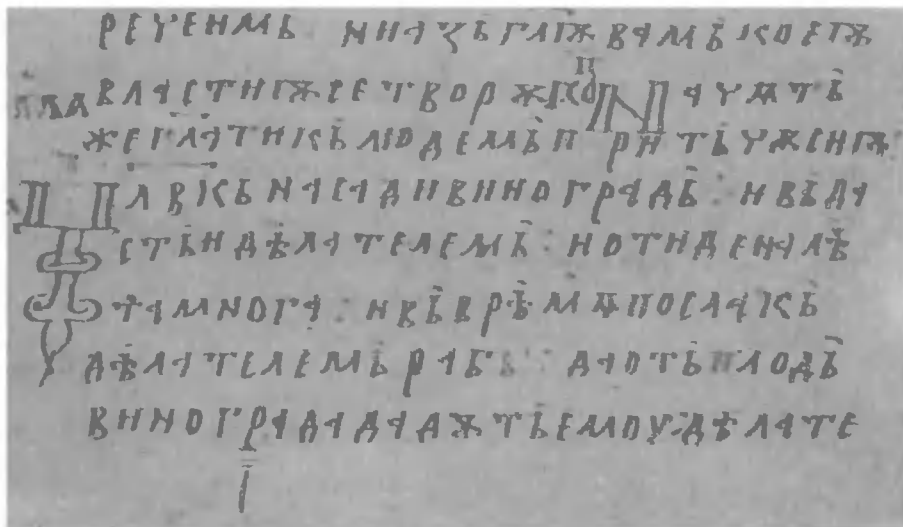
[illegible]

ИСТАТЬ ПЛЪТЬ
СВОЮ ГЛАДОМЪ ЗА
СЛОВО ТВОЕ КСИ
НИ МОШЕ ТЫ ЖЕ НИ
ТАНА СВОЯ БРАТЬ
СЪ ДѢЛАЕТЪ ТРЕ
БЪ ОУ БОЕ ТЫ ТАКО
ЖЕ РЕЧЕНО ВСЕМЪ
ТОУ БЫ СТЪ НИ КЪ
ЗДРЪЖАТИ СЛЪЗЪ
РЪЖИНАТЬ СЛОУХО
МЪ О БОГАНИИ М
ТАЗЫ КОМУ ЖЕ Н
ТРЕЖКОМЪ НИ КО СЕ
НИ МЪ СТОУПА
НИ СЕ МЪ МЕ ПО МЪ
НИ ПРОУНИ МЪ ПОД
КАЕТЪ КЪ ОУ ЗДРЪ
ЖЪ НИ КОУ КСАКО
ТА СТОУДО КЪ НИ М
СЛАСТИ И ЖЕЛАНИ
ТА БЫШЕ ЖЕ РЕЧЕ
ТИ КЪ ЗДРЪЖАНИ

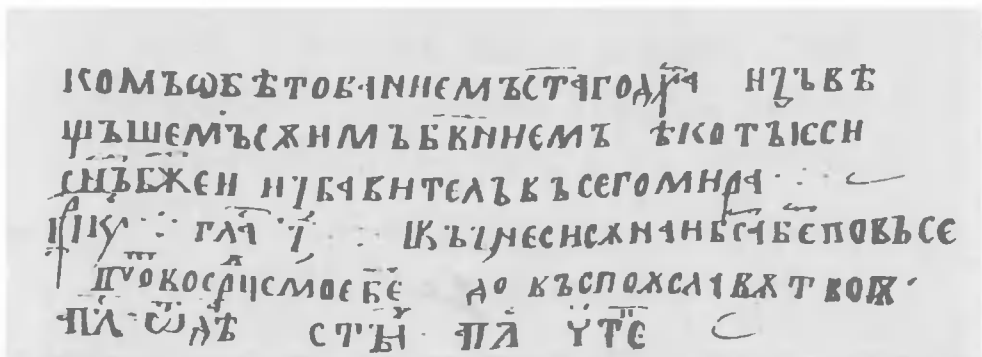
19. Евангелие Добромира XII в., л. 121.

По снимку в работе И. В. Ягича. Размер письма: 0,96 величины.

20. Добромирово ев. XII в.

Ср. Палеогр. обзор. Лаврова, № 42.

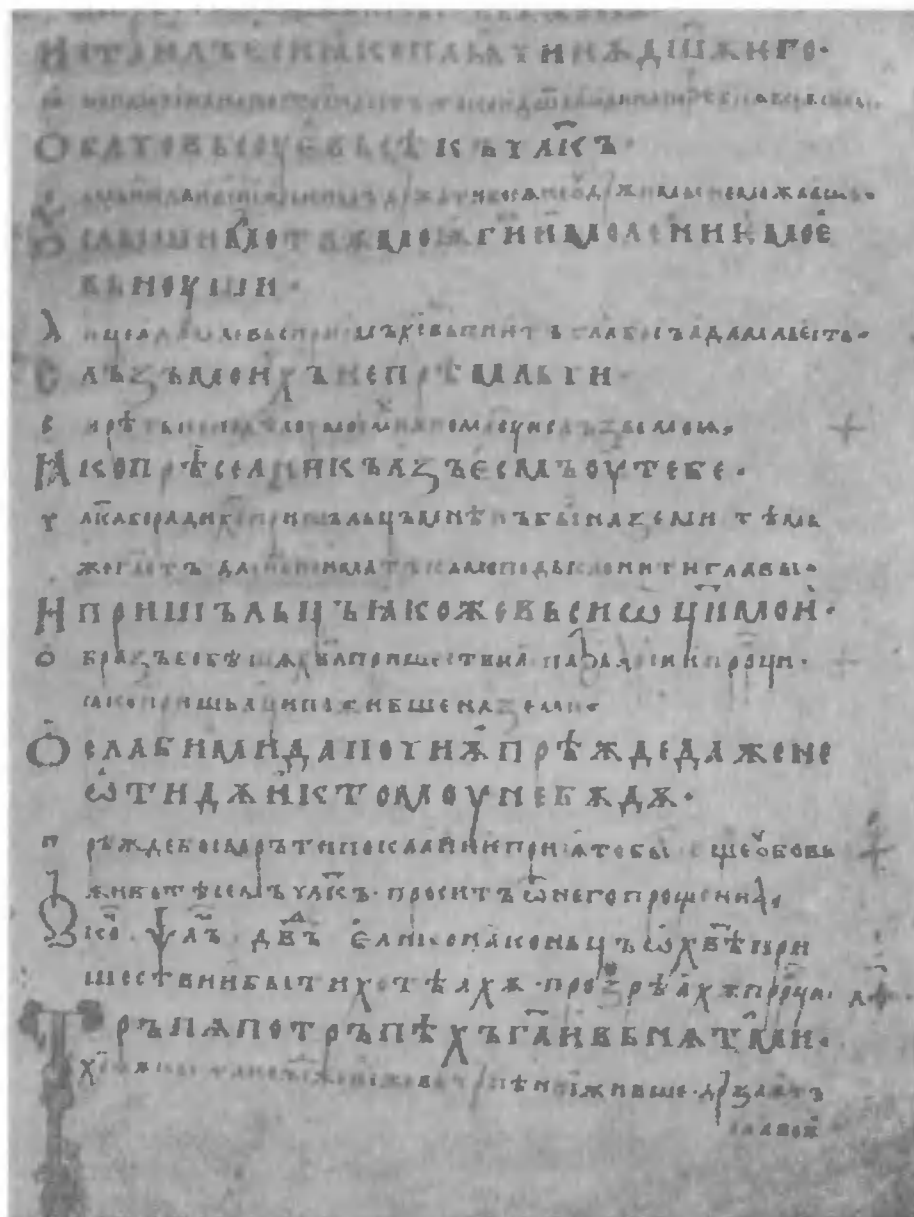
21. Охридский апостол XII в., л. 15.

Часть листа ввизу. Размер письма: 0,8 величины.

СѢ ЛГ. ПШЛЪ. ПСЪТУПН-ФЕО.
 ЖДОТНМБЕ ЛАПРЕЖАБЕСЕГ.
 ТЕОРИТНМЕННМ. МОЛБЫНМБЫ
 РБАЛЕННМБЕБХЪТЛЦЕХЪ. НСОП
 ХЪ. НЕСТХЪСЖЦНХЪНАПРЕБААБЫ
 ЧЪСТЕВХЪ. АТНХОНБЕЗМЪЕНОЖ
 АТРЕЖНЕБМЪ. БЗЕСМБЛАГОБТР
 ННУТОТЪ СЕВРАДОПРНЖТНО. ПР
 АДСПНТБЛЕМЪНАШНМЪБМЪ. НЖЕ
 БСЪМЪУЛКОМЪБЕЛНТЪСНСТНСА
 НЕРАЗДУМЪНСТНМЪНЗІНПРНТИ
 ЕАННЗЕОБЪ. НЕФННХУОАТНБЮ
 НУЛКОМЪ. УЛКЪХЪНЕСЪ. ЛЭБЫ
 САЗАНЗБАКЛЕННЕПОКСЕХЪ. МЖ
 ЧОВННЮБЗЛАЕМОНАСЕОМ. БХНЕЖВ
 ПОЛОЖЕНЪБЫХЪЧУЗ. ПРОПОВЕДАНН
 ВЗНДПЛЪ. БЫНСЧННЖЛА ОХЪНЕ
 ЛБЖЖ. ПУНТАТАТЪЗКОБЕБННСТН

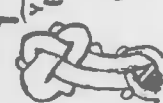
22. Охридский апостол XII в., л. 50.

Недостает двух строк сверху. Размер письма: 0,86 величины.

23. Погодинская псалтырь XII в.

Ср. Палеогр. обзор. Лаврова № 54.

А О А И Т К У К В К В М Н Р Г
 Н В Ю Б О П ^{МН} Е У А Л Е Н Б О У Д Е
 Т Е П А К Н Ж Е О У З Р О У В Н Н И
 З А Р А О У Е Т В С Е І Р Ц Е В А Ш Е
 И Р А О С Т Н В А Ш Е К Н Н К Т О
 Ж Е В З В М Е Т Ъ ѿ В А С Ъ Н В Ъ
 Т Ъ І Н С М Е Н Е Н Е В Л П Р О С Н Т І
 Н Н У С О Ж Е А М ^Н І А М ^Н І Г Л Ю
 В А М Ъ А Щ Е У С О П Р О С Н Т Е ѿ
 О Ц А М О С Г О В Ъ Н М Е М О Е Д А Т Ъ
 В А М Ъ : ~~В А М Ъ~~ : ѿ : Н : Н :
 Е У : ѿ Н ѿ А : Г Л : Р М Н :
 Г Р І В О Н М Ъ О У Е Н Н К М
 А М Н А М Н Г Л О У В А М Ъ

26. Волканово ев. XII в.

Почерк 3-й.

Часть страницы, писанной в два столбца.

А Б Н А Ц Е Т А : Б У Е :
 А Н Е О Н : Р Г Е : Т Ъ М А :
 У Е Т Ъ Л Ы Ш А С Т Е М К О Р Е
 Н О В Ы П Р Ъ В Ы М Ъ Н Е П Р
 А Ю В Ы С В О Р Н Ш Н А З Ъ
 Ж Е Г Л О У В А М Ъ Н К О В Ъ С
 Ъ К Ъ Н Ж Е В Ъ З Р Н Т Ъ Н А
 Ж Е Н О У С Ъ П О Х О Т Н Ю Ж Е

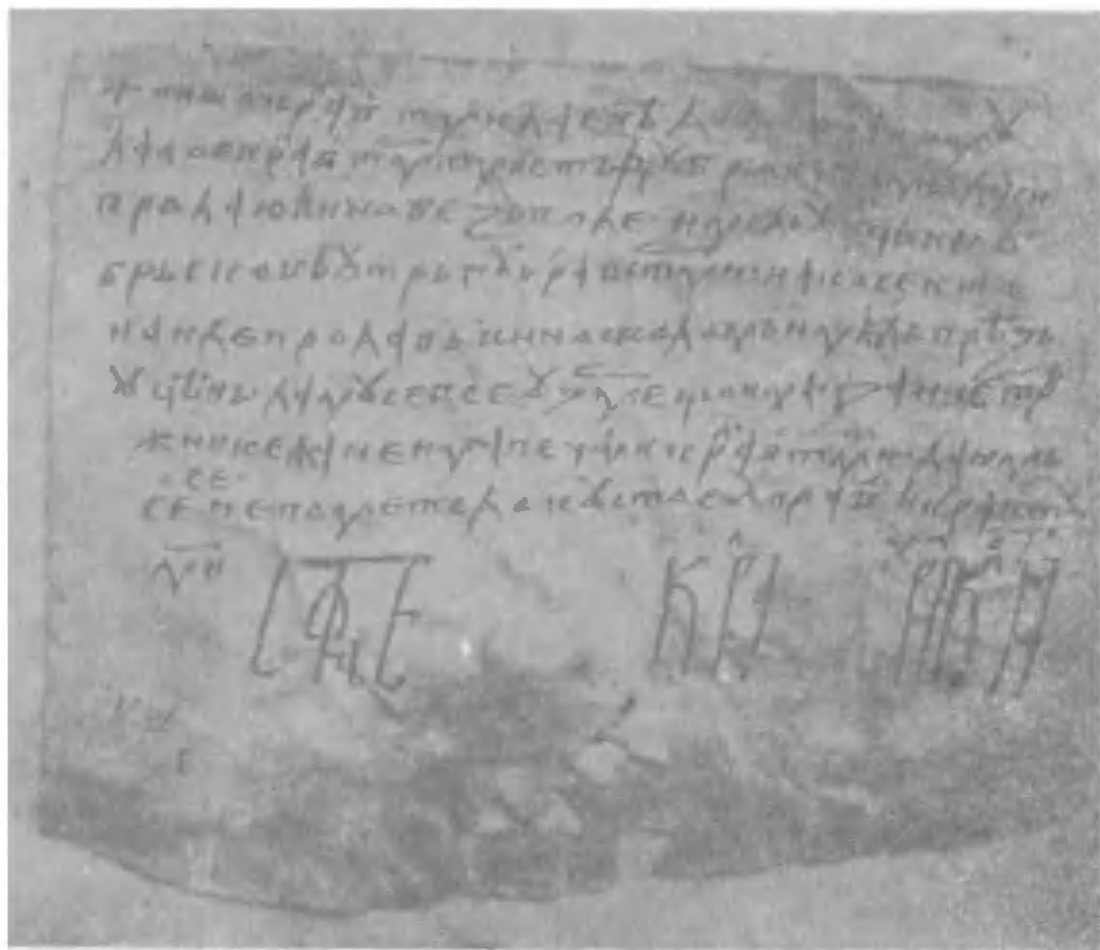
27. Волканово ев. XII в.

Ср. Палеогр. обзор. Лаврова, № 172.

28. Грамота краля Стефана 1195—1228 г.

Ср. альбом Лаврова, № 93.

29. Грамота краля Стечана 1222—1228 г.

Ср. альбом Лаврова, № 94.

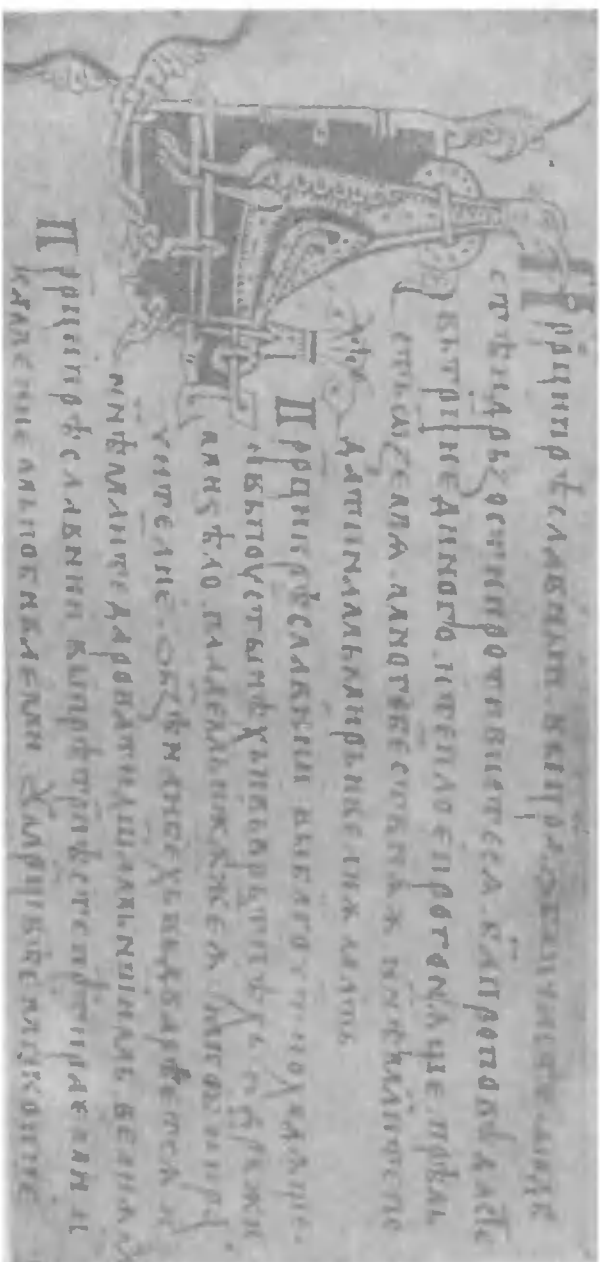
30. Боянское евангелие XII—XIII в., л. 14.

Размер письма: 0,9 величины.

сѣвоу · Павль аплъ ·
жидовниъ бродъмъ ·
ѡколѣнавень алынн
ва · ѿрсы юже фарисѣ
и · оуучитѣла вѣрнага
малннла · моѣ ѡвоу
законоу наказанъ ·
вѣмъ же вѣки нкн
нѣтъмъ ѡтоуѣ · въ

31. Толковый апостол 1220 г., л. 2.

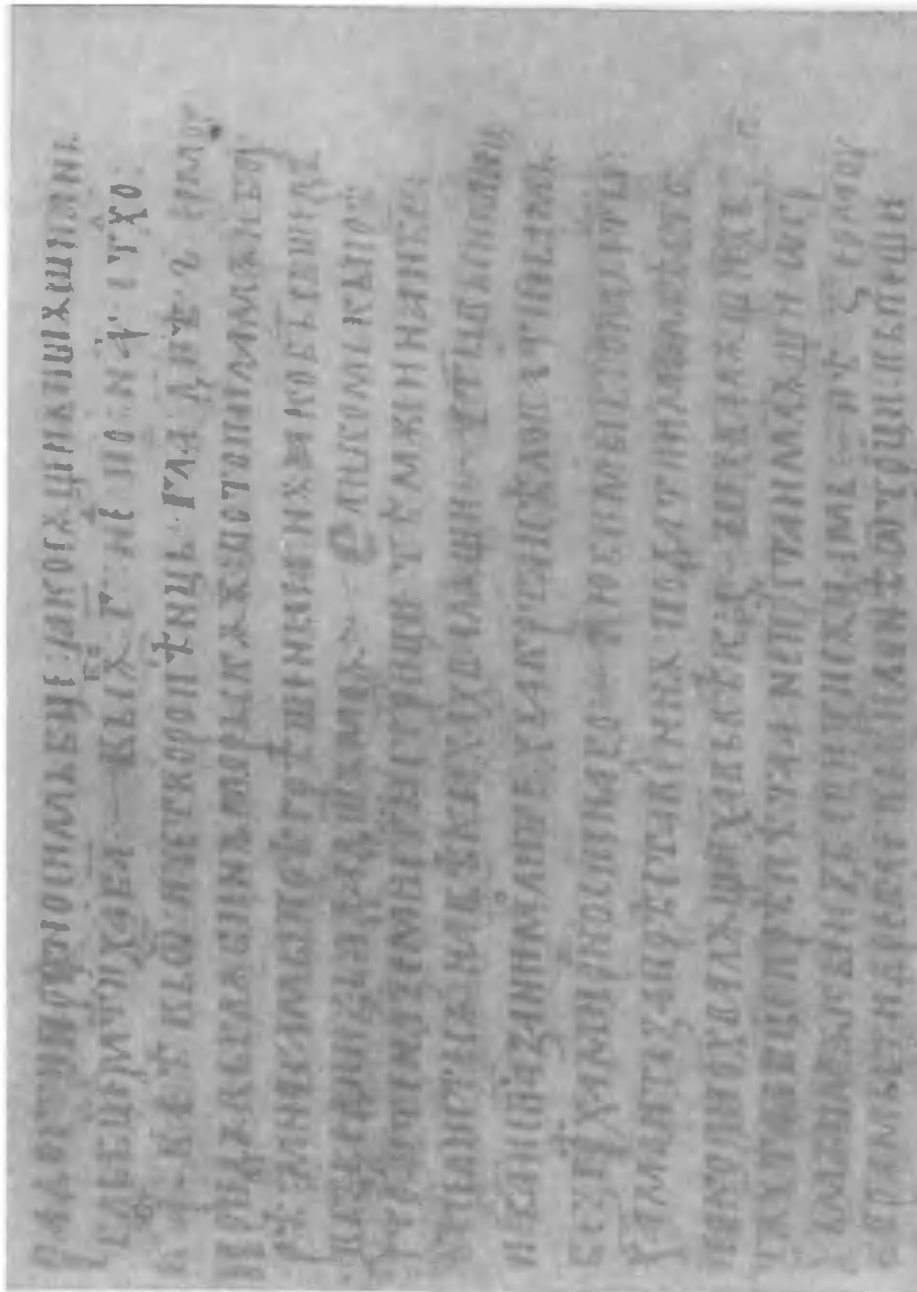
Часть второго столбца в естественную величину. Размер рукописи 44 X 33 сантим.

32. Постная трюнь XIII в.

Белгр. Нар. б. № 268 (463), 2 почерк.

Ср. Палеогр. обзор. Лаврова, № 98.

33. Копитрова триодъ XIII в., л. 5.

Любян. липецкой библиотеки, № 9.

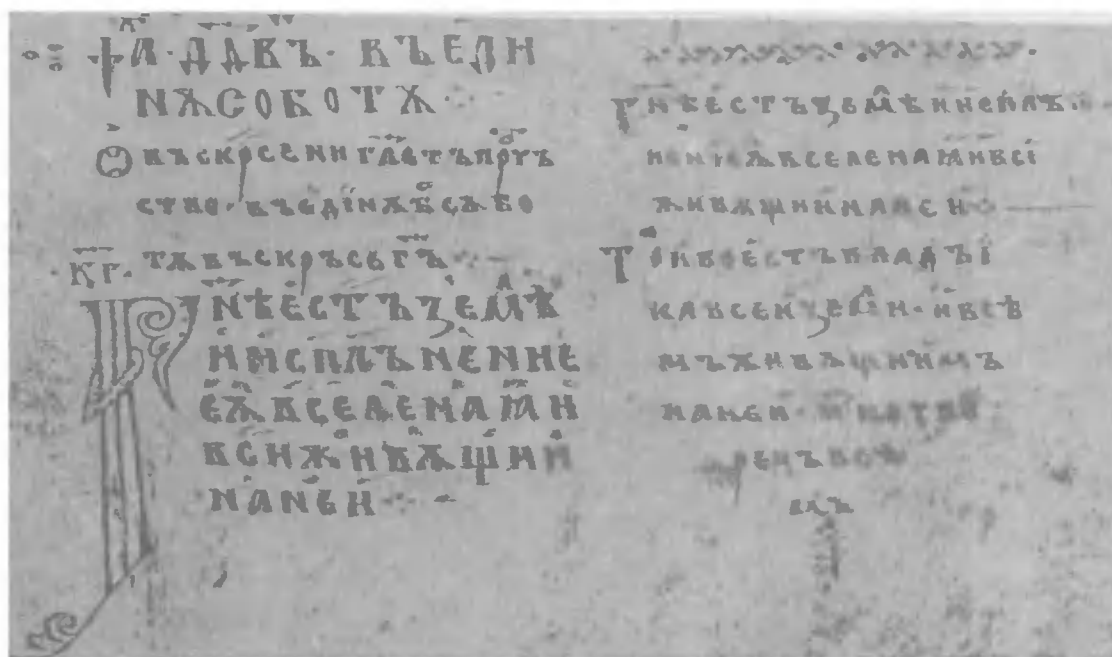
Часть страницы, имеющей 28 строк.

МЕНИ А · В · ЗАЛН
 ЛОУНА · МАУАЛО
 ПРЪВЪНДЪКНИГЪ
 ИЖЕШЪЖНДОВЪ
 ТАЛОМЪ · А ·
 ЛАЖЕНЪМЖ
 ЖЪИЖЕНЕИ
 ДЕНАСЪБЪТЬ
 МЕУЪСТНЪИ
 ХЪ · ННА
 ПЖТИГРЪ
 ШЪНЪИХЪ
 НЕСТА ·
 ННАСЪДАЛИЩИ
 ГОУБИТЕЛЪНЕ
 СЪДЕ ·

ТАЛОМЪ ДДОВЪ А ·
 ШГНЛОПЛОУН ·
 ПРЪТЪСТВОСЕАСЪОРЪ
 ШАЕТЪ ШИШЕИФЪАРИ
 МА · ЕНСТЕМЪ · ТАКОНЕ
 ПРАСКЪНЮАЕШМЪ И
 ЖЕНАХЪКОВЪТВОРТАДЪ
 С · БОИСТЬЖЕСЛОВЕССЕГО ·
 БЛАЖИТЪСЪКАУЛКАНЕ
 ПРИУЩАЩАСЪ · МИПРИ
 СЪЖИДЪЩА ЗАЛАГОСЪ
 ВЪЩАЩИХЪ · ЛИСУИНА
 ДОДАЩИХЪ · АИЖЕИНА
 ПАТИ · ПАТЪЖИТИСЕГЛЕ
 ТЪ ПОНЕЖЕИМЪВЪСКО
 ИЗУАННЕЖИТИИ ПРИХО
 АНАМЪ ·

34. Болонская псалтырь 1230—1245 г., л. 1.
 Часть страницы по снимку в работе Вич. И. Срезневского.

35. Болонская псалтырь XIII в., л. 33 об.

Нижняя часть страницы в естеств. величину.

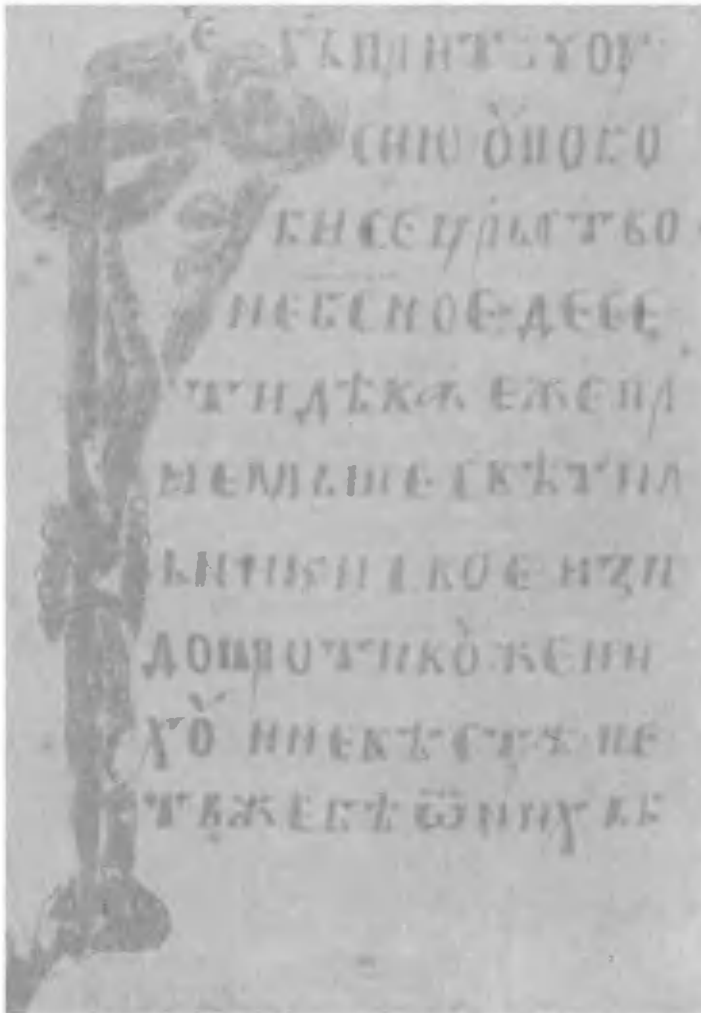
Ср. Ягич: Psalterium Bononiense, табл. I.

36. Евангелие XIII века, боснийского письма.

По листу 6. Рум. м. № 1693 (№ 11 собр. Григоровича, 1).

Размер письма: 0, 65 величны.

37. Евангелие XIII в. боснийск. письма.

Собр. Гильфердинга № 61, Г. Публ. 6., один столбец.

Ср. Палеогр. обзор. Лаврова, № 253.

38. Шестоднев 1263 г.

Б. Синод. 6. Часть одного столбца.

Ср. Палеогр. обзор. Лаврова, № 189.

39. Белградский паримейник XIII в. № 22 (300).

Ср. Палеогр. обзор. Лаврова, № 179.

ИГОРЪ ЖЕ МГОСКОМЪ НА СЛАДНШНЗЕМЪ
 И МБШЦАНХЪ НЕСПТЕНХЪ:
 И ЖДЕ СМНЦА БРА ИМШЦА ТВОА:
 И ПРОСКЪЦЕННЕМЦА ТВОЕГО:
 И АКО КЛГОНЗВОЛНВЛНХЪ:
 ТЫ И ССАМЪ ЦРЬ МОЕ БМОИ:
 ЗАПОВѢДА Ж СПЕННЕМЪ КОВАЕ:
 ОТЕ БѢВРАГЫ И АШЖИХЪ КОДЕ МЛГОГЫ:
 О ИМЕНН БОЕ МЛГОНИИ ЖИМЪ БИЖ:
 И ВЪСТА Ж ЖНАНЫ:
 И НА АЖ К БО МОИ О ПОВАЖ:
 И О РЖ ЖНЕ МОЕ НЕСПТМЕНЕ:
 СПЛЪ КОНЫ Е СІ ОСТА Ж АЖ ШНХЪ МА:
 И НЕ НА ВНА ДА ШЖНА ПОРЪ Е НА БСІ:
 ОБЪ ПОХВАЛН МЛ СЪ ВЕСЪ ДНЪ:
 И О ИМЕНН БОЕ МЛ НА ПОВЪ М СЪ ВЪ КЪ:
 И НИ ЖЕ О РНН ЖИ ПО СРАМННЫ:
 И НЕ НЗЫ ДА ШН БЪ ВЪ СНАХЪ ШНХЪ:
 БЪЗВРАТНЛНЫ Е СІ НВЪ СПАТЬ ПРН
 ВРЛЗЪ ХЪ НА ШНХЪ:
 И НЕ НА ВДАЩЕ НА РАХЪ ША ХЪ СЪ:

БРАШНО ПО СЛАМЪ ДО СЪБНЛНН:
 И КЪХ ДН ЖЕ О ГЪ О Н Б Е С Е:
 И НА ВЕ Д Е С І О Л О Ж І Б О Ж Л Н В Ж:
 И О Д Ж А Н Н А Н А Я К О П Р А Х Ъ П Л Ъ Т І:
 И А К О П Т С О К Ъ М О Р Ъ С К Ы Н П Т І Ц А П Е
 Р Н А Т Ъ Ж: И П А Д Ж П О С Р Ъ С Т А Н О
 Н Х Ъ Ш К Р Т Ъ Ш У Д Ъ Ц А Н Х Ъ:
 И Т Ъ Ш Ж Н Н А С Ы Т Н Ш Ж С А З Ъ Л О:
 И П О Х О Т Н Н Х Ъ П Р И Н Е С Е И М Ъ:
 И Е Л И Ш Ж С А Ш П О Х О Т Н С О Е Ж:

САМЫНЪ СБОРЪСТИН
НА СЛАВЕНСКИЙН · БѢЛЪМН
И НѢКОТОРОЕ · ВЪ ЛѢ · 8 · СС · 8
ВЪ ЦРТВО КОСТАНТИНА · НН
АННЫ МТРНЕГО · ВЪ · НЕ · ЛѢ
ЦРТВАЕГО · СЕОЦВОСТЫН СВО
РЪ · НН КѢН СКИН ГРАДЪН
МАШЕ ПОСЛОУШАЛИЩЕ · СЕ
ДЛНМОЦ БО НШЕСТНІА ДЕСА
ТЪ · КЪ ТРЕМЪ ТОМЪ БѢЖОУ
КРАШЕНЪ ·

43. Рязанская кормчая 1284 г., л. 6.

Часть 1-го столбца в естественную величину.

ГНІСѢХЕСНѢННПОМНОЦНА.
ТА ПРІДѢТЕПОКЛОНИШЬСЯ. Г.
ШАДЫ ТА ПАМЪ АДВѢ. Я.
ЛЖНЪЛОЦЖЫЖЕНЕДѢ
НАСВѢТЪНЕУТНВЫХЪ
И НАПОУТИГРѢШНЫХЪ

44. Псалтырь 1296 г., л. 2 об.

Часть страницы в естественную величину.

НВЕСИМАХЪ ЖЕ АНМАНГЛАХЪ ТУХОШЕТА
 СЦАЩГО ЛУВКЪ ПОГОУБНВЬ ОУМЪСКОМ
 НВЕСАЛЫСАРЖАЕТЪ И ПОДРАЖАЕТЪНЫ
 НАИПЛУЕЖЕ ТУРНЦЕМЪ СОНЪ МАЖЕНЗЫ
 СКАВИШАМА СОНЪ ТОГДА ЗОВАШЕ ТЕРЕ
 МАНМАНКО МЕДВЕДЬ АБМЪ ЖЕ СЪБЛАЗНЕ
 СТАСА МРЪСТАКСЕБЪ ОЛЕ ПРМОХОВЪСЬ
 БЕЛМКОУ МРМЖДОУ СЪЛО ММНОГАНЫ
 МААТЪ ГЛАТИ МЕГДАКНЕМОУ ПРБЛМЖИ
 СТАСА ГЛАСТАБЛВШЕ ГЛАНМАЗЛЪ ПР
 ДОСТА ИЖЕ ВА ПОСЛАЯ ЖРОДЪ НЕМА ЖЕ ЗА
 ОУХОСЪБЛАЖНЪШАСА ТАКОМ ЗАУШМНА
 КОМДО ТРЕТНАГОДНЕ БЪВМДЪТИ ПРЪСТЫ
 НАЛАНМТЪ ЕГО ИГЛАНМА ПОУТОВЫЗАЖИ
 РЛЕТАТЕРЕЛАНМАМЪ ТРМБОДНМОУ ЕНН
 СЖТЪ АРГЕНЪ НЕМААТЪ ЗОВАТИ СОННХЪ
 ЛАКО СЪЛОВАМНУЕВЪ МОРЕМНЕМАЛНЗЛЪ
 СТИ ПДОУТО ПЕВЫГЛЖВННЪ МДМВЛЪШ
 СА ЛАКО ВСЕМЗРЪЙМА ИЖЕ ГОЛНХОЩЕТЪ
 ЖРОДНВЫ СОНЪ ВАМАТЪ УЕНЪКЕ ДАВЪЗМЕ
 ШИРАНЫ ЗАПРЪЛЪСТЪ ЕН ЕМНДЪТАМВЪ
 ЗЕМЪЛАТИСЖ СЪСОУНВОМЪ ВРАЩНМЪ О
 ЖЕЖЕ ОУСТНЫИМА ДАНЕМО ЖЕ ТА ГЛА
 ТНУТО РЕИМА САРНГЕНЪ . . . АИ . .

ННѢ ВЪ СЛАВѢ МЪ. СЦОУ Н СНОУ
 Н СЛАУ ДХУ. НННН ПРН СНО:-
 МТВА ПОТРЕБАЕ ННЮ:-

ИСПЛНЕННЪ ЗАКОНУ Н
 ПРОРШКОМЪ ТЫ Н С НХЪ
 БЖЕНАША. Н СПЛНН
 ВЪ Н ВЪ СЦОУ Н СМОРЕ
 ННѢ, Н СПЛНН РАДОСТН
 Н ВЕСЕЛН СЦА НАША. ВЪ
 СЕГДА ННН Н ПРН СНО Н ВЪ
 ВЪ КЫ ВЪ КЪ, @мв б:

† ПОДЕННТЕ ГРШНАГ СНАДЕ СНОУ х:-

ЖЕСТВОУЩЕДРШТЬТВОИ, НМО
 НЕДОСТОИСТВО · ПРОСТНАМ
 ВСѢКОПРѢГРѢШЕННЕКОЛНО
 ЕЖЕНЕВОЛНОЕ · ННЕНАШН
 РАДНІРѢХЪ · ВЪЗБРАННШНБЛА
 ГОДѢТНСТГОТВОЕГОДХАѠ
 ПРЕДЛЕЖОУЩІНХЪДАРШВЪ ·
 ПОМѢННГНПРЕЗВНТЕРСТВО
 ЕЖЕШХЪ СЛОУЖЕНИИ · НВСО
 ГОЩЕПННУТЬСКАГОТННА · Н
 ННЕНДННОГОЖЕНАПОСРАМН
 ОБЪСТОИЩІНХЪСТЫНТВОИ
 ЖРТВНИКЪ · ПОСТѢТННАСЬ
 БЛАГОСТНЮТВОЕЮГН · ІАВН
 СЕНАМЪБОГАТЫІАДНТВОИ

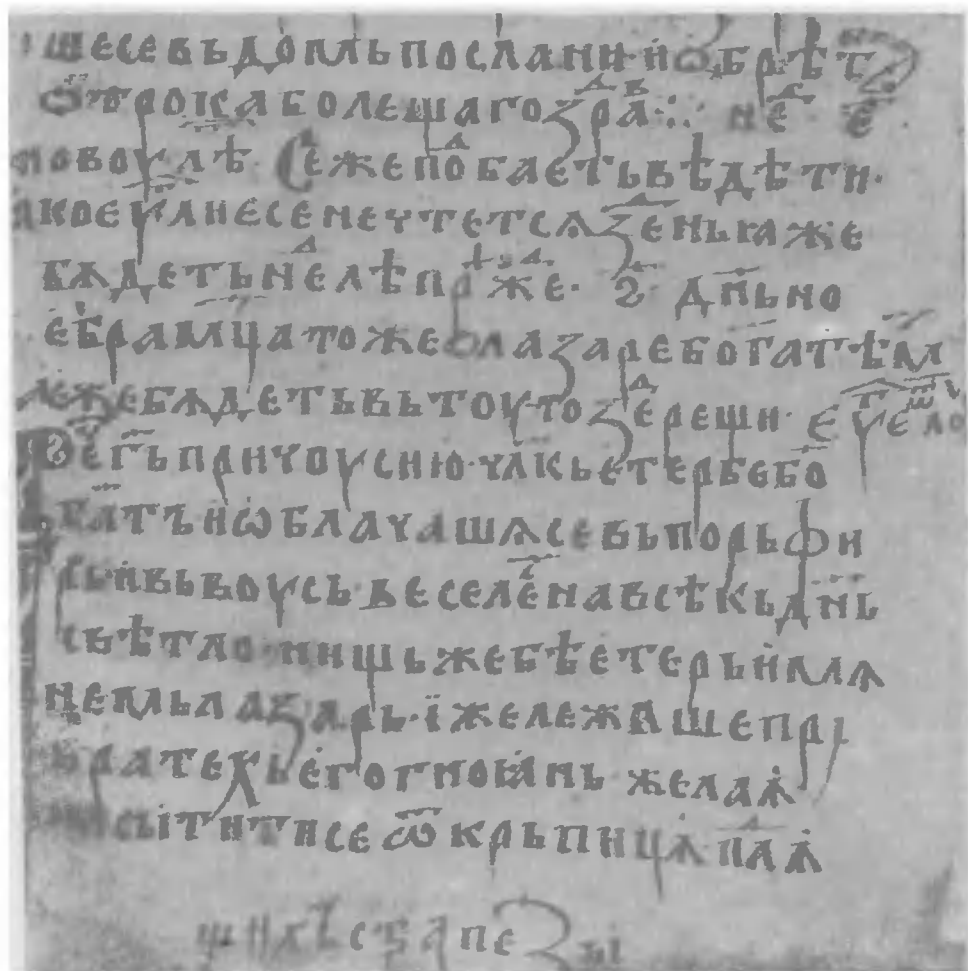
СТАВНИКА ВАШЕГО И ГОУМЕНА АРХИМОН. ОУПНШТЕАЕ
 ОУПОВЕНЫ И ПОДЛЕНОУНТЕ ВРАТА ВАШЕГО И СЛЮЖЬБНИК.
 ГРИГОРИИ. ЗАТВО И ПОТРОУАНХЕ СОИХЪ КНИГАХЪ И ИСА.
 БНХЪ ТЫАЛН ВАШНААЛАТЪ ВААНЪ СТАВЛЕНИИ ПРИКА
 БЕЛНИКЪ ГРѢХАЛОХЪ. АДОЛЖЕ ПОУНТАЮЩИ И ПРѢИ.
 СОВУЩЕИ. СЪАМОГОДЪ ВЪПНАДАННІА ВЪ ТѢТѢ И ПРѢИ
 СОВУНТЕ ГАРАДН. НЕАДАЗЪ ТЕНН ОУНТИ ПНПРИЛОЖИТИ
 ПОИЩЕИТЪ ИМУТОШЕ КРІВО СЪИСПРАВЕСКОИ ПРѢПРАВЛЕИ
 ДВАЩЕ И ТРИЩІИ ПРОИДОХЪ И НЕ СОСТАВНХЪ ПНКАДНОГО
 СЛОВА И ИСТРОКИ. СНИКО И КНГЫ ПНІАНЫ СЫШЕ И ТРА
 И ПІДНХЪ КНИГЪ. НЕАДАЗЪ ГРѢШНЫЕ ГРИГОРИИ ПОТРОУ
 АНХЕ И ИСТѢХЪ СНИГЪ ИСПРАВНХЪ И И КНИГЫ. А ДНЕ СОВУ
 НТУТОШЕ КРІВО. СОУННЪ РАТНЫ АДОЛЖЕ И ПРІОДГО ВЪЗДАН
 ТЕ ИАГОУ СОУАННЪ ГРѢШНѢАМЪ.

СМѢРНЫ РЕРПЪ РАШІІ ГРИГОРИИ ВЪТОРЫИ

ИАДОУШЕ СОУСТВОГОРОБЪ. АТНІАШЕ ЗЕМЛА АДОГАТЪ БЕРУЩОН
 СНИКЪ СТЫЕ И МОУТНЫИ КНИГЫ СЪАЛЫИ ЗАКОННИИ. МА
 ТНІАШЕ СЕ ВЪДНІЕ ГОУИТИ ВАГО И ТО РАДНАГО СІА И РАДОУ
 ША. ТОГА ТІАШЕ БАДРЪ ОЩЕ ЦУПРАВНА И ВЪ ТІАШЕ ВЪТО
 РАДОУ. МА ПНІАШЕ И ППЪ РАШІИ ГРИГОРИИ ВЪТОРЫИ
 ВЪДОМОУТЪ ХЪАПІА ДѢТОШЕБЪ. Ж. О. БѢ.
 СЪАДРЪШНШЕ СЕ. БѢГН. ПАЛАВУ. ПАДАН. АДАМЪ.

49. Кормчая 1305 г., л. 1 об.

По части рукописи собрания Ундольского, № 25. Размер: 0,74 величин.

50. Евангелие Иоанна-Александра XIV в.

Белград. Нар. библ., № 31 (302).

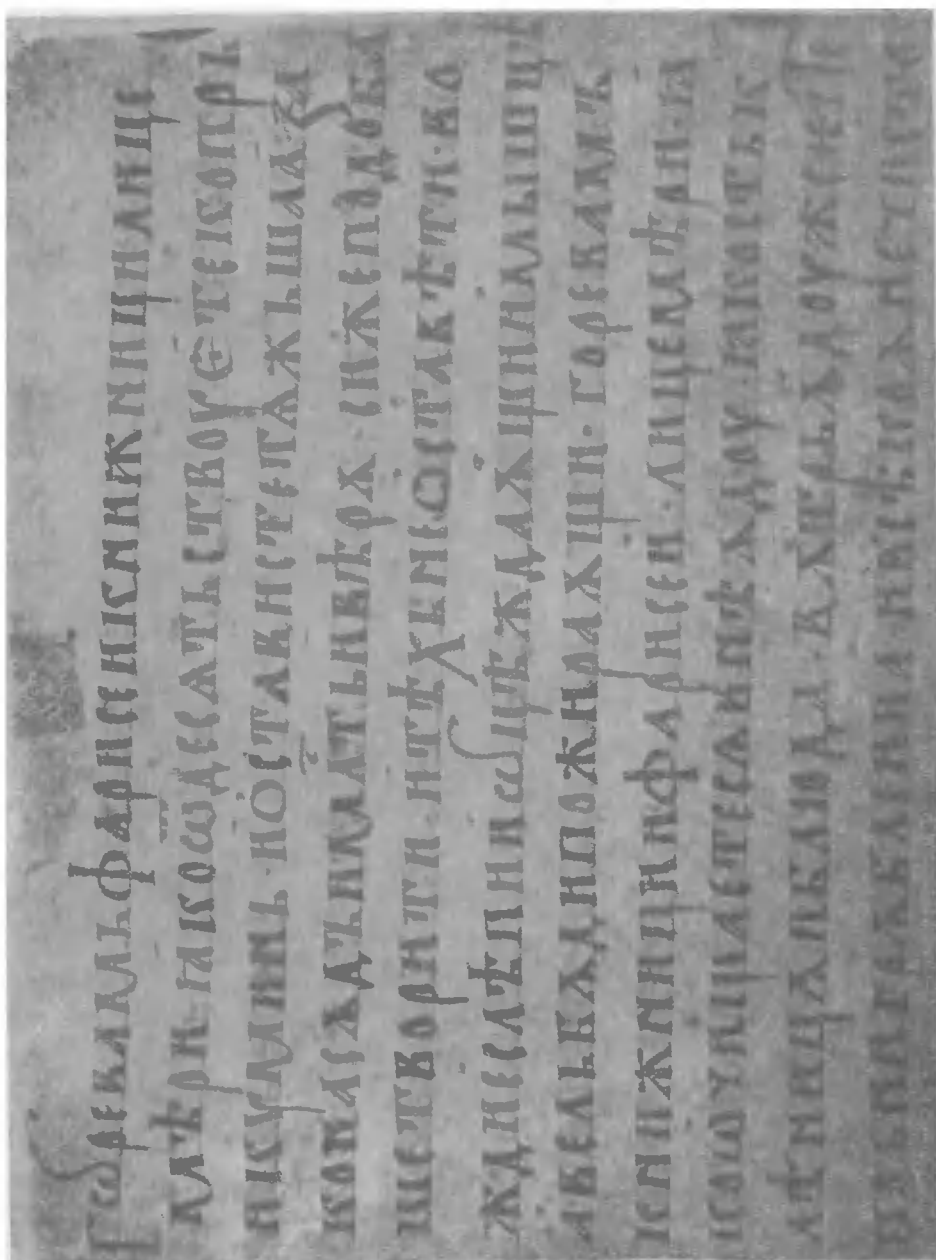
Ср. Палеогр. обзор. Лаврова, № 136.

ЖУДЖИНИА. НОВАРЕЖИТИНИИ. ИАЗ
ПОКЛАБЫН ВЪЗУМЕТЕНСАМОБМАБЕ
ИИИДОУЕНТЪСА СОУАЕНЕ. ТИКОКРЕТАСЪСА
ИМУТЪРЕНЬСЪЦЕМЬ. НОБРАЦЕТЪПОКО
ИУШАМЪБАШНАДЬ. НГОМОББАГО. НБО
МАМОБАЕМЪКОБЪЖИДЪМЪ. ЕУ СОУАА
ПОВАРЪМА. ПРНДЪЦЪСЪХЪБОТЪ. ИКОУ
ИТЕКИНА. ОУУЕМНИЦИЖИГОВАУАА
ИХАА. ИНАУАШХЪАТЪРЪАТНИСАИ
ИТИ. ФУНЕНЪЖИНАУЪВШЕОЪШХИ
ИЕРУСАЛИМУ. ИТОУАТЪ. ЕТОЖЕ

51. Евангелие 1329 г.

Велгр. Нар. библ., № 30 (63).

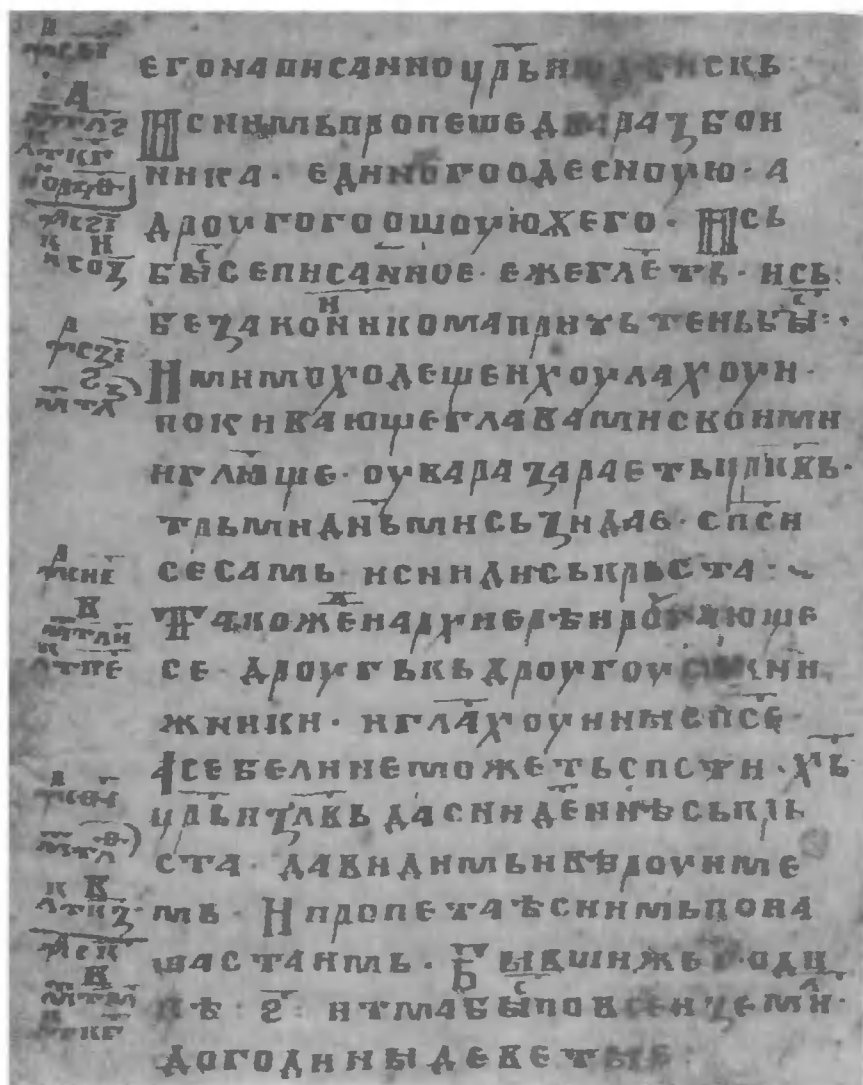
Ср. Палеогр. обзор. Даврова, № 131.

52. Евангелие 1329 г.

Белгр. Нар. библ., № 80 (63).

Ср. Палеогр. обзор. Лаврова, № 132.

54. Маноїлово Мостарское свангеліе начала XIV в., л. 29 об.
Библиотеки Серб. Ак. Н.

вса чедасвоѣ оуластѣ алу роуа
багоууханна . и прѣбоаше ра
зоумѣ инѣ болюбѣцѣ , бѣа
ствоуи на прѣстола ѿчѣ .
и ко боаше любѣть бѣ и данно
го правѣдника и послоушае
тъ его , паче всего и ра грѣш
нику : и прославѣа , да бѣа
гоуласть и дръзновенни тако
во , ра боуа своуа . и просла
вляюща оуоуе стѣи и свои
и не прѣва , но сегда . и воуе
и конѣи и вѣки , аминѣ

Рѣна и ѿца и сѣи и стгоуа .
бѣа то . ѿ уоу . съчрѣво бѣго
и вѣрнаго црѣ грѣтскаго кѣ
и мнѣанна , да бѣа оуоуа . вѣтре
тинѣ то , и гѣ прѣи црѣи гради
ѿлатѣи и чрѣтѣоуоуи

55. Житие Симеона Сербского XIV в.

Рукопись Новороссийского университета, собр. Григоровича, № 6 (81).

И понеже оубо въ жахъ блъснѣхъ и пипахъ и нѣ
 словоу а доброе ставлю поутебѣ и извѣстнѣ поупнса
 ннѣ изложу поубыти, ꙗкомо сказѣхъ едревнѣа
 слова. ꙗко то рѣи ѡ бладашѣхъ и прѣва, ꙗдаже до
 гадо стнгошѣ. ꙗко то рѣи црѣвоваши, ꙗдаже до
 колн колѣпѣ. Цѣюу бѣ въ прїемлемъ пагоѣхъ
 проудасего, ꙗще нѣхъ жо а нѣло и проуданѣ. оупѣ
 шажѣ бѣ на шѣаже въ словѣхъ прѣды, величїи
 даровѣ твои ꙗлюбоути не твоѣ. и проуднаа говара
 ꙗболѣзнь наго, даровѣ прохладѣахъ въ давае

56. Летопись К. Манассии 1345 г., л. 38.

Часть страницы рукописи б. М. Синод. б., № 38. Размер: 1,03 величины.

И зсѣрѣннѣахъ въ фѣстѣхъ и зѣфѣомѣ
 и сѣрѣтѣхъ. въ фѣстѣхъ а зѣфѣомѣ
 брѣтїе двѣхъ брѣтѣхъ твоихъ ꙗнашего.
 ꙗже сътвори въ величїи твоѣхъ, и
 стрѣль. рѣи бѣосѣвъ стрѣли на
 шен. ꙗже на рѣи цае пѣса, въ нѣле
 емъ. въ гѣрѣхъ на зарѣхъ стѣхъ.
 ꙗже въ вѣлїи твоѣхъ, ѡ прѣча
 ꙗхъ, чѣты рѣи емъ лѣтѣхъ бѣхъ. ꙗрѣхъ
 жоу бѣхъ въ оу, и гѣрѣхъ въ мнѣа
 хѣ жоу и рѣи нѣхъ рѣхъ же вѣхъ. Те
 ꙗхъ и въ мѣхъ пѣхъ и въ бѣрѣхъ
 въ рѣи нѣхъ стрѣхъ. ꙗже въ чѣхъ
 и въ бѣрѣхъ шѣхъ слово пѣхъ и мѣхъ
 ꙗфѣхъ повѣхъ въ хѣхъ. ꙗже въ хѣхъ

57. Сборник XIV в. (1337—1356), собр. Яцимирского № 15.

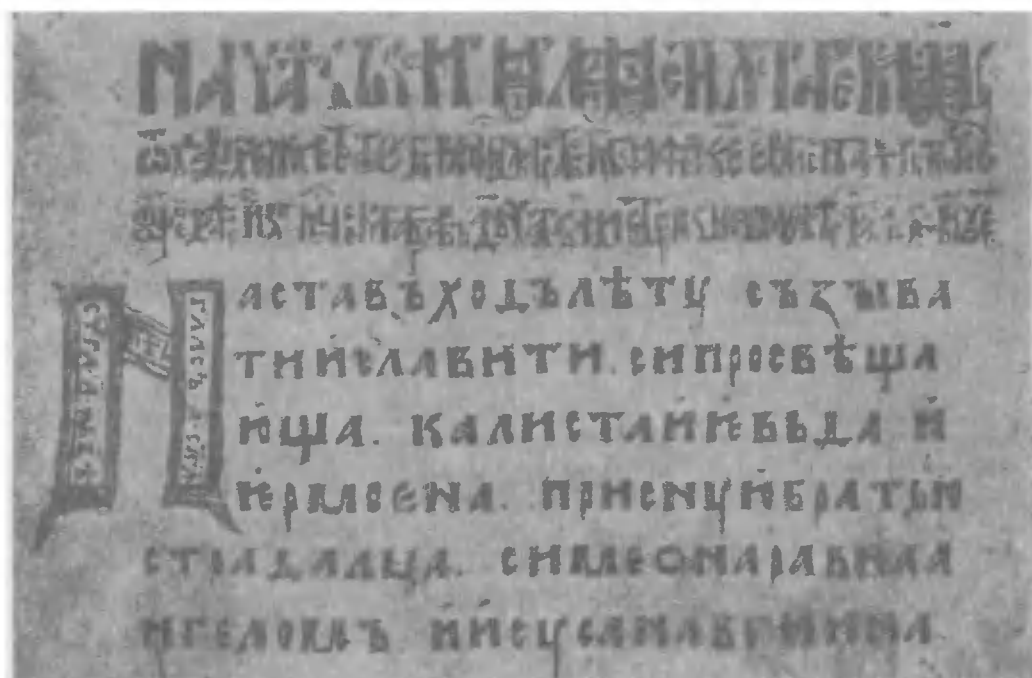
Часть страницы. Размер: 0,91 величины.

Постыщаете блговѣрнаа нестоо
роднаа црца анна. неспове
дѣниаа цртваден. напнеа
сню кннгю. рекоае съборнѣ.
стѣмь прѣпобѣмь непра
сто прѣпнмь же наамь. —

Дасоутъ снѡу црѣю н црѣннѣ
дѡклѣн. вѡутврѣженіе црѣ
ствоуѣ. пѣлоу възравнѣ. а
дшн въ псєніе. н напнеа сє въ
бдннѣ градѣ. сьлѣтѡ. ѿ ѿхн.
боу же н шемъ сьлѣ^в въ тѣхъ аамь. —

58. Бдинский сборник 1360 г.

Часть строицы в естественную величину.

59. Стихирарь 1380 г.

Тр.-Серг. лавры, № 22.

Часть страницы под заставкой.

а не престань попла
стѣтъ въ сретеніе
тебѣ нбо жєннхъ.
яко прослави мѡ
жебѣнашь въ зако
нѣ въ достоянн
іе тобѣ същай мѡ
тавьшаго всажн
тиская. продѣл
итѣла. въ слѣдѣ тебѣ
градѣ щай. при
мѣра твоего глѣ
шѣ тающѣхъ мѣн

ПАВЛА АПЛА· НАНЦОВАМЬ·
 ВЪТОГОМЪСТОГЛЮТЬ· ИНЦЕ
 ГЛЕТЬ· ОНЦА· ИКОПРАХ·
 НАНЦА· ПЕСОУТЬ· МЕВЕН
 ИМЕРЛЮТЬ· ИНЦЕ· ОБА· ЧЕМЬ
 СЮТЬ· ДА· ПОТЪ· ХУСНЛО· МЕЩЕ
 ВЪНЮРЪ· ЧЪ· ПРАДО· ХОМЬ· Ю
 КЪ· ТЕМЫ· ГЛЪ· БЪ· Я· З· В· А· В· Н· В·
 ДОВЕ· ДЕ· МЛ· Т· Н· Б· Ч· Н· Ы· К·
 МОУ· МЕ· Л· А· Н· Ч· Т· В· В· В· К· А· Л· И·

ДА ПОДЖИЖНЫМ
 СНА· СТО· Ю· ПО· ЩЕ· Н· Н· И· ПО· СТЕ
 ЩЕ· С· В· С· Е· ЛО· Г· В· И· Г· Н· В· А· Г· А· С· В· И·

63. Сборник попа Драголя XIV в.,
 принадлеж. П. Сречковичу.
 Часть страницы.

О· О· Д· Е· К· А· Х· Ж· Е· И· О· Б· Ц· А· Х· А·
 И· В· С· Е· И· Т· Е· Л· Е· С· Н· Ъ· И· П· О· Т· Р· Е· Б· Ъ·
 Я· К· О· О· В· О· О· П· И· Ц· И· И· П· О· К· О· Р· Ъ· Ш· А· В·
 Ж· Е· С· Т· В· Е· Н· Ъ· И· О· Ц· И· Д· О· Б· Р· О· Е· П· R·
 С· Т· О· Ъ· Е· И· Е· И· Т· Л· Ш· Н· О· Е· И· Т· Е· И· Р· A·
 Т· И· П· O· T· O· M· Y· Ж· Е· О· Б· Р· A· T· Y· И· О· Д·
 А· М· Ъ· Г· А· И· М· Ъ· Т· И· Н· С· У· К· Н· О· Г· А· С· O·
 И· В· Е· Л· И· С· Ъ· И· В· A· C· Н· A· Ъ· Е· В· A· C· B· O· I·
 П· O· C· T· И· Ъ· С· Л· O· В· E· C· E· T· O· N· K· O· B· A· C· T· A·
 И· Т· E· Н· Ъ· К· A· C· K· A· T· Y· E·

64. Тактикон Никона 1397 г., л. 20 об.
 Часть 1-го столбца, имеющего 37 строк, в естеств. величину.

НАДАНЬЕ
Воймѣѡцаіснѣсто
Годѣа·свѣтърабѣ
Бѣнѣнѣанѣ·нмсо
нобнѣ·дѣмѣнѣте
квѣнѣ·ѡдѣаѣ
госвѣта·далѣксѣ
ан·стѣнѣтрѣн·трѣ
кѣста·ролѣнѣнѣа·
навѣлѣнѣкѣмѣпо
ан·дапожѣнѣыа·
далѣгѣнаполѣте·
даѡгородѣ·ѡцѣста

65. Вкладная Ивана Никонovichа XIV в., написанная на 128 л. об.

Полоцкого ев.

Г. Публ. 6., собр. Погодина, № 12.

Часть 1-го столбца в естественную величину.

[illegible]

всемъ прѣѣ потнѣшнмъ ѿѣ
 нбратнѣмъ нашенъ нже зѣбѣже
 шнхъ нповѣсѣ прѣвослаѣнхъ
 ѿнзбавленхъ плененхъ нѿ
 брѣтнѣмъ нашенъ нже вѣсѣхъ бѣхъ
 сѣшнхъ нѿвѣсѣхъ сѣжѣшнхъ нсѣ
 жнѣшнхъ нмѣтнѣмъ дѣшнхъ
 вѣсѣмъ ѿбѣтѣмъ сѣнъ рѣѣ всѣ
 люѣ гн помнѣхъ пѣренъ вѣзгѣ
 ѿѣсѣшнхъ бѣ сѣсѣтѣмъ нашенъ
 ѿѣтѣсѣмъ всемъ нсѣмъ зем
 ле нсѣшнмъ вѣмѣмъ дѣлѣтѣ мѣ
 тнѣмъ мѣтнѣмъ бѣдѣмъ ѿгрѣсѣхъ
 нашенъ нпомнѣхъ пѣ мѣтнѣмъ
 тѣмъ люѣмъ бѣ сѣнъ нтѣбѣ сѣвѣ
 вѣсѣмъ ѿѣѣ нсѣмъ нсѣтѣмъ дѣ
 ѣренъ мѣрѣмъ дѣкѣмъ гѣмъ пѣшѣмъ
 тѣмъ мѣмъ мѣтнѣмъ гн ѣѣ
 бѣ нашенъ мѣтнѣмъ прѣтѣ
 вѣсѣмъ пѣшѣмъ бѣ нтѣмъ дѣмъ

шннкоуѣ. ноѡ
брашенинѣ дѣвы
нѣднмоуады
иуѣснѣуѣвоѣу
гдѣуѣмашнѣу
нѣхѣуѣ. нѣжепоки
заинауѣпѣ. моѡ
нѣтъ. ноѡбраѣ

69. Служебник 1400 г., л. 2.

Часть страницы, имеющей всего 10 строк, в ерествѣ. величину.

Бѣтѡнѣ. я. нѣтѡ
шннкоуѣ. ѡмѣ
дѣгѣ. бѣмѣтѣнѣ
родите. оѣднмоуѣ
ѡмѣмѣхѣснѣуѣ. гдѣ
ѡмѣмѣ. нѣкоинѣган
нѣхѣмѣнѣсѣхѣ. бѣ
нѣкѣмѣдѣтѣ. анѣѡ
тѣѣмѣмѣѣго. мѣсѣмѣ

70. Евангелие 1409 г., л. 35 об.

Б. Синод. 6, 71. Часть одного столбца в ерественную величину.

ЕМОУ ѿДОМОУ ЦРѢВЛ. ВЪСЛѢКО,
ДНЕ, ѿДНЬ ЕМУ. ВЪСДНН. КИВѢ
ТЛЕГО :

✠ ИКОНЫ СЫБГОМЪ, ЦРѢВН. ХЕВРЪТЪЕ :

СѢТЕ ТЫРЕХЪ ЦРѢВН. КНИГЫ ПРѢВЕДОХЪ.
ѿГРѢТЬ СЫН КНИГЪ. НА СРѢБЪСЫЕ. БЛГО
УБѢТИВѢМОУ НХЪ СЛЮБИВѢМОУ НСАМО
ДРѢЖЦОУ СРѢБЛНМЪ ГНОУМОЕМОУ ДЕСНѢ
ТОУ СТЕФАНУ. ѿДАРОВАНІЮ ХЪ ИДНЛО
СТЕХЪ, НѢВОМОУ КИРОУ. ѿСЛАДКОГЛА
ННХЪ ВЪТѢРОМОУ АНАСІН. ВЪЛЮБООУТН
ТЕЛѢСТѢ ѿПОДѢЩОМОУ СЕ ПРѢМОУ ДРѢ
НШОМОУ СНАДЕѢМОУ. ВЪИСПЫТАННХЪ,
ННЗЫСКАННѢ ЖЪТѢВНЫМЪ БЕТѢХЫНМЪ
ННОБЫНМЪ ИСАИѢМЪ РАВНѢТѢТН
МОУ ИТОЛОМОУ ѿНѢМОУ, ЕМОУ ЖЕ ПО

72. Слова Григория Богослова 1424 г.
 Ново-Ильицкий монастырь, № 14. Уменьшено почти на половину.

ТАННСТВО ПО МА ЗА МА . ТАННСТВОУ
МАЛОУ СЪТЖ ПНХЪ, ЕЛИС СЕБЕ ПРНСТ
ТНТН . ТАННСТВО МА НЕЗВЪ ПРНХО
ДА, ДОБРА ПРННАША МА МАЛОУ БОА
ЗНАСТВОУ НН МАЛОЖЕ ПРН, ПОМОЩЬ
ДНЬ . МАЛО ДАНЖЕ ДНЕНЗ МРТВЫХЪ ВЪ
СІСРЬ, НА ЕНН ПОВОТВОРНТЬ ДХОМА
ННОВАРЪ ОКАЗЫВАА ДАСТАНО
ВЪ ТНТВАРН ЕЖЕ ПРНСТЪ РАЖДАЕМЫМ

73. Слова Григория Богослова 1424 г.

Ново-Нямецкѣй монастырь, № 14.

Часть страницы в уменьшенном виде.

МОУ ВЪ СІА ДА БЪ . СЛАСТОЛН БН
ВЫНОУ БО, СЕБЕ . НЛНДРОУ ГАГО Е
ДИНОГОЛН БО ТА ННННКА ДНОГО
ПОБЕУ БЛЪТН МОЖЕТА . ПРНСТНЫ
НЖЕ, МАКОВА БІСЪ МНН ГАЖДН ВЪ
СІСТАДО СЪМЖТН . НМНН ГЫДША
ШЕ СРЪБН ВЪ ОУА ЗЕН . ЛЮТОУ БО
СРІНО О КО ПРНСТІ ЖЕ СЪМЖТНТН .
ПОРІСХОМОУ СІТМОУ . СЪМЖТН СІА
ШЕ ПРНСТНО КОМОІ . ЛЮТЪ НШЕЖЕ,

74. Лествица 1446 г.

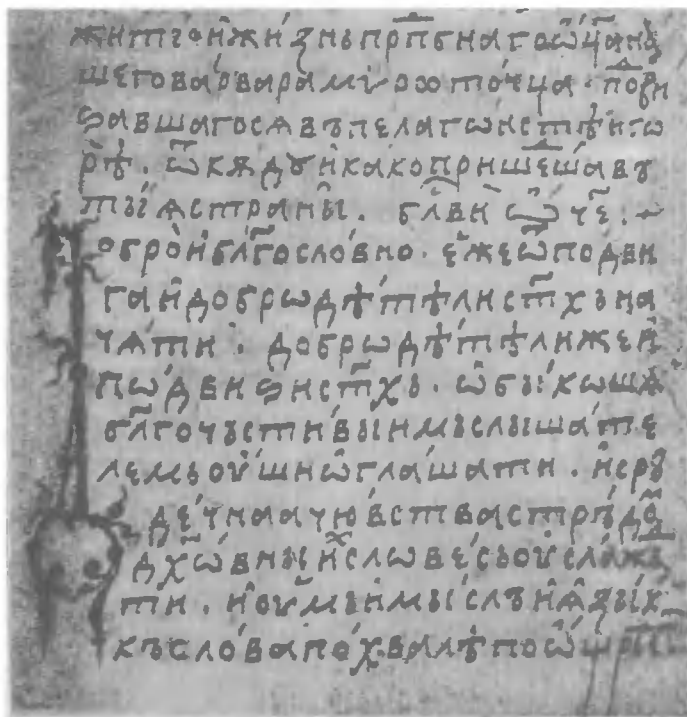
Нямецкая лавра, № 76. Часть страницы, уменьшенная

более, чем в два раза.

[illegible]

75. Грамота в. кн. Василия Васильевича
игумену Троице-Сергиева монастыря Зиновию
(1436—1445 г.).

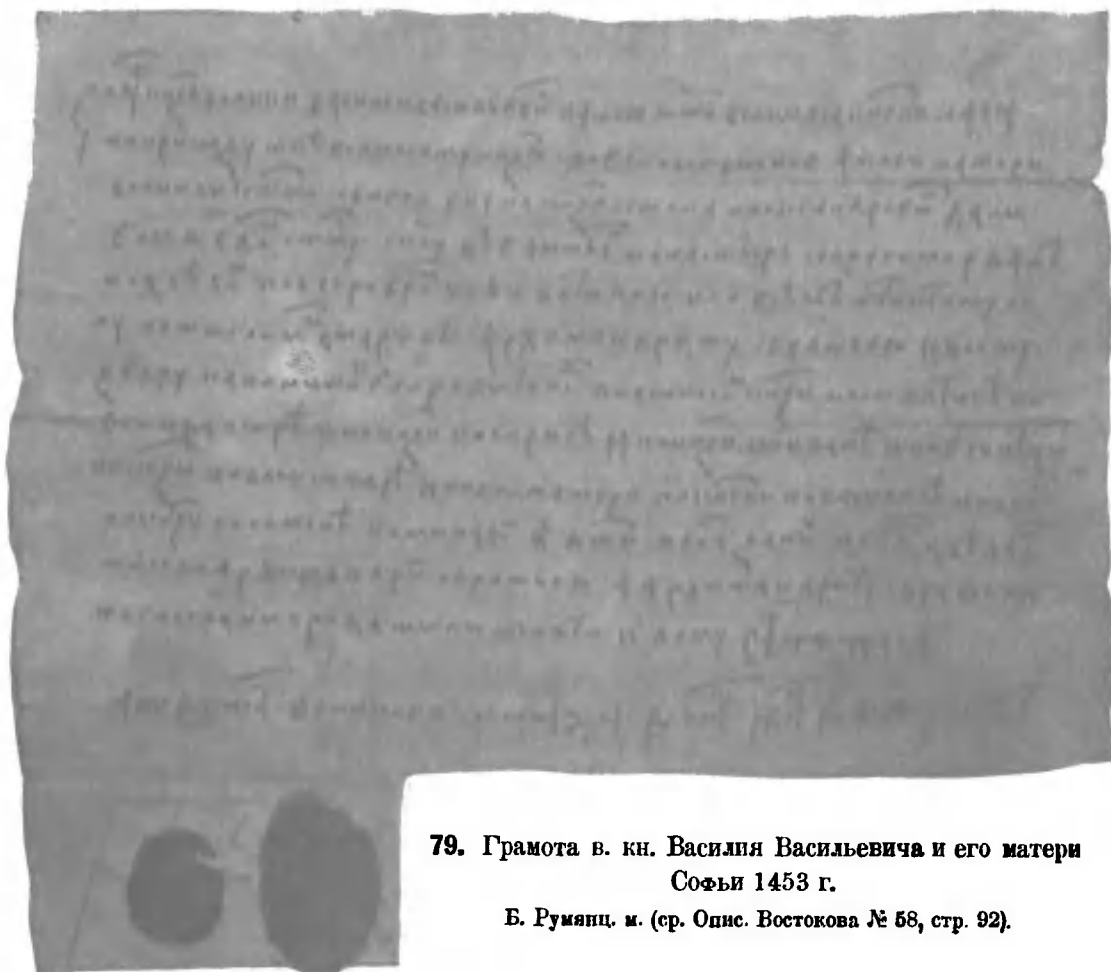
Б. Румянц. м.

76. Сборник 1448 г.

Собр. А. И. Яцимирского, № 11.

Часть страницы. Размер письма: около 0,76 естества. величинны.

**79. Грамота в. кн. Василия Васильевича и его матери
Софьи 1453 г.
Б. Румянц. м. (ср. Опис. Востокова № 58, стр. 92).**

хадѣла. мѣны асплы
 велчаиште. нѣнн
 соантлы воспойте.
 мине бо в са мовѣа
 похвалѣ ннѣ рѣтса
 ѡ тобѣ градѣ жнн
 ерлнмѣ. то роде црѣ
 вѣлнко. да ѡтвори
 тса двѣри хѡубѣна
 шемоу. што ѡвори
 двѣри мѣны. а са
 крѣшаѣ двѣри глѣнь
 ныа. што мерѣши
 лѣ чистѣ дѣвнѣскѣ
 двѣри мѣтре своеѣ.
 ннѣ по тѣ есть. шѣ*

82. Западнорусская четъя 1489 г.,
 писанная Березкою из Новгородка Литовского (б. Киевси. Дух. Акад.).
 Часть страницы и два столбца.

87. Евангелие 1512 г.

Пямецк. монастыря № 10. Уменьшено.

33
 Ефимъ володѣи а н Арѣси. По
 Жалоу а с ми. ни по и по пѣношю
 монастырѣ и тумена в а с у н о д с т р а
 е ю. и х и х то по н с на пѣноши и ни ко
 л к ю д о т о ц а и н к и и т у м к н в о б р е
 б н а т с к о т т о б н а с т о т о ж а к о д а
 в с д о с и ѡ ч и п е н а н и к и р е р е л ѣ т и
 к о п и т к с т о д о н а т ѡ п о п а т и т и
 с а п ѣ р ѣ ѡ л и. И с т о б ѣ в с о л и т а
 т и н к и т а и д а н к с д о и т о ш л и н и
 к о н к а т к и н е р е л ѣ т и Н ѣ р ѣ

92. Грамота кн. Владимира Андреевича Никольскому Песнопскому монастырю 1555 г.

Б. Арх. Мин. Юстиции, № 3794. Часть грамоты в естеств. величину.

УГО ЗІМІТАРЫ ІГРІШІНН
КН ОУНТЕЛВІШЫІАСТЬ, І
ПІЄТЬ. ОУСЛІШАВШИТОІС,
РЕКЛИ. НЕПОТРЕКОВІЇ ЗДОРО
ВІІВРАУА; НІЖ ОЛДЦІІН.
ШОШІНА ОУНТЕСЛУТОЄ
МЛТИХОЦІОУ АНЕЖРІТВІК

93. Пересопницькое евангеліе 1561 г.

Полтавск. Дух. семнарни. (Матф. зач. 30).

Часть страницы в естеств. величину.

[illegible]

98. Разъезжая грамота Спасскому Евфимьеву монастырю 1566 г.

Б. Арх. Мин Юстиции, № 7966.

Часть грамоты и естеств. величину:

реєстръ роздавакы і пинзъ сурфьянимъ, най-
но который покъ. и чинио сидиши въздъ :
на рои въ фризонароу тиса чинио ширса
второго и попису суръ. на чини пинзи и мѣ-
рало

Федоръ Степановичъ Браунъ Лавровскій. Книжки мои
всѣхъ. проше: по двѣ трицати
какъ полотія книжки мои по двѣ трицати

99. Рукопись западнорусского письма 1562 г.

Варш. университета.

Часть страницы. Размер письма: 1,09.

ВЪ КОНИЦѢ. СѢВЪ КОРІСВѢУАДѢ -
ТУАГОВОМЪ СѢНГІИ ДѢЛА ТВОЯ • ВЪЗВРА-
 ТИ МѢ СЯ ПЛѢНЫИ КЪ СЕБѢ • ОПУСТИ МѢ
 СЕБЕ ЗАКОНІИ И ДѢЛА ТВОЯ • ПОКРА-
 ЛѢ СЯ ВЪ СЛѢДѢХЪ ИХЪ • ОУТРОТИ СЯ СЯ ВЪ
 ГНѢВѢ ТВОЕМЪ • ВЪЗВРАТИ СЯ СЯ ОУТРО-
 ВА И РОСТИ ТВОЯ • ОБРАТИ МЯ БЕСПЕКИ И
 ШИ • И ВЪЗВРАТИ МЯ РОСТѢ ТВОЕМЪ • ЕДИ-
 ВА КЪ ПРОГНѢВАЕШИ СЛАННЫ • ЛИ ПРО-
 СТРЕШИ ГНѢВЪ СВОИ ДА ВЪЗРѢЮ • БѢТЮ
 БРАЩАЮЩИ МЯ • ИЛИ ДѢЛА ТВОЯ ВЪЗВЕ-
 ЛАТИ ОУТЕБѢ • ИЛИ ДѢЛА ТВОЯ.

100. Псалтырь с часословом 1582 г.
 Собрания Щукина, № 320. Часть страницы, имеющей 25 строк.
 Размер письма: 0,68 дюймов.

СЛАВНОЕ СЛОВО БОЖІЕ
 И ЧЛОВОУ ДІВУ ХЕА СЯ БІВІД.
 И ХОУ СЯ ПАСЕ ФЛОДЪ ПРІРІТХ.
 СЕА ЗДѢСЯ ДІВУ ГІАМО СЯ
 ПРІУЩЕ ТВОИ. И ДО СЮУ
 ТО СЯ ПАСЕ ПРІТО БО.
 ГЛА СЯ ДІВУ СЯ СЯ СЯ
 И. ОУГОТО СЯ ПАСЕ ГІА.
 ПРІДѢСЯ СЯ СЯ СЯ СЯ
 СЯ СЯ СЯ СЯ СЯ СЯ
 И. И ПРО СЯ СЯ СЯ СЯ
 СЯ СЯ СЯ СЯ СЯ СЯ.

101. Евангелие конца XVI в.
 Часть страницы без заставки и двух последних строк.
 Тверского муз., № 8022. Размер письма: 0,67 дюймов.

[illegible]

103. Азбука и образцы заставок 1605 г.

Старообрядческого Волковского молитвенного дома, № 390 (ср. выше стр. 182, выш.).

Монограмма и скорописное с.

104. Азбука и образцы заставок 1605 г.
Старообрядческого Волковского молитвенного дома, № 390, (ср. выше стр. 182, выш.).
Образцы вязей.

ЛѢТО 7381. ПОТѢРАВЪ ДНАСГІИ
 НАИЗЪ ИАКОДЪ ПРИСЛА ИЗЪНОУГОРОЦЕО
 РОЗРЪ^{ДУ} ГАЛРИПІО АННА ВАРІА ДНОВА
 ОБОДРИ^В ПОЕЛОВАНИ^В НИХАЛА ПЕРОДІТЬ
 КАТЬ. РЕРОСТО^В ДА БОДРИ ПОРДЖЕНИТЬ
 ВОЕВОДА ВОСТА ДНОВА^В ВЕСНО ДА

106. Книга Торопецкой десятины 1606 г.

Б. Арх. Мин. Юстиции.

Часть страницы в естественную величину.

РЛѢТА. СЕДМЬ ТЫСЯЦЬ ПЯТЬДЕСЯТЪ
 ПЯТО. МЦА. ДЕЯВРА^В П. 1606. БЫША СІИ ПОАРО
 СИ. И ДѢЛЫ МНОЗИ. ОРАЛИЧНЫХЪ ТИНГХЪ
 ПТЬ ЦРКВОНОЩЕМЪ ГРАДѢ МОШНѢ. ДЦРСІИ

ПОЛАТАХЪ:

СВѢГО ПѢРНАТО, ИСТОПѢНТА НІАТО ЦРК
 ТА РѢ ИДЕЛИКАТО ИМЗТА И ПАПА ПАСИЛѢ ПІЧА
 ПСЕА РГІИ САМОДЕРВЦА, ПОЩУ ЕГО МАПАРІО
 МИТРОПОЛІТУ ПСЕА РГІИ, И ПО СЕМУ СЩЕНО
 МУ СОБОРУ. ПО ВЕМОЕ НАДЕСАТЬ ЛѢТО ЦРКВА
 ЕГО. ПДАДЕСАТОЕ ПЕРВОЕ ЛѢТО ДРОСВѢТА

107. Стоглав по списку 1624 г.

Б. Синод. б., № 647.

Часть страницы, имеющей 18 строк, в естеств. величину.

²
Кнѣа Приходная. Это Пзять По Ковала
Позапна. Борина. Борина Ионадиго
морозопла. Аснб. Есо. Болубин. Воль.,
Ониби. ильвино. Педия. Зино налтоде. аттв
Рабалв. Швидань Исход. Перимис.
Дарниццъ. Десрини Рубли марии
Ильвино, (та

III. Книга приходная 1668 г.

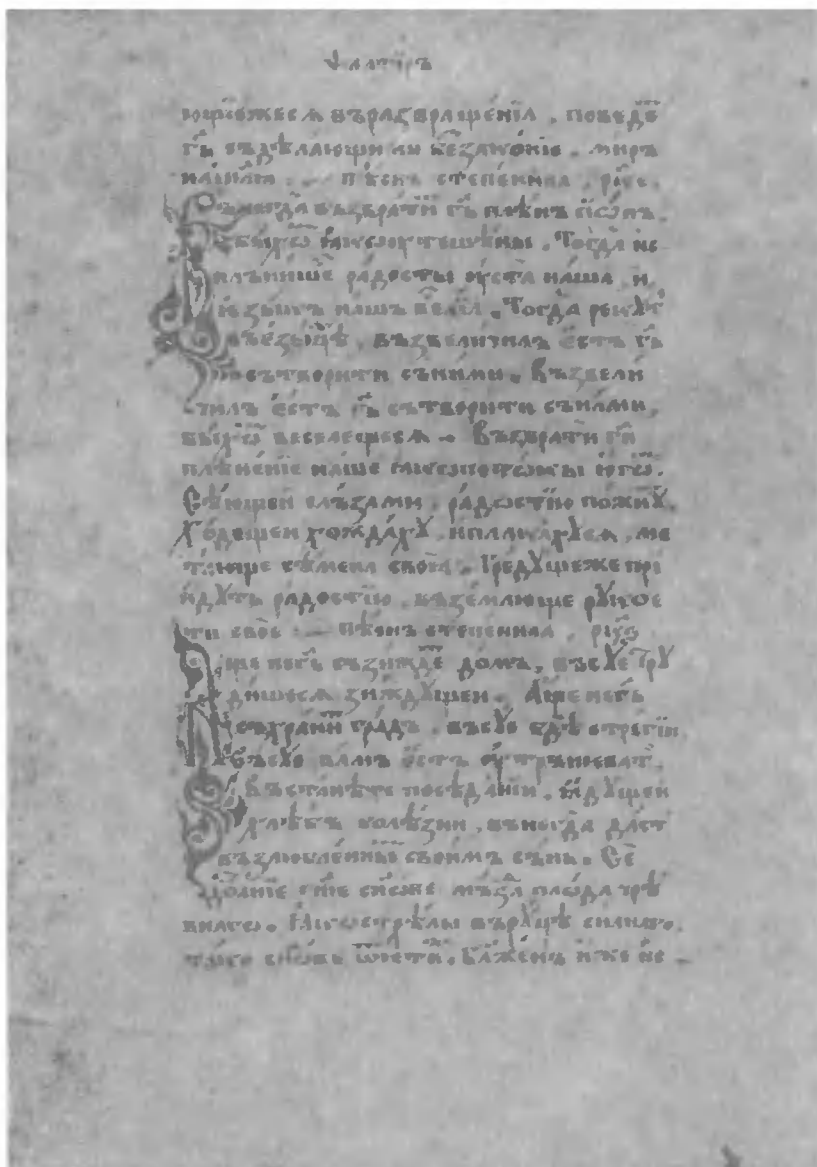
Г. Публ. 6., Q X, № 1.

В естественную величину.

Поуна Дѣишото Дѣра Дѣра Дѣишото
Дѣра Дѣишото Дѣра Дѣишото
Дѣишото Дѣра Дѣишото Дѣра Дѣишото
Дѣишото Дѣра Дѣишото Дѣра Дѣишото
Дѣишото Дѣра Дѣишото Дѣра Дѣишото
Дѣишото Дѣра Дѣишото Дѣра Дѣишото
Дѣишото Дѣра Дѣишото Дѣра Дѣишото

115. Документ 1701 г. собрания П. А. Заболотского.

Часть страницы в естеств. величину.

118. Следованная псалтырь 1713 г., л. 1 об.

Собрания еп. Порфирия Г Публ. б. О. I, № 282.

Ср. альбом Лаврова, № 90.

ТОЩЕ ДАСА ѿ ПЛАШЕ НА СТРАЩЕНЪ СЪДЪ
БЖІЙ, ТОМО ТО ГЛВАЩЕ ДАСА ПОД ПЪТЬ
ГРѢШНЫТЕ ГОЛІ И ТАМНИ СТРАШНИ, ИТО
ГЛВАЩЕ ДА ПРАТЫ ГДЪ АТТЕЛИ НЕМИ-
ТЛИКИ ДА ИМЪ ВРАЖАТЬ РАЦЕТИ И КРА-
ТА ОУСНЦІРИ ЖИЛЕЗНЫИ И РАСПАЛАНИ
ИЧ ЧАСТИ ЗАВЫДАТЬ ѿ ВѢТНАѦ МѢКА.
А ПРАВЕДНИТЕ НА ВѢТНОЕ БЛАЖЕНСТВО
НА ГОЛЕМО ВЕСЕЛІЕ, АЩЕ ДА БОДЯТЬ НИ СЛА-
ДНИ НИ ЖАДНИ, АМИЩЕ БУДІ ИМЪ НАСЛ-
ЩЕНІЕ ѿ СТОЕ ПРЕТАЩЕНІЕ, И СЕГА ИМА
Е АБЕ ТѢЛА НА НБЕТО ХРТОУ И ПР ТА

121. Требник XVIII в.

Библиотеки Академии Наук 13. 5. 14.

Ср. Палеогр. обзор. Лаврова, № 343.

СОБОРНОЕ ДѢЯНІЕ
 НА ЕРЕТИКА НАМѢННИКА
 НАМИНА МАТИНА БЛ҃ГОВѢ
 СОБОДАНІА МИРА. СХ҃ЗЕ
 АПОПЛОТАИ ГОРДѢЩА Х҃У
 ДРНОГОДѢИЮНІА ВЪ
 ЗДНѢ ПРИЗЕМСАИЪ Г҃У
 ГОСТАИ СШЕ МСТАИ ДѢ
 ТЕ. И ПРИГОСПОДИНѢ МИ
 РОКОЛИТЕ КОЖЕ ИЩАИЕ
 БОГАТЕ КІЕДѢ АБ. О БОГРБ.
 БѢГОУХѢ НА ВОТ НА ТРИ
 НИЦѢ НАМИНА МАТИНА
 ЦАБРЕТІСА СѢ БОБРЕТІСѢ
 МѢТИНѢ МИНХЪ ВЪ

Г҃У

К

конецъ убшъ приде канона преданныхъ великихъ стыхъ.

Стр. 304—305. К Симеону — Симону прибавить упоминаемого у нас (стр. 406) писца Афонского служебника XIII—XIV в. Симеона; на 88 л. служебника читаем: помени ѿ Сѣмона: писавшаго сию литургию въ сѣхъ горѣ; на л. 66 об. против первых двух строчек слева в рамке мелким почерком: помени ѿ Сѣмона.

Стр. 417. Вязь в заглавии стихираря 1380 г. читается следующим образом (ср. «Описание», 36):

.. Начатокъ книгѣмъ глаголемымъ стихираревѣ счиненному.. | отъ года до года еже
есть отъ сентября мѣсяца до августа съ Богомъ починаемъ киріе евологисонъ патеръ. Творе-
ніе | отца Θεодора Студійскаго.. мѣсяць сентябрь. ѿ день начатокъ индикту рекше новому
лѣту стихира гласъ ѿ. Благословн отче..

Вязь рассматриваемых трех строк тем затруднительнее для чтения, что некоторые слова еще написаны под титлом. Последнюю строку снимка следует читать: (а)нгеломъ. иѣсуса навггѣина.

Стр. 430. Приведенная грамота 1436 г. читается так:

Сѣя деля тѣхъ, се ѿ кѣзъ велики василей | насѣвѣи пожаловѣ есми ѿгѣмена зинѣи |
сергѣна монастыря з брѣю. и хто по немъ | инѣи ѿгѣмѣ бѣдѣ да есми имъ в гороховце | свои
поѣ что ѿ ни[хъ] пѣстыи ѿ юрѣ с тѣ две | погоски ѿзера да кара да перекопѣ на | сѣхъ
клямы и в тѣ воѣ не стѣпѣяся нико|торыми пошлѣнами. И мои волостели го|рохѣские ѿ нѣ
тиѣи ни мои полѣчки ни | рыболови ѿ кто иѣ ченъ пошбѣдѣ быти | ѿ иенѣ в каѣни. а на сю
грамотѣ инѣе моеѣ | грамоты нѣ..

Стр. 434. Приведенный отрывок грамоты 1470 года нужно читать следующим образом:

Се ѿ князь Андрей Васильевич пожаловал есмь игумена сторожовѣ|ского Евѣвѣи
з братією или хто по немъ ииный игу|мен будет. Променя есмь игумену да и брати свои
дерѣвѣи черные тяглыя в Ондрѣевском стану деревню Масло|вскую с селищи. с Воронце-
вым. да съ Коиѣдратуковым. да | со Одинцевым што къ городцкому стану. да Песѣякино
сели|ще да Пѣнкино. да на Малѣвѣи празѣ селище да дере(вню) Марневскую да деревню
Офрѣмковскую съ селищом съ...

Стр. 442. На данном снимке приведена только середина пергаментной грамоты 1516 г., имеющей огромный размер (Варш. Унив. папка 7. 3. 63). Для характеристики почерка данного отрывка достаточно. Читать его нужно следующим образом (недостающее на снимке помещается в скобках):

Жикгмонт божю милостію королъ полскій, великий князь литовскій, рускій, княжа
пруское, жомонтскій и иных. (Смотрѣли есмо того дѣла с паны радаи нашими. Столли
перед нами очини)сто, жаловал нам дворяини нашѣ Кгабрнял Мура(вѣц на войского доро-
гицкого Мартина Заранковича тым обычаем, штож дей вѣть его Якуб Прогалинскій записал
жонѣ своей, его тѣтце Брейде) вѣна осмѣдѣсять гривен на имѣнѣи на ѿи(я па Прогалине на
штож и запис Якуба Прогалинского писам полѣтине перед нами покладал. И тым дей разы
тоѣ имѣнѣе Ма)ргинѣ Заранкович держитъ невѣдаю кото(рым обычаем, а миѣ вѣна записа-
ного тѣтце моеи не хочет платити; и Мартин Заранкович перед нами мовил, иж отецъ его
Заранко к)упилъ тоѣ имѣнѣе Прогалины вѣчно епѣ за отц(а нашего Казимира короля его
милости в Якуба Прогалинского, дал ему за то осм гривен задатку и былъ того вѣ держани
дванадцѣть годъ за) отца нашего короля его милости Казимира, (а после отца его ои сам
доплатил за тоѣ имѣнѣе Якубу Прогалинскому и его жонѣ тѣтце Муравцовой дванадцѣть.

гривен; и тот дей Якуб) Прогаляинский з жоною своею, теткою его (тым пѣнязи в него взяли посполитою рукою и с того нѣбнѣя выступивши мешкала тая тетка его з мужем своим Якубом) Прогаляинским у Межиречыи двадцат лѣтъ (а после мужа своего тежъ мешкала пятнадцать лѣтъ, а того пена на нем не йскала, а ни о том си припоминала. И на то Мар)тии Зараикович довод слышный давал и(жъ тот Якуб Прогаляинский с своею жоною, теткою Муравцовою посполитою рукою за тое нѣбнѣе пѣнязи в него брали, и Муравецъ на тым си свѣтки не послалъ. И е(що... Писанъ у Вильни. Лѣта божьего тисенча пятьсот шюстого надцать...).

Стр. 443. Отрывок грамоты 1539 г. читается следующим образом:

Се яз княз келнкій Иван Васильевич всеа Русіи. Пожаловал есми | Спаского Соловецкого монастыря игумена Алексѣя з братъею. | или кто по немъ в томъ монастырѣ иный игуменъ. будет. | что поминал намъ о них богомолецъ нашъ архиепископъ великого Нова)города и Іскова Владыка Макарей. что у нихъ по грехом монастыр | згорѣл весь до основанья. и имъ дей в монастырѣ црквей, | и келей стронти нѣчемъ. і лесу дей у них на их острове мало...

Стр. 444. Грамота 1553 г. читается так:

Се ш³ Ива³ Гаврил³ Сіѣ григоревъ коломенскіи| што црѣ И великй кн³ Ива³ пасіевй всем р³си д³ в до³ живонач³ныі трѣцы прѣтыі | бѣи и прѣдбны³ чюдотворца³ сергіѣ чюдотворца³ и нконс³ и игумен³ нѣне з брѣею на | Коломне внѣтри города с прѣты³ на площа³ | дпо³ шѣа мо³ да и дши мо³ нгн³а григорева | сѣа ворожнина и ш³ Ива³ гаврил³ сѣа ворожн³ пѣи з трѣцкѣ сергѣева монастыря с казначѣа с нѣра за дѣа свое³ и за дадныи за нгн³а епы хоромы десѣа рѣбле³ за всѣ і на то послѣси ... Иван³ сѣа чиреминсиопо да шндрѣ григорев сѣа і шп³и писа³ Ива³ гаврил³ сѣа ворожи³ на. лѣта 7061.

Стр. 445. Отрывок грамоты 1555 г. нужно читать следующим образом:

Се яз княз Володимер Андрѣевич. По)жаловал есми. Николсково Пѣсношского | монастыря игумена Варсуноевъ з братъею. или кто по нем на Пѣсноши у Нико)лы Чюдотворца иный игуменъ будет. | Бих нам челом чтобы нам его пожаловати | въ своей отчине на Киире велѣти | купити з году на год по пяти тысяч пудов соли. И с тоѣ бы соли таи)ги и мыта и явки своим пошленин)ком имати не велѣти. И аз князь...

Стр. 451. Отрывок грамоты 1566 г. читается следующим образом:

Лѣта до четвертаго мая кѣ д(ня) в Нова)города Нижняго ѣзде в Бе)резополье в Мещере меж Спаськѣ Еуенъева монастыря земли древни | Худяковы да Пояркова починка, да межу Кожуховского | починка Рамешка, излюбленные третие Спаським мана)сты(ремъ).

Там же. Отрывок западнорусской рукописи 1562 года читается следующим образом:

Реестръ роздаванья пенезей служебникомъ, нако)л(ко который коней. и колько копъ грошей взялъ: | на рокъ божего нароженя тысяча шюдсотъ шюдшюдсѣа | второго от попису служба. на чверть пенези имъ | дано.

Бедоръ Степановичъ урядникъ заблудовский. на шюдт кони | взялъ. грошей копъ шюдшюдсѣа.

Янъ Колонтай на шюдт кони копъ шюдшюдсѣа.

Стр. 456. На снимке приведена только середина грамоты 1613 г. (Варш. Унив. папка 7. 3. 63), писанной во всю длину полулиста бумаги. Читать ее нужно следующим образом (недостающее поставлено в скобках):

Жикгимонт Третій божю милостью корол полскій великй князь литовскій рускй пруски мазовецкй жоюнтскй мѣлантскй шведскй кютскй вандалскй дедичный корол.

(Ознаймуем тым листом наши)м всѣмъ воецъ и кождому зособна нынешнимъ и напотомъ будучимъ, нж што велебный в бозе Гедимонъ (Балабанъ, архимандритъ жидычнинскій въ именіи церковномъ, в селахъ Рокниныхъ, и въ селе Боголюбомъ, въ речкахъ Окры и Богушовце гребли посыпалъ и мѣста топкіе около нихъ лежачіе кгрунѣтовніе для добраго переезду черезъ тѣхъ мѣста всякихъ людей зе Лвова и з Волины до Литвы, нж естъ гостинѣцъ великій (направилъ, на которые мѣста выслани были, од нас особы зацные, абы огледавши тое направи и кошту архимандрычого, на поставеніе мыта за в(акладъ его отъ людей купецкихъ до насъ господара на узнавѣ наше, черезъ листы свое отворныте ознаймили. А такъ за ознайменемъ ревизоровъ нашихъ възглядомъ кошту и накладу архимандрычого, яко смы то з листовъ реви)зорскихъ вырозумели, за причиною пановъ радъ нашихъ и тежъ зъ ласки наше королевс(кое маючи на то бачене, абы люди перееждчіе, и иные всякие до) шкодъ и анкгарией¹ въ переправованіи се черезъ тѣхъ мѣста не приходили, позволили есмо (и тымъ листомъ наши позволяемъ, архимандрычови нынешнему, за на)кладъ его и по немъ будучимъ, на тыхъ дорогахъ направныхъ мыто отъ людей купецкихъ и иныхъ (всякихъ торговыхъ тымъ способомъ выбирати, то естъ отъ воза накладного по) два гроши полскихъ, а отъ воза одвымъ конемъ грошъ, а отъ пешого по два цѣнези выимуючи с т(ого... Писанъ у Варшавѣ. Лѣта божіея нароженія тисеча шестсотъ тринадцатого...).

Стр. 457. Отрывокъ книги Торопецкой десятины 1606 г. следуетъ читать:

Лѣта 4741 г(о). По государеву указу и по | наказу каковъ присланъ изъ Ноугородцкой | розряду за приписью дѣяка Василья Янова, | бояринъ и воевода князь Михайла Петровичъ | Катырен-Ростовской да бояринъ и оруженничъ | воевода Богданъ Яковлчъ Бельской да д(ѣяки...).

Стр. 458. Отрывокъ документа 1630 г. (Выписъ съ книгъ кгородскихъ замку луцкаго. Лѣта божіея нароженія тисеча шестсотъ тридцатого, мѣсяца априля осмнадцатого днн) (Варш. Унив. папка 7. 3. 63) нужно читать:

На срокахъ судовыхъ кгородскихъ луцкихъ отъ дня одинадцатого | мѣсяца априля в року звышъ написаномъ припалыхъ и судовъ не отпраоватъ зачатыхъ. передъ нами княземъ Павломъ | Друцкимъ-Любецкимъ, подстаростинъ Агеліашомъ | Броницкимъ судьей прядинками судовыми кгородскими | луцкими становъши очевисто возный енералъ воевод(ства) полын(скаго) шляхетный Оилонъ Стрыбелецъ запи(санно) до книгъ нынешнихъ кгородскихъ луцкихъ вознахъ нжъ отъ...

Стр. 460. Приведенное заглавіе книги 1668 г. читается:

Книга приходная. Что взять по кабаламъ | і по записямъ. боярина Борнса Ивановича | Морозова. жены ево. боярыни вдовы, | Анны Ильичны. всякихъ чиновъ на людехъ, а тѣ | кабалы выданы ис хором(ны) великие. | государыни царицы і великие княгини Маріі | Ильичны с то...

Стр. 461. Белорусская псалтырь XVII века; снимокъ нужно читать следующимъ образомъ:

... встѣдомъ, а нехай будутъ покрѣты | яко одѣжею зельживостію своею. | а я буду тебе явне визнавати, | Господи усты моими, и впосередѣ | многихъ людей хвалити тебе б(у)ду, нжъ есь стану по правой сто(ронѣ) убогого, абы выбавилъ | отъ преслѣдующихъ душу мою. Слава. |

Кавизма бѣ. Аллилуя. | ѿшломъ Давидовъ р(а). |

Рекъ панъ пану моему се(ди) на правѣицѣи моей, ажъ поло(жу) неприятели твои поднож(комъ) ногъ твоихъ. Розгу моцы | твоей пошлетъ тебѣ господь зъ сиону. | пануй же впосредку неприятели | твоихъ...

¹ Слово прочитано приблизительно. Ср. старопольск. angarja.

Стр. 463. Приведенная часть документа 1696 г. читается:

Великому государю царю і великому князю Петру Алѣѣвичю, всеа великія і малыя і бѣлыя | Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои Мещоского уѣзду Юхнова мона-
стыря келарь | старецъ Триониліа і братьею. По твоему великого государя имянному указу
во всякихъ дѣлахъ, | вѣдомы мы богомолцы твои в приказе большого дворца, і в нынѣшнемъ
гесударь, ѣд. 60 году | марта въ 10, столника Василья Васильева сына Семенова Мещоской
ево вотчины села Опакова | прикащикъ ево Івашко Петров согласясь со крестьяны своими,
и з бѣлыми нашими мана|стырскими крестьяны, которые в бегахъ живутъ за нимъ Васильемъ
в той ево вотчинѣ, | нгумена нашего Макария били смертнымъ боемъ, и ругались псячески,
и дьячковъ Аеоньку | да Івашку бивъ связавъ и скопавъ безвинно самовольств(енн)ю безъ
твоего великого государя | указу, і возили по разнымъ вотчиннамъ своимъ на монастырской
нашей лошади, которую они | с ними дьячками грабежемъ съ седломъ и с уздой и с потни-
ками взяли и привели к Мо|скве в приказ Казанского дворца. Гдѣ мы богомолцы твои и
они дьячки, и слушки, | и бобылишка наши ни в какихъ делахъ невѣдомы і в приказе Госу-
дарь, Казанского дворца | по ево Васильеву челобитью і против ложного явочного челобитья
людей ево Гришки | Калмыка, да Івашки Петрова, они дьячки распрашиваны, а в проспросе
Государь они...

Стр. 464. Часть документа 1701 г. следует читать:

По указу великого государя царя і великого | князя Петра Алѣѣвича всеа | великия
и малыя и бѣлыя Росіи | самодержца взято въ его | великого государя казну в Мещоску | на
сѣбѣжемъ дворе Мещоского уѣзду отъ Поковского стану с вотчинѣ...

Стр. 467. Напечатанный отрывок заимствован из рукописи, принадлежа-
щей автору, относимой, судя по бумаге (Pro Patria с буквами А. Г.), к XVIII в.
(у Лихачева приведены документы с подобными филигранями 1767 и 1770 г.).
Автору принадлежат только 15—18 страницы рукописи (4⁰); где остальные
листы, неизвестно. Рукопись, вероятно, носила название «Тикра» (ср. А. И. Со-
болевского: «Западное влияние на литературу Московской Руси». СПб.
1889 г., 148). На имеющихся у автора листах идет рассуждение: О главѣ,
О власахъ, О лицѣ, О челѣ, О бровехъ. Напечатанный снимок читается слѣ-
дующим образом:

О бровехъ. Тоже могутъ быть нѣкія познанія обычаевъ и въ бровѣ. Того ради
нѣкія жены подкрашиваютъ ихъ, дабы | являлися тѣмъ стройнѣйшии и не яко лицемѣрны, но
яко прандивы. Также и отроцы, егда предъ кнѣзъ хотятъ | лицемѣрствовати, да угодни
явятся, тогда бровями предстояние свое являютъ. И того ради здѣ будетъ напи|сано о бро-
вѣхъ прирожденныхъ, а не подчиненныхъ. Брови на высоту поднесены — являютъ человѣка
гордаго, гроз|наго, смѣлаго, похвалятися любить, чести желающаго, обаче таковой на все
послушавъ. Брови у кого долу | кривляются, егда съ кѣмъ говорить или зрить на кого,
являетъ человѣка злого, лживаго, | скупаго, но молчаливаго, льстиваго из своєю мысли.
Брови рѣтки — являетъ человѣка болѣ простаго, неже мудраго, не крѣпкаго, но беззлоби-
ваго, вѣрующаго отъ беззлобія всякому словеси и во дружбѣ вѣрнаго и посто|яниного. Брови
велики заросли, якобы кудрявыя — являетъ человѣка скупого, завистливаго, лѣниваго; тако-
вый людей | поучаетъ якобы на доброе, но происходитъ лукавствомъ, чтобы кого обольстить
и въ бѣду привести. Брови зарослыя простыя тонкія, т. е. мягкія, гладкія и мало черны —
являетъ человѣка доброе прирожденіе и обычаевъ | добрыхъ и достаточныхъ. Брови бѣлыя
и кратки — являетъ человѣка боязливаго, некрѣпкаго, скоро ко всему | вѣру имущаго. Брови
желтые являютъ человѣка нестыдливаго, завистливаго, клеветника, отомстителя всего. |
Брови черныя велики являютъ человѣка крѣпкаго прирожденія и остраго разума, но гор-
даго. И егда у кого брови | малы, у того человѣка мѣне и злобы, а великія брови велику и
злобу являютъ.

IV. Указатели.

1. Личные имена.¹

- Абрамович Д. И. 17, 42.
Авраамович 26.
Адрнаиова В. П. 104, 273.
Алди Александр 286.
Алексей митр. 49, 229.
Алексей Михайлович царь 257.
Alter 66.
Амфилохий архим. 7, 19, 65, 73, 136.
Амфилохий писец XVI в. 263.
Ананьин 95, 103.
Анастасевич В. 21.
Анастасие неродиакон, писец XVI в., 254.
Angelus Majus 26.
Антонин архим. (Капустин) 25, 65, 106.
Аристов Н. Я. 104.
Арсений иером. 21, 49.
Арсений Суханов 11.
Артемов А. 22.
Архангельский А. С. 5, 15.
Афанасьев 47.

Babine Alexis V. 28.
Бакмейстер 96.
Баласчен Г. Д. 85, 177.
Барберини Рафаэль 97.
Вагоде 98.
Барсов Е. В. 11, 12, 19, 21, 23, 95, 276, 309.
Барсуков Н. 22.
Бартинский 11.
Басов Федор Сергеев, писец 1605 г., 182.
Батюшков И. Н. 62, 104, 106.

Баузе 254, 280.
Бег Иван (Иво Црьмоєвѣкъ) 311.
Белокуров С. 10.
Бемешевич В. Н. 66.
Белавенец Ив. 66.
Белавенец М. И. 78, 106.
Белюстин 56.
Беляев И. Д. 4, 11, 18, 91.
Беляев И. С. 84, 176.
Берединков 26.
Березин В. 22.
Бермелеев 82.
Bianci Joan 86.
Бильбасов В. 159.
Благоев Н. П. 107.
Бласс Ф. 6.
Бобринский А. А. 141.
Бобровский М. 26.
Богданов П. Д. 10, 16, 17.
Бодянский О. М. 24, 71, 159, 172, 180, 213, 217, 268.
Бокачев Н. 23.
Болакирев Иона инок 275.
Боландисты 64.
Болховитинов см. Евгений.
Борщ Кондратьев, писец 1561 г., 260.
Большаков 18.
Браиловский С. П. 15.
Брандт Р. Ф. 72, 79.
Брикке (С. М. Briquet) 99, 100, 101.
Брокгауз 14, 24, 83.

¹ В настоящий указатель не вошли имена югославянских и древнерусских писцов от начала письменности до 1500 г. включительно, так как они перечислены в алфавитном порядке раньше (см. стр. 288—308). Сделанные при них ссылки на авторов «Описаний рукописей» также не отмечены.

Будилович А. С. 159, 196, 206, 207, 270.

Булгаков Ф. 24.

Будный Симон 313.

Бурсдорф Рудольф 310.

Буслаев Ф. И. 10, 17, 18, 19, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 72, 73, 79, 81, 138, 139, 141, 147, 148, 151, 152, 153, 163, 185, 186, 187, 214, 235, 243.

Бутовский 79, 143.

Бычков А. Ф. 16, 61, 85, 94, 118, 367.

Бычков И. А. 16, 33.

Valjaves M. 34.

Варлук 182.

Ваттенбах В. (Wattenbach) 64, 164, 166.

Вахромеев И. А. 11, 19.

Венели Ю. 26, 37, 154.

Веркович 10, 17.

Викторов А. Е. 18, 23, 124, 136, 154, 278, 283.

Вилинский С. 159.

Вноле-ле-Дюк (Violet le Duc) 73, 141.

Витвицкая А. 100.

Владимир пером. 23.

Владимир Василькович Волянский 273, 274.

Владимир Святой 260.

Владимиров П. В. 31, 86, 178, 312, 313.

Воеводский Ф. 6.

Волков Н. В. 31, 32, 41, 46, 287.

Вондрак В. 29, 181, 357.

Воронов А. 159.

Воскресенский Г. 25, 35, 39, 40, 138, 190, 277, 319.

Востоков А. X. 4, 15, 17, 18, 44, 55, 67, 68, 69, 180, 193, 197, 221, 226, 234, 235, 243, 254, 267, 268, 281, 282, 349.

Вукићевич М. 27.

Вуловић Св. 27.

Визеиский 18.

Ганка В. 34.

Гардтгаузен В. (Gardthausen) 64, 89, 90, 94, 96, 98, 129, 131, 144, 161, 162, 182, 191, 209, 216, 221, 222, 224, 228, 245, 249, 286, 358, 362.

Гарелин 11, 18.

Гаттерер (J. Chr. Gatterer) 66.

Гейтлер (L. Geitler) 84, 166, 168, 205, 357, 363.

Генвади Г. 14.

Георгиевский Г. И. 18.

Георгиевский В. 23.

Герги (= Георгий), писец XVI в. серб, 254.

Гильтебрандт П. 23.

Гильфердинг А. Ф. 10, 12, 17, 30, 261.

Годош (Nerva Hodos) 86.

Головацкий Я. 58.

Головин Н. Г. 59.

Голубинский Е. 159.

Горский А. 15, 19, 73, 214, 255, 349.

Горчаков Д. 47.

Грек см. Максим Грек.

Григорович В. И. 11, 18, 24, 34, 39, 41, 95.

Грот К. Я. 25.

Грот Я. К. 199.

Гро (Charles Graux) 163.

Грузинский А. С. 153, 170.

Грушевский М. 47, 55, 62, 125.

Гудев П. Т. 29.

Данниа Паломник 131.

Даниил перомовах 275.

Данилич Ю. (Ђ. Даничић) 30, 34, 254, 258.

Dvornik F. 160.

Дмитрије еп. 29.

Дмитриев-Петкович К. 24, 40, 154, 267, 269.

Дмитриевский А. 25.

Добиах-Рождественская О. А. 64.

Добровский Иос. 66, 168, 218.

Доброхотов см. еп. Павел.

Добруский 107.

Добрянский Ф. Н. 5, 23, 209.

Довнар-Запольский М. В. 19, 313.

Долобо М. Г. 85, 212.

Домашинович Яков 49.

Драголь 28.

Дринов М. С. 35, 36.

Дружинин В. Г. 63, 79

Дурново Н. Н. 168.

Дуров 18.

Дюканж (Ch. du Cange) 64.

Евгений Болховитинов, еп. 5, 52, 67, 68, 96.

Евфимий инок 15.

Ефимий переводчик 248.

Евфимий Тырноуский 268.

Елисей Плетенецкий 98.

Епифаний Премудрый 260.

Епифаний Славинецкий 11, 15.

Ермолаев А. И. 66.

Есипов Г. 83, 176.

Ефрон 14, 24, 83.

Ешевский 18.

Жизневский А. 22.

Житецкий П. 94, 170.

Жугаев Василий из Ярославля в Галиции 1568 г. 282, 283.

Жуковский (Żukowski) 176.

Забелин 11.
Замойские 13.
Захарин Копыстенский 98.
Звенигородский 117.
Златарский В. Н. 473.
Zouche лорд 29.

Иванов Йордан 87.
Иванов М. 29.
Иванов П. И. 20, 52, 53, 54, 55, 57, 71, 86, 176.
Ивић 87.
Изяслав кн. 282.
Иконников В. С. 14, 88, 109, 125, 221, 222, 350.
Илен А. Т. 87.
Ильинский Г. А. 25, 30, 33, 36, 37, 38, 42, 85, 108, 205, 287, 336, 337.
Иоани IV (Грозный) 125.
Иоани Цимисхий 105.
Иосиф архим. 14.
Иосиф Волоцкий 109.
Иосиф иером. 21.
Иречек К. 28.
Исидор Севильский 129.
Истома дьякон 276.
Истомин Г. 19.
Истрин В. М. 25.

К. П. (П. К.) 21.
Кабанов А. К. 19.
Калайдович К. Ф. 7, 15, 16, 33, 47, 67, 183, 202.
Калачов 124.
Калина А. 30.
Калужицкий Е. (Kałużyński) 26, 27, 77, 84, 191, 196, 197, 208, 212, 217, 238, 258, 320.
Каммин И. 82, 100, 174, 176.
Канинский Ф. В. 233—234.
Караджич В. С. (Караџић) 194.
Караизин Н. М. 10, 17, 67.
Каратаев И. 10, 16, 85, 310, 311.
Каринский Н. М. 29, 33, 43, 44, 45, 50, 77, 167, 168, 169, 191, 201, 213, 357, 365.
Карпов Г. Ф. 80.
Карский Е. Ф. (автор) 31, 33, 122, 176.
Кастерин 10.
Катаев А. М. 19.
Кауфман 91.
Caix de Saint-Aymour 125.
Kętrzyński W. 27.
Кеппен И. 10.
Кеппен П. И. 15, 24, 62, 67, 180.
Кириан митрополит 41.

Кирилл-Константин 160.
Кирилл, еп. Ростовский, 113.
Клин 72.
Клоссиус 9.
Ключевский Р. 91.
Ковачевич Л. 80.
Козак Е. А. 108.
Козачинский 248.
Козловский М. 188, 228.
Колесников И. Ф. 79.
Колесса Ол. 84.
Коль 15.
Кондаков Н. П. 7, 62, 65, 73, 87, 104, 141, 148.
Константин Болгарский 247.
Константин Костенческий 193, 227, 229, 247.
Копитарь В. 362.
Kotzeniewski Jov. 27.
Коробанов 17.
Костић Д. 29, 254, 256.
Котляревский А. 14, 23.
Котошихин 83.
Кожно 92.
Кочубинский А. 25.
Красимские 13.
Красносельцев П. Ф. 25.
Κρίτης ὁ ὑραγματικός 90.
Coudere C. 125.
Кукулевич И. 26.
Кулаковский П. А. 140, 235.
Кульбакии С. М. 29, 33, 85, 94, 129, 169, 183, 317, 330.
Куник А. Ф. 67, 87.
Курмянков И. 17.
Кжичевъ 29.

Лаврон П. А. 30, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 72, 78, 79, 85, 94, 95, 129, 159, 165, 166, 167, 168, 169, 171, 177, 180, 181, 185, 186, 189, 190, 191, 205, 208, 209, 211, 217, 317, 318, 319, 320, 335, 365, 366, 368.
Лавровский П. А. 16, 75, 159, 199, 201, 205, 213, 258.
Лакнер А. 86.
Ламанский В. И. 24, 35, 139, 205.
Ланской 11, 18.
Лаппо-Данилевский А. С. 87.
Лантев 100.
Лебеден А. 18, 22.
Лебедев Д. 222.
Leger Louis 82.
Le-Juge 199, 203.
Leist 124.
Van der Ley 101.

Лелевель (Lelewel) 60, 101, 176.
 Леонтий митр. 49, 82.
 Леонид архим. 19, 21, 24, 39, 40, 41, 99, 129, 133, 138, 253.
 Leskien 325.
 Линивченко 54.
 Лисицын 85.
 Лихачев Н. П. 9, 35, 41, 60, 80, 87, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 109, 113, 138, 282.
 Лобков 12.
 Лопарев X. 18, 51, 190, 241.
 Лука великомедостойный 1593 г. 277.
 Лукашевич И. 11. 18.
 Любич 88.
 Ляпунов Б. М. 199.

Мабильон Ж. 64, 98.
 Майков А. 30.
 Майков В. В. 84.
 Макарий инок, типограф 311.
 Максим Грек 9, 14, 247.
 Макушев В. 25.
 Малиновский 55.
 Малышевский И. 159.
 Margulies A. 357.
 Маркевич 11.
 Маркс А. 52.
 Маркс К. А. 79.
 Мартынов И. (Martinof) 24, 27, 276.
 Медведев Сильвестр 12, 15.
 Мейчик Д. 86.
 Меншиков 72.
 Металлов В. 85.
 Миклошич Ф. (Miklosich) 30, 36, 43, 84, 181, 325.
 Милетич Л. 28, 29.
 Миллер Г. 15.
 Minns Ellis 361.
 Миханло Медоварцов 1507 г. 272.
 Михайлов А. В. 225, 269.
 Михайлов М. И. 31, 61, 62, 78.
 Младёноиикъ Бранько 262.
 Могила П. 5.
 Моисей, архиеп. Новгор., 49, 262, 275, 286.
 Моле Воислав 81.
 Монфокон Б. (Bernard de Montfaucon) 64, 98.
 Морозов Н. 258.
 Морозов Т. С. 80.
 Морозов Ф. 61, 110.
 Мочульский В. 22.
 Мстиславец Петр Тимофеев 313.
 Мусип-Пушкин А. И. 66.
 Мухаиов П. А. 18.

Напьерский А. 52, 53, 54, 81, 120.
 Nachtigal Rajko 357.
 Начов Н. 29.
 Невоструев К. 15, 19, 73, 214, 255, 349.
 Некрасов А. 148.
 Некрасов И. С. 252, 287.
 Ник каллиграфос 1507 г. 272.
 Николаевский 101.
 Николай II 90.
 Никольский А. А. 22.
 Никольский Н. К. 15, 17, 24, 104, 214.
 Никон патр. 12.
 Новаковић Ст. 29.
 Новиков 15.
 Норор А. С. 11, 18.
 де-Нунцио У. 214.

Огненко Ив. 314.
 Озерсквй 12.
 Оленви А. Н. 61, 66, 106.
 Ондрей на Романове 256.
 Орешников А. В. 86, 87.
 Орлов А. 20, 256.
 Острожский кн. Конст. Ив. 286.
 Остромир 106.
 Оссолинские во Львове 59, 61.

Павел (Доброхотов) еп. 10.
 Павликовский 57.
 Пацькевич 48.
 Паплонский И. 72.
 Paris Louis 82.
 Пастернек Ф. 84.
 Пахомий иеромон. печатник 312.
 Пахомий Серб (Логофет) 80, 242, 247
 Первоуль Иос. 48.
 Перетц В. Н. 26, 84.
 Петкович см. Дмитриев-Петкович.
 Петр I импер. 15, 97, 126, 180.
 Петров Н. И. 21, 22, 248.
 Петров Н. 19.
 Петров 72.
 Петрушевич А. С. 48.
 Петухов Е. В. 22, 123.
 Пискарев 11.
 Погодин М. П. 10, 16, 17, 35, 44, 45, 46, 47, 51, 67, 70, 71, 159, 176, 218.
 Погорелов В. А. 20, 86.
 Покровский А. А. 12, 20, 32, 45, 48, 49.
 Покровский Н. В. 138, 273.
 Покровский Ф. Н. 18.
 Полевой П. К. 52, 83, 155.
 Polivka J. 84.

Попов А. 11, 18, 20, 186, 268.

Попов П. М. 312, 314.

Попов Н. 11, 12, 16, 18, 19.

Порфирий еп. (Успенский) 10, 17, 24, 66.

Порфирьев 22.

Посмлоич П. 179.

Преображенский А. В. 85.

Прозоровский Д. И. 22, 76.

Протасов Н. 18.

Прохоров 75.

Рташник 85.

Пташицкий С. Л. 31, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 77, 86, 125, 152, 180, 187, 241, 312.

Путята 106.

Пыпин А. Н. 3, 68, 258.

Радченко А. Ф. 38, 318.

Разумовский Д. 235.

Райнов Н. 80, 157.

Рауль (J. Raoul) 7, 65.

Рачинские 13.

Редн Е. 138.

Réau Louis 116.

Ронинский Д. 272.

Родзевич Ф. 86.

Родосский А. 17.

Рождественский Гаирил 252.

Розенфельд А. 201.

Ростовский Дмитрий 11.

Румянцев В. Е. 85, 272.

Руялицев Н. П. 11, 67.

Sava Chilandares 35.

Савва еп. 19, 35, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 65, 73, 161, 163, 172, 185, 187, 188, 192, 193, 194, 199, 200, 206, 207, 208, 209, 235, 240, 243, 244.

Саввантов П. И. 16.

Савинков И. 44, 82.

Самсонов Т. 46.

Саягушки 13.

Сапунов 53.

Сарафон 17.

Сахаров И. П. 10, 17, 52, 53, 54, 57, 60, 61, 70, 86, 87, 104, 109, 122, 131, 172, 173, 176, 183, 188, 193, 204, 239, 258, 312.

Свенцицкий Ил. 26, 28, 80, 137, 314.

Святослав кн. XI в. 282.

Севастьянов П. И. 7, 13, 25, 123, 154, 208.

Северьянов С. Н. 33, 323.

Семен поп 276.

Сергий св. 109.

Silvestre J. B. 64, 82, 109.

Симеон, болгар. царь, 274, 282.

Симеон Полоцкий 12.

Симон П. К. 14, 45, 81, 116, 117, 127.

Скорина Ф. 103, 178, 200, 237, 282.

Славинецкий см. Епифаний Сл.

Смирнов И. М. 24.

Смирнов Н. П. 86.

Смирнов Ф. 17.

Смоленский Ст. 235.

Смотровский М. 231.

Снегирев И. 19.

Соболевский А. И. 3, 10, 15, 31, 32, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 66, 75, 77, 79, 80, 85, 86, 88, 112, 126, 138, 154, 155, 157, 164, 166, 169, 171, 173, 180, 187, 189, 194, 209, 229, 230, 239, 241, 247, 253, 260, 262, 278, 283, 287, 320, 323, 357, 361, 364, 365.

Sobolevski S. 65.

Соколов Е. И. 21, 22.

Соколов М. И. 25.

Соколов П. 17.

Соляцев Ф. Г. 69.

Соляцев Д. 87.

Сокуров 10.

Сопиков 15.

Сосенко М. 80.

Сперанский М. Н. 22, 25, 29, 37, 40, 41, 42, 85, 171, 180, 196, 206, 237, 271, 285.

Спицын А. 61, 106.

Спиростанов Е. 27.

Срезневский В. И. 10, 17, 18, 74.

Срезневский И. И. 2, 3, 4, 7, 24, 31, 33, 34, 36, 38, 41, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 67, 68, 69, 71, 73, 74, 85, 88, 90, 91, 92, 93, 94, 110, 111, 120, 122, 123, 130, 138, 159, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 174, 181, 186, 189, 195, 196, 198, 202, 204, 206, 208, 213, 217, 220, 228, 244, 254, 257, 258, 259, 261, 262, 263, 265, 273, 275, 285, 313.

Срећковић И. 28, 84, 238.

Станојевић Ст. 87.

Стасов В. 79, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 156.

Стефан Пермский 252.

Стојановић Љ. 28, 29, 30, 38, 42, 43, 211, 220.

Строев П. М. 15, 16, 19, 21, 50, 67, 69, 278.

Строев С. 26.

Стрончинский 55, 176.

Сукуладзев 18.

Сырку П. А. 25, 35, 36, 186, 208, 318.

Тариовский 60.
Татищев 10, 15.
Теодоров А. 29, 86.
Титон А. А. 10, 16, 19, 22.
Тиханов П. 17.
Тихонравов Н. С. 11, 18, 78.
Tobien 53.
Токмаков 20.
Толстой И. И. 62, 87, 104.
Толстой Ф. А. 10, 15, 16.
Thompson 164.
Томсон А. И. 167.
Трехлетов 17.
Тромонин Корн. 69, 100.
Трубер Примус 312.
Tubalka С. 29, 177.
Трусевич М. И. 83.
Тэйлор 359.

Уваров А. С. 12, 19.
Ундольский В. М. 11, 15, 18, 71, 112, 221.
Успенский Ф. И. 25.

Федоров Ив. типограф 313.
Θεόδωρος ὁ καλλιγράφος 261.
Феодосий Зограф. 1507 г. 272.
Феоль Шв. 310, 311.
Феофан Прокопович 10.
Филарет патр. 257.
Филимонов Г. 116.
Филипп (Φίλιππος) писец XVII в. 256.
Флоринский Т. Д. 25, 42, 84.
Фортунатов Ф. Ф. 165, 166.
Fgancev V. A. 180.
Friedrich G. 64.
Фролов 10.

Жавский 222.
Chilandarec см. Sava.
Хитрово А. 11.
Хлудов А. П. 12, 20.
Хёрман К. 84.
Хыждеу 270.

Царский И. Н. 12, 19.
Церетели Г. Ф. 65, 66, 164, 166, 169, 171, 189, 209.
Цонен Б. 27, 30, 35, 36, 40, 85, 93, 95.

Чарторыские 13.
Чертков А. 11, 87.
Чернев Н. П. 87.
Čorović 59.

Шарага 18.
Шафарик (P. J. Šafařík) 25, 27, 160, 180, 217, 312.
Шахматов А. А. 20, 59, 72, 80, 159.
Швайпольт Феоль см. Феоль.
Шевченко С. 25.
Шевырев С. П. 17, 24, 36, 72, 96.
Шелковников И. 7, 86.
Шемшурин А. А. 85.
Шенеман (G. Schönnemann) 66.
Шимановский В. С. 205.
Шлецер А. 15, 54, 57, 66.
Шляпкин И. А. 7, 31, 61, 62, 69, 71, 78, 105, 106, 108, 169, 195.
Шодуар (Chandoir) 87.
Шолвин (R. Scholvin) 36, 84.

Щапов 11.
Щелкунов М. И. 314.
Щепкин В. Н. 33, 34, 72, 79, 94, 100, 106, 117, 136, 138, 141, 143, 145, 160, 167, 168, 178, 199, 222, 231, 232, 242, 256, 312, 318, 349, 357.
Щербачев Ю. Н. 125.
Щукин П. 11, 19.

Ювенах 129.
Юдин Г. В. 28.

Ягич И. В. (V. Jagić) 14, 27, 28, 34, 35, 38, 39, 45, 65, 75, 76, 79, 81, 86, 131, 159, 160, 167, 169, 181, 193, 200, 213, 218, 227, 230, 232, 247, 251, 311, 312, 318, 333, 357, 359—361.
Яковлев XVII в. писец 273.
Ярослав кн. 123, 260.
Ястребов И. 30.
Яцмировский А. И. 7, 10, 19, 25, 26, 36, 39, 41, 42, 136, 171, 202, 251, 254, 256, 267, 287, 350.

2. Рукописные книги, грамоты и акты, надписи и старопечатные книги.¹

- Азбука Волковского молитв. дома 1605 г. 182, 454, 455.
 Азбука XVII в. 241.
 Азбука, исправл. Петром В., 180.
 Акт 1483 г. 108.
 Acte 1768 г. 109.
 Алфавит духовный 1433 г. 297.
 Амартола Георг. Хр. 1386 г. 80.
 Антиоха Пандекты см. Пандекты.
 Антипинс 1149 г. 61.
 Апокалипсис XII в. 378, 379.
 Апокалипсис толк. Тр.-Серг. л. № 122, 267.
 Апокалипсис XV в. 304.
 Апостол Кристиноп. XII в. 84.
 Апостол Охридский XII в. 85, 145, 383, 384.
 Апостол Слепченский XII в. 85, 93, 132, 332, 473.
 Апостол 1220 г. 46, 113, 391.
 Апостол 1277 г. 38.
 Апостол Макед. (или Струмицкий) XII—XIII в. 190, 208, 217.
 Апостол Пирдопский XIII в. 199.
 Апостол XIII—XIV в. 301.
 Апостол XIII—XIV в. (Титова № 44), 269.
 Апостол XIII—XIV в. (монастыря Павла на Афонс), 294.
 Апостол 1307 г. 48, 129, 284, 294, 345.
 Апостол 1309—1312 г. 48, 300.
 Апостол 1313 г. 34, 302.
 Апостол 1312—1320 г. Хиланд. 39, 292.
 Апостол Шишатов. 1324 г. 39, 84, 293.
 Апостол (и Ев.) до 1344 г. 49.
 Апостол (и Ев.) 1353 г. 40.
 Апостол 1359 г. 36, 300, 301.
 Апостол 1362 г. 40, 289.
 Апостол 1365 г. 36, 40.
 Апостол ок. 1389 г. 51.
 Апостол 1391 г. 51, 301.
 Апостол XIV в. 299.
 Апостол XV в. (Увар. № 108), 206.
 Апостол XV в. с нотными пометами, 234.
 Апостол 1442 г. 304.
 Апостол 1463 г. 301.
 Апостол 1468 г. 289.
 Апостол 1486 г. 299.
 Апостол 1495 г. 197, 218, 293, 297.
 Апостол 1500 г. 306.
 Апостол печати. 1525 г. 178.
 Апостол печати. 1564 г. 173, 313.
 Апостол печати. 1574 г. 313.
 Апостол 1610 г. 138.
 Ареопагит Дионисий 1371 г. 256, 293.
 Ареопагит Дионисий 1453 г. 261, 290.
 Ареопагит Дионисий XV в. 256, 290.
 Беседы Конст. пресвитера 1286 г. 115.
 Беседы Иоанна Златоуста 1426 г. 103.
 Библейские кн. XV в. (Севаст.) 295, 432.
 Библейские кн. XVI в. 449.
 Библия 1558 г. 113.
 Библия 1499 г. (Геннадиевская) 83, 113, 133, 245—246, 290.
 Библия XV в. (Погод.) 218.
 Библия XV в. (Уидольск.) 136, 245, 252.
 Библия 1517—1525 г. (печатн. Скорины) 311.
 Библия 1581 г. (печатн. Острожск.) 313.
 Библия XVI в. (список с книг Скорины) 282.
 Библия 1663 г. (печатн. Московская) 314.
 Богословие Дамаскина 1354—1375 г. 41.
 Василия Великого см. под Главы, Литургия, Слова.
 Василий Новый 1452 г. 295.
 Восследование к псалтыри 1355 г. 40.
 Главы постнические Вас. Вел. 1388 г. 51, 288.
 Главы постнические Вас. Вел. 1444 г. 291.
 Грамматика крюковых нот 235.
 Грамота Мстислава (Юрьевская) 1130 г. 52, 68, 83, 96, 105, 120, 134, 343.
 Грам. Ив. Ростисл. Берладника (поддельная) 1134 г. 270.
 Грам. бана Кулина 1189 г. 42, 303, 306.
 Грам. вкладная Варлаама Хутынского 1192 г. 52, 120.
 Грам. Стефана Немани ок. 1198 г. 42.
 Грам. краля Стефана 1195—1228 г. 42, 388.
 Грам. Краля Стефана 1222—1228 г. 389.
 Грам. Иоанна Асеня II после 1218 г. 37.
 Грам. договорная Мстисл. Давыдовича 1229 г. 52, ib. (другой экз.), 105, 120.
 Грам. Иоанна Асеня 1230 г. 95.
 Грам. 1230 г. 105.
 Грам. Матвея Нивослава 1234—1240 г. 42.
 Грам. Андрея Холмского 1234—1240 г. 42.

¹ Сходные по названию памятники располагаются в хронологическом порядке.

- Грам. Стефана Владислава ок. 1234—1240 г. 42, 43.
- Грам. Стефана Радослава 1234 г. 42.
- Грам. Николая Тонисто ок. 1238 г. 42.
- Грам. Ивана (Жани) Дубровникого ок. 1243 г. 43.
- Грам. Андрея Холмского 1249 г. 42.
- Грам. кн. Черномира 1253 г. 43.
- Грам. Радослава 1254 г. 43.
- Грам. Новгород. 1262 г. 105.
- Грам. договорная 1262—1263 г. 52.
- Грам. Новгород. 1263 г. 105.
- Грам. договорная (две) 1264—1265 г. 52.
- Грам. Стефана Уроша 1265—1266 г. 43.
- Грам. договорная 1269—1270 г. 53.
- Грам. Константин. Асеня до 1277 г. 37, 95.
- Грам. Рижск. архиеп. к Смолен. кн. ок. 1281—1297 г. 53, 306.
- Грам. Смолен. кн. про колокол 1284 г. 53.
- Грам. Смоленская Феодора Рост. 1284 г. 53, 126.
- Грам. Стефана Уроша II 1293—1321 г. 43.
- Грам. (2) крестные Мих. Ярослав. 1294—1301 г. 54.
- Грам. Андрея Александровича ок. 1294 г. 53.
- Грам. Алекс. Глебов. ок. 1297 г. 53.
- Грам. рядная Тешаты и Якима до 1299 г. 53.
- Грам. духовная Климента XIII в. 70.
- Грам. договорная Смолен. кн. XIII в. 52.
- Грам. Новгород. XIII в. 188.
- Грам. Гердея (список XIII—XIV в.) 1264 г. 53.
- Грам. рижан к Витебск. кн. ок. 1300 г. 6, 53.
- Грам. Полоцк. еписк. ок. 1300 г. 53.
- Грам. Новгород. кн. Андрея 1301 г. 53, 121.
- Грам. Феоктиста ок. 1304 г. 54.
- Грам. (2) договорн. 1304—1305 г. 54.
- Грам. (2) договорн. 1305—1308 г. 54.
- Грам. договорн. Мих. Ярослав. 1314 г. 54.
- Грам. договорн. кн. Юрия 1317 г. 54.
- Грам. Стефана Уроша III 1321—1330 г. 43.
- Грам. боснийские с 1322 по 1367 г. 43.
- Грам. договорн. Новгород. 1325—1327 г. 54.
- Грам. духовн. Ив. Даниловича 1327—1328 г. 54.
- Грам. договорн. Полоцка ок. 1330 г. 54.
- Грам. духовн. Ив. Даниловича вторая 1331 г. 54.
- Грам. договорн. Семена Ив. (Гордого) 1340 г. 54, 96.
- Грам. жалов. Казимира 1340 г. 54.
- Грам. Кестутия и Любарта 1341 г. 55, 120.
- Грам. Иоанна Александра 1342 г. 37.
- Грам. жалов. Вас. Дав. до 1345 г. 55, 96.
- Грам. Иоанна Александра 1348 г. 37.
- Грам. Стеф. Душана 1348 г. 43.
- Грам. догов. лит.-русских кн. 1349 г. 55.
- Грам. данная Юр. Болковича 1350 г. 55.
- Грам. закладная кабальная ок. 1350 г. 55.
- Грам. купчая Ол. Ромашковича ок. 1350 г. 55.
- Грам. закладн. (2) Лавришевскому монастырю 1350 г. 55.
- Грам. духовная Сем. Ив. 1353 г. 55.
- Грам. Уроша 1356 г. 43.
- Грам. жалов. кн. Олега 1356 г. 55, 154.
- Грам. договорн. Смолен. кн. ок. 1359 г. 55.
- Грам. договорн. Ив. Александровича с Ригю 1359 г. 96.
- Грам. духовн. Ив. Ив. ок. 1359 г. 55.
- Грам. купчая П. Радцев. 1359 г. 56.
- Грам. купчая Жирятин. 1359 г. 56.
- Грам. договорн. Дм. Ив. после 1362 г. 56.
- Грам. меновая Дм. Ив. 1362—1389 г. 56.
- Грам. жалов. Отрочу монастырю до 1365 г. 56.
- Грам. договорн. Дмитрия (Любарта) с кор. Казимиром 1366 г. 56, 96.
- Грам. купчая Петра Радцев. 1366 г. 56.
- Грам. договорн. Мих. Алекс. 1368—1371 г. 56.
- Грам. договорн. Дмитрия Ив. 1370 г. 56.
- Грам. купчая Вацлава Дмитровского 1370 г. 56.
- Грам. договорн. с Мих. Александр. 1371 г. 56.
- Грам. старосты Оты 1371 г. 56.
- Грам. договорн. о перемирии с Смолен. кн. Святосл. 1372 г. 56.
- Грам. договорн. с Мих. Тверск. 1373 г. 56.
- Грам. Дм. Ивановича Евсевку до 1374 г. 57.
- Грам. Алекс. Кориатовича Смотришскому монастырю 1375 г. 57.
- Грам. договорн. Новгорода с немцами ок. 1375 г. 57.
- Грам. вклады. Юрия Холмского 1376 г. 57.
- Грам. духовн. Дмитр. Ив. до 1378 г. 57.
- Грам. духовн. иероп. Алексия до 1378 г. 57.
- Грам. Иоанна Шишмана 1378 г. 37.
- Грам. кн. Володислава 1378 г. 57.
- Грам. Иоанна Шишмана 1379 г. 37.
- Грам. бана Твертка 1366—1387 г. 43.
- Грам. Иоанна Шишмана до 1382 г. 37.
- Грам. жалов. Витовта 1383 г. 57.
- Грам. Федора Данильевича ок. 1386 г. 57.
- Грам. Федота ок. 1386 г. 57.
- Грам. договорн. Юрия Святосл. с Володиславом 1386 г. 57.
- Грам. Владисл. 1387 г. 58.
- Грам. Давида Дмитриевича 1388 г. 58.
- Грам. Дмитрия Корибута 1388 г. 58.
- Грам. Дмитрия Ольгердовича 1388 г. 58.

Грам. воев. Петра 1388 г. 58.
 Грам. Фед. Данильевича 1388 г. 58.
 Грам. разъезжая Андр. Дмитр. ок. 1389 г. 59.
 Грам. догов. Вас. Ди. 1389 г. 58.
 Грам. клятв. Семенова Лыгвения 1389 г. 58.
 Грам. жалов. Дм. Ив. 1389 г. 58.
 Грам. договорн. Дм. Ив. 1389 г. 58.
 Грам. духовн. Дм. Ив. 1389 г. 58.
 Грам. Мирчи 1390 г. 37.
 Грам. Витовта 1390 г. 59.
 Грам. данная Семена Федоровича 1391 г. 59.
 Грам. Перемышл. воеводы Фербруна 1391 г. 59.
 Грам. жалов. льготная Василия Дм. 1392 г. 59.
 Грам. купчая Филиппа Григорьевича до 1393 г. 59.
 Грам. Фед. Любартовича 1393 г. 59.
 Грам. Владислава Данилу Дажьбоговичу 1394 г. 59.
 Грам. поручн. молд. бояр 1395 г. 60.
 Грам. о границах Кирилл. монастыря 1395 г. (1485 г.) 60.
 Грам. Витовта 1396 г. 60.
 Грам. Полоцк. кн. Ярослава 1396 г. 60.
 Грам. жалов. Андр. Дм. 1397 г. 60.
 Грам. Бенка 1398 г. 60.
 Грам. прав. Витовта 1398 г. 60.
 Грам. жалов. Андрея Ольгерд. до 1399 г. 60.
 Грам. вкладн. Андрея Данильевича 1399 г. 60.
 Грам. вкладн. Анофрия ок. 1399 г. 60.
 Грам. Витовта об оз. Исете 1399 г. 60.
 Грам. Витовта Вилеск. каноникам 1399 г. 60.
 Грам. Витовта Никтибору 1399 г. 61.
 Грам. Владислава Ягеллы 1399 г. 61.
 Грам. вкладная Ив. Никоновича 1399 г. 60, 422.
 Грам. данная Саввы Сюзюева 1399 г. 60.
 Грам. вдовы Полоцк. кн. Андр. о белке XIV в. 61.
 Грам. Кейстута XIV в. 128.
 Грам. посади. Сидора XIV в. 61.
 Грам. данная Дм. Александровича до 1400 г. 61.
 Грам. Александра Патрикеевича 1400 г. 61.
 Грам. купчая Ключа 1400 г. 61.
 Грам. Полоцкая 1407 г. 204.
 Грам. Бориса Алексеевича 1427 г. 94.
 Грам. Василия Васильевича (1436—1445 г.) 430, 474.
 Грам. Василия Васильевича 1453 г. 433.
 Грам. жалов. Сторожевск. монастырю 1470 г. 434, 474.
 Грам. прав. Снетог. монастырю 1483 г. 126.
 Грам. Юрия Ив. Дмитров. 1504 г. 439.
 Грам. Семена Борисовича (1508—1514 г.) 441.

Грам. западнорусск. 1513 г. 218.
 Грам. западнорусск. 1516 г. 442, 474.
 Грам. жалованная Спасск. монастырю 1539 г. 443, 475.
 Грам. Ивана Гаврил. Коломенского 1553 г. 444, 475.
 Грам. Песношск. монастыря 1555 г. 445, 475.
 Грам. 1558 г. 122.
 Грам. разъезжая Евфим. монастыря 1566 г. 451, 475.
 Грам. западнорусск. 1596 г. 322.
 Грам. западнорусск. 1613 г. 456, 475.
 Грам. челобитная Гр. Всполюхова 1672 г. 83, 155.
 Грам. Псковская судная 82.
 Гривна Черниговская 1096—1097 г. 105.
 Деяние соборное на ерет. Мартина 63, 471.
 Диалог 1409 г. 292.
 Дионисий Ареопагит см. Ареопагит.
 Дионтра Филиппа 1388 г. 51, 278, 296.
 Дионтра Ф. 1418 г. 298.
 Дионтра Ф. 1426 г. 277, 288.
 Дионтра Ф. 1471 г. 293.
 Дионтра Ф. XVII в. 256.
 Документ 1540 г. 174.
 Документ 1630 г. 458, 476.
 Документ 1656 г. 276.
 Документ 1696 г. 463, 477.
 Документ 1701 г. 464, 477.
 Донесение Костьки кор. Владиславу ок. 1886—1410 г., 57—58, 122.
 «Достойно есть»... из азбуки XVII в. 241.
 Духовная см. Грам. духовная.
 Евангелие греч. IX в. пурпуровое 133.
 Ев. греч. IX в. в Эскуриале 163.
 Ев. греч. IX в. 6. Синод. 6. 163.
 Ев. греч. 980 г. 164.
 Ев. греч. Флорент. 133.
 Ев. Зограф. глаголич. XI в. 75, 249.
 Ев. Ассем. глаголич. XI в. 250, 305.
 Ев. Марии. глаголич. XI в. 75.
 Ев. Остромирово 1057 г. 4, 6, 8, 44, 68, 82, 83, 112, 128, 133, 136, 226, 276, 292, 339, 373, 374.
 Ев. Арханг. 1092 г. 44, 74, 83, 93, 113, 116, 142, 296, 301, 303, 341.
 Ев. Реймское XI в. 82, 132, 147, 371.
 Ев. Саввино (Саввина кн.) XI в. 33, 94, 113, 116, 132, 145, 227, 304, 326, 368.
 Ев. Туровское XI в. 82, 83, 286, 340.
 Ев. отрывки XI—XII в. 5.

- Ев. Мстиславова ок. 1117 г. 45, 73, 81, 83, 112, 115, 133, 136, 288, 296, 342.
- Ев. Юрьевское ок. 1120 г. 4, 6, 45, 73, 147, 286, 306.
- Ев. Галицкое 1143 г. 6, 45, 113, 386.
- Ев. Галицкое ок. 1150 г. 45.
- Ев. Добрылово 1164 г. 4, 45, 136, 279, 294, 344.
- Ев. Волканово или Симеоново до 1200 г. 38, 128, 304, 398, 387.
- Ев. Мирославова до 1200 г. 37, 82, 133, 142, 147, 266, 293, 337.
- Ев. Добромирово XII в. 76, 294, 382, 383.
- Ев. греческое 1199 г. 147.
- Ев. Боянское XII—XIII в. (Григоровичено, палимпсест) 94, 148, 183, 189, 196, 198, 208, 238, 390.
- Ев. XII—XIII в. Нар. б. Белгр. № 214, 140.
- Ев. Иверское XII—XIII в. 208.
- Ев. Милитино 1215 г. 6, 46, 114, 294.
- Ев. Галицкое 1266 г. 46, 130, 202.
- Ев. 1270 г. 47, 150, 292.
- Ев. Тырновское 1273 г. 95, 295.
- Ев. Сверлижское 1279 г. 38, 262, 291, 299.
- Ев. 1279 г. Афанасьева 47.
- Ев. 1282 г. 47, 278, 295, 344.
- Ев. 1284 г. 38, 401.
- Ев. Галицкое XIII в. 130, 292.
- Ев. Хомяское XIII—XIV в. (б. Рум. м. № 106) 129, 206.
- Ев. XIII в. Кожно 92.
- Ев. XIII в. б. Вил. П. б. 5.
- Ев. XIII в. Типогр. б. № 8, 6.
- Ев. XIII в. Белгр. 206, 291.
- Ев. XIII в. Афон. скита 294, 304.
- Ев. Григоровича XIII в. (б. Рум. м. № 1693) 196, 396, 397.
- Ев. XIII в. (отрывок) 5.
- Ев. XIII—XIV в. Дечанское 186, 190, 196, 283, 289.
- Ев. XIII—XIV в. (б. Рум. м. № 108) 218.
- Ев. XIII в. Сречковича 84, 189, 190, 200, 207, 238.
- Ев. XIII в. Стамат. 294.
- Ев. XIII в. Унарова № 38, 207.
- Ев. XIII—XIV в. Хлудова (№ 28) 190.
- Ев. 1301 г. 47, 290.
- Ев. 1307 г. Поликарпово 6, 43, 278, 303.
- Ев. 1308 г. (отрывок) 39.
- Ев. (2) 1316 г. Карейские 39, 292.
- Ев. 1317 г. 48, 156, 170, 298.
- Ев. 1323 г. 48, 150, 298.
- Ев. 1328 г. 39.
- Ев. 1329 г. Афон. 35, 410, 411.
- Ев. 1329 г. 48, 302.
- Ев. 1339 г. 48, 301, 303.
- Ев. 1341 г. 48, 308.
- Ев. 1342 г. 39, 303.
- Ев. и Апост. до 1344 г. 49.
- Ев. Пантелейм. сербск. 1347 г. 40.
- Ев. Учительное 1348 г. 35, 103, 307.
- Ев. ок. 1350 г. 49, 295.
- Ев. и Апост. (при Октоихе) 1353 г. 40.
- Ев. ок. 1354 г. 49, 297.
- Ев. болг. 1355 г. (Курзона № 151) 36, 244.
- Ев. серб. 1355 г. (Курз. № 152) 40, 298.
- Ев. 1355 г. (б. Син. б. № 70) 49, 293, 300.
- Ев. 1356 г. болг. 36, 84, 116, 137, 138, 245, 305.
- Ев. 1356 г. 40, 294.
- Ев. 1357 г. 49, 307.
- Ев. 1358 г. 49, 150, 206, 300, 306.
- Ев. (2) ок. 1359 г. архиеп. Моисея 49, 288.
- Ев. 1361 г. 40, 304.
- Ев. 1362 г. 49, 301.
- Ев. 1370 г. 49, 299.
- Ев. 1372 г. 41.
- Ев. 1383 г. 50, 274.
- Ев. 1389 г. 42, 301.
- Ев. 1392 г. 51, 115, 290.
- Ев. 1393 г. 51, 196, 216, 237, 305.
- Ев. 1394—1412 г. 91.
- Ев. Реймское, глаголич. часть 1395 г., 250.
- Ев. 1399 г. 51, 298.
- Ев. XIV в. Моисея 115, 286.
- Ев. XIV в. Лавришев. 137.
- Ев. XIV в. Мостар. Манойлово 147, 258, 300, 413.
- Ев. XIV в. Путнянское 84, 196, 197.
- Ев. XIV в. 269, 302.
- Ев. XIV в. библ. Ак. Н. № 3, 150, 307.
- Ев. XIV в. б. Новг. Соф. б. (Публ. б.) 91, 273.
- Ев. XIV в. Берл. б. № 3, 318, 319.
- Ев. XIV в. Берл. б. № 4, 302, 319.
- Ев. XIV в. Верковича 94.
- Ев. XIV в. Григоров. № 9, 95.
- Ев. XIV в. Загреб. 303.
- Ев. XIV в. Иверск. 300.
- Ев. Иоанна-Александра XIV в. 409.
- Ев. XIV в. Луцкое 216.
- Ев. XIV в. б. Синод. б. № 64, 114.
- Ев. XIV в. Таслижд. 293, 305, 307.
- Ев. XIV—XV в. б. Синод. б. № 30, 297.
- Ев. 1401 г. 190, 217.
- Ев. (и Псалт.) 1404 г. Хвала Болон. ун. 94, 152, 307.
- Ев. 1405 г. 302.
- Ев. 1409 г. Лукино 94, 185, 300, 426.

Ев. 1411 г. Киевское 225, 229.
 Ев. 1416 г. 300.
 Ев. 1417 г. 297.
 Ев. 1427 г. 217.
 Ев. 1428 г. 302.
 Ев. 1429 г. 291.
 Ев. 1435 г. 290.
 Ев. 1436 г. 301.
 Ев. 1441 г. толк. 108, 298.
 Ев. 1450 г. 302.
 Ев. 1453 г. 300.
 Ев. 1457 г. 306.
 Ев. 1464 г. 298.
 Ев. 1467 г. 297.
 Ев. 1470 г. 299.
 Ев. 1472 г. 296.
 Ев. 1481 г. 297.
 Ев. 1491 г. Увар. № 60, 296.
 Ев. 1492 г. 306.
 Ев. 1495 г. 151, 296.
 Ев. 1499 г. 307.
 Ев. XV в. Туровск. б. Вил. II. б. № 29, 151.
 Ев. XV в. б. Вил. II. б. № 32, 132.
 Ев. XV в. Волокол. 289, 292.
 Ев. XV в. Киевск. 275.
 Ев. XV в. ОДП № 136, 190, 294.
 Ев. XV в. Публ. б. 186.
 Ев. XV в. Рум. м. № 126, 301.
 Ев. XV в. Увар. № 45, 278.
 Ев. XV в. Увар. № 57, 285.
 Ев. XV в. Хиланд. м. 302.
 Ев. XV в. Хлудон. № 32, 94.
 Ев. 1507 г. 81, 136, 272.
 Ев. 1512 г. Ням. м. 440.
 Ев. 1512 г. печатн. 311.
 Ев. Учительн. 1514 г. 278.
 Ев. 1537 г. 83, 133.
 Ев. 1548 г. 132.
 Ев. 1552 г. печатн. 312.
 Ев. 1560 г. 273.
 Ев. 1561 г. Пересопн. 94, 446.
 Ев. Учительное 1569 г. печатн. 313.
 Ев. Тяпин. 1580 г. 285.
 Ев. XVI в. Рум. м. № 131, 261.
 Ев. XVI в. Рум. м. № 133, 268.
 Ев. XVI в. Севлиево 152, 153.
 Ев. XVI в. Хлуд. № 24, 186.
 Ев. конца XVI в. Твер. м. 452.
 Ев. 1603 г. Годун. 138.

Житие Алексия XIV в. 120.

Житие митр. Алексия, составл. Пахомием
 XV в., 80, 138.

Житие Бориса и Глеба XII в. (Успенск. сб.)
 71.

Житие Бориса и Глеба XIV в. (Сильвестр. сб.)
 138.

Житие Кондрата XI в. 191, 198, 372.

Житие Константина-Кирилла XIV в. 158.

Житие Мефодия XII в. (Усп. сб.) 159.

Житие Николай Чудотворца XVI в. 81.

Житие Нифонта 1219 г. 11, 46, 113, 288, 297,
 298.

Житие Пифонта XVI в. 19.

Жития серб. святых XIV в. 412.

Жития святых, сб. 1437 г. 291.

Жития святых, сб. 1469 г. Рыльск. монастыря,
 291.

Жития святых 1529 г. 103.

Житие Саввы Освященного XIII в. 296, 303.

Житие Саввы 1336 г. 39.

Житие Симеона после 1215 г. 305, 307.

Житие Симеона сербск. XIV в. 294, 414.

Житие десп. Стефана Лазарев. XV в. 299.

Житие Сергия Радонежского, писанное Епи-
 фанием, 138, 260.

Житие Стефана Периского XVI в. 216.

Житие Феодосия XII в. (Успенск. сб.) 71.

Завет Ветхий 1474 г. 292.

Завет Новый Алексия 1355 г. 49, 82, 83,
 288.

Завет Новый сербск. 1406 г. 138.

Закладная запись на с. Черепыне 1386 г. 57.

Закладная Владислава Ягеллы 1388 г. 58.

Законник Душана 318—319.

Законник сербск. Григор. XV в. 294.

Запись на камне в Юрьеве Польском 1224 г.
 62.

Запись Иоанна Асеня 1230 г. 37.

Запись на кресте в Новгор. Соф. соборе 1234 г.
 62.

Запись в церкви с. Бояна 1259 г. 37.

Запись продажная Хоньки Васильковой 1378 г.
 57.

Запись Чурилы Бродовского 1385 г. 57.

Запись купчая кн. Феодосьи ок. 1389 г. 59.

Запись поручная Скиргайлу ок. 1392 г. 59.

Запись отдельная Гневоша 1393 г. 59.

Запись поручная кн. Корибута 1393 г. 59.

Запись еп. Луцк. Ивана 1398 г. 60, 423.

Запись криптографич. под глаголицу XVI в.
 250.

Запись ясачная на лубе 1715 г. 109.

Златоуст XIV в. 293.

Златоуст 1474 г. 6. М. Дух. Акад. 244, 288.

Измарагд 1518 г. 279.
 Ирмологий XII—XIII в. 204.
 Ирмологий нотный 1249 г. 46.
 Ирмологий 1344 г. 49, 307.
 Иоанн Дамаскин XVI в. 256.
 Иоанн Златоуст XIV в. 294.
 Исаака Сирина слова см. Слова И. С.
 Исаак Сирий XIV в. 186, 188.
 Исаак Сирик 1420 г. 306.
 Исаак Сирий 1498 г. 305.
 Исаак Сирий 1536 г. 104.
 Исаак Сирий XVI в. 263.
 Камень Рогволодов 1171 г. 62 г.
 Камни Борнсовы XII в. 106.
 Каноник Софийский XIV в. 114.
 Каноник 1457 г. 298.
 Катихизис Лавр. Зизания 83.
 Катихизис Сми. Будн. 1562 г. 103, 313.
 Катехизмус печатный 1561 г. 312.
 Книга Торопецк. десятины 1606 г. 457, 476.
 Книга Большого чертежа 1626 г. 126.
 Книга приходная 1668 г. 460, 476.
 Книга записная ясная на бересте 1715 г. 109.
 Книга пророков см. Толкования на 16 прор.
 Книги Царств 1418 г. 183, 427.
 Ковчег страстей Христовых 1382 г. 62.
 Козма Индикоплов 1495 г. 297.
 Козма Индикоплов XVI в. 81.
 Кондакарь XI—XII в. Типогр. 6. № 1206, 234.
 Кондакарь 1207 г. 46.
 Конст. Философа написание о правой вере 1348 г. 299.
 Кормчая (Номоканон) Ефремовская XII в. 190, 217, 284, 295.
 Кормчая Иловицкая 1262 г. 38, 264.
 Кормчая 1282 г. 47, 207.
 Кормчая 1284 г. 47, 185, 197, 206, 402.
 Кормчая 1286 г. 220.
 Кормчая XIII в. 217.
 Кормчая 1305 г. 38, 268, 338, 408.
 Коричная XIV в. 6. Рум. м. № 3169, 95.
 Кормчая 1495 г. 103.
 Кормчая 1510 г. 252.
 Кормчая XVI в. 112, 282.
 Кормчая XVII в. 6. Рум. м. № 288, 286.
 Крест Стерженский 1133 г. 61.
 Крест Евфросинии Полоцкой 1161 г. 62, 104.
 Крест Ладогощ. 1359 г. 62.
 Крест еп. Алексия 1360 г. 62.
 Круг миротворный 1540 г. 99.

Лествица Иоанна Лествичника XII в. 197, 200.
 Лествица Иоанна Лествичника 1334 г. 48.
 Лествица И. Леств. 1364 г. 36, 307.
 Лествица И. Леств. 1387 г. 41, 174, 298.
 Лествица И. Леств. XIV в. 293.
 Лествица И. Леств. 1412 г. 280, 288, 289, 292.
 Лествица И. Леств. 1421 г. 295, 296.
 Лествица И. Леств. 1423 г. 103.
 Лествица И. Леств. 1446 г. 291, 429.
 Лествица И. Леств. 1453 г. 104, 238.
 Лествица И. Леств. 1459 г. 290.
 Летопись Авраамки XV в. 124, 436.
 Летопись Ипат. XV в. 6, 82, 123, 195.
 Летопись Лаврентьевская 1377 г. 4, 6, 9, 50, 279, 299, 304, 419.
 Летопись «Литовская» XVI в. Крас. 192.
 Летопись Манассии 1345 г. (по Лихачеву 1350—1360 г.) 35, 83, 103, 307, 335, 415.
 Летопись Манассии 1350 г. 35.
 Летопись Манассии 1369 г. 36.
 Летопись Новгород. XIII—XIV в. 82, 83, 199, 297, 306.
 Летопись Радзивил. XV в. 81, 83, 188, 208.
 Летопись Хлебник. 133.
 Листки апостола 1277 г. 38.
 Листки ев. 1277 г. 34, 306.
 Листки ев. 1393 г. 42.
 Листки Зографские XI в. 33.
 Листок Македонский XI в. 33.
 Листки Сверлижск. ев. 1279 г. 38.
 Листки ев. Ундольского XI в. 33, 79, 128, 132, 145, 329, 369.
 Листки Хиланд. XI в. 33, 330, 370.
 Литургия Иоанна Злат. XIV в. 123.
 Литургия Иоанна Злат. 1424 г. 123.
 Литургия Вас. Вел. 123.
 Маргарит Иоанна Злат. 1443 г. 291.
 Маргарит И. Зл. 1477 г. 304.
 Маргарит И. Зл. 1499 г. 301 г.
 Маргарит XV в. 432.
 Маргарит Новый Курбского XVI в. 450.
 Миней 1095 г. 44, 294, 341, 377.
 Миней 1096 г. 44, 83, 132, 283, 292, 297, 377.
 Миней 1097 г. 6, 45, 190, 289, 292, 301.
 Миней Путяткина XI в. 156, 283, 303.
 Миней XII в. 6, 297.
 Миней XII в. (апрель) Типогр. 6. 250, 299.
 Миней XII в. (июль) 295, 300.
 Миней Братка XIII в. 38, 289, 302.
 Миней XIII—XIV в. 307.
 Миней Григоровича XIII в. 404.
 Миней 1307 г. 48.

Минея ок. 1330 г. 302.
 Минея 1342 г. Оливерова 39, 139, 305.
 Минея 1365 г. 49, 156, 293, 307.
 Минея 1369 г. 49, 304.
 Минея 1370 г. 50, 304.
 Минея (при крале Лазаре 1372—1389) 41.
 Минея 1383 г. 41, 95.
 Минея 1388 г. 41, 95, 103.
 Минея 1398 г. 51, 293.
 Минея XIV в. 95, 302.
 Минея XIV—XV в. 234.
 Минея 1400 г. 52.
 Минея 1413 г. 94.
 Минея 1425 г. 296.
 Минея 1439 г. 296.
 Минея 1445 г. (Февраль и март) 291.
 Минея май, окт., дек. 1445—1448 г. 291.
 Минея 1449 г. 291.
 Минея 1462 г. 305.
 Минея 1467 г. (январь) 297, 302.
 Минея 1467 г. (апрель) 302.
 Минея 1487 г. 305.
 Минея 1561 г. 260.
 Минея 1573 г. 447.
 Минея 1593 г. 277.
 Минея XVI в. Увар. № 821, 280.
 Минея Четьи Макария 83, 113.
 Молитвенник 1380 г. 50, 185.
 Молитвослов печатный 1520 г. 312.
 Надпись Самуила 993 г. 32, 107.
 Надпись Темнишки X—XI в. 43.
 Надпись на Тмуторок. камне 1068 г. 61, 66, 106.
 Надпись «Ярославле сребро» до 1054 г. 105.
 Надпись на Черниг. гривне 1096—1097 г. 105.
 Надпись мозаичная в церкви Михаила в Киеве после 1108 г. 61, 106.
 Надпись 1114 г. (монастырь Баян) 43.
 Надпись на шапочке Никиты архиеп. до 1108 г. 110.
 Надпись на Стерж. кресте 1133 г. 61.
 Надпись на Антиминсе 1149 г. 61.
 Надпись на чаре до 1151 г. 61.
 Надпись на кресте Евфросиния 1161 г. 62, 104.
 Надпись на Рогов. камне 1171 г. 62.
 Надпись на Борис. камне XII в. 106.
 Надпись на кресте 1211 г. 62.
 Надпись на шлеме 1216 г. 105.
 Надпись на камне 1224 г. 62.
 Надписи нередицкие, выпарал. 1254 и 1279 г., 62, 105.

Надпись в ц. с. Бояна 1259 г. 37.
 Надпись на омофоре 1325 г. 110.
 Надпись на медн. дверях 1336 г. 62.
 Надпись на колоколе 1341 г. 62, 105.
 Надпись на колоколе 1667 г. 257.
 Надпись на кресте 1359 г. 62.
 Надпись на кресте 1360 г. 62.
 Надпись в грам. Стефана Уроша 240.
 Наказ послам 1372 г. 56.
 Наслаждение духовно П. Посиловича 1682 г., печати., 179.
 Номоканон 1305 г. 293.
 Номоканон 1371 г. 41.
 Нотная кн. XI—XII в. 83.
 Обиход церковный XIII в. 234.
 Око церковное XV в. 289.
 Октоих XI в. 74.
 Октоих 1346 г. 40.
 Октоих ок. 1350 г. 305.
 Октоих 1371 г. 41, 305.
 Октоих 1387 г. 50.
 Октоих XIV в. Белгр. Н. 6. 297.
 Октоих XIV—XV в. 289.
 Октоих 1428 г. 218.
 Октоих 1436 г. 298.
 Октоих 1455 г. 290.
 Октоих 1457 г. 303.
 Октоих 1491 г. (печати.) 310.
 Октоих 1494 г. (печати.) 288, 311.
 Октоих 1498 г. 307.
 Октоих XV в. 305.
 Октоих 1510 г. (печати.) 311.
 Октоих 1537 г. (печати.) 312.
 Октоих 1539 г. (печати.) 312.
 Октоих 1688 г. 275.
 Опись Слуцк. м. 1494 г. 112.
 Опись Сийского и. 1556 г. 99.
 Опись царск. архива 1575—1584 г. 126.
 Опись 1675 г. 112.
 Опись Тромцк. монастыря XVII в. 109.
 Опись степен. монастырей XVII в. 112, 129.
 Осмогласник см. октоих.
 Орывок XII в. 5.
 Орывки XII—XIII в. («Моск. отр.») 213.
 Орывки XIII в. 5.
 Орывки (2) XIV в. 6. Вил. II. 6. 5.
 Орывки XIV в. Белгр. 6. 197, 200, 206, 207.
 Палея 1370 г. 50.
 Палея Коломен. 1406 г. 299.
 Палея 1477 г. 240, 302.
 Палимпсест 92, 93.

Пандекты Антиоха XI—XII в. 6, 182, 380, 381.
 Пандекты Антиоха 1807 г. 48.
 Пандекты Никона Черног. 1296 г. 46.
 Пандекты Н. Ч. 1381 г. 50, 291.
 Пандекты Н. Ч. 1478 г. 267, 306.
 Паиегирнк 1479 и 1483 г. 291.
 Параклит 1369 г. 49, 300.
 Параклит 1386 г. 50, 305.
 Паренесис (поучения) Ефр. Сир. 1337 г. 39, 293.
 Паренесис Ефр. Сир. 1353 г. 85, 305.
 Паренесис 1462 г. 289.
 Паримейник Григоровича XII—XIII в. 72, 110, 148, 181, 334.
 Паримейник Лобкова 335.
 Паримейник Новг. XIII в. 237.
 Паримейник XIII в. Белгр. Н. б. № 22/300, 38, 399.
 Паримейник 1271 г. 47, 295, 296.
 Паримейник 1284—1320 г. 34, 289.
 Паримейник XIII—XIV в. 302.
 Паримейник 1313 г. 48, 299.
 Паримейник 1348 г. 49.
 Паримейник 1370 г. 49, 289.
 Паримейник 1378 г. 50, 303.
 Пасхалия ручная Унд. №№ 442 и 443, 221.
 Патерик скитский 1296 г. 47.
 Патерик 1346 г. 35, 290.
 Патерик 1406 г. 216.
 Патерик 1462 г. 204.
 Патерик азбучн. 1469 г. 302.
 Письмо к Гурию архиеп. 1555 г. 131.
 Подпись Анны Яросл. 1063 г. 125.
 Послание патр. Носифа 124.
 Послание противъ жиждовствующих 1488 г. 304.
 Постничество Вас. Вел. 1388 г. 51.
 Постнич. главы Вас. Вел. 1444 г. 291.
 Поучения аввы Дорофея XV в. 292.
 Поучения Констант. Пресвитера 1286 г. 38, 295.
 Поучения Ефрема Сирина ок. 1288 г. 47, 112, 136, 187, 207, 303.
 Поучения Ефр. Сир. 1353 г. 40, 302.
 Поучения Ефр. Сир. 1377 г. 50, 288.
 Поучения Ефр. Сир. 1496 г. 290.
 Поучения из Ев. 1343 г. 39.
 Поучения из Ев. 1490 г. 305.
 Поучения Иоанна Злат. 1474 г. 244.
 Поучения Иоанна Злат. 1499 г. 299.
 Поучения Исаака Сир. 1381 г. 96.
 Поучения Кирилла Иерусалимск. XI в. 306.
 Поучения Кирилла Иерус. XII—XIII в. 298.
 Похвала кн. Лазарю ок. 1399 г. 295.
 Правда русская 270.

Примилей кн. Лугвения 1393 г. 59.
 Приточник 1483 г. 290.
 Пролог 1229 г. (Шенкурский) 254, 293.
 Пролог 1262 г. 46, 306.
 Пролог Норовский XIII в. 95.
 Пролог XIII—XIV в. 299.
 Пролог 1313 г. 48.
 Пролог ок. 1323 г. 48.
 Пролог (синаксарь) Лесяевский 1330 г. 35, 39, 303, 305.
 Пролог 1339 г. 35.
 Пролог 1350 г. 288, 299.
 Пролог 1356 г. 49, 300.
 Пролог 1370 г. 40, 304.
 Пролог 1383 г. 50, 292.
 Пролог 1400 г. 52, 307.
 Пролог XV в. 307.
 Пролог 1425 г. 293.
 Пролог 1429 г. 103, 295.
 Пролог 1431—1434 г. 252.
 Пролог 1476 г. 292.
 Пролог 1491 г. 129, 301.
 Пролог 1521 г. 103.
 Пролог 1550 г. 278.
 Пролог 1570 г. 264, 302.
 Пролог XVI в. б. Вил. П. б. № 101, 114, 253, 280.
 Пророки с толкованиями XV в. 281, 306.
 Псалтырь греч. 882 г. (Порфирьевская) 161, 276.
 Псалт. Снн. глаголич. XI в. 212.
 Псалт. Слуцк. XI в. 33.
 Псалт. Евген. XI в. 6, 212.
 Псалт. Чудов. XI в. 321.
 Псалт. Погод. XII в. 132, 385.
 Псалт. Болонская XIII в. 34, 76, 113, 289, 298, 306, 333, 394, 395.
 Псалт. Симоновская до 1280 г. 74, 297.
 Псалт. 1296 г. 47, 296, 403.
 Псалт. Дечанск. XIII в. 113, 132, 285.
 Псалт. Григоровича XIII в. 190, 304, 400.
 Псалт. Норовская XIII в. (Увар. I, № 6) 193.
 Псалт. XIII в. (отрывки) 204.
 Псалт. 1337 г. 35.
 Псалт. 1346 г. Бравка Младен. 39, 297.
 Псалт. 1355 г. 307.
 Псалт. 1387 г. Кириана 50, 298.
 Псалт. 1395 г. 51, 300.
 Псалт. лицевая 1397 г. 51, 137, 305.
 Псалт. до 1399 г. 51.
 Псалт. XIV в. Публ. б. № 3, 88.
 Псалт. XIV в. Севастьян. 94.
 Псалт. XIV в. Типогр. б. 285.

Псалт. (и Ев.) 1404 г. 94.
 Псалт. 6. Синод. 6. XV в. № 407, 288.
 Псалт. Тр.-Серг. л. XV в. (1480 г.) 157, 214, 240, 241, 296, 434.
 Псалт. XV в., перепис. на Синае, 297.
 Псалт. толк. 1459 г. 303.
 Псалт. 1474 г. 303.
 Псалт. 1479 г. 305.
 Псалт. печатн. 1491 г. 310.
 Псалт. печатн. 1495 г. 311.
 Псалт. печатн. Скорины 1517 г. 285, 311.
 Псалт. и Часосл. печатн. 1519 г. 312.
 Псалт. и Часосл. печатн. 1529 г. 312.
 Псалт. 1542 г. 278.
 Псалт. с восслед. печатн. 1544 г. 312.
 Псалт. с Часосл. печатн. 1570 г. 313.
 Псалт. печатн. 1576 г. 313.
 Псалт. с Часосл. 1582 г. 452.
 Псалт. Годунов. 1591 г. 138.
 Псалт. Годунов. 1594—1600 г. 138.
 Псалт. XVI в. б. Рум. м. № 335, 186, 197, 232, 448.
 Псалт. XVI в. б. Синод. 6. 256.
 Псалт. XVI в. Увар. б. 94.
 Псалт. XVI в. Ундольск. 255.
 Псалт. Толк. 1609 г. 131.
 Псалт. 1625 г. 95.
 Псалт. XVII в. Рум. № 1017, 113, 229, 461, 476.
 Псалт. следов. Арханг. Дух. Сем. № 50, 136.
 Псалт. Солов. б. № 16, 214.
 Псалт. С. Храбрена 1637 г. 185.
 Псалт. следов. 1713 г. 466.
 Пятикнижие Моисея XIV в. Тр.-Серг. л. № 1, 420.

Рукопись греч. 880 г. 128.
 Рукописание Климента до 1270 г. 53.
 Рукопись Супрасльск. XI в. (мартовск. мннея) 33, 81, 84, 113, 144, 145, 226, 323, 367.
 Рукопись Тиквешки 6.
 Рукопись боснийская XIII—XIV в. 186.
 Рукопись Серб. Учен. Др. № 2, 284.
 Рукопись XIV в. Нар. б. в Белграде № 5, 304.
 Рукопись XIV в. Нар. б. в Белграде № 7, 307.
 Рукопись Нар. б. в Белгр. № 92, 237.
 Рукопись XIV—XV в. Ватик. б. № 7, 214.
 Рукопись б. М. Синод. б. № 163, 247.
 Рукопись западнорусск. 1562 г. 451, 475.
 Рукописи XVI в. №№ 736 и 557 Увар. 176.
 Рукопись XVI в. Яцмир. 250—251.
 Рукопись второй половины XVIII в. 467, 477.

Саввина книга см. Кн. Савв., Ев. Саввино.
 Сборник Святослава 1073 г. 4, 6, 44, 64, 67, 72, 80, 83, 128, 139, 141, 144, 282, 297, 374, 375.

Сборн. Святосл. 1076 г. 4, 7, 44, 66, 113, 156, 297, 376.
 Сборн. Успенский XII в. с житиями Бориса и Глеба, Феодосия, Меродия и др. (см. их) 6, 71, 72, 113, 159.
 Сборн. Берлинский XIII в. 190, 211.
 Сборн. Выголексинский XII—XIII в. 230.
 Сборн. XII—XIII в. б. Сян. б. № 163, 247.
 Сборн. XIII в. Г. Публ. б. 199.
 Сборн. XIII—XIV в. Севастьян. 197, 405.
 Сборн. 1348 г. 35.
 Сборн. 1337—1335 г. в Ловче 36, 415.
 Сборн. Бдинский 1360 г. 40, 95, 416.
 Сборн. Ходошский 1390 г. 42.
 Сборн. XIV в. Сильвестр. 83, 138 (Жития Бориса и Гл.), 186.
 Сборник Оречковича XIV в. 290, 421.
 Сборн. ок. 1400 г. 304.
 Сборн. 1403 г. б. Сян. б. № 275, 289.
 Сборн. 1422 г. 302.
 Сборн. 1425 г. 103.
 Сборн. 1438 г. 298.
 Сборн. слов и поучений 1441 г. 291.
 Сборн. 1445 г. 300, 303.
 Сборн. 1447 г. 291.
 Сборн. 1448 г. 291, 431.
 Сборн. 1453 г. 290.
 Сборн. 1457 г. 291.
 Сборн. 1462 г. 299.
 Сборн. 1469 г. 296.
 Сборн. 1477 г. 279, 295.
 Сборн. 1487 г. 292, 307.
 Сборн. XV в. Г. Публ. б. № 391, 186, 228, 345, 438.
 Сборн. XV в. б. Сян. б. 212, 214.
 Сборн. XV в. Тр.-Серг. л. 212.
 Сборн. XV в. Венск. 293.
 Сборн. слов митр. Даниила XV в. 298.
 Сборн. XV—XVI в. 303.
 Сборн. 1510—1515 г. 250.
 Сборн. XVI в. б. Внл. П. б. 271.
 Сборн. XVI в. Позн. б. 186.
 Сборн. переводов Курбского XVI в. 453.
 Сборн. XVI в. б. Синод. б. № 331, 284.
 Сборн. XVI в. б. Рум. м. (Унд.) 130.
 Сборн. 1640 г. 253.
 Сборн. 1641 г. 256.
 Сборн. XVII в. 253.
 Сборн. 1750 г. 468.
 Сборн. 1782 г. 470.
 Свнтк XVII в. 122, 123.
 Симеон Новый Богослов Нил. Пуст. 233.
 Симеон Богослов 1443 г. 303.

Симеон Солунянин 248.
 Синаксарь при ев. Ивер. монастыря XIV в. 800.
 Синодик ц. Бориса (Борила) 1393 г. 36.
 Синодик XIV в. 303.
 Синтагма М. Властаря 1474 г. 292.
 Сирин Исаак 1536 г. 104.
 Сказание Ипполита о Христе и Антихр. XII в. 45.
 Сказание о Бор. и Глебе см. Сильн. сб. 74.
 Сказание о письменах Конст. Костенч. XIV—XV в. 424.
 Слова Афанасия Александр. 1489 г. 294.
 Слова Афанасия Александр. XV—XVI в. 281, 306.
 Слова Василия Велик. 1367 г. 36.
 Слова Григ. Богослова XI в. 4, 5, 146, 284, 308.
 Слова (16) Григ. Богослова 1370 г. 41, 95, 103, 298.
 Слова Григ. Богослова конца XIV в. 293.
 Слова Григ. Богослова 1392 г. 51, 295.
 Слова Григ. Богослова 1424 г. 291, 428, 429.
 Слова Григ. Богослова XV в. (Прилуцк. м.) 115.
 Слова Иоанна Златоуста 1344 г. 39.
 Слова Иоанна Златоуста 1426 г. 290.
 Слова Исаака Сирина 1355 г. 40.
 Слова Исаака Сирина 1381 г. 50.
 Слова Исаака Сирина 1389 г. 36.
 Слова Исаака Сирина 1416 г. 288, 298.
 Слова Кирилла Туровского 67.
 Слово о полку Игореве 3, 270.
 Служба И. Златоуста 1380 г. 50.
 Служебник XII в. 136.
 Служебник Варл. Хутынск. XIII в. 134, 136.
 Служебник Афонский XIII—XIV в. 406, 407.
 Служебник (молитвенник) до 1342 г. 49.
 Служебник Никона ок. 1381—1382 г. 50.
 Служебник 1386 г. 41.
 Служебник 1400 г. 51, 298, 306, 426.
 Служебник XIV в. 150, 298.
 Служебник Киприана XIV—XV в. 186, 202, 269.
 Служебник 1474 г. 295.
 Служебник XV в. 292, 425.
 Служебник печатный 1519 г. 312.
 Служебник 1552 г. 94.
 Служебник 1631 г. 459.
 Служебник 1673 г. 462.
 Служебник XVII в. 153.
 Сосуд арх. Моисея 1329 г. 62.
 Серебро Ярославле до 1054 г. 105.
 Статут Литовский печатн. 1588 г. 180, 314.
 Стихирарь XI—XII в. Г. Публ. 6. № 15, 234, 473.
 Стихирарь 1157 г. 45, 235, 386.
 Стихирарь ок. 1160 г. 45.
 Стихирарь XII в. 296.

Стихирарь Парижск. XIII в. 132, 181.
 Стихирарь 1380 г. 50, 284, 417, 474.
 Стихирарь 1437 г. 303.
 Стихирарь XVI в. 235.
 Стихирарь XVII в. 256.
 Стоглав б. Снн. 6. № 281, 268.
 Стоглав по списку 1624 г. 457.
 Судебник Иоанна III XVI в. 124.
 Супрасльская рукопись см. Рук. Супр.
 Тактикон Никона Черн. 1397 г. 51, 296, 421.
 Тактикон Никона Черн. 1475 г. 288.
 Типик св. Саввы 1199 г. 98, 304.
 Типик Никодима 1319 г. 39, 302.
 Типик 1331 г. 39, 304.
 Типик 1357—1367 г. 40.
 Типик 1416 г. 293.
 Толкования Иоанна Злат. 1473 г. 289.
 Толкования Олимподора 1394 г. 51, 288.
 Толкования Олимподора 1412 г. 291.
 Толкования Феофилакта 1456 г. 288.
 Толкования Феофилакта 1521 г. 197.
 Толкования на ев. 1455—1466 г. 301.
 Толкования на 16 пророков с рукописи 1047 г. 281.
 Толкования на 16 прор. XV в. Г. Публ. 6. 281.
 Толкования на 16 прор. XV в. 6. Снн. 6. 212.
 Толкования на 16 прор. Тр.-Серг. л. 212.
 Толкования на 16 прор. Соловецк. 6. 256.
 Торжественник XV в. 267.
 Требник X в. греч. 144.
 Требник XI в. Синайский глаголич. 132.
 Требник 1346—1367 г. (ок. 1350 г.) 40.
 Требник Шеремет. XIV в. 80, 187, 418.
 Требник Верковича XIV в. 127.
 Требник 1481 г. 304.
 Требник 1490 г. 303.
 Требник печатн. Ободск. или Цетин. 311.
 Требник XVI в. 254.
 Требник 1635 г. 459.
 Требник XVII в. 469.
 Требник Феоноста 63, 472.
 Трефолой = Трефологий.
 Трефол. XII в. Типогр. 6. № 131, 297.
 Трефол. Зограф. XIII—XIV в. 85, 295.
 Трефол. 1260 г. 46, 290, 300.
 Трефол. Хлуд. XIV в. 129, 294.
 Трефол. 1424 г. 94, 293.
 Трефол. 1446 г. Псковск. 94, 291.
 Трефол. XV в. Прилуцк. 278.
 Триодь Моисея Киева. XII в. 301.
 Триодь Орбельск. XII—XIII в. 284, 303.
 Триодь Григоровича XII—XIII в. 196.

Триодь ок. 1100 г. 297.
 Триодь XIII в. 306, 392.
 Триодь Копитарова XIII в. 393.
 Триодь Саввина 1226 г. 46, 304.
 Триодь 1311 г. 48, 304.
 Триодь 1328 г. 39.
 Триодь 1351 г. 40, 300.
 Триодь 1359 г. 40, 300.
 Триодь 1374 г. 41, 296.
 Триодь цветная 1392 г. 42, 305.
 Триодь 1393 г. 42, 294.
 Триодь XIV в. 305.
 Триодь Загреб. XIV в. 292.
 Триодь 1416 г. 301.
 Триодь 1423 г. 300.
 Триодь постн. 1431 г. 306.
 Триодь 1434 г. 268.
 Триодь 1466 г. 295.
 Триодь постн. 1490 г. 298.
 Триодь постн. печатн. 1491 г. 237.
 Триодь цветн. печатн. 1491 г. 310.
 Триодь 1497 г. 301.
 Триодь XV в. Белгр. б. 114, 293, 294, 299.
 Триодь XV в. б. Рум. м. 294.
 Триодь XV в. собр. Погодина 298.
 Триодь XV в. б. М. Дух. Ак. 297.
 Триодь XV в. Венск. Придв. б. 298.
 Триодь печатн. 1589 г. 314.
 Триодь XVI в. 273—274.
 Триодь 1632 г. 284.
 Трипеснец XII—XIII в. 292.
 Уложение ц. Алексея Мих. 123, 124.
 Условие Панка от 1387 г. 58.
 Устав церк. Саввы сербск. 1199 г. 123.
 Устав церк. XII в. Повг. 284, 301.
 Устав с кондакарем XI—XII в. 230.
 Устав Берлинск. (типик) 1331 г. 39.
 Устав 1357—1367 г. 40.
 Устав Саввы Освящ. 1372 г. 41, 300.
 Устав Студийский 1398 г. 51, 280, 297.
 Устав б. Рум. м. 1428 г. 289, 293.
 Устав 1436 г. 303.
 Устав церковн. 1438 г. 94.
 Устав 1456 г. 296.
 Устав Саввы XV в. 151.
 Устав церковн. XV в. Сийск. монастыря 289.
 Флавий Иосиф 1585 г. 267.
 Фрески в ц. Спаса в Нередицах ок. 1200 г. 62.
 Фрески Соф. собора XII в. 62.

Фресковые надписи в Старой Ладоге до 1250 г. 62.
 Фрески Волоотовские 1352 г. 62.

Жилавар. листки см. Листки Хил.
 Хождение Богородицы по мукам XII в. 3.
 Хрисовул святостеф. Стеф. Уроша II 1318 г. 43.
 Хрисовул Ст. Душана 1333—1355 г. 43.
 Хрисовул Владислава 1342 г. 37.
 Хрисовул Мирчи Радуловича 1382 г. 37.
 Хронограф К. Манассии 1345 г. 95.
 Хронограф Георг. Амартола 1386 г. 41, 103.
 Хронограф Георг. Амартола 1387 г. 41, 302.
 Хронограф Георг. Амартола 1389 г. 41.
 Хронограф 1494 г. 219, 304.
 Хроника Георг. Амартола XIV в. 96.

Царственная книга XVI в. 138.
 Царств книги 1418 г. 183, 427.

Чара Влад. Давидовича ок. 1151 г. 61, 104.
 Часослов 1451 г. 302.
 Часослов печатн. 1491 г. 178, 237, 310.
 Часослов печати. 1565 г. 313.
 Челобитная Григория Всполохова 1672 г. 83, 155.
 Четвероевангелие 1273 г. 34.
 Четвероев. XIII в. 305.
 Четвероев. 1305 г. 34.
 Четвероев. 1322 г. 34.
 Четвероев. 1383 г. 83.
 Четвероев. 1389—1425 г. 51, 296.
 Четвероев. Хиланд. XIV в. 269, 289.
 Четвероев. 1428 г. 301.
 Четвероев. 1450 г. 305.
 Четвероев. Ням. м. 1436 г. 291, 304.
 Четвероев. Хлудова № 20, 95.
 Четвероев. XV в. Берл. 292.
 Четвероев. Пражское XV в. 190.
 Четвероев. XV в. Г. Публ. б. 437.
 Четвероев. 1502 г. 190.
 Четвероев. 1537 г. (печатн.) 312.
 Четвероев. 1552 г. 312.
 Четвероев. 1575 г. печатн. 313.
 Четья западнор. 1489 г. 289, 435.
 Чин рукоположения XIV в. 123.
 Чудеса Богородицы 1712 и 1715 г. 465.

Шестоднев 1263 г. 38, 72, 83, 306, 398.
 Шестоднев 1374 г. 50, 304.
 Шестоднев XV в. 256, 398.
 Шлем Ярослава-Федора 1216 г. 62.
 Ярлык Тохтамыша 1392—1393 г. 59.

Евфимий Федорович
Карский

СЛАВЯНСКАЯ КИРИЛЛОВСКАЯ
ПАЛЕОГРАФИЯ

Факсимильное издание

*Утверждено к печати
Отделением литературы и языка АН СССР*

Художественный редактор
Т.П. Поленова

Технический редактор
Л.А. Куликова

ИБ № 5590

Подписано к печати 31.01.79
Формат 84х108 1/16. Бумага офс. № 1
Усл.печ.л. 54,6+0,1 вкл. Уч.-изд.л. 29,6
Тираж 2700 экз. Тип. зак. 44.
Цена 2р. 80к.

Книга издана офсетным способом

Издательство "Наука",
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94^а
Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука",
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12